M 62/15
13

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ

СЪ 5 КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

Октябрь 1827 — Май 1831 гг.

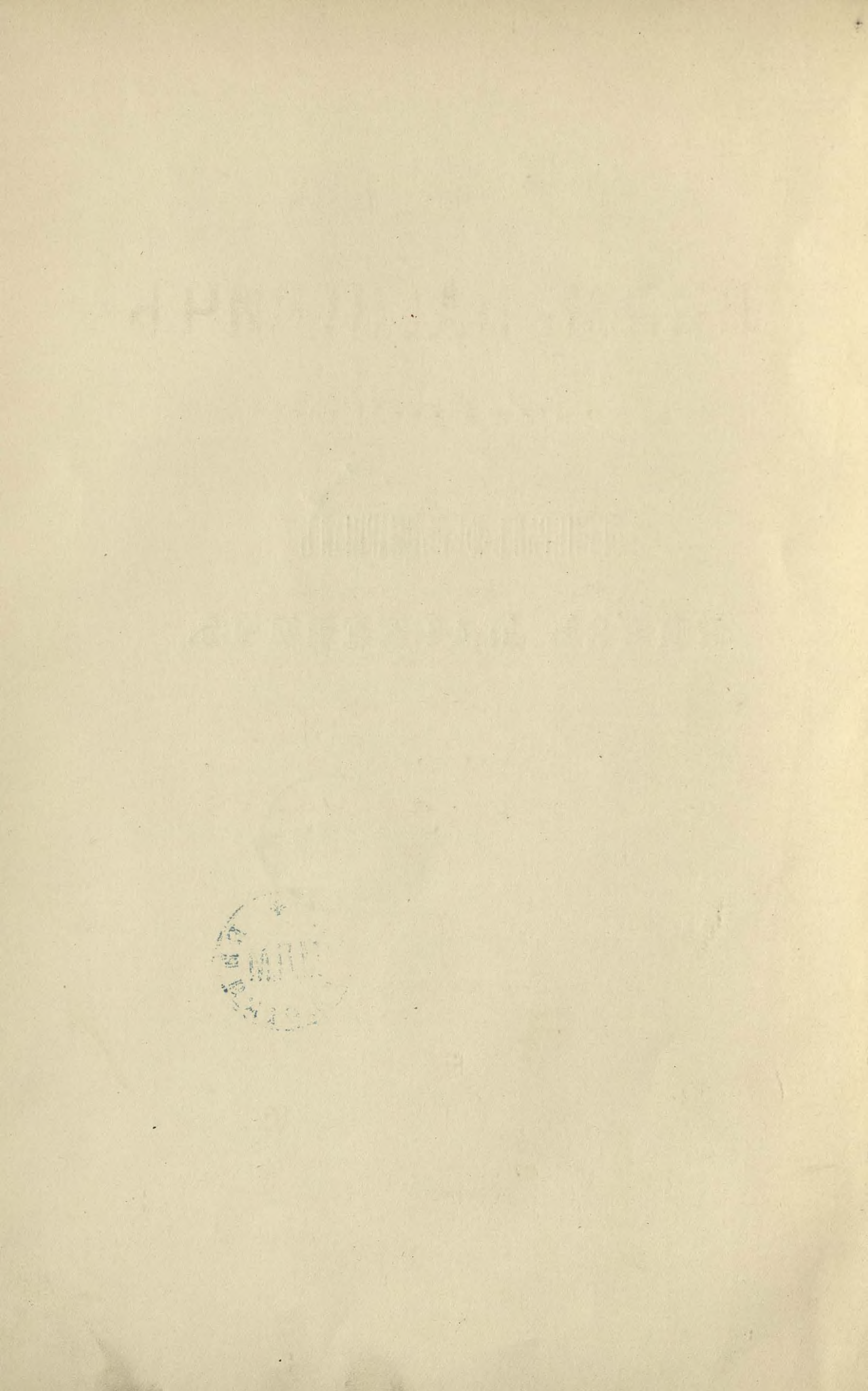
Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1891.

Генералъ-фельдмаршалъ

Князь Паскевичъ.



Генералъ-Фельдмаршалъ

Князь Паскевичъ

его жизнь и дѣятельность.

По неизданнымъ источникамъ составилъ

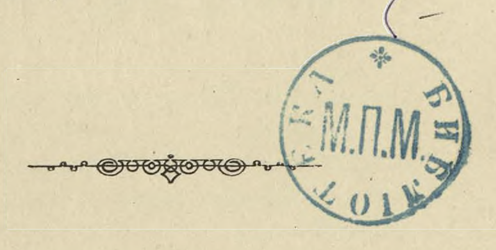
Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

Князь Щербатовъ.

Томъ третій

Съ 5 картами и планами.

Октябрь 1827 – Май 1831 гг.



Складъ у В. А. Березовскаго.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1891.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Р. Голике, Троицкая улица, № 18.
1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Послѣдствія паденія Эривани. — Жадность шаха. — Значеніе Тавриза. — Движеніе къ Тавризу отряда кн. Эристова. — Выступленіе туда же изъ Эривани главныхъ силъ подъ начальствомъ Паскевича. — Лѣвый флангъ. — Топографія и этнографія Азербайджана. — Значеніе армянъ. — Курды. — Отступленіе Аббаса-мирзы къ Хою. — Занятіе Маранды. — Усилія Алаяръ-хана. — Противодѣйствіе муджтехида аги Амиръ-Фетъ-сеида. — Занятіе Тавриза отрядомъ кн. Эристова.— Организація управленія завоеванными областями и предохранительныя мѣры на случай войны съ Турціей. — Кр. Аланджа. — Вступленіе Паскевича въ Тавризъ. — Тяготѣніе хановъ къ русскимъ. — Ненависть къ Каджарамъ шіитскаго духовенства. — Расквартированіе войскъ на зиму. — Транспортная дорога. — Образованіе управленія Азербайджанскою областью. — Пріѣздъ Каймакама. — Инструкція Обрѣскову. — Дружеское посредничество англичанъ. — Пріѣздъ Аббаса-мирзы и Паскевича въ Дей-Карганъ. — Начало переговоровъ.

Послѣ покоренія Сардаръ-Абада, еще до паденія Эривани, шахъ Фетъ-Али-ханъ, отчаяваясь въ успѣхѣ кампаніи, приказалъ Аббасъ-мирзѣ заключить миръ безъ замедленія, уступивъ Россіи Эриванскую и Нахичеванскую области. Аббасъ-мирза, надѣясь на продолжительность обороны Эривани, оставилъ шахскій фирманъ безъ исполненія. Русскія войска, разсчитывалъ наслѣдникъ персидскаго престола, несмотря на захваченные ими запасы въ Сардаръ-Абадѣ, очутятся подъ

стѣнами Эривани зимою безъ продовольствія и, благодаря снѣжнымъ заносамъ, безъ сообщеній и подвозовъ *). Притомъ, упорная оборона Эривани, вѣроятно, воодушевитъ мусульманское населеніе Закавказья и тщательно подготовляемое персіянами возстаніе вспыхнетъ въ тылу русской арміи.

Въ Закавказьи возстаніе дѣйствительно вездѣ подготовлялось,—въ Дагестанѣ появился убійца полковника Верховскаго Амулатъ, снабженный Аббасъ-мирзою значительными денежными средствами, и начальникъ Дагестана генералъ - маіоръ Краббе доносилъ Паскевичу: «что по малому количеству войскъ нашихъ, «нельзя уничтожить оное (т. е. возстаніе), при самомъ «началѣ». Изъ Кахетіи кн. Бековичъ-Черкасскій писалъ: «извѣстный чеченскій разбойникъ Бей-Булатъ возвра-«тился изъ Персіи въ Чечню съ 48000 рублей сереб-«ромъ для возмущенія противъ насъ народа». Даже подъ Тифлисомъ, въ Борчалинской дистанціи, волновались татары. Паденіе Эривани сразу успокоило волненіе и уничтожило въ Закавказьи вліяніе персидскихъ эмиссаровъ. «Взятіе Эривани», доносилъ Паскевичу генералъ Сипягинъ изъ Шуши 30-го октября 1827-го года, «имѣло благотворное вліяніе на всѣ наши мусульман-«скія провинціи и татарскія дистанціи, они удостовѣ-«рились въ ничтожности всѣхъ персидскихъ обѣщаній «и хотя не берутъ большаго участія въ успѣхахъ на-

---

*) Всеподданнѣйшій рап. 22—29 окт. 1827 г. Военно-ученый архивъ, дѣло № 2448. См. прил. № 1.

«шего оружія, но обязанности свои и требованія правительства исполняютъ теперь съ послушаніемъ.... Дагестанцы совершенно успокоились, успѣхи нашего «оружія болѣе подѣйствовали, нежели раздаваемыя тамъ «персидскія деньги» *).

Шахъ Фетъ-Али-ханъ былъ готовъ, послѣ паденія Эривани, на большія уступки. Неудачная война съ Россіею, возбуждая народное негодованіе, грозила Каджарской династіи потерею престола, но, дорожа сохраненіемъ казны своей, онъ не соглашался уплатить Россіи военныя ея издержки. Въ Персіи тогда, какъ и теперь, не было государственной казны, всѣ государственные доходы принадлежали лично шаху, и Фетъ-Алихану, не увѣренному въ прочности престола, казалось выгоднѣе удовлетворить Россію территоріальными уступками, чѣмъ лично ему принадлежащей казною. «Послѣдняя статья» (т. е. уплата военныхъ издержекъ), доносилъ Паскевичъ Государю, «самая затруднительная въ землѣ, въ которой государь казну и личныя «пользы свои совершенно отдѣляетъ отъ пользы народа» **). Какъ кажется, вмѣшательство Англіи ободряло шаха, —вмѣшательство тѣмъ болѣе дѣйствительное и выгодное, что Англія уплачивала шаху во время войны субсидію, а война велась на средства, добываемыя отъ полуразоренныхъ народовъ Персіи.

Англійское посольство, слѣдуя за главными силами

---

*) В. у. а., II отд., № 2438 (А).

**) Всеподд. рап. Паскевича отъ 22 октября 1827 г.

1*

персидской арміи, постоянно находилось при Аббасъ-мирзѣ и несомнѣнно участвовало въ совѣщаніяхъ шаха и его наслѣдника престола. Это было извѣстно какъ Паскевичу, такъ и Государю, и для прочности будущихъ нашихъ сношеній съ Персіею, для спокойствія Закавказья, сознавалась очевидная необходимость доказать шаху всю несостоятельность его упованій на Англію. Продолженіе войны стало неминуемо,—русское правительство послѣ паденія Эривани требовало съ Персіи 10 куруровъ, т. е. 20.000,000 рублей серебромъ, а теперь, какъ предупреждалъ Паскевичъ изъ Карабабскаго лагеря Аббаса-мирзу, «чѣмъ болѣе будутъ медлить (заключеніемъ мира), тѣмъ болѣе придется уплатить» *).

Генералъ Паскевичъ не ожидалъ со стороны персіянъ сколько-нибудь дѣятельнаго сопротивленія, онъ зналъ, что паника, нагнанная эриванскимъ погромомъ, охватила за Араксомъ и войска Аббаса-мирзы, но онъ спѣшилъ завладѣть Тавризомъ, чтобы не дать времени вывести оттуда арсеналъ, орудія и всякаго рода запасы и снаряды **). Тавризъ имѣлъ важное политическое значеніе, не только какъ столица богатаго Азербайджана, какъ наиболѣе населенный и торговый городъ всей Персіи, но какъ центръ первыхъ начинаній промышленности, правильнаго снабженія арміи и вообще зачатковъ европейской цивилизаціи въ Персіи. Съ по-

---

*) См. томъ 2-й, стр. 298.

**) Всеподд. рап. отъ 16 окт. 1827 г. См. прил. № 2.

терей Тавриза и Азербайджана персидское правительство утрачивало матеріальныя средства для продолженія борьбы (напримѣръ, единственные въ Персіи арсеналъ и литейный заводъ), становилось безсильнымъ и униженнымъ, а Россія пріобрѣтала то грозное нравственное значеніе, которое надолго обезпечивало ей преобладающее вліяніе въ странѣ.

Задавшись такой цѣлью, Паскевичъ рѣшился немедленно двинуть къ Тавризу отрядъ, стоявшій на границѣ Азербайджана, у Нахичевани,—отрядъ князя Эристова.

Эристовъ долженъ былъ идти не выжидая главныхъ силъ, направленныхъ изъ Эривани, вслѣдъ за нимъ, тѣмъ же путемъ, т. е. изъ Джульфы черезъ Маранду. Между отрядомъ Эристова и главными силами образовывалось разстояніе на 7 или на 8 переходовъ,— но отрядъ Эристова численностію былъ не многимъ меньше отряда, разгромившаго персидскую армію подъ Елизаветполемъ (онъ состоялъ изъ 4000 пѣхоты и 2000 кавалеріи при 22-хъ орудіяхъ) и, конечно, Аббасъ-мирза и его армія уже не имѣли отваги первыхъ дней вторженія ихъ въ Карабахъ. Эристовъ переправился черезъ Араксъ у Джульфы 4-го октября, а Паскевичъ съ главными силами, направляясь къ Нахичевани, выступилъ изъ Эривани 6-го октября.

На лѣвомъ флангѣ нашей операціонной линіи, по приказанію Паскевича, генералъ-лейтенантъ князь Вадбольскій, во главѣ 3-хъ тысячнаго отряда, долженъ былъ выступить 8-го октября изъ Ахъ-Оглана (въ Карабахѣ)

и слѣдовать къ Асландузскому броду, чтобы, перейдя Араксъ, содѣйствовать движенію Эристова, демонстрируя вдоль теченія рѣки Дарауртъ по направленію къ Ардебилю *).

Топографическое очертаніе Азербайджана предоставляетъ оборонѣ почти непреодолимыя позиціи. Параллельно тянущіеся съ запада на востокъ три горные хребта, изъ коихъ сѣверный отрогами своими покрываетъ Карадагъ, такъ что колесное движеніе въ той мѣстности почти невозможно, проходимы только ущельями. Войскамъ, наступающимъ къ Тавризу съ сѣвера, приходится нѣсколько разъ втягиваться въ длинныя горныя дефиле, обойти которыя возможно лишь тропинками, не всегда доступными для артиллеріи, а зимою, при снѣжныхъ заносахъ, тропинки эти едва проходимы и для пѣхоты. Высота горъ доходитъ отъ 12 т. до 14 т. футовъ; разработанныхъ дорогъ нигдѣ нѣтъ. Между горами, на возвышенныхъ плоскостяхъ, климатъ умѣренный, и хотя зимы суровы, но земля плодородна и вездѣ имѣется культура средняго пояса. Въ этнографическомъ отношеніи Азербайджанъ, при данныхъ того времени, скорѣе способствовалъ наступленію русскихъ войскъ, чѣмъ оборонительнымъ дѣйствіямъ Аббаса-мирзы. Вся торговля, вся мѣстная промышленность находились въ рукахъ армянъ, издавна угнетаемыхъ персидскимъ правительствомъ и совершенно преданныхъ Россіи. Рус-

*) Журналъ военныхъ дѣйствій 10 ноября 1827 г. (в. у. а. и сем. арх. кн. Паскевича).

ское владычество для этихъ единовѣрцевъ нашихъ *) представлялось единственнымъ исходомъ изъ состоянія совершенно безправнаго, ничѣмъ не обезпеченнаго отъ дикаго, корыстолюбиваго произвола. Ихъ насчитывалось въ Азербайджанѣ немного менѣе 60 т. человѣкъ **), но въ нихъ сосредоточивалась почти вся умственная жизнь страны. Остальное почти милліонное населеніе Азербайджана принадлежало главнымъ образомъ къ племени турко-татаръ ***), по происхожденію родственнаго Каджарамъ, но вовсе не воинственнаго, а исключительно земледѣльческаго, и притомъ озлобленнаго постоянными и непосильными поборами персидскихъ правителей. Въ горахъ кочевали разныя племена курдовъ. Курдское племя когда-то славилось воинственностію, но въ дѣйствительности это качество относительно ихъ было скорѣе легендарное, чѣмъ историческое; всегда готовые ограбить слабаго, они рѣшительно избѣгали боевыхъ столкновеній. Хотя изъ нѣкоторыхъ курдскихъ племенъ Аббасу-мирзѣ удалось сформировать нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, но они ознаменовали себя на полѣ битвы бѣгствомъ, а въ походахъ—грабежемъ.

Впрочемъ курды, кочуя то въ горахъ Азербайджана и Карадага, то въ горахъ Азіатской Турціи, не признавали себя подвластными ни Персіи, ни Турціи ****).

---

*) Различіе православнаго вѣроисповѣданія съ Грегоріанскимъ болѣе обрядовое, чѣмъ догматическое.

**) H. Schindler. Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde. Berlin 1877.

***) Элизе Реклю, Т. IX, стр. 164.

****) Тамъ же.

Такимъ образомъ Аббасъ-мирза не могъ разсчитывать на добровольное содѣйствіе мѣстнаго населенія. Армяне тайно, но насколько было возможно, служили Россіи; турко-татары, вообще пассивно-равнодушные, охотно готовы были признать всякое владычество болѣе умѣренное, чѣмъ персіяне, въ поборахъ и налогахъ, а большинство курдскихъ племенъ избѣгало встрѣчи какъ съ русскими, такъ и съ персидскими войсками.

Между Араксомъ и Тавризомъ на пути наступленія русской арміи встрѣчается только одинъ незначительный городокъ Маранда, населенный садоводами племени Ейканлю (турко-татары), численностію отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человѣкъ. Масса городскихъ садовъ, окруженныхъ (какъ вездѣ въ Персіи) глиняными стѣнами, легко могли бы быть примѣнены къ дѣятельной оборонѣ. Затѣмъ, приблизительно въ 80-ти верстахъ на западъ отъ г. Маранды, близъ турецкой границы, въ горахъ, на высокой гладкой равнинѣ, находится небольшая крѣпость Хой, тогда недавно еще возведенная французскимъ генераломъ Гарданомъ *). Казалось, что, не овладѣвъ Хоемъ, обладаніе Тавризомъ едва ли могло быть прочнымъ; но при первомъ движеніи нашихъ войскъ въ Азербайджанъ Хойское ханство еще не входило въ сферу военныхъ нашихъ дѣйствій.

Отрядъ Эристова, перейдя Араксъ, получилъ извѣстіе, что въ 20-ти верстахъ непріятель въ числѣ 2-хъ т. человѣкъ занялъ Дарадагское ущелье. Авангардъ Эри-

---

*) Тамъ же.

стова подошелъ къ ущелью 3-го октября, но непріятеля уже не было; онъ отступилъ къ селенію Евоглы на Хойскую дорогу. Получилось затѣмъ свѣдѣніе, что персидскія войска сосредоточились въ укрѣпленномъ лагерѣ въ двадцати верстахъ отъ праваго фланга пути наступленія русскихъ войскъ у дер. Чаткесанъ. 8-го сентября кавалерійскій отрядъ авангарда Эристова, подъ начальствомъ генералъ-маіора Остенъ-Сакена, произвелъ въ этомъ направленіи рекогносцировку и нашелъ только окопы покинутаго персіянами лагеря. Наконецъ выяснилось, что Аббасъ-мирза, не отваживаясь преградить дорогу Эристову, отступалъ къ Хою. По свѣдѣніямъ, доставляемымъ Эристову армянами, армія наслѣдника персидскаго престола разбѣжалась; побѣги особенно усилились вслѣдъ за извѣстіемъ о покореніи Эривани, такъ что подъ ружьемъ у Аббаса-мирзы насчитывалось только около 4 т. пѣхоты и отъ 2-хъ до 3-хъ т. человѣкъ курдской кавалеріи. Защиту Тавриза, какъ доносили армяне, шахъ поручилъ первому своему министру Алаяръ-хану, который привелъ, будто, въ Тавризъ всего два баталіона сарбазовъ, но вооружалъ жителей и дѣятельно готовился къ оборонѣ тавризскихъ укрѣпленій *).

9-го октября Эристовъ занялъ Маранду. Вездѣ по дорогѣ мѣстные жители встрѣчали русскія войска дружелюбно; Паскевичъ запрещалъ производить реквизи-

*) В. у. а., II отд., № 2438 (А), журналъ военн. дѣйств. 12 октября 1827 г. Тамъ же, № 5863, перлюстрированное письмо Муравьева къ отцу, отъ 25 ноября 1827 г.

ціи, за все платилось наличными деньгами, что, конечно, еще болѣе располагало Азербайджанъ къ покорности русскому владычеству. 12-го октября Эристовъ занялъ деревню Сагаланъ, гдѣ снова получилъ изъ Тавриза новыя, но уже вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія. Алаяръ-хану не удалось вооружить жителей: не только населеніе Тавриза, но даже сарбазы отказывались защищать городъ *). Несомнѣнно, что не одинъ страхъ къ русскому оружію, но и затаенная ненависть къ Каджарамъ, къ корыстолюбивому и жестокому ихъ правленію, вмѣстѣ съ увѣренностью въ имущественной и личной безопасности подъ властью русскихъ, побуждала таврizское населеніе противиться распоряженіямъ Алаяръ-хана. Въ послѣдніе дни, Алаяръ-ханъ, зная, что Эристовъ подходитъ, рѣшился прибѣгнуть къ мѣрамъ изысканной жестокости: на городскихъ площадяхъ рѣзали носы, уши, выкалывали глаза; но все было напрасно,—все населеніе упорно отказывалось браться за оружіе. Можетъ быть, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, все-таки Алаяръ-хану тѣмъ или другимъ способомъ удалось бы организовать защиту города; но въ то время въ Тавризѣ совершенно неожиданно проявилось вліяніе всесильное среди народа и вполнѣ Россіи дружественное. Глава шіитскаго духовенства въ Тавризѣ муджтехидъ ага Амиръ-Фетъ-сеидъ сталъ публично проповѣдывать, что «если войска персидскія «не могутъ стать противу русскихъ ни въ полѣ, ни за

*) Всеподд. рап. Паскевича отъ 16 октября 1827 г.

«стѣнами укрѣпленій, какъ это было въ Сардаръ-Аба-«дѣ и въ Эривани, то мирнымъ жителямъ не слѣдуетъ «браться за оружіе» *). Когда Эристовъ подходилъ къ городу и Алаяръ-ханъ еще надѣялся вооружить народъ, то муджтехидъ въ присутствіи послѣдняго держалъ на площади рѣчь къ собравшемуся народу. Напоминая о жестокостяхъ Каджаровъ, по его выраженію, «о разбойническомъ образѣ ихъ правленія», онъ указывалъ на пятимѣсячное управленіе Паскевичемъ Эриванскимъ и Нахичеванскимъ ханствами. «Тамъ», говорилъ онъ, «за короткое время владычества русскихъ «народъ благоденствуетъ, разбогатѣлъ и отдохнулъ отъ «вѣковаго злополучнаго управленія Каджаровъ». Нравственное значеніе муджтехида было настолько сильно, что Алаяръ-хану оставалось только бѣжать изъ Тавриза, тѣмъ болѣе, что его сарбазы частью уже разбѣжались, а частью примкнули къ населенію **).

Утромъ 13-го декабря Эристовъ подошелъ къ правому берегу р. Аджи-чая и выслалъ на лѣвый ея берегъ, къ Тавризу, авангардъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Панкратьева. Все духовенство съ народными старшинами впереди и громадныя толпы вышли на встрѣчу русскаго авангарда. Воздухъ огласился радостными криками. Цитадель, крѣпость, склады и заводы—все было немедленно передано въ распоряженіе русскихъ. Вслѣдъ за тѣмъ весь отрядъ Эристова всту-

---

*) В. у. а., № 2438 (А), журналъ 20 октября.
**) Тамъ же.

пилъ въ городъ съ музыкой и пѣснями; народъ радовался; казалось, что въ Тавризъ пришли братья-сограждане, а не войска вражьей державы.

Занявъ крѣпостные верки и цитадель небольшимъ отрядомъ, войска Эристова расположились лагеремъ между крѣпостью и городскимъ предмѣстьемъ. Алаяръ-ханъ былъ найденъ въ одной изъ лачужекъ предмѣстья, его привелъ къ Эристову Черноморскаго войска сотникъ Памеловъ. Въ Тавризѣ оказалось 50 орудій, болѣе 1000 ружей, значительные запасы артиллерійскихъ снарядовъ и зернового хлѣба и занятъ былъ литейный заводъ съ огромнымъ запасомъ матеріала и инструментовъ *).

Въ тотъ день, когда Эристовъ входилъ въ Тавризъ, авангардъ главныхъ силъ переправился у Джульфы черезъ Араксъ. Передъ выступленіемъ изъ Эривани, Паскевичъ учредилъ временное управленіе Эриванскою областью и, въ виду болѣе чѣмъ натянутыхъ отношеній нашихъ съ Турціею, принялъ мѣры охраненія западной границы Закавказья. Эриванская область поручалась генералъ-лейтенанту Красовскому, при которомъ составленъ былъ совѣтъ управленія. Инструкція Красовскому отличалась заботливостью къ хозяйственному быту населенія. Паскевичъ настаивалъ на водвореніи жителей Эриванской области на прежнихъ мѣстахъ, предоставляя имъ льготы и помощь, необходимыя населенію, разоренному войною и насильственными мѣрами персіянъ. Налоги запрещено было взимать впредь до осо-

---

*) Всеподд. рап. 16 и 29 октября 1827 г.

баго распоряженія, т. е. до того времени, когда вполнѣ выяснится имущественное положеніе страны; судъ долженъ былъ производиться по мѣстнымъ законамъ и обычаямъ, за исключеніемъ, конечно, уголовныхъ преступленій. Особенное вниманіе было обращено на приведеніе въ оборонительное положеніе крѣпостей Сардаръ-Абада и Эривани. Для этой цѣли Паскевичъ командировалъ въ Сардаръ-Абадъ инженеръ-генералъ-маіора Трузсона, а къ работамъ эриванскихъ верковъ было приступлено до выступленія еще главныхъ силъ *).

Въ распоряженіе генерала Красовскаго Паскевичъ оставилъ 20-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллеріею, дивизіонъ уланъ, два казачьи полка, роту піонеръ и армяно-грузинское ополченіе; генералъ-адъютанту Сипягину было предписано: при первыхъ извѣстіяхъ о приготовленіяхъ въ Карскомъ и Ахалцыхскомъ пашалыкахъ къ военнымъ дѣйствіямъ, занять границу нашу земскимъ ополченіемъ, а у крѣпости Цалки сосредоточить обсерваціонный корпусъ, составленный изъ войскъ, расквартированныхъ въ Грузіи, къ которымъ присоединялись четыре баталіона 20-й дивизіи. Крѣпость Цалки приказано было немедленно снабдить значительнымъ количествомъ провіанта и фуража. «Этотъ пунктъ», писалъ Паскевичъ въ инструкціи Сипягину, «прикры-

---

*) При этомъ пробоины и бреши эриванскихъ укрѣпленій пришлось задѣлывать фашинами и турами, такъ какъ глиняный составъ, изъ котораго были воздвигнуты верки Эривани, осенью не могъ просохнуть и въ ненастное время неминуемо обрушился бы.

«ваетъ Тифлисъ со стороны Карса и Ахалцыха, это— «средоточіе, изъ коего можно дѣйствовать по обоимъ «этимъ направленіямъ». Гумри, какъ передовой постъ у границы Турціи, приказано было занять четырмъ ротамъ Крымскаго полка съ двумя орудіями и полуротою піонеръ *).

13-го октября, въ самый день занятія Тавриза, авангардъ главныхъ силъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа, перешелъ Араксъ и занялъ Дарадагское ущелье, а главныя силы стали бивакомъ у рѣчки Аланджи. Въ нѣсколькихъ верстахъ на западъ отъ бивака главныхъ силъ, на неприступной скалѣ, виднѣлись укрѣпленія небольшой крѣпостцы Аланджи. Въ то время, какъ отрядъ Эристова проходилъ эту мѣстность, она была занята персидскимъ гарнизономъ, но такъ какъ добраться до ея укрѣпленій возможно было только гористыми и узкими тропинками, идущими на протяженіи 1½ версты, а гарнизонъ крѣпости не могъ быть сильнѣе 200 или 150 человѣкъ, то Эристовъ предпочелъ пройти мимо, даже не обстрѣлявъ ее. Теперь, по полученнымъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ бѣжалъ изъ крѣпости. Паскевичъ послалъ туда двѣ роты Нашебургскаго полка подъ начальствомъ маіора Кушлянскаго. Дѣйствительно, въ крѣпости не оказалось ни одной живой души, но на веркахъ укрѣпленія стояло 4 орудія, нашлось 350 пуд. пороху, множество снаря-

*) Всепод. рап. 6 октября, донесеніе генерала Красовскаго отъ 3 ноября и журналъ Паскевича отъ 16 ноября (Семейный арх. кн. Паскевича).

довъ, до 200 четвертей разнаго хлѣба, всякаго рода инструменты и запасы. Казалось, что эта небольшая крѣпостца была съ предусмотрительностію снабжена на случай, если бы русскій отрядъ нашелъ нужнымъ занять ее *).

16-го октября Паскевичъ, выступая съ авангардомъ къ городу Марандѣ, получилъ извѣстіе, что Аббасъ-мирза отступилъ за Хой въ глубь западной окраины Азербайджана, въ заурмійскую полосу; въ то же время отрядъ персидскихъ войскъ, находившійся въ Карадагѣ, узнавъ о движеніи Вадбольскаго, разбѣжался. Въ Марандѣ Паскевичъ получилъ донесеніе Эристова о занятіи имъ Тавриза, а часъ спустя въ Маранду въѣхалъ Боджа-ханъ съ письмомъ отъ Аббаса-мирзы; вмѣстѣ съ нимъ прибылъ секретарь англійской миссіи въ Персіи Кемпбель. Нѣсколько дней передъ тѣмъ, когда генералъ Паскевичъ находился съ главными силами въ Нахичевани, Кемпбель явился къ нему съ тавризскимъ губернаторомъ Фетъ-Али-ханомъ. И тогда еще, принявъ Кемпбеля очень любезно какъ гостя (скорѣе путешественника, чѣмъ дипломата), Паскевичъ отклонилъ его участіе въ дѣловыхъ переговорахъ. Такимъ образомъ, въ Нахичевани, Фетъ-Али-хану пришлось безъ помощи Кемпбеля умолять Паскевича о пріостановкѣ движенія русской арміи, увѣряя, что, не дойдя до Маранды, онъ встрѣтитъ уполномоченнаго шаха съ 5-ю курурами. Паскевичъ, отказываясь остановить движе-

*) Журналъ военныхъ дѣйствій 18 октября 1827 г.

ніе арміи, объявилъ Фетъ-Али-хану, что если, подойдя къ Марандѣ, онъ получитъ извѣстіе о занятіи Тавриза, то увеличитъ свои требованія. Теперь, въ Марандѣ, опять совершенно отстранивъ Кемпбеля отъ дѣловыхъ объясненій и усматривая изъ письма Аббаса-мирзы, что объ уплатѣ денегъ наслѣдный принцъ даже не упоминаетъ, но только проситъ назначить ему свиданіе для мирныхъ переговоровъ, Паскевичъ объявилъ Боджа-хану, что спѣшитъ въ Тавризъ и что тамъ только условится о свиданіи съ Аббасомъ-мирзою. Вмѣстѣ съ тѣмъ Боджа-хану поручалось успокоить Аббаса-мирзу: «онъ можетъ», говорилъ ему Паскевичъ, «оставаться «спокойнымъ въ Хоѣ, я не велю моимъ войскамъ ата«ковать его тамъ» *).

17-го октября, на дневкѣ въ дер. Софіанѣ, къ Паскевичу опять явился Фетъ-Али-ханъ съ новымъ письмомъ отъ Аббаса-мирзы, такого же содержанія, какъ и первое.

«Когда я спросилъ его (Фетъ-Али-хана) о день«гахъ», пишетъ Паскевичъ, «то онъ отвѣтилъ мнѣ «что, при покореніи нами Тавриза, Аббасъ-мирза на«ходится въ самомъ стѣсненномъ положеніи; что вмѣ«стѣ съ Тавризомъ отпадаетъ отъ него весь Азербайд«жанъ, единственный источникъ его доходовъ, и онъ «безъ помощи Его Величества шаха не можетъ удовле«творить немедленною уплатою требуемой суммы». По-

---

*) Всепод. рап. 16 октября 1827 г. (сем. арх.) и 29 октября (в. у. а. № 2442).

лучивъ такой отвѣтъ, Паскевичъ отложилъ свиданіе съ наибъ-ус-салтане *) и объявилъ Фетъ-Али-хану: «такъ «какъ столица Азербайджана занята мною, то условія «увеличились, я требую еще 5 куруровъ, всего 15, о «чемъ я предупреждалъ Его Высочество изъ Нахиче-«вани» **).

Между тѣмъ въ народонаселеніи Азербайджана стали проявляться признаки слишкомъ явнаго стремленія окончательно и навсегда освободиться отъ владычества Каджаровъ. «Я всячески стараюсь», писалъ Паскевичъ, «дабы прежнее правленіе не сокрушить и «черезъ то не возбудить народъ противъ персіянъ». Но, какъ кажется, затаенное озлобленіе противъ Каджарской династіи осмѣливалось уже явно выказываться. Въ Тавризъ явился Риза-Кули-ага, сынъ Марагскаго хана, съ просьбою принять въ русское подданство г. Марагу. Ханство и г. Марага расположены къ югу отъ Тавриза, приблизительно въ ста верстахъ отъ него, но по колесной дорогѣ разстояніе увеличивается верстъ на восемьдесятъ. Кн. Эристовъ предложилъ Марагинскому хану доказать свою преданность Россіи, доставивъ въ Тавризъ русскихъ плѣнныхъ. Извѣстно было, что 42 человѣка нашихъ плѣнныхъ (изъ нихъ 22 штабъ и оберъ-офицера, остальные, какъ кажется, классные чиновники) находились въ окрестностяхъ г. Мараги. Ханъ, во главѣ своихъ приближенныхъ, бросился пре-

*) Титулъ наслѣднаго принца.
**) Всеподд. рап. 29 октября.

слѣдовать персидскій отрядъ, конвоировавшій русскихъ плѣнныхъ, направленныхъ въ южную Персію, и, настигнувъ оный въ двухъ переходахъ за Марагою, отбилъ плѣнныхъ и доставилъ ихъ къ Эристову въ Тавризъ *).

19-го октября генералъ Паскевичъ съ авангардомъ вступилъ въ Тавризъ. Городское населеніе толпами вышло ему на встрѣчу, усыпая дорогу цвѣтами и закалывая быковъ, какъ это принято въ Персіи при торжественныхъ въѣздахъ шаха. «Вообще народъ изъ«являетъ здѣсь къ намъ большое усердіе», писалъ тогда Паскевичъ, «что впослѣдствіи можетъ сдѣлаться для насъ затруднительнымъ» **).

Положеніе становилось дѣйствительно затруднительнымъ. Паскевичъ зналъ, что не въ видахъ Государя ниспроверженіе царствующей въ Персіи династіи, что, за исключеніемъ занятыхъ нами ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго, Государь не желаетъ новыхъ пріобрѣтеній въ Персіи, въ особенности вдали отъ побережья Каспійскаго моря.

Между тѣмъ, на другой же день послѣ въѣзда Паскевича въ Тавризъ, муджтехидъ ага Амиръ-фетъ-сеидъ представилъ ему письменныя просьбы о принятіи въ подданство Россіи хановъ: Марагскаго, Агарскаго, Ардебильскаго и Хойскаго ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по дорогѣ къ Тегерану, большинство кочующихъ и полуко-

---

*) Журн. военн. дѣйств. 17 и 21 окт. 1827 г. Муравьевъ въ своемъ письмѣ къ отцу говоритъ, что конвой самъ передалъ ихъ хану Марагскому.

**) Журналъ военн. дѣйств. 20 и 22 октября.

***) Журналъ военн. дѣйств. 21 октября.

чующихъ племенъ, въ особенности многочисленное племя Шагагинское открыто возстало противъ персидскаго правительства, и какъ всегда на востокѣ, это выражалось грабежемъ каравановъ, какъ правительственныхъ, такъ и частныхъ. «Но для нашихъ войскъ», замѣчаетъ Паскевичъ, «вездѣ безопасно, такъ что малыя «команды совершенно спокойно проходятъ,—исправля«ющій должность генералъ-интенданта (5-го класса «Жуковскій) пріѣхалъ изъ Маранды съ тремя каза«ками» *). Заявленія преданности и просьбы о принятіи въ русское подданство поступали въ Тавризъ со всѣхъ сторонъ. «Вообще всѣ провинціи пристаютъ «къ намъ», писалъ Паскевичъ, «такъ что я теперь «только стараюсь удержать ихъ отъ лишняго порыва «противъ своего прежняго правленія» **).

Въ Тавризѣ народъ передъ вступленіемъ Эристова ограбилъ только дворецъ Аббаса-мирзы; но всѣ запасы, весь арсеналъ, все имущество литейнаго завода были тщательно охранены и переданы русскимъ властямъ въ совершенномъ порядкѣ и цѣлости. Запасы провіанта оказались значительными; по разсчету Паскевича, они обезпечивали весь отрядъ на 5 мѣсяцевъ и въ подвозахъ изъ-за Аракса не предстояло никакой надобности. До какой степени обаяніе русскаго имени стало сильно въ Персіи, выразилось въ настроеніи мѣстнаго духовенства. Въ Тавризѣ, насколько можно судить по из-

---

*) Тамъ же.
**) Тамъ же.

вѣстнымъ событіямъ того времени, именно это духовенство выказало наибольшую преданность русскому владычеству. Муджтехидъ Амиръ-фетъ, глава духовенства, потомокъ Магомета (что означалось его титуломъ сеида), тотъ самый, рѣшительнымъ противодѣйствіемъ котораго Алаяръ-ханъ былъ, при наступленіи Эристова, поставленъ въ столь затруднительное положеніе, теперь, съ пріѣздомъ Паскевича, постоянно проявлялъ разумную и русскому владычеству крайне полезную преданность. Такъ, напримѣръ, 3-го ноября въ Тавризѣ совершенно неожиданно проявились признаки народнаго возмущенія. Въ этотъ день были объявлены сроки для взноса торговыхъ, весьма умѣренныхъ, податей, вовсе не обременительныхъ и составленныхъ даже съ согласія купеческихъ тавризскихъ обществъ. Тѣмъ не менѣе всѣ лавки были заперты, народъ волновался на площадяхъ, по городу разнесся слухъ о составленномъ заговорѣ, съ цѣлью, будто бы, напасть на русскихъ и убить генерала Паскевича.... Муджтехидъ ага Амиръ-Фетъ явился къ Паскевичу и доложилъ, что эмиссары персидскаго правительства возмущаютъ народъ, что главные дѣятели этихъ еще слабыхъ признаковъ народнаго возмущенія--сборщики податей, при Аббасѣ-мирзѣ сильные, а нынѣ утратившіе всякую власть и значеніе люди. Притомъ муджтехидъ представилъ списокъ возмутителей, и какъ только Паскевичъ отправилъ ихъ въ цитадель, то сейчасъ же все успокоилось *).

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 3 ноября.

Въ мечетяхъ духовенство громогласно при народѣ молилось за Русскаго Государя и проповѣдывало повиновеніе властямъ, оружіе которыхъ такъ очевидно благословлено Аллахомъ.

Такое благопріятное къ намъ настроеніе духовенства съ перваго взгляда нѣсколько непонятно, но оно объясняется тѣмъ, что въ глазахъ правовѣрнаго шіита, шахъ-Каджаръ есть незаконный монархъ, ибо онъ не Алидъ, а по теократической теоріи шіитовъ, потомки Али одни имѣютъ право на тронъ Ирана. Каджаровъ можно было терпѣть какъ Божье наказаніе и пользоваться ихъ силою для прославленія Ирана, но если они оказывались неспособными къ защитѣ страны отъ нашествія непріятеля, то для правовѣрнаго шіита не было и основанія служить имъ. Къ этой теоріи, общей всему шіитскому міру, присоединялось озлобленіе за длинный рядъ еще незабытыхъ злодѣяній Каджарскихъ династовъ и презрѣніе къ непомѣрной жадности въ наживѣ Аббаса-мирзы и вообще всѣхъ правителей провинцій. Шіитское духовенство, преимущественно изъ сеидовъ (т. е. потомковъ Магомета), тѣмъ болѣе презирало Каджаровъ, что многіе изъ его среды считали себя Алидами, законными наслѣдниками Али, и подданство династіи изъ Тюркскаго племени унижало ихъ, а повиновеніе грозной силѣ, сразившей Каджаровъ, представлялось имъ исполненіемъ велѣній Аллаха.

Измѣна окружала наслѣдника персидскаго престола. «Я могъ имѣть въ рукахъ моихъ Аббаса-мирзу», пишетъ Паскевичъ, «когда онъ, всѣми оставленный,

«ожидалъ моего отвѣта въ Салмазахъ *); многіе изъ «хановъ вызывались схватить его, но я не хотѣлъ «вдругъ и навсегда разорвать связь непокорнаго на-«рода съ прежнимъ его правительствомъ, опасаясь, что «послѣ того не съ кѣмъ будетъ положить основанія «мира» **). Въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца Аббасъ-мирза съ отрядомъ сталъ лагеремъ въ за-Урмійской области на *рѣчкѣ Казы-чаѣ*, между городами Хоемъ и Урміей. Этимъ воспользовались ханы Урмійскій и Хойскій, чтобы предложить Паскевичу «не «только передаться намъ, но и содѣйствовать къ истре-«бленію послѣднихъ войскъ Аббаса-мирзы».

Всѣ провинціи по дорогѣ въ Тегеранъ готовились встрѣтить русскія войска съ покорностію и, несмотря на усилія англійской миссіи, усердно распускавшей слухъ, что послѣ заключенія мира Азербайджанъ возвратится царствующей въ Персіи династіи, повсемѣстное возстаніе племенъ Персіи грозило Каджарской монархіи полнымъ распаденіемъ. «Шахагинское воин-«ственное племя», доноситъ Паскевичъ Государю, «котораго ханъ препирался нѣкогда о престолѣ съ ны-«нѣшнимъ шахомъ, взбунтовалось у подошвы Кафланъ-«Ку и по Тегеранской дорогѣ уже нѣтъ проѣзда» ***). Хотя Тегеранская дорога не была занята русскими войсками, но ханъ Шахагинскій явился въ Тавризъ и

*) Во время движенія Паскевича изъ г. Маранды въ Тавризъ.
**) Всеподд. рап. 29 октября.
***) Тамъ же.

только по приказанію Паскевича отправился въ окрестности Кафланъ-Ку, «для водворенія тамъ», пишетъ Паскевичъ, «хотя тѣни порядка». Въ то же время почти всѣ ханы и правители сѣвернаго, средняго и частью южнаго Азербайджана пріѣзжали въ Тавризъ или присылали своихъ приближенныхъ съ просьбами о принятіи племенъ ихъ и ханствъ въ русское подданство. «Буквально исполняя данныя мнѣ инструкціи», писалъ тогда Паскавичъ Государю, «я, переступая «чрезъ Араксъ, ни одного хана не приглашалъ къ со-«дѣйствію намъ способомъ бунта или тайной из-«мѣны, не призывалъ къ возмущенію ни кочевыхъ пле-«менъ, ни городскихъ жителей; мои прокламаціи напол-«нены были только приглашеніями къ спокойному от-«правленію промысловъ и упражненіямъ мирнымъ» *). Тѣмъ не менѣе обстоятельства вынудили Паскевича предупредить Государя, что «не бывъ виною сего по-«всемѣстнаго возстанія здѣшняго народа, я тѣмъ менѣе «могу остановить его, если утвердится въ немъ (на-«родѣ) опасеніе, что мы послѣ мира передадимъ его въ «жертву оскорбленнаго имъ государя».

Государь Николай Павловичъ, конечно, не вдавался въ соображенія шіитской догматики, и царствующіе въ Персіи Каджары, хотя и не Алиды, представлялись ему законными владѣтелями Персіи. Непреклонный въ убѣжденіяхъ строго - легитимныхъ, Государь не допускалъ мысли о возможности воспользоваться непо-

*) Тамъ же.

корностію подданныхъ законному ихъ монарху. Настаивая на удовлетвореніи Россіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ отъ Паскевича и сохраненія цѣлости Персіи, и неприкосновенности законной власти и престола шаха. Въ донесеніяхъ Паскевича постоянно сквозитъ совершенно иное направленіе. Паскевичъ, какъ кажется, не особенно опасался разложенія Персіи, онъ въ Тавризѣ всякій день убѣждался въ возможности, окончательно завладѣвъ Азербайджаномъ, управлять и ханами всей Персіи. Каджары, при такихъ обстоятельствахъ, конечно, утратили бы престолъ, но можетъ быть осуществилась бы завѣтная мысль Петра Великаго «о пути въ Индію» *). Англичане именно этого опасались, и положеніе великобританской миссіи тѣмъ болѣе было затруднительно, что только Аббасъ-мирза искренно былъ имъ преданъ. Шахъ, въ виду требованія Паскевичемъ уплаты военныхъ издержекъ, уже не придавалъ значенія ихъ субсидіямъ, ничтожнымъ сравнительно съ требованіями Россіи. Притомъ Паскевичъ, отстраняя вмѣшательство англичанъ въ переговоры о мирѣ и какъ бы неохотно входя въ сношенія съ Аббасомъ-мирзою, еще болѣе усиливалъ опасенія Англіи. «Англи-«чане», доносилъ Паскевичъ Государю, «гораздо болѣе «персіянъ соболѣзнуютъ объ участи Аббаса-мирзы; они

---

*) Отправляя въ 1715 году Артемія Волынскаго посломъ въ Персію, Петръ приказалъ включить ему въ инструкцію: «смотрѣть, какимъ способомъ въ тѣхъ краяхъ купечество россійскихъ подданныхъ размножить и нельзя ли черезъ Персію учинить купечество въ Индію» (С. М. Соловьевъ, Ист. Россіи т. XII).

«не скрываютъ своего опасенія, что Азербайджанъ по «всей справедливости можетъ за нами остаться и тогда «могущество ихъ истиннаго союзника рушится. Здѣсь, «въ Тавризѣ, въ корнѣ ихъ настоящаго вліянія, кромѣ «Аббаса-мирзы, несмотря на расточительность ихъ ди«пломатовъ, никто ихъ не только покровительствовать, «но и терпѣть не будетъ; съ утратою Азербайджана, «англійскіе чиновники могутъ сѣсть на корабли въ «Бендеръ-Буширѣ и возвратиться въ Индію» *). Трудно болѣе ясно высказать Государю, что, завладѣвъ Азербайджаномъ, Россія вытѣсняетъ изъ Персіи Каджарскую династію вмѣстѣ съ англичанами и распространяетъ свое господствующее вліяніе до береговъ океана.

Среди покорнаго намъ населенія Азербайджана, сосредоточіе боевыхъ силъ становилось безполезнымъ, и при расквартированіи войскъ слѣдовало сообразоваться лишь съ удобствами управленія краемъ и снабженія войскъ продовольствіемъ, топливомъ и фуражемъ. Въ этихъ видахъ Паскевичъ раздѣлилъ войска свои на отряды такъ, чтобы, занимая ими болѣе населенные пункты области, имѣть всегда возможность быстро сосредоточить ихъ въ Тавризѣ. Два отряда были направлены въ сѣверо-западный и въ за-урмійскій Азербайджанъ. Отрядъ генералъ-маіора Лаптева (Кабардинскій пѣхотный полкъ, три сотни казаковъ и 6 орудій) шелъ черезъ Маранду къ Хойскому ханству; отрядъ генералъ-адъютанта Бенкендорфа (6 ротъ Нашебург-

---

*) Всеподд. рап. 29 октября.

скаго пѣхотнаго, казачій полкъ и 12 орудій) направлялся въ Чевистеръ и тамъ долженъ былъ ожидать Аббаса-мирзу, котораго Паскевичъ имѣлъ въ виду вызвать для мирныхъ переговоровъ въ Дей-Карганъ, а затѣмъ слѣдовать въ Урмію. Въ Дей-Карганъ направленъ былъ отрядъ генералъ-маіора Панкратьева (лейбъ-гвардіи сводный полкъ, Козловскій пѣхотный, сборный уланскій, одинъ казачій полкъ и 12 орудій), а отряду генералъ-маіора барона Розена (7-й карабинерный полкъ, уланскій, Нижегородскій драгунскій и 6 орудій) приказано было идти по Тегеранской дорогѣ къ рѣчкѣ Уджану. На сѣверо-востокъ, къ городу Агару, Паскевичъ послалъ полковника Авенаріуса съ батальономъ 41-го егерскаго полка, піонерную роту и казачью команду съ двумя орудіями. Авенаріусу было поручено исправить дорогу изъ Тавриза въ Агаръ, а въ Тавризѣ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Эристова, оставался гарнизонъ изъ гренадерскихъ полковъ: Грузинскаго и Херсонскаго, пѣхотнаго Ширванскаго, одной роты піонеръ, всей остальной артиллеріи и двухъ Черноморскихъ полковъ. Всѣ такимъ образомъ расквартированные отряды могли сосредоточиться въ два или три перехода за укрѣпленіями Тавриза *). Распоряженія эти согласовались съ приказаніями, одновременно отданными войскамъ лѣваго фланга. Въ началѣ октября князь Вадбольскій, перейдя Араксъ у Марильянской переправы, сдѣлалъ два перехода по направленію къ

*) Журналъ военн. дѣйств. за октябрь 1827 года.

Ардебилю. Не найдя непріятеля и узнавъ о занятіи Тавриза, онъ счелъ порученіе свое исполненнымъ и возвратился въ Карабагъ. Паскевичъ предписалъ ему снова перейти Араксъ, занять Ардебиль и разработать дорогу отъ Мешкина въ Агаръ. Такъ какъ зимою переправа у Джульфы становилась крайне затруднительною, то дорога эта предназначалась для всѣхъ транспортовъ главныхъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Паскевичъ приказалъ Вадбольскому пріостановить движеніе изъ Ахъ-Оглана къ Тавризу обозовъ съ провіантомъ, ибо запасы, найденные въ Азербайджанѣ, обезпечивали войска на пять мѣсяцевъ. Но за то Вадбольскому приказано было направить всѣ подъемныя силы для скорѣйшей доставки въ Тавризъ водки или спирта и годовыхъ вещей для обмундированія. Подвозъ спирта имѣлъ тогда громадное значеніе. Въ Персіи въ то время, какъ и въ послѣднюю кампанію 1877 года, подъ Эрзерумомъ, при движеніяхъ зимою русской арміи въ войскахъ нашихъ появился пятнистый тифъ, отъ котораго спасало только употребленіе спирта. Въ госпиталяхъ лѣваго фланга находилось уже болѣе 2 т. человѣкъ больныхъ; къ счастію, въ войскахъ, расквартированныхъ въ Азербайджанѣ, заболѣваемость была слабѣе *).

Въ Азербайджанѣ, какъ и въ Эриванской области, Паскевичъ поручилъ управленіе краемъ одному изъ

*) Предписаніе кн. Вадбольскому, отъ 23 октября, и журналъ военн. дѣйств. 10 ноября 1827 года.

своихъ сподвижниковъ, при которомъ составленъ былъ совѣтъ, названный «главнымъ управленіемъ Азербай-«джанской области и города Тавриза». Генералъ-маіору барону Остенъ-Сакену было поручено управленіе областью и Тавризомъ, а въ составъ совѣта, кромѣ генерала князя Чавчавадзе, интенданта Жуковскаго и полковниковъ: барона Рене и Шебеко, вошли: глава мѣстнаго духовенства муджтехидъ ага-Амиръ-Фетъ-сеидъ и бывшій губернаторъ Тавриза Фетъ-Али-ханъ *). Такой составъ управленія еще болѣе расположилъ шіитское духовенство къ повиновенію русскимъ властямъ.

Между тѣмъ, 21 октября, совершенно неожиданно прибылъ въ Тавризъ съ полномочіемъ отъ Аббаса-мирзы его каймакамъ (помощникъ по управленію Азербайджаномъ). «Сіе было вовсе неожиданно», доносилъ Паскевичъ Государю, «послѣ того, что Аббасъ-мирза «самъ хотѣлъ со мною видѣться, и я узналъ, что это «все сдѣлано, дабы трактовать въ Тавризѣ и воспользоваться содѣйствіемъ здѣсь теперь находящагося ан-«глійскаго министра, котораго посредничество я вся-«чески отклоняю» **). Соображенія каймакама не удались. Паскевичъ предложилъ ему остановиться въ 7-ми верстахъ отъ Тавриза, въ дер. Карамеликѣ, выслалъ туда почетный караулъ и поручилъ начальнику своей дипломатической канцеляріи Обрѣскову вести съ нимъ переговоры на слѣдующихъ основаніяхъ:

*) Тамъ же.
**) Журн. военн. дѣйств. отъ 21 октября.

1) Уступка Россійской державѣ ханствъ Эриванскаго, лежащаго по обѣимъ сторонамъ Аракса, и Нахичеванскаго такъ, чтобы отъ начала сего послѣдняго ханства до самаго Едибулахскаго берега Араксъ былъ границею между обоими государствами.

2) Возвращеніе Россіи ханства Талышинскаго, принадлежащаго ей по силѣ Гюллистанскаго трактата и нынѣ занимаемаго персидскими войсками со вторженія ихъ въ эту область прежде настоящей войны.

3) Уплата 15-ти куруровъ томановъ раиджъ (ходячею монетою) или 30-ти милліоновъ рублей серебромъ въ вознагражденіе издержекъ, понесенныхъ Россіею отъ настоящей войны, и убытковъ, причиненныхъ этою войною русскимъ подданнымъ. Изъ означенной суммы 5 куруровъ должны быть внесены черезъ 30 дней послѣ нижеписаннаго числа; для уплаты же остальныхъ 10-ти куруровъ назначается двухмѣсячный срокъ, считая отъ дня внесенія всей суммы первой части, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы вся Азербайджанская область, какъ залогъ въ исправномъ полученіи остальной суммы, осталась въ полномъ и непосредственномъ управленіи Россіи. По уплатѣ же всѣхъ 15 куруровъ въ означенные сроки или раньше, русскія войска немедленно выступятъ изъ Азербайджана и предоставятъ эту область персидскому правительству. Если же остальные 10 куруровъ не будутъ выплачены въ условленный двухмѣсячный срокъ, то вся Азербайджанская область отдѣляется отъ персидскаго государства и въ ней назначаются независимыя ханства подъ покровительствомъ

Россіи. Полученные же Россіею 5 куруровъ не возвращаются *).

Донося Государю о началѣ переговоровъ, Паскевичъ объяснялъ, что онъ возвысилъ свои денежныя требованія вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній:

Фетъ-Али-ханъ еще въ Нахичевани утверждалъ, что Аббасъ-мирза имѣетъ всю сумму въ готовности. Если это правда, то слѣдуетъ пользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы поспѣшнѣе покончить дѣло; если это не правда, то твердымъ и рѣшительнымъ требованіемъ разомъ пресѣкаются извороты и ухищренія Аббаса-мирзы. Кромѣ того, англичане, въ частныхъ разговорахъ въ Тавризѣ, утверждали, что у Аббаса-мирзы имѣется значительная казна и шахъ, зная это, предписалъ ему расплачиваться собственными средствами, такъ какъ онъ виновникъ настоящихъ бѣдствій Персіи.

Паскевичъ, отправляя Обрѣскова въ Карамеликъ, поручилъ ему объявить каймакаму, что «если Его Высочество по истеченіи 6 дней, считая съ 22 октября, доставитъ рѣшительный отвѣтъ о согласіи своемъ на предложенныя условія и условія эти подпишетъ, и если черезъ «4 дня послѣ того угодно будетъ ему прибыть въ Дей-Карганъ для свиданія съ генераломъ Паскевичемъ, то «послѣдній также туда выѣдетъ, при чемъ съ пріѣздомъ Его Высочества въ Дей-Карганъ русскія войска займутъ Хой, а главнокомандующій надъ оными «обязывается доставить Его Высочеству средства для

*) Всеподд. рап. 22—29 октября.

«безопасности его особы, а также и для выѣзда его «изъ Азербайджанской области. Трактатъ будущаго «мира не можетъ быть подписанъ прежде полученія «5 куруровъ» *).

Каймакамъ, кажется, ни въ чемъ не противорѣчилъ Обрѣскову и на все сразу согласился; но онъ просилъ доставить ему возможность видѣться съ англійскимъ посланникомъ, такъ какъ, говорилъ онъ,—«безъ его «содѣйствія нельзя уговорить шаха выдать требуемые «милліоны, а у Аббаса-мирзы ихъ нѣтъ». Паскевичъ, не допуская вмѣшательства англійской миссіи въ переговоры, не могъ, однако, не дозволить каймакаму видѣться съ полковникомъ Макдональдомъ и писалъ Государю, что содѣйствіе англійскаго министра резидента «въ семъ случаѣ, конечно, будетъ благотворно «для Персіи, ибо онъ лучше можетъ оцѣнить опасность, «сему государству грозящую, нежели шахъ и его ми«нистры» **).

Макдональдъ, несмотря на просьбы каймакама, не поѣхалъ въ Тегеранъ; онъ, повидимому, добивался скорѣйшаго свиданія Аббаса-мирзы съ Паскевичемъ и притомъ сознавалъ, что не въ Тегеранѣ, а въ Тавризѣ рѣшится судьба Персіи. Онъ снабдилъ только каймакама письмомъ къ своему повѣренному въ Тегеранѣ, приглашая его «открыть глаза шаху и его министрамъ». Но въ частныхъ разговорахъ Макдональдъ увѣрялъ

*) Тамъ же.
**) Тамъ же.

Паскевича, что шахъ согласится скорѣе отдать три Азербайджана, чѣмъ разстаться съ казною своею; доходы Азербайджана, говорилъ онъ, составляютъ собственность Аббаса-мирзы и, при извѣстномъ направленіи шаха Фетъ-Али-хана, провинція эта не имѣетъ для него важнаго значенія. Шахъ далеко не былъ увѣренъ сохранить за собою престолъ Персіи, а потому вообще территоріальныя уступки не казались ему затруднительными. Только на уступку Гиляна и Мазандерана онъ не согласился бы съ легкимъ сердцемъ: эти ханства шахъ считалъ своимъ отечествомъ, родиной всѣхъ Каджаровъ, своимъ личнымъ удѣломъ, въ которомъ, даже изгнанный изъ Тегерана, онъ найдетъ вѣрное убѣжище. Паскевичъ, съ своей стороны, сознавалъ, что предъявленныя имъ Персіи денежныя требованія были нѣсколько преувеличены. «Я теперь требую много», писалъ онъ Государю *), «для полу-«ченія чего-нибудь, таковъ ходъ дѣлъ въ здѣшнемъ «государствѣ», одному же изъ своихъ друзей **) сообщалъ, что съ персіянами «и мириться весьма трудно, «ибо какъ если обманываютъ, то думаютъ, что мы ихъ «также обманываемъ». Во всякомъ случаѣ Паскевичъ хотѣлъ продлить переговоры на 6 или на 8 недѣль. Чтобы возобновить военныя дѣйствія и идти дальше, нужно было предварительно подвезти къ войскамъ изъ Ахъ-Оглана годовыя вещи для обмундированія: люди

---

*) Всеп. рап. 29 октября 1827 г. Тоже въ рап. 18 ноября.
**) П. Н. Беклемишеву, см. прилож. № 3.

обносились и ни въ одномъ полку не было сколько-нибудь порядочной обуви, обносился и самъ Паскевичъ *).

Аббасъ-мирза, какъ кажется, медлилъ отвѣтомъ, но, получивъ извѣстіе о движеніи Бенкендорфа къ Чевистеру и опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Тегерана, онъ, по истеченіи назначеннаго 6-ти дневнаго срока, въ письмѣ къ Паскевичу подтвердилъ все условленное каймакамомъ **) и одновременно выѣхалъ въ Дей-Карганъ.

Какъ только Аббасъ-мирза двинулся изъ Хойскаго округа и направился къ Чевистеру, такъ немедленно Хойскій ханъ Амиръ-Асланъ прискакалъ въ Тавризъ и передалъ Паскевичу ключи крѣпости Хоя. Амиръ-Асланъ доложилъ при этомъ, что въ Хойской крѣпости имѣются 14 орудій на хорошихъ лафетахъ и значительные запасы артиллерійскіе и продовольственные ***). Паскевичъ оставилъ его ханомъ Хойскимъ, но комендантомъ крѣпости назначилъ подполковника Высоцкаго, который и прибылъ туда съ батальономъ Тифлисскаго полка.

Передъ отъѣздомъ въ Дей-Карганъ, Паскевичъ 3-го ноября имѣлъ свиданіе въ Тавризской цитадели съ плѣннымъ первымъ министромъ шаха Алаяръ-ханомъ, который уже не разъ просилъ свиданія съ Паскевичемъ, желая передать ему то, что въ сущности Макдональдъ такъ энергично уже высказалъ: «шахъ

---

*) Тамъ же и рап. 29 октября.

**) См. прилож. № 4.

***) Журналъ 2-го и 14-го ноября.

«согласится уступить скорѣе три Азербайджана, чѣмъ «выдать свою казну»; но къ этому первый министръ Персіи прибавилъ, что Аббасъ-мирза уже не пользуется прежнимъ довѣріемъ и что теперь онъ, Алаяръ-ханъ, скорѣе всякаго другого могъ бы склонить шаха къ исполненію требованій Россіи. Вызываясь способствовать заключенію мира, Алаяръ-ханъ умолялъ Паскевича уменьшить денежныя требованія, сдѣлавъ ихъ посильными для персіянъ. Паскевичъ предложилъ Алаяръ-хану писать шаху, предупреждая его, что письма будутъ пересылаемы лишь послѣ того, какъ онъ ознакомится съ ихъ содержаніемъ. Въ тотъ же день бывшій губернаторъ Тавриза, нынѣ членъ управленія, Фетъ-Али-ханъ передалъ Паскевичу только что полученныя имъ извѣстія изъ Тегерана: шахъ пытался сформировать новыя войска и пополнить ряды находившихся при немъ батальоновъ сарбазовъ. Для такой цѣли объявленъ былъ наборъ въ Міанѣ и Зинганѣ. Дѣло кончилось тѣмъ, что мѣстное народонаселеніе отказалось исполнить требованіе шаха. По этому поводу Аббасъ-мирза писалъ шаху: «теперь поздно, мы не можемъ «драться, намъ ничего другого не осталось, какъ при-«мириться» *).

5-го ноября, рано утромъ, Аббасъ-мирза съ небольшимъ конвоемъ (всего 150 человѣкъ) подъѣзжалъ къ Чевистеру. Бенкендорфъ выстроилъ свой отрядъ впереди этого мѣстечка и для привѣтствованія Аббаса-

*) Журналъ военн. дѣйствій 2-го ноября.

мирзы послалъ флигель-адъютанта князя Долгорукаго и полковника Раевскаго съ дивизіономъ Нижегородскихъ драгунъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ. При этой первой мирной встрѣчѣ съ русскими войсками Аббасъ-мирза выказалъ ловкую восточную льстивость вмѣстѣ съ наивнымъ ребячествомъ. Такъ, онъ просилъ Долгорукаго, чтобы отрядъ Бенкендорфа встрѣтилъ его съ пушечной пальбою и чтобы хотя одинъ русскій батальонъ прошелъ передъ нимъ церемоніальнымъ маршемъ. Бенкендорфъ, открывъ пальбу изъ 2-хъ орудій, провелъ церемоніальнымъ маршемъ весь отрядъ, что̀, повидимому, очень обрадовало наслѣднаго принца. Выражая восторженное почтеніе къ личности генерала Паскевича и безпредѣльную преданность русскому Государю, Аббасъ-мирза увѣрялъ всѣхъ, что «когда нибудь «откроется истинная причина войны и что тогда чистота «его намѣреній всѣми будетъ ясно усмотрѣна» *).

Въ этотъ день, т. е. 5-го ноября, Паскевичъ подъѣзжалъ къ Дей-Каргану. На встрѣчу къ нему выѣхалъ младшій сынъ Аббаса-мирзы Хосроу-мирза. Это былъ молодой человѣкъ лѣтъ 16-ти безъ всякаго еще политическаго значенія.

На другой день, 6-го ноября, Паскевичъ выслалъ изъ Дей-Каргана на встрѣчу Аббасу-мирзѣ генералъ-лейтенанта графа Сухтелена съ чинами корпуснаго штаба. Аббасъ-мирза расточалъ передъ ними всѣ изысканныя выраженія восточной льстивости, пригласилъ

*) Журналъ военн. дѣйствій 5-го ноября.

Сухтелена ѣхать рядомъ съ нимъ и окружилъ себя чинами корпуснаго штаба; разъ только вырвалось у него выраженіе тяжелаго чувства побѣжденнаго: «странно», сказалъ онъ, обратясь къ Сухтелену, «что въ этомъ «краѣ мнѣ приходится быть у васъ гостемъ».

Встрѣченный въ Дей-Карганѣ съ царскими почестями генералъ-маіоромъ Панкратьевымъ, Аббасъ-мирза въ своей палаткѣ стоя ожидалъ генерала Паскевича. Первое свиданіе ограничилось взаимными учтивостями. На слѣдующій день Аббасъ-мирза явился къ Паскевичу и снова началъ высказывать безсодержательную льстивость. Паскевичъ приступилъ къ болѣе дѣловымъ разговорамъ. Аббасъ-мирза на все соглашался. «Если «русскій Государь меня не поддержитъ», говорилъ онъ, «то мнѣ остается бѣжать въ Турцію, такъ какъ я со«вершенно потерянъ въ мнѣніи народа»; чрезъ нѣсколько минутъ повторяя то же самое, прибавилъ: «или «бѣжать въ Индію, въ руки англичанъ».

Изъ всего тогда сказаннаго Паскевичъ вывелъ заключеніе, что Аббасъ-мирза сознаетъ шаткость, какъ своего положенія, такъ и вообще всей династіи Каджаровъ, и что шахъ болѣе чѣмъ когда-либо преслѣдуетъ политику личныхъ выгодъ, предпочитая всему остальному сохраненіе собственной казны. При всѣхъ нѣсколько утомительныхъ и постоянныхъ ухищреніяхъ Аббаса-мирзы, въ немъ все-таки сквозили чувства болѣе достойныя и нѣкоторое сознаніе своихъ обязанностей относительно государства. Откровенно сознаваясь передъ Паскевичемъ, что шахъ «не вполнѣ еще го-

«товъ уплатить деньги», Аббасъ-мирза просилъ разрѣшенія англійскому министру ѣхать въ Тегеранъ вмѣстѣ съ каймакамомъ, чтобы «склонить шаха исполнить «требованія Россіи».

Паскевичу не было никакихъ основаній въ данномъ случаѣ не исполнить просьбы Аббаса-мирзы, не пустить Макдональда въ Тегеранъ: англійская миссія не находилась въ плѣну въ Тавризѣ. Кромѣ того, «стараясь о скорѣйшемъ заключеніи мира», пишетъ Паскевичъ, «я согласился на сіе, дабы послѣ не упре«кать себя, что одно изъ средствъ къ тому упущено» *).

Во время конференціи въ Дей-Карганѣ, Аббасъ-мирза, присутствуя на парадѣ 8-го ноября, при видѣ войскъ, выражалъ постоянный восторгъ, а находясь въ тотъ же день на парадномъ завтракѣ у командира лейбъ-гвардіи своднаго полка, полковника Шипова, ловкимъ своимъ обращеніемъ старался, пишетъ Паскевичъ, «намъ нравиться, выиграть нашу до«вѣренность, чтобы видѣли въ немъ истинное располо«женіе къ миру» **).

Между тѣмъ пренія и переговоры персіянъ съ Обрѣсковымъ велись каждый день. Аббасъ-мирза упорно, настойчиво выпрашивалъ облегченія въ срокахъ и уменьшенія суммъ, требуемыхъ въ уплату. Наконецъ постановлено было, «чтобы къ 1-му декабрю получены были «извѣстія объ отправкѣ изъ Тегерана 10-ти милліоновъ

---

*) Журналъ 6-го и 7-го ноября.

**) Журналъ 8-го ноября.

«рублей серебромъ, въ противномъ случаѣ переговоры «прекращаются и военныя дѣйствія возобновляются». Затѣмъ Паскевичъ подалъ Аббасу-мирзѣ надежду, что при исполненіи этого послѣдняго условія, персидское правительство можетъ ожидать уменьшенія требуемой суммы приблизительно на 2 или на 3 милліона рублей. Степень откровенности и чистосердечія въ дѣйствіяхъ персидскаго правительства опредѣлитъ и степень нашего къ нему снисхожденія. Паскевичъ не хотѣлъ въ этомъ случаѣ выразиться опредѣлительнѣе, «чтобы со-«хранить», писалъ онъ Государю, «довольно вещества «для будущихъ съ нашей стороны великодушныхъ «уступокъ» *).

12-го ноября получено было совершенно неожиданное извѣстіе. Оказывалось, что войска Аббаса-мирзы, приблизительно 2 т. человѣкъ при 14-ти орудіяхъ, двинулись изъ Уруміи черезъ Марагу и становились поперекъ дороги въ Тегеранъ у г. Міаны.

Отъ Дей-Каргана этотъ персидскій отрядъ находился впереди приблизительно въ ста верстахъ. Такое движеніе не вполнѣ соотвѣтствовало дружелюбнымъ увѣреніямъ Аббаса-мирзы.

Хотя настроеніе персидскаго правительства не отличалось ни энергіею, ни воинственностію, тѣмъ не менѣе отрядъ Аббаса-мирзы прикрывалъ Тегеранъ, изъ котораго, вѣроятно, ожидались къ нему подкрѣпленія. Во всякомъ случаѣ, движеніе отряда изъ Уруміи

*) В. у. а., № 2448. Всеподд. рап. 18 ноября 1827 г., см. приложеніе № 5.

къ Міанѣ выказывало желаніе не словами, а дѣйствіемъ доказать Паскевичу, что персидское правительство еще не вполнѣ обезоружено.

Убѣдившись въ справедливости этого извѣстія, Паскевичъ 14-го ноября объявилъ Аббасу-мирзѣ, что онъ отрядъ генералъ-маіора барона Розена, расположенный на рѣкѣ Уджанѣ, отправляетъ въ г. Міану. Отрядъ этотъ, какъ объявилъ Паскевичъ наслѣднику персидскаго престола, будетъ служить постомъ для принятія денегъ, когда онѣ будутъ присланы шахомъ; если же деньги къ сроку присланы не будутъ, то—авангардомъ для движенія на Тавризъ. «Аббасъ-мирза очень изу-«мился и даже я видѣлъ отчаяніе на его лицѣ», пишетъ Паскевичъ, «но я послѣ сего старался увѣрить «его, что если они откровенно дѣйствуютъ, то съ на-«шей стороны могутъ быть увѣрены въ мирѣ; онъ хо-«тѣлъ все это написать шаху» *).

Конференціи пріостановились; Аббасъ-мирза просилъ нѣсколько дней «для размышленія». Онъ просилъ Паскевича дозволить плѣнному Алаяръ-хану отправиться въ Тегеранъ къ шаху. Алаяръ-ханъ былъ издавна человѣкомъ вполнѣ преданнымъ Аббасу-мирзѣ и Паскевичъ сознавалъ, что если наслѣдникъ персидскаго престола дѣйствительно добивается мира и стремится заслужить расположеніе русскаго Государя, то Алаяръ-ханъ употребитъ все свое вліяніе, чтобы склонить шаха къ поспѣшному исполненію требованій русскаго

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 14 ноября.

правительства. Но уже письмо Алаяръ-хана къ шаху было тогда отправлено съ особымъ курьеромъ, ожидался отвѣтъ шаха, и отъѣздъ въ то время плѣннаго Алаяръ-хана въ Тегеранъ могъ бы казаться послѣдствіемъ нетерпѣливаго желанія русскихъ добиться мира. Вотъ почему Паскевичъ предпочелъ оставить Алаяръ-хана въ Тавризѣ.

ГЛАВА II.

Царское спасибо. — *Предположеніе занять Энзели и Астрабадъ. — Суровость зимы. — Затрудненія въ продовольствіи. — Безденежье. — Движеніе отряда кн. Вадбольскаго. — Перемиріе. — Командировка въ Тегеранъ кап. Вольховскаго. — Занятіе Міаны. — Перемѣна настроенія шаха. — Новый персидскій главнокомандующій. — Повторительное требованіе завладѣть Гиляномъ. — Занятіе Урміи и Мараги. — Пріѣздъ Абуль-Гассанъ-хана. — Разрывъ. — Отъѣздъ Паскевича въ Тавризъ. — Условіе о сдачѣ Ардебиля. — Отъѣздъ Макдональда и Аббаса-мирзы въ Тегеранъ. — Несторіанцы и греки Урміи. — Остатки войскъ Аббаса-мирзы. — Извѣстіе о непріятелѣ. — Походъ гр. Сухтелена на Ардебиль. — Занятіе крѣпости. — Библіотека. — Приготовленія къ движенію на Тегеранъ. — Прибытіе первыхъ трехъ куруровъ. — Возвращеніе Аббаса-мирзы. — Происки англичанъ. — Проектъ мирнаго трактата. — Отзывъ Паскевича объ Ала-яръ-ханѣ. — Подписаніе мирнаго договора въ Туркманчаѣ. — Подарокъ шаху. — Сдача денегъ. — Подарокъ мечети шейха Сефи. — Оставленіе Ардебиля. — Выговоръ Красовскому. — Вопросъ объ обратныхъ переселеніяхъ. — Переселеніе азербайджанскихъ армянъ. — Груз. царевичъ Александръ. — Грибоѣдовъ. — Письмо къ вел. кн. Михаилу Павловичу. — Ходатайства Паскевича. — Приказъ по арміи. — Пожалованіе Паскевичу милліона рублей и возведеніе его въ графское достоинство.*

6-го ноября, въ тотъ день, когда Паскевичъ принималъ въ первый разъ въ Дей-Карганѣ Аббаса-мирзу, Государь писалъ ему въ Петербургѣ слѣдующее письмо:

«Богу угодно было благословить труды ваши, лю-

«безный Иванъ Федоровичъ, и въ продолженіи нѣсколь-
«кихъ мѣсяцевъ, преодолѣвъ всѣ препоны природы и
«непріятелемъ вамъ противуставимыя, исполнили вполнѣ
«мое желаніе и покорили Россіи тѣ области, которыя
«ей отнынѣ принадлежать должны въ возмездіе за
«наглое покушеніе персіянъ.

«Изъ официальныхъ бумагъ вы увидите все мое
«удовольствіе; но мнѣ желательно, чтобъ *мой старый*
«*командиръ* зналъ, что я имъ сердечно доволенъ и
«вѣчно благодаренъ буду за то, что поддержалъ честь
«русскаго имени и исполнилъ мою волю. **Спасибо**, лю-
«безный Иванъ Федоровичъ; спасибо отъ всей души.
«Я полагаю, что письмо сіе застанетъ васъ въ Тавризѣ,
«можетъ быть, съ помощію Божіею, и тогда же какъ
«миръ заключенъ. Я сего искренно желаю; но еслибъ
«сего не было и ослѣпленіе персіянъ вело ихъ къ ги-
«бели продолженіемъ войны, вы найдете всѣ мысли
«мои въ начертаніи, которое шлетъ вамъ Иванъ Ива-
«новичъ.

«Считаю необходимымъ намъ далеко не лѣзть въ
«глубину Персіи; но елико возможно скорѣе сдѣлать
«экспедицію въ Астрабадъ или Зинзили, гдѣ по вашему
«удобнѣе, и стать тамъ *твердой ногой*“ *).

Одновременно Дибичъ писалъ Паскевичу подробную, для дальнѣйшихъ дѣйствій, инструкцію. Настаивая на необходимости занять Тавризъ, Хой и Ардебиль, начальникъ главнаго штаба, допуская возможность, что

---

*) См. приложеніе № 1-й.

и послѣ того шахъ не согласится исполнить требованія Россіи, составилъ проектъ занятія войсками нашими Гиляна и Мазандерана. Для такой цѣли предполагалось морскимъ путемъ отправить отрядъ въ Энзели и Астрабадъ и въ то же время двинуть туда же изъ Ардебиля черезъ Талышъ часть войскъ лѣваго фланга. «Экспедиція на Астрабадъ», писалъ Дибичъ, «по на«стоящему положенію нашему есть самое удобнѣй«шее наступательное дѣйствіе противъ персіянъ: от«торженіе новой области отъ Персіи и угроженіе на«шествія нашего на Гилянъ и Мазандеранъ, отечество «Каджаровъ и собственный шахскій удѣлъ, вѣроятно, «вынудятъ шаха къ большой уступчивости и склонятъ «его удовлетворить наши требованія». При этомъ Дибичъ указывалъ и начальника дессантной экспедиціи: полковника Муравьева, «какъ бывшаго уже въ сихъ «мѣстахъ и имѣвшаго уже сношенія съ трухменцами». Впрочемъ, назначеніе начальниковъ вообще предоставлялось усмотрѣнію Паскевича *).

Еще до покоренія Эривани эти же соображенія озабочивали Паскевича. Не довольствуясь донесеніями командующаго Каспійской флотиліею и Астраханскимъ портомъ генералъ-маіора Орловскаго, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ послалъ полковника Тифлисскаго полка Бурцева въ Баку и Астрахань, поручивъ ему подробно изслѣдовать всѣ имѣющіяся средства для дессанта на

---

*) В. у. а., II отд., секретн. дѣло № 2460 (Б), отношенія за №№ 462 и 463. См. приложеніе № 2-й.

персидскіе берега *). Оказывалось, что въ распоряженіи дессанта имѣлся всего одинъ 8-ми пушечный бригъ, остальныя суда были заняты перевозкою продовольствія изъ Астрахани на восточный берегъ Кавказа и Закавказья **).

При такой очевидной недостаточности перевозочныхъ средствъ весьма затруднительно указать, какими данными руководствовался главный штабъ, смѣло предписывая дессантную экспедицію въ Астрабадъ и Энзели. Предполагаемое Дибичемъ движеніе сухимъ путемъ изъ Ардебиля на Гилянъ и Мазандеранъ также не согласовалось съ мѣстными условіями. Шахъ оберегалъ свой удѣлъ весьма своеобразными, но отчасти дѣйствительными мѣрами. Онъ не только не дозволялъ проводить дороги къ Гиляну и Мазандерану, но приказывалъ уничтожать и портить тѣ, которыя имѣлись. Въ гористой этой мѣстности, въ зимнее, осеннее и весеннее время, не только колесныя повозки, но даже вьюки едва могли бы двигаться ***).

Въ то время курьеры изъ Петербурга доѣзжали въ Тавризъ въ концѣ 6-й недѣли, такъ что предположенія главнаго штаба не смущали главнокомандующаго Кавказскою арміею; они доставлялись ему всегда послѣ совершившихся событій, при которыхъ предначинанія

---

*) Журналъ 2-го ноября 1827 г.

**) Рап. г.-м. Орловскаго въ журналѣ военн. дѣйств. отъ 11-го декабря 1827 года—В. у. а. № 2460 (Б).

***) Рапорты Паскевича отъ 21-го декабря за №№ 218 и 219, см. прил. № 7-й.

главнаго штаба уже теряли всякое значеніе. Впослѣдствіи мы увидимъ, что Паскевичъ отвѣчалъ на соображенія, составленныя 6-го ноября въ Петербургѣ, уже послѣ заключенія предварительныхъ мирныхъ условій. Въ началѣ ноября, кромѣ переговоровъ съ Аббасомъ-мирзою, болѣе существенныя обстоятельства озабочивали Паскевича. Зима наступила такая суровая, какой въ Персіи давно не было, морозы доходили до 20-ти градусовъ, снѣгу выпало болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ аршина. Это неминуемо должно было гибельно повліять на движеніе войскъ лѣваго фланга и транспортовъ. Избѣгая контрибуціи, какъ средства, возбуждающаго неудовольствіе народонаселенія, Паскевичъ продовольствовалъ отряды свои, пріобрѣтая все на деньги, а въ началѣ ноября, благодаря снѣжнымъ заносамъ и бездорожью, цѣны за подвозъ и на всѣ продукты возвысились. Между тѣмъ въ Тифлисѣ и въ Тавризѣ въ денежныхъ средствахъ ощущался чувствительный недостатокъ. Генералъ-лейтенантъ Сипягинъ доносилъ 11-го ноября, что провіантская коммисія и коммисаріатское депо уже четвертый мѣсяцъ не получаютъ назначенныхъ имъ суммъ, отчего отправка транспортовъ съ продовольствіемъ задерживается, и что, наконецъ, госпитали содержатся на экстраординарныя суммы, которыя также почти всѣ израсходованы. На это Паскевичъ замѣчаетъ въ Тавризѣ, въ своемъ журналѣ военныхъ дѣйствій, что его полевое интендантство съ конца апрѣля «не получило ни копѣйки и здѣсь суммъ совершенно «нѣтъ... Къ счастію получено увѣдомленіе, что 29-го

«ноября деньги отправляются изъ С.-Петербурга, но ког-«да онѣ будутъ доставлены и будутъ ли сюда къ нуж-«ному времени—это неизвѣстно, а здѣсь достать оныхъ «не имѣю средствъ». Подвозъ провіанта по отрядамъ становился все болѣе и болѣе затруднителенъ, между тѣмъ предвидѣлись еще большія осложненія, такъ какъ зима могла простоять еще мѣсяца четыре или пять. Несмотря на заявленія Сипягина о безденежьи въ Грузіи, Паскевичъ требовалъ изъ Тифлиса 40,000 червонцевъ; въ отрядахъ безденежье начало уже возбуждать ропотъ *). «Пока я служилъ въ Петербургѣ», писалъ изъ Тавриза въ Ригу одинъ изъ офицеровъ, «я не имѣлъ долговъ; «нынѣ же не только я, но и всѣ товарищи мои по уши «въ долгахъ и чѣмъ долѣе продолжится война, тѣмъ «будетъ хуже; раціонныхъ денегъ мы не получаемъ. «Здѣсь нѣкоторые офицеры за полгода не получали «жалованья,—чѣмъ тутъ прикажете жить? Слыхано ли, «чтобы въ непріятельской землѣ покупать дрова» **).

Притомъ еще и самыя транспортныя силы въ отрядахъ, какъ пишетъ Паскевичъ, «на половину про-«пали отъ падежа». Приходилось пополнить необходимое число транспортныхъ быковъ и лошадей, а 40 т. червонцевъ, которые Сипягину удалось съ величайшимъ трудомъ доставить въ Тавризъ, едва хватило для

---

*) В. у. а. № 2460 (Б), журналъ военн. дѣйств. 10. 19, 23 ноября, 4-го и 9-го декабря 1827 г.

**) В. у. а. № 5863, секретная перлюстрація частныхъ писемъ изъ Закавказья, 1827 года, въ московскомъ почтамтѣ.

уплаты офицерскихъ содержанiй *). Паскевичъ при такихъ обстоятельствахъ нашелъ средство на время безденежно и безъ насильственныхъ мѣръ доставить и продовольствiе, и подвозы во всѣ ввѣренные ему отряды.

Все многочисленное Шагагинское племя, населявшее пространство между Мiаною и Ардебилемъ, а потому находившееся, казалось бы, внѣ сферы русскаго влiянiя, посредствомъ своихъ старшинъ предложило выставить до 7 т. четвертей разнаго провiанта, доставляя по указанiю полевого интендантства своими средствами на всѣ пункты. Кромѣ того, шагагинцы выставили 300 верблюдовъ и 2000 рогатаго скота для транспортовъ или вьюковъ.

Переговоры съ шагагинцами велись тѣмъ самымъ армяниномъ Каргановымъ, который и послѣ Елизаветпольскаго сраженiя оказывалъ подобныя же услуги отрядамъ Паскевича. Шагагинцы получали по условленнымъ цѣнамъ квитанцiи, которыя стали ходить въ Персiи по номинальной ихъ стоимости, какъ ассигнацiи. Уплаты по этимъ квитанцiямъ, по заключенiи мира, производились эриванскимъ казначействомъ **).

На лѣвомъ флангѣ дѣло шло медленно. Отрядъ князя Вадбольскаго, численностью около 5 т. человѣкъ, только 17-го ноября потянулся изъ Ахъ-Оглана къ Асландузской переправѣ.

---

*) Журналъ военн. д. 4 декабря.

**) О продовольствiи «отъ земли», т. е. путемъ контрибуцiи, см. рап. № 218.

Постоянные дожди, а затѣмъ снѣга, до того испортили дороги, что отрядъ въ сутки дѣлалъ не болѣе 10-ти верстъ. 22-го ноября Вадбольскій переправился черезъ Араксъ. Въ Мешкинскомъ ханствѣ все народонаселеніе встрѣтило его съ изъявленіями полной покорности. Ата-ханъ Мешкинскій одинъ изъ первыхъ, со вступленіемъ русскаго отряда въ Азербайджанъ, отдался покровительству русскихъ войскъ и былъ утвержденъ Паскевичемъ ханомъ Мешкинскимъ, затѣмъ и всѣ кочевыя племена ханства признали владычество русскихъ. Вадбольскій, образовавъ рабочій отрядъ изъ 4-хъ ротъ подъ начальствомъ полковника Миклашевскаго, отправилъ его для разработки дороги на г. Агаръ, а самъ успѣлъ только 30-го октября стать лагеремъ у дер. Деде-Бегли, по дорогѣ въ Ардебиль *). Двигаться далѣе, по недостатку фуража, было затруднительно,—приходилось ожидать фуражнаго подвоза изъ Карабаха, между тѣмъ морозы и снѣгъ, выпавшій на 1/2 фута, задерживали транспорты... Люди болѣли, лошади и быки отъ изнуренія падали, и Вадбольскій не рѣшался идти впередъ, поджидая подвозовъ. „Позднее прибы-„тіе“, писалъ Паскевичъ, „сего отряда лишало меня „средствъ дѣлать движеніе за Кафланъ-Ку“ (къ Тегерану) **). Паскевичъ не устрашился бы двинуться своимъ центромъ впередъ и, перейдя Кафланъ-Ку, направиться на Тегеранъ, оставя Вадбольскаго только еще на

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 27 ноября, 2, 3 и 15 декабря 1827 г.

**) Тамъ же.

дорогѣ въ Ардебиль. Конечно при данныхъ обстоятельствахъ онъ не опасался наступленія непріятеля на его сообщенія, но за Вадбольскимъ тянулся транспортъ съ годовымъ обмундированіемъ и со спиртомъ, — а безъ нихъ зимній походъ, да еще въ горахъ, становился положительно невозможнымъ. Несомнѣнно, и Паскевичъ это сознавалъ, что если бы встрѣчаемыя нашими войсками затрудненія къ движенію изъ Азербайджана въ Иракъ черезъ горный хребетъ Кафланъ-Ку были узнаны не только персидскимъ правительствомъ, но даже и англійскою миссіею, то и шахъ, и Аббасъ-мирза не согласились бы исполнить требованія русскаго правительства. Въ такомъ случаѣ заключеніе мира затянулось бы на неопредѣленное время, тѣмъ болѣе, что разрывъ Россіи съ Портою тогда уже былъ неминуемъ и объ этомъ знали въ Тегеранѣ и въ Тавризѣ.

Но въ Дей-Карганѣ Аббасъ-мирза, подписавъ предварительныя условія мира, умолялъ Паскевича хотя на время пріостановить движеніе Розена къ Міану. Первые пять куруровъ должны были, по заключенному условію, выдти изъ Тегерана въ началѣ декабря. Аббасъ-мирза настаивалъ, чтобы, до полученія о томъ извѣстія, русскія войска оставались на мѣстахъ и чтобы движеніе къ Тегерану послѣдовало тогда только, если бы это условіе не было выполнено. Паскевичъ долго не соглашался, но усиленныя, постоянныя просьбы Аббаса-мирзы какъ бы умилостивили его, и движеніе Розена было пріостановлено. Затѣмъ условились, что 1-го января 1828 года будутъ уплачены еще пять ку-

руровъ и тогда только часть Азербайджана будетъ очищена русскими войсками. Сѣверо-западный Азербайджанъ поступалъ въ залогъ до уплаты остальныхъ двухъ куруровъ, срокъ которымъ назначался черезъ полтора года, считая съ 15-го ноября 1827 года. Остальные три курура Паскевичъ *простилъ* (такъ это выраженіе и было употреблено въ предварительныхъ переговорахъ), но съ тѣмъ, что если 12 куруровъ не поступятъ въ назначенные сроки, то и эти три прощенные куруры будутъ вытребованы. На такихъ основаніяхъ перемиріе было заключено до 10-го декабря *). Аббасъ-мирза, вѣрный обычаямъ Персіи, и послѣ того сталъ «торговаться». Онъ просилъ не опредѣлять въ условіяхъ перемирія какой именно «залогъ» останется обезпеченіемъ въ вѣрности уплаты военныхъ издержекъ и вопросъ этотъ оставить открытымъ. Паскевичу казалось, что подобнаго рода просьбы имѣли цѣлью затянуть дѣло, и дѣйствительно 26-го ноября пріѣхалъ курьеръ съ письмомъ шаха къ Аларъ-хану. Шахъ писалъ, что еще не рѣшился уплатить Россіи всю требуемую сумму. Въ тотъ же день, на совѣщаніяхъ, Аббасъ-мирза при Паскевичѣ уклонился отъ подписи вновь редактированныхъ условій перемирія, въ которыхъ его просьба о залогѣ была принята въ соображеніе. Но когда Паскевичъ сказалъ ему, что «поэтому намъ лучше разойтись» — Аббасъ-мирза, обѣщая все подписать, просилъ нѣсколько дней для

*) Конвенцію о перемиріи см. въ прил. № 8.

«размышленія». «Впрочемъ», замѣтилъ тогда Паскевичъ, «подпишетъ ли, или нѣтъ, все зависитъ отъ «шаха и отъ присылки первыхъ пяти куруръ». Аббасъ-мирза и его каймакамъ продолжали утомлять Обрѣскова и Грибоѣдова, ежедневно коментируя каждое слово предварительныхъ условій мира, иногда стараясь ослабить обязательства Персіи; но въ большинствѣ случаевъ происходили безцѣльныя препирательства казуистическаго свойства. До окончанія перемирія Аббасъ-мирза самъ предложилъ объявить югъ Азербайджана, т. е. округъ Саръ-Абскій, нейтральнымъ, но персидскія войска, по условію, не могли переходить и по сю сторону Кафланъ-Ку. 28-го ноября изъ Тегерана пріѣхалъ курьеръ съ извѣстіемъ, что изъ шахской казны деньги получаетъ Макниль, врачъ англійской миссіи. Макнилю, будто бы, было уже передано 5 куруровъ и въ Тегеранѣ заботятся собрать достаточное количество вьючнаго скота для отправки этихъ денегъ въ Тавризъ. Аббасъ-мирза казался совершенно увѣреннымъ въ правдивости привезенныхъ извѣстій, но Паскевичъ не придавалъ имъ значенія достовѣрности. Желая убѣдиться въ окончательныхъ намѣреніяхъ шахскаго правительства, Паскевичъ 2-го декабря отправилъ въ Тегеранъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитана Вольховскаго. Вольховскій везъ ultimatum: немедленная высылка условленныхъ куруровъ или продолженіе войны. Онъ долженъ былъ объявить въ Тегеранѣ, что не имѣетъ права ожидать отвѣта болѣе двухъ сутокъ, но негласно ему разрѣшалось, въ случаѣ усиленныхъ просьбъ,

продолжить свое пребываніе и до пяти сутокъ. Если же по дорогѣ въ Тегеранъ Вольховскій встрѣтилъ бы транспортъ съ 5-ю курурами, то долженъ былъ, способствуя скорѣйшему его движенію, возвратиться вмѣстѣ съ нимъ въ Тавризъ. «Симъ образомъ», писалъ Паскевичъ, «я наконецъ достовѣрно узнаю есть ли намѣ«реніе шаха уплатить деньги; но перемиріе окончится «10-го декабря, развѣ Аббасъ-мирза по большому уси«лію нѣсколько дней у меня выпроситъ, на что я, мо«жетъ быть, соглашусь, ибо войска большихъ движе«ній дѣлать не въ состояніи».

9-го декабря уполномоченные Дей-Карганской конференціи были созваны въ засѣданіе. Паскевичъ, обращаясь къ Аббасу-мирзѣ, замѣтилъ, что его каймакамъ оспариваетъ каждое слово проекта трактата, что въ этихъ безконечныхъ преніяхъ онъ усматриваетъ преднамѣренное желаніе затянуть дѣло и пріостановить движеніе русскихъ войскъ. «Продолжать такъ нельзя», прибавилъ онъ, «мы разойдемся и каждый въ свою очередь «возьмется за оружіе». Послѣ долгихъ преній Аббасъмирза все подписалъ, но просилъ внести статью о признаніи его наслѣдникомъ пристола. «Это было принято», пишетъ Паскевичъ, «и объявлено ему какъ высокая «милость Государя Императора». Но когда Аббасъмирза сталъ домогаться обѣщанія, что Россія поддержитъ силою оружія его притязанія на престолъ шаха, то Паскевичъ объявилъ ему, что «вмѣшательство во «внутреннія дѣла Персіи не можетъ быть предметомъ «международнаго трактата и что объ этомъ онъ даже

«отказывается говорить». Затѣмъ начались длинныя и убѣдительныя просьбы относительно продленія перемирія еще на 15 или даже на 10 дней; на это Паскевичъ объявилъ: «перемиріе продолжится по моему про-«изволу; но коль скоро я не получу ожидаемыхъ из-«вѣстій изъ Тегерана, или замѣчу какой-нибудь неис-«кренній поступокъ, безполезное желаніе продлить время, «то военныя дѣйствія вновь начнутся съ объявленіемъ «о томъ лишь за 24 часа до разрыва» *).

Въ это время баронъ Розенъ шелъ къ Міанѣ; Паскевичъ увѣдомилъ о томъ Аббаса-мирзу, напоминая, что движеніе Розена имѣетъ цѣлью занятіе поста для пріема транспорта съ куруррами; если же транспортъ не прибудетъ, отрядъ Розена станетъ авангардомъ наступленія на Тегеранъ. Повидимому Аббасъ-мирза испугался и сейчасъ же послалъ каймакама въ Тегеранъ съ письмомъ къ шаху. Когда Розенъ подошелъ къ Міанѣ, персидскій отрядъ изъ 3500 человѣкъ, подъ начальствомъ Баграмъ-мирзы, сына Аббаса-мирзы, отступилъ на нѣсколько верстъ къ югу. Розенъ, опасаясь извѣстнаго міанскаго клопа (argas persica), укушеніе котораго не безпокоитъ туземца, но европейцевъ подвергаетъ серьезной болѣзни и часто смерти, не вошелъ въ городъ, но расположился въ его окрестностяхъ. 12-го декабря Аббасъ-мирза сообщилъ Паскевичу, что Ванскій паша далъ ему знать объ объявлен-

*) Журналъ военныхъ дѣйствій 20, 21, 25, 26, 28, 30 ноября, 2 и 9 декабря 1827 г. (сем. арх. кн. Паскевича).

ной войнѣ Турціи съ Россіею и, будто бы, предложилъ ему вспомогательный турецкій отрядъ, но что онъ, Аббасъ-мирза, отвѣтилъ: «поздно, я уже подписалъ пред-«варительныя условія мира». Макдональдъ увѣрялъ Паскевича въ правдивости заявленія наслѣдника персидскаго престола. Между тѣмъ въ Тегеранѣ извѣстіе это произвело совершенно иное дѣйствіе.

Вольховскій встрѣтилъ часть условленной суммы по дорогѣ изъ Тегерана къ Касвину. Докторъ англійской миссіи Макниль, которому шахская казна передавала назначенныя суммы для уплаты Россіи *), увѣрялъ Вольховскаго, что остальные мѣшки съ золотомъ готовы, но еще не могутъ быть навьючены за недостаткомъ транспортнаго скота. По увѣренію Макниля, отправка этой послѣдней суммы состоится въ теченіе трехъ или четырехъ дней. Но вслѣдъ затѣмъ неожиданно получилось извѣстіе, что первый транспортъ оставленъ по дорогѣ въ Тавризъ, въ Касвинѣ, и что шахъ предполагаетъ послать эту сумму англійскому посланнику въ Тавризъ, дозволяя ему передать ее Паскевичу только тогда, когда русскія войска очистятъ Азербайджанъ. Одновременно получены были извѣстія, что въ Зинганѣ собираются персидскія войска. Муджтехидъ Амиръ-сеидъ изъ Тавриза прислалъ Паскевичу подробное свѣдѣніе о распоряженіяхъ шаха. Нѣсколько отрядовъ шли изъ Хорасана и южныхъ областей Пер-

*) Макниль долженъ былъ передать деньги въ Тавризѣ англійскому посланнику Макдональду, которому шахъ поручалъ передать ихъ генералу Паскевичу.

сіи въ Тегеранъ; въ Зинганѣ и Иракѣ собирались продовольственные запасы для ожидаемыхъ войскъ, въ Ардебиль былъ посланъ отрядъ изъ 700 человѣкъ, съ артиллерійскимъ и провіантскимъ транспортомъ; въ Мехшедъ шахъ послалъ за священнымъ знаменемъ пророка и «джаватъ» проповѣдывался во всѣхъ тегеранскихъ мечетяхъ. 7-го января въ Тегеранъ прибылъ вновь назначенный главнокомандующій персидскихъ войскъ, третій сынъ шаха Гассанъ-Али-мирза Хорасанскій. Пріѣздъ его произвелъ въ городѣ сильное впечатлѣніе. Докторъ Макниль писалъ Макдональду, что «въ одну минуту весь городъ взволновался. Народъ «всякаго состоянія бросался подъ копыта его лошадей «и цѣловалъ полы его платья. Женщины и дѣти при«зывали на него благословеніе Божіе во время его ше«ствія, и онъ единогласно былъ привѣтствованъ какъ «освободитель государства. При вступленіи въ гаремъ, «шахское семейство окружило его со всѣхъ сторонъ «и благодарило Бога за ниспосланіе въ немъ спаси«теля Персіи. Шахъ изъявлялъ свою радость гласными «восклицаніями: что Гассанъ-Али-мирза есть надежда «его дома и опора его престарѣлыхъ лѣтъ. Началь«ники племенъ и войска тѣснились къ нему и громко «изъявляли готовность свою умереть подъ его началь«ствомъ». Принцъ въ свою очередь публично объявлялъ, что умретъ скорѣе, чѣмъ допуститъ отправку денегъ изъ столицы *). Относительно численности персидскихъ

---

*) См. въ прилож. № 3 письмо муджтехида и донесенія Макниля

войскъ, направленныхъ къ Зингану, свѣдѣнія были весьма разнообразны, но, какъ кажется, самъ Аббасъ-мирза не придавалъ серьезнаго значенія ни воинственности своего брата, ни боевой готовности вновь формируемой вооруженной силы Персіи. Достовѣрно было только, что Гассанъ-Али-мирза привелъ изъ Хоросана въ Тегеранъ 7 тыс. пѣхоты и что въ Зинганѣ ожидалась армія въ 40 тысячъ человѣкъ. Именно въ это время Паскевичъ получилъ изъ Петербурга настоятельное требованіе завладѣть Гиляномъ (т. е. Энзели и Астрабадомъ). Отношеніе Дибича по этому предмету отмѣчено 6-мъ ноября, когда въ Петербургѣ еще не знали о Дей-Карганскихъ переговорахъ. Паскевичъ нашелъ возможнымъ только въ частной бесѣдѣ предложить Аббасу-мирзѣ, въ видѣ залога въ обезпеченіе требуемыхъ Россіею денежныхъ суммъ, замѣнить Азербайджанъ Гиляномъ и Мазандераномъ. «Аббасъ-мирза от-«кровенно высказалъ, что такой залогъ ему лично вы-«годенъ», но что шахъ, раздавъ всѣ области Персіи сыновьямъ своимъ, оставилъ себѣ личнымъ удѣломъ именно Гилянъ и Мазандеранъ. Шахъ, говорилъ Аббасъ-мирза, убѣжденъ, что въ случаѣ смутъ и политическихъ переворотовъ, онъ, удалившись съ казною своею въ Мазандеранъ, «будетъ въ полной безопасно-«сти, и слѣдовательно готовъ скорѣе уступить всю Пер-«сію, но не свой личный удѣлъ».

Въ концѣ декабря Паскевичъ получилъ письмо отъ шаха и отъ его министра иностранныхъ дѣлъ Абуль-

Гассанъ-хана *). Шахъ писалъ, что «для утвержде-«нія дружбы» онъ посылаетъ въ Дей-Карганъ именно этого министра, «отличнѣйшаго изъ вельможъ своихъ», который, въ свою очередь увѣдомляя Паскевича о своемъ пріѣздѣ «для открытія вратъ дружбы», писалъ, что везетъ съ собою ту сумму, «которая была передана «доктору Макнилю». Паскевичъ не хотѣлъ этого «от-«крытія вратъ дружбы», онъ зналъ, что Абуль-Гассанъ-ханъ везетъ проектъ новыхъ условій, т. е. уплату военныхъ расходовъ только по выступленіи русской арміи изъ Азербайджана.

2-го января Паскевичъ поручилъ Сухтелену объявить Аббасу-мирзѣ, что перемиріе прекращается, что ханство Марагское и вся Урмія будутъ немедленно заняты русскими войсками и что такъ какъ въ этой мѣстности стоятъ его отряды (до 3 тыс. человѣкъ), то, если они не отступятъ, приказано будетъ ихъ атаковать. «Куда же мнѣ дѣваться?»—спросилъ Аббасъ-мирза графа Сухтелена и умолялъ его выпросить у Паскевича разрѣшеніе оставить при себѣ 1000 человѣкъ съ 2-мя орудіями; остальныя войска онъ, будто, хотѣлъ распустить въ теченіе 5-ти дней. При этомъ Аббасъ-мирза откровенно сказалъ Сухтелену: «Понятно «вамъ, что не противъ Паскевича нужны мнѣ эти 1000 «вооруженныхъ человѣкъ, но безъ нихъ меня ограбятъ, «если не убьютъ» **).

*) В. у. а. № 2460 (Б). См. прил. № 4.
**) Журналъ военн. дѣйств. 3 января 1828 г.

Неожиданныя событія эти особенно озабочивали англійскую миссію. Вліяніе англичанъ въ Персіи, какъ писалъ Паскевичъ, основывалось главнымъ образомъ на Аббасѣ-мирзѣ. Докторъ Макниль, имѣвшій большое значеніе при шахскомъ дворѣ, доносилъ тогда Макдональду, что трудно спасти Аббаса-мирзу. Въ дѣйствительности престарѣлый шахъ упорствовалъ только въ видахъ личной выгоды. Онъ старался выманить отъ когодибо изъ сыновей своихъ, правителей областей Персіи, требуемую Россіею сумму и спасти такимъ способомъ свою личную казну. «Когда я нѣсколько дней назадъ», писалъ Макниль Макдональду, «былъ позванъ къ Его Ве-«личеству шаху, то онъ мнѣ объявилъ, что если Аббасъ-«мирза изъ собственнаго достатка не заплатитъ осталь-«ныхъ трехъ куруръ, то онъ вскорѣ найдетъ другаго «принца изъ сыновей своихъ, который, за назначеніе «его въ наслѣдники и правители Азербайджана, охотно «согласится внести какую только сумму отъ него по-«требуютъ; что Аббасъ-мирза имѣетъ у себя нѣсколько «куруръ томановъ, но все свое стараніе употребляетъ «только на то, чтобы выманить поболѣе денегъ у «шаха. Вчера многіе принцы изъяснялись, что Аббасу-«мирзѣ надѣяться болѣе нечего, что шахъ совершенно «предался въ руки Гассанъ-Али-мирзы; я тотчасъ «пустился развѣдывать правда ли это, и къ несчастію «нашелъ, что все сіе справедливо». Тѣмъ не менѣе, шахъ не столько любилъ Аббаса-мирзу, сколько боялся его, а потому не рѣшался замѣнить этого принца молодымъ и въ сущности бездарнымъ Гассанъ-Али-мир-

зою. Въ Тегеранѣ шумѣли и угрожали, но офиціально наслѣдникомъ престола и правителемъ Азербайджана все-таки оставался Аббасъ-мирза, и въ письмѣ къ Паскевичу шахъ писалъ, что «вмѣстѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Абуль-Гассаномъ относительно утвержденія дружбы будетъ настаивать также любезнѣйшій сынъ нашъ, наслѣдникъ престола». Только одно назначеніе Гассанъ-Али-мирзы главнокомандующимъ было несомнѣнно, но такъ какъ собиравшіяся къ Зингану персидскія войска составлялись главнымъ образомъ изъ отрядовъ хорасанскихъ, то, по обычаю персидскаго правительства, и командовать ими надлежало правителю Хорасана.

Изложенныя нами обстоятельства не застигли Паскевича врасплохъ. Въ теченіе декабря мѣсяца дальнѣйшее движеніе войскъ исподоволь подготовлялось. Транспорты съ годовыми вещами и спиртомъ подошли къ Тавризу; войска были обмундированы, деньги получились изъ Петербурга и подъемныя силы отрядовъ пополнились; дороги, въ раіонѣ движенія транспортовъ и отрядовъ, по возможности были исправлены.

4-го января Паскевичъ, направивъ отрядъ Панкратьева въ городъ Марагу, а генерала Лаптева въ городъ Урмію, еще не выѣзжая изъ Дей-Каргана, сдѣлалъ распоряженіе о перевозкѣ тавризскаго магазина къ Міанѣ, гдѣ предполагалъ сосредоточить свой центръ, силою въ 7500 человѣкъ, для движенія черезъ Кафланъ-Ку къ Тегерану. «Я самъ», писалъ онъ Государю, «съ центральной колонною буду дѣйствовать по Теге-

«ранской дорогѣ къ Зингану. Если симъ не ограничит-«ся предпринимаемый походъ и насъ вынудятъ къ «дальнѣйшему продолженію войны, то, приближась къ «Казбину, я назначу хана въ Гилянъ, гдѣ съ ра-«достію, равно какъ и во всемъ государствѣ, сбросятъ «съ себя иго ненавидимаго правительства. Но до сего, «вѣроятно, насъ не допустятъ» *).

Въ тотъ же день извѣщая Дибича о необходимости возобновить военныя дѣйствія, въ виду запутанности отношеній въ странѣ, гдѣ «братъ возстаетъ на брата», онъ писалъ начальнику главнаго штаба: «Есть обстоятель-«ства, которыя превосходятъ всякую человѣческую про-«зорливость, и потому если принимаемыя нынѣ мѣры въ «самомъ началѣ не обратятъ къ здравому разсудку шаха «и его совѣтъ, то разсчитывать впередъ невозможно. «Въ неустройствѣ здѣшняго государства стоитъ только «пошатнуть его и тогда не будетъ, можетъ быть, ни «въ чьей власти довольно способовъ, чтобы остановить «безпорядки и смятенія. Можно рѣшительно сказать, «что мы хотя надъ непріятелемъ одерживали побѣды, «но искреннимъ желаніемъ мира, извѣстнымъ здѣсь по-«всюду, болѣе поддерживаемъ Каджаровъ, нежели они «сами себя» **). Въ этомъ же были убѣждены и англичане; вотъ почему, несмотря на ожидаемую войну Россіи съ Турціею, Макдональдъ и Макниль искренно и усердно хлопотали въ Тегеранѣ и уговаривали шаха согласиться

---

*) Всеподд. рап. Паскевича изъ Дей-Каргана отъ 5-го января 1828 г., см. приложеніе № 5.

**) Письмо отъ 5-го января 1828 г., см прилож. № 6.

на всѣ требованія Паскевича. Для Англіи необходима была Персія каджарская, Персія Аббаса-мирзы, въ которой она могла бы, несмотря на сосѣднюю Россію, руководить персидскимъ правительствомъ, какъ въ дѣйствительности она это и дѣлала съ начала 1813 года.

6-го января, еще Паскевичъ не успѣлъ выѣхать, какъ Абуль-Гассанъ-ханъ въѣхалъ въ Дей-Карганъ и уже видѣлся съ русскими дипломатическими чиновниками: Обрѣсковымъ и Грибоѣдовымъ. Оказывалось, что Абуль-Гассанъ-ханъ привезъ съ собою не деньги, о которыхъ онъ писалъ Паскевичу (онѣ еще оставались въ Касвинѣ), а новую редакцію предварительныхъ условій мирнаго трактата. Онъ былъ увѣренъ, что съ его пріѣздомъ въ Дей-Карганъ снова начнутся переговоры и пренія. На слѣдующій день Паскевичъ, въ присутствіи своей дипломатической канцеляріи, принялъ шахскаго посла и, давъ ему прочесть проектъ трактата, подписанный Аббасомъ-мирзою, объявилъ, что «въ ономъ «не будетъ перемѣнено ни единаго слова», что послѣ двухъ-мѣсячныхъ переговоровъ пріѣздъ новаго «негоціатора» выражаетъ только желаніе затянуть переговоры и задержать движеніе его войскъ. Абуль-Гассанъ-ханъ растерялся и отвѣчалъ униженными просьбами «подождать прибытія обѣщанныхъ суммъ и что онъ все «устроитъ». Вечеромъ того же дня Паскевичъ отправился къ Аббасу-мирзѣ, гдѣ засталъ и Абуль-Гассанъ-хана. «Я нашелъ наслѣдника престола», доносилъ Паскевичъ Государю, «почти въ отчаяніи,—просьбы о продол«женіи перемирія, оправданія, увѣренія были безконечны,

«но оставались безъ всякаго успѣха; дана ему и Абуль-«Гассанъ-хану декларація о причинахъ разрыва, нарочно «къ тому случаю приготовленная, послѣ чего мы раз-«стались» *).

Въ тотъ же вечеръ, 7-го января, Паскевичъ выѣхалъ въ Тавризъ. Передъ его отъѣздомъ Аббасъ-мирза просилъ, чтобы, послѣ заключенія мира, Ардебиль былъ переданъ ему со всѣми находящимися тамъ орудіями и артиллерійскими запасами. Вадбольскій, въ то время медленно двигаясь изъ Мешкина, не доходилъ еще до Ардебиля и Аббасъ-мирза предлагалъ передать, кому Паскевичъ укажетъ, письменное приказаніе начальствующимъ въ Ардебилѣ сыновьямъ своимъ Махмету и Джангиру мирзамъ о добровольной сдачѣ русскимъ войскамъ этой крѣпости.

Паскевичъ оставилъ графа Сухтелена въ Дей-Карганѣ оканчивать переговоры съ Аббасомъ-мирзою относительно сдачи Ардебиля. Недовѣряя увѣреніямъ наслѣдника шахскаго престола, онъ приказалъ Сухтелену, если даже Аббасъ-мирза и передастъ ему повелѣнія сыновьямъ своимъ о сдачѣ Ардебиля, отправиться въ отрядъ лѣваго фланга, принять надъ нимъ начальство, ускорить его движеніе и тѣмъ или другимъ способомъ овладѣть Ардебилемъ. На случай необходимости предпринять осадныя работы, Паскевичъ отправилъ въ отрядъ лѣваго фланга инженеръ-генералъ-маіора Трузсона и туда же приказалъ отправить изъ

*) Журналъ военн. дѣйствій 6 и 7 января 1828 г

Ахъ-Оглана 8 мортиръ, 100 пудовъ пороху и 1500 снарядовъ. Въ отрядѣ Вадбольскаго имѣлось только 12 легкихъ орудій: онъ за Араксомъ оставилъ свои 8 батарейныхъ орудій. Вообще бездѣйствіемъ Вадбольскаго Паскевичъ былъ крайне недоволенъ, но необычайно холодная и снѣжная зима отчасти оправдывала медленность движенія отряда лѣваго фланга. Постоянныя мятели, при 16-ти и 18-ти градусахъ мороза, затрудняли подвозы до того, что, напримѣръ, вьючный транспортъ, отправленный изъ Грузіи въ Азербайджанъ, изъ 5 т. вьюковъ доставилъ на мѣсто лишь $1\frac{1}{2}$ тысячи, остальные, за падежемъ вьючнаго скота, остались по дорогѣ.

9-го января Сухтеленъ получилъ отъ Аббаса-мирзы письма къ его двумъ сыновьямъ, командующимъ въ Ардебилѣ, съ повелѣніемъ сдать эту крѣпость Сухтелену подъ условіемъ, что орудія и артиллерійскіе снаряды, находящіеся въ Ардебилѣ, послѣ заключенія мира будутъ возвращены Персіи *).

10-го января всѣ дѣйствующія лица Дей-Карганской конференціи разъѣхались. Макдональдъ спѣшилъ въ Тегеранъ. Макниль, посѣщавшій въ качествѣ доктора гаремы шаха, принцевъ и министровъ, знакомый со всѣми тегеранскими интригами и пользовавшійся всеобщимъ довѣріемъ, писалъ ему: «Каймакамъ поручилъ мнѣ вамъ сказать, что дѣла наслѣднаго принца «находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи, что ни-

*) Журналъ военн. дѣйствій 7, 8, 9 и 10 января 1828 г.

«что не можетъ спасти его, кромѣ вашей помощи и «ручательства за будущую съ его стороны уплату де- «негъ, которыя онъ проситъ отъ шаха». И далѣе: «Если «наслѣдный принцъ и Мирза-Абуль-Гассанъ-ханъ успѣ- «ютъ привести дѣла къ желаемому окончанію, то и здѣсь «кредитъ Аббаса-мирзы можетъ еще возстановиться и я «надѣюсь, что тогда онъ будетъ спасенъ; въ противномъ «случаѣ мы ни шагу не подвинемся отъ той черты, на «которой стояли съ самаго перваго дня». Такъ какъ дѣла въ Дей-Карганѣ не пришли къ «желаемому результату», то англійскій министръ спѣшилъ въ Тегеранъ, чтобы тамъ, въ этой средѣ, кишащей интригами, тѣмъ или другимъ способомъ «спасти», какъ выражался Макниль, Аббаса-мирзу. Туда же направился и самъ наслѣдный принцъ. Въ комедіи, разыгрывавшейся тогда въ Тегеранѣ, одинъ только старый шахъ Фетъ-Али-ханъ твердо и упорно, наперекоръ всѣмъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ и пользуясь всѣми средствами, преслѣдовалъ свою личную цѣль. Все кругомъ него волновалось. Англичане боялись и хлопотали за вѣрнаго имъ Аббаса-мирзу. Наслѣдникъ персидскаго престола опасался за свое положеніе и за цѣлость Персіи. Принцы, его братья, радовались его мнимой опалѣ и каждый изъ нихъ надѣялся его замѣстить. Въ шахскомъ гаремѣ дрожали изъ боязни потерять цѣнности и богатства. Въ Тегеранѣ народъ волновался и почти ежедневно узнавалась измѣна то одного, то другого хана. Но старый шахъ, озабочиваясь одною только личною цѣлью, употреблялъ всѣ разнообразныя, кругомъ него волновав-

шіяся надежды и опасенія на пользу служенія этой единственной его заботы. Обѣщая сперва, какъ мы видѣли, одному изъ принцевъ наслѣдіе престола вмѣсто Аббаса-мирзы, онъ старался выманить этимъ способомъ у кого-нибудь изъ сыновей своихъ хотя бы часть требуемой Россіею денежной суммы; теперь придумано имъ было новое средство: богатая Англія должна была поручиться, что Аббасъ-мирза со временемъ возвратитъ ему то, что онъ изъ казны своей передастъ Россіи. Аббасъ-мирза выѣхалъ изъ Дей-Каргана 10-го января, какъ казалось, убитый горемъ; «деньги скоро прибудутъ», повторялъ онъ постоянно, «напрасно сдѣлали разрывъ». Паскевичъ велѣлъ ему сказать, что деньги могутъ быть доставлены на русскіе аванпосты и что только тогда движеніе русскихъ войскъ пріостановится *). До Тегеранской дороги его провожали съ почестями русскіе отряды. 15-го января онъ ночевалъ въ деревнѣ Саинъ-Кале **), откуда уже прослѣдовалъ прямой дорогой на Тегеранъ черезъ Касвинъ.

Въ тотъ же день, т. е. 15-го января, Лаптевъ занялъ городъ Урмію. Построенный у подошвы горъ, въ равнинѣ, спускающейся къ южнымъ берегамъ озера Урміи, или, по мѣстному прозванію, къ «малому морю», городъ Урмія былъ обнесенъ стѣною на шесть верстъ въ окружности съ наружнымъ рвомъ въ двѣ или три сажени шириною. Въ то время тамъ находился

*) Журн. в. д. 11-го января 1828 г.

**) Дон. г.-м. Панкратьева въ журн. в. д. 18 января.

батальонъ приблизительно въ 400 человѣкъ сарбазовъ, — Аббасъ-мирза оставилъ ихъ для охраненія жителей отъ набѣговъ куртинцевъ. Сарбазы встрѣтили отрядъ Лаптева съ почетомъ, отворивъ городскія ворота настежь. Хотя Аббасъ-мирза просилъ не обезоруживать ихъ, но Лаптевъ не нашелъ возможнымъ исполнить эту просьбу *).

Въ населенномъ Урмійскомъ округѣ имѣются нѣсколько деревень несторіянцевъ и грековъ,—послѣднихъ, впрочемъ, не болѣе 200 или 300 семействъ, но несторіянцевъ насчитывалось до 15 т. человѣкъ **). Мѣстные христіане, еще никогда не встрѣчавшіе христіанской арміи, при появленіи отряда Лаптева воодушевились небывалымъ восторгомъ; съ другой стороны, мѣстное мусульманское населеніе, вообще расположенное къ русскимъ, но испуганное возбужденіемъ христіанъ, стало недовѣрчиво относиться къ войскамъ нашимъ. Паскевичъ предписалъ тогда Лаптеву равнымъ обращеніемъ со всѣми умѣрить какъ несбыточныя надежды, такъ и подозрѣнія. «Нужно имѣть въ виду», писалъ онъ Лаптеву, «что не рѣшено еще, возьмемъ ли въ наше «владѣніе Урмію и, пожалуй, по заключеніи мира, ур- «мійскіе христіане потерпятъ еще больше утѣсненій».

Отрядъ генерала Панкратьева занялъ между тѣмъ ханство Марагское и городъ Марагу, гдѣ былъ встрѣченъ вполнѣ преданнымъ Россіи Джафаръ-Кули-ханомъ

*) Журналъ военн. дѣйств. 25 января.
**) Monteith. Journal of geographical Society, 1834.

Марагскимъ. Во всемъ Ю. З. Адзербайджанѣ уже не было вооруженныхъ силъ непріятеля. Нѣсколько слабыхъ отрядовъ—остатки арміи Аббаса-мирзы—съ появленіемъ войскъ Лаптева и Панкратьева отступили за Кафланъ-Ку къ Зингану. Панкратьевъ, донося о томъ Паскевичу, добавилъ, что обезпеченный продовольствіемъ до 1-го февраля, обозомъ слѣдовавшимъ за нимъ, онъ надѣется съ помощью хана Марагскаго продовольствоваться мѣстными средствами до первыхъ дней марта *). О непріятелѣ Панкратьевъ и баронъ Розенъ изъ Міана доносили, что въ Зинганѣ, подъ начальствомъ бывшаго Эриванскаго сардара Гуссейнъ-хана, находился отрядъ въ 5500 человѣкъ, въ 50 верстахъ за нимъ, по Тегеранской дорогѣ, стоялъ Мегмедъ-Али-мирза, одинъ изъ сыновей шаха, во главѣ 3 т. отряда. Въ Тегеранѣ все собирались войска и главнокомандующій ихъ, правитель Хорасанскій, проживалъ еще при шахскомъ дворѣ.

На лѣвомъ флангѣ дѣла наши приняли также вполнѣ благопріятный оборотъ. Несмотря на снѣжные заносы, 25-го января Сухтеленъ занялъ Ардебиль, но крѣпость не сдавалась. По первымъ сношеніямъ оказалось, что оба принца, сыновья Аббаса-мирзы, несмотря на его приказаніе рѣшились защищаться. По распоряженію Сухтелена, г.-м. Трузсонъ въ тотъ же день заложилъ батарею на 12 орудій въ 140 саженяхъ отъ крѣпости, на стѣнахъ которой, какъ было извѣстно, стояло 27

*) Журн. в. д. 22 января.

орудій, и гарнизонъ ея состоялъ изъ 2 т. человѣкъ. Съ ранняго утра 26-го января съ принцами снова начались переговоры. Оказалось, что въ дѣйствительности они не хотѣли защищаться, но просили Сухтелена, ради ихъ славы, произвести мнимую трехдневную осаду съ пальбою холостыми зарядами. Сухтеленъ отказалъ и, чтобы доказать рѣшительность своихъ требованій, пустилъ въ крѣпость три конгревовы ракеты. Одна изъ нихъ, съ 12-ти фунтовою гранатою, попала въ домъ ихъ высочествъ. Не прошло послѣ того и десяти минутъ, какъ Хаджи-Мегмедъ-султанъ, исполнявшій должность начальника штаба принцевъ, прискакалъ къ гр. Сухтелену съ утвержденными условіями о сдачѣ крѣпости Ардебиля. Условія были согласны съ извѣстнымъ намъ договоромъ, заключеннымъ Сухтеленомъ съ Аббасомъ-мирзою, только принцы выговаривали себѣ и своей свитѣ право выѣхать изъ Ардебиля или свободно проживать въ немъ. Весь гарнизонъ, обезоруженный, распускался по домамъ. Ардебиль, расположенный на притокѣ Аракса, на рѣкѣ Кара-Су, при выходѣ главныхъ переваловъ, идущихъ черезъ горы Талышъ къ Каспійскому морю, незначителенъ по своей торговлѣ и населенію (всего около 12 т. жителей), но въ религіозномъ мірѣ шіитовъ онъ съиздавна пользуется немаловажнымъ значеніемъ. Богатая мечеть шейха Сефи почитается святынею и находящіяся въ ней гробницы шейха и родоначальника династіи Софіевъ шаха Измаила ежегодно привлекаютъ массу поклонниковъ. Въ то время при мечети сохранялась знаменитая по древнѣйшимъ

манускриптамъ библіотека. Въ окрестностяхъ Ардебиля имѣются богатыя мѣсторожденія мѣдной руды. Аббасъ-мирза съ помощью иностранныхъ инженеровъ построилъ Ардебильскую крѣпость, какъ доносилъ Сухтеленъ Паскевичу: «лучше во всѣхъ отношеніяхъ доселѣ намъ «извѣстныхъ крѣпостей персидскихъ». Крѣпость была хорошо снабжена провіантомъ, фуражемъ, вещевымъ и мундирнымъ запасами. На стѣнахъ ея стояло 27 орудій (изъ которыхъ 4 принадлежали Россіи и были вывезены изъ Ленкорана). Артиллерійскіе запасы находились въ изобиліи,—и тѣмъ не менѣе, едва ли возможно было персіянамъ оборонять Ардебильскую крѣпость. Не одна только ничтожность сыновей Аббаса-мирзы, ихъ свиты и въ особенности начальника артиллеріи итальянца Бернарди были тому причиною, но главнымъ образомъ всеобщая всего населенія Ардебильскаго ханства ненависть къ Каджарамъ и убѣжденіе въ непобѣдимости русскихъ войскъ. Покорность населенія и шіитскаго духовенства русскому владычеству была настолько сильна, что когда Сухтеленъ всю драгоцѣнную, и для шіитовъ священную, библіотеку мечети шейха Сефи навьючилъ и отправилъ въ Закавказье, то и тогда пресловутый фанатизмъ шіитовъ ни въ чемъ не выразился и совершенно былъ удовлетворенъ обѣщаніемъ, что со временемъ «постараются» съ манускриптовъ снять копіи и подлинники доставятъ обратно въ мечеть.

Руководствуясь наставленіями Паскевича, Сухтеленъ поставилъ во главѣ управленія Ардебильскаго ханства гвардіи полковника Синявина и образовалъ при немъ со-

вѣтъ управленія, въ составъ котораго вошли представители духовенства и мѣстныхъ жителей. Въ Талышскомъ ханствѣ, сосѣднемъ Ардебильскому, еще находился Миръ-Гассанъ ханъ Талышскій съ отрядомъ въ 1000 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Графъ Сухтеленъ просилъ Паскевича разрѣшить ему воспользоваться близлежащими у Ардебиля горными перевалами, дабы направить въ Талышъ часть лѣваго отряда, и этого конечно было бы достаточно, чтобы присоединить это ханство къ Россіи. «Сіе невозможно сдѣлать», отвѣчалъ Паскевичъ, «ибо, по проекту мирнаго трактата, «Талышъ долженъ быть намъ возвращенъ черезъ два «мѣсяца по заключеніи мира; если же война продол- «жится, то Талышъ не должно занимать, ибо онъ въ «сторонѣ отъ нашей операціонной линіи, отъ Ардебиля «туда вѣрныхъ дорогъ нѣтъ, и, какъ я прежде гово- «рилъ, при движеніи впередъ по большой дорогѣ, всѣ «боковыя провинціи сами покорятся» *). Въ этомъ высказанномъ мнѣніи Паскевича и заключалось разногласіе его съ воззрѣніями главнаго штаба въ Петербургѣ. Тамъ составляли предположенія о занятіи областей на крайнемъ флангѣ операціонной нашей линіи (Гиляна и Мазандерана), но притомъ полагали достаточнымъ, на короткое время занявъ Тегеранъ, взять съ него контрибуцію и немедленно отступить въ Азербайджанъ. Паскевичъ былъ убѣжденъ, что за появленіемъ рус-

*) В. у. а. Дѣло № 2460 (Б) Донесенія гр. Сухтелена изъ Ардебиля отъ 22 и 27-го января, всеподд. рап. Паскевича отъ 30 января 1828 г. и его журналы военн. дѣйств. отъ 4 и 14 февраля того же года.

скихъ войскъ въ Тегеранѣ послѣдуетъ низверженіе Каджарской династіи и распаденіе всей Персіи, при которомъ всѣ области, въ особенности прикаспійскія, сѣверной и средней полосы Персіи, признаютъ русское владычество и прибѣгнутъ къ нашему покровительству. Исходъ этотъ въ виду совершившагося разрыва съ Турціею не былъ желателенъ, онъ значительно осложнилъ бы наши дѣла въ Персіи; «тогда», писалъ Паскевичъ, «нельзя даже предвидѣть конца войны» *). Боевыя дѣйствія и въ такомъ случаѣ были мало вѣроятны, но войскамъ пришлось бы оставаться въ Персіи, что во время войны съ Турціею, при малочисленности Кавказскаго корпуса, было бы крайне затруднительно. А увеличить этотъ корпусъ новыми войсками препятствовалъ вопросъ продовольственный. 19 января Паскевичъ писалъ графу Дибичу: «Дай Богъ, чтобы «турецкая война еще не началась до заключенія мира, «а то мнѣ весьма трудно будетъ. Вспомните, что здѣсь «затрудняетъ одно только все-таки *продовольствіе*» **). Направивъ дѣйствія своихъ фланговъ, Паскевичъ въ Тавризѣ готовился двинуться центромъ впередъ по Тегеранской дорогѣ. Несмотря на трудности сообщенія, въ особенности вслѣдствіе постоянныхъ мятелей и снѣжныхъ заносовъ, всѣ дороги между отрядами были проходимы благодаря принятой Паскевичемъ системѣ очистки дорогъ громадными трехугольниками, возимыми впе-

---

*) Всеподд. рап. 30 января 1828 г.

**) См. прил. № 9.

реди отрядовъ. Такимъ же способомъ и Сухтеленъ учреждалъ сообщеніе изъ Ардебиля съ Міаной, т. е. съ отрядомъ барона Розена. Впереди отрядовъ и транспортовъ шли піонеры, сзади ихъ везли эти трехугольники, еще понынѣ употребляемые на финляндскихъ шоссейныхъ дорогахъ. Такая готовность и умѣлость преодолѣть трудности природы внушали персіянамъ и страхъ, и уваженіе къ русскимъ войскамъ *). Тавризскій запасный магазинъ передвинулся къ Міанѣ, авангардъ Розена ожидалъ только приказаній, чтобы выступить изъ Міаны, а главнымъ силамъ приказано было готовиться къ выступленію изъ Тавриза. Но не даромъ вся англійская миссія переѣхала изъ Дей-Каргана въ Тегеранъ «спасать» Аббаса-мирзу. О воинственныхъ замыслахъ хорасанскаго правителя не было больше и рѣчи. Раннимъ утромъ 1-го февраля къ аванпостамъ Розена подошелъ вьючный транспортъ съ 24 милліонами на ассигнаціи (3 курура золотой монетой). Вслѣдъ затѣмъ капитанъ Вольховскій привезъ Паскевичу донесеніе, что остальные два курура слѣдуютъ изъ Тегерана къ Касвину. Одновременно и Аббасъ-мирза извѣстилъ Паскевича, что, получивъ повелѣніе шаха заключить миръ на основаніи подписанныхъ въ Дей-Карганѣ условій, онъ поспѣшно выѣхалъ изъ Тегерана и слѣдуетъ черезъ Міану въ Тавризъ. Вольховскій, собравъ въ Тегеранѣ точныя свѣдѣнія о состояніи шахской казны, донесъ Паскевичу, что въ ней золотомъ и

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 6 февраля 1828 года.

серебромъ не имѣется болѣе 10-ти или 11-ти куруровъ, т. е. 20-ти или 22-хъ милліоновъ рублей серебромъ, слѣдовательно и требовать болѣе безполезно. Шахъ если бы и желалъ уплатить болѣе, то могъ это сдѣлать только превративъ свои драгоцѣнности въ золото и серебро, что весьма затруднительно и для большихъ суммъ требуетъ неопредѣленно продолжительнаго времени. Свѣдѣнія эти еще болѣе убѣдили Паскевича въ достаточности требуемыхъ имъ отъ Персіи 10-ти куруровъ, что на ходячую того времени русскую монету составляло около 70 милліоновъ рублей *).

Паскевичъ отправилъ нарочнаго на встрѣчу Аббаса-мирзы, съ приказаніемъ остановить его въ Туркманчаѣ, большомъ селеніи въ 43-хъ верстахъ отъ Міаны. Онъ предполагалъ открыть тамъ конференцію для заключенія мира. Туркманчай, окруженный густо-населенной мѣстностью, представлялъ не мало удобствъ для продовольствія подходившихъ изъ Тавриза къ Міанѣ главныхъ силъ. Паскевичъ хотѣлъ, во время конференціи, на всякій случай быть на дорогѣ и совершенно готовымъ къ немедленному движенію на Тегеранъ. Вѣроятно Аббасъ-мирза и англичане, проникнувъ намѣренія Паскевича, хлопотали, также на всякій случай, открыть конференцію подальше отъ Тегерана, если не въ Тавризѣ, то въ его окрестностяхъ. Но домогательства ихъ остались безуспѣшными.

*) В. у. а. Дѣло № 2460 (Б) Донесенія капитана Вольховскаго, всеподд. рап. Паскевича, отъ 30 января и 2 февраля 1828 г., и его журналъ в. д. отъ 1-го февраля.

Извѣстіе о прибытіи денегъ и о предстоящей конференціи въ Туркманчаѣ, какъ въ Тавризѣ, такъ и во всемъ Азербайджанѣ, произвело удручающее впечатлѣніе. Большинство хановъ этой области и почти все высшее духовенство, болѣе или менѣе открыто измѣнивъ Каджарской династіи, служили Россіи. Многіе изъ нихъ должны были готовиться переѣхать въ русскія владѣнія, между ними муджтехидъ ага Амиръ-Фетъ-сеидъ въ особенности имѣлъ основаніе опасаться мести Каджаровъ. Про него писалъ Паскевичъ: «ему «отчасти обязаны мы спокойствіемъ всего края, въ ко«торомъ онъ имѣетъ большое вліяніе примѣрною жиз«нію и высокими добродѣтелями своими. Нельзя до«вольно вознаградить преданность его къ намъ; здѣсь «онъ остаться никакъ не рѣшается. Онъ можетъ быть «весьма полезенъ въ нашихъ мусульманскихъ провин«ціяхъ» *). Отправляясь въ Туркманчай, Паскевичъ послалъ донесеніе Государю о предстоящей тамъ конференціи и вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ о взятіи Ардебиля. Сухтеленъ довершилъ свои распоряженія въ Ардебилѣ торжественными похоронами цѣлыхъ двухъ пирамидъ костей и череповъ убитыхъ въ 26-мъ году плѣнныхъ русскихъ, на могилѣ которыхъ онъ воздвигнулъ большой крестъ **). Рабочій отрядъ войскъ лѣваго фланга дѣятельно прокладывалъ дорогу изъ Ардебиля къ Міанѣ, несмотря на полученныя извѣстія о конфе-

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 3 февраля 1828 г. (тамъ же.).

**) Журналъ военн. дѣйств. 4 февраля.

ренціи въ Туркманчаѣ. Это донесеніе и ключи Ардебиля Паскевичъ послалъ съ поручикомъ лейбъ-гвардіи коннаго полка княземъ Суворовымъ *).

5-го февраля, по дорогѣ къ Туркманчаю, Паскевичъ встрѣтился съ ѣхавшимъ изъ Тегерана докторомъ англійской миссіи Макнилемъ. Аббасъ-мирза послалъ его уговорить Паскевича открыть конференцію подальше отъ Міаны. Изъ разговора съ этимъ наиболѣе выдающимся дѣятелемъ англійской миссіи Паскевичъ убѣдился, что англичане вполнѣ овладѣли шахомъ и что устранить ихъ вмѣшательство совершенно невозможно, такъ какъ, подчиняясь ихъ вліянію, престарѣлый шахъ соглашался на всѣ требованія Россіи и снова устанавливалось значеніе въ Персіи Аббаса-мирзы. Паскевичъ записалъ, послѣ встрѣчи съ Макнилемъ, въ журналѣ военныхъ дѣйствій **) слѣдующія впечатлѣнія: «Кажется, что по«пытаются предлагать какія либо новыя условія; кромѣ «Аббаса-мирзы и мирзы Абуль-Гассанъ-хана въ кон«грессѣ будетъ находиться имѣющій большое вліяніе «на шаха главный евнухъ и казначей его Манучеръ«ханъ, который хотя не имѣетъ къ намъ офиціальнаго «порученія, но присланъ для наблюденія за Аббасъ«мирзою, изъявляющимъ къ нему величайшее уваженіе. «Изъ сего видно, что не совершенно рѣшились подпи«сать безспорно постановленныя мирныя условія, а же«лаютъ переговорами и замедленіями домогаться сни-

*) Всеподд. рап. 30 января.

**) Отъ 5 февраля 1828 г. (в. у. а. № 2460 (В.)

«схожденія. Я же никакъ сего не допущу, ибо, при «прерваніи конгресса въ Дей-Карганѣ, я объявилъ «гг. уполномоченнымъ, что если желаютъ, чтобы воен- «ныя дѣйствія не возобновлялись, то чтобы безъ за- «медленія прислали деньги и потомъ пріѣзжали бы для «подписанія постановленнаго мирнаго договора безъ «всякихъ дальнѣйшихъ переговоровъ. Допущеніе ма- «лѣйшаго измѣненія, доставляя средство замедлить рѣ- «шительное окончаніе, можетъ дать всему дѣлу совер- «шенно неопредѣленный ходъ. Сіе наиболѣе обнару- «живается рѣшеніемъ, даннымъ шахомъ по полученіи «копіи съ мирнаго договора, которое, какъ я узналъ «особенно изъ разговора доктора Макниля, есть слѣ- «дующее:

«1) Насчетъ границъ онъ (т. е. шахъ) объявилъ, «что будетъ совершенно согласенъ на то, что призна- «ютъ необходимымъ мирза-Абуль-Гассанъ-ханъ и ан- «глійскій посланникъ; слѣдовательно можно ожидать «покушеній на сей счетъ.

«2) Назначеніе нашихъ консуловъ въ разныхъ мѣ- «стахъ Персіи наиболѣе безпокоитъ шаха, опасающа- «гося вліянія, которое чрезъ то можемъ пріобрѣсти. Онъ «на сіе не иначе согласится разрѣшить, какъ въ слу- «чаѣ совершенной невозможности иначе о семъ усло- «виться.

«3) Насчетъ уплаты денегъ г. Макниль говоритъ, «что, считая сіе дѣло совершенно оконченнымъ, онъ «не входилъ въ подробности съ персидскими чиновни- «ками, тоже ему съ ихъ стороны ничего необъявив-

«шими. Самое сіе молчаніе есть доказательство что «скрываютъ истинное намѣреніе, и можно ожидать но- «выхъ попытокъ, и съ другихъ сторонъ слышу, что «Аббасъ-мирза хочетъ убавки денегъ. Я же остаюсь «при прежнемъ предположеніи».

Въ этихъ выраженіяхъ будто бы воли и рѣшенія шаха слишкомъ часто и явно проглядывали интересы Англіи; такъ, напримѣръ: едва ли шахъ Фетъ-Али-ханъ опасался вліянія русскихъ консуловъ въ Персіи. Еще во времена Ермолова, Аббасъ-мирза, всегда дѣйствовавшій подъ вліяніемъ англійской миссіи, препятствовалъ назначенію русскихъ консуловъ въ персидскихъ пограничныхъ городахъ. Совершенное равнодушіе шаха относительно территоріальныхъ уступокъ высказывалось и теперь вмѣстѣ съ заботой англичанъ воспрепятствовать по возможности распространенію русскихъ владѣній въ Персіи. Паскевичъ сознавалъ, что бороться противъ вліянія англичанъ до нѣкоторой степени еще возможно, но искоренить его при существованіи Каджарской династіи слишкомъ трудно: «мы здѣсь», писалъ онъ, «никакъ не «можемъ имѣть вліянія, которымъ пользуются англича- «не, издерживающіе для того милліоны» *). Несомнѣнно, что почти всѣ совѣтники и министры шаха оплачивались англійской миссіей и, наконецъ, единственный сколько нибудь дѣятельный и вліятельный принцъ изъ всей многочисленной шахской семьи—Аббасъ-мирза

*) Журн. военн. дѣйств. 8 февраля (тамъ же).

силою обстоятельствъ вынужденъ былъ служить интригамъ Англіи.

Въ Туркманчаѣ уже были собраны: Бѣлгородскій, Чугуевскій уланскій полкъ, рота Грузинскаго и три роты Херсонскаго гренадерскаго полковъ, заново обмундированныя, и Паскевичъ радовался ихъ бодрому виду. «Слава Богу», писалъ онъ, «что больныхъ не «такъ значительное число, ибо люди много терпѣли «отъ холода. Не надобно терять изъ вида, что Хер«сонскій полкъ въ Уджанѣ имѣлъ до 20-ти градусовъ «мороза, между тѣмъ какъ лѣтомъ, въ Аббасъ-Абадѣ, «гдѣ онъ стоялъ, было на солнцѣ до 56-ти градусовъ «жары» *).

7-го февраля въ Туркманчай пріѣхалъ Аббасъ-мирза съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Абуль-Гассанъ-ханомъ и съ шахскимъ главнымъ евнухомъ и казначеемъ Манучеръ-ханомъ. Конференція немедленно началась, но уже она не имѣла характера Дей-Карганскихъ препирательствъ. Паскевичъ даже не допустилъ преній относительно права Россіи назначать въ Персіи консуловъ. Англичане старались черезъ Аббаса-мирзу вписать въ трактатъ тѣ города Персіи, въ которыхъ Россія предполагаетъ назначить консуловъ и агентовъ, и этимъ способомъ отчасти ограничить назначеніе русскихъ консуловъ въ Персіи. Но Паскевичъ такъ повелъ дѣло, что чтеніе Обрѣсковымъ параграфа 10-го трактата, въ которомъ было сказано: «Его Величество

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 6 февраля (тамъ же).

«Шахъ Персидскій предоставляетъ Россіи, какъ то «было и прежде, право опредѣлять консуловъ, или тор- «говыхъ агентовъ повсюду, гдѣ польза торговли сего «требуетъ и т. д.»,—не возбудило ни одного замѣчанія отъ уполномоченныхъ шаха. Затѣмъ съ точностію были опредѣлены настоящаго времени границы и ханства Эриванское и Нахичеванское присоединялись на вѣчныя времена къ владѣніямъ Россіи. Аббасъ-мирза былъ признанъ наслѣдникомъ престола, а на Каспійскомъ морѣ Россія пріобрѣтала исключительное право плаванія военныхъ судовъ. Наконецъ, въ 6-й статьѣ трактата, уплата военныхъ убытковъ опредѣляется такъ: «Возна- «гражденія обѣ высокія договаривающіяся стороны по- «ставили въ десять куруровъ томановъ раидже, или «двадцать милліоновъ рублей серебромъ; сроки же, «образъ платежа и обезпеченіе онаго постановлены въ «особомъ договорѣ, который будетъ имѣть такую же «силу, какъ бы онъ былъ внесенъ въ настоящій трак- «татъ отъ слова до слова». По особому договору постановлено было, что по уплатѣ 7 куруровъ (14 милліоновъ рублей серебромъ) русскія войска очищаютъ Азербайджанъ за исключеніемъ Хойскаго и Урмійскаго ханствъ, которыя оставались въ рукахъ нашихъ, какъ залогъ въ обезпеченіе уплаты остальныхъ 3-хъ куруровъ. Выборъ этихъ областей Паскевичъ объясняетъ слѣдующими соображеніями:

1) Удерживая въ своихъ рукахъ лучшія области Азербайджана, мы тѣмъ самымъ побуждали персіянъ къ скорѣйшему выполненію трактата;

2) Урмійская область изобиловала жизненными для войскъ припасами и

3) она по большей части была населена христіанами, которые изъявили желаніе къ намъ переселиться и которымъ необходимо было дать время на сборы въ путь *).

Официіальные переговоры не встрѣчали никакихъ затрудненій, за то самые уполномоченные при первомъ же свиданіи съ Паскевичемъ упоминали о какой-то неофиціальной просьбѣ, которую они имѣютъ заявить русскому главнокомандующему. Стороною Паскевичу удалось узнать, что дѣло шло о подаркѣ шаху 400 т. рубл. Уполномоченные надѣялись, конечно не включая этотъ подарокъ въ трактатъ или особый договоръ, переслать эту сумму въ Тегеранъ шаху, по выраженію одного изъ приближенныхъ Аббаса-мирзы, «какъ знакъ почтенія «генерала Паскевича къ Его Величеству». Паскевичу удалось отклонить такой способъ выраженія своего къ шаху почтенія. «Слава Богу», писалъ онъ по этому поводу, «сто тысячъ тумановъ (400 т. руб. сер.) я «успѣлъ удержать; это должно почитать настоящею на«ходкою, ибо, въ случаѣ рѣшительнаго ихъ требованія, «я не могъ бы такою малостію останавливать все дѣло; «деньги же съ большою пользою могутъ быть употреблены «для здѣшняго края *на переселеніе христіанскихъ выход«цевъ*, намѣревающихся перейти въ наши границы» **). Впрочемъ, попытки домогательствъ въ этомъ смыслѣ

*) Всеподд. рап. 18 февр 1828 г. (тамъ же).
**) Журн. в. д. 8 и 10 февр.

въ теченіе 8-го февраля были нѣсколько разъ предпринимаемы. Ханы Манучеръ и Абуль-Гассанъ не разъ заявляли Паскевичу о необходимости нѣкоторыхъ «неофиціальныхъ» уступокъ шаху. Паскевичъ всякій разъ отвѣчалъ имъ выразительнымъ изложеніемъ безпомощнаго положенія Персіи и доказывалъ, что «шахъ «обязанъ сохраненіемъ престола только великодушію «Государя» *). Это такъ подѣйствовало на персіянъ, что каймакамъ, пріѣхавшій изъ Тегерана 9-го февраля вечеромъ, того же дня объявилъ Паскевичу, что хотя онъ имѣетъ порученіе къ нему отъ шаха, но не смѣетъ высказаться. Паскевичъ замѣчаетъ на это: «я не полю-«бопытствовалъ узнать отъ него объ этомъ порученіи»,— оно, конечно, имѣло соотношеніе «съ выраженіемъ почтенія» подаркомъ въ 400 т. рублей.

Аббасъ-мирза не особенно заботился о подаркахъ шаху; онъ старался о скорѣйшемъ очищеніи Азербайджана. Несомнѣнно, что шахъ наложилъ на него, за ручательствомъ англійской миссіи, значительные денежные взносы для пополненія своей казны, разоренной уплатою Россіи военныхъ убытковъ.

8-го февраля привезенъ былъ въ Туркманчай изъ Тавриза плѣнный Алаяръ-ханъ. «Онъ», пишетъ Паскевичъ, «во все время переговоровъ въ Дей-Карганѣ, «находился черезъ меня въ сношеніяхъ съ Тегераномъ. «Не довѣряя, чтобъ чрезъ Аббаса-мирзу доходили туда «вѣрныя извѣстія, я заставлялъ его писать и, прочи-

*) Журн. в. д. 9-го февр.

«тавъ его письма, отправлялъ черезъ курьеровъ. Онъ «всегда былъ со мною искренень и насчетъ многихъ «вещей объяснилъ, что можетъ сбыться и что нѣтъ. «Я старался пріобрѣсти его довѣренность и даже дружбу, «дабы въ семъ первомъ государственномъ чиновникѣ «имѣть человѣка благодарнаго и могущаго во всякое «время быть полезнымъ для нашей миссіи» *).

«Съ 9-го на 10-е число, ровно въ 12 часовъ ночи, «въ минуту, объявленную астрологомъ персіянъ са-«мую благопріятнѣйшую», доносилъ Паскевичъ Государю, «миръ подписанъ съ нашей стороны мною и «дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Обрѣско-«вымъ, съ персидской же стороны, по ихъ обыкновенію, «приложены печати уполномоченныхъ: Его Высочества «Аббасъ-мирзы и мирзы Абуль-Гассанъ-хана. При сей «конференціи находились сыновья Аббасъ-мирзы: Баг-«рамъ-мирза и Хосревъ (Хосроу) Мирза, также: «Манучеръ-ханъ, первый евнухъ, чтобъ быть свидѣте-«лемъ совершенія трактата, каймакамъ—третье лицо «персидскаго министерства, государственный секретарь «мирза Мамедъ-Али, переводчикъ французскаго языка «мирза-Масудъ, наши дипломатическіе чиновники и, «по желанію Аббасъ-мирзы, Алаяръ-ханъ.

«101 выстрѣлъ изъ нашихъ, находящихся здѣсь «орудій, возвѣстили народу подписаніе мира. Персіяне «изъявляли живѣйшую радость, поздравляли и обни-«мали другъ друга. Аббасъ-мирза при началѣ конфе-

*) Журн. в. д. 8-го февр.

«ренціи показывалъ уныніе, но скоро опять умѣлъ со-«браться съ духомъ и, по подписаніи трактата, при-«нималъ поздравленія русскихъ и персидскихъ чинов-«никовъ съ достоинствомъ и свойственною ему любез-«ностію и, по персидскому обыкновенію, самъ разда-«валъ леденецъ всѣмъ присутствующимъ» *).

Послѣ подписанія трактата, переговоры еще не окончились. Договаривающіяся стороны оставались въ Туркманчаѣ. Начались домогательства Аббаса-мирзы о скорѣйшемъ выступленіи русскихъ войскъ изъ Азербайджана. Черезъ четыре дня, т. е. 14 февраля, Аббасъ-мирза просилъ Паскевича письменно (нотою), въ виду того, что изъ семи куруровъ пять уже были въ Тавризѣ, шестой слѣдовалъ по дорогѣ и вскорѣ долженъ былъ быть доставленъ, а 1/2 курура (т. е. одинъ милліонъ рублей серебромъ) уплачивался кредитивомъ посланника Макдональда на англійское министерство, то не ожидая остальнаго 1/2 курура, очистить Азербайджанъ. Аббасъ-мирза основывалъ свою просьбу на необходимости пріобрѣсти средства для скорѣйшей уплаты Россіи. Паскевичъ, предвидя, что раздраженіе азербайджанскаго населенія, недовольнаго заключеннымъ миромъ, неминуемо выразится столкновеніями съ русскими войсками и принимая въ соображеніе неудобства движенія нашихъ войскъ во время весенней оттепели и разлива рѣкъ, объявилъ Аббасу-мирзѣ, что Азербайджанъ, согласно его желанію, можетъ быть очищенъ въ

*) Журн. в. д. 10-го февраля 1828 г. (в. у. а., № 2460 (Б.).

теченіе шести недѣль послѣ уплаты 6½ куруровъ (13 милліоновъ рублей), причемъ, конечно, Хойская и Урмійская области оставлялись залогомъ въ обезпеченіе всѣхъ остальныхъ уплатъ *). Обрадованный согласіемъ, Аббасъ-мирза «конфиденціально», какъ «друга» и «высокопочитаемаго товарища по оружію», просилъ Паскевича «почтить» шаха, пославъ къ нему «значущаго «чиновника» поздравить съ благополучнымъ заключеніемъ мира. Имѣвъ предъ тѣмъ случай нѣсколько разъ видѣться съ генералъ-маіоромъ барономъ Розеномъ, Аббасъ-мирза выразилъ желаніе, чтобы именно этотъ генералъ былъ посланъ къ шаху въ Тегеранъ. Паскевичъ предложилъ Розену отправиться съ поздравленіями къ шаху и прикомандировалъ къ нему флигель-адъютанта графа Толстого и генеральнаго штаба штабсъ-капитана Коцебу. Послѣднему поручалось, разузнавъ имѣются ли въ Тегеранѣ русскіе плѣнные, употребить всѣ средства для скорѣйшаго ихъ доставленія на нашу границу, «ибо», писалъ Паскевичъ, «персіяне обыкновенно «всѣ средства употребляютъ для задержанія ихъ подъ «разными предлогами». Одновременно съ Розеномъ изъ Туркманчая въ Тегеранъ долженъ былъ выѣхать и министръ иностранныхъ дѣлъ Абуль-Гассанъ-ханъ. На прощальной аудіенціи онъ настоятельно просилъ поручить Розену передать шаху, въ видѣ подарка, 5 тыс. червонцевъ и, «если возможно, новою монетою». «Этотъ подарокъ», увѣрялъ Абуль-Гассанъ-ханъ, «будетъ осо-

*) Всеподд. рап. 18 февраля 1828 г.

«бенно пріятенъ шаху и побудитъ его къ скорѣйшей «уплатѣ остальныхъ суммъ, мирнымъ трактатомъ вы-«говоренныхъ». «Англійскій посланникъ, равно и дру-«гіе персидскіе чиновники», писалъ Паскевичъ, «тоже «мнѣ подтвердили о таковой странности характера «Фетъ-Али-шаха, почему, собравъ самыхъ новыхъ чер-«вонцевъ и зашивъ въ богатый парчевой мѣшокъ, я «отдалъ означенную сумму генералъ-маіору барону Ро-«зену для поднесенія шаху въ Наврузъ, т. е. 10-го «марта, въ день новаго года по магометанскому счи-«сленію» *).

Спустя шесть дней по заключеніи мира, зная, что подлежащія къ уплатѣ денежныя суммы дѣйствительно прибыли въ Тавризъ и лежатъ въ англійской миссіи, Паскевичъ поручилъ членамъ азербайджанскаго временнаго правленія принимать ихъ, назначивъ для пробы металловъ живописца титулярнаго совѣтника Маслова, «довольно свѣдущаго», какъ пишетъ Паскевичъ, «по сей части». Исполненіе его приказанія замедлилось,—министры Персіи прислали чиновника доложить ему, «что «такъ какъ въ деньгахъ находятся разныя золотыя «монеты, то они будутъ сдавать ихъ, разсчитывая не «на туманы, а на наши червонцы, полагая каждый въ «3 руб. 20 коп. сер., чрезъ что, «пишетъ Паскевичъ, «мы потеряли бы значительную сумму» **). По сему поводу начались переговоры, во время которыхъ мирза

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 15 февраля 1828 г.

**) Около 30.000 тумановъ.

Абуль-Гассанъ-ханъ выѣхалъ въ Тегеранъ. Макдональдъ, не получивъ разрѣшенія передать намъ деньги, отправился въ Тавризъ. «Я увидѣлъ», пишетъ Паскевичъ, «что хотятъ разъѣхаться не рѣшивъ сего дѣла, «почему и велѣлъ сказать Аббасъ-мирзѣ, что симъ на«рушается первѣйшее условіе трактата и что, при вся«кой неустойкѣ въ ономъ, они найдутъ въ насъ силь«нѣйшее сопротивленіе; что прикажу генералъ-маіору «Розену не отправляться въ Тегеранъ, оставлю войска «наши въ Ардебилѣ и Міанѣ и пошлю Государю Им«ператору нарочнаго съ извѣстіемъ, что трактатъ на«рушается». Персіяне сейчасъ же смирились и передача денегъ состоялась на основаніи точныхъ словъ трактата, т. е. на туманы раджіе *). Но затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ домогательствъ и просьбъ отъ Аббаса-мирзы. Сперва онъ пытался выпросить «въ подарокъ» всѣ артиллерійскія орудія Тавриза и крѣпости Хоя; получивъ рѣшительный отказъ, сталъ добиваться разрѣшенія немедленно поселиться въ ближайшемъ округѣ Тавриза. Разрѣшивъ Аббасу-мирзѣ поселиться, до выступленія нашихъ войскъ изъ Тавриза, въ деревнѣ Сераскендѣ, Паскевичъ 19-го февраля выѣхалъ изъ Туркманчая **).

Въ Тавризѣ 5 куруровъ (10.000.000 руб. сер.) находились полностью, но пріемка ихъ еще не началась; между сдатчиками и пріемщиками происходили споры

---

*) Журналъ военн. дѣйств. 16 февраля.

**) Журналъ военн. дѣйств. 16 и 23 февраля.

и недоразумѣнія относительно способовъ самой пріемки. Въ день своего пріѣзда, 20-го февраля, Паскевичъ прекратилъ всѣ недоразумѣнія, установивъ: принимать монетами разнаго достоинства и наименованія по 1000 штукъ на вѣсъ, отбрасывая монеты и слитки низшей пробы. Въ то же время войска лѣваго фланга получили приказаніе очистить Ардебиль и возвратиться въ Грузію. Графъ Сухтеленъ только что возвратился изъ Ардебиля въ Тавризъ и ходатайствовалъ, для окончательнаго успокоенія умовъ духовенства, «подарить 800 червонцевъ ардебильской мечети шейха Сефи, въ вознагражденіе за взятую библіотеку». «Я приказалъ», пишетъ Паскевичъ, «выдать сію сумму съ тѣмъ, чтобы «подтвердить, что книги будутъ списаны, т. е. что въ «Россіи останутся лишь копіи съ нихъ» *).

По заключеніи мира, на Курѣ оставались значительные запасы продовольствія. Паскевичъ, заканчивая войну съ персіянами и заботясь о предстоящей, судя по обстоятельствамъ того времени, войнѣ съ турками, предписалъ немедленно направить эти запасы отъ Сардоба вверхъ по Курѣ къ крайнему нашему правому флангу, этимъ же путемъ онъ поручилъ флота лейтенанту Генбачеву направить и продовольственные запасы лѣваго фланга **).

Въ предвидѣніи войны съ Турціею, Паскевичъ, находясь въ Тавризѣ, еще до заключенія мира обращалъ

*) Журналъ военн. дѣйств. 16 и 20 февраля.

**) Журн. военн. д. 17 февраля.

особое вниманіе на управленіе Эриванскою областью и постоянно напоминалъ Красовскому о необходимости возобновить укрѣпленія Эривани и вообще подготовить эту крѣпость не только для обороны, но и для склада запасовъ арміи. Еще въ концѣ ноября оттуда получались свѣдѣнія вполнѣ удовлетворительныя. Красовскій доносилъ, что Эриванская крѣпость приведена въ надежное оборонительное положеніе, «ея внутренность «очищена отъ нечистотъ, заражавшихъ воздухъ». Впослѣдствіи, на обратномъ пути изъ Тавриза, осматривая Эриванскую крѣпость, Паскевичъ нашелъ, что она «въ томъ положеніи, какъ и была, брешь по случаю «зимняго времени еще не задѣлана» *). Тогда онъ выразилъ Красовскому, можетъ быть, нѣсколько рѣзко, свое неудовольствіе,—со временемъ это дошло до Петербурга и послужило однимъ изъ поводовъ къ обвиненію Паскевича въ излишней раздражительности.

Зимою снабженіе Эривани запасами оказалось невозможнымъ, подвозы изъ Тифлиса въ Эривань прекращались съ 10-го ноября. Жители, привлеченные къ извозу осенью, отъ снѣга, морозовъ и безкормицы потеряли 7 тыс. быковъ. «Какъ кстати», замѣчаетъ по этому поводу Паскевичъ, «что Эривань во время взята «и найдены тамъ достаточные запасы на время, покуда «снѣгъ не пропадетъ. Вообще соединеніе Грузіи съ «Эриванью не надежно, и если хорошо разсмотрѣть, «то оное не болѣе двухъ мѣсяцевъ удобно, ибо въ го-

*) Журн. военн. дѣйств. 17 марта.

«рахъ снѣгъ иногда 7 мѣсяцевъ лежитъ, а въ прочее «время года въ долинахъ жара нестерпимая. Надобно «стараться, чтобы всякая провинцiя могла удовольство-«ваться собственными средствами, но на это надо боль-«шiе капиталы употребить, или проложить дороги, что «такъ же сопряжено съ большими издержками» *). Заботы о томъ, чтобы Эриванская область не только довольствовалась собственными средствами, но, въ виду предстоящей войны съ Турцiею, могла бы хотя отчасти снабжать дѣйствующую армiю продовольствiемъ, побуждали Паскевича всѣми мѣрами способствовать возвращенiю эриванцевъ, скрывавшихся въ сосѣднихъ пашалыкахъ Турцiи. По его приказанiю, гвардiи полковникъ Хомутовъ, слѣдуя по границѣ Баязетскаго и Карскаго пашалыковъ, возвратилъ до 4 тыс. семействъ на ихъ прежнiя пепелища въ окрестности Сардаръ-Абада и Эчмiадзина. Это были мусульмане, но совершенно непригодные для войны: землепашцы и пастухи, которыхъ даже насильственныя мѣры эриванскаго сардара не могли заставить взяться за оружiе. Тѣмъ не менѣе, возвращенiе ихъ въ Эриванскую область не вполнѣ согласовалось съ волею Государя. «Еще считаю «нужнымъ», писалъ по этому поводу Государь Паскевичу, «обратить вниманiе ваше на переселенiе обрат-«ное въ новыя области кочующихъ мусульманъ, имѣть «ихъ въ тылу будетъ, считаю я, неудобнымъ, ибо на «нихъ положиться нельзя... Земли же впустѣ не оста-

*) Журн. военн. дѣйств. 23 ноября 1827 г.

«нутся, а скоро заселятся армянами и другими ближними «христіанами». Именно въ этихъ видахъ Паскевичъ старался переселить въ наши предѣлы урмійскихъ и хойскихъ христіанъ,—земли было много, и Паскевичъ привлекалъ всѣхъ способныхъ къ труду и къ обогащенію края и безвредныхъ въ политическомъ отношеніи. Вообще Паскевичъ, заботясь о трудящемся населеніи и особенно не вдаваясь въ предубѣжденія относительно той или другой національности и того или другого вѣроисповѣданія, умѣлъ устранить дѣйствительно вредное политическое вліяніе. Населяя при-аракскій бассейнъ мусульманами и христіанами, мирными хлѣбопашцами и пастухами, привлекая ихъ хановъ и родовыхъ начальниковъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ твердо противился водворенію въ предѣлы Имперіи политическихъ, намъ вредныхъ, дѣятелей. Такъ, по поводу домогательствъ царевича Грузинскаго возвратиться въ Россію, онъ изъ Туркманчая 18-го февраля писалъ Дибичу: «не совмѣстно было съ «правосудіемъ Всемилостивѣйшаго Государя прини-«мать въ высокое его покровительство заявленнаго «врага Россіянъ, кровь коихъ пролитая, въ 1811 и «1812 году въ Кахетіи, вопіетъ объ отомщеніи... Во-«обще смѣю думать, что всякое частное лицо, явнымъ «образомъ возставшее противу нашего правительства, «объявившее себя врагомъ Россіи и дѣйствовавшее во «вредъ намъ способами гнусными, недостойно милосер-«дія Всеавгустѣйшаго Императора, такимъ образомъ «изъяты мною изъ общаго позволенія возвратиться на «прежнія жилища: Гуссейнъ-ханъ сардаръ Эриванскій

«и братъ его Гассанъ-ханъ, нынѣ въ плѣну у насъ «находящійся, закоренѣлая ненависть коихъ къ Рус-«скимъ была одна изъ причинъ войны съ Персіею, бла-«гополучно нынѣ оконченной» *).

Относительно переселенія христіанъ изъ Персіи заботы Паскевича были настолько дѣйствительны и энергичны, что послѣ Туркманчайскаго мира 80.000 армянскихъ семействъ переселились изъ Азербайджана въ Закавказье. Такое переселеніе въ новѣйшей исторіи безпримѣрно и оно было возможно только благодаря предусмотрительности 16-й статьи Туркманчайскаго договора, въ которой право переселенія изъ Азербайджана было высказано точно и опредѣлительно въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Сверхъ того будетъ предоста-«вленъ тѣмъ чиновникамъ и жителямъ годичный срокъ «считая отъ сего числа, для свободнаго перехода съ сво-«ими семействами изъ Персидскихъ областей въ Россій-«скія, для вывоза и продажи движимаго имущества, «безъ всякаго, со стороны правительства и мѣстныхъ «начальствъ, препятствія, и не подвергая продаваемыя, «или вывозимыя сими лицами имущества и вещи ка-«кой-либо пошлинѣ или налогу. Относительно же имѣ-«нія недвижимаго, опредѣляется пяти-лѣтній срокъ для «продажи онаго, или учиненія произвольныхъ объ ономъ «распоряженій». Для сношеній съ переселенцами и вообще для веденія дѣла переселенія армянъ, по совѣту архіепископа армянскаго Нерсеса, Паскевичъ пригла-

*) Рап. 18 февраля 1828 г., за № 215. В. у. а., № 2460 (Б).

силъ Лазаря Лазарева, личность извѣстную по богатству, пріобрѣтенному отцомъ его продажею такъ называемаго Орловскаго брилліанта. Лазаревъ хотя доходилъ до самаго крайняго самомнѣнія, признавая себя чуть не княземъ Арменіи, ради имени котораго, будто, всѣ армяне переселяются, однако для дѣла оказался совершенно неспособнымъ; армяне ни его, ни имени его не знали, и Паскевичъ весьма скоро замѣнилъ его Мойсеемъ Аргутинскимъ - Долгорукимъ, плодовитая дѣятельность котораго и довела дѣло до конца *).

18-го февраля командиръ Эриванскаго Карабинернаго полка полковникъ баронъ Фредериксъ донесъ Паскевичу, что 6-й куруръ на 58-ми вьюкахъ прошелъ Міану и слѣдуетъ къ Тавризу. Наступало время, оставивъ въ Урміи и въ Хоѣ окупаціонный отрядъ, остальнымъ войскамъ отступить за Араксъ. Паскевичъ тогда же распорядился: по мѣрѣ окончанія пріемки 6-ти куруровъ (1/2 курура были приняты кредитивомъ на англійское министерство) направить отряды своего центра такъ, чтобы 6-го апрѣля войска наши уже находились за Араксомъ.

Аббасъ-мирза не переставалъ умолять Паскевича сколь возможно поспѣшнѣе очистить Азербайджанъ. На него и на Азербайджанъ легла почти вся тягость уплаты Россіи военныхъ издержекъ. Шахъ Фетъ-Али-ханъ, вѣрный себѣ, отпустилъ свою казну въ Тавризъ не

*) О первыхъ шагахъ переселенческой дѣятельности Лазарева см. журналы военн. дѣйств. 9 марта и 28 апрѣля 1828 г. (тамъ же).

иначе, какъ за ручательствомъ англійской миссіи въ возвратѣ этихъ суммъ Аббасомъ-мирзою по срокамъ изъ доходовъ Азербайджана. Миссія поручилась за Аббаса-мирзу, подъ условіемъ, что Англія освобождалась отъ обязательства уплачивать Персіи, какъ выражено въ трактатѣ, заключенномъ въ 1810 году *), «въ случаѣ «нападенія на Персію какой-либо другой европейской «державы, ежегодно 200 тыс. тумановъ (800 тысячъ «руб. сер.) или доставлять помощь въ войскѣ и ору-«жіи». Англія убѣдилась, что «какую-либо европей-«скую державу» не въ силахъ остановить персидская армія, и субсидіи Англіи не придадутъ устойчивости боевымъ силамъ Персіи; но, ручаясь за Аббаса-мирзу, англійская миссія несомнѣнно захватывала преобладающее вліяніе не только въ Азербайджанѣ, но и во всей Персіи. Шаху подобнаго рода условія были совершенно безразличны: субсидія Англіи во время войны не поступала въ его казну, ее бралъ Аббасъ-мирза, слѣдовательно онъ отказался отъ нея тѣмъ болѣе равнодушно, что о возможности когда-либо возобновить войну съ Россіею онъ, конечно, и не помышлялъ. Но Аббасъ-мирза сознавалъ ту унизительную зависимость отъ Англіи, въ которую ввергли его старческая скупость и узкій эгоизмъ шаха. Теперь, послѣ горькаго опыта 18-ти мѣсячной кампаніи и потери двухъ лучшихъ областей Персіи, ему, униженному во мнѣніи всего народа, предстояло разорять свой удѣлъ въ пользу

---

*) См. томъ II, гл. I.

казны шаха и въ своемъ Тавризскомъ дворцѣ подчиняться указаніямъ англійской миссіи. Долголѣтніе его замыслы по устройству арміи, постройкѣ и вооруженію крѣпостей, арсенала, литейнаго завода, словомъ—всѣ зачатки реформъ, издавна имъ задуманныхъ, все прекращалось Туркманчайскимъ договоромъ и англичане, пользуясь своимъ ручательствомъ, получали если не право, то слишкомъ легкую возможность и контроля, и наблюденія за его дѣйствіями. Паскевичъ, какъ кажется, несмотря на постоянныя столкновенія и споры въ Дей-Карганѣ, на льстивость, а подчасъ и лживость Аббаса-мирзы, чувствовалъ къ побѣжденному врагу искреннее сожалѣніе. Получивъ 22-го февраля извѣстіе, что Аббасъ-мирза въ дер. Серакендѣ серьезно заболѣлъ, онъ предложилъ ему одинъ изъ лучшихъ загородныхъ дворцовъ Тавриза и, какъ бы въ утѣшеніе больному, подарилъ ему два орудія *). Паскевичъ зналъ, что такой подарокъ особенно пріятенъ наслѣднику персидскаго престола; какъ шахъ страстно дорожилъ червонцами, такъ сынъ его Аббасъ-мирза относился къ артиллерійскимъ орудіямъ. Аббасъ-мирза, съ своей стороны, старался выказать передъ Паскевичемъ и свое дружелюбіе и преданность Россіи; такъ, напримѣръ, онъ предложилъ Паскевичу оставить въ Тавризѣ госпиталь до наступленія хорошей погоды, обѣщая, что кромѣ надзора нашихъ чиновниковъ онъ самъ будетъ заботиться о больныхъ, которыхъ было тогда 595 че-

*) Журн. в. д. 2-го и 8-го марта 1828 г.

ловѣкъ. Англійскій посланникъ также обѣщалъ содѣйствовать Аббасу-мирзѣ въ этомъ человѣколюбивомъ дѣлѣ *).

11-го марта Паскевичъ уже былъ въ Нахичевани. 17-го марта, въ нѣсколькихъ верстахъ не доѣзжая до Эривани, когда онъ слѣдовалъ верхомъ по худой каменистой дорогѣ, подъ нимъ упала лошадь и онъ такъ сильно ушибся, что принужденъ былъ остальной путь дѣлать въ носилкахъ, а потому въ Тифлисъ прибылъ только 24-го марта **). Въ Петербургъ донесеніе о заключенномъ мирѣ везъ Грибоѣдовъ (Александръ Сергѣевичъ). «Я осмѣливаюсь рекомендовать его», писалъ Паскевичъ Государю, «какъ человѣка, который былъ для «меня по политическимъ дѣламъ весьма полезенъ. *Ему «обязанъ я мыслію не приступать къ заключенію трак«тата прежде полученія впередъ части денегъ*, и по«слѣдствія доказали, что безъ сего долго бы мы не до«стигли въ дѣлѣ семъ желаемаго успѣха» ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ передъ начальникомъ главнаго штаба объ единовременной выдачѣ Грибоѣдову 4000 червонцевъ, «по совершенно разстроенному его «состоянію», и при томъ прибавлялъ: «каковую ему на«граду я буду почитать собственно для себя милостію «Августѣйшаго Монарха» ****). Вмѣстѣ съ Грибоѣдовымъ

---

*) Журн. в. д. 6-го марта.

**) См. журн. в. д. отъ того же числа.

***) Всеподд. рап. 11-го февраля 1828 г. (сем. арх. кн. Паскевича).

****) Рапортъ начальнику главн. штаба отъ 12-го февраля 1828 г., за № 171 (в. у. а. № 2460, Б).

отправился въ Петербургъ подпоручикъ князь Андрониковъ, котораго Паскевичъ просилъ представить Государю «какъ человѣка отлично служившаго въ рядахъ «нашихъ въ продолженіи кампаніи и могущаго быть «образцомъ усердія дворянства Грузинскаго» *). Грибоѣдовъ везъ также письмо Паскевича къ великому князю Михаилу Павловичу; въ немъ откровенно высказывалась та физическая и нравственная усталость, которая временно овладѣла Паскевичемъ по окончаніи кампаніи. «Вражда примирилась», писалъ онъ великому князю, «все счастливо кончилось. Однако, прибавлю «къ сему Вашему Высочеству, что если когда-нибудь «удостоюсь явиться въ присутствіе ваше, то узнать «меня будетъ трудно. Безсонныя ночи въ теченіи дол«гаго времени, отсутствіе спокойствія, смѣна безпре«рывныхъ происшествій, непріятности всякаго рода, ко«торыхъ никакимъ человѣческимъ расчетамъ ни пред«видѣть, ни отвратить невозможно, наконецъ климатъ, «послѣ несносныхъ жаровъ стужа такая, какъ въ Рос«сіи, все это преобразило меня совершенно, и я уста«рѣлъ прежде времени. Характеръ мой даже совсѣмъ «измѣнился. Требуя часто невозможнаго отъ людей и «обстоятельствъ, нельзя сохранить себя въ обыкновен«номъ положеніи души. Желаніе исполнить болѣе, не«жели долгъ свой,—чрезмѣрно; препятствія раздражаютъ «и поневолѣ взыскивается часто и много, а это никому «не нравится».

---

*) Тамъ же.

«Переговоры можно почесть отдохновеніемъ послѣ «военныхъ безпокойствъ, но не такъ съ персіянами. «Ни на одно слово ихъ нельзя положиться, и потому, «между тѣмъ какъ я съ ними договаривался о буду-«щихъ основаніяхъ дружбы и добраго согласія, военныя «приготовленія шли своею чередою. Но сіи послѣднія «въ полной мѣрѣ подѣйствовали на хитрыхъ нашихъ «противниковъ.

«Когда они движеніемъ главнаго отряда по Теге-«ранской дорогѣ и занятіемъ Ардебиля убѣдились, что «снѣга и холодъ намъ не препятствія, то перестали «колебаться между миромъ и войною. Миръ, Ваше Вы-«сочество, подписанъ окончательно и слава царствова-«нію Великаго Государя! *)

Для всѣхъ своихъ подчиненныхъ Паскевичъ ходатайствовалъ щедрыя награды и, несмотря на извѣстное ему желаніе Государя не отличать декабристовъ, служившихъ въ арміи, выхлопоталъ производство въ офицеры извѣстному Пущину; участь многихъ изъ товарищей послѣдняго по несчастію была въ то время облегчена также благодаря усиленнымъ ходатайствованіямъ Паскевича.

Въ Петербургѣ еще до пріѣзда Грибоѣдова ожидали заключенія мира. Бенкендорфъ (шефъ жандармовъ) писалъ въ Одессу графу М. С. Воронцову: Ici on attend «d'un moment à l'autre les coups de canon, qui doivent

*) Подлинная черновая этого письма, отъ 11-го февраля 1828 г., находится въ семейн арх. кн. Паскевича.

«annoncer au public la paix avec la Perse; cette nouvelle «est venue bien à propos et fait le meilleur effet possible. «Parmi les diplomates elle a été comme un coup de «massue» *).

Петербургъ впередъ радовался, но, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, начались и происки, съ цѣлью хотя нѣсколько поколебать милостивое расположеніе Государя къ побѣдителю персіянъ.

Передъ отъѣздомъ изъ Тавриза Паскевичъ отдалъ слѣдующій приказъ **) по дѣйствующей въ Персіи арміи:

Храбрые товарищи!

«Поздравляю васъ съ заключеніемъ мира въ Туркманчаѣ, славнаго для Россіи, для возлюбленнаго знаменитаго отечества нашего. Вы завоевали миръ сей «великодушными усиліями, въ бояхъ—пылкою храбростію и величайшимъ терпѣніемъ въ перенесеніи трудовъ утомительныхъ.

«Возблагодарите Бога. Мы совершили великое дѣло. «Всякій офицеръ, всякій солдатъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса можетъ сказать себѣ съ благородною «гордостію: и я послужилъ вѣрою и правдою Великому «Царю. Имя Его громко нынѣ въ краяхъ, куда прежде «не доступали русскіе вооруженною рукою. Зной лѣта «и суровость зимы перенесли мы бодро, чтобы исполнить «Державную волю Государя Императора. Менѣе нежели

---

*) Арх. князя Воронцова, книга XXXV.

**) Приказъ этотъ приложенъ имъ къ письму на имя вел. кн. Михаила Павловича. Подлинная черновая въ сем. арх. кн. Паскевича.

«въ восемь мѣсяцевъ по вступленіи въ непріятельскія «границы мы водрузили знамена побѣды у подошвы «Кафланку. Нынѣ враги наши съ лихвою заплатили «за несправедливое вторженіе въ нашу Грузію; казна «ихъ взята, земли отняты, предѣлы Россіи еще обширнѣе, непріятели сдѣлались друзьями. И гдѣ тѣ дерзкіе, «которые бы вновь посмѣли возстать противъ Русскаго «Царя?

«Вамъ я обязанъ и славою личною, и милостями «Государя. Съ разстроганною душою благодарю васъ, «храбрые друзья мои. Умѣю цѣнить мужество, подчиненность, духъ воинственный и кротость съ побѣжденными, добродушное обхожденіе въ городахъ завоеванныхъ, наконецъ, всѣ тѣ прекрасныя качества, которыя «упрочили успѣхи ваши и столько чести дѣлаютъ русскому имени въ воинахъ Кавказскаго корпуса. Къ престолу Государя Императора вознесу сердечный отзывъ «мой о васъ и важныхъ подвигахъ вашихъ. Онъ одинъ «цѣною Высочайшихъ наградъ можетъ достойно воздать вамъ за великодушные порывы ревности и усердія вашего къ Нему и Отечеству».

14-го марта 1828 года начальникъ главнаго штаба увѣдомилъ министра финансовъ о всемилостивѣйшемъ пожалованіи Паскевичу одного милліона рублей ассигнаціями «изъ суммъ, которыя отъ персидскаго правительства получены быть имѣютъ» *).

На слѣдующій день, 15-го марта, послѣдовалъ указъ

*) См. прил. № 10.

Правительствующему Сенату о возведенiи генералъ-адъютанта Паскевича и потомства его въ графское Россiйской Имперiи достоинство *).

Не были забыты и другiе генералы, сподвижники графа Паскевича-Эриванскаго **).

**) См. прил. № 11.

***) См. въ прил. № 12 письмо Бенкендорфа къ графу Воронцову.

ГЛАВА III.

Ожиданіе войны съ Турціей. — Собственноручное письмо Императора Николая Павловича. — Доносы на Паскевича. — Предположенія и указанія главнаго штаба касательно военныхъ дѣйствій противъ Турціи. — Турецкіе начальники войскъ, предназначенныхъ къ дѣйствію противъ гр. Паскевича-Эриванскаго. — Наши приготовленія къ войнѣ. — Мѣры предосторожности. — Наступательныя силы гр. Паскевича-Эриванскаго. — Извѣстія изъ Персіи. — Склады и запасы. — Движеніе дѣйствующаго корпуса.—Фланговое движеніе въ обходъ Карса. — Укрѣпленія и гарнизонъ Карса. — Взятіе башни Темиръ-паши. — Штурмъ и взятіе Шорахскихъ высотъ. — Штурмъ Карадага. — Сдача крѣпости Карса. — Взятіе ген.-маіоромъ Гессе крѣп. Поти. — Первоначальный планъ турокъ. — Движеніе Кіосъ-паши. — Чума. — Стоянка лагеремъ у сел. Тыкма. — Движеніе къ Ахалкалакамъ. — Лагерь у р. Топоровани. — Укрѣпленія Ахалкалаки. — Осада, бомбардировка, штурмъ, взятіе крѣпости. — Движеніе къ Ахалцыху. — Трудность пути. — Крѣпость Ахалцыхъ. — Выступленіе гр. Паскевича къ дер. Цхрутъ противъ мейданскаго паши. — Наступленіе Кіоса-паши. — Пораженіе турецкаго отряда. — Покореніе Ахалцыха. — Сдача Ацкура. — Овладѣніе Баязетскимъ пашалыкомъ и крѣпостью Баязетомъ. — Бѣгство Кіосъ-Магмедъ паши. — Занятіе Ардагана. — Расположеніе на зимнія квартиры. — Чума въ Ардаганѣ. — Движеніе Паскевича черезъ Цалки въ Тифлисъ. — Свѣдѣнія о непріятелѣ.—Княгиня Софія, владѣтельница Гуріи.— Ея измѣна и бѣгство.

Въ Петербургѣ, въ концѣ февраля и въ началѣ марта 1828 года, война съ Турціею была окончательно рѣшена. Войска двигались къ границамъ придунайскихъ княжествъ, а въ главномъ штабѣ составлялись

предположенія для предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Но положеніе нашихъ дѣлъ въ Персіи, въ виду ожидаемой войны, несмотря на блестящія побѣды и завоеванія, въ значительной степени осложняли заботы Государя. По послѣднимъ тогда полученнымъ изъ Дей-Каргана и Тавриза извѣстіямъ, ожидался походъ Паскевича въ Тегеранъ. Приходилось, слѣдовательно, отказаться отъ движенія въ Азіатскую Турцію, къ Карсу и Эрзеруму и ограничиться обороною Закавказья. При такихъ обстоятельствахъ, турки, разсыпавъ вдоль нашихъ азіатскихъ границъ незначительные отряды мѣстныхъ иррегулярныхъ войскъ, легко могли сосредоточить на Балканскомъ полуостровѣ всѣ свои боевыя силы. При занятіи войсками Кавказскаго корпуса всей сѣверной и средней Персіи едва ли возможно было образовать сколько-нибудь значительные отряды для дѣйствій въ Азіатской Турціи и вести войну, какъ говорилъ Паскевичъ, «на два фаса».

Полученное въ Петербургѣ 16-го марта извѣстіе о Туркманчайскомъ мирномъ договорѣ, при данныхъ обстоятельствахъ, имѣло особенно благопріятное и важное значеніе. Графъ Сухтеленъ, выѣхавшій по заключеніи мира въ Петербургъ, писалъ изъ Москвы Паскевичу: «древняя столица въ восторгѣ, извѣстіе о заключенномъ мирѣ всѣхъ воодушевило *)». Въ Петербургѣ впечатлѣніе было, можетъ быть, менѣе во-

*) Письмо гр. Сухтелена изъ Москвы отъ 3 апрѣля 1828 г., см. приложеніе № 1.

сторженное, но, въ виду наступающей войны съ Турціею, выгодный во всѣхъ отношеніяхъ миръ съ Персіею превышалъ ожиданія того времени.

Нѣсколько дней послѣ пріѣзда въ Тифлисъ, Паскевичъ получилъ отъ Государя пакетъ, адресованный на имя «графа Ивана Федоровича Паскевича-Эриван«скаго». То было собственноручное письмо Его Величества отъ 18-го марта, въ которомъ Государь писалъ:

«Воздавъ всемогущему Богу благодареніе за да«рованіе столь желаннаго мною мира, обращаюсь къ «вамъ, мой любезный Иванъ Федоровичъ, съ изъясне«ніемъ чувствъ признательности, которую отъ глубо«каго сердца къ вамъ питаю за важныя услуги отече«ству и точное исполненіе моихъ желаній; вы все впол«нѣ исполнили».

«Желая, чтобъ и въ потомствѣ сохранилась нераз«лучная съ именемъ вашимъ память пріобрѣтенія, коимъ «вамъ Россія обязана, пріобщилъ я къ фамиліи вашей «названіе той твердыни, покореніемъ которой походъ «принялъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу» *).

Затѣмъ, въ томъ же письмѣ, Государь, въ мягкихъ, дружескихъ выраженіяхъ, упрекалъ Паскевича въ недовѣріи къ своимъ ближайшимъ помощникамъ и въ излишней раздражительности. Упоминая о генералахъ Красовскомъ и Эмануелѣ, Государь особенно указывалъ на лично ему извѣстныя достоинства Сипягина, повидимому не достаточно признаваемыя Паскевичемъ.

---

*) Письмо Государя отъ 18 марта 1828 г., см. прилож. № 2.

Впослѣдствіи, когда по смерти Сипягина слишкомъ явно выказалась безпорядочность его управленія, доходившая до растраты казенныхъ суммъ *), Государь, вѣроятно, созналъ, что, въ данномъ случаѣ, дошедшія до него свѣдѣнія были не вполнѣ достовѣрны. Въ то время, когда въ Петербургѣ нѣсколько досадовали на усложнившіяся дѣла въ Персіи, Государю постоянно докладывали о раздражительности и неуживчивости Паскевича. Подобныя извѣстія, какъ кажется, главнымъ образомъ доставлялись московскимъ почтамтомъ, гдѣ сосредоточивалась перлюстрація всей частной корреспонденціи изъ Кавказскаго корпуса и Грузіи и гдѣ получались отъ особенно, повидимому, довѣренныхъ личностей «тайныя извѣстія изъ Персіи и Грузіи». По доносамъ этимъ Паскевичъ постоянно обвинялся въ несправедливой раздражительности и въ пылкости нрава, вредной для дѣла; но въ нихъ слишкомъ часто проглядывало незнаніе мѣстныхъ дѣятелей и личностей **). Такъ, напримѣръ, обвиняли Паскевича за недовѣріе, оказываемое архіепископу армянъ Нерсесу. Между тѣмъ архіепископъ этотъ насильно приписывалъ армянъ на службу Эчміадзинскаго монастыря на 25-лѣтній срокъ и скрылъ отъ Паскевича имущественное положеніе армянскаго населенія, переселявшагося изъ Персіи въ Эриванскую область ***). Обвиняли Па-

*) Что удостовѣрено произведенною по требованію Паскевича сенаторскою ревизіею Грузіи.

**) В. у. а. Дѣло № 5863.

***) Архіепископъ Нерсесъ, какъ стало извѣстно впослѣдствіи (при взя-

скевича и въ несправедливости относительно Красовскаго, тогда какъ Паскевичъ былъ имъ недоволенъ за то, что онъ не исполнилъ его приказаній по укрѣпленію Эривани. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что въ дружескихъ убѣжденіяхъ и совѣтахъ Государя имѣлись неоспоримыя основанія. Самъ Паскевичъ, подписавъ мирный договоръ, сообщалъ изъ Туркманчая великому князю Михаилу Павловичу, въ извѣстномъ уже намъ письмѣ *): «Характеръ мой даже совсѣмъ измѣнился. «Требуя часто невозможнаго отъ людей и обстоя«тельствъ, нельзя сохранить себя въ обыкновенномъ «положеніи души. Желаніе исполнить болѣе, нежели «долгъ свой, чрезмѣрно; препятствія раздражаютъ и «поневолѣ взыскивается часто и много, а это никому «не нравится» *).

Изъ Петербурга Паскевича торопили начать въ Азіатской Турціи военныя дѣйствія. Еще не доѣзжая до Тифлиса, въ Эривани, онъ получилъ утвержденное Государемъ предположеніе главнаго штаба. Государь, пре-

---

тіи Карса), входилъ въ сношенія съ властями сосѣднихъ санджаковъ Турціи, отстаивая интересы армянскаго населенія Эриванской области, какъ бы независимаго отъ Россіи владѣнія (см. главу VI). Послѣ покоренія Эривани и Туркманчайскаго мира онъ предъявлялъ постоянно непомѣрныя требованія: такъ, напримѣръ, домогался присвоить Эчміадзинскому монастырю часть доходовъ съ копей мѣст. Кулпи, на основаніи будто бы грамоты царя Ираклія, выданной въ 629 году по Р. Х. на 1200 лѣтъ. Графъ Паскевичъ упрекалъ его въ томъ, что «онъ поддерживалъ хлопоты армянъ, стремящихся составить «особое привилегированное сословіе, пользующееся всѣми выгодами нашего «управленія, но не хотящее подчинять себя ни общимъ постановленіямъ «россійскимъ, ни обязанностямъ, прочими подданными Русскаго Государя отбываемымъ». (Томъ VII а. к. а. к.).

*) См. гл. II.

доставляя ему дѣйствовать по ближайшему соображенію, указывалъ, какъ на цѣль дѣйствій, на Карскій и Ахалцыхскій пашалыки и на крѣпость Поти.

Въ Петербургѣ, 12-го апрѣля, былъ обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Турціею, а 25-го того же мѣсяца войска 2-й арміи вошли въ Молдавію. По свѣдѣніямъ, полученнымъ еще въ началѣ апрѣля изъ пограничныхъ пашалыковъ Азіатской Турціи, въ Карсѣ, въ Ахалцыхѣ и въ Эрзерумѣ сосредоточивались отряды, численностью приблизительно до 40 тыс. человѣкъ, и въ то время, когда войска наши, возвращаясь изъ Азербайджана, переправлялись черезъ Араксъ, т. е. 6-го апрѣля, къ Ахалцыху подошелъ отрядъ изъ 10 тыс. человѣкъ, а въ Карсъ вошелъ отрядъ изъ 6 тыс. человѣкъ. Сераскиромъ въ Эрзерумѣ былъ въ то время одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ и опытныхъ сановниковъ Турціи—Галибъ-паша. Благодаря его дѣятельности, крѣпости Ахалцыхъ и Карсъ быстро вооружались и снабжались продовольствіемъ приблизительно на 6 и на 8 мѣсяцевъ. Галибъ-паша, направляя въ пограничныя крѣпости сильные гарнизоны, старался сосредоточить въ Эрзерумѣ корпусъ въ 40 тыс. человѣкъ. Самъ онъ былъ скорѣе администраторъ, чѣмъ военный, а потому начальникомъ всѣхъ боевыхъ силъ въ Азіатской Турціи былъ назначенъ Кіосъ - Магмедъ-паша. Въ началѣ апрѣля, по его распоряженію, на всѣхъ дорогахъ, ведущихъ къ нашимъ пограничнымъ укрѣпленіямъ (Гумры, Цалки), показались конные отряды турокъ.

По первоначальному плану графа Паскевича, дѣйствующій корпусъ, сосредоточившись въ Гумрахъ, шелъ въ Карсъ и, овладѣвъ имъ, направлялся въ Ахалцыхскій пашалыкъ. Но предварительно нужно было: приготовить и сосредоточить транспорты въ Гумрахъ, стянуть къ этому пункту войска, пополнивъ ихъ убыль, исправить разстроенные персидскимъ походомъ войсковые обозы, наконецъ обмундировать людей и разработать дорогу, ведущую изъ Тифлиса въ Гумры. Но прежде всего необходимо было сейчасъ же принять мѣры охраненія нашихъ границъ отъ турецкихъ отрядовъ.

6-го апрѣля Паскевичъ писалъ гр. Дибичу изъ Тифлиса: «Предположивъ направить первыя дѣйствія на «Карсъ, я приказалъ инженеръ-полковнику Эспего «разработать дорогу изъ Тифлиса на Гумры черезъ «Башкичетъ и Мокрую-гору, такъ какъ дорога черезъ «Акзибеюкъ и Безобдалъ просыхаетъ только въ концѣ «мая». Но и Мокрая-гора высыхала только въ началѣ мая, такъ что и она могла быть разработана не ранѣе послѣднихъ чиселъ мая мѣсяца.

Донося о томъ Государю рапортомъ отъ 20-го апрѣля *), Паскевичъ прибавляетъ, что «войска, возвращающіяся изъ Персіи, должны исправиться въ «одеждѣ и устроить обозы свои, а потому движеніе на «Карсъ произойдетъ только въ началѣ іюня».

Въ первыхъ числахъ апрѣля, по распоряженію гр. Паскевича, въ Грузіи, въ татарскихъ дистанціяхъ

---

*) См. прилож. № 3.

и мусульманскихъ провинціяхъ закупались въ значительномъ количествѣ хлѣбъ, водка и фуражъ, а въ половинѣ апрѣля водою изъ Астрахани подошли большіе подвозы и, по примѣру того, какъ дѣлалось во время персидской войны, безостановочно направлялись въ Сальянъ, а изъ Сальяна, на плоскодонныхъ лодкахъ, въ селеніе Пиразъ.

Благодаря этимъ распоряженіямъ, въ Гумрахъ къ концу мая сосредоточилось 12 тыс. четвертей муки и сухарей, порціоннаго скота до 4 тыс. штукъ и 5 тыс. ведеръ водки. Вмѣстѣ съ тѣмъ формировался подвижной магазинъ изъ 540 арбъ казенныхъ, 530 наемныхъ и 250 вьюковъ.

Такому быстрому успѣху продовольственныхъ распоряженій содѣйствовала система наличныхъ платежей, при спѣшныхъ обстоятельствахъ того времени принятая Паскевичемъ. Въ крѣпостяхъ Гумры и Цалка и въ Джелалъ-оглу устраивались временные госпитали и подвижные лазареты. Всѣ артиллерійскіе парки, вполнѣ снабженные, сосредоточились въ Гумрахъ въ началѣ мая.

Въ первыхъ числахъ апрѣля расквартированіемъ передовыхъ отрядовъ турецкая наша граница была вполнѣ обезпечена. Въ Имеретіи и Гуріи, подъ начальствомъ областного начальника ген.-маіора Гессе, сосредоточился отрядъ изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми орудій и одного казачьяго полка; пограничные караулы были усилены мѣстнымъ ополченіемъ. Въ Карталиніи составился отрядъ подъ начальствомъ ген. Попова также изъ 6 ба-

тальоновъ, 3-хъ казачьихъ полковъ и 5-й батарейной роты. Попову приказано было занять сильными караулами Боржомское, Атенское и Ховенское ущелья. Въ случаѣ наступленія на Сурамъ или на Гори полковникъ бар. Фредериксъ съ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ долженъ былъ выступить на Ленеби, «угрожая «симъ движеніемъ отрѣзать непріятеля».

Въ случаѣ нападенія на Цалки бар. Фредериксъ шелъ въ Манглисъ и тамъ ожидалъ приказаній. Отряду ген.-лейт. князя Вадбольскаго, изъ 9-ти батальоновъ, 4-хъ казачьихъ полковъ при 4-хъ орудіяхъ, поручалась линія отъ Цалки черезъ Сардаръ-Абадъ до Талыня. Въ Эривани стоялъ ген.-маіоръ Чавчавадзе съ Севастопольскимъ полкомъ. Благодаря этимъ распоряженіямъ, всѣ подготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, подвозы транспортовъ и обозовъ не подвергались покушеніямъ непріятеля. Въ маѣ мѣсяцѣ гр. Паскевичъ писалъ Дибичу, что въ мѣстномъ мусульманскомъ населеніи, за исключеніемъ, можетъ быть, мусульманъ шіитовъ, населяющихъ преимущественно вновь пріобрѣтенныя отъ Персіи области, «замѣтны вліянія неблаго«пріятныхъ внушеній, насчетъ насъ распространяемыхъ; «между прочимъ у нихъ разсѣянъ слухъ, что съ завоева«ніемъ Турецкой державы соединено общее уничтоженіе «магометанской вѣры». «Вообще», писалъ Паскевичъ, «въ «нашихъ мусульманскихъ земляхъ колебаніе умовъ и «готовность къ возстанію несомнѣнно существуетъ» *).

---

*) Рап. гр. Дибичу отъ 26 мая 1828 г., № 23. В. у. а. дѣло № 2759.

При таковомъ положеніи дѣлъ, гр. Паскевичъ вынужденъ былъ оставить въ Закавказьи, для «сохраненія внутренняго спокойствія», приблизительно 14 тыс. пѣхоты (около 24 батальоновъ), слишкомъ 2 тыс. кавалеріи и 42 орудія. Притомъ и отношенія наши съ Персіею не были вполнѣ надежны. «По доставляемымъ «свѣдѣніямъ», писалъ Паскевичъ Дибичу, «вліяніе ан«гличанъ въ Персіи намъ очень неблагопріятно; мир«ный трактатъ до сихъ поръ еще не ратификованъ «шахомъ».

Въ то время было извѣстно, что въ Тегеранѣ находился турецкій паша, присланный изъ Константинополя, «и нѣтъ сомнѣнія», писалъ Паскевичъ, «что «онъ посланъ туда, дабы убѣждать персидское прави«тельство къ совокупнымъ противъ насъ дѣйствіямъ». Несмотря на явныя домогательства Турціи и на болѣе скрытое, но за то намъ постоянно враждебное вліяніе англичанъ, гр. Паскевичъ былъ убѣжденъ, что Персія «не въ состояніи предпринять противъ насъ чего «нибудь рѣшительнаго», тѣмъ не менѣе, въ виду легкомыслія персидскаго правительства, приходилось въ Хоѣ и Урміи оставить 6 батальоновъ и 2 батальона въ Нахичевани. Такимъ образомъ для военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи можно было отдѣлить, по приблизительному исчисленію, только 11 тыс. чел. *).

---

*) *Три бригады пѣхоты* подъ общимъ начальствомъ ген.-лейт. Вадбольскаго: 1-я бригада ген.-маіора Муравьева, подъ ружьемъ 2500 чел. (дѣйствующіе батальоны), —Грузинскій гренадерскій и Эриванскій карабинерный; 2-я бригада ген.-маіора Берхмана (батальонъ Крымскій пѣхотный, 39 и 40 егер-

Въ началѣ іюня изъ Персіи получены болѣе благопріятныя извѣстія. Находившійся для вывода нашихъ плѣнныхъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Коцебу донесъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, шахъ Фетъ-Али-ханъ на просьбу султана о содѣйствіи Турціи въ войнѣ съ Россіею отвѣчалъ: «когда Персія находилась въ затруднительномъ положеніи и требовала «вспоможенія отъ турокъ, то они оставались равнодушными зрителями покоренія областей ея; что заключивъ нынѣ вѣчный миръ съ Россіею, онъ не можетъ «измѣнить своему слову; но считаетъ обязанностью ходатайствовать за турокъ у Императора Россійскаго «чрезъ своего посланника, котораго вскорѣ намѣренъ «отправить» *).

Непостоянство персидскаго правительства было настолько извѣстно гр. Паскевичу, что свѣдѣнія эти не измѣнили распоряженія его по расквартированію нашихъ войскъ въ Хоѣ и Урміи, тѣмъ болѣе, что подвозы вьюковъ съ недоплаченной еще контрибуціею въ это время постоянно опаздывали и задерживались.

Войска дѣйствующаго корпуса съ 14-го мая стали

скіе)—2500 чел.; 3-я бригада ген.-маіора Королькова — 2500 чел. Итого пѣхоты 7500 человѣкъ.

Кавалерія: сводная бригада Раевскаго—до 2 тыс. чел. (Нижегородскій драгунскій и сводный уланскій), три казачьи бригады—1½ чел., всего, приблизительно, 3400 чел.

Артиллерія (подъ начальствомъ ген.-маіора Гилленшмидта): 58 полевыхъ орудій и 12 осадныхъ.

*) Рап. гр. Паскевича гр. Дибичу отъ 10 іюня 1828 г., № 4. В. у. а., дѣло № 2759.

стягиваться къ Гумрамъ. Учреждая въ этомъ незначительномъ городкѣ главный складъ запасовъ дѣйствующаго корпуса, гр. Паскевичъ окружилъ его глиняной стѣной съ бойницами и тѣмъ положилъ начало Александропольской крѣпости, имѣвшей до 1878 года столь важное значеніе. Къ концу мая новый путь изъ Тифлиса въ Гумры былъ разработанъ, онъ былъ короче прежняго, черезъ Акзебеюкъ, на 40 верстъ. Для обезпеченія сообщенія съ Тифлисомъ, въ Башкичетѣ построенъ былъ редутъ.

Въ то же время транспорты, запасы и всѣ войска дѣйствующаго корпуса подошли къ Гумрамъ.

10-го іюня гр. Паскевичъ прибылъ изъ Тифлиса къ дѣйствующему корпусу вмѣстѣ со вновь назначеннымъ начальникомъ штаба его ген.-маіоромъ барономъ Остенъ-Сакеномъ.

14-го іюня дѣйствующій корпусъ перешелъ границу и направился къ твердынямъ Карса черезъ Полдырванъ, по дорогѣ, впослѣдствіи столь знакомой русскимъ войскамъ. Во время движенія получено извѣстіе, что гарнизонъ Карской крѣпости состоитъ изъ 6 тыс. пѣхоты и что въ городѣ расположена отборная кавалерія изъ 7 тыс. всадниковъ.

Изъ Эрзерума пришло свѣдѣніе, что Кіосъ-Магмедъ-паша, выступивъ съ 15 тыс. корпусомъ изъ Эрзерума, идетъ на помощь Карсу.

17-го числа, въ 16-ти верстахъ отъ крѣпости, при селеніи Мешковѣ, произошло столкновеніе турецкой кавалеріи съ нашимъ авангардомъ.

18-го числа, раннимъ утромъ, главнокомандующій рѣшился перейти на сообщенія непріятеля, т. е. на Эрзерумскую дорогу, обойдя фланговымъ движеніемъ крѣпость Карсъ съ сѣверной ея стороны. Предполагалось стать лагеремъ близъ Эрзерумской дороги, на берегу Карсъ-чая.

19-го числа вагенбургъ и часть войскъ, заканчивая фланговое движеніе, направились изъ селенія Азадкёва къ мѣстности, указанной для лагеря, а гр. Паскевичъ съ остальными войсками выступилъ прямо изъ Азадкёва къ крѣпости, съ намѣреніемъ произвести усиленную рекогносцировку. Вся турецкая кавалерія, отъ 5 до 6 тыс. всадниковъ, бросилась на центръ наступающихъ русскихъ войскъ. Гр. Паскевичъ приказалъ своему центру отступить, а затѣмъ, обхвативъ обоими флангами непріятельскія войска, быстро перешелъ въ наступленіе. Турки были смяты и отступили въ безпорядкѣ, оставивъ на полѣ сраженія около 300 человѣкъ убитыми и ранеными; наши потери были весьма незначительны.

Вечеромъ 19-го іюня войска наши стали лагеремъ на правомъ берегу Карсъ-чая близъ Эзерумской дороги, у развалинъ Кичикёва, въ 3 верстахъ отъ юго-западной части Карса. Армія Кіосъ-Магмета-паши находилась тогда въ 4-хъ или 5-ти переходахъ отъ Карса.

Планъ кр. Карса.

Карсъ, имя котораго такъ громко въ побѣдоносныхъ лѣтописяхъ русской арміи, всегда казался неприступнымъ не столько въ виду искусственныхъ его со-

оруженій, сколько вслѣдствіе крутыхъ высотъ, вогнутою дугою окружавшихъ его съ сѣверной, западной и восточной сторонъ.

Въ сѣверо-западной части города, на скалистой высотѣ, виднѣлась цитадель, еще до того времени никогда не бывшая въ рукахъ непріятеля. Укрѣпленныя Карскія высоты окаймлялись 180-ю разнаго калибра орудіями, а численность гарнизона равнялась числу штыковъ корпуса гр. Паскевича.

Съ южной стороны города, расположеннаго на правомъ берегу рѣчки Карсъ-чая, тянулась широкая, слегка холмистая равнина. Въ этомъ направленіи форштаты и самый городъ прикрывались двойной стѣной съ бойницами, бастіонами и рвами. Но южныя укрѣпленія Карса не имѣли преобладающаго значенія; овладѣвъ ими, можно было сжечь городъ, но, не владѣя окружающими высотами нельзя было держаться въ немъ. Западныя высоты Карса, столь извѣстныя впослѣдствіи подъ названіемъ Шорахскихъ высотъ, имѣютъ командованіе не только надъ городомъ, но и надъ цитаделью крѣпости; въ центрѣ ихъ, на одной наиболѣе выдающейся высотѣ, располагалось сильное укрѣпленіе подъ названіемъ башни Темиръ-паши. Гр. Паскевичъ, произведя подробную рекогносцировку крѣпости, убѣдился, что, занявъ Шорахскія высоты, онъ несомнѣнно овладѣетъ и всею крѣпостью. Въ то время турки оставили не занятыми впереди Шорахскихъ высотъ нѣсколько отдѣльныхъ холмовъ; гр. Паскевичъ рѣшился ими воспользоваться.

Раннимъ утромъ, 20-го іюня, онъ съ бригадой генерала Муравьева и съ Эриванскимъ карабинернымъ барона Фредерикса полкомъ, перейдя на лѣвый берегъ Карсъ-чая и установивъ артиллерію по ближайшимъ къ крѣпости холмамъ, быстро двинулся на Шорахскія высоты. Неожиданность и быстрота нападенія до того ошеломили турокъ, что бригадѣ Муравьева удалось сразу овладѣть башнею Темиръ-паши. Затѣмъ, въ теченіе дня, непріятель нѣсколько разъ тщетно пытался выбить Муравьева изъ занятаго имъ укрѣпленія, и только ночь прекратила бой.

Въ ночь съ 20-го на 21-е построено было нѣсколько батарей противу равниннаго укрѣпленія Юсуфъ-паша, и противъ укрѣпленныхъ лагерей, расположенныхъ на сѣверныхъ и южныхъ Шорахскихъ высотахъ. 21-го числа батареи наши не умолкали, а на Шорахскихъ высотахъ сосредоточился почти весь гарнизонъ крѣпости. Въ теченіе слѣдующаго дня происходили усиленныя демонстраціи на восточныя высоты Карса, на городъ и его форштаты и преимущественно на укрѣпленіе Карадагъ *). Ночью демонстрація малыми отрядами дѣятельно продолжалась. Дѣйствія эти настолько были удачны, что турки весь день, а затѣмъ и въ теченіе всей ночи, ожидая штурма то форштатовъ, то города, то Карадага, постоянно двигали войска по всѣмъ направленіямъ. Къ утру движеніе войскъ непріятеля замѣтно усилилось какъ въ городѣ, такъ и

---

*) Крайнее укрѣпленіе восточныхъ высотъ.

между укрѣпленіями. Рѣшительное, раннимъ утромъ, наступленіе бригады ген. Королькова на южную сторону Карса, безмолвіе и тишина русскаго отряда, стоявшаго противъ Шорахскихъ высотъ, побудили турокъ стянуть резервы къ равниннымъ укрѣпленіямъ. Когда движеніе турецкихъ резервовъ выяснилось, Ширванскій и Эриванскій полки безъ выстрѣла подошли къ Шорахскимъ высотамъ и съ невыразимымъ геройствомъ сразу овладѣли ихъ укрѣпленіями. Не прошло и часу, какъ русскія знамена развѣвались на западныхъ Карскихъ твердыняхъ и въ форштатѣ Уртъ-капи, прилегающемъ къ южной оконечности Шорахскихъ высотъ.

Мы не беремся подробнымъ изложеніемъ всѣхъ движеній отдѣльныхъ колоннъ разъяснить столь славный подвигъ нашихъ войскъ. Точное указаніе направленій, принятыхъ батальонами Паскевича при штурмѣ Шорахскихъ высотъ, не выяснитъ того геройскаго мужества, при которомъ такое дѣло только и возможно. Турки въ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ дрались храбро, артиллерія ихъ, болѣе чѣмъ изъ 200 орудій, дѣйствовала неумолкаемо, а грозныя очертанія Карскихъ твердынь не допускали, казалось бы, и мысли до такой степени быстраго и рѣшительнаго дѣйствія. По всей вѣроятности, усиленныя демонстраціи на южную и восточную стороны Карса смутили коменданта, такъ что, переводя резервы съ одного укрѣпленія на другое, онъ нигдѣ не успѣлъ сосредоточиться. Можетъ быть и постоянныя тревоги, въ ночь наканунѣ штурма, утомивъ

войска Карскаго гарнизона, способствовали успѣху атакующихъ. Но еще болѣе вѣроятно, что суетливость и нерѣшительность карскаго коменданта повліяли на нравственное настроеніе войскъ гарнизона. Въ бою нерѣшительность и суетливость слишкомъ часто порождаютъ панику.

Вслѣдъ за Шорахскими высотами и Карадагское укрѣпленіе было захвачено Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ. Удачный штурмъ Карадага, продолжавшійся менѣе часу, можетъ отчасти объясниться тѣмъ, что съ оконечности форштата Урта-капи, изъ укрѣпленія Юсуфъ-паша, баронъ Остенъ-Сакенъ направилъ сильный огонь на Карадагъ и, взорвавъ, по счастливой случайности, пороховые погреба, заставилъ замолчать непріятельскую артиллерію. Между тѣмъ и въ городъ ворвались войска, а на цитадели взвились бѣлыя знамена. Для переговоровъ къ коменданту былъ посланъ полковникъ князь Бековичъ-Черкасскій. Переговоры продолжались два часа. Этимъ временемъ воспользовался Паскевичъ, чтобы обратить всѣ орудія съ высотъ на цитадель, а затѣмъ послалъ къ коменданту полковниковъ Лемана и Лазарева съ запиской слѣдующаго содержанія: «*пощада повиннымъ, смертъ непокорнымъ*, «*часъ времени на размышленіе*».

Переговоры прекратились, комендантъ Магметъ-паша съ небольшимъ конвоемъ выѣхалъ изъ крѣпости и сдался въ плѣнъ. Весь гарнизонъ положилъ оружіе.

Во время штурма Кіосъ-Магмедъ-паша находился въ 30 верстахъ отъ Карса. Получивъ въ Саганлукскихъ

горахъ извѣстіе о первыхъ дѣйствіяхъ Паскевича подъ Карсомъ, онъ бросилъ тяжелую артиллерію и обозы и налегкѣ спѣшилъ на помощь крѣпости; на пути получивъ свѣдѣніе о расположеніи русскаго лагеря близъ Эрзерумской дороги, Кіосъ-паша своротилъ горными тропинками влѣво, имѣя намѣреніе выйти на сѣверную часть Шорахскихъ высотъ, но опоздалъ на 24 часа *).

Вся потеря наша подъ Карсомъ не превышала 500 человѣкъ убитыми и ранеными. У турокъ было убитыхъ и раненыхъ до 2 тыс. человѣкъ, весь гарнизонъ до 6 тыс. человѣкъ былъ взятъ въ плѣнъ, 200 орудій, огромные артиллерійскіе и провіантскіе запасы достались побѣдителямъ въ добычу.

Нѣсколькими днями ранѣе штурма Карса, 15-го іюня, ген.-маіоръ Гессе безъ боя завладѣлъ крѣпостью Поти вмѣстѣ съ небольшимъ укрѣпленіемъ у устья Ріона. Въ укрѣпленіи этомъ было найдено до 40 орудій, а гарнизонъ, составленный изъ жителей, былъ распущенъ по домамъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ плѣнныхъ, и по бумагамъ, найденнымъ въ Карсѣ, оказывалось, что, по первоначальному предположенію сераскира анатолійскаго, два отряда одновременно должны были вторгнуться въ русскіе предѣлы: изъ Ахалцыха въ Имеретію и изъ Баязета въ Эривань. Преувеличенные слухи о сосредоточеніи русскихъ войскъ въ Гумрахъ заставили сераскира отказаться отъ первоначальныхъ намѣ-

*) Всеподд. рап. изъ лагеря подъ Карсомъ, отъ 10-го іюня 1828 г. (арх. кн. Паскевича).

реній и сосредоточиться на защитѣ Карса. Изъ Эрзерума выступилъ 15-тысячный съ 18-ю орудіями корпусъ Кіосъ-паши; вслѣдъ за нимъ шелъ Мустафа-ага съ 12-тысячнымъ кавалерійскимъ отрядомъ. Кіосъ-Магмедъ-паша, узнавъ о сдачѣ Карса, направился по Ахалцыхской дорогѣ и сталъ у Ардагана; но вскорѣ, по недостатку въ горахъ продовольствія, былъ принужденъ сблизиться съ Эрзерумомъ и, пройдя Ольты, остановился вмѣстѣ съ кавалеріею Мустафы-аги при Гассанъ-Кале, въ 30-ти верстахъ отъ Эрзерума.

Гр. Паскевичъ, исполняя впередъ обдуманный планъ, намѣревался, оставивъ въ Карсѣ гарнизонъ въ $1^1/_2$ т. человѣкъ подъ начальствомъ ген. Берхмана, съ остальнымъ войскомъ немедленно двинуться на Ахалкалаки, Ахалцыхъ и Ардаганъ. Предполагалось выступить изъ Карса 27-го іюня; но 26-го числа среди плѣнныхъ турокъ оказалось нѣсколько человѣкъ чумныхъ, а 27-го чумою заразилось нѣсколько рядовыхъ Грузинскаго гренадерскаго полка. «Открывшаяся нынѣ въ корпусѣ», писалъ Паскевичъ Дибичу, «чумная зараза по необхо-«димости должна замедлить мои движенія, пока совер-«шенно не очистятся отъ оной войска». Прекращено было всякое сообщеніе съ Карсомъ, установлены карантины и дѣйствующій корпусъ сталъ у селенія Тыкма у Карсъ-чая, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Карса на сѣверъ. По разспросамъ жителей оказывалось, что чума въ Карсѣ прекратилась только за два мѣсяца до появленія русскихъ войскъ. Впрочемъ заболѣваемость чумою не была особенно значительна: въ первые 6 дней, т. е. съ

26-го іюня по 1-е іюля, въ корпусѣ чумныхъ оказалось 22 человѣка, а сомнительныхъ 57; изъ первыхъ умерло только 7 человѣкъ.

Двадцать дней стояли русскія войска лагеремъ у с. Тыкма, отдѣлившись отъ Карса и его гарнизона. Плѣнные турки были отправлены въ поспѣшно приготовленные пограничные карантины.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, чумная зараза не усиливалась, заразившихся чумою въ лагерѣ обыкновенно было не болѣе 115 человѣкъ и приблизительно такое же число сомнительныхъ. Въ первыхъ числахъ іюля заболѣваемость чумою стала значительно ослабѣвать. 10-го числа Паскевичъ писалъ Дибичу: «Оставаться дольше на мѣстѣ нельзя, продовольствіе исто-«щается напрасно, слѣдуетъ дорожить и временемъ, «здѣсь въ сентябрѣ холодно, а въ октябрѣ уже зима; «въ 60 верстахъ отъ меня, въ Гассанъ-Кале, Кіосъ-Маг-«медъ-паша усиливаетъ свою 20 тыс. армію наборомъ «изъ сосѣднихъ къ Эрзеруму пашалыковъ, а въ Ахал-«цыхѣ сосредоточивается 10 тыс. армія, составленная «въ большинствѣ изъ воинственныхъ лазовъ. Рѣшаюсь «идти сперва на Ахалкалаки, откуда непріятельская «кавалерія постоянно осмѣливается дѣлать набѣги на «наши предѣлы между Цалкой и Гумрами».

15-го іюня въ лагерѣ было всего 22 чумныхъ, но въ Карскомъ гарнизонѣ заболѣваемость была нѣсколько сильнѣе. Передъ тѣмъ Паскевичъ получилъ донесеніе отъ кн. Чавчавадзе, что въ Эриванской области, въ двухъ селеніяхъ на Араксѣ, показалась чума.

«Въ этихъ мѣстностяхъ», писалъ Паскевичъ Дибичу, «трудно прекратить сообщеніе и зараза хотя теперь «слабѣйшая, но легко можетъ проникнуть въ Закав-«казье, а въ ожиданіи полнаго отъ нея обезпеченія «можно потерять время и дозволить непріятелю уси-«литься».

Направляясь въ Ахалцыхскій пашалыкъ, Паскевичъ писалъ Государю, что только при крѣпости Ахалцыхѣ ожидаетъ «серьезнаго сопротивленія», но занявъ предварительно Ахалкалаки, онъ разсчитывалъ хотя нѣсколько обезпечить свои сообщенія и прекратить турецкіе набѣги на наши границы.

Выступая изъ лагеря, Паскевичъ приказалъ генералу Берхману, въ случаѣ наступленія на Карсъ Кіоса-Магмедъ-паши, держаться на высотахъ и въ цитадели, не защищая городъ и равнинныя укрѣпленія, для чего съ городскихъ стѣнъ и были вывезены орудія на высоты. Въ крайнемъ случаѣ Паскевичъ разсчитывалъ изъ Ахалкалаки вернуться въ Карсъ приблизительно въ четыре перехода; Берхману пришлось бы держаться одному не болѣе 5 или 6 дней *).

Дорога между Карсомъ и Ахалкалаки пересѣкается верхнимъ хребтомъ Чалдырскихъ горъ, мѣстами въ теченіе лѣта покрытыхъ снѣгомъ. Во всей Арменіи того времени разработанныхъ дорогъ не было, а въ горахъ дорогами назывались тѣ болѣе или менѣе проходимыя тропинки, по которымъ слѣдовали вьючные караваны.

*) Между Ахалкалаками и Карсомъ 100 верстъ.

Такимъ образомъ въ Чалдырскихъ горахъ войскамъ приходилось разработывать перевалы, а иногда и горныя тропинки для прохода артиллеріи и обозовъ. Тѣмъ не менѣе, 22-го іюня всѣ войска, подъ начальствомъ гр. Паскевича, спускались съ высотъ Чалдырскихъ горъ на Ахалкалакскую равнину.

Кругомъ Ахалкалакъ не видно было непріятельскаго лагеря; противу лѣваго фланга наступающихъ русскихъ войскъ показался только незначительный конный отрядъ, быстро отступившій къ городу.

Дѣйствующій корпусъ остановился лагеремъ у рѣчки Топоровани, въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости.

Крѣпость Ахалкалаки двумя фасами, сѣвернымъ и южнымъ, имѣвшими до 150 саженъ длины, упиралась въ крутые берега Топоровани и Гендеръ-су. Восточный и западный фасы, длиною не болѣе 60 саженъ, обстрѣливали открытыя равнины, при чемъ западная равнина образовала въ полутора верстахъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ уголъ отъ сліянія рѣчекъ Топоровани и Гердеръ-су. Цитадель находилась на значительной высотѣ въ юго-западной части города. Кругомъ крѣпости всѣ форштаты были сняты. Крѣпостныя укрѣпленія состояли изъ одной стѣны съ бойницами и башнями безъ рвовъ. Лѣвый берегъ Гердеръ-су имѣлъ командованіе надъ крѣпостью и былъ почти на одной высотѣ съ цитаделью.

Хотя рекогносцировочный отрядъ подходилъ на самое близкое отъ стѣнъ разстояніе, изъ крѣпости не было произведено ни одного выстрѣла, и Паскевичъ при-

шелъ къ убѣжденію, что ея гарнизонъ не можетъ быть болѣе тысячи или двухъ тысячъ человѣкъ. На крѣпостныхъ веркахъ насчитывалось не болѣе 14 или 16 орудій. Не предполагая въ ахалкалакскомъ гарнизонѣ ни смѣлости, ни намѣренія обороняться, гр. Паскевичъ послалъ переводчика Устимова къ коменданту крѣпости съ предложеніемъ сдать ее безъ боя. Устимова встрѣтили начальники ополченія лазовъ, составлявшихъ ахалкалакскій гарнизонъ. «Мы не эри-«ванцы и не карскіе жители», сказали они ему, «насъ «тысяча человѣкъ, у насъ нѣтъ женъ и дѣтей, и мы «будемъ защищаться на смерть». «Ахалкалаки», писалъ Паскевичъ, «какъ я узналъ, есть гнѣздо людей от-«важныхъ, издавна занимавшихся одними только гра-«бежами и набѣгами».

Осадныя работы начались ночью и къ разсвѣту 24-го іюля Ахалкалакская крѣпость уже обстрѣливалась съ лѣваго берега Гендеръ-су большою рикошетною и демонтирною батареею въ 12 орудій, расположенною въ 200 саженяхъ отъ ея стѣнъ. На лѣвомъ флангѣ этой батареи, на 50 саженъ ближе къ крѣпости, была установлена батарея для 4 мортиръ. Сосредоточенный огонь нашихъ орудій въ 1/2 часа времени заставилъ прекратить пальбу изъ крѣпостныхъ орудій. Тогда, по распоряженію главнокомандующаго, полковникъ Бородинъ и генералъ Остенъ-Сакенъ, подъ прикрытіемъ Ширванскаго батальона, подвезли 4 орудія къ восточнымъ крѣпостнымъ воротамъ. И черезъ образовавшіяся бреши, несмотря на сильный ружейный огонь, русскія войска ворвались въ городъ.

Начальникъ гарнизона Форхатъ-бекъ сдался въ плѣнъ. Почти весь гарнизонъ погибъ, защищаясь въ городскихъ улицахъ, не болѣе 300 человѣкъ положили оружіе и весьма незначительное число людей спаслось бѣгствомъ. Въ числѣ плѣнныхъ оказался областной Ахалкалакскій начальникъ Мута-бекъ.

Къ концу штурма, когда Бородинъ съ ширванцами ворвался въ городъ, на Ахалцыхской дорогѣ показалась непріятельская кавалерія: это былъ авангардъ отряда изъ 2 тыс. лазовъ, высланныхъ на помощь Ахалкалакамъ. Повидимому имъ уже были извѣстны послѣдствія штурма: не дождавшись нашей кавалеріи, выступившей имъ на встрѣчу, они быстро скрылись за высотами по направленію къ Ахалцыху *).

1-го августа, оставивъ незначительный гарнизонъ въ Ахалкалакахъ, русскія войска двинулись въ Ахалцыхъ. По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Кіосъ-Магмедъ-паша, присоединивъ къ своему корпусу отрядъ Мустафы-аги, во главѣ 30 тыс. арміи уже находился подъ стѣнами Ахалцыха. Дорога изъ Ахалкалаки въ Ахалцыхъ представляла почти непреоборимыя трудности. Первыя 23 версты до береговъ рѣки Куры были легко проходимы, но за то далѣе, приблизительно на 30 верстъ, дорога пролегала вдоль лѣваго берега Куры, по горнымъ хребтамъ, пересѣченнымъ скалистыми ущельями. Хотя для разработки этого пути главнокоман-

---

*) Всеподд. рап. изъ лагеря подъ Ахалкалаками отъ 24-го іюля 1828 г. (тамъ же).

дующій еще 27-го іюля выслалъ впередъ бригаду ген.-маіора Муравьева, тѣмъ не менѣе приходилось на высотахъ орудія съ лафетами и обозныя телѣги спускать и подымать на канатахъ. Подходя къ Ахалцыху, Паскевичъ не могъ разсчитывать на сколько-нибудь удобныя сообщенія съ Грузіею. Прямой путь изъ Ахалцыха въ Боржомъ черезъ Ацкуръ былъ въ рукахъ непріятеля, а движеніе по дорогѣ лѣваго берега Куры для транспортовъ арміи было очевидно немыслимо. Подъ стѣнами Ахалцыха, русскія войска теряли сообщеніе и съ Карсомъ, отъ котораго отдѣляло ихъ 120-верстное, почти сплошное горное пространство, едва для одиночныхъ людей проходимое горными тропинками. Сообщеніе Ахалцыха съ Карсомъ могло установиться только послѣ овладѣнія промежуточною крѣпостью Ардаганомъ.

Такимъ образомъ для русскихъ войскъ изъ-подъ стѣнъ Ахалцыха почти не было отступленія. Побѣда предоставляла имъ обладаніе богатымъ пашалыкомъ и сильнѣйшимъ оплотомъ турецкаго владычества въ Арменіи, но за то неудача грозила гибелью.

Не помышляя о неудачахъ, смѣло шелъ корпусъ Паскевича завоевывать сильную крѣпость съ 10. тыс. гарнизономъ, прикрытую 30 тыс. корпусомъ Кіосъ-Магмеда-паши!

Планъ кр. Ахалцыхъ.

Крѣпость Ахалцыхъ, расположенная неправильнымъ многоугольникомъ на лѣвомъ берегу рѣчки того же имени, имѣла ограду приблизительно въ тысячу саженъ съ передовыми палисадами и угловыми бастіонами; восточ-

ная и сѣверная части ея не имѣли командованія надъ окружавшимъ ее горнымъ пространствомъ, но на западной сторонѣ находилась значительная, параллельная рѣчкѣ, возвышенность съ сильнымъ укрѣпленіемъ Кая-Дагомъ. Городъ, пересѣченный крутыми оврагами и высотами, былъ выстроенъ между оградою и цитаделью, которая южною стороною примыкала къ крутому берегу рѣчки Ахалцыхъ. Впереди, въ 400 или 500 саженяхъ отъ сѣверной части крѣпостной ограды, на значительныхъ высотахъ, былъ расположенъ сильно укрѣпленный главный лагерь турецкой арміи. На западъ, влѣво отъ Кая-Дага, на высокихъ берегахъ той же рѣчки виднѣлись три менѣе значительные, но такъ же сильно укрѣпленные непріятельскіе лагеря. Вообще вся линія укрѣпленныхъ лагерей Кіосъ-Магмеда-паши тянулась приблизительно на 5 верстъ.

5-го августа, приближаясь къ Ахалцыху, Паскевичъ перешелъ на лѣвую сторону Куры и остановился въ 8-ми верстахъ отъ сѣверной части крѣпости. Онъ надѣялся въ этотъ день присоединить къ своему корпусу отрядъ ген.-маіора Попова. Но оказалось, что ген. Поповъ *), выступившій по приказанію Паскевича изъ Боржома прямой дорогой на Ахалцыхъ, проходя мимо непріятельской крѣпости Ацкуръ, былъ на пути атакованъ сдѣлавшимъ вылазку гарнизономъ этой крѣпости, вслѣдствіе чего отрядъ его опоздалъ на два перехода. Послѣ

---

*) Херсонск. гренадерск. полкъ, 4 орудія и Донской казачій Грекова полкъ.

трехъ-часовой рекогносцировки крѣпости и укрѣпленной позиціи Кіосъ-Магмеда-паши, Паскевичъ повелъ свой корпусъ на высоты противу восточной части города. Предпринятое имъ движеніе продолжалось въ теченіе всего дня. Непріятельскій отрядъ, около 8 тыс. человѣкъ, упорно задерживалъ его и только къ ночи наши войска стали лагеремъ на высокомъ берегу рѣки Ахалцыхъ, верстахъ въ трехъ отъ восточной стороны крѣпости.

Въ ночь съ 5-го на 6-е и въ теченіе всего 6-го августа Паскевичъ укрѣплялъ свой лагерь 4-мя редутами. Къ вечеру того же дня къ его корпусу подошелъ отрядъ Попова. Непріятель въ теченіе этого времени не рѣшался атаковать русскій лагерь и работы на редутахъ шли безостановочно и безпрепятственно.

Въ ночь съ 7-го на 8-е число, въ 300 саженяхъ отъ восточной крѣпостной стѣны, на выдающейся высотѣ, заложена была батарея для 8-ми батарейныхъ орудій и для одной мортиры. Батарея эта предназначалась для прикрытія осадныхъ работъ, но отъ осады пришлось на время отказаться. Къ Ахалцыху подходилъ 10 тыс. отрядъ мейданскаго паши и, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, онъ находился тогда въ 3-хъ или 4-хъ переходахъ отъ крѣпости. «Соединеніе столь значительныхъ «силъ», писалъ Паскевичъ Государю, «поставило бы «меня въ невозможность продолжать осаду; дабы пред-«упредить сіе, я долженъ былъ разбить уже собран-«ныя войска».

Въ ночь съ 8 на 9-е число Паскевичъ, оставивъ ген.-

маіора Муравьева въ лагерѣ и на батареяхъ съ 5-ю батальонами, самъ съ 8-ю батальонами и кавалеріею при 25 орудіяхъ двинулся къ деревнѣ Цхрутъ, верстахъ въ 6-ти отъ сѣверной оконечности Ахалцыха.

Утромъ предполагалось атаковать позицію турецкихъ укрѣпленныхъ лагерей. Одновременно Муравьевъ долженъ былъ сильно демонстрировать на восточную часть Ахалцыха. Но Кіосъ-Магмедъ-паша, усмотрѣвъ движеніе русскихъ войскъ, рѣшился раннимъ утромъ предупредить гр. Паскевича. Турецкій главнокомандующій какъ будто задался цѣлью исполнить наилучшія желанія Паскевича. Онъ отходилъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ, бросалъ позицію укрѣпленныхъ лагерей и шелъ атаковывать русскія войска при условіяхъ наименѣе для себя выгодныхъ.

Паскевичъ, замѣтя наступленіе турецкихъ войскъ и понявъ ихъ намѣреніе, установилъ свои войска на весьма сильной позиціи. Это была высота, къ сѣверу по направленію къ непріятелю окаймленная крутыми и широкими оврагами. Плато, на которомъ расположились русскія войска, выступало исходящимъ угломъ къ пересѣченной равнинѣ, по которой шли войска Кіосъ-Магмеда-паши. Въ тылу позиціи протекалъ незначительный притокъ рѣки Куры. Наклонная плоскость тянулась отъ фронта позиціи къ его берегамъ.

Выбранная позиція Паскевича имѣла свойства полевого сильнаго укрѣпленія, тѣмъ болѣе, что на гребнѣ высоты русскія войска успѣли окопаться. Расположивъ свои резервы и кавалерію у рѣчки и занявъ фронтъ

позиціи артиллеріею и тремя батальонами, Паскевичъ ожидалъ наступленія непріятеля.

Между тѣмъ турецкій главнокомандующій, сосредоточивъ впереди главнаго лагеря почти весь свой корпусъ численностью до 30 тыс. человѣкъ, двинулся по прямому направленію къ позиціи русскихъ войскъ. Пересѣченность мѣстности и крутизна овраговъ вынудили его при движеніи растянуть войска приблизительно на 6 верстъ, но главная колонна подъ его личнымъ предводительствомъ вышла противу центра позиціи Паскевича. Не дождавшись остальныхъ колоннъ, Кіосъ-Магмедъ-паша «съ неистовою»—какъ сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій гр. Паскевича—«храбростію», во главѣ приблизительно 12 тыс. отряда, бросился въ атаку. Головные его батальоны были почти уничтожены при спускѣ въ оврагъ перекрестнымъ огнемъ нашей артиллеріи, но часть колонны успѣла вскочить на гребень высоты. Въ это время Паскевичъ изъ резерва двинулъ три батальона, а ген. Гилленшмидъ, по его приказанію, подвезъ 4 орудія противу лѣваго фланга атакующаго непріятеля. Турки были сброшены съ высоты и подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ отступили на противоположную сторону оврага. Непріятельская артиллерія тѣмъ временемъ весьма неудачно обстрѣливала нашу позицію.

Повидимому турецкіе артиллеристы не пристрѣлялись и огонь ихъ былъ мало дѣйствителенъ; притомъ, въ отрядѣ Кіоса-Магмедъ-паши было не болѣе 18 орудій и часть ихъ послѣ первой атаки, опасаясь преслѣ-

дованія, скрылась въ прилегающихъ оврагахъ. Тѣмъ не менѣе турецкому главнокомандующему удалось, остановивъ отступленіе своихъ колоннъ и приведя ихъ въ порядокъ, двинуться снова на русскую позицію.

Вторая атака была не удачнѣе первой. Турецкія войска были отброшены и отступленіе ихъ превратилось въ бѣгство. Кавалерія наша, обскакавъ позицію, рубила непріятеля, не дозволяя ему даже отстрѣливаться. Три батальона Херсонскаго полка, увлеченные преслѣдованіемъ, перешли оврагъ и непріятельская артиллерія успѣла только ускакать до ихъ появленія.

На Херсонцевъ бросился кавалерійскій отрядъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, но, встрѣченный на близкой дистанціи сильнымъ ружейнымъ огнемъ, обратился въ бѣгство. Вся колонна Кіосъ-Магмедъ-паши разбѣжалась. Это происходило приблизительно въ полдень. Гр. Паскевичъ, опасаясь изнурить войка, утомленныя ночнымъ движеніемъ и нестерпимымъ дневнымъ зноемъ, остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе. Полчаса спустя, въ перпендикулярныхъ къ правому флангу русской позиціи узкихъ оврагахъ стали толпиться колонны, при первоначальномъ движеніи Кіоса-Магмеда-паши отбившіяся отъ его главныхъ силъ. Встрѣченныя продольными картечными выстрѣлами, онѣ, не рѣшаясь атаковать русскія войска, старались спастись бѣгствомъ. Часть нашей кавалеріи, преслѣдуя ихъ, доставила Паскевичу свѣдѣнія, что непріятельскій корпусъ разбѣжался болѣе чѣмъ на 10 верстъ. Послѣ полудня наши войска, оставивъ на позиціи дежурную

часть, отдыхали, бивакируя въ тылу позиціи на берегахъ рѣчки. Въ 4 часа отъ выпавшаго дождя воздухъ сдѣлался нѣсколько прохладнѣе и отдохнувшія войска Паскевича двинулись, по его указанію, къ редутамъ укрѣпленнаго главнаго лагеря турецкихъ войскъ. Въ то же время ген. Муравьевъ, демонстрируя на восточную часть крѣпости и замѣтивъ движеніе Паскевича къ укрѣпленіямъ главнаго непріятельскаго лагеря, двинулъ къ нимъ съ своей стороны два батальона.

Обстрѣлявъ артиллеріею турецкіе редуты, занятые отрядомъ въ $1^1/_2$ тыс. человѣкъ, Паскевичъ двумя колоннами атаковалъ ихъ. Ширванцы первые ворвались въ укрѣпленіе и преслѣдовали непріятеля до городскихъ стѣнъ. При этой атакѣ отбито 4 орудія, 7 знаменъ и взятъ главный лагерь съ значительными запасами и артиллерійскими снарядами.

Быстрое и удачное овладѣніе главнымъ непріятельскимъ лагеремъ доставило русскимъ войскамъ обладаніе высотами, имѣвшими значительное командованіе съ сѣверной стороны надъ городомъ и крѣпостью. Быстрота этого движенія не дозволила туркамъ сосредоточиться на какой-либо изъ оборонительныхъ позицій, тщательно ими укрѣпленныхъ, такъ что наша кавалерія успѣла захватить и остальные непріятельскіе лагери. Массы непріятельской кавалеріи пытались держаться на высотахъ между 3-мъ и 4-мъ лагеремъ, но были опрокинуты и обращены въ бѣгство. Изъ 30 тыс. турецкой арміи только 5 тыс. человѣкъ съ раненымъ въ ногу Кіосъ-Магмедъ-пашою вошли въ крѣпость, — остальные разбѣ-

жались, оставя на поляхъ Ахалцыхскихъ болѣе 3 тыс. человѣкъ убитыми и ранеными. Наша кавалерія преслѣдовала бѣгущія турецкія войска на 30-верстномъ пространствѣ. «Они разсѣялись по лѣсамъ Ардаган-«ской дороги», доносилъ Паскевичъ Государю, «поте-«рявъ 10 знаменъ, 10 орудій, 4 лагеря, транспорты, «обозы и артиллерійскіе снаряды, но и наши потери «значительны: при взятіи штурмомъ укрѣпленной вы-«соты палъ на полѣ чести генералъ Корольковъ, убито «7 оберъ-офицеровъ, ранено 22, нижнихъ чиновъ убито «80, ранено 375».

Въ Ахалцыхѣ впечатлѣніе столь сильнаго пораженія выразилось, однако, рѣшимостью защищаться до послѣдней крайности. Ахалцыхскій гарнизонъ насчитывалъ подъ ружьемъ не менѣе 15 тыс. человѣкъ, а при 70 орудіяхъ, разставленныхъ на крѣпостныхъ веркахъ, такая сила казалась достаточной для обороны крѣпости отъ осаднаго 11 тыс. корпуса. Притомъ въ Ахалцыхѣ знали, что войска гр. Паскевича не могли долго оставаться подъ стѣнами крѣпости, такъ какъ подвозы изъ Грузіи были почти невозможны, а въ странѣ запасовъ не было, ибо они всѣ заблаговременно были сосредоточены въ крѣпостяхъ.

Кромѣ того, въ 50 верстахъ отъ Ахалцыха стоялъ 10 тыс. отрядъ мейданскаго паши. Въ Ахалцыхѣ надѣялись, что эрзерумскій сераскиръ заставитъ этотъ отрядъ двинуться впередъ и угрожать тылу осаднаго русскаго корпуса. Въ отрядѣ Паскевича, дѣйствительно, оставалось продовольствія дней на семь: приходилось,

слѣдовательно, рѣшиться на штурмъ, правильная осада становилась невозможною. «Предпріятіе сіе было смѣ«лое, но необходимое», пишетъ онъ въ донесеніи своемъ Государю, «отойтить же русскимъ отъ Ахалцыха въ «другой разъ—мнѣ трудно было на сіе рѣшиться». Еще въ то время помнили неудачный штурмъ Ахалцыха ген. Тормасовымъ въ 1810 г., послѣ котораго русскія войска отступили обратно въ Грузію. Воинственные жители Ахалцыха *), потомки извѣстныхъ своею храбростію грузинскихъ выходцевъ лазовъ, гордились этимъ воспоминаніемъ и многіе изъ побѣдителей Тормасова стояли во главѣ вооруженнаго ополченія Ахалцыха.

Приготовленія къ штурму начались немедленно еще 9-го числа. Вечеромъ, въ самый день сраженія, полк. гр. Симоничъ захватилъ батарею, устроенную непріятелемъ противу лѣваго нашего фланга внѣ города; 11-го числа, батарея наша, стоявшая на высотѣ противу восточной стороны крѣпости, была выдвинута впередъ на 150 саженъ во флангъ. Въ ночь съ 13-го на 14-е, на высотахъ, на которыхъ находились крайнія правофланговыя укрѣпленія главнаго турецкаго лагеря, были установлены, противъ сѣвернаго бастіона крѣпости, двѣ брешь-батареи: первая въ 130, а вторая въ 100 саженяхъ. Расположеніемъ этихъ батарей обусловливалось направленіе будущаго штурма. Въ ночь съ 14-го на 15-е всѣ осадныя батареи открыли сильнѣйшій огонь. Къ утру 15-го числа сѣверный бастіонъ былъ

*) Около 50 тыс.

разрушенъ, какъ и высокій, толстый палисадъ, составлявшій ограду города. Въ тотъ же день, въ 4 часа пополудни, Ширванскій полкъ двинулся въ образовавшійся проломъ. Несмотря на отчаянную защиту, въ разрушенномъ бастіонѣ, отряда лазовъ, Ширванцы съ піонерами овладѣли бастіономъ и вышли въ форштатъ, но на высотѣ, на которой расположена была католическая церковь, наткнулись на отрядъ изъ 4 тыс. аджарцевъ, встрѣтившій ихъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ.

«Тутъ былъ убитъ», пишетъ Паскевичъ въ донесеніи своемъ Государю, «извѣстный своею храбростію «и благороднымъ характеромъ полк. Бородинъ». Ширванцы, а влѣво отъ нихъ Апшеронцы, штыками опрокинули непріятеля и прогнали его въ оврагъ за церковь, но на противоположной высотѣ и на крышахъ домовъ со всѣхъ сторонъ показались вооруженныя массы жителей. Послѣ сильной перестрѣлки отряды лазовъ и аджарцевъ бросились съ кинжалами на русскую пѣхоту. Въ оврагахъ и на высотахъ, кругомъ католической церкви, завязалась ожесточенная рукопашная свалка. Вскорѣ сама церковь была занята непріятелемъ. Тогда Паскевичъ направилъ къ католической церкви два батальона при двухъ орудіяхъ и одной ротѣ піонеръ. Съ помощію артиллерійскаго огня и прикрытія изъ туровъ, католическая церковь была очищена, а на высотѣ ея установились русскіе батальоны. Подняли два единорога на самую кровлю церкви, генер. Остенъ-Сакенъ и кн. Вадбольскій съ резервами овладѣли 50-ю саженями впереди католической церкви. Въ это время

съ южной стороны подвезены были батареи для обстрѣливанія города, а баронъ Остенъ-Сакенъ двинулся на западную сторону крѣпости и овладѣлъ башнею и высотою Кая-Дагъ. Эти успѣхи дались нашимъ войскамъ послѣ упорнаго и ожесточеннаго боя, но рѣзня продолжалась еще на городскихъ улицахъ; приходилось штурмовать чуть не каждый домъ, даже женщины бросались на нашихъ солдатъ съ кинжалами. Начинало темнѣть, было уже 7-мь часовъ пополудни, а бой все-таки не прекращался, непріятель отстаивалъ каждый шагъ. Гр. Паскевичъ, желая прекратить рѣзню, приказалъ зажечь городъ. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій по этому поводу занесено, что «вскорѣ пожаръ распро«странился до того, что принудилъ защитниковъ къ «отступленію. Наступившая ночь представляла самое «ужасное зрѣлище. Пламя поглощало южную и запад«ную части города, отчаянный непріятель кое-гдѣ велъ «перестрѣлку, пробираясь къ цитадели, мѣстами же за«пирался въ домахъ и погибалъ въ огнѣ; гранаты изъ «Кёгорновыхъ мортиръ и Конгревовы ракеты усугуб«ляли ужасъ, наведенный на защитниковъ Ахалцыха. «Жители въ большомъ числѣ, предпочтительно жен«щины, выходили изъ города и слѣдовали къ сторонѣ «лагеря; часть гарнизона предавалась бѣгству». Тѣмъ не менѣе непріятель еще держался въ восточной части предмѣстія,—чтобы выбить его, Грузинскому полку пришлось овладѣть восточнымъ бастіономъ, на которомъ находилось 6 орудій, изъ нихъ было 2 русскихъ единорога, отбитыхъ у Тормасова въ 1810 году.

Но уличная рѣзня все-таки продолжалась всю ночь. «Упорная защита гарнизона», пишетъ гр. Паскевичъ въ своемъ донесеніи Государю, «на каждомъ шагу про-«тивупоставлявшаго самое отчаянное сопротивленіе и «значительный уронъ, нами понесенный, ожесточили «солдатъ нашихъ, и потому воздержать ихъ не было «возможности, особенно при наступленіи ночи; но честь «женщинъ осталась неприкосновенною, въ чемъ сами жи-«тели отдаютъ справедливость. Къ свѣту остатокъ гарни-«зона совершенно очистилъ городъ и, запершись въ цита-«дели, прислалъ ко мнѣ просить о начатіи переговоровъ».

Въ цитадели заперлось около 4 тыс. человѣкъ подъ начальствомъ Кіосъ-Магмеда-паши и начальника пашалыка Ахмедъ-паши. Для переговоровъ къ нимъ былъ посланъ дѣйст. ст. сов. Влангали. Переговоры окончились капитуляціею, на основаніи которой паши съ 4 тыс. отрядомъ выступили въ турецкіе предѣлы, оставивъ побѣдителямъ все казенное имущество, 52 знамени, 70 орудій, артиллерійскіе и провіантскіе запасы. Потери непріятелей были чрезвычайны. Изъ 1800 лазовъ 1300 убиты, жителей погибло болѣе 3 тыс., артиллеристы гарнизона почти всѣ были убиты.

Потери русскаго отряда были также значительны. Выбыло изъ строя ранеными и убитыми нижнихъ чиновъ около 600 человѣкъ, оберъ-офицеровъ 40 и 2 штабъ-офицера *).

---

*) Всеподд. рап. изъ лагеря подъ Ахалцыхомъ, отъ 10-го и 17-го августа и 11-го сентября 1828 г. (тамъ же).

Покореніе Ахалцыха имѣло громадное вліяніе на всю окрестную мѣстность. Достаточно было кн. Вадбольскому съ 5-ю ротами пѣхоты при 6 легкихъ орудіяхъ подойти къ стѣнамъ Ацкура и выслать въ городъ нѣсколько человѣкъ изъ ахалцыхскихъ жителей, чтобы крѣпость, вооруженная 14 орудіями, при гарнизонѣ болѣе тысячи человѣкъ, сдалась безъ боя.

Такимъ образомъ, въ пять дней послѣ покоренія Ахалцыха, Паскевичъ установилъ свои сообщенія съ Грузіею.

Дорога изъ Ахалцыха въ Боржомъ черезъ Ацкуръ не требовала особо спѣшныхъ улучшеній и движеніе по оной подводъ и транспортовъ шло безпрепятственно, въ особенности послѣ того, какъ, по приказанію Паскевича, полк. Эспего разработалъ дорогу вдоль Боржомскихъ ущелій.

Тѣмъ не менѣе послѣдствія штурма и пожара Ахалцыха, въ виду наступающей зимы, и для побѣдителей отозвались немалыми затрудненіями. «Городъ былъ раз-«рушенъ, масса продовольственныхъ запасовъ сгорѣла, «нѣтъ для зимы жилищъ, нѣтъ провіанта и фуража», значится въ журналѣ военныхъ дѣйствій, — «словомъ, «здѣсь все нужно заготовить».

При такихъ обстоятельствахъ дальнѣйшее движеніе впередъ, т. е. на Эрзерумъ, въ теченіе зимы было немыслимо.

Саганлукскія горы, имѣющія мѣстами до 11 и 12 тыс. футовъ высоты, представляли зимою для 10 тыс. отряда, при крайне затруднительномъ подвозѣ продовольствія,

непреодолимыя препятствія. Оставалось укрѣпиться въ Ахалцыхѣ, захватить Ардаганъ и, буде возможно, овладѣть Баязетскимъ пашалыкомъ, находящимся на крайнемъ нашемъ лѣвомъ флангѣ. Сераскиръ эрзерумскій, озабоченный защитой Карса и Ахалцыха и ожидая непріятеля въ Эрзерумѣ, оставилъ Баязетскій пашалыкъ съ крѣпостями Баязетъ, Діадинъ и Топракъ-Кале почти безъ вооруженной силы. Паскевичъ это зналъ и предписалъ отряду ген. кн. Чавчавадзе, выступивъ изъ Хоя, овладѣть Баязетскимъ пашалыкомъ, въ которомъ, какъ сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій, «имѣ-«ются значительные хлѣбные запасы, въ коихъ мы нынѣ «столь нуждаемся».

Въ концѣ августа, послѣ незначительныхъ стычекъ, это было исполнено. Гарнизоны крѣпостей при появленіи кн. Чавчавадзе разбѣжались, за исключеніемъ, впрочемъ, Баязетскаго, который вмѣстѣ съ комендантомъ Балюль-пашою былъ взятъ въ плѣнъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Паскевичъ доносилъ Государю, «что знамена Его Величества развѣваются на верши-«нахъ Ефрата» *).

Благодаря паникѣ, распространившейся въ турецкихъ войскахъ, Ардаганъ достался намъ также почти безъ боя. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ штурма Ахалцыха, Паскевичъ получилъ извѣстіе, что Салехъ, мейданскій паша, съ 10 тыс. отрядомъ, даже не дождав-

---

*) Рапортъ кн. Чавчавадзе, въ донесеніи Паскевича отъ 23-го сентября изъ лагеря при рѣчкѣ Хочеванъ-су. (тамъ же).

шись отряда Кіосъ-Магмеда-паши, двинулся къ Эрзеруму. Паскевичъ послалъ въ Карсъ ген. Берхману приказаніе оставить въ Карсѣ два батальона и съ остальнымъ отрядомъ двинуться на Ардаганъ. Но такъ какъ сообщеніе между Ахалцыхомъ и Карсомъ происходило посредствомъ посылки одиночныхъ людей, то гр. Паскевичъ, опасаясь притомъ, что Кіосъ-Магмедъ-паша остановится въ Ардаганѣ, двинулъ 21-го августа къ Ардагану ген.-маіора Муравьева съ 4-мя батальонами и 2 казачьими полками при 4 орудіяхъ. Муравьевъ, пройдя по горнымъ тропинкамъ 70 вер., 24-го августа остановился въ 25 верстахъ отъ Ардагана у дер. Пикалло. Ардаганъ былъ уже взятъ.

Оказалось, что на другой день послѣ Ахалцыхскаго штурма полк. кн. Бековичъ-Черкасскій, съ двумя казачьими полками преслѣдуя непріятельскій кавалерійскій отрядъ, захватившій жителей армянскихъ прикарскихъ деревень, хотя успѣлъ отбить жителей ихъ обратно, но въ 20 верстахъ отъ Ардагана наткнулся на часть войскъ, выступившихъ изъ крѣпости; при чемъ получилось извѣстіе о движеніи Кіоса-Магмеда-паши. Ген.-маіоръ Берхманъ вслѣдъ за кавалеріею Бековича-Черкасскаго отправилъ 2 батальона егерей; они подошли именно въ то время, когда казаки, спѣшившись, отстрѣливались, прикрывая обратное слѣдованіе деревенскихъ жителей. Егеря бросились на турецкій отрядъ въ штыки, опрокинули его и гнали до Ардаганскихъ стѣнъ. Между тѣмъ Кіосъ-Магмедъ-паша, не останавливаясь и обойдя Ардаганъ, спѣшилъ къ Эрзеруму. Кн. Бековичъ-Чер-

касскій, ставъ лагеремъ въ 15 верстахъ отъ Ардагана, донесъ ген.-маіору Берхману о бѣгствѣ турецкаго паши и о слабости Ардаганскаго гарнизона. Ген. Берхманъ 22-го августа подошелъ къ Черкасскому съ 2 батальонами и 8 орудіями и двинулся на Ардаганъ; при его появленіи гарнизонъ разбѣжался, а жители вышли къ нему на встрѣчу, растворивъ ворота крѣпости.

Такимъ образомъ, въ $2^1/_2$ мѣсяца 12 тыс. отрядъ русскихъ войскъ покорилъ три пашалыка, уничтожилъ 30 тыс. непріятельскую армію и штурмами овладѣлъ двумя перворазрядными крѣпостями, обороняемыми многочисленными гарнизонами и болѣе чѣмъ 300 орудіями.

Гр. Паскевичъ остался въ лагерѣ въ 5-ти верстахъ отъ Ахалцыха; съ помощью жителей онъ распоряжался устройствомъ зимнихъ квартиръ для Ахалцыхскаго гарнизона и подвозомъ изъ Грузіи продовольственныхъ запасовъ *).

Въ концѣ августа, черезъ Ардаганъ и Карсъ, отправлена въ Эривань вся осадная артиллерія. Въ то же время въ Грузію выступили изъ Ахалцыха Херсонскій гренадерскій полкъ и артиллерійская бригада. По всей линіи войска постепенно, во исполненіе общихъ распоряженій Паскевича, выступали на зимнія квартиры въ Эриванскую область и въ пограничныя мѣстности Грузіи. Гр. Паскевичъ предположилъ оставить, подъ начальствомъ ген.-маіора кн. Бебутова, въ Ахалцыхѣ, Арда-

---

*) Рапор. ген.-маіора Берхмана въ донесеніи Паскевича отъ 28-го августа 1828 г. изъ кр. Ахалцыхъ (тамъ же).

ганѣ и въ Ахалкалакахъ 2400 штыковъ при трехъ казачьихъ сотняхъ, въ Карскомъ пашалыкѣ приблизительно то же число войскъ, а въ Баязетскомъ пашалыкѣ около 3 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ ген. Панкратьева. Но движеніе это окончилось приблизительно къ ноябрю мѣсяцу, именно къ тому времени, когда весь русскій отрядъ, расположенный въ Хоѣ и Урміи, послѣ послѣдней уплаты военной контрибуціи выйдя изъ предѣловъ Персіи, могъ занять Баязетскій пашалыкъ. Обезпечивъ Ахалцыхъ продовольствіемъ на два мѣсяца, Паскевичъ двинулся съ казачьимъ полкомъ и съ тремя батальонами пѣхоты въ Ардаганъ, куда прибылъ изъ Одессы флигель-адъютантъ гр. Оперманъ *) съ рескриптомъ отъ Государя, назначавшаго гр. Паскевича шефомъ Ширванскаго полка и предоставлявшаго ему въ собственность, изъ отбитыхъ въ Карсѣ, 2 орудія **).

Въ Ардаганѣ распоряженіемъ гр. Паскевича закупался весь хлѣбъ и всѣ продовольственные запасы Ардаганскаго санджака и Карскаго пашалыка; но и этого было недостаточно для зимняго продовольствія, а между тѣмъ ген.-адъютантъ Сипягинъ доносилъ изъ Тифлиса, что по наступившей ранней осени онъ затрудняется доставлять продовольствіе изъ Грузіи въ Гумры и Цалки. Въ это же время въ Ардаганѣ появилась чума въ 40-мъ

---

*) Адъютантъ гр. Паскевича штабсъ-капитанъ гр. Оперманъ былъ посланъ съ донесеніемъ о штурмѣ Карса. Государь назначилъ его своимъ флигель-адъютантомъ и послалъ состоять при гр. Паскевичѣ.

**) Тогда же старшая дочь графа, графиня Александра Ивановна, была назначена фрейлиной ко двору.

егерскомъ и въ гренадерскомъ Грузинскомъ полкахъ. «Немедленно приняты всѣ карантинныя мѣры», значится въ журналѣ военныхъ дѣйствій 17-го сентября,—«за-«чумленные батальоны отдѣлены, остальные люди осмо-«трѣны; ранніе осенніе холода подаютъ надежду о ско-«ромъ прекращеніи этой болѣзни, впрочемъ не сильно «дѣйствующей». 28-го сентября гр. Паскевичъ двинулся черезъ Цалки въ Тифлисъ. Въ Ахалцыхскомъ и Карскомъ пашалыкахъ продовольствія оказывалось мало. Въ Гумры и Цалки подвозы прекратились, и онъ спѣшилъ къ предѣламъ Грузіи, дабы личными распоряженіями обезпечить зимнее продовольствіе войскъ, расквартированныхъ въ завоенныхъ пашалыкахъ. Въ это время свѣдѣнія о непріятелѣ получались постоянно и въ достовѣрности ихъ не было сомнѣнія. Султанъ, по полученіи извѣстія о паденіи Ахалцыха, смѣнилъ сераскира эрзерумскаго Галибъ-пашу и на его мѣсто назначилъ Салеха, мейданскаго пашу, который, какъ оказывалось, съ 14 тыс. отрядомъ безполезно простоялъ болѣе трехъ сутокъ въ 50-ти верстахъ отъ Ахалцыха и, при извѣстіи о его паденіи, чуть не бѣжалъ въ Эрзерумъ. Салехъ-паша, выдвинувъ къ Карсу кавалерійскій отрядъ Мустафы-паши, а на лѣвый свой флангъ, въ Ольты, Кіосъ-Магмедъ-пашу съ 5 тыс. отрядомъ, укрѣплялъ Эрзерумъ и дѣятельно формировалъ новыя войска. По свѣдѣніямъ, въ Эрзерумѣ къ январю мѣсяцу должна была сосредоточиться 50 тыс. армія. Тѣмъ временемъ Салехъ-паша требовалъ отъ аджарскаго бека и трапезондскаго паши постоянныхъ набѣговъ на Ахалцыхъ.

Въ дѣйствительности эти требованія зимою были трудно исполнимы и уже осенью постоянные дожди и холода затрудняли проходы изъ Аджаріи въ Ахалцыхъ до такой степени, что проѣздъ черезъ нихъ для одиночныхъ всадниковъ былъ едва возможенъ. Для предполагаемыхъ экспедицій, аджарскій бекъ получилъ отъ эрзерумскаго сераскира довольно значительныя суммы, но даже и приготовленій никакихъ не производилъ. Одинъ только кавалерійскій отрядъ Мустафы-паши, расположенный на границахъ Карскаго пашалыка, не разъ пытался выразить свою дѣятельность незначительными набѣгами, но всякій разъ былъ отражаемъ ген. Берхманомъ.

Въ предѣлахъ Грузіи, на западной ея оконечности, еще въ началѣ войны съ Турціею, гр. Паскевичъ обратилъ вниманіе на весьма сомнительныя сношенія владѣтельницы Гуріи, кн. Софіи, съ сосѣднимъ трапезондскимъ пашою. Гурія могла выставить до 5 т. ратниковъ и пограничное ея положеніе, образуя крайній правый флангъ дѣйствующихъ нашихъ войскъ въ Азіатской Турціи, при настоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ, имѣла серьезное значеніе. По переговорамъ съ владѣтельной Гурійской княгиней, аджарскій бекъ долженъ былъ внезапно войти въ Гурію и, уничтоживъ незначительный русскій отрядъ при Чехотаурахъ, объявить Гурію вассальнымъ княжествомъ султана. Гр. Паскевичъ зорко слѣдилъ за гурійской крамолой и нѣсколько разъ предупреждалъ кн. Софію, совѣтуя ей прекратить ея сношенія съ турками. Но сосредоточеніе турецкихъ войскъ кругомъ Ахалцыха представлялось ей

столь грознымъ, что даже овладѣніе ген.-маіоромъ Гессе устьями Ріона не понудило ее отказаться отъ задуманной ею измѣны. Впрочемъ, въ Гуріи не всѣ князья и дворяне сочувствовали намѣреніямъ ихъ владѣтельницы,—въ большинствѣ они хотѣли оставаться вѣрными Россіи, съ которой ихъ связывала религія и весьма мягкое отношеніе къ нимъ правительства. Послѣ паденія Ахалцыха враждебная княгинѣ Софіи партія усилилась. Ген.-маіоръ Гессе, по приказанію Паскевича, сталъ съ отрядомъ на границахъ Гуріи и владѣтельница вынуждена была съ своими клевретами бѣжать въ Трапезондъ, послѣ чего Гурія была окончательно и безусловно присоединена къ русской Имперіи. При такихъ обстоятельствахъ закончился первый и блистательный періодъ турецкой кампаніи 1828 года *).

1-го октября гр. Паскевичъ съ небольшимъ отрядомъ вошелъ въ крѣпость Цалки, гдѣ его ожидала за Ахалцыхъ Высочайшая награда—орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

---

*) Всѣ сіи свѣдѣнія извлечены изъ журналовъ военныхъ дѣйствій кампаніи 1828 г., находящихся въ сем. арх. кн. Паскевича.

ГЛАВА IV.

Смерть ген.-адъют. Сипягина. — Заботы гр. Паскевича о продовольствіи, снабженіи вещами и комплектованіи войскъ. — Дѣйствующія военныя силы. — Планъ возобновленія военныхъ дѣйствій — Приготовленія турокъ. — Разногласіе Паскевича съ Нессельроде по вопросу объ удовлетвореніи Россіи за оскорбленіе, нанесенное ей убійствомъ Грибоѣдова. — Тревожныя извѣстія. — Опасеніе за Гумры и Ардаганъ. — Нападеніе на Ахалцыхъ Ахмета-Аджарскаго. — Совмѣстная атака Бебутова и Бурцева. — Очищеніе Муравьевымъ Ахалцыхскаго пашалыка. — Взятіе штурмомъ непріятельскаго лагеря при Лимани. — Расположеніе силъ непріятеля. — Намѣреніе сераскира. — Вторичное пораженіе Ахмета-Аджарскаго. — Чума въ Ахалцыхѣ и Баязетѣ. — Пріѣздъ въ Тифлисъ Хосроу-мирзы. — Отправка его въ Петербургъ и письмо Паскевича къ Абассу-мирзѣ. — Генералъ-адъютантъ Стрекаловъ. — Расположеніе нашихъ войскъ. — Лагерь подъ Ардаганомъ. — Выступленіе Паскевича къ Карсу. — Дѣло у села Дигуръ. — Движеніе по Зивинской дорогѣ. — Рекогносцировка лагеря въ долинѣ Мили-Дюзъ. — Сраженіе при дер. Каинлы. — Сраженіе при Мили-Дюзѣ.

Съ возвращеніемъ гр. Паскевича въ Закавказье были приняты дѣятельныя мѣры для подвоза продовольственныхъ транспортовъ къ пограничнымъ пунктамъ: Гумрамъ, Діадину и Карсу. Въ это время умеръ военный губернаторъ Грузіи Сипягинъ, и хотя главнокомандующій не успѣлъ тогда же исправить всю административную неурядицу, обнаруженную въ дѣлахъ вѣдѣнія Сипягина,

тѣмъ не менѣе онъ принялъ въ непосредственное свое распоряженіе дѣла по сбору продовольствія, мѣстныхъ перевозочныхъ средствъ и по сформированію войсковыхъ транспортовъ. Съ тѣхъ поръ и до конца кампаніи въ войскахъ не было недостатка ни въ фуражѣ, ни въ продовольствіи, ни въ перевозочныхъ средствахъ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ дѣйствующій корпусъ расположился въ пограничныхъ мѣстностяхъ на зимнихъ квартирахъ. Войскамъ подвозилось годовое обмундированіе и новая амуниція, а къ декабрю мѣсяцу полковые обозы были обновлены и пополнены.

Въ концѣ ноября гр. Паскевичъ доносилъ Государю, что «хотя Его Величество благоволилъ назначить для «комплектованія отдѣльнаго Кавказскаго корпуса 20 тыс. «рекрутовъ, но тѣмъ не менѣе, для начала кампаніи, «рекруты эти не успѣютъ встать въ строй, а потому», писалъ Паскевичъ, «надлежитъ открыть дѣйствія тѣми «средствами, которыя нынѣ имѣются» *).

Оставляя третьи батальоны дѣйствующаго корпуса «для охраненія провинцій и границъ», корпусъ, предназначенный для военныхъ дѣйствій въ Турціи, составлялся изъ 19 батальоновъ, всего численностью, приблизительно, 12 тыс. штыковъ, и 3 тыс. кавалеріи при 68 орудіяхъ. Съ такими силами гр. Паскевичъ предполагалъ идти въ Эрзерумъ двумя колоннами: изъ Карса и изъ Топракъ-Кале **).

---

*) Всеподд. рап. отъ 21-го ноября 1828 г. (сем. арх. кн. Паскевича).
**) Тамъ же.

Готовясь къ военнымъ дѣйствіямъ, главнокомандующій старался склонить на свою сторону куртинцевъ, съ которыми тогда же завязались дѣятельные переговоры. Куртинцы, при движеніи къ Эрзеруму, обезпечивали бы лѣвый флангъ русскихъ войскъ и могли бы угрожать сообщеніямъ турецкой арміи къ сторонѣ Діарбекира и Сиваза.

Изъ Эрзерума, доносилъ Паскевичъ Государю, слѣдуетъ предпринять движеніе къ Діарбекиру и Сивазу. Овладѣніе Сивазомъ, черезъ который проходилъ единственный путь сообщенія Константинополя съ Діарбекиромъ и Багдадомъ, «разсѣкало», по выраженію Паскевича, «Азіатскую Турцію на двѣ половины». Кромѣ того, между Сивазомъ и Діарбекиромъ находятся главнѣйшіе турецкіе мѣдные и серебряные заводы и появленіе, въ той мѣстности, русскихъ войскъ лишило бы турецкое правительство значительныхъ доходовъ. «Но при этомъ», писалъ Паскевичъ, «для прикрытія праваго фланга отъ «войскъ Трапезондскаго пашалыка, необходимо произ«вести сильную диверсію флотомъ, дабы заставить тамъ «опасаться нападенія съ моря и тѣмъ удерживать пашу «отъ наступательнаго движенія на операціонную нашу «линію». Вѣроятно, въ то время въ главномъ штабѣ было составлено предположеніе о движеніи изъ Эрзерума въ Трапезондъ. Паскевичъ, въ донесеніи своемъ Государю, пишетъ по этому поводу, что «хотя Сивазъ «отстоитъ отъ Эрзерума на 350 верстъ и такимъ обра«зомъ движеніе въ этомъ направленіи подвергаетъ опас«ности сообщенія нашей арміи, въ особенности при ея

«малочисленности, тѣмъ не менѣе оно выгоднѣе, чѣмъ «наступленіе на Трапезондъ. Громадное пространство «между Эрзерумомъ и Сивазомъ доставитъ русскому «войску значительныя средства продовольствія и лишитъ «правительство Турціи обладанія богатѣйшихъ и насе-«леннѣйшихъ провинцій Малой Азіи».

Трапезондъ, по мнѣнію гр. Паскевича, находясь въ сторонѣ отъ главной дороги, окруженный непроходимыми горами, не имѣлъ ни торговаго, ни политическаго значенія. Изъ Трапезонда нельзя было пройти къ Босфору и овладѣніе Трапезондомъ не ослабило бы силу владычества турокъ въ Малой Азіи. «Важнѣйшая вы-«года», писалъ Паскевичъ Государю, «которую можно бы «получить отъ взятія Трапезонда, состояла бы въ за-«владѣніи мѣдными и серебряными рудниками близъ «онаго находящимися и приносящими нѣкоторый доходъ «турецкому правительству, но они гораздо менѣе зна-«чительны, нежели вышеупомянутые, между Сивазомъ «и Діарбекиромъ находящіеся». Относительно Батума Паскевичъ признавалъ, что хотя это несомнѣнно лучшій портъ Ю. В. берега Чернаго моря, но такъ какъ онъ совершенно выходитъ изъ операціонной нашей линіи, и безъ того слишкомъ растянутой, то овладѣніе имъ возможно только при содѣйствіи Черноморскаго флота. «Кромѣ того въ Батумъ», писалъ Паскевичъ, «ведетъ одна узкая горная дорога, уже теперь турки «перерѣзали ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ» *).

---

*) Всеподд. рап. отъ 7-го декабря 1828 г. (тамъ же).

Приготовляясь къ предстоящей кампаніи, Паскевичъ разсчитывалъ если не на помощь, то на бездѣйствіе куртинцевъ, мушскаго и ванскаго пашей. Не только переговоры, но даже и денежныя средства были потрачены на сношенія съ ними. Обѣщаніями и завѣреніями какъ старшины куртинцевъ, такъ и паши, конечно не скупились, но только впослѣдствіи сила русскаго оружія заставила ихъ покориться. Съ своей стороны Салехъ-паша сераскиръ эрзерумскій, совмѣстно съ вновь назначеннымъ главнокомандующимъ турецкихъ войскъ Гагки-пашой, дѣятельно готовились къ предстоящей кампаніи. Въ Эрзерумѣ сосредоточивалось до 50 тыс. четв. разнаго рода хлѣба. Кругомъ Эрзерума сосредоточивалась армія въ 80 тыс. человѣкъ при 60-ти полевыхъ орудіяхъ. На правомъ флангѣ турецкой арміи должны были дѣйствовать отряды Ванскаго и Мушскаго пашей и куртинцы, тѣ самые, которые находились въ переговорахъ съ Паскевичемъ.

Салехъ-паша не сомнѣвался въ намѣреніи Паскевича овладѣть Эрзерумомъ между прочимъ и потому, что Мушскій паша, которому Паскевичъ предлагалъ содѣйствовать наступленію русскихъ войскъ къ Эрзеруму и Сивазу, въ дѣйствительности, оставаясь вѣренъ турецкому правительству сообщалъ сераскиру о переговорахъ своихъ съ русскимъ главнокомандующимъ. Обстоятельство это не имѣло, впрочемъ, важнаго значенія. Эрзерумъ, какъ главный городъ Арменіи, по своему политическому, военному и торговому значенію, представлялъ естественную цѣль для военныхъ дѣйствій рус-

ской арміи. Салехъ-паша, не довольствуясь обороной Эрзерума, надѣялся еще возвратить Оттоманской Портѣ важный для нея пограничный Ахалцыхъ. Намъ уже приходилось говорить относительно наступленія аджарцевъ на ахалцыхскія твердыни и о сношеніяхъ Салеха съ Ахмедъ-бекомъ Аджарскимъ. Ахмедъ-бекъ намѣревался, избѣгая большихъ столкновеній и входя въ переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ, исподволь, пользуясь обстоятельствами войны, подготовить полную независимость и самостоятельность Аджаріи. Салехъ-паша повидимому проникъ въ его намѣренія и въ январѣ 1829 г., еще разъ снабдивъ его значительными денежными суммами, вмѣстѣ съ тѣмъ угрожалъ ему «за «неповиновеніе потерею головы».

Вынужденный энергическими требованіями сераскира, Ахмедъ-бекъ въ февралѣ сталъ готовиться къ наступленію на Ахалцыхскій пашалыкъ.

Обладанію Ахалцыхомъ въ Константинополѣ придавали важное значеніе. Въ концѣ кампаніи, въ ноябрѣ 1829 г., гр. Нессельроде писалъ Паскевичу: «турки «не безъ основанія, не надѣясь удержаться въ Европѣ, «придаютъ особенно важное значеніе своимъ Азіатскимъ владѣніямъ и намъ въ нашихъ переговорахъ «не легко было вырвать у нихъ согласіе на присоединеніе Ахалцыха» *). Не слѣдуетъ, впрочемъ, предпо-

---

*) Regardant, pas tout à fait sans raison, leur puissance en Europe comme très précaire, les Turcs sont d'autant plus jaloux de leurs possessions en Asie, et ce que nous avons eu le plus de peine à leur arracher dans nos négociations, c'est le sacrifice d'Akhaltsik. См. прилож. № 1.

лагать, что Карсъ имѣлъ меньшее стратегическое значеніе, чѣмъ ахалцыхъ, но Салехъ-паша сознавалъ, что Карсъ не легко было захватить иррегулярными полчищами аджарцевъ, и лазовъ, какъ бы они ни были многочисленны.

Извѣстіе о движеніи Ахмедъ-бека въ Ахалцыхскій пашалыкъ Паскевичъ получилъ въ Тифлисѣ почти одновременно съ извѣстіемъ объ убійствѣ нашего чрезвычайнаго посланника въ Тегеранѣ, А. С. Грибоѣдова.

Трагическая смерть Грибоѣдова, обстоятельства и опасенія, возникшія какъ послѣдствія этого еще небывалаго международнаго преступленія, имѣли въ то время первостепенную важность. Мы постараемся, оставляя на этотъ разъ хронологическое изложеніе событій того времени, представить тѣ данныя, въ которыхъ по поводу тегеранскихъ событій гр. Паскевичъ выказалъ направленіе и рѣшимость совершенно несогласныя съ воззрѣніями министерства иностранныхъ дѣлъ, и которыя наиболѣе наглядно выразили его личныя свойства, незаурядную проницательность и глубокое сознаніе достоинства русскаго имени.

Въ декабрѣ 1828 г. Персія закончила уплату восьмаго курура и въ 20-хъ числахъ того же мѣсяца ген. Панкратьевъ очистилъ Хойскую провинцію и выступилъ въ Баязетъ. Одновременно съ тѣмъ генеральнаго штаба полковникъ Ренненкампфъ оканчивалъ разграниченіе между Персіею и Россіею. Казалось, что столь благопріятныя обстоятельства, по крайней мѣрѣ на время, упрочатъ добрыя отношенія наши съ персидскимъ пра-

вительствомъ. Въ Тегеранѣ находился тогда, назначенный стараніями Паскевича, чрезвычайный посланникъ нашъ Грибоѣдовъ, а въ Тавризѣ, при Аббасѣ-мирзѣ, генеральный консулъ Амбургеръ.

Послѣ Туркманчайскаго договора Аббасъ-мирза настойчиво выражалъ желаніе отправиться въ Петербургъ. Желаніе это вызывалось весьма серьезными для наслѣдника персидскаго престола обстоятельствами.

Шахъ Фетъ-Али-ханъ вполнѣ предался вліянію англичанъ, и не столько онъ самъ, какъ его первый министръ Алаяръ-ханъ и весь составъ тегеранскаго правительства. Аббасъ-мирза, испытавъ какъ силу оружія, такъ и великодушіе Россіи, и недовѣряя Англіи, искалъ покровительства русскаго Государя. Недовѣріе Аббаса-мирзы къ Англіи проявилось въ особенности вслѣдствіе сношеній брата его Гуссейнъ-Али-мирзы съ правительствомъ Индіи. Гуссейнъ-Али-мирза, правитель Ширваза, искалъ будто бы поддержки Индіи для предстоящей борьбы съ Аббасомъ-мирзою за престолъ Персіи. Англійская миссія въ Персіи, какъ кажется, сама распускала слухъ о проискахъ Гуссейнъ-Али-мирзы, полагая страхомъ и опасеніями пріобрѣсти надъ Аббасомъ-мирзою безусловное и преобладающее вліяніе *). Воспоминанія о только что оконченной войнѣ, а затѣмъ и вліяніе Грибоѣдова утвердили въ Аббасѣ-мирзѣ созна-

*) Изъ дѣлъ Минист. Иностр. дѣлъ (Азіат. департ.) за №№ 450, 583, 682 и 968.

ніе, что одна только Россія можетъ поддержать его въ борьбѣ съ братьями и что плутократическая политика Англіи не заслуживаетъ его довѣрія. Грибоѣдовъ пользовался настроеніемъ наслѣдника престола и слабостью шаха, чтобы, несмотря на громадныя денежныя средства, такъ щедро разсыпаемыя англичанами въ Тегеранѣ, упрочить въ Персіи русское вліяніе. Въ Тегеранѣ, благодаря его энергіи, постепенно отстранялось вмѣшательство англичанъ въ дѣла персидскаго правительства. Алаяръ-ханъ, несомнѣнно подкупленный Макдональдомъ, боялся и ненавидѣлъ Грибоѣдова. Грибоѣдовъ, отправляясь въ Тегеранъ, писалъ, что Алаяръ-ханъ «ему не проститъ Туркманчайскаго договора» *), при заключеніи котораго онъ не разъ устранялъ домогательства персидскихъ и отчасти англійскихъ дипломатовъ. Такимъ образомъ въ Тавризѣ и въ особенности въ Тегеранѣ шла скрытая борьба Грибоѣдова съ представителями Англіи, борьба тѣмъ болѣе скрытая, что персіяне боялись Грибоѣдова, а русское министерство иностранныхъ дѣлъ, какъ и во времена управленія Закавказьемъ ген. Ермоловымъ, не только не находило нужнымъ бороться съ вліяніемъ англичанъ въ Персіи, но и не признавало вообще враждебною для насъ ихъ дѣятельность на Востокѣ. «Умоляю васъ», писалъ гр. Нессельроде гр. Паскевичу, «беречь англичанъ и не «вѣрить слухамъ, распускаемымъ про нихъ армянами

*) Полное собраніе соч. Грибоѣдова, изд. Шляпкина.

«и другими азіатскими интригантами, желающими насъ «съ ними поссорить» *).

Поѣздка Аббаса-мирзы въ Петербургъ не состоялась. Гр. Паскевичъ и Грибоѣдовъ, по порученію Нессельроде, подъ предлогомъ отъѣзда Государя въ Дунайскую армію, уговорили наслѣдника персидскаго престола отложить на время свое намѣреніе **). Но это не ослабило стремленія Аббаса-мирзы вполнѣ подчиняться вліянію Россіи и ея представителямъ въ Закавказьи и Персіи.

Въ началѣ февраля, въ Тифлисѣ и Закавказьи пронесся слухъ о гибели всей русской миссіи въ Тегеранѣ во время народнаго возмущенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ шла молва о необычайныхъ военныхъ сборахъ во всемъ Азербайджанѣ. Въ то время въ Тегеранѣ находился мирза-Салегъ ***), статсъ-секретарь Азербайджана. Онъ былъ присланъ въ Тифлисъ для переговоровъ относительно предполагаемой поѣздки Аббаса-мирзы въ Петербургъ. Вскорѣ мирза-Салегъ получилъ письмо отъ каймакама ****), къ которому приложены были выписки изъ донесенія Аббасу-мирзѣ брата

---

*) «Je vous conjure donc de ménager les Anglais et de ne pas ajouter «foi à tous les bruits, que les arméniens et autres intriguants asiatiques «ne cessent de répandre dans le dessein évident de semer la zizanie entre «nous»...

Письмо гр. Нессельроде къ гр. Паскевичу изъ Варшавы отъ 11-го мая 1829 г. См. прилож. № 2-й.

**) Прил. къ № 389, изъ дѣлъ Азіат. Департ., приложенія къ наст. гл. № 3.

***) Тамъ же.

****) Прилож. № 4.

его, генералъ-губернатора Тегерана, Зили-султана *), а также копія фирмана шаха къ Аббасу-мирзѣ съ повѣствованіемъ о бывшемъ въ Тегеранѣ происшествіи **).

Шахъ и Зили-султанъ, обвиняя Грибоѣдова, старались придать происшествію характеръ случайности, до такой степени неожиданной, что персидское правительство не успѣло предупредить кровавыя его послѣдствія. Шахъ поручалъ Аббасу-мирзѣ сообщить гр. Паскевичу, что «послѣ заключеннаго мира онъ считаетъ, что дружбой соединенныя правительства, петербургское и тегеранское, слились какъ бы въ одно, а потому да представитъ себѣ петербургское правительство, что подобное несчастіе случилось у нихъ и пускай скажетъ намъ, какъ въ такомъ случаѣ поступать надлежитъ. Всякаго рода возмездіе и наказаніе, согласное съ постановленіями обѣихъ религій, будетъ исполнено. Я сдѣлаю болѣе, чѣмъ отъ меня потребуютъ, потому что мы должны спасти доброе имя нашего правительства». Почти одновременно получено было донесеніе Амбургера, въ которомъ нашъ консулъ, насколько это происшествіе было извѣстно въ Тавризѣ, описывалъ тегеранскую кровавую драму. Впослѣдствіи обстоятельства тегеранской драмы были вполнѣ выяснены секретаремъ посольства Мальцовымъ, единственною личностью изъ всего русскаго посольства, оставшеюся въ живыхъ ***).

*) Прилож. № 5.

**) Прилож. № 6.

***) Изъ дѣлъ Азіат. Департ., приложеніе къ № 802. Донесенія Амбургера, отъ 21-го января за № 54, и Мальцова, отъ 18-го марта за № 4, оба изъ Нахичевани.

Сущность дѣла объ убійствѣ Грибоѣдова заключалась въ томъ, что одинъ изъ главныхъ евнуховъ гарема шаха, мирза-Якубъ, какъ уроженецъ Эривани, на основаніи Туркманчайскаго договора, явился въ домъ русскаго посла съ просьбой о водвореніи его въ Эривань. Грибоѣдовъ оставилъ его въ посольствѣ впредь до отправленія въ Закавказье. Шаху было крайне непріятно удаленіе мирзы-Якуба, какъ лица, вполнѣ знакомаго со всѣми интригами гарема. Хлопоты и домогательства шаха, такъ же какъ и ухищренія персидскаго правительства, въ данномъ случаѣ не измѣнили рѣшенія русскаго посланника, основаннаго на 14-й статьѣ Туркманчайскаго договора. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней муджтехидъ тегеранскій, мирза Мессійхъ, и все духовенство открыто проповѣдывали возмущеніе противъ русскаго посла, о чемъ наканунѣ происшествія Мальцовъ, по приказанію Грибоѣдова, писалъ ноту министру иностранныхъ дѣлъ Абуль-Гассану. Грибоѣдовъ поставлялъ на видъ персидскому правительству эти происки духовенства, угрожающіе безопасности членовъ русскаго посольства. Министры шаха, съ Алаяръ-ханомъ во главѣ, не могли не знать, по словамъ Мальцова, о подготовляющемся возмущеніи.

Въ Тегеранѣ все дѣлалось и говорилось слишкомъ открыто, а проповѣдь духовенства происходила публично въ мечетяхъ.

Одному Мальцову удалось остаться живымъ и онъ пробылъ 17 дней въ шахскомъ дворцѣ. Старый шахъ нѣсколько разъ видѣлся съ нимъ и старался убѣдить

Мальцова въ томъ, что онъ не зналъ о приготовляющемся возмущенiи тегеранской черни. И въ этомъ случаѣ шахъ остался вѣренъ себѣ. «Заплативъ 8 куруръ «Россiи за прошедшую войну», говорилъ онъ Мальцову, «я, конечно, не могъ желать столь печальнаго «происшествiя, которое угрожаетъ миру опасностью». При этомъ шахъ прибавлялъ: «я желаю примѣрно на«казать виновныхъ, но еще теперь не могу этого сдѣ«лать, опасаясь духовенства».

Духовенство совѣтовало шаху, обласкавъ Мальцова и отправивъ его обратно въ Россiю, приказать на дорогѣ убить его, дабы такимъ образомъ имѣть возможность представить дѣло о гибели Грибоѣдова въ смыслѣ вполнѣ для Персiи благопрiятномъ. Шахъ колебался и, ни на что не рѣшаясь, послалъ къ Аббасу-мирзѣ за совѣтомъ. Наслѣдникъ престола спасъ Мальцова, настоятельно и энергично потребовавъ отправленiя его къ гр. Паскевичу въ Тифлисъ. На обратномъ пути Мальцова, Аббасъ-мирза, выражая въ Тавризѣ глубокое сожалѣнiе о тегеранскомъ происшествiи, говорилъ Мальцову, что въ угоду Россiи онъ готовъ объявить войну Турцiи съ тѣмъ, чтобы его снабдили 10 тыс. ружей и нѣсколькими пушками. Это заявленiе Аббаса-мирзы, по мнѣнiю Мальцова, было тѣмъ болѣе искренно, что онъ надѣялся присоединить къ Персiи Баязетскiй и Мушскiй пашалыки. Въ дѣйствительности тегеранское происшествiе испугало Аббаса-мирзу и въ первое время онъ ожидалъ немедленнаго вторженiя русскихъ войскъ въ предѣлы Персiи. Во всѣхъ его сношенiяхъ

съ Паскевичемъ высказывались и страхъ, и полная готовность исполнить всѣ требованія русскаго правительства и, какъ онъ выражался, великодушнаго его побѣдителя. Искренность Аббаса-мирзы не подлежала, повидимому, сомнѣнію; скорѣе намѣренія шаха, находившагося подъ вліяніемъ англичанъ, могли быть заподозрѣны. Но по полученіи извѣстія объ убійствѣ Грибоѣдова, Аббасъ-мирза, именно подъ вліяніемъ страха и опасеній, послалъ въ Константинополь, съ согласія шаха, Молла-шерифа съ уполномоченіемъ заключить союзъ съ Турціей *). Договоръ секретнаго союза былъ заключенъ, но когда Мальцовъ, возвращаясь изъ Тегерана въ Тифлисъ, находился въ Тавризѣ, Аббасъ-мирза, не упоминая конечно о порученіи Молла-шерифа, говорилъ ему о присылкѣ изъ Константинополя пословъ съ предложеніями союза, на которыя, будто, ни онъ, ни шахъ не согласились.

Впослѣдствіи, когда настоятельныя требованія и наши успѣхи въ Турціи выяснили наслѣднику престола всѣ неудобства союза съ Портою, онъ, выславъ въ Тифлисъ сына своего Хосроу-мирзу, фактически уничтожилъ секретный союзъ, заключенный съ Турціею. Паскевичъ, по полученіи первыхъ извѣстій о тегеранскомъ кровавомъ происшествіи, писалъ гр. Нессельроде, что Грибоѣдовъ, захвативъ въ свои руки преобладающее вліяніе въ Персіи, возбудилъ противъ себя всю англійскую миссію. «Если персидскіе министры», писалъ Па-

*) См. прилож. № 7.

скевичъ Нессельроде, «знали о готовившемся возмуще-«ніи, то несомнѣнно это было извѣстно и англійскому «посольству, у котораго весь Тегеранъ на откупу. Стран-«но», прибавляетъ Паскевичъ, «что въ кровавый день «убійства Грибоѣдова въ Тегеранѣ не было ни одного «англичанина, тогда какъ въ другое время они шагъ «за шагомъ слѣдили за русскими». При этомъ Паскевичъ приводилъ нѣсколько болѣе вѣскихъ доказательствъ враждебнаго къ намъ настроенія англичанъ въ Персіи. Во время разграниченія они старались возбудить недоразумѣніе между ген. Ренненкампфомъ и персидскими уполномоченными. По ихъ совѣту Амбургеръ, послѣ убійства Грибоѣдова, выѣхалъ въ Нахичевань и тѣмъ предоставилъ имъ полную возможность исключительнаго вліянія на Аббаса-мирзу. Наконецъ, когда Мальцовъ возвращался изъ Тегерана, они домогались, чтобы онъ въѣхалъ въ Тавризъ ночью и остановился въ англійскомъ посольствѣ, «дабы», пишетъ Паскевичъ, «показать народу, что русскіе нуждаются «въ покровительствѣ англичанъ». Мальцовъ, не подчинившійся въ этомъ случаѣ Макдональду, заслужилъ полное одобреніе гр. Паскевича *).

Убійство Грибоѣдова, по мнѣнію Паскевича, было задумано партіей, желавшей возобновленія войны Персіи съ Россіею, и, какъ кажется, Алаяръ-хану, первому министру шаха, эти происки не были чужды. Паскевичъ просилъ немедленно сосредоточить 10 тыс. войскъ

---

*) См. прилож. № 8.

въ Астрахани, дабы ранней весной можно было, не останавливая войны съ Турціей, направить отрядъ этотъ прямо на Тегеранъ черезъ Кафланъ-Ку. Главнокомандующій ни въ какомъ случаѣ не ожидалъ рѣшительнаго наступленія со стороны персіянъ, но предполагалъ возможнымъ, что правительство шаха, подъ вліяніемъ англичанъ и Турціи, откажется отъ достойныхъ для Россіи извиненій и отъ возмездія за совершенное преступленіе, при чемъ допускалъ и возможность грабежей на нашихъ границахъ, а можетъ быть и захвата какихъ-нибудь пограничныхъ мѣстностей. «До того времени», писалъ Паскевичъ, «покуда войска «въ Астрахани не сосредоточатся, слѣдуетъ вести съ «Персіею переговоры, сохраняя, конечно, полное до«стоинство» *). Съ своей стороны, шахъ и Аббасъ-мирза также старались затянуть дѣло и, буде возможно, «отдѣлаться» присылкой въ Россію извиненій со второстепенными сановниками, не высылая, такъ сказать, аманата въ лицѣ кого-либо изъ членовъ царствующаго дома. Если бы такой замыселъ удался, то секретный союзъ съ Турціей, заключаемый въ то время Молла-шерифомъ въ Константинополѣ, могъ бы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, воздѣйствовать. Персія тѣмъ временемъ вооружалась,—сарбазы собирались, а въ Бендеръ-Буширъ англичане доставили до 10 тысячъ ружей. Персидское правительство и Аббасъ-мирза

---

*) См. прилож. № 9.

оправдывали эти распоряженія постоянными внутри края народными волненіями.

6-го марта въ Тифлисъ прибылъ статсъ-секретарь и переводчикъ Аббаса-мирзы, мирза-Массудъ. Онъ привезъ фирманы отъ шаха, письма отъ Аббаса-мирзы и, по порученію персидскаго правительства, вмѣстѣ съ мирзою-Салегомъ намѣревался отправиться въ Петербургъ для представленія извиненій въ убійствѣ русскаго посланника. Аббасъ-мирза уже передалъ тысячу тумановъ золотомъ генеральному нашему консулу, дабы вручить ихъ въ Тифлисѣ мирзѣ-Массуду для путешествія его въ Петербургъ.

Гр. Нессельроде, узнавъ о пріѣздѣ мирзы-Массуда въ Тифлисъ, изъявилъ согласіе принять его въ Петербургѣ какъ посла Персіи, но гр. Паскевичъ рѣшительно этому воспротивился, находя, что при данныхъ обстоятельствахъ посольство только лица царствующаго дома согласуется съ достоинствомъ Россіи. Мирза-Салегъ и Массудъ остались въ Тифлисѣ *). Тогда Аббасъ-мирза вынужденъ былъ начать переговоры о посольствѣ одного изъ сыновей своихъ. Письма по этому поводу Аббаса-мирзы къ Паскевичу были преисполнены льстивыхъ и покорныхъ выраженій, но все-таки, подъ разными предлогами, пріѣздъ сына его постоянно задерживался, а слухи между тѣмъ о вооруженіи Персіи усиливались. Англичане, изъ Индіи отправивъ ружья, высылали въ Персію артиллерійскіе снаряды и нѣ-

*) См. прилож. № 10.

сколько артиллерійскихъ орудій. Англійскій посолъ Макдональдъ, расточая выраженія негодованія по поводу бывшихъ происшествій въ Тегеранѣ, поддерживалъ тайныя, но постоянныя сношенія Персіи съ эрзерумскимъ сераскиромъ и съ Константинополемъ.

Въ началѣ апрѣля Паскевичъ получилъ увѣдомленіе, что Государь повелѣлъ сосредоточить въ Астрахани въ его распоряженіе 10 тыс. отрядъ. Извѣстіе это, по обстоятельствамъ того времени радостное, могло осуществиться не ранѣе августа или сентября мѣсяца. Но оно придало переговорамъ Паскевича еще большую рѣшительность.

10-го апрѣля онъ послалъ въ Тавризъ адъютанта своего, кн. Кудашева, подъ предлогомъ встрѣтить и проводить сына наслѣдника престола, хотя Мамедъ-мирза, какъ тогда было извѣстно, не получилъ разрѣшенія отъ шаха выѣхать въ Тифлисъ.

Кн. Кудашевъ былъ снабженъ официальнымъ письмомъ къ Аббасу-мирзѣ, въ которомъ главнокомандующій писалъ: «Будучи извѣстенъ, что старшій сынъ «вашего высочества назначенъ родителемъ вашимъ «пріѣхать ко мнѣ, отправилъ я адъютанта своего, кн. «Кудашева для сопровожденія его высочества». Это официальное письмо приказано было кн. Кудашеву передать на публичной аудіенціи. Затѣмъ, исправивъ секретную аудіенцію, Кудашевъ долженъ былъ передать другое письмо, секретное. Въ этомъ письмѣ Паскевичъ писалъ Аббасу-мирзѣ: «Вспомните, что въ Дей-Кар«ганѣ я съ одними вами хотѣлъ имѣть переговоры и,

«несмотря на всѣ интриги противъ васъ у двора шах-«скаго, я не хотѣлъ ни съ кѣмъ войти въ сношеніе, «какъ съ вами, ибо нахожу одного васъ, съ которымъ «можно имѣть дѣло въ Персіи».

Послѣ такого предисловія, Паскевичъ убѣждалъ Аббаса-мирзу настоять у шаха о скорѣйшемъ отправленіи одного изъ сыновей его въ Петербургъ съ письмомъ отъ шаха къ Государю.

«Не употребляйте во зло терпѣнія Россійскаго Им-«ператора», писалъ Паскевичъ, «одно слово моего Го-«сударя—и я въ Азербайджанѣ за Кафланъ-Ку и, мо-«жетъ статься, не пройдетъ и года и династія Кад-«жаровъ уничтожится; не полагайтесь на обѣщанія ан-«гличанъ и увѣренія турокъ». Указывая далѣе на затруднительное положеніе султана, гр. Паскевичъ просилъ Аббаса-мирзу припомнить слѣдующія слова его, въ Туркманчаѣ сказанныя: «съ Турціей Россія не мо-«жетъ дѣлать все, чего желаетъ, ибо держава сія нужна «и необходима для поддержанія равновѣсія политиче-«ской системы Европы. Персія нужна только для вы-«годъ Остъ-Индской купеческой компаніи, и Европѣ «равнодушно, кто управляетъ симъ краемъ. Все ваше «политическое существованіе въ рукахъ вашихъ, вся «надежда ваша въ Россіи, она одна можетъ васъ сверг-«нуть, она одна можетъ васъ поддержать». Письмо заканчивалось удостовѣреніемъ, что онъ, какъ другъ Аббаса-мирзы, берется исходатайствовать у Государя позволеніе явиться въ Петербургъ одному изъ сыновей его съ письмомъ къ Государю отъ шаха. Кн. Куда-

шевъ долженъ былъ объявить наслѣднику престола, что неисполненіе требованій главнокомандующаго неминуемо вовлечетъ Персію въ войну съ Россіею. Затѣмъ Кудашевъ имѣлъ порученіе объясниться съ наслѣдникомъ престола относительно тѣхъ предложеній, которыя были сдѣланы въ разговорѣ съ Мальцевымъ. Если при этомъ Аббасъ-мирза снова выразитъ готовность объявить войну Турціи, то Кудашевъ долженъ былъ предъявивъ третье, также секретное письмо. «Для «большаго доказательства Россіи», писалъ Паскевичъ Аббасу-мирзѣ, «приверженности вашей къ ней, какъ «вы сіе всегда утверждали, вы должны, давъ другое «направленіе намѣреніямъ шаха, объявить войну Тур-«ціи, вторгнуться въ ея предѣлы, напасть на Ванъ; я «же, съ моей стороны, обѣщаю вамъ пособія въ ру-«жьяхъ и пушкахъ, и буду способствовать своими вой-«сками къ сему завоеванію. Симъ средствомъ ясно до-«кажете, что всѣ происшествія не были въ вашей, ни «въ шахской волѣ» *).

Копіи съ этихъ писемъ, доставленныя гр. Нессельроде, вызвали въ русскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ взрывъ негодованій и опасеній **). Гр. Нессельроде немедленно написалъ нашему послу въ Лондонъ, кн. Ливену, поручая ему сообщить англійскому правительству Высочайшее неодобреніе русскаго Государя

---

*) Инструкцію Кудашеву и копіи съ 3-хъ данныхъ ему писемъ см. въ приложеніи № 11.

**) См. приложеніе № 12.

и рѣшительное несогласіе русскаго правительства съ содержаніемъ писемъ, посланныхъ Паскевичемъ Аббасу-мирзѣ съ кн. Кудашевымъ. Изъ письма гр. Нессельроде къ кн. Ливену выяснилась особая заботливость русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ оберечь политическую обидчивость Англіи и успокоить ея «раздражительность и ревнивое недовѣріе» *). Изъ того же письма кн. Ливенъ могъ усмотрѣть, что Государь, недовѣряя гр. Паскевичу, для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Персіею отправлялъ въ Тавризъ и Тегеранъ свиты Его Величества ген. маіора, кн. Долгорукаго.

Впрочемъ, неодобреніе Государя, въ данномъ случаѣ, только и выразилось въ депешѣ Нессельроде къ Паскевичу отъ 11-го мая.

Министръ иностранныхъ дѣлъ писалъ главнокомандующему, что содержаніе его писемъ къ Аббасу-мирзѣ можетъ легко сдѣлаться извѣстнымъ Макдональду «и тогда», восклицалъ гр. Нессельроде, «какъ приметъ «г. Макдональдъ ваши намеки относительно политики «Англіи именно въ то время, когда онъ выказалъ относительно насъ столь почтенныя и честныя намѣренія?» **). Между тѣмъ, въ началѣ этой депеши, гр. Нессельроде упоминаетъ, что вооруженіе Персіи совмѣстно съ постоянными задержками выѣзда принца царствующаго дома въ Тифлисъ и Петербургъ пред-

---

*) «ménager la susceptibilité du Cabinet anglais et calmer l'irritation et la jalouse méfiance du gouvernement Anglais» (выраженія въ отношеніи гр. Нессельроде кн. Ливену). См. прил. № 13.

**) Приложеніе № 14.

ставляютъ дѣйствительно нѣкоторый поводъ къ безпокойству. Но при этомъ гр. Нессельроде какъ будто не сознавалъ или не хотѣлъ сознавать, что безъ помощи англичанъ, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ и техническихъ знаній, Персія вооружаться не въ силахъ и не можетъ. Увѣдомляя гр. Паскевича о командированіи кн. Долгорукаго, гр. Нессельроде просилъ его содѣйствовать князю въ переговорахъ съ Персіею, довольствуясь при этомъ данными съ ихъ стороны обѣщаніями и не стѣсняя персіянъ во времени ихъ исполненія. Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Нессельроде, опасаясь раздраженія англичанъ, поручалъ Долгорукому постараться добыть у Аббаса-мирзы рѣзкія письма Паскевича. Но въ то время, какъ Нессельроде хлопоталъ смягчить рѣзкости гр. Паскевича, эти самыя рѣзкости оказались весьма плодотворными.

Въ дѣйствительности Кудашевъ не передалъ Аббасу-мирзѣ 3-го секретнаго письма, приглашающаго Персію объявить войну Турціи. Наслѣдникъ престола на этотъ разъ былъ сдержаннѣе, чѣмъ въ разговорѣ съ Мальцевымъ, но за то онъ немедленно объявилъ Кудашеву, что приказаніе Паскевича будетъ исполнено.

2-го мая получено было извѣстіе въ Тифлисѣ, что Хосроу-мирза, второй сынъ наслѣдника престола, направляясь въ Тифлисъ, уже въѣхалъ въ наши владѣнія. Передъ тѣмъ прибылъ въ Тифлисъ и кн. Долгорукій. Несмотря на данныя ему инструкціи гр. Нессельроде, Паскевичъ не позволилъ князю ѣхать въ Персію, а задержалъ его въ Тифлисѣ.

«Я надѣюсь», писалъ Паскевичъ по этому поводу Нессельроде, «что ваше сіятельство ничего не возразите, если я на время не исполню Высочайшее повелѣніе и задержу при себѣ кн. Долгорукова. Я полагаю, что отправленіе его въ настоящее время въ Персію можетъ дать поводъ персіянамъ къ тщеславнымъ увлеченіямъ. Пріѣздъ кн. Долгорукаго, можетъ быть, вызоветъ у персіянъ подозрѣніе въ безсиліи нашемъ потребовать удовлетворенія вооруженною рукою. Въ такомъ случаѣ они несомнѣнно обратятся за совѣтомъ къ англичанамъ, которые не остановятся ни передъ чѣмъ, чтобы усложнить отношенія наши съ Персіею, и въ результатѣ можетъ явиться требованіе уступки части недоплаченной контрибуціи или отмѣны какой-либо статьи Туркманчайскаго договора, или безнаказанность убійцъ Грибоѣдова. Вы знаете, графъ, характеръ персіянъ: переговоры съ ними ни къ чему не ведутъ, нужно выказать полную готовность употребить силу и такимъ образомъ заставить ихъ исполнять наши требованія».

Пріѣздъ Хосроу-мирзы въ Тифлисъ положилъ конецъ всѣмъ недоразумѣніямъ, и если Аббасъ-мирза и шахъ не объявили войны Турціи, то за то и всѣ замыслы ихъ о союзѣ съ Портою рушились послѣ грознаго слова гр. Паскевича, благодаря которому былъ такъ поспѣшно отправленъ Хосроу-мирза *).

Обращаясь снова къ военнымъ событіямъ того вре-

*) См. приложеніе № 15 (а и б).

мени, нельзя не обратить вниманія на крайне тревожныя обстоятельства, которыя въ февралѣ мѣсяцѣ не могли не озабочивать главнокомандующаго. При первыхъ извѣстіяхъ о настоятельныхъ требованіяхъ эрзерумскаго сераскира, вынуждавшихъ Ахмедъ-бека Аджарскаго на экспедицію противъ Ахалцыха, гр. Паскевичъ, вполнѣ увѣренный въ безопасности самой крѣпости Ахалцыха, опасался однако, что Ахмедъ-бекъ, перейдя горы и присоединивъ къ войскамъ своимъ вооруженныхъ жителей смежныхъ двухъ санджаковъ, Кобіянскаго и Потцсхойскаго, сожжетъ городъ, только что отстроенный послѣ штурма, и тѣмъ поколеблетъ довѣріе къ намъ жителей недавно покоренныхъ мѣстностей. Въ Сивазъ и въ Эрзерумъ, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, постоянно прибывали войска и въ февралѣ мѣсяцѣ у сераскира эрзерумскаго насчитывалось уже около 60 тыс. штыковъ. Полагали, что къ ранней веснѣ всѣхъ войскъ въ Азіатской Турціи наберется около 80 или 100 тыс. человѣкъ при 66-ти полевыхъ орудіяхъ. Одновременно получено было извѣстіе, что сильный турецкій отрядъ намѣревался, обойдя съ юга Карсъ, броситься на Гумры и уничтожить тамъ наши провіантскіе и артиллерійскіе склады. Въ Азербайджанѣ, въ Макѣ и въ Хоѣ несомнѣнно шли дѣятельныя военныя приготовленія, всѣ начальники пограничныхъ отрядовъ присылали о томъ болѣе или менѣе подробныя донесенія. Въ то же время абазехи, шапсуги, натухайцы и убыхи намѣревались вторгнуться въ Черноморію. Лезгины, особенно чарцы, убѣжденные въ

общемъ наступленіи турокъ и персіянъ на русскія границы, готовились къ возстанію *).

Наконецъ, ванскій паша, продолжая вести тайные переговоры съ нашимъ главнокомандующимъ, сосредоточивалъ въ Ванѣ отрядъ для наступленія на Баязетъ. Притомъ и секретныя сношенія Персіи съ Турціей не могли уже подлежать сомнѣнію и хотя сущность ихъ оставалась неизвѣстною, но не трудно было подозрѣвать ихъ непріязненное для Россіи значеніе.

Главнокомандующій, для прикрытія Гумровъ, приказалъ ген. Панкратьеву, съ тремя батальонами пѣхоты и однимъ казачьимъ полкомъ при 14 орудіяхъ, перейти изъ Баязета въ Сардаръ-Абадъ. Въ Баязетскомъ пашалыкѣ осталось 4 батальона, одинъ казачій полкъ и 12 орудій. Въ случаѣ наступленія непріятеля на Баязетъ, начальникъ отряда долженъ былъ взорвать укрѣпленіе Топракъ-Кале и находящіяся тамъ 2 роты присоединить къ баязетскому отряду. Прикрывъ такимъ образомъ гумринскіе склады, Паскевичъ предписалъ Панкратьеву, въ случаѣ наступленія турокъ на Карсъ, выступить на правый флангъ наступающихъ турецкихъ отрядовъ. На усиленіе ахалцыхскаго гарнизона, черезъ Боржомское ущелье, направленъ былъ одинъ батальонъ Херсонскаго гренадерскаго полка.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій высказываются опасенія и относительно Ардагана. Крѣпость эта, снабженная продовольствіемъ до новаго урожая, была при-

*) Журн. военн. дѣйств. за мартъ 1829 г.

ведена въ надежное оборонительное положеніе. Гарнизонъ ея состоялъ изъ 41-го егерскаго полка и 700 казаковъ, на стѣнахъ ея насчитывали до 24-хъ орудій. Главнокомандующій, въ виду возможности наступленія аджарцевъ, еще въ январѣ мѣсяцѣ, подкрѣпилъ ардаганскій гарнизонъ артиллерійскими снарядами и сотней крѣпостныхъ артиллеристовъ. Въ теченіе февраля дѣйствія ген.-лейт. Эммануэля были настолько удачны, что намѣреніе горскихъ племенъ вторгнуться въ Черноморье не имѣло успѣха и твердость принятыхъ мѣръ относительно лезгинъ и чарцевъ удержала ихъ отъ возстанія.

10-го февраля главнокомандующій получилъ достовѣрное извѣстіе, что Ахметъ Аджарскій, съ помощію эрзерумскаго сераскира, собралъ 20 тыс. отрядъ при 14-ти орудіяхъ. Отрядъ Ахмета составлялся преимущественно изъ лазовъ и другихъ воинственныхъ горскихъ народовъ и рѣшимость его исполнить волю султана уже была награждена возведеніемъ его въ санъ ахалцыхскаго паши. При первомъ извѣстіи о наступленіи аджарцевъ, главнокомандующій направилъ по ацкурской дорогѣ ген.-маіора Муравьева съ 4-мя батальонами пѣхоты, при 4-хъ орудіяхъ, и 600-ми казаковъ. 20-го февраля Ахметъ Аджарскій, съ неимовѣрными усиліями перейдя горы, бросился со всѣхъ сторонъ на Ахалцыхъ. Первый штурмъ былъ неудаченъ, но непріятель, окруживъ крѣпость, занялъ городъ и построилъ двѣ батареи. Малочисленный гарнизонъ крѣпости, состоявшій изъ 2½ батальоновъ, не могъ рѣшиться на вылазку. Но и непріятель долженъ былъ

отказаться отъ всякихъ попытокъ овладѣть открытою силою ахалцыхскими верками. Началась правильная осада. Она продолжалась 12 дней, не поколебавъ ни бодрости, ни дѣятельности гарнизона. 3-го марта непріятель окончилъ устройство двухъ минъ и, зарядивъ ихъ восемью пудами пороха, потребовалъ сдачи крѣпости, объявивъ притомъ кн. Бебутову, что вспомогательный русскій отрядъ, направленный по ацкурской дорогѣ, разбитъ и уничтоженъ войсками, высланными изъ Эрзерума. Конечно, ни кн. Бебутовъ, ни гарнизонъ не повѣрили уничтоженію русскаго вспомогательнаго отряда. Но извѣстіе о движеніи русскихъ войскъ изъ Ацкура придало ахалцыхскому гарнизону еще бо̀льшую смѣлость. 4-го марта, раннимъ утромъ, непріятель началъ отступать: въ тылу его, во главѣ авангарда Муравьева, показался полк. Бурцевъ. Тогда Бебутовъ выступилъ изъ крѣпости и дѣло кончилось бѣгствомъ аджарцевъ, причемъ было взято русскимъ отрядомъ 4 орудія, одна мортира, 2 знамени и около 700 чел. плѣнныхъ. Муравьевъ до 9-го марта очищалъ ахалцыхскій санджакъ отъ разбѣжавшихся аджарцевъ. Въ началѣ марта къ Ахалцыху, дѣйствительно, подходили вспомогательныя войска изъ Эрзерума, но получивъ извѣстіе о прибытіи отряда Муравьева, они не рѣшились перейти горы и отступили обратно. Несомнѣнно, что неудача Ахмета Аджарскаго и движеніе отряда Панкратьева, прикрывавшаго Гумры, отразились и въ Персіи. Тѣмъ болѣе, что почти одновременно на границахъ Гуріи происходили боевыя столкновенія, почти столь же слав-

ныя для русскаго оружія. Въ началѣ марта трапезондскій паша Кея-оглы съ 8 тыс. отрядомъ подошелъ къ гурійской границѣ и укрѣпился лагеремъ въ 6-ти верстахъ отъ Николаевской крѣпостцы на мѣстности, называемой Лимани. Гр. Паскевичъ, получивъ свѣдѣніе, что Кея-оглы поджидаетъ 10 тыс. отрядъ изъ Трапезонда, по прибытіи котораго намѣревается занять Гурію, приказалъ ген.-маіору Гессе атаковать его лагерь. Турецкій лагерь при Лимани былъ взятъ штурмомъ русскимъ отрядомъ въ 2.500 человѣкъ. Непріятель, выбитый изъ окоповъ, бросилъ все имущество, лагерь, множество оружія и разсѣялся въ сосѣднихъ лѣсахъ. Гр. Паскевичъ, чтобы не увеличивать и безъ того слишкомъ длинную линію обороны, не дозволилъ Гессе занимать Кабулеты и приказалъ, уничтоживъ окопы непріятельскаго лагеря, возвратиться въ крѣпость св. Николая, въ которой тогда возобновлялись укрѣпленія. Съ приближеніемъ весны расположеніе силъ непріятеля выяснилось настолько, что главнокомандующій могъ уже проникнуть планъ предстоящихъ дѣйствій и намѣреній турецкихъ военачальниковъ.

Въ центрѣ непріятельскихъ силъ, въ Эрзерумѣ, сераскиръ сосредоточилъ армію въ 80 т. человѣкъ при 60-ти орудіяхъ. Изъ этого числа для обороны Эрзерума отдѣлялось около 10 тыс. чел. Авангарды эрзерумской арміи уже стояли по карской дорогѣ въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. На лѣвомъ флангѣ Ахметъ-паша Аджарскій, во главѣ 20 тыс. арміи съ 20-ю орудіями, готовился ко вторичному покушенію на. Ахалцыхъ.

Близъ границъ Гуріи, въ Кабулетахъ, трапезондскій паша снова сосредоточилъ отрядъ въ 71 тыс. чел. и еще ожидалъ значительныхъ подкрѣпленій изъ Трапезонда, съ помощью которыхъ ему приказано было занять Гурію и Имеретію. На правомъ флангѣ турецкой арміи ванскій и мушскій паши собирали отряды для наступленія на Баязетъ. Намѣреніе сераскира состояло въ одновременномъ наступленіи на Гурію, Карсъ, Ахалцыхъ и Баязетъ. Въ дѣйствительности эрзерумская армія и отчасти аджарскій отрядъ имѣли наибольшее и серьезное значеніе. Отъ трапезондскаго, ванскаго и мушскаго пашей, войска которыхъ состояли изъ мѣстныхъ милицій, мало способныхъ для дѣйствій противъ регулярныхъ войскъ, нельзя было ожидать рѣшительнаго наступленія. Притомъ эти, отовсюду наскоро набранныя, милиціи едва ли осмѣлились бы атаковать укрѣпленные пункты, занятые русскими войсками. Отрядъ аджарскій, хотя также почти весь состоялъ изъ мѣстныхъ милицій, но въ составъ его входила часть регулярныхъ войскъ, а милиція состояла изъ лазовъ, извѣстныхъ своею воинственностію и отвагою.

Намѣреніе сераскира заключалось въ одновременномъ наступленіи по всей линіи, но нетерпѣніе въ Константинополѣ овладѣть Ахалцыхомъ, имѣвшимъ, по мнѣнію султана, столь важное значеніе, вынудило, кажется, сераскира предписать Ахмету Аджарскому снова вторгнуться въ Ахалцыхскій санджакъ. Но на этотъ разъ Ахметъ-паша дѣйствовалъ весьма нерѣшительно. Перейдя Поцхойскій хребетъ съ 5 т. отрядомъ, онъ 2-го мая

сталъ у деревни Квели, въ 70-ти верст. отъ Ахалцыха, будто поджидая остальныя части своихъ войскъ, стоявшихъ по ту сторону Аджарскихъ горъ. Генералы Бебутовъ и Бурцевъ воспользовались этимъ, чтобы атаковать выдвинувшійся отрядъ Ахмета, разбить его на голову и разсѣять въ сосѣднихъ лѣсистыхъ дебряхъ и ущельяхъ. Обстоятельства того времени осложнялись еще появленіемъ чумы въ Ахалцыхѣ и Баязетѣ. Въ Ахалцыхѣ, въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, заболѣло отъ чумы нѣсколько офицеровъ и 250 рядовыхъ. Въ Баязетѣ зараза увеличилась почти въ такихъ же размѣрахъ.

«Сіи несчастныя обстоятельства», доносилъ Паскевичъ Государю, «могутъ совершенно измѣнить планъ «кампаніи. Я не могу идти съ центромъ впередъ, оста«вляя на флангахъ отряды, истребляемые заразою и «угрожаемые многочисленнымъ и упорнымъ непріяте«лемъ. Сообразуясь съ предначертаніями Вашего Импе«раторскаго Величества, сдѣлаю все, что обстоятельства «дозволятъ, но долженъ предварительно обезпечить «фланги мои пресѣченіемъ заразы или разсѣяніемъ на«правленныхъ противъ нихъ турецкихъ войскъ» *).

Среди этихъ заботъ въ Тифлисъ пріѣхалъ, какъ мы уже сказали, Хосроу-мирза Персидскій. Аббасъ-мирза писалъ гр. Паскевичу, что онъ отдаетъ сына своего въ распоряженіе «своего друга»—главнокомандующаго Кавказскою арміей и «поручаетъ ему дальнѣйшую судьбу

*) Всеподд. рап. 16-го мая 1829 г.

«принца Хосроу». Тѣмъ не менѣе ни шахъ, ни самъ Аббасъ-мирза не уполномочили принца ѣхать въ Петербургъ. Въ откровенныхъ разговорахъ Хосроу-мирза сознавался Паскевичу, что англичане препятствовали его отправленію въ Россію, а потому шахъ не уполномочилъ его ѣхать въ Петербургъ и не снабдилъ его извинительнымъ письмомъ къ Государю. Притомъ персидскій принцъ не имѣлъ и достаточныхъ денежныхъ средствъ для столь дальняго путешествія. Гр. Паскевичъ сознавалъ, что если Хосроу-мирза, несмотря на эти обстоятельства, будетъ отправленъ изъ Тифлиса въ Петербургъ, то шахъ не осмѣлится не послать ему вслѣдъ полномочій вмѣстѣ съ письмомъ къ Государю. Иначе (такъ понималъ и шахъ) это было бы равносильно объявленію войны, на что Фетъ-Али-ханъ, несмотря на подстрекательства англичанъ, никогда не рѣшился бы, въ особенности въ виду того, что боевыя дѣйствія турецкой арміи не обозначались, первыя же попытки аджарскаго и трапезондскаго пашей оказались вполнѣ неудачными. Аббасъ-мирза, присылая своего сына въ Тифлисъ скорѣе какъ аманата, чѣмъ какъ посланника, рѣшился искренно отказаться отъ воинственныхъ замысловъ въ союзѣ съ Турціей. Впрочемъ, эти замыслы, какъ мы уже сказали, имѣли, вѣроятно, мѣсто лишь въ первое время послѣ тегеранскаго происшествія, подъ впечатлѣніемъ страха и опасеній войны. Тѣмъ не менѣе Аббасъ-мирза не могъ еще убѣдить шаха, а можетъ быть и самъ не рѣшался на дѣйствія, такъ настойчиво неодобряемыя англійскою миссіею. Посылая

сына въ Тифлисъ, онъ надѣялся затянуть дѣло переговорами. Но Паскевичъ, не входя ни въ какіе переговоры, отправилъ съ ген. Ренненкампфомъ принца персидскаго со всею его свитою въ Петербургъ и въ то же время послалъ Аббасу-мирзѣ письмо слѣдующаго содержанія: «Соображаясь съ тѣмъ, что вы мнѣ гово«рите въ письмѣ вашемъ, если бы вы были увѣрены «въ согласіи моемъ отправить кого въ Петербургъ, то «прислали бы сына или брата,—я беру сіи выраженія «знакомъ желанія, дабы кто-либо изъ семейства Вашего «Высочества ѣхалъ къ Его Императорскому Величеству, «посему, не ожидая прибытія объявленнаго вами посоль«ства, которое можетъ еще продлиться нѣсколько мѣся«цевъ, я намѣрился, единственно изъ дружественнаго «расположенія къ вамъ, отправить возлюбленнаго сына «вашего, Хосроу-мирзу, къ Августѣйшему Двору. Я «болѣе былъ къ сему убѣжденъ, получивъ отъ Государя «Императора повелѣніе, что Его Императорскому Вели«честву угодно, дабы выслано было важное посольство, «т. е. одинъ изъ членовъ вашей фамиліи. Вслѣдствіе «чего имѣю честь объявить Вашему Высочеству, что на«мѣреніе Его Императорскаго Величества есть, дабы «присланный вами сынъ изустно Его увѣрилъ о сожа«лѣніи персидскаго правительства въ случившемся, и «буде не имѣетъ шахскаго письма съ изъявленіемъ при«чинъ, побудившихъ прислать его внука къ намъ, то «покорнѣйше прошу васъ доставить ко мнѣ оное какъ «можно скорѣе. Я дружески совѣтую Вашему Высоче«ству дать сему дѣлу видъ наиторжественнѣйшій, по-

«ручаю особенному вниманію вашему содержаніе писемъ «моихъ, кои вручены вамъ кн. Кудашевымъ» *).

Энергичная рѣшимость гр. Паскевича, можетъ быть одинаково неожиданная какъ для шаха и Аббаса-мирзы, такъ и для Нессельроде, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Въ Новгородѣ персидскій курьеръ догналъ Хосроу-мирзу и передалъ ему письмо шаха къ Государю, преисполненное смиренныхъ и усерднѣйшихъ извиненій.

Закончивъ такимъ образомъ тегеранское происшествіе, гр. Паскевичъ, несмотря на чуму, появившуюся на флангахъ дѣйствующей арміи, и усиливъ карантинныя мѣры, рѣшился начать наступленіе, чтобы предупредить намѣренія сераскира. По свѣдѣніямъ, правофланговый отрядъ сераскира, подъ начальствомъ Кегьи-бека сераскирскаго **), шелъ по направленію къ Ардагану, но движеніе это не вполнѣ еще тогда выяснилось. Войска наши, предназначенныя для дѣйствій въ Малой Азіи, еще въ концѣ апрѣля двинулись въ Ахалкалаки. Отрядъ Панкратьева, усиленный нѣсколькими батальонами, былъ выдвинутъ въ Башкичетъ, откуда онъ по мѣрѣ надобности могъ направиться къ Гумрамъ, Ардагану или Ахалцыху. 19-го мая самъ главнокомандующій со штабомъ прибылъ въ лагерь при деревнѣ Гендаръ, близъ Ахалкалаки. Въ Тифлисѣ во главѣ управленія и войскъ остался вновь назначенный военнымъ губернаторомъ Грузіи генералъ-адъютантъ Стре-

*) См. прилож. № 16.

**) Т. е. начальн. штаба арміи сераскира.

каловъ *). Ему подчинялись отряды Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Генералъ князь Эристовъ командовалъ отрядами въ Дагестанѣ. На персидской границѣ расположены были два казачьи полка, 5 батальоновъ пѣхоты и около 20 орудій. Генералъ Поповъ съ отрядомъ стоялъ у Баязета, а въ Сардаръ-Абадѣ находился Черноморскій конный полкъ и $1^1/_2$ батальона пѣхоты. Впереди Ахалцыха стоялъ отрядъ генерала Бурцева, численностью приблизительно до 2 тыс. человѣкъ. Отрядъ Панкратьева изъ Башкичета двинулся на Ардаганскую дорогу.

Расположивъ такимъ образомъ свои войска, главнокомандующій имѣлъ цѣлью обезпечить правый флангъ, т. е. Ахалцыхъ и Ардаганъ, и затѣмъ быстро двинуться въ центръ турецкихъ войскъ, на Эрзерумскую дорогу. 25-го мая весь дѣйствующій корпусъ, подъ предводительствомъ графа Паскевича, сталъ лагеремъ

*) Генералъ-адъютантъ Стрекаловъ, Степанъ Степановичъ, началъ службу въ л.-гв. Преображенскомъ полку, участвовалъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Бородинѣ, Люценѣ и Бауценѣ. Находился въ составѣ блокаднаго отряда подъ Модлиномъ (1813), гдѣ и познакомился съ начальникомъ отряда ген. Паскевичемъ, по ходатайству котораго и былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Грузіи, послѣ смерти Г. А. Сипягина.

Вскорѣ послѣ оставленія Кавказа гр. Паскевичемъ Стрекаловъ былъ назначенъ Казанскимъ губернаторомъ (въ августѣ 1831 г.); въ началѣ 40-хъ годовъ переименованъ въ дѣйст. тайн. совѣтники съ назначеніемъ сенаторомъ въ Москву; умеръ въ 1848 году.—Передъ отъѣздомъ въ дѣйствующій корпусъ, гр. Паскевичъ въ предписаніи своемъ отъ 9-го марта 1829 г. за № 1379, данномъ на имя ген.-адъютанта Стрекалова, писалъ: «Когда я съ отрядомъ войскъ вступлю «уже во владѣнія турецкія, тогда по всѣмъ дѣламъ, для выигрыша времени, «предоставляю вамъ испрашивать разрѣшенія прямо отъ Министровъ и Сената «по установленному порядку, но съ представленій вашихъ прошу въ то же «время доставлять мнѣ копіи, дабы я не оставался въ неизвѣстности о положеніи дѣлъ ввѣреннаго мнѣ края».

(Томъ VII а. к. а. к.).

подъ Ардаганомъ. Въ это время главнокомандующій получилъ достовѣрное свѣдѣніе, что Кегья-бекъ сераскирскій съ отрядомъ приблизительно въ 15 тыс. человѣкъ, находившійся до прибытія Паскевича въ 35-ти верстахъ отъ Ардагана, въ Шавшетѣ, отступилъ на 80 верстъ и сталъ на аджарской границѣ въ мѣстности до такой степени неприступной, что легкія полевыя орудія его отряда перенесены были на рукахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наступленіе непріятеля на центръ нашъ нѣсколько выяснилось. Передовыя войска сераскира, въ числѣ 20 тыс. человѣкъ, находились вблизи Меджигерта. За ними слѣдовала 50 тыс. армія сераскира. Въ центрѣ нашемъ въ то время, включая 2 батальона карскаго гарнизона, имѣлось только 4 батальона подъ начальствомъ Панкратьева.

Извѣстія эти побудили Паскевича спѣшить къ Карсу. Для болѣе яснаго пониманія обстоятельствъ того времени, слѣдуетъ имѣть въ виду, что отряды наши должны были стоять въ лагеряхъ, удаляясь отъ Ахалцыха и Карса, въ которыхъ чумная зараза (въ особенности въ Ахалцыхѣ) не прекращалась. Такимъ образомъ наши отряды не могли разсчитывать на крѣпостные верки для отраженія непріятеля.

Выступая въ Карсъ, гр. Паскевичъ оставилъ ген.-маіора Муравьева съ тремя батальонами пѣхоты при 14 орудіяхъ и 2 тыс. казаковъ, приказавъ ему, угрожая правому флангу непріятеля, задерживать движеніе его къ Ахалцыху и, буде представится возможность, вмѣстѣ съ отрядомъ Бурцева атаковать его.

«Обезпечивъ сими способами правый флангъ мой», писалъ Паскевичъ Государю, «я выступилъ къ Карсу, «гдѣ съ большими затрудненіями могу собрать 8 ба-«тальоновъ противъ всѣхъ силъ сераскира» *). Немедленно послѣ выступленія Паскевича изъ-подъ Ардагана, передовые отряды Кегьи-бека сераскирскаго показались на вершинахъ Потцховскаго перевала въ 60-ти верстахъ отъ Ардагана. Войска его усилились вооруженіемъ до 20 тыс. человѣкъ мѣстныхъ жителей. 1-го іюня Паскевичъ прибылъ въ Бегли-Ахметъ, въ 18-ти верстахъ отъ Карса по Эрзерумской дорогѣ, гдѣ уже стоялъ отрядъ Панкратьева. Между тѣмъ Кегья-бекъ сераскирскій, спустившись съ горъ, сталъ лагеремъ на скатѣ ихъ у рѣки Потцхо, при селеніи Дигуръ. Отрядъ Бурцева, получивъ приказаніе отъ Паскевича выдвинуться къ берегамъ Потцховскимъ, 1-го іюня подошелъ къ селенію Дигуръ. Непріятельскій отрядъ въ 6 тыс. человѣкъ стремительно бросился атаковать его. Но позиція Бурцева, удачно выбранная, предоставила ему возможность, выдержавъ натискъ непріятеля, отбросить его за рѣчку. Въ это время на правомъ флангѣ непріятельской позиціи показался Муравьевъ. 2-го числа утромъ генералы Муравьевъ и Бурцевъ повели войска свои на лагерь Кегьи-бека. Лагерь былъ взятъ съ 4 орудіями, транспортомъ верблюдовъ и значительнымъ числомъ провіанта. Непріятель, оставивъ на полѣ сраженія до 1200 раненыхъ и убитыхъ и 400 плѣнныхъ,

*) Всеподд. рап. отъ 3-го іюня 1829 г.

разбѣжался во всѣ стороны *). Въ захваченномъ лагерѣ были найдены документы въ ставкѣ Кегьи-бека сераскирскаго, относящіеся до переговоровъ о заключеніи оборонительнаго и наступательнаго союза шаха съ султаномъ, о чемъ уже сказано выше, а также и письма, изобличающія въ измѣнѣ Ахмета-пашу Аджарскаго. Эти письма, по приказанію Паскевича, были сообщены Ахмету. 8-го іюня войска подъ начальствомъ гр. Паскевича перешли къ селенію Котанъ-Лы, въ 25-ти верстахъ отъ Карса; впереди, въ 45-ти верстахъ за горами, по дорогѣ къ Меджигерду, открытъ былъ большой непріятельскій лагерь. Въ этотъ же день изъ Эривани подошла осадная артиллерія; она была оставлена въ карскомъ карантинѣ, такъ какъ въ первый же день ея прибытія нѣсколько человѣкъ изъ ея прислуги умерли отъ чумы. Получивъ 4-го іюня донесеніе о Дигурскомъ дѣлѣ, Паскевичъ приказалъ генераламъ Муравьеву и Бурцеву немедленно слѣдовать къ Карсу для соединенія съ его войсками. Подъ Ахалцыхомъ остались Ширванскій полкъ и только что прибывшій изъ Гуріи маршевой батальонъ.

«Нынѣ въ дѣйствующемъ корпусѣ находится», доносилъ Паскевичъ 11-го іюня Государю, «14 батальо-«новъ пѣхоты, 46 пѣшихъ орудій, 2 полка регулярной «кавалеріи, 2 казачьихъ, 4 конныхъ мусульманскихъ «и всего подъ ружьемъ 12.700 человѣкъ пѣхоты; ка-«валеріи около 6 тыс. и 66 орудій».

---

*) Всеподд. рап. отъ 6-го іюня 1829 г.

Изъ Катанъ-Лы двѣ дороги направляются къ Эрзеруму, пересѣкая Саганлугскій хребетъ: лѣвая, при которой стоялъ непріятельскій лагерь въ долинѣ Мили-Дюзъ, проходила на пространствѣ 20-ти верстъ густымъ лѣсомъ съ болотистыми оврагами; вправо отъ нея, приблизительно въ 10-ти или 12-ти верстахъ, тянулась черезъ деревни Каинъ-Лы и Зивинъ другая дорога. Онѣ соединялись за горнымъ переваломъ, у моста черезъ Араксъ, при деревнѣ Кипри-Кеве. Мили-дюзская или Меджигердская дорога шла болѣе чѣмъ на 20 верстъ лѣсомъ, а Зивинская захватывала лѣсное пространство приблизительно верстъ на восемь *). Мили-дюзская позиція, занятая непріятелемъ, съ фронта была почти неприступна. Но если, атакуя непріятеля съ фронта, удалось бы овладѣть его позиціею, то и тогда побѣда не имѣла бы рѣшительныхъ послѣдствій. Въ Мили-Дюзѣ стоялъ авангардъ арміи сераскира, который, задержавъ движеніе Паскевича, вѣроятно отступилъ бы на главныя свои силы. Сераскиръ эрзерумскій, выставя свой авангардъ на Меджигердской дорогѣ, имѣлъ очевидно цѣлью привлечь въ этомъ направленіи главныя силы Паскевича. Въ лѣсистыхъ вершинахъ и ущельяхъ Саганлуга, ожидая на какомъ-либо пути наступленія непріятеля, слишкомъ легко заранѣе приготовить непреодолимыя ему препятствія и почти безвыходныя затрудненія.

Предварительная рекогносцировка выяснила, что не-

*) Лѣвая дорога простиралась на 70 верстъ, правая—на 100.

пріятель не обратилъ вниманія на правую Меджигердскую дорогу. Гр. Паскевичъ рѣшился этимъ воспользоваться, чтобы обойти авангардную позицію турецкой арміи. 13-го іюня, пополудни, изъ Катанъ-Лы выступилъ весь отрядъ Паскевича и, пройдя нѣсколько верстъ по лѣвой дорогѣ, остановился въ лощинѣ, прикрытой высотами отъ непріятельскихъ разъѣздовъ. Отсюда ген.-маіоръ Бурцевъ, съ Херсонскимъ гренадерскимъ полкомъ, при 6-ти легкихъ орудіяхъ и съ двумя казачьими полками, потянулся по лѣвой Меджигердской дорогѣ.

Главнокомандующій приказалъ ему, дойдя до деревни Карагамыца, въ 3-хъ верстахъ отъ непріятельскаго лагеря, остановиться, выказать значительныя силы лагерными огнями и по возможности потревожить непріятеля. Накканунѣ, 12-го числа, легкій отрядъ князя Бековича-Черкасскаго, производя рекогносцировку, доходилъ до Карагамыца и обратилъ на себя вниманіе турецкихъ войскъ. Это обстоятельство, вѣроятно, еще болѣе способствовало Бурцеву привлечь исключительное на себя вниманіе непріятеля. Остановившись ночью въ Карагамыцѣ и разведя огни, онъ передъ разсвѣтомъ выслалъ къ лагерю казаковъ. Весь авангардъ сталъ въ ружье; кавалерія выскочила изъ лагеря и тѣснила казаковъ Бурцева. Началась безпорядочная перестрѣлка; но когда, на разсвѣтѣ, на высотахъ противу лѣваго фланга непріятельской позиціи показались передовыя войска главныхъ силъ Паскевича, то турецкая кавалерія поспѣшно отступила. Въ эту ночь Паскевичъ, пройдя 39 верстъ, остановился въ долинѣ

рѣки Инджи-су, въ 8-ми верстахъ отъ лѣваго фланга отряда Гагки-паши. Появленіе русской кавалеріи на высотахъ перпендикулярныхъ лѣвому флангу непріятельскаго лагеря, повидимому, смутило турецкаго главнокомандующаго до такой степени, что отрядъ Бурцева, слѣдуя по трудно проходимой мѣстности, безпрепятственно и безъ боя присоединился къ своимъ главнымъ силамъ. Около полудня Гагки-паша произвелъ рекогносцировку; выступивъ изъ лагеря съ 4-хъ тысячнымъ кавалерійскимъ отрядомъ и оттѣснивъ наши аванпосты, онъ въѣхалъ на высоты своего лѣваго фланга.

Ярко освѣщенная солнцемъ виднѣлась долина рѣчки Инджи-су, въ которой расположились русскія войска. Высланная изъ русскаго лагеря кавалерія послѣ незначительной перестрѣлки заставила Гагки-пашу отступить. Но цѣль его рекогносцировки была достигнута. Онъ убѣдился, что Паскевичъ ночью слѣва обошелъ его, пройдя по дорогѣ, въ тѣснинахъ которой небольшой отрядъ легко могъ бы задержать и болѣе многочисленную армію. Между тѣмъ предпринятое Паскевичемъ обходное движеніе въ первое время не достигло, казалось, желанной цѣли. Не только фронтъ, но и лѣвый флангъ непріятельскаго лагеря былъ недоступенъ: каменистые обрывы и мѣстами топкіе, непроходимые, овраги прикрывали съ лѣваго фланга мили-дюзскій лагерь, а передъ фронтомъ и правымъ его флангомъ виднѣлись, покрытыя лѣсомъ, крутыя высоты. Только въ тылу лагеря тянулась равнина, продольно пересѣкаемая дорогами въ Зивинъ и въ Эрзерумъ.

Чтобы зайти въ тылъ мили-дюзскаго лагеря, приходилось совершить обходное движеніе приблизительно въ 50 верстъ по весьма трудной гористой дорогѣ, причемъ русскія войска совершенно отходили отъ своихъ сообщеній и тылъ ихъ подвергался нападенію сераскира эрзерумскаго. Несмотря на опасность и затруднительность такого движенія, Паскевичъ доносилъ Государю: «имѣя необходимость дѣйствовать противъ не-«пріятеля и видя невозможность атаковать его съ лѣваго «фронта и съ крыла, рѣшился я на сіе предпріятіе».

Но еще въ то время, т. е. въ теченіе 14-го, 15-го и 16-го іюня, громадный вагенбургъ корпуса, до 3 т. фуръ, тянулся изъ Катанъ-Лы къ лагерю и только къ разсвѣту 17-го числа присоединился къ войскамъ. Въ эти дни происходили постоянныя демонстраціи: спѣшенные казаки, карабкаясь малыми партіями по высотамъ, окаймлявшимъ лѣвый флангъ турецкаго лагеря, ружейными выстрѣлами безпокоили турецкія войска; съ ранняго утра до поздняго вечера турецкія войска стояли съ ружьями, ожидая возможнаго нападенія. Гагкипаша, разсылая во всѣ стороны разъѣзды и небольшіе отряды, выслалъ 1.200 человѣкъ пѣхоты и 400 кавалеріи подъ начальствомъ Османа-паши на Зивинскую дорогу, въ Бордосскую долину, въ 10-ти верстахъ впереди русскаго лагеря. Наши разъѣзды донесли главнокомандующему, что въ Бордосской долинѣ турки заняли позицію и укрѣпляютъ ее.

Ночью съ 16-го на 17-е число главнокомандующій двинулъ къ Бордоссу 2 казачьи полка, которые были

встрѣчены изъ окоповъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Раннимъ утромъ на помощь казакамъ двинулся баронъ Фредериксъ съ 4-мя батальонами пѣхоты. Фредериксъ подошелъ къ турецкимъ окопамъ съ праваго ихъ фланга, со стороны мили-дюзскаго лагеря. Затѣмъ быстрое и стремительное его наступленіе отбросило непріятельскій отрядъ къ скалистымъ высотамъ, слѣва окаймлявшимъ Бордосскую долину. Едва сотня всадниковъ съ Османомъ-пашой успѣла ускакать въ Мили-Дюзъ, остальные были убиты или взяты въ плѣнъ. Дальнѣйшая въ этомъ направленіи рекогносцировка открыла за деревней Каинъ-Лы, около Зивина, значительныя силы непріятеля. То былъ тридцати-тысячный лагерь сераскира эрзерумскаго.

Лагерь сераскира отдѣлялся отъ мили-дюзской позиціи Гагки-паши высотами, по которымъ изъ деревни Али-Вегри-ограмъ шла узкая дорога, а лѣвѣе ея, по руслу рѣки Ханы-чай, тянулось такъ-называемое ханское ущелье. Между мили-дюзскимъ лагеремъ и долиной рѣки Каинъ-Лы, на которой стояла впереди Зивина армія сераскира, по прямой линіи было не болѣе 14-ти или 16-ти верстъ разстоянія. Дорога изъ Зивина и Каинъ-Лы и ханское ущелье выходили въ тылъ арміи Гагки-паши. Тридцати-тысячная армія сераскира занимала высоты за деревней Каинъ–Лы и растянулась за окопами на 6 приблизительно верстъ. Тутъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ Паскевичу лазутчиками, сераскиръ располагалъ выждать 20-ти тыс. отрядъ, выступившій изъ Эрзерума. «Медлить нельзя», доносилъ Паскевичъ

Государю, «если я пропущу одинъ день, то сераскиръ «стянется и соединится съ Гагки-пашою и тогда я буду «атакованъ 50-ти тыс. арміею съ фронта, съ фланга и «съ тылу».

18-го іюня весь корпусъ двинулся по горной дорогѣ къ селу Верхнему-Сардузу, откуда, при спускѣ горнаго хребта, открывалась долина Каинъ-Лы-чай. Для прикрытія этого движенія, Паскевичъ выдвинулъ на высоты противу мили-дюзскаго лагеря отрядъ генералъ-маіора Панкратьева съ 6-ю батальонами пѣхоты и двумя казачьими полками, при 16-ти легкихъ орудіяхъ. Панкратьевъ въ теченіе всего дня (18-го іюня) старался выказать намѣреніе атаковать мили-дюзскую позицію съ лѣваго ея фланга. Тѣмъ временемъ весь корпусъ, съ главнокомандующимъ во главѣ, тянулся къ Бордоссу по Зивинской дорогѣ. Гагки-паша не трогался съ мѣста, предполагая, благодаря демонстраціи Панкратьева, что Паскевичъ со всѣми силами готовится атаковать его.

Ночью, съ 18-го на 19-е число Панкратьевъ, разложивъ огни, снялся съ позиціи и двинулся къ главнымъ силамъ. 19-го въ полдень онъ присоединился къ Паскевичу, войска котораго ночевали въ 10-ти верстахъ отъ Инджи-су.

Планы сраженій 19 и 20 іюня при Каинъ-Лы и Милидюзъ.

Утромъ 19-го числа весь корпусъ спускался съ горы Чихирь-Баба, при спускѣ съ которой открывалась клинообразная, волнистая долина Каинъ-Лы. Главнокомандующій, построивъ войска, самъ повелъ ихъ на непріятеля, занимавшаго сильную позицію на высотахъ,—лѣвымъ флангомъ къ деревнѣ Каинъ-Лы, а правымъ—къ

дорогѣ въ мили-дюзскій лагерь. Турки не выждали атаки русскихъ войскъ и массы ихъ кавалеріи бросились на фланги наступающихъ войскъ, въ особенности на ихъ правый флангъ. Только усиленный огонь нашей артиллеріи принудилъ непріятеля отступить за оврагъ. Въ это время показался 5-ти или 6-ти тысячный кавалерійскій отрядъ, высланный Гагки-пашой изъ милидюзскаго лагеря. Почти вся непріятельская кавалерія, а за ней и пѣхота «полукружіемъ», по выраженію Паскевича, «обогнули всю нашу линію». Атаки непріятельскія на наши фланги, постоянно повторяемыя, отражались штыками и ружейнымъ огнемъ. Паскевичъ направилъ на центръ растянувшейся непріятельской линіи 4 батальона и 12 орудій. Центръ былъ прорванъ. «Тогда», пишетъ Паскевичъ, «непріятель былъ уже въ «рукахъ моихъ и мнѣ представилась полная возможность «разбить его». Дѣйствительно, правая колонна непріятеля была въ то время приведена въ полное разстройство отрядомъ генералъ-маіора Раевскаго. Выбитая изъ долины, она подъ картечнымъ огнемъ втягивалась въ узкіе овраги, въ которыхъ наша пѣхота почти безнаказанно обстрѣливала ее съ высотъ. Вскорѣ отступленіе всего праваго фланга непріятеля обратилось въ безпорядочное бѣгство.

Лѣвый флангъ стоилъ русскимъ войскамъ несравненно большихъ усилій. Прикрывая Зивинъ на высотахъ за деревней Каинъ-Лы, войска лѣваго фланга сераскира остановились за окопами. Паскевичъ, не рѣшаясь атаковать ихъ съ фронта, приказалъ генералъ-маіору Сер-

гѣеву, слѣдуя по возвышенности, обойти правый флангъ непріятельской позиціи, а генералъ-маіору барону Остенъ-Сакену—лѣвый. Сергѣевъ, несмотря на то, что ему пришлось пройти нѣсколько овраговъ, почти одновременно съ Сакеномъ зашелъ въ тылъ непріятеля. Тогда съ фронта самъ графъ Паскевичъ съ барабаннымъ боемъ повелъ пѣхоту на непріятельскіе шанцы. Турки бросили укрѣпленную позицію и быстро отступили на высоту, за которой находился зивинскій лагерь. Предпринимая преслѣдованіе уже разстроеннаго непріятеля, Паскевичъ у деревни Али-Вегри-ограмъ оставилъ на лѣвомъ своемъ флангѣ Херсонскій гренадерскій полкъ съ 12-ю орудіями и сводный Черноморскій полкъ. Отрядъ этотъ занялъ высоты фронтомъ къ мили-дюзскому лагерю между ханскимъ ущельемъ и ближайшей дорогой, ведущей къ позиціи Гагки-паши. Такимъ образомъ, обезпечивъ свой тылъ и лѣвый флангъ отъ наступленія Гагки-паши, Паскевичъ гналъ сераскирскую армію на протяженіи 30-ти верстъ. Пораженіе было полное. Сераскиръ бросилъ свой лагерь съ запасами, 12 орудій, 3 знамени и нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Вся дорога, по которой бѣжали разстроенныя войска сераскира, усѣяна была убитыми и брошеннымъ багажемъ. Сераскиръ съ небольшимъ конвоемъ едва успѣлъ ускакать въ Гассанъ-кале. Около 10-ти часовъ вечера графъ Паскевичъ остановилъ преслѣдованіе. Войска возвратились въ долину Каинъ-Лы послѣ полуночи. Вагенбургъ, находившійся съ прикрытіемъ во время сраженія у деревни Верхній-Сардузъ, подошелъ туда только къ разсвѣту.

Рѣшительная побѣда надъ сераскиромъ совершенно измѣнила положеніе дѣлъ; она открыла русскимъ войскамъ дорогу въ Эрзерумъ и въ тылъ войскамъ Гагки-паши. Очевидно было, что непріятелю, заключенному въ мили-дюзской долинѣ, оставалось только пробиться къ Зивину, но и это представлялось слишкомъ затруднительнымъ: пришлось бы атаковать Паскевича, втягиваясь или въ ханское ущелье или поднимаясь на высоты, занятыя русскими войсками. Почему Гагки-паша раннимъ утромъ 19-го іюня выслалъ только свою кавалерію въ долину Каинъ-Лы, а самъ съ остальными войсками оставался въ милидюзскомъ лагерѣ, когда на его лѣвомъ флангѣ уже не было русскихъ войскъ,—объяснить тѣмъ болѣе трудно, что пораженіе 17-го іюня отряда Османа-паши слишкомъ ясно выяснило намѣреніе Паскевича двинуться къ Зивину. Притомъ русскій главнокомандующій, при данныхъ обстоятельствахъ, и не могъ избрать другого пути наступленія. Вѣроятно, утромъ 20-го іюня, когда въ тылу его арміи на равнинѣ милидюзской выстроились войска Паскевича, Гагки-паша созналъ всѣ тяжкія послѣдствія своей нерѣшительности. Но уже было поздно. Построившись въ двѣ линіи, корпусъ Паскевича наступалъ на тылъ его лагеря. Продолжая наступленіе, Паскевичъ выслалъ въ милидюзскій лагерь нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ изъ сераскирской арміи.

Извѣстія, этимъ путемъ полученныя, внесли въ турецкія войска суету и нерѣшительность, близкую къ паникѣ. Гагки-паша прислалъ одного изъ этихъ плѣнныхъ съ предложеніемъ начать переговоры. Паскевичъ съ тѣмъ

же посланнымъ послалъ требованіе безусловной сдачи всего непріятельскаго корпуса. Но прежде чѣмъ посланный съ отвѣтомъ русскаго главнокомандующаго успѣлъ дойти до лагеря, турецкія батареи открыли пальбу. Русскія войска пятью колоннами быстро наступали. Въ центрѣ шелъ самъ главнокомандующій. Крайнія фланговыя колонны, подъ начальствомъ генералъ-маіоровъ Панкратьева и Муравьева, обходили фланги турецкаго лагеря. Колонна графа Паскевича, подъ его личнымъ предводительствомъ, первая ворвалась въ лагерь и захватила еще дымящіяся орудія. Всѣ 19 орудій Гагки-паши, весь его лагерь были взяты русскими войсками. Непріятель въ лагерѣ оставилъ около 3-хъ тыс. убитыми и 1½ тыс. ранеными. Весь обозъ, всѣ артиллерійскіе и провіантскіе запасы достались побѣдителямъ. Наконецъ самъ Гагки-паша со своимъ штабомъ былъ взятъ въ плѣнъ. Безпорядочныя толпы, бросивъ ружья, въ разбродъ разбѣжались по оврагамъ, окружающимъ милидюзскую долину *).

Такимъ образомъ въ теченіе двухъ дней уничтожены были двѣ арміи, втрое превосходившія численность русскихъ войскъ, предводительствуемыхъ графомъ Паскевичемъ.

---

*) Всеподд. рап. отъ 16, 17 и 23 іюня 1829 г.

ГЛАВА V.

Преслѣдованіе сераскира. — Крѣпость Гассанъ-Кале. — Бѣгство изъ нея сераскира.—Занятіе крѣпости нашими войсками.—А. С. Пушкинъ.—Мамишъ-ага и воззваніе къ жителямъ Эрзерума.—Депутаты.—Движеніе къ Эрзеруму.—Сдача Эрзерума; плѣнъ сераскира и четырехъ пашей. — Пожалованіе графу Паскевичу Георгія 1-й степени.—Бой у Баязета и отступленіе Ванскаго паши.—Сдача крѣпости Хнысъ.—Движеніе генерала Бурцева къ Байбурту.—Бѣгство Кегьи сераскирскаго.—Занятіе Байбурта и Ольтинскаго санджака. — Устройство управленія вновь покоренной области. — Письмо сераскира въ Константинополь.—Неудачное дѣло при сел. Хартъ.— Гибель Бурцева и отступленіе полковника Линденфельда.—Послѣдствія Хартскаго дѣла. — Молва о вмѣшательствѣ англійскаго и французскаго правительствъ.—Выступленіе и прибытіе графа Паскевича съ отрядомъ въ Байбуртъ. — Разбитіе на голову Османъ-паши.—Новый сераскиръ и его позиція у Куансъ-Кале.—Движеніе къ Сивазу.—Его затруднительность.—Подготовка партизанскихъ набѣговъ на нашъ правый флангъ. — Та же опасность на нашемъ лѣвомъ флангѣ.—Графъ Паскевичъ измѣняетъ планъ военныхъ дѣйствій.—Занятіе графомъ Симоничемъ Гюмишъ-Кале.—Отступленіе войскъ сераскира къ Каракабану.—Движеніе Паскевича на Трапезондъ. — Обратный путь въ Эрзерумъ. — Взорваніе крѣпости Байбуртъ.—Уничтоженіе зимовокъ куртинцевъ и очищеніе Ольтинскаго санджака отъ аджарцевъ и лазовъ. — Расположеніе дѣйствующаго корпуса вокругъ Эрзерума. — Экспедиція генералъ-маіора Гессе въ Кабулеты. — Взятіе укрѣпленнаго лагеря Тусци-Оглы въ урочищѣ Муха-Эстатъ.—Очищеніе отъ непріятеля Кабулетскаго санджака.—Дѣла въ Аджаріи.—Отступленіе барона Сакена въ Гурію. — Послѣдствія его неудачи. — Дѣйствія турецкихъ партизановъ. — Замыслы сераскира. — Обезпеченіе фланговъ и движеніе противъ

войскъ сераскира. — Преданныя графу Паскевичу мусульманскія войска. — Пораженіе турокъ въ Байбуртской долинѣ. — Извѣстіе о заключеніи мира.—Несостоявшіяся предположенія графа Паскевича о нашихъ границахъ съ Турціей. — Объяснительное письмо графа Дибича.—Письмо къ графу Нессельроде.—Ходатайство передъ Государемъ.—Извѣстіе о неудачѣ генералъ-маіора Гессе.—Выступленіе нашихъ войскъ на зимнія квартиры.—Фельдмаршальскій жезлъ.—Письмо Государя.—Вѣроятная интрига завистниковъ.—Возвращеніе фельдмаршала въ Тифлисъ.

Послѣ милидюзской побѣды главнокомандующій спѣшилъ въ Эрзерумъ. «Я спѣшу», писалъ онъ Государю, «воспользоваться одержанной побѣдой и преслѣдую сераскира». Раннимъ утромъ 21-го іюня весь корпусъ двинулся по Эрзерумской дорогѣ. Одновременно графъ Паскевичъ послалъ князя Бековича-Черкасскаго съ отрядомъ изъ 6-ти батальоновъ при трехъ казачьихъ полкахъ занять г. Хорасанъ, находившійся приблизительно въ 20-ти верстахъ отъ его лѣваго фланга и въ которомъ были сложены значительные запасы продовольствія и артиллерійскіе снаряды турецкой арміи. «Кромѣ того, «такимъ движеніемъ», доносилъ главнокомандующій Государю, «сей отрядъ приблизится къ Баязетской до«рогѣ и можетъ произвести желаемое вліяніе на Муш«скаго и Ванскаго пашей» *). Вліяніе въ то время тѣмъ болѣе необходимое, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, на малочисленный баязетскій отрядъ генерала Попова ванскій паша наступалъ съ 15-ти-тысячнымъ отрядомъ.

*) Всеподд. рап. 28-го іюня 1829 г.

По Эрзерумской дорогѣ, въ авангардѣ главныхъ силъ, шелъ отрядъ генерала Бурцева, изъ трехъ батальоновъ съ однимъ казачьимъ полкомъ, поддерживая постоянную связь съ отрядомъ Бековича-Черкасскаго.

23-го числа, въ 5 часовъ пополудни, весь корпусъ Паскевича сталъ въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости Гассанъ-Кале. Крѣпость эта, расположенная при соединеніи дорогъ въ Карсъ и Баязетъ, находится въ 35-ти верстахъ отъ Эрзерума и служитъ передовымъ оплотомъ столицы Анатоліи. Расположенная на скалистомъ утесѣ, она, не имѣя свойства большихъ крѣпостей, тѣмъ не менѣе представляла серьезное препятствіе для дальнѣйшаго движенія русской арміи.

Послѣ сраженія при Каинъ-Лы эрзерумскій сераскиръ сосредоточилъ остатки своей арміи въ Гассанъ-Кале, но 23-го числа, узнавъ о движеніи Паскевича, онъ поспѣшно бѣжалъ въ Эрзерумъ, приказавъ коменданту крѣпости собрать изъ окрестныхъ деревень всѣ арбы и вьюки и вывезти въ Эрзерумъ оставшіяся тяжести его арміи и крѣпостные запасы.

Свѣдѣнія эти получены были послѣ 30-ти верстнаго перехода въ 5 часовъ пополудни. Паскевичъ поспѣшилъ ими воспользоваться. Оставя въ Кепри-Кёве главныя силы, онъ самъ съ авангардомъ двинулся къ Гассанъ-Кале и успѣлъ занять его въ тотъ же день въ 9 часовъ вечера. На крѣпостныхъ веркахъ Гассанъ-Кале стояли 29 орудій, а въ магазинахъ его находились громадные запасы продовольствія, порохъ и артиллерійскіе снаряды. Все это досталось русскому авангарду безъ одного вы-

стрѣла. «Симъ важнымъ пріобрѣтеніемъ», писалъ Паскевичъ Государю, «я сталъ твердою ногою на челѣ Эрзерума» *). 24-го числа весь корпусъ сосредоточился у Гассанъ-Кале. Отрядъ Бековича-Черкасскаго, возвратясь въ то же время изъ Хорасана, присоединился къ главнымъ силамъ, нигдѣ не встрѣтивъ непріятеля.

Въ эти, для русскаго оружія славные, дни при корпусѣ графа Паскевича находился въ качествѣ путешественника Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ **). Не вдаваясь въ описаніе военныхъ дѣйствій, Пушкинъ въ своемъ «путешествіи въ Арзрумъ» не разъ упоминаетъ о неустрашимости главнокомандующаго и о его, среди боевыхъ заботъ, веселой привѣтливости.

«25-го іюня, въ день рожденія Государя, въ лагерѣ, «подъ стѣнами крѣпости, войска отслушали молебенъ», пишетъ Пушкинъ, «а за обѣдомъ у графа Паскевича, «когда пили за здоровье Государя, графъ объявилъ «походъ въ Арзрумъ ***) и весь корпусъ двинулся въ «тотъ же день въ 5 часовъ пополудни».

Поспѣшность этого движенія объясняется тѣмъ, что Паскевичъ, имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о благопріятномъ для насъ настроеніи эрзерумскихъ жителей, еще наканунѣ, 24-го числа, послалъ въ Эрзерумъ съ воззваніемъ къ народу Мамишъ-агу, янычарскаго стар-

---

*) Всеподд. рап. 28-го іюня 1829 г.

**) Въ то время Пушкинъ состоялъ подъ негласнымъ надзоромъ полиціи, какъ это видно изъ переписки генералъ-адъютанта Закревскаго съ генералъ-адъютантомъ Стрекаловымъ (а. к. а. к., томъ VII), и только благодаря графу Паскевичу имѣлъ возможность свободно путешествовать по Закавказью.

***) Пушкинъ и писалъ самъ, и утверждалъ, что слѣдуетъ говорить *Арзрумъ*.

шину, взятаго въ плѣнъ въ сраженіи 19-го числа. Мамишъ-ага, благодаря ласковому обращенію Паскевича, искренно привязался къ своему побѣдителю; плѣнникъ, какъ гость, жилъ въ главной квартирѣ и постоянно находился при графѣ. Онъ былъ эрзерумскій уроженецъ и пользовался между жителями этого города почетною извѣстностью и уваженіемъ. Прибывъ въ Эрзерумъ съ воззваніемъ русскаго главнокомандующаго, Мамишъ-ага настойчиво уговаривалъ жителей и самого сераскира сдать городъ русскимъ безъ боя. 25-го числа, около 3-хъ часовъ пополудни, Паскевичъ получилъ письмо изъ Эрзерума отъ Мамишъ-аги. «Муллы и почетные «жители благоговѣйно принимаютъ предложеніе ваше», писалъ онъ, «они покорствуютъ предъ вами и народъ «ихъ поддерживаетъ, имѣя полную къ вамъ довѣрен-«ность, и зная строгую справедливость вашу съ жите-«лями Карса и Ахалцыха». Но по тѣмъ же свѣдѣніямъ оказывалось, что сераскиръ и войска его намѣревались обороняться за крѣпостными стѣнами и притомъ старались возбуждать въ народѣ волненіе. Паскевичъ рѣшился немедленно двинуться къ Эрзеруму, взявъ съ собою 4-хъ-дневное продовольствіе и оставя всѣ тяжести въ Гассанъ-Кале. Утромъ 26-го числа, въ 18-ти верстахъ отъ Эрзерума, къ нему явились депутаты: одинъ отъ сераскира, Капуджи-паша (т. е. начальникъ крѣпостныхъ воротъ), другой—отъ народа, Мамишъ-ага. Капуджи-паша передалъ Паскевичу согласіе сераскира на сдачу крѣпости, но при этомъ, по порученію сераскира, убѣждалъ его остановить движеніе русскихъ

войскъ потому будто бы, что появленіе ихъ среди стотысячнаго городского населенія неминуемо возбудитъ религіозный фанатизмъ и вызоветъ отчаянную оборону и уличную рѣзню. «Хотя въ подобныхъ случаяхъ трудно «узнать истину», писалъ Паскевичъ, «но я предпочелъ «слѣдовать, впередъ разсчитывая, что приближеніе мое «къ городу съ одной стороны еще болѣе устрашитъ «сераскира и его войско, а съ другой—дастъ благомы«сленному народу больше силы и средствъ противу«борствовать волнующейся партіи и настоять о сдачѣ. «Дорогою я велѣлъ на сторонѣ тайно спросить Ма«мишъ-агу о семъ дѣлѣ, и онъ подтвердилъ, что при«ближеніе мое къ Эрзеруму ускоритъ конецъ сдачи, но «что онъ не смѣлъ сказать о семъ въ присутствіи Ка«пуджи-паши» *).

Предположеніе главнокомандующаго вполнѣ оправдалось. Непріятель пытался обороняться на высотахъ Топъ-Дага **), но послѣ нѣсколькихъ залповъ изъ орудій онъ, не выдержавъ натиска русскихъ колоннъ, бѣжалъ и 27-го іюня, въ день Полтавской битвы, въ 6 часовъ вечера, Эрзерумъ и цитадель были заняты русскими войсками. Сераскиръ эрзерумскій съ четырьмя пашами сдался въ плѣнъ и сто-тысячное городское населеніе безмолвно приняло побѣдителей. Изъ Эрзерума успѣлъ только выйти 7-ми-тысячный кавалерійскій отрядъ, а

---

*) Всеподд. рап. отъ 28-го іюня 1829 г.

**) Топъ-Дагъ, высота на восточной сторонѣ Эрзерума, командуетъ городомъ и цитаделью.

всѣ громадные запасы и 150 крѣпостныхъ орудій достались въ добычу русскимъ войскамъ.

Накануне овладѣнія Эрзерумомъ по Ахалцыхской дорогѣ шелъ съ 4-хъ тысячнымъ отрядомъ Кегія сераскирскій съ бывшимъ при немъ Ягія-пашою. Когда русскія войска занимали Эрзерумскую цитадель, онъ находился въ 10-ти часахъ отъ городскихъ стѣнъ. Сераскиръ ожидалъ его, чѣмъ и объясняются двусмысленныя домогательства Капуджи-паши, убѣждавшаго Паскевича остановить движеніе русскихъ войскъ, въ виду фанатическаго, будто бы, возбужденія эрзерумскихъ жителей. Поспѣшное движеніе къ Эрзеруму гр. Паскевича предупредило Кегью сераскирскаго. Несомнѣнно, что сераскиръ, получивъ столь значительное подкрѣпленіе, успѣлъ бы склонить народъ къ дѣятельной оборонѣ крѣпости и тогда Эрзерумъ достался бы намъ цѣною немалыхъ жертвъ.

Извѣстія о взятіи Эрзерума и о побѣдахъ надъ арміею сераскира были получены Государемъ въ Петергофѣ въ концѣ іюня. Они были привезены въ Петербургъ адъютантомъ гр. Паскевича, штабсъ-ротмистромъ Фелькерзамомъ. Государь отвѣчалъ графу слѣдующимъ письмомъ.

Александрія близъ Петергофа

30-го іюня
1829 г.

Трудно мнѣ вамъ выразить, любезный мой Иванъ Федоровичъ, съ какимъ душевнымъ удовольствіемъ получилъ я извѣстія, привезенныя Дадіановымъ и Фель-

керзамомъ. Вы *все* сдѣлали, что можно было только ждать послѣ продолжительной и трудной кампаніи, и *все* сдѣлали въ 14 дней, вы вновь прославили имя Русское, храброе наше войско,—и сами пріобрѣли новую неувядаемую славу; да будетъ награда ваша — первая степень Георгія—памятникомъ для васъ и для войскъ, вами предводительствуемыхъ, славныхъ вашихъ подвиговъ и того уваженія, которое съ искренней дружбой и благодарностію моей навѣки принадлежитъ вамъ. Изъявите всѣмъ мое совершенное удовольствіе и признательность; поведеніе войскъ *послѣ* побѣды мнѣ столь же пріятно, сколь славнѣйшіе подвиги военные; оно стоитъ побѣдъ вліяніемъ въ пользу нашу.

Жду съ нетерпѣніемъ дальнѣйшихъ извѣстій о намѣреніяхъ вашихъ; я предполагаю, что Трапезонтъ не уйдетъ изъ рукъ вашихъ.

Сего же вечера получилъ я рапортъ Ивана Ивановича изъ Айдоса; весь Бургосскій заливъ, и внутрь по Карадурну, Фоки и Карнаботъ, все за нами; и къ счастію не стоитъ намъ 300 человѣкъ; до 80 орудій и до 40 знаменъ достались вмѣстѣ съ Мебемвро, Айсою и Бургасомъ въ три дня, вопросъ: чего хочетъ султанъ?—Казалось бы, правда, и этого довольно, но товарищъ Махмутъ упрямъ; за то мои Иванъ Федоровичъ и Иванъ Ивановичъ его прошколятъ до сыта.

Жена вамъ сердечно кланяется, а я обнимаю отъ всего сердца; будьте увѣрены въ искренней моей дружбѣ и благодарности.

Николай.

Хозревъ-мирза будетъ послѣзавтра, но безъ письма отъ шаха, что и его и насъ немного затрудняетъ *).

Государь не зналъ тогда, что Хосроу-мирза именно въ это время въ Новгородѣ получилъ шахское письмо и тѣмъ всѣ затрудненія прекращались.

Въ тѣ дни, когда Паскевичъ громилъ въ долинахъ Каинъ-Лы и Мили-дюзъ войска сераскира эрзерумскаго, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ русской арміи ванскій паша съ 10-ти тысячнымъ отрядомъ атаковалъ ген. Попова. Утромъ 20-го іюня онъ успѣлъ овладѣть восточною частью Баязета. Въ теченіе 2-хъ сутокъ продолжался бой у Баязета, наконецъ значительныя потери вынудили ванскаго пашу отступить. Тогда же получивъ извѣстіе объ уничтоженіи арміи сераскира, онъ поспѣшилъ скрыться за Ванскимъ озеромъ.

Гр. Паскевичъ, имѣя цѣлью усилить свой лѣвый флангъ и еще болѣе повліять на ванскаго пашу, послалъ подъ начальствомъ полковника Леймана отрядъ къ крѣпости Хнысъ, въ 100 верстахъ къ югу отъ Эрзерума. Крѣпость Хнысъ, имѣя 4 орудія на своихъ крѣпостныхъ веркахъ, сдалась безъ боя.

Къ сѣверу отъ Эрзерума, на правомъ флангѣ дѣйствующаго корпуса, пролегала дорога въ Трапезондъ. Въ этомъ направленіи, въ ста верстахъ отъ Эрзерума, находится крѣпость Байбуртъ, за которой уже нѣтъ колеснаго пути: одни только вьюки доходятъ по горнымъ хребтамъ до Трапезондскаго порта.

---

*) Подлинное письмо наход. въ сем. архивѣ кн. Паскевича.

На другой день послѣ овладѣнія Эрзерумомъ гр. Паскевичъ двинулъ отрядъ ген. Бурцева къ Байбурту. Въ то время тамъ находился Кегья сераскирскій съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ; онъ ожидалъ войска анапскаго паши, но вліяніе блестящихъ побѣдъ гр. Паскевича было настолько сильно, что при появленіи отряда Бурцева Кегья сераскирскій бѣжалъ въ гористую мѣстность къ Гюмишъ-хане и Трапезонду, а ген. Бурцевъ безпрепятственно занялъ городъ и близлежащій мѣдный заводъ. Одновременно полковникъ гр. Симоничъ занялъ оставленный непріятелемъ Ольтинскій санджакъ. Часть ардаганскаго гарнизона двинулась въ Шавшетъ и Нариманъ, а ахалцыхскому отряду велѣно было занять Аджарію.

Гр. Паскевичъ предполагалъ остаться въ Эрзерумѣ приблизительно 15 дней; въ это время онъ занялся устройствомъ управленія вновь покоренной области. Военнымъ губернаторомъ и областнымъ начальникомъ былъ назначенъ ген.-маіоръ Панкратьевъ, а комендантомъ города и старшимъ членомъ областного правленія кн. Бековичъ-Черкасскій.

При разсмотрѣніи дѣлъ, оставшихся отъ турецкаго правительства, оказалось: когда русскія войска занимали Эрзерумъ, а сераскиръ почему-то надѣялся, сдавъ крѣпость, избѣгнуть плѣна, имъ были посланы въ Константинополь два курьера съ просьбою прислать 20 или 30 полевыхъ орудій; онъ обѣщалъ, что тогда въ 20 дней успѣетъ собрать 50-ти тысячную армію и снова овладѣть Эрзерумомъ. Опредѣляя столь короткій срокъ

для сформированія новой арміи, сераскиръ, быть можетъ, нѣсколько увлекался, но въ дѣйствительности въ Азіатской Турціи, благодаря воинственнымъ племенамъ мусульманскаго населенія, легко набрать въ болѣе или менѣе короткое время массу иррегулярныхъ войскъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сераскиръ писалъ въ Константинополь, что великодушное и справедливое отношеніе русскаго главнокомандующаго къ мусульманскому населенію вынуждаетъ къ дѣйствіямъ поспѣшнымъ, «иначе сами же мусульмане доведутъ Русскія войска «до Скутари». Сдачу Эрзерума сераскиръ приписывалъ народной измѣнѣ, обольщенію прокламаціями русскаго главнокомандующаго и въ особенности слухамъ о благоденствіи карсскихъ и ахалцыхскихъ жителей подъ вновь учрежденнымъ русскимъ управленіемъ.

Въ Эрзерумѣ гражданское управленіе было учреждено на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Карсѣ, но значительное пространство Эрзерумскаго пашалыка вынудило гр. Паскевича учредить 8 санджаковъ (примѣнительно къ нашимъ уѣздамъ). Вызванные въ Эрзерумъ беки санджаковъ (правители) добровольно приняли присягу на вѣрность русскому правительству; главнокомандующій роздалъ имъ почетныя шубы и подарки; но въ санджакахъ, лежащихъ на сообщеніяхъ съ Карсомъ, назначены были русскіе офицеры для совмѣстнаго управленія съ мѣстными мусульманами чиновниками. Съ первыхъ же дней въ санджакахъ безусловно и съ точностію исполнялись требованія и приказанія областного центральнаго управленія. По распоряженію гр. Паске-

вича, окрестнымъ жителямъ Эрзерума и городскимъ хлѣбопекамъ уплачено было за хлѣбъ, забранный турецкимъ правительствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ установилось сравнительное достоинство ходячей турецкой монеты съ россійской, причемъ народонаселеніе не потерпѣло ни убытковъ, ни стѣсненія. Судебная власть дѣйствовала самостоятельно, но въ уголовныхъ дѣлахъ была подчинена наблюденію областного правленія. Въ это же время инженеръ-ген.-маіоръ Эспехо устраивалъ казармы для зимнаго расквартированія гарнизона и приспособлялъ оборону крѣпости для малочисленнаго русскаго отряда.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на необычайные боевые успѣхи русскихъ войскъ и на благоразуміе областного управленія, малочисленность дѣйствующаго корпуса всетаки не дозволяла главнокомандующему упрочить русское владычество на окраинахъ покоренныхъ провинцій. Турецкой арміи уже не существовало, но разбѣжавшіеся паши собирали на разныхъ пунктахъ вооруженныя толпы. Онѣ не имѣли въ отдѣльности серьезнаго боевого значенія, но, вынуждая главнокомандующаго подкрѣплять свои фланговые отряды, задерживали движеніе главныхъ русскихъ силъ къ Сивазу. Такъ, на правомъ флангѣ, 18-го іюля, ген. Бурцевъ имѣлъ дѣло съ отрядомъ Кегьи сераскирскаго въ 15-ти верстахъ отъ Байбурта, по Трапезондской дорогѣ, близъ селенія Хартъ. Дѣло было неудачное; генералъ Бурцевъ былъ убитъ, а замѣнившій его подполковникъ Линденфельдъ отсту-

пилъ къ Байбурту, при чемъ непріятель не осмѣлился преслѣдовать его.

Одновременно получено было извѣстіе, что ванскій паша съ сильнымъ отрядомъ и съ толпою куртинцевъ снова направляется на Баязетъ. Баязетскій отрядъ генерала Попова насчитывалъ въ то время не болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ. Одинъ только мушскій паша, подчиняясь вліянію главнокомандующаго, хотя и не оказывалъ намъ дѣятельной помощи, но за то и не пытался дѣйствовать противъ русскихъ войскъ.

Дѣло при селеніи Хартъ, благодаря обычнымъ на востокѣ преувеличеніямъ, имѣло вліяніе на эрзерумское населеніе; появились въ народѣ воззванія къ оружію и хотя эти мятежные порывы были быстро прекращены, тѣмъ не менѣе извѣстіе о сосредоточеніи значительныхъ турецкихъ силъ на правомъ нашемъ флангѣ волновало умы всего мѣстнаго народонаселенія. Распространившійся въ то время слухъ о вмѣшательствѣ англійскаго и французскаго правительствъ, вліяніемъ которыхъ при заключеніи мира будто бы всѣ покоренные графомъ Паскевичемъ пашалыки и санджаки будутъ возвращены Оттоманской Портѣ, несомнѣнно усиливалъ народное волненіе. Очевидно, что при такихъ ожиданіяхъ покорность русскому управленію становилась невыгодною и опасною: она могла вызвать неудовольствіе и мщеніе турецкаго правительства *). Въ это время около Вана, проѣздомъ изъ Константинополя,

*) Всеподд. рап. 29 іюня, 3, 7, 8, 9, 14 и 17 іюля 1829 г.

находились дипломатическіе агенты Англіи и самъ Макдональдъ собирался путешествовать въ этихъ краяхъ,— такимъ образомъ молва, волновавшая мѣстныхъ мусульманъ, имѣла весьма понятное основаніе и происхожденіе *).

На нашемъ правомъ флангѣ, сѣвернѣе Байбурта, дѣйствительно собирались значительныя силы непріятеля. При Гюмишъ-хане Кегья-бекъ и Османъ-паша Анапскій соединили свои отряды. Общая численность ихъ войскъ доходила до 12-ти тыс. человѣкъ при 8-ми полевыхъ орудіяхъ. Графъ Паскевичъ рѣшился съ частію главныхъ силъ двинуться къ Байбурту, предварительно отправивъ къ Баязету, на подкрѣпленіе генерала Попова, Севастопольскій пѣхотный полкъ. Къ счастію, передъ тѣмъ Ширванскій полкъ, съ обученными уже новобранцами послѣдняго набора (около 4-хъ тыс. человѣкъ), прибылъ въ Эрзерумъ. Это дало возможность главнокомандующему взять съ собою въ Байбуртъ Ширванскій полкъ съ двумя казачьими полками и 18-ю орудіями и по дорогѣ присоединить къ себѣ отрядъ генералъ-маіора Муравьева, изъ 6-ти батальоновъ, и отрядъ генерала Раевскаго, изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ. 20-го іюля всѣ поименованныя войска потянулись по Трапезондской дорогѣ, а 25-го числа графъ Паскевичъ, войдя въ Байбуртъ, рекогносцировалъ расположеніе непріятельскихъ силъ.

---

*) См. приложеніе № 1-й. Письма гр. Паскевича къ Нессельроде: 10-го іюля за № 234 и 8-го сентября за № 307.

Командующій въ окрестностяхъ Байбурта турецкими войсками, бывшій анапскій паша Османъ-Шатыръ-оглы въ прошломъ году, при занятіи крѣпости Анапы, былъ взятъ въ плѣнъ; но, по волѣ Государя, былъ освобожденъ, давъ обѣщаніе не участвовать въ войнѣ съ Россіею. Войска его составлялись главнымъ образомъ изъ лазовъ, воинственныя свойства которыхъ были уже извѣстны намъ еще при штурмѣ Ахалцыха. Позиція непріятеля находилась въ 15-ти верстахъ отъ Байбурта, на скатѣ Лазскихъ горъ, тянувшихся до самаго Трапезонда. Главныя силы непріятеля сосредоточились на лѣвомъ его флангѣ, въ большомъ селеніи Хартъ, сильно укрѣпленномъ окопами и занятомъ отрядомъ изъ 5-ти тыс. лазовъ; на западѣ отъ Харта, на протяженіи 6-ти верстъ, на скатахъ высотъ, за устроенными шанцами, расположились остальныя войска Османъ-паши. Непріятельскія войска, расположенныя на этой позиціи, нѣсколько растянулись и не имѣли достаточной связи между собою. Тылъ турецкаго отряда упирался въ горы съ трудно проходимыми ущельями и оврагами.

26-го числа графъ Паскевичъ сталъ лагеремъ у деревни Хензеварекъ, въ 7-ми верстахъ отъ Харта. Впереди русскаго лагеря до позиціи непріятеля тянулась песчаная равнина, обстрѣливаемая съ фронта непріятельской позиціи. Графъ Паскевичъ, 26-го іюля, въ 2 часа пополудни, выдвинувъ кавалерію къ фронту и лѣвому флангу селенія Хартъ, самъ двинулся съ остальными войсками на высоты, въ тылъ непріятельской позиціи;—къ вечеру высоты были заняты, причемъ не-

пріятель былъ выбитъ изъ западныхъ отъ селенія Хартъ шанцевъ. Османъ-паша съ 5-ти тысячнымъ отрядомъ пытался обойти тылъ русскихъ войскъ, но былъ разбитъ на голову и, оставивъ 3 орудія, бѣжалъ въ горы по направленію къ Гюмишъ-хане.

Ночью селеніе Хартъ было окружено со всѣхъ сторонъ. Лазскій отрядъ, занимавшій это селеніе, пользуясь темнотой, разбѣжался, сквозь наши кавалерійскіе аванпосты, во всѣ стороны. Утромъ 28-го числа вся русская кавалерія, преслѣдуя подъ начальствомъ ген. Раевскаго непріятеля на протяженіи 25 верстъ, захватила лагерь Османъ-паши, нѣсколько знаменъ, 2 орудія и до 200 плѣнныхъ *). По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчиками, разбѣжавшійся непріятель сталъ собираться по дорогѣ въ Гюмишъ-кале у небольшой крѣпостцы Куансъ-кале, въ 45-ти верстахъ отъ Харта. Вновь назначенный сераскиръ эрзерумскій Османъ-Хазы Надаръ-оглы, трапезондскій паша, направлялъ туда наскоро собранные въ Трапезондскомъ пашалыкѣ отряды. Изъ Константинополя онъ только что получилъ настоятельное требованіе овладѣть Эрзерумомъ; именно въ этихъ видахъ сераскиръ сталъ снова стягивать всѣ свои силы къ Гюмишъ-кале.

Отправленные гр. Паскевичемъ для рекогносцировки легкіе отряды открыли при Куансъ-кале непріятельскія позиціи, почти совершенно неприступныя. Не под-

---

*) Всеподд. рап. отъ 28 іюля 1829 г. и журналъ военн. дѣйств. за іюль мѣсяцъ.

лежало притомъ сомнѣнію, что сераскиръ, самъ изъ племени лазовъ, вооружалъ все мѣстное населеніе. Но очевидно было, что войска его, еще не вполнѣ сформированныя, не намѣревались оставить занятыя ими неприступныя позиціи; приходилось, слѣдовательно, отказаться отъ боевыхъ дѣйствій. Къ тому же, движеніе въ этомъ направленіи отвлекло бы главнокомандующаго отъ главной цѣли его дѣйствій, т. е. отъ охраненія Эрзерума и овладѣнія Сивазомъ. 2-го августа, оставя въ Байбуртѣ полковника Бахмана съ Херсонскимъ гренадерскимъ полкомъ, двумя казачьими полками, при 6-ти орудіяхъ, главнокомандующій вышелъ изъ лагеря при Хензеварекѣ и направился на Сивазскую дорогу. 7-го августа онъ уже подходилъ къ Калкиттъ-чифтлику, находящемуся въ 150-ти верстахъ отъ Эрзерума. За этимъ мѣстечкомъ, поперекъ дороги и въ двухъ верстахъ отъ него, стоялъ 4-хъ тысячный непріятельскій отрядъ подъ начальствомъ Агья-паши. При появленіи русскаго авангарда Агья-ханъ, послѣ незначительной перестрѣлки, вечеромъ отступилъ на высоты нѣсколько правѣе Сивазской дороги. Къ утру турецкій отрядъ снялся и потянулся горами вправо, избѣгая, повидимому, столкновенія съ войсками Паскевича *).

Между тѣмъ дальнѣйшее движеніе Паскевича становилось крайне затруднительнымъ. Изъ Трапезондскаго пашалыка лазы малыми партіями показались на дорогѣ между Байбуртомъ и Эрзерумомъ. На нашихъ

*) Журналъ военн. дѣйств. и всеподд. рап. отъ 9 августа 1829 г.

сообщеніяхъ между Чифтликомъ и Эрзерумомъ они уже не разъ безпокоили фуражировочныя команды. Такимъ образомъ сераскиръ, не имѣя еще возможности предпринять рѣшительныя дѣйствія, подготовлялъ партизанскіе набѣги на правомъ флангѣ и сообщеніяхъ дѣйствующаго корпуса Паскевича.

На лѣвомъ флангѣ положеніе было не менѣе опасно: Мустафа-паша, отрядъ котораго въ прошломъ году былъ уничтоженъ подъ Ахалцыхомъ, успѣлъ поднять наиболѣе воинственныя куртинскія племена и 3-го августа, въ 15-ти верстахъ отъ Эрзерума, со стороны Мушскаго пашалыка, бросился съ 2 т. куртинцевъ на казачій полкъ и на одну роту пѣхоты, прикрывавшіе фуражировочныя команды. Ген.-маіоръ Сергѣевъ съ 4-мя сотнями казаковъ подоспѣлъ во время, чтобы разбить и разсѣять эту шайку. Главнокомандующій сознавалъ, что такого рода успѣхи не имѣютъ серьезнаго значенія при партизанскихъ набѣгахъ. Конечно куртинцы не въ состояніи были выдержать въ открытомъ полѣ боевое столкновеніе съ русскими войсками, но поголовное ихъ возстаніе и постоянные, малыми партіями, набѣги могли поставить не только эрзерумскія войска, но и сообщенія наши по Сивазской дорогѣ въ весьма опасное положеніе. Въ то же время мушскій паша, собравъ 15-ти тысячный отрядъ, намѣревался атаковать полковника Лемана въ Хнысѣ. Полковникъ Леманъ находился въ тѣмъ болѣе затруднительномъ положеніи, что въ Хнысѣ показалась чума. Ген.-маіоръ Панкратьевъ приказалъ Леману придвинуться на 50 верстъ ближе

къ Эрзеруму, въ селеніе Кюли, и усилилъ его отрядъ однимъ казачьимъ полкомъ.

Воинственныя намѣренія мушскаго паши проявлялись въ особенности вслѣдствіе слуховъ о дѣятельности европейской дипломатіи, которая будто бы «не дозволитъ «Россіи взять ни одной пяди изъ завоеванныхъ областей».

Съ своей стороны ванскій паша съ 15 тыс. отрядомъ стоялъ въ 40 верстахъ отъ Баязета, высылая во всѣ стороны партіи куртинцевъ для грабежа. По свѣдѣніямъ, доставляемымъ лазутчиками, мушскій паша долженъ былъ наступать на Эрзерумъ, а ванскій на Баязетъ, какъ только сераскиръ двинется на Байбуртъ и Эрзерумъ. Сераскиръ надѣялся вскорѣ сформировать 20-ти тысячную армію. Для усиленія его артиллеріи, изъ Константинополя, моремъ, высылались въ Трапезондъ до 12-ти полевыхъ орудій. Несомнѣнно, что чѣмъ болѣе Паскевичъ удалялся отъ Эрзерума по направленію къ Сивазу, тѣмъ болѣе наступленіе непріятеля съ обоихъ фланговъ на Эрзерумъ становилось вѣроятнѣе и удобнѣе. Соображенія эти заставили Паскевича отказаться отъ движенія на Сивазъ. «При такихъ обстоятель- «ствахъ», писалъ онъ Государю, «я рѣшился преодолѣть «всѣ невозможности, чтобы проникнуть въ Гюмишъ- «хане, разсѣять собравшіяся тамъ скопища и, пока- «завъ сераскиру видъ движенія на Трапезондъ, прину- «дить его заниматься только собственною защитою, а «не помышлять о нападеніи на насъ» *).

---

*) Всеподд. рап. отъ 29-го августа 1829 г. и журналъ военн. дѣйств. за августъ мѣсяцъ.

13-го августа главнокомандующій послалъ отрядъ подъ начальствомъ полковника гр. Симонича (Грузинскій гренадерскій полкъ, 3 роты піонеровъ, дивизіонъ драгунъ, 2 казачьи полка и 4 горные единорога) занять Гюмишъ-кале. Несмотря на чрезвычайно трудное движеніе, гр. Симоничъ занялъ городъ безъ боя. Войска сераскира, подъ начальствомъ Османъ-паши, Шатыръ-оглы и племянника сераскира Тусци-оглы, отступили къ Каракабану, въ 40 верстахъ отъ Трапезонда. 17-го августа Паскевичъ съ остальными войсками своего отряда двинулся изъ Сивазской на Трапезондскую дорогу, лѣвѣе Гюмишъ-кале. Оставивъ въ деревнѣ Болохорѣ всѣ тяжести и батарейную артиллерію, главнокомандующій продолжалъ движеніе съ одной только легкою артиллеріею, но и она могла пройти только еще 20 верстъ до подошвы перваго перевала горнаго хребта Гяуръ-дага; далѣе, по крутизнамъ, тянулись узкія тропинки, едва проходимыя для вьюковъ. Остановивъ отрядъ, гр. Паскевичъ самъ съ 3-мя казачьими полками рекогносцировалъ мѣстность въ 75-ти верстахъ отъ Трапезонда. Съ высотъ переваловъ виднѣлся въ горахъ у Каракабана приблизительно 10-ти тысячный отрядъ сераскира. Туда со всѣхъ сторонъ спѣшили партіи лазовъ, получившія приказаніе соединиться съ главными силами сераскира, для защиты Трапезонда. Поиски въ той мѣстности гр. Паскевича выяснили, что все нагорное населеніе отъ Гюмишъ-кале до Трапезонда положительно намъ враждебно и что въ горахъ, помимо бездорожья, нѣтъ и подножнаго фуража.

Это еще болѣе заставило главнокомандующаго отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ наступленія на Трапезондъ, но главная цѣль движенія была достигнута— непріятель очистилъ нашъ правый флангъ.

25-го августа отрядъ гр. Паскевича двинулся въ обратный путь на Байбуртъ и Эрзерумъ. Крѣпость Байбуртъ приказано было взорвать. Главнокомандующій не находилъ возможнымъ занять ее русскимъ гарнизономъ: во 1-хъ, потому, что съ приближеніемъ зимняго времени сообщеніе Байбурта съ Эрзерумомъ и Карсомъ почти прекращалось: зимой, въ горахъ, цѣлыми мѣсяцами и вьюки не могли пробиться къ Байбурту; а во 2-хъ, потому, что сама крѣпость, окруженная командующими высотами, не представляла надежнаго пункта для обороны *).

Рѣшившись ограничиться владѣніемъ Эрзерумскаго пашалыка, гр. Паскевичъ, еще не предпринимая обратнаго движенія на Байбуртъ, предписалъ Панкратьеву направить сильную колонну въ зимовники возставшихъ куртинцевъ. Панкратьевъ, исполняя приказаніе главнокомандующаго, отправилъ отрядъ подъ начальствомъ ген.-маіора Сергѣева въ Кыгинскій санджакъ къ Кешмирскому хребту, на 120 верстъ по юго-западному направленію отъ Эрзерума. Сергѣевъ доходилъ до подошвы горныхъ хребтовъ, уничтожая зимовки и уводя скотъ куртинскаго населенія. Вооруженныя толпы куртинцевъ пытались остановить его движеніе, но претер-

*) Всеподд. рап. 26 августа 1829 г.

пѣли при этомъ сильнѣйшее пораженіе. Послѣ чего старшины куртинскихъ племенъ явились къ генералу Сергѣеву съ повинной и просьбой о пощадѣ. Въ то же время изъ Ардагана подполковникъ Шумскій съ небольшимъ отрядомъ очистилъ Ольтинскій санджакъ отъ шаекъ аджарцевъ и лазовъ, показавшихся въ той мѣстности во время движенія Паскевича на Сивазъ.

Съ возвращеніемъ отряда Паскевича въ Эрзерумъ русское владычество на всемъ пространствѣ отъ Байбурта до Мушскаго пашалыка казалось вполнѣ упроченнымъ. По распоряженію главнокомандующаго, дѣйствующій корпусъ расположился кругомъ Эрзерума. Муравьевъ съ 4-мя батальонами и 4-мя кавалерійскими полками при 25-ти орудіяхъ сталъ на Сивазской дорогѣ, въ 45-ти верстахъ отъ Эрзерума, при мѣстечкѣ Ашкале. Ген. кн. Голицынъ съ 2-мя батальонами пѣхоты, съ казачьимъ полкомъ при 10-ти орудіяхъ занялъ мѣстечко Мекъ-Мазуръ, въ 40 верстахъ отъ Эрзерума, по дорогѣ въ Байбуртъ. Отряды Миклашевскаго и Сергѣева обороняли лѣвый флангъ, занимая санджакъ Кыгинскій и дорогу въ Эрзигіанъ.

28-го августа Паскевичъ въѣхалъ въ Эрзерумъ. Набѣги куртинцевъ и лазовъ прекратились. Твердость эрзерумскаго центральнаго управленія и внимательное отношеніе главнокомандующаго къ нуждамъ мѣстнаго населенія водворяли довѣріе къ силѣ русскаго правительства. Мѣстное населеніе увѣровало въ прочность русскаго владычества такъ же скоро, какъ передъ тѣмъ, подъ вліяніемъ прокламацій вновь назначеннаго сераc-

кира и слуховъ о европейскомъ вмѣшательствѣ, оно ожидало чуть не быстраго отступленія русскихъ войскъ въ Грузію *).

Вліяніе побѣдъ Паскевича въ центрѣ отразилось и на крайнемъ нашемъ правомъ флангѣ, на границахъ Гуріи и Аджаріи. По полученіи извѣстія объ уничтоженіи арміи сераскира и занятіи Эрзерума, старшины Кабулетскаго санджака изъявили ген.-маіору Гессе намѣреніе подчиниться русскому правительству. Переговоры по этому предмету казались почти законченными, но вскорѣ одинъ изъ племянниковъ вновь назначеннаго сераскира, Тусци-оглы, принявъ начальство надъ турецкимъ, расположеннымъ въ той мѣстности, отрядомъ, съумѣлъ распустить слухъ о пресловутомъ европейскомъ вмѣшательствѣ. Вслѣдствіе того мѣстные жители стали вооружаться и усилили его отрядъ до 8-ми тысячъ человѣкъ. Гр. Паскевичъ приказалъ ген.-маіору Гессе предпринять экспедицію въ Кабулеты.

Войска Тусци-оглы стояли въ укрѣпленномъ лагерѣ, по дорогѣ въ Гурію, въ урочищѣ Муха-Эстатъ. Нѣсколько правѣе, въ урочищѣ Лиманѣ, за завалами былъ выдвинутъ отъ его войскъ небольшой боковой отрядъ. Генералъ-маіору Гессе съ колонною въ 2.500 человѣкъ, при 6-ти орудіяхъ, удалось незамѣтно для непріятеля зайти горною дорогою въ тылъ укрѣпленнаго его лагеря. Не давъ даже непріятелю времени выстроиться, отрядъ ворвался въ лагерь. Наши потери

---

*) Журналъ военн. дѣйств. за августъ 1829 г.

при этомъ были незначительны, но непріятель потерялъ убитыми и ранеными болѣе 500 человѣкъ и весь отрядъ. Тусци-оглы бѣжалъ, оставивъ 4 орудія, всѣ снаряды и обозы. Преслѣдуя ихъ, ген.-маіоръ Гессе занялъ укрѣпленіе Кинтришъ по дорогѣ въ Батумъ. Въ половинѣ августа Кабулетскій санджакъ былъ совершенно очищенъ отъ непріятельскихъ войскъ.

Въ Аджаріи дѣла шли менѣе удачно. За нѣсколько времени до побѣды при Муха-Эстатѣ гр. Паскевичъ послалъ ген.-маіора барона Остенъ-Сакена въ Ахалцыхъ, предписавъ ему принять начальство надъ войсками, тамъ расположенными, и если Ахметъ-паша Аджарскій откажется признать владычество русскаго правительства, то вмѣстѣ съ ген.-маіоромъ Гессе войти въ Аджарію и силою присоединить ее къ русскимъ владѣніямъ. Ахметъ-паша уже около года входилъ въ переговоры съ кн. Бебутовымъ, предлагая подчиниться со своимъ племенемъ Русскому Государю. Переговоры затягивались, а между тѣмъ часть его войскъ появлялась то въ Кабулетахъ, то среди трапезондскихъ лазовъ, въ Хартѣ и Байбуртѣ. Баронъ Сакенъ, убѣдившись въ уклончивости Ахметъ-паши, рѣшился предпринять экспедицію въ Аджарію и 4-го августа послалъ о томъ увѣдомленіе генералу Гессе, предлагая ему, съ своей стороны, двинуться изъ Гуріи въ Аджарскій пашалыкъ. Гессе не получилъ сообщенія ген. Сакена: онъ уже въ то время двинулся къ Муха-Эстату. Ген. Сакенъ, вопреки предписанію гр. Паскевича, направился въ Аджарію, не получивъ отвѣта отъ генерала Гессе. Еще

не доходя до Аджарскихъ горъ, онъ получилъ донесеніе о дѣйствіяхъ ген.-маіора Гессе въ Кабулетѣ,—и хотя уже не подлежало сомнѣнію, что ген. Гессе не въ состояніи содѣйствовать его экспедиціи, онъ тѣмъ не менѣе перевалилъ чрезъ Аджарскій хребетъ. «Ге«нералъ-маіоръ Сакенъ», писалъ по этому поводу Паскевичъ Государю, «выпустилъ изъ виду многократно «повторенное предписаніе мое о совокупномъ наступле«ніи на Аджару съ отрядомъ генерала Гессе».

Генералъ баронъ Сакенъ 15-го и 16-го числа жегъ селенія Аджаріи, нигдѣ не встрѣчая сопротивленія. Ахметъ-паша съ войсками находился въ сѣверной части пашалыка, а члены его семейства и мѣстные старшины отсылали Сакену ключи своихъ домовъ, какъ выраженіе, по мѣстному обычаю, безусловной покорности. Отрядъ ген. Сакена, тѣмъ не менѣе, продолжалъ разорять страну, при чемъ не пощажены были дома и деревни, лично принадлежавшіе Ахмету-пашѣ. 18-го августа въ тылу русскихъ войскъ, въ горахъ показались передовыя аджарскія войска съ Ахметомъ-пашою во главѣ.

Оказалось, что отрядъ Сакена движеніемъ Ахмета-паши былъ отрѣзанъ отъ Ахалцыха. Пробиться было почти невозможно, Ахметъ-паша занялъ въ горахъ слишкомъ сильныя позиціи. Приходилось идти къ Гурійскимъ границамъ, но никто въ отрядѣ не могъ указать на удобную въ этомъ направленіи дорогу. Въ теченіе 4-хъ дней Сакенъ отступалъ горными тропинками, выдерживая въ тылу постоянный натискъ ад-

жарцевъ. Въ русскомъ отрядѣ потери были значительныя и хотя Сакенъ достигъ Гурійской границы, откуда возвратился въ Ахалцыхъ, но неудача его экспедиціи имѣла неблагопріятное для насъ вліяніе. Ахметъ-паша прославился какъ побѣдитель Русскихъ! Гр. Паскевичъ былъ крайне недоволенъ распоряженіемъ барона Остенъ-Сакена. «Вы нарушили безъ всякаго повода и при«чины данное мною приказаніе», писалъ онъ ему. «Не «дождавшись отвѣта ген.-маіора Гессе, вы не должны «были, повинуясь мнѣ, двинуться въ Аджарію; такое «своеволіе дозволительно только при обстоятельствахъ, «понуждающихъ къ тому, а оныхъ не было». Прямымъ послѣдствіемъ Аджарской экспедиціи было усиленіе въ Кабулетѣ вооруженныхъ турецкихъ силъ. Ахметъ-паша, въ отмщеніе за разореніе, произведенное въ Аджаріи Сакеномъ, отправилъ сына своего съ сильнымъ отрядомъ къ границамъ Кабулета противъ отряда генерала Гессе *).

Между тѣмъ ранняя и дождливая осень и постоянные холода должны были вскорѣ прекратить военныя дѣйствія въ Малой Азіи. Въ виду сего Паскевичъ намѣревался отправить часть дѣйствующаго корпуса въ Грузію. Но именно въ это время Османъ-паша готовился наступать на Эрзерумъ. Замышляя движеніе главными силами, сераскиръ хотѣлъ снова окружить русскія войска партизанскими отрядами.

Въ Ольтинскомъ и Наримансокомъ санджакахъ въ

*) Всеподд. рап. отъ 31 августа и 19 сентября 1829 г.

началѣ сентября мѣсяца партизанскіе отряды нападали на транспорты, идущіе изъ Карса, и заняли самую крѣпость Ольты. На лѣвомъ флангѣ Исаакъ-паша Ванскій вмѣстѣ съ бекомъ эрзигіанскимъ дѣйствовали на нашемъ лѣвомъ флангѣ за Палантекенскимъ хребтомъ и доходили до мѣстечка Ашкале на Сивазской дорогѣ. Наконецъ и нерѣшительный мушскій паша вооруженной силой занялъ городъ Хнысъ-кале, въ 40 верстахъ отъ нашего отряда (стоявшаго въ деревнѣ Кюли). Хотя въ Хнысѣ не было русскаго отряда, но онъ управлялся мѣстными властями, поставленными Паскевичемъ. Въ это время въ Байбуртѣ и на Сивазской дорогѣ, въ Калкиттъ-чифтликѣ сосредоточивались отряды турецкихъ главныхъ силъ. Въ Байбуртѣ находилось 10 тыс. пѣхоты и 2 тыс. кавалеріи. Въ чифтликѣ стоялъ отрядъ въ 6 тыс. человѣкъ. Носились слухи, что сераскиръ вскорѣ увеличитъ свою армію до 50 тыс. человѣкъ. Во всей странѣ снова появились воззванія ко всеобщему вооруженію. Османъ-паша, умудренный опытомъ и несчастіями своего предмѣстника, сераскира, плѣненнаго въ Эрзерумѣ, не отвлекался наступленіемъ на Баязетъ, но направлялъ на Эрзерумъ всѣ свои силы съ ванскимъ и мушскимъ пашами и куртинскими шайками. Къ счастію, главнокомандующій, зорко слѣдя за непріятелемъ, успѣлъ во-время разстроить его замыслы. Изъ Ашкале отряды Муравьева и Миклашевскаго въ теченіе 3-хъ дней уничтожали и преслѣдовали шайки ванскаго паши и эрзигіанскаго бека. Относительно мушскаго паши гр. Паскевичъ воспользовался слѣдующимъ об-

стоятельствомъ: Эминъ-паша мушскій жестокостію и корыстнымъ своеволіемъ возбудилъ противъ себя значительную часть народонаселенія. Дядя его Ибрагимъ-бекъ, издавна съ нимъ враждовавшій, сталъ во главѣ партіи недовольныхъ и просилъ поддержки русскаго управленія, подчиняясь притомъ русскому владычеству. Тогда главнокомандующій объявилъ Эминъ-пашу лишеннымъ власти и, признавъ Ибрагимъ-бека мушскимъ пашою, отправилъ его съ небольшимъ отрядомъ изъ Хныса въ Мушъ, куда одновременно изъ Баязета ген. Реутъ двинулся, чтобы поддержать его, съ 9-ю ротами пѣхоты, при 5-ти орудіяхъ, и 7-ю сотнями казаковъ. Распоряженія эти снова водворили спокойствіе на лѣвомъ флангѣ русской арміи.

Не менѣе быстро и рѣшительно отрядъ полковника кн. Аргутинскаго-Долгорукаго очистилъ отъ партизанскихъ шаекъ Ольтинскій и Нариманскій санджаки и въ Ольтахъ снова водворилось русское управленіе *).

Обезпечивъ свои фланги, гр. Паскевичъ двинулся противъ войскъ сераскира. По полученнымъ тогда свѣдѣніямъ, къ Байбурту подошелъ отрядъ отъ 6-ти до 8-ми тысячъ человѣкъ; на Сивазской дорогѣ въ Калкиттъ-чифтликѣ находился приблизительно 4-хъ тысячный отрядъ. Самъ сераскиръ, перейдя Трапезондскія горы, стоялъ между Байбуртомъ и чифтликомъ во главѣ 4-хъ тысячнаго отряда. Гр. Паскевичъ зналъ, что подкрѣпленія людьми, снарядами и даже продовольствіемъ турец-

*) Журн. военн. дѣйств. за августъ и сентябрь мѣсяцы.

кіе отряды получаютъ изъ Трапезондскаго пашалыка, а потому направилъ свои силы па Байбуртъ, съ цѣлью отбросить непріятеля отъ Трапезонда и Калькиттъ-чифтлика.

Оставивъ ген. Панкратьева съ 5-ю батальонами въ Эрзерумѣ, а полковника Миклашевскаго на лѣвомъ флангѣ у Ашкале, съ 6-ю ротами и казачьимъ полкомъ, главнокомандующій двинулъ лѣвую колонну главныхъ силъ подъ начальствомъ ген.-адъютанта Потемкина отъ Ашкале черезъ Копъ-дагъ и Каракабанъ *). Движеніе колонны Потемкина, на первое время, угрожало чифтликскому отряду. Правая колонна, подъ начальствомъ генерала Гилленшмидта, при которой находился самъ главнокомандующій, двинулась по дорогѣ на Джамуранъ **). Впереди правой колонны, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамовича, шла охотничья команда (80 человѣкъ), сформированная изъ мѣстныхъ жителей Эрзерума, подъ названіемъ «конница Гайта» ***). Несомнѣнно, что гр. Паскивичъ умѣлъ привязать къ себѣ мусульманскія племена: въ дѣйствующемъ корпусѣ, кромѣ Гайты, находились 3 мусульманскіе конные полка, отличавшіеся въ теченіе всей кампаніи неустрашимостію и преданностію службѣ.

Войска графа Паскевича слѣдовали къ Байбурту усиленнымъ маршемъ. 26-го утромъ обѣ колонны соеди-

---

*) Лѣвая колонна состояла изъ 4-хъ батальоновъ пѣхоты, при 10-ти орудіяхъ, 5-ти полковъ казаковъ и одного уланскаго полка.

**) Правая колонна: 4 батальона пѣхоты, рота піонеровъ, три казачьихъ полка и 24 орудія.

***) Гайта—названіе отборной и лучшей кавалеріи турецкаго войска.

нились при Мисмайданѣ. Во время движенія генералъ-адъютантъ Потемкинъ разсѣялъ въ горахъ, близъ селенія Аварекъ, непріятельскій конный отрядъ въ 700 человѣкъ. Штабсъ-капитанъ Абрамовичъ, съ своей охотничьей командой идя въ авангардѣ правой колонны, открылъ отрядъ изъ 150 человѣкъ у Мисмайдана. Эрзерумскіе его охотники храбро врубились въ толпу своихъ единоплеменниковъ и заставили ихъ бѣжать по направленію къ Байбурту.

Свѣдѣнія о непріятелѣ, собранныя по дорогѣ, были весьма разнообразны, но по мѣрѣ того, какъ отрядъ подходилъ къ Байбурту, получались вполнѣ опредѣлительныя данныя о численности турецкихъ силъ. Сераскиръ стоялъ въ Болохорѣ *) съ 10-ти-тысячнымъ отрядомъ, а въ Байбуртѣ находилось до 12-ти тыс. человѣкъ при 6-ти орудіяхъ.

Дорога изъ Мисмайдана въ Байбуртъ тянется вдоль по руслу рѣчки Чорахъ до деревни Мачуръ, откуда, по берегамъ Чораха, въ прямомъ направленіи, она идетъ узкимъ ущельемъ и упирается въ небольшую долину, обстрѣливаемую съ Байбуртскихъ городскихъ стѣнъ. Не доходя до ущелья, другая дорога сворачиваетъ влѣво и по хребту западныхъ высотъ подходитъ на пушечный выстрѣлъ къ Байбурту. Непріятель ожидалъ русскія войска съ фронта, т. е. изъ ущелья, но не обратилъ особаго вниманія на западныя высоты, по кото-

---

*) Деревня Болохоръ въ 5-ти часахъ отъ Байбурта, т. е. приблизительно въ 20-ти или 25-ти верстахъ.

рымъ пролегала дорога какъ въ Калкиттъ-чифтликъ, такъ и въ Трапезондъ. Утромъ 26-го сентября войска Паскевича подошли къ Чорахскому ущелью. У входа въ него, въ 6-ти верстахъ отъ Байбурта, по обѣимъ сторонамъ высотъ стоялъ непріятельскій авангардъ приблизительно изъ 2-хъ тыс. лазовъ. Послѣ оживленной перестрѣлки, турецкій авангардъ отступилъ. Русскія войска расположились у входа въ ущелье, тыломъ къ раздѣленію дорогъ. «Я зналъ», писалъ въ донесеніи своемъ Паскевичъ Государю, «что сераскиръ находится въ 4-хъ или «5-ти часахъ отъ Байбурта и наканунѣ прислалъ сюда «подкрѣпленіе, 2 тыс. лазовъ, и обѣщалъ самъ на дру-«гой день прійти со всѣми остальными войсками».

«Сіе заставило меня ускорить атаку и я, оставивъ «коммуникаціи мои съ Эрзерумомъ, обошелъ городъ влѣво «и повелъ нападеніе съ западныхъ высотъ, которыя «командовали всѣмъ городомъ на пушечный выстрѣлъ и «доставляли намъ то важное преимущество, что мы, «ставъ на оныхъ, отрѣзывали городъ отъ всякаго со-«общенія съ Теръ-Джаномъ, Чифтликомъ и частію съ «Трапезонтомъ». Дѣйствительно, 27-го сентября, въ 5 часовъ утра, дѣйствующій корпусъ двинулся на селенія Мачуръ и Аруза, обходя Байбуртъ по западнымъ его высотамъ. Въ авангардѣ шелъ генералъ-маіоръ Сергѣевъ съ 4-мя казачьими полками и отрядомъ піонеровъ, остальныя войска шли тремя колоннами. Первая и вторая колонны состояли изъ пѣхоты и артиллеріи, третья изъ кавалеріи. Въ трехъ съ половиной верстахъ отъ Байбурта, у деревни Аруза, авангардъ былъ встрѣ-

ченъ ружейнымъ огнемъ изъ окоповъ, окаймлявшихъ деревню. Послѣ получасовой перестрѣлки непріятель вышелъ изъ траншей и атаковалъ Сергѣева. Натискъ непріятеля былъ встрѣченъ съ фронта спѣшенными казаками, а съ фланговъ кавалерійскими атаками. Турки были опрокинуты и русскій авангардъ занялъ деревню. Затѣмъ, преслѣдуя непріятеля, авангардъ занялъ высоту въ 2-хъ верстахъ отъ города. Къ этому времени подошли первыя двѣ линіи подъ начальствомъ Муравьева. У подножія высотъ, занятыхъ русскими войсками, открывалась Байбуртская долина, вся изрытая шанцами и окопами. Непріятель, поражаемый въ траншеяхъ артиллерійскимъ огнемъ, рѣшился выйти изъ окоповъ и атаковать русскія войска. Тогда главнокомандующій двинулъ первую линію на встрѣчу атакующимъ, и въ то время, когда первая линія, подъ начальствомъ генерала Муравьева, шла по скатамъ возвышенности, вторая и третья, выстроившись на ея гребнѣ, громили непріятельскія массы ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Мѣткая стрѣльба и приближеніе штыковъ привели турокъ въ замѣшательство,—они быстро отступили на небольшую впереди города возвышенность. Главнокомандующій повелъ впередъ весь отрядъ и на плечахъ уже бѣгущаго непріятеля ворвался въ городъ. Дальнѣйшія дѣйствія въ этомъ сраженіи имѣли цѣлью не допустить разсѣяннаго и разбѣгающагося непріятеля пробраться на Трапезондскую и чифтликскую дорогу, отбросивъ его вдоль по теченію рѣки Чорахъ по направленію къ Испиру. Пораженіе было необычайное,—

болѣе полуторы тысячи раненыхъ и убитыхъ и до 800 плѣнныхъ были оставлены непріятелемъ въ долинѣ Байбуртской, вмѣстѣ со всѣми артиллерійскими орудіями, запасами, знаменами и обозомъ *). Преслѣдованіе продолжалось на 16-ти верстномъ пространствѣ; бѣгущій непріятель по дорогѣ бросалъ оружіе и, разбѣгаясь въ горахъ, скрывался въ ихъ ущельяхъ.

«Городъ Байбуртъ и жители его, къ сожалѣнію», пишетъ Паскевичъ въ донесеніи своемъ Государю, «сильно пострадали, нельзя было ихъ уберечь, атакуя «непріятеля, засѣвшаго въ городскихъ стѣнахъ».

Около полудня, когда часть нашей кавалеріи преслѣдовала бѣгущихъ турокъ, передовыя войска сераскира показались въ 5-ти верстахъ отъ западныхъ высотъ Байбурта. Главнокомандующій приказалъ пѣхотѣ занять позицію фронтомъ къ чифтликской дорогѣ, но войска Османъ-паши не продолжали движенія. Сераскиръ уже получилъ тогда извѣстіе объ уничтоженіи байбуртскаго отряда. Онъ выступилъ въ тотъ же день изъ Болохора съ десятитысячнымъ корпусомъ, намѣреваясь отбросить Паскевича именно на Испирскія горы, по ущельямъ которыхъ разбѣжались защитники Байбурта,—но опоздалъ и не рѣшился атаковать крутыя возвышенности, занятыя русскими **).

27-го и 28-го войска наши отдыхали въ лагерѣ на

---

*) 6 орудій, взятыя въ этомъ бою при Байбуртѣ, были только что доставлены изъ Константинополя.

**) Всеподд. рап. отъ 6 октября 1829 г. и журн. воен. дѣйст. за сентябрь и октябрь мѣсяцы.

берегахъ рѣки Чораха у Байбурта; 29-го утромъ отъ сераскира прибылъ чиновникъ съ извѣстіемъ о заключеніи мира. Сераскиръ, утверждая, что черезъ 2 дня прибудетъ русскій курьеръ съ султанскимъ фирманомъ, просилъ остановить наступленіе русскихъ войскъ. Не имѣя никакихъ извѣстій о мирныхъ переговорахъ, графъ Паскевичъ соглашался пріостановить военныя дѣйствія только въ случаѣ, если сераскиръ съ своей стороны распуститъ войска, находящіяся на Болохорской дорогѣ подъ его начальствомъ. Съ этимъ отвѣтомъ въ сераскирскій лагерь отправился дѣйств. ст. совѣтн. Влангали, которому главнокомандующій поручилъ по возможности удостовѣриться въ справедливости присланныхъ сераскиромъ извѣстій о мирѣ. Не успѣлъ Влангали доѣхать до лагеря сераскира, какъ туда пріѣхалъ курьеромъ ген. штаба штабсъ-кап. Дюгамель съ турецкимъ фирманомъ. За нѣсколько дней передъ тѣмъ прибылъ моремъ въ Трапезондъ курьеръ къ графу Паскевичу съ извѣстіемъ о заключенномъ мирѣ. Но морской корветъ, на которомъ онъ находился, не былъ допущенъ въ гавань. «Если бы турецкое начальство», писалъ Паскевичъ Государю, «не сдѣлало сего неумѣстнаго препятствія, «не пролилась бы напрасно кровь въ Байбуртѣ» *).

Еще въ іюнѣ мѣсяцѣ графъ Паскевичъ, предвидя скорое заключеніе мира, писалъ графу Нессельроде о необходимости присоединить къ Россіи Ахалкалаки, Карсъ и Баязетъ. По предположенію главнокомандую-

---

*) Всеподд. рап. отъ 8 октября 1829 г.

щаго, границы наши съ Турціей должны были быть почти тѣ, которыя установились въ наше время, по окончаніи послѣдней войны съ Турціею. Но мнѣнія графа Паскевича вовсе не были приняты въ соображеніе въ Адріанополѣ при переговорахъ съ турецкими уполномоченными. 5-го сентября графъ Дибичъ, съ адъютантомъ своимъ, поручикомъ Могучимъ, отправляя въ Эрзерумъ главныя условія Адріанопольскаго трактата, въ силу котораго только Анапа, Ачкуръ, Ахалкалаки и Ахалцыхъ уступались Россіи, писалъ графу Паскевичу: «крайне сожалѣю, что я во-время не получилъ предположеніе вашего сіятельства о нашихъ «азіатскихъ границахъ, но депешу вашу къ графу «Нессельроде отъ 3-го іюня 1829 г. за № 187 я получилъ только вечеромъ 20-го августа, а уполномоченные султана были уже здѣсь съ 15-го числа, а «главныя наши условія мира были составлены 18-го» *).

Повидимому, графу Паскевичу было крайне тяжело сдавать Карсъ, и онъ тогда же писалъ графу Нессельроде: «остается только надѣяться, что намъ не прійдется раскаяваться о сдачѣ Карса и хребта Сагангугскихъ горъ, а уступка немаловажная». Послѣ Байбуртскаго сраженія, отправляя генералъ-адъютанта Потемкина къ Государю, графъ Паскевичъ писалъ: «Въ «Баязетѣ, Государь, 2000 армянъ дрались въ рядахъ «Вашихъ войскъ, въ Эрзерумѣ все христіанское насе-

---

*) См. прилож. № 2; извлечено изъ дѣла канцеляріи главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ № 7, 1829 г.

«леніе съ архіепископомъ во главѣ вышло къ намъ на «встрѣчу и служило намъ все время съ искренней пре«данностію, тоже было въ Гюмишъ-хане съ греческимъ «населеніемъ. Число семействъ въ этомъ краѣ, явно «намъ преданныхъ, доходитъ приблизительно до 10000. «Ваше Императорское Величество не допустите, ко«нечно, чтобы они пострадали за преданность свою «Россіи и за то довѣріе, которое они питаютъ къ мо«гуществу и великодушію Августѣйшаго нашего Мо«нарха. Осмѣливаюсь умолять Ваше Императорское «Величество всемилостивѣйше разрѣшить мнѣ вывести «это населеніе въ русскія владѣнія: въ Грузію или въ «Закавказье, и тамъ надѣлить ихъ казенною землею, «причемъ необходимо выдать каждой семьѣ приблизи«тельно по 25 рублей, что̀, въ общемъ итогѣ, составитъ «около милліона рублей на ассигнаціи. Несомнѣнно, «что расходъ этотъ возмѣстится трудолюбіемъ и про«мышленностію этого Вамъ преданнаго населенія. Если «Вашему Императорскому Величеству благоугодно бу«детъ исполнить сію мою всеподданнѣйшую просьбу, «то прошу дозволить мнѣ израсходовать на сей пред«метъ изъ 100,000 червонцевъ экстраординарной суммы, «мнѣ въ началѣ войны отпущенной, и которая за «ничтожнымъ расходомъ осталась вся въ цѣлости» *).

Ходатайство это было утверждено Государемъ и

---

*) Прилож. № 3; извлечено изъ дѣла канцеляріи главноначальствующаго гражданскою частію на Кавказѣ № 7, 1829 г.

приблизительно 100,000 населенія переселилось въ русскія владѣнія.

Въ Байбуртѣ графъ Паскевичъ получилъ извѣстіе о неудачной попыткѣ генералъ-маіора Гессе овладѣть крѣпостію Цихиндзири, въ которой сосредоточились войска крайняго лѣваго фланга турецкихъ силъ, но неудача эта не имѣла вліянія на общій ходъ дѣла, тѣмъ болѣе, что генералъ Гессе удержалъ позицію при Кинтришахъ.

Съ начала октября войска наши выступили эшелонами на зимнія квартиры въ Закавказье и въ Грузію, а временнымъ правителемъ Эрзерума былъ назначенъ генералъ-маіоръ Панкратьевъ.

Возвращаясь въ Тифлисъ, графъ Паскевичъ встрѣтилъ 17-го октября, въ Саганлугскихъ горахъ курьера съ письмомъ отъ Государя и присланными отъ Его Величества эполетами, украшенными фельдмаршальскими жезлами. Приводимъ это письмо дословно:

Генералъ-фельдмаршалу

графу Паскевичу-Эриванскому.

С.-Петербургъ, 25-го сентября 1829 г.

«Богъ благословилъ наше дѣло, любезный Иванъ «Федоровичъ, и славный миръ положилъ конецъ подви«гамъ армій нашихъ, стяжавшихъ новые неувядаемые «лавры подъ предводительствомъ вашимъ и товарища «вашего въ Европѣ. Воздавъ благодареніе Всевышнему, «видимо намъ помогавшему, обращаюсь къ вамъ, мой

«любезный Иванъ Федоровичъ, примите искреннее бла-«годареніе стараго вашего друга, умѣющаго цѣнить «ваши заслуги.

«Чинъ фельдмаршала, мною вамъ данный, принадле-«житъ вамъ не по пристрастію какому, но по славнымъ «дѣламъ, которыя присоединили имя ваше къ именамъ «Румянцова и Суворова; съ сердечною радостію пишу «вамъ это, ибо слова сіи въ моихъ устахъ вамъ не «лесть, а справедливость.

«Но позвольте другу вашему сказать вамъ: Ничто «столько не украшаетъ величія дѣла, какъ скромность, «въ этомъ нахожу я величайшую красу, истинную до-«блесть великихъ людей. Во всякомъ дѣлѣ, нами испол-«няемомъ, мы должны искать помощи Божіей; Его рука «насъ караетъ, Его же рука насъ возноситъ; васъ она «поставила на высшую степень славы! Да украситъ «васъ и послѣдняя слава, которая истинно будетъ ваша «принадлежность: *скромность!* воздайте Богу, и оставьте «*намъ* славить васъ и дѣла ваши. Вотъ совѣтъ друга, «васъ искренно любящаго и изъ глубины души благо-«дарнаго.

«Надѣюсь, что о сю пору у васъ уже все спокойно, «ибо по моему разсчету офицеръ отъ Иванъ Ивановича «могъ до васъ доѣхать; надѣюсь также, что безъ боль-«шаго затрудненія исполнено будетъ очищеніе края, «который удерживать за собой не призналъ я полезнымъ «для Россіи въ строгомъ смыслѣ ея выгодъ.

«Кончивъ такимъ образомъ одно славное дѣло, пред-«стоитъ вамъ другое, въ моихъ глазахъ столь же слав-

«ное, а въ разсужденіи прямыхъ пользъ, гораздо важ-«нѣйшее,—усмиреніе навсегда горскихъ народовъ или «истребленіе непокорныхъ. Дѣло сіе не требуетъ не-«медленнаго приближенія, но рѣшительнаго и зрѣлаго «исполненія, когда получу отъ васъ планъ вашъ, кото-«рому слѣдуя надѣетесь исполнить мое ожиданіе. Я для «сего предоставляю вамъ временно всѣ войска, подъ «командою вашей нынѣ находящіяся, съ тѣмъ, чтобъ «ударъ былъ столь же рѣшительный какъ и внезапенъ.

«Прочее рѣшить предоставляю вамъ.

«Жена моя вамъ сердечно кланяется. Прощайте, «любезный Иванъ Федоровичъ, вѣрьте дружбѣ искренно «вамъ доброжелательнаго

Николай.

«Прилагаемые эполеты прошу носить меня поминая» *).

Невольно представляется вопросъ, почему Государь нашелъ нужнымъ писать фельдмаршалу совѣты, въ которыхъ слышится нѣкоторое неудовольствіе и неодобреніе. Ни въ одномъ изъ офиціальныхъ писемъ и донесеній фельдмаршала нѣтъ повода заподозрить его въ лишнемъ высокомѣріи и отсутствіи скромности, въ частныхъ же письмахъ графъ Паскевичъ касался только семейныхъ дѣлъ, конечно, вовсе не относящихся до его служебной дѣятельности. Весьма можетъ быть, что отношенія фельдмаршала къ своему бывшему начальнику

---

*) Подлинн. письмо находится въ сем. арх. кн. Паскевича.

штаба, генералъ-маіору барону Остенъ-Сакену, были доведены до свѣдѣнія Государя въ искаженномъ и преувеличенномъ видѣ.

Изъ Эрзерума баронъ Остенъ-Сакенъ отправился командовать войсками въ Аджарію, а на его мѣсто исправляющимъ должность начальника штаба былъ назначенъ ген. Жуковскій. Хотя въ военномъ журналѣ и въ донесеніяхъ вовсе не было упомянуто о причинахъ смѣны Сакена съ должности начальника штаба, но, по частнымъ свѣдѣніямъ, стало извѣстно, что фельдмаршалъ былъ недоволенъ Сакеномъ за распоряженіе его по преслѣдованію непріятеля послѣ Милидюзскаго сраженія *). Можетъ быть, что при этомъ фельдмаршалъ рѣзко выразилъ ему свое неудовольствіе. Наконецъ, передъ Байбуртскимъ сраженіемъ, не получая извѣстій о дѣйствіяхъ Муравьева на лѣвомъ флангѣ противъ Ванскаго паши, фельдмаршалъ сдѣлалъ и этому генералу выговоръ, который, впрочемъ, не былъ объявленъ въ приказахъ по корпусу.

Пользуясь подобными поводами, весьма понятная зависть могла довести до свѣдѣнія Государя преувеличенный слухъ о рѣзкости фельдмаршала и, не осмѣливаясь затемнить славу блистательныхъ побѣдъ, нашептывала о пылкости его нрава. Во всякомъ случаѣ намъ кажется, что неодобреніе, которое сквозитъ въ послѣднемъ письмѣ Государя, несомнѣнно было послѣдствіемъ происковъ кого-либо изъ приближенныхъ Государя. Но

---

*) Записки декабриста Пущина.

въ виду развѣвающихся на стѣнахъ Карса, Эрзерума и Ахалцыха русскихъ знаменъ, нареканія, каковы бы они ни были, не могли умалить боевыя доблести фельдмаршала и признательность къ нему Государя.

25-го октября фельдмаршалъ возвратился въ Тифлисъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ непокорныхъ горскихъ народовъ. — Земля за-Алазанскихъ лезгинъ. — Союзъ Джарскихъ и Белоканскихъ вольныхъ обществъ. — Походъ противъ нихъ фельдмаршала. — Хаджи-Махмудъ. — Занятіе Закаталъ и крѣпость Новые Закаталы. — Кн. Бековичъ-Черкасскій и временное правленіе.—Высочайшая благодарность. — Понужденіе фельдмаршала изъ Петербурга къ окончательному покоренію горцевъ. — Его отвѣтъ. — Политика.— Два плана.—Предположенныя на 1830 годъ экспедиціи.—Казы-мулла и возбужденное имъ движеніе. — Мѣры предосторожности. — Намѣренія Казы-муллы. — Пораженіе его при Хунзахѣ. — Ханша-Пахубике-Ибрагимъ. — Прокламація фельдмаршала къ жителямъ Дагестана и Кавказскихъ горъ. — Убѣжище Казы-муллы. — Его ухищренія. — Чеченцы Якъ или Аукъ (Авко) Унгаевъ и Мустафа.— Ненадежность племенъ, подвластныхъ преданнымъ намъ ханамъ и шамхаламъ. — Слабость владѣтелей Дагестана. — Шабанъ. — Выѣздъ фельдмаршала изъ Тифлиса во Владикавказъ. — Формированіе и движеніе отряда Сѣв. Дагестана. — Союзъ приверженцевъ Казы-муллы. — Распоряженія бар. Розена. — Лагерь у дер. Эрпели. — Рекогносцировка дер. Гимри. — Сурхай-ханъ. — Оборона Гимри.—Разработка спусковъ къ Гимринскому ущелью.—Прибытіе фельдмаршала на линію. — Покорность гимринцевъ и распущеніе отряда сѣв. Дагестана.—Отъѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ.— Непріязненныя дѣйствія горцевъ на правомъ флангѣ и восточномъ берегу Чернаго моря. — Наказаніе Кизильбекскаго племени черкесовъ.— Набѣги Хамзоко и Казбича.—Волненіе, грабежи и нападенія абхазцевъ.—Распоряженіе фельдмаршала о двухъ экспедиціяхъ въ Осетію. — Мѣстоположеніе и жители Осетіи. — Движеніе отряда ген. Ренненкампфа.—Новое управленіе осетинскихъ племенъ.— Поводы къ экспедиціи кн. Абхазова и цѣль экспедиціи въ Кистин-

ское и Дагаурское ущелья.—Результаты обѣихъ экспедицій. — Попытка крѣпостниковъ. — Заботы фельдмаршала объ утвержденіи осетинъ въ христіанствѣ и о воспитаніи аманатовъ всѣхъ горскихъ народовъ. — Письма графовъ Дибича и Нессельроде. — Дальнѣйшее развитіе мюридизма. — Шапсуги, абадзехи и натухайцы. —Прокламація.—Письма ген.-лейт. Панкратьева.—«Поискъ» подъ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала. — Его послѣдствія. — Окончательное мнѣніе фельдмаршала о способахъ къ утвержденію порядка и гражданственности среди горскихъ народовъ.

До тѣхъ поръ, пока продолжалась внѣшняя война, всѣ старанія кавказскихъ властей въ отношеніи къ сосѣднимъ горскимъ народамъ ограничивались охраненіемъ нашихъ владѣній отъ ихъ хищничества. «На сіе», писалъ гр. Паскевичъ ген.-адъют. Стрекалову, «есть Его Императорскаго Величества воля и вы обя«зываетесь исполнить оную» *).

Съ окончаніемъ войны съ Турціею начались военныя дѣйствія противъ непокорныхъ горскихъ народовъ. Лезгины, извѣстные подъ названіемъ Джарскихъ и Белоканскихъ вольныхъ обществъ, первые обратили на себя вниманіе гр. Паскевича. Мѣстность ими занимаемая, между р. Алазанью и юго-восточнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ, принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ земель Закавказскаго края; покрытая виноградниками, фруктовыми садами, огородами и отличными лугами, она со стороны дорогъ, ведущихъ изъ Тифлиса, окаймлена обширными дубовыми и тутовыми лѣсами. Страна эта нѣкогда принадлежала Грузіи и составляла

*) Предп. отъ 16 мая 1829 г. № 90. А. к. а. к., VII, № 36.

часть Кахетіи. Лезгинскія племена, искони населяющія верховья долинъ рр. Самура и Койсы, пользуясь неурядицами и разореніями грузинскаго народа то турками, то персіянами, вторглись въ нее и поработили коренныхъ ея жителей. Порабощенное племя за-Алазанской равнины, именуемое Ингелой, испытывало всевозможныя притѣсненія, а побѣдители его, лезгины, продолжали непріязненныя свои дѣйствія противъ кахетинцевъ, производя опустошительные набѣги въ самыя нѣдра Грузіи. Для сохраненія связи съ своими горными единоплеменниками, лезгины основали на горныхъ скатахъ главныя свои селенія или общества: Белоканы, Катехи, Мацехи, Джары и Мухахи, управляемыя выборными старшинами. Всѣ эти общества (кашуны), въ огражденіе своей независимости, заключили между собою оборонительный и наступательный союзъ и, нанимая вспомогательныя полчища у горныхъ лезгинъ, были грозою Грузіи, султановъ Елисуйскихъ и хановъ Нухинскихъ. Съ присоединеніемъ Грузіи къ Русской имперіи они не разъ дерзали вступать въ бой съ нашими войсками. Кн. Ціановъ въ 1803 г. нанесъ имъ рѣшительное пораженіе при сел. Белоканахъ и затѣмъ, двинувшись къ Джарамъ, принудилъ весь союзъ покориться владычеству Россіи. Однако лезгины никогда не платили наложенной на нихъ дани (сначала шелкомъ, а потомъ деньгами) и даже осмѣливались препятствовать расквартированію и движенію русскихъ войскъ въ ихъ владѣніяхъ. Религіозный ихъ фанатизмъ доходилъ до звѣр-

скаго преслѣдованія христіанской религіи, исповѣдуемой коренными жителями за – Алазанской равнины, а враждебность къ русскому владычеству содѣлала ихъ селенія постояннымъ притономъ всѣхъ враговъ Россіи, какъ напримѣръ: бѣглаго царевича Александра и другихъ бунтовщиковъ и горскихъ хищниковъ, съ которыми они производили набѣги на Кахетію. «Оставить сіи «общества», писалъ Паскевичъ Государю, «въ прежнемъ «ихъ самостоятельномъ и по одному, такъ сказать, «имени только отъ Россіи зависимомъ существованіи «было бы столь же несовмѣстно съ величіемъ, сколько «и съ пользами Имперіи. Жилища ихъ суть сборище, «къ которому безпрепятственно разными тропинками «изъ ущелій Дагестана пробираются шайки горскихъ «хищниковъ, для совокупнаго учиненія набѣговъ на «Кахетію; а по сему уваженію столь же опасно оставить «ихъ въ тылу при военныхъ дѣйствіяхъ нашихъ со «стороны Тифлиса во внутренность горъ, сколько и «при войнахъ въ противуположный конецъ противъ ту- «рокъ и персіянъ, доводомъ чему служатъ происше- «ствія въ началѣ послѣдней Персидской кампаніи, «когда, для уничтоженія ихъ измѣнническихъ замысловъ, «надлежало отдѣлить значительную часть войскъ. Одно «безусловное покореніе оныхъ можетъ водворить спо- «койствіе въ Кахетіи и оградить безопасность границъ «сей плодородной провинціи отъ набѣговъ варварскихъ «племенъ, которыя, увѣрясь наконецъ, что одно мило- «сердіе Россійскихъ Государей и кротость правитель- «ства предохранили джарскихъ лезгинъ отъ совершен-

«наго истребленія, сами скорѣе склонятся къ принятію «спокойнаго образа жизни, къ чему отчасти ихъ при«нудитъ самая необходимость, ибо зимнія пастбища по «южную сторону Кавказа, въ коихъ они нуждаются «для прокормленія своихъ многочисленныхъ стадъ,— «по занятіи Джарской области, всѣ безъ изъятія нахо«диться будутъ въ нашихъ рукахъ. Къ тому же, зани«маемые помянутыми обществами южные выходы изъ «горъ, будучи въ нашей власти, откроютъ намъ путь «и далѣе во внутренность горъ *).

Фельдмаршалъ рѣшилъ начать экспедицію противъ джарцевъ въ половинѣ февраля, разсчитывая, что зимою горнымъ лезгинамъ слишкомъ трудно будетъ черезъ перевалъ, покрытый снѣгомъ, выйти на подмогу джарцамъ. Притомъ зимою и лѣса менѣе удобны для убѣжищъ и обороны.

Изъ Тифлиса въ Джары, за Алазань, вели два пути. Первый и ближайшій переходилъ на лѣвый берегъ Алазани черезъ бродъ при урочищѣ Козлу. Мѣсто переправы у Козлу входитъ въ лезгинскія владѣнія мысомъ, имѣющимъ не болѣе 250 саж. ширины, что представляетъ большія выгоды для защиты брода со стороны Джаръ. Гр. Паскевичъ предпочелъ болѣе длинный путь (61 верста вмѣсто 49-ти) черезъ бродъ у сел. Муганло. Отъ селенія Муганло въ Джары идутъ три дороги. Лѣвая и средняя изъ нихъ болотисты и окай-

---

*) А. к. а. к., томъ VII, прибавл. къ стр. 443. Всеподд. рап. Паскевича отъ 11 марта 1830 г.

млены густымъ лѣсомъ, а правая, по которой фельдмаршалъ двинулъ свой отрядъ, пролегала отъ Муганло по отлогой мѣстности, черезъ многолюдныя селенія, изобилующія фуражемъ и хлѣбными запасами.

Сел. Джары было средоточіемъ силъ за-алазанскихъ лезгинъ. Общество Джарское, съ присоединенными къ нему селеніями Катехи, Мацехи и нѣкоторыми другими менѣе значительными, всегда первенствовало въ общихъ джамаатахъ (совѣтахъ). Джары лежали въ глубокомъ ущельи и, простираясь на 8 верстъ, примыкали къ высотѣ, на которой находилось укрѣпленное убѣжище, называемое Закаталы. Все село состояло изъ 1.200 дворовъ. Это были каменныя постройки, съ густыми фруктовыми садами вокругъ, обнесенныя крѣпкими заборами съ бойницами. Такимъ образомъ каждый дворъ представлялъ собою отдѣльный оборонительный пунктъ.

Лезгины и грузины считали Закаталы неприступнымъ оплотомъ за-Алазанской равнины. Въ этомъ мнѣніи еще болѣе утверждало ихъ то обстоятельство, что русскія войска, три раза занимая нижнюю часть Джаръ, никогда не рѣшались овладѣть Закаталами. «По тако-«вой важности сего селенія», писалъ Паскевичъ, «и «дабы уничтожить въ горскихъ народахъ мнѣніе о не-«побѣдимости Закаталъ и доказать имъ, что на лицѣ «земли нѣтъ твердыни толико крѣпкой и неприступной, «чтобы не пала предъ оружіемъ Вашего Император-«скаго Величества, я избралъ сей пунктъ непосред-«ственнымъ предметомъ дѣйствія, въ увѣренности, что «рѣшительнымъ ударомъ, нанесеннымъ Джарскому об-

«ществу, пресѣчено будетъ всякое сопротивленіе и со «стороны прочихъ обществъ».

23-го февраля фельдмаршалъ съ отрядомъ выступилъ въ походъ къ урочищу Карагачъ, а 23-го, переправясь черезъ Алазань *), сталъ лагеремъ у сел. Моганло, въ 3-хъ верстахъ отъ переправы.

Узнавъ о движеніи отряда гр. Паскевича, джарцы пришли въ большое смущеніе. Открывъ джамаатъ, они положили пригласить къ общей защитѣ всѣ прочія общества и послать за помощію къ за-горнымъ лезгинамъ, но, какъ и предвидѣлъ фельдмаршалъ, зимніе снѣга не дозволили горнымъ ихъ единоплеменникамъ двинуться имъ на помощь. Впрочемъ одинъ даже джарскій и белоканскій союзъ могъ выставить до 10 тыс. хорошо вооруженныхъ людей, но въ то время между обществами Джаріи произошли разногласія и къ сопротивленію готовились только джарцы и тальцы. Тѣмъ не менѣе, на другой же день по расположеніи нашихъ войскъ лагеремъ у Моганло, туда явились для переговоровъ старшины всѣхъ лезгинскихъ обществъ. Они взяли по одному экземпляру прокламаціи гр. Паскевича **), переведенной на татарскій языкъ, и отправились обратно для обсужденія и окончательнаго рѣшенія. Прокламація фельдмаршала требовала отъ лезгинскихъ обществъ безусловной покорности и совершеннаго присоединенія къ Россіи.

---

*) Для переправы пѣхоты и казаковъ устроенъ былъ мостъ на козлахъ а для артиллеріи и обоза три парома на каикахъ.

**) А. к. а. к. т. VII, № 379.

Въ тотъ же день отрядъ подвинулся къ ингелойскому, подвластному джарцамъ, селенію Али-абаду, оставивъ лишь двѣ роты для прикрытія переправы, а 26-го перешелъ къ сел. Таламъ и расположился лагеремъ на полянѣ, лежащей между этимъ селеніемъ и двумя другими: Гогами и Джарами. Сюда вторично явились старшины. За исключеніемъ джарцевъ, всѣ общества прислали своихъ старшинъ, умоляя о пощадѣ и изъявляя совершенную готовность покориться безусловно. Но и въ Джарахъ только меньшая часть населенія, состоявшая изъ людей бѣдныхъ и болѣе буйныхъ, не соглашалась на безусловное повиновеніе и готовилась защищаться въ Закаталахъ.

На слѣдующій день, т. е. 27-го февраля, и это меньшинство стало сговорчивѣе. Одинъ изъ старшинъ, по имени хаджи-Махмудъ (изъ Тохума), почтенный старецъ, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ, убѣждалъ народъ покориться русскимъ, заявляя, что войска, которыя пощадили жизнь и имущество жителей богатаго Тавриза и Эрзерума, не откажутъ и имъ въ великодушной пощадѣ. Убѣжденные доводами хаджи-Махмуда, джарцы послали къ главнокомандующему своихъ довѣренныхъ старшинъ, которые явились съ повинною и въ знакъ покорности народа представили ему ружье и саблю.

28-го числа 2 роты Кавказскаго савернаго батальона, 6 ротъ 41-го егерскаго полка, 2 батальона полка имени графа Паскевича-Эриванскаго, съ 10 орудіями, и 3 сотни казаковъ спокойно заняли, подъ начальствомъ

ген.-м. кн. Бековича-Черкасскаго, Джары и Закаталы. Главная квартира расположилась въ с. Талахъ.

1-го марта 1830 г. Паскевичъ, лично осмотрѣвъ все Джарское ущелье и Закаталы, избралъ мѣсто для устройства крѣпости Новые Закаталы, предполагая окончить работы къ іюню мѣсяцу, т. е. къ обыкновенному времени грабительскихъ набѣговъ горныхъ хищниковъ.

Въ распоряженіи вновь назначеннаго главнаго начальника всей области, князя Бековича-Черкасскаго, гр. Паскевичъ оставилъ только часть отряда, остальныя войска, участвовавшія въ экспедиціи, выступили 3-го марта въ обратный путь, на свои зимнія квартиры.

Для управленія гражданскою частію учреждено, подъ предсѣдательствомъ кн. Бековича-Черкасскаго, *Временное Областное Правленіе* и даны правила для управленія областью *).

Покореннымъ лезгинскимъ обществамъ поставлено въ непремѣнное условіе вѣрноподданства:

1) Чтобы войска наши во всякое время имѣли проходъ чрезъ ихъ земли и, если будетъ найдено нужнымъ, могли тамъ расположиться.

2) Что если по какому-либо случаю одинъ или нѣсколько русскихъ придутъ къ нимъ, то они должны ихъ оберегать и за жизнь и за цѣлость отвѣтствовать.

3) Чтобы ни подъ какимъ видомъ не пропускали чрезъ свою землю хищниковъ въ границы наши и отнюдь

---

*) Тамъ же, № 380.

не способствовали имъ въ какихъ-либо злоумышленныхъ предпріятіяхъ противу русскихъ подданныхъ *).

Въ составъ *временнаго правленія* вошли два русскихъ чиновника и шесть человѣкъ почетнѣйшихъ старшинъ; первые имѣли голосъ рѣшающій, вторые—только совѣщательный. На обязанность правленія возложено: 1) принять мѣры къ возвращенію жителей въ свои дома, водворить среди населенія тишину и благоустройство; 2) охранять область отъ набѣговъ хищниковъ и внутреннихъ безпокойствъ, 3) раздѣлить ее на два магала (Джарскій и Белоканскій) и составить правила для выбора изъ туземцевъ магальныхъ начальниковъ, которые должны были руководствоваться особою, для нихъ составленною, инструкціей; 4) въ гражданскихъ спорахъ и искахъ допустить судъ по шаріату, но уголовныхъ преступниковъ судить не иначе, какъ по русскимъ законамъ; 5) привести въ извѣстность общественное имущество, доходы и подати **).

Фельдмаршалъ, кромѣ того, поручилъ временному правленію признать свободными людьми порабощенныхъ лезгинами грузинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *ингелойцевъ* или *энгилойцевъ*, а также *енисельцевъ*. Имъ предоставлялась личная свобода, но безъ права собственности на землю; тѣ подати, которыя они платили прежнимъ владѣльцамъ за землю, вносились во временное правленіе, которое и передавало ихъ по принадлеж-

---

*) Журн. в. д. гр. Паскевича, отъ 15-го марта 1830. Сем. арх.
**) В. у. а., II, № 3.904.

ности. Но владѣльцы не имѣли права: ни увеличить поземельную подать, ни запрещать ингелойцамъ переселеній на другія мѣста. На обязанности временнаго правленія возложено слѣдить за тѣмъ, чтобы ингелойцамъ, оставшимся еще христіанами, предоставлено было свободное отправленіе богослуженія по обрядамъ Православной Церкви *).

«Во время всего похода», пишетъ Паскевичъ въ заключеніе своего всеподданнѣйшаго рапорта,—«здоро-«вье войскъ, не смотря на обыкновенную въ семъ краѣ «суровость погоды, безпрестанныя перемѣны въ воздухѣ, «холода, вѣтры, выпадавшіе въ обиліи снѣга, коими «лагерь отряда иногда покрывался слишкомъ на футъ «глубины, и не взирая на происшедшую отъ того за-«труднительность дорогъ, совершенно сбережено. Потери «не было никакой, исключая 3-хъ легко раненыхъ ниж-«нихъ чиновъ 27-го числа февраля на фуражировкѣ, «при каковомъ случаѣ убитъ 1 лезгинъ и ранено 2».

На подробное донесеніе Паскевича послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ отъ 4-го апрѣля 1830 года:

«Донесеніе ваше, отъ 11-го минувшаго марта **), о «безусловномъ покореніи нашему правительству вольныхъ «лезгинскихъ обществъ, Джарскихъ и Белоканскихъ, «и о распоряженіяхъ, вслѣдствіе того вами принятыхъ,

---

*) «Изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ». Ст. Дубровина въ «Военномъ сб.» 1891 г., апр., стр. 200. Положеніе о временномъ управленіи Джарско-Белоканскою областью было внесено въ комитетъ министровъ, безъ всякихъ измѣненій имъ принято и Высочайше утверждено.

**) Первое, краткое, донесеніе отпр. 6 марта. (А. к. а. к., т. VII, № 381).

«я получилъ. Съ живѣйшею признательностью вижу «изъ онаго, что исполненію общихъ предначертаній «моихъ объ успокоеніи Кавказскаго края и обезпече-«ніи онаго отъ набѣговъ и грабежей горскихъ хищни-«ковъ *положено начало*, во всѣхъ отношеніяхъ прочное «и удовлетворительное, конечнымъ усмиреніемъ пле-«мени самаго буйнаго и своевольнаго, приведеннымъ «въ дѣйствіе безъ всякаго кровопролитія. Изъявляя «вамъ за новый успѣхъ сей совершенную и полную «мою благодарность, я несомнѣнно увѣренъ, что усми-«реніе прочихъ непокорныхъ народовъ Кавказа вскорѣ «увѣнчаетъ усилія ваши на пользу ввѣреннаго вамъ «края и что самые народы сіи, сдѣлавшись сопричаст-«ными человѣколюбивыхъ попеченій правительства, ис-«полняемыхъ вами въ духѣ лучшаго порядка и благо-«устройства, восчувствуютъ на самомъ дѣлѣ всѣ вы-«годы и преимущества новаго своего состоянія» *).

Управляющій главнымъ штабомъ, графъ Чернышевъ, еще ранѣе (именно отношеніемъ отъ 21-го марта за № 9) сообщалъ фельдмаршалу волю Государя, «чтобы «начало военныхъ дѣйствій противъ непріязненныхъ «намъ горскихъ племенъ нисколько не было отлагаемо, «дабы въ теченіе нынѣшняго лѣта и осени можно было «успѣть привести въ исполненіе весь предположенный «планъ покоренія горцевъ».

Въ Петербургѣ, повидимому, считали окончательное покореніе горцевъ дѣломъ несложнымъ. Въ виду такого

---

*) А. к. а. к., т. VII, 382. Высоч. повелѣніе отъ 4-го апрѣля 1830 г.

заблужденія, отвѣчая на Высочайшій рескриптъ и на сообщеніе управляющаго главнымъ штабомъ готовностію «приложить все свое стараніе» къ исполненію Монаршей воли, фельдмаршалъ счелъ, однако, необходимымъ подробно изложить свой взглядъ на вопросъ о покореніи горцевъ, что и сдѣлалъ въ запискѣ, приложенной имъ ко всеподданнѣйшему рапорту отъ 8-го мая 1830 г. *).

«Соображая», говоритъ онъ, «извѣстную воинствен-«ность горцевъ, мѣстность удобную къ упорнѣйшей обо-«ронѣ и прочія войны сей обстоятельства, я не могу не «признать выполненіе сего предположенія весьма труд-«нымъ въ столь короткое время».

Далѣе онъ объясняетъ:

«Извѣстно, сколь трудно вести войну въ горахъ съ «народами, обладающими оными и рѣшившимися на «упорное сопротивленіе. Предпринимая покореніе наро-«довъ незнающихъ насъ, можно еще надѣяться успѣха: «ихъ можно устрашить и привести въ изумленіе не-«ожиданною новостію, превосходствомъ войскъ, оружія «и даже съ пользою употребить политику, деньги и «подарки. Потому я желалъ бы лучше, чтобы сіи горцы «вовсе насъ не знали и чтобы прибытіе русскихъ, для «ихъ покоренія, было еще въ первый разъ. Но уже болѣе «50–ти лѣтъ какъ они имѣютъ дѣла съ нами, и, къ «сожалѣнію, были случаи, которые достаточны поселить «въ нихъ мнѣніе не въ пользу нашу. Одна мысль ли-

*) Одновременныя съ подлинниками копіи съ обоихъ документовъ находятся въ семейномъ архивѣ кн. Паскевича.

«шиться дикой вольности и быть подъ властію русскаго «коменданта приводитъ ихъ въ отчаяніе; съ другой «стороны, пятидесятилѣтняя борьба, безъ успѣха про- «никнуть въ горныя ихъ убѣжища, даетъ имъ увѣрен- «ность, что горы ихъ для насъ недоступны: обѣ сіи «причины достаточны побудить ихъ къ упорнѣйшему «сопротивленію. Нѣтъ сомнѣнія, что мелкіе владѣльцы «скорѣе могутъ покорены быть видами личныхъ своихъ «выгодъ, но покореніе вольныхъ племенъ, ни отъ какой «власти не зависимыхъ, представляетъ болѣе трудно- «стей».

Паскевичъ былъ недоволенъ предшествовавшею политикою относительно горцевъ.

«Чѣмъ больше дѣлаю я наблюденій», пишетъ онъ, «и вхожу въ познаніе сихъ народовъ, тѣмъ болѣе удо- «стовѣряюсь, что направленіе политики и отношеній «нашихъ къ нимъ были ошибочны и не имѣли ни «общаго плана, ни постоянныхъ правилъ. Жестокость «въ частности умножала ненависть и возбуждала къ «мщенію; недостатокъ твердости и нерѣшительность въ «общемъ планѣ обнаруживали слабость и недостатокъ «силы».

«Опытъ четырехлѣтняго моего управленія оправдалъ «политику мою, которая въ *томъ единственно состояла*, «что *въ частности я былъ снисходителенъ*, *но въ общемъ* «*угрожалъ твердостію и рѣшимостію*, поддерживая «притомъ связи, которыя ихъ между собою раздѣляли. «Отъ сего, при всей малости войскъ нашихъ, занятыхъ «войною противъ персіянъ и потомъ противъ турокъ,

«горцы удержаны въ покоѣ. Исключая набѣговъ част-«ныхъ, ничего важнаго соединенными силами со сто-«роны Грузіи они не предпринимали, не взирая на то, «что съ 1824 года политика тегеранская и константино-«польская не переставала истощать всевозможныя сред-«ства, дабы возбудить ихъ ко всеобщему возстанію и «къ нападенію совокупными силами на границы наши».

Паскевичъ указывалъ и на то, что «самые вѣрнѣй-«шіе расчеты и успѣшнѣйшія начала въ войнѣ могутъ «быть измѣнены малѣйшими неблагопріятными обстоя-«тельствами, и потому невозможно съ достовѣрностію «опредѣлить время, въ которое предположенный планъ «долженъ быть выполненъ, особенно въ сей войнѣ съ «горцами, которые въ теченіе болѣе 50-ти лѣтъ при-«выкли намъ сопротивляться».

Дѣйствительно, неблагопріятныя обстоятельства, измѣнявшія положеніе дѣлъ на Кавказѣ, проявились во время войны нашей съ Персіею. Въ октябрѣ 1829 г. графъ Паскевичъ перечислилъ ихъ въ донесеніи своемъ Государю.

«1. Дагестанъ находился», писалъ онъ, «тогда *) «въ покоѣ, но появился Казы-мулла, назвавшійся про-«рокомъ, и возмутилъ народы тамъ обитающіе.

«2. Возмущеніе Казы-муллы, кажется, колеблетъ уже «и чеченцевъ; вотъ другое обстоятельство, которое нельзя «было предвидѣть.

---

*) Т. е. до октября 1829 г.

«3. Абхазцы были спокойны, а теперь (т. е. въ маѣ «1830 г.) до трехъ тысячъ находится ихъ въ сборѣ.

«4. Турецкій паша Сеидъ-Ахмедъ, находящійся за «Кубанью между горскими непокорными племенами, по «трактату, съ Портою заключенному, долженъ быть «отозванъ турецкимъ правительствомъ, но, и по сіе время «находясь тамъ, именуетъ себя въ послѣдне-получен-«номъ письмѣ управляющимъ закубанскими деревнями «и аулами, и былъ главнѣйшею причиною всѣхъ на-«паденій со стороны закубанцевъ, въ теченіе прошед-«шей зимы (1829 — 1830 гг.) на Черноморію произво-«дившихъ».

Принимая во вниманіе означенныя перемѣны и то обстоятельство, что войска, дѣйствовавшія въ турецкую кампанію, могли придти на Кавказскую *линію* лишь къ половинѣ августа, и что послѣ труднаго похода имъ необходимо дать по крайней мѣрѣ семидневный отдыхъ, фельдмаршалъ находилъ возможнымъ предпринять въ теченіе лѣта лишь 5 малыхъ экспедицій въ горы *).

Притомъ, въ донесеніи Государю, фельдмаршалъ излагаетъ «два плана» дѣйствій противъ горцевъ:

«*Первый* заключается въ томъ, чтобы войдя стре-«мительно въ горы, пройти оныя во всѣхъ направле-«ніяхъ. Въ семъ случаѣ непріятель, пользуясь ущельями, «чащами лѣса, горными протоками и другими мѣстными

---

*) 1) противу койсубойлинцевъ (въ Дагестанѣ); 2) со стороны Дербента до границъ Аваріи и далѣе, если обстоятельства потребуютъ; 3) со стороны военно-грузинской дороги противъ тагаурцевъ и джераховцевъ; 4) со стороны Имеретіи противъ осетинъ и 5) въ Абхазію (въ іюлѣ м.).

«препятствіями. противупоставитъ на каждомъ шагу «оборону, хотя недостаточную для удержанія войскъ, «но весьма способную утомить ихъ. Къ тому же, онъ «всегда можетъ разбѣжаться».

«Въ такой войнѣ», поясняетъ Паскевичъ, «гоняясь «за бѣгущимъ и скрывающимся непріятелемъ, не мо«жетъ быть большой потери убитыми и ранеными, но «могутъ войска утомиться и, не имѣя твердыхъ пунк«товъ соединенія, ни коммуникацій вѣрныхъ, должны «будутъ наконецъ возвратиться безъ успѣха».

«*Второй планъ*. Войдя въ горы, занять выгоднѣйшіе, «господствующіе надъ окрестными странами пункты, «сдѣлать въ оныхъ укрѣпленія для защиты гарнизона «и, устроивъ безопасныя коммуникаціи, приготовить «для будущихъ кампаній сборныя мѣста войскамъ. Та«кимъ образомъ, подаваясь впередъ съ осмотрительно«стію и покоряя одну область послѣ другой, завоева«ніе горцевъ будетъ хотя медленнѣе, но вѣрнѣе и бла«гонадежнѣе». Предпочитая, конечно, второй планъ первому, гр. Паскевичъ находилъ, однако, что и при семъ способѣ въ кампанію 1830 года «невозможно ожидать «значительныхъ успѣховъ, ибо для построенія укрѣпле«ній необходимо по крайней мѣрѣ четыре мѣсяца; при «томъ же въ сентябрѣ начинать постройки будетъ уже «поздно, а прежде сего времени недостаточно войскъ «для всѣхъ предпріятій».

Съ возвращеніемъ изъ Турціи на линію 20-й пѣхотной дивизіи предполагалось предпринять большую экспедицію противъ чеченцевъ съ *десятитысячнымъ*

отрядомъ. Другой отрядъ, не столь многочисленный, предполагалось двинуть со стороны Кахетіи, чтобы, пройдя Хевсурію, взять направленіе на Чечню или къ Аваріи, смотря по обстоятельствамъ. Въ то же время часть войскъ должна была направиться въ Кабарду и Осетію. Если успокоятся абхазцы, то предполагалось предпринять большую экспедицію въ горы (праваго фланга) со стороны Абхазіи и Анапы, при чемъ войска должны были остаться тамъ, гдѣ до наступленія зимы успѣютъ воздвигнуть укрѣпленія.

«Но за всѣмъ симъ», замѣчаетъ Паскевичъ, «пока «постоянныя укрѣпленія не будутъ устроены въ важ«нѣйшихъ пунктахъ и снабжены достаточными гарни«зонами, которые бы въ состояніи были удерживать «въ повиновеніи горцевъ, имѣть бдительный надзоръ за «ихъ поведеніемъ и укрощать ихъ при малѣйшемъ по«кушеніи къ возмущенію, до тѣхъ поръ нельзя считать «покореніе ихъ совершеннымъ. *Все же сіе въ одно «лѣто никакими усиліями при настоящихъ сред«ствахъ не можетъ быть* выполнено».

Когда писались эти соображенія, покореніе джарскихъ и белоканскихъ лезгинъ по системѣ *втораго* плана было уже совершившимся фактомъ и началась экспедиція противъ койсубойлинцевъ, взволнованныхъ Казы-муллою.

Мулла Казы-Магома, изъ общества Койсу-Бойлу, деревни (аула) Гимри, подвластной генералъ-лейтенанту шамхалу Тарковскому, назвалъ себя шейхомъ (святымъ угодникомъ) и сталъ проповѣдывать безусловное пови-

новеніе шаріату, призывая мусульманъ къ поголовному возстанію *).

Собравъ до 6 тыс. человѣкъ въ Койсубойлинскомъ, Гумбатлинскомъ и Салатовскомъ владѣніяхъ, онъ 13-го января 1830 г. прошелъ вмѣстѣ съ ними въ дер. Араkеновскую шамхала Тарковскаго, арестовалъ кадіевъ и князей, по его мнѣнію отвергавшихъ, но въ сущности лишь иначе, чѣмъ онъ, толковавшихъ шаріатъ, и взялъ отъ прочихъ жителей присягу собраться всѣмъ въ назначенномъ пунктѣ въ половинѣ февраля. Цѣль его заключалась въ томъ, чтобы, направясь въ Аварское ханство, склонить на свою сторону тамошнихъ жителей и тогда всѣмъ сборищемъ идти въ Салатовское владѣніе на Тузъ-гору, затѣмъ, присоединивъ къ себѣ сала-

*) Основателемъ секты поборниковъ за вѣру, называемыхъ мюридами, былъ не Кази-Магома, а мулла Магометъ, иначе Курали-Магома, родомъ изъ селенія Арагъ, ханства Куринскаго, главный кадій, человѣкъ весьма состоятельный, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ за свой умъ, свою ученость и честность. Въ 1823 году этотъ мулла былъ превозглашенъ на собраніи муллъ въ Кюрдомирѣ (Ширванск. уѣзда) старшимъ мюршудомъ (т. е. главою послѣдователей поборничества за вѣру, основаннаго на таригатѣ). Таригатъ есть та часть корана, которая научаетъ покорять страсти и заключаетъ въ себѣ всѣ наставленія Магомета, относящіяся до возвышенія, облагороженія чувствъ, дабы сдѣлаться человѣкомъ угоднымъ Богу и постичь его могущество. Мулла Магометъ не жалѣлъ имущества и употреблялъ всѣ средства для сближенія съ своими земляками и толковалъ съ страстнымъ удивленіемъ слушавшей его толпѣ народа, что истинно магометанскій законъ состоитъ въ слѣдующемъ:

«Мусульмане не могутъ находиться подъ властью невѣрныхъ. Мусульманинъ не можетъ быть ничьимъ рабомъ и никому не долженъ платить подати. Между всѣми мусульманами должно существовать равенство. Для мусульманина первое дѣло Казаватъ (священная война съ невѣрными), а потомъ исполненіе шаріата. Исполненіе шаріата безъ Казавата не есть спасеніе. Кто исполняетъ шаріатъ, тотъ долженъ вооружиться во что бы то ни стало, бросить семейство, домъ и не щадить самой жизни. Подъ властью невѣрныхъ *или чьей бы то ни было,* всѣ намазы (молитвы), посты, странствія въ

товцевъ, двинуться въ дер. Андрееву *) Кумыкскаго владѣнія (подлѣ крѣп. Внезапной) и уже общими силами дѣйствовать на крѣпости наши. Въ Андреевой стало замѣчаться нѣкоторое броженіе, но посланные въ Аварію Казы-Магомою хаджи и муллы не имѣли успѣха: ханъ отказался отъ ихъ приглашенія «подкрѣпить магометан«скій законъ по корану» и далъ знать объ этомъ временно командовавшему лѣвымъ флангомъ Кавказской линіи, за отсутствіемъ ген.-лейт. барона Розена 4-го, ген.-маіору Энгельгардту. Тѣмъ не менѣе Казы-Магома набралъ скопище до 9 тыс. человѣкъ, овладѣлъ андійскими деревнями Казытлы и Иркуною, и вторгся въ Аварію, гдѣ надѣялся увеличить свои силы новыми приверженцами. Онъ разсчитывалъ 11-го февраля двинуться въ Шамхальское и Митхулинское владѣнія, и набравъ тамъ въ свои полчища шамхальцевъ (въ числѣ коихъ находился и второй сынъ шамхала Тарковскаго Абдулъ-Месселемъ) **), всею массою напасть на

«Мекку, жертвы бѣднымъ и чтенія Корана — ничего не значатъ, узы брака, «связывающія мусульманъ, и ихъ дѣти дѣлаются незаконными». Слухъ о муллѣ Магометѣ распространился по Дагестану и въ сел. Арагъ стали стекаться со всѣхъ сторонъ, чтобы видѣть и слышать новаго проповѣдника. Дагестанцы принимали отъ него благословенія и, давая обѣтъ слѣдовать его наставленіямъ, признавали его мюршудомъ, а себя мюридами. Въ числѣ его ревностныхъ послѣдователей былъ и Гимринскій мулла Магометъ, извѣстный у насъ подъ именемъ Казы-муллы. Этотъ Казы-мулла въ 1824 году облеченъ Магометомъ Арагскимъ въ званіе *гази*, т. е. предводителя священной войны. Принявъ отъ мюршуда благословеніе, онъ сталъ дѣйствовать еще при генералѣ Ермоловѣ, отличаясь крайнею нетерпимостію къ противникамъ своего ученія и своихъ честолюбивыхъ замысловъ. («Военный журналъ» 1847 г. № 1, статья «О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ»).

*) Извѣстную своею ярмаркою и торгомъ плѣнными.

**) Иначе Абу-Муселимъ. Онъ имѣлъ властолюбивые виды противъ старшаго брата, Сулейманъ-мирзы, безусловно намъ преданнаго. Онъ домогался лишить его съ помощью Казы-муллы наслѣдства.

крѣпость Бурную (самый передовой постъ нашей линіи на лѣвомъ флангѣ), уничтожить ее и затѣмъ соединиться съ чеченцами.

Возбужденное Казы-муллою движеніе становилось серьезнымъ. Чтобы не дать ему распространиться, ген.-лейтенантъ баронъ Розенъ взялъ изъ крѣпости Грозной 150 человѣкъ 43-го егерскаго полка, присоединилъ къ нимъ такое же число людей изъ роты, стоявшей въ резервѣ въ станицѣ Щедринской, и съ этимъ небольшимъ отрядомъ, при 2-хъ орудіяхъ, выступилъ 13-го февраля въ деревню Андрееву, предписавъ слѣдовать туда же Бутырскому пѣхотному полку съ 4-мя орудіями. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ предписалъ двумъ сотнямъ Моздокскаго казачьяго полка при 2-хъ орудіяхъ немедленно двинуться къ крѣпости Внезапной, а двѣ сотни Терскаго войска, также съ двумя орудіями, направилъ на укрѣпленіе Катъ-Юртъ.

Равнымъ образомъ, военно-окружной начальникъ въ Дагестанѣ, ген.-маіоръ Краббе, командировалъ на всякій случай изъ Кубы къ крѣпости Бурной батальонъ Куринскаго полка, съ тремя легкими орудіями, и предписалъ дербентскому коменданту собрать съ жителей сколь возможно болѣе конницы и направить ее туда же.

«Дабы по возможности обезпечить лѣвый флангъ «Кавказской линіи», пишетъ графъ Паскевичъ, «я пред- «писалъ теперь же *) Бородинскому и Тарутинскому

*) Журналъ военн. дѣйствій отъ 17 февраля 1830 г.

«пѣхотнымъ полкамъ съ легкою № 2-й ротою 14-й артил-
«лерійской бригады слѣдовать изъ Гори въ Екатерино-
«градъ и расположиться между симъ городомъ и Моздо-
«комъ, дабы всегда быть въ возможности употребить
«ихъ въ случаѣ надобности. Сверхъ того Тенгинскій
«пѣхотный полкъ направленъ мною туда же чрезъ Да-
«гестанъ, а 6-ти ротамъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка
«предписано изъ Ширванской провинціи возвратиться
«немедленно въ Кубу. Военно-окружному начальнику
«въ Дагестанѣ, генералъ-маіору Краббе, предоставлено,
«въ случаѣ надобности, собрать изъ войскъ ему ввѣрен-
«ныхъ отрядъ и двинуться съ онымъ по усмотрѣнію къ
«сел. Пароулъ, Шамхальскаго владѣнія, дабы такимъ
«образомъ стать на главной дорогѣ, ведущей изъ горъ
«въ Дагестанъ и быть съ тѣмъ вмѣстѣ ближе къ сре-
«доточію дѣйствій возмутителя».

«Независимо отъ сихъ распоряженій, предписалъ я
«генералъ-маіору Краббе сколь возможно поспѣшнѣе и
«достовѣрнѣе освѣдомиться о всемъ происходящемъ
«нынѣ между племенами Кайсубойлинскимъ, Салатов-
«скимъ и Гумбетовскимъ, пославъ туда для сего своихъ
«надежнѣйшихъ довѣренныхъ людей; каковую мѣру
«предложить и высокостепенному Асланъ-хану Курин-
«скому и Казыкумыкскому, возложивъ на особенное его
«попеченіе заботиться, дабы волненіе въ горахъ не про-
«никло и къ народамъ подъ его управленіемъ состоя-
«щимъ. Если же удостовѣрится, что горскія племена
«Верхняго Дагестана рѣшительно объявятъ себя въ
«пользу возмутителя, тогда распорядился бы немедленно

«задержаніемъ стадъ ихъ, пасущихся въ границахъ «нашихъ, предваря однако ихъ въ то время, что буде «они останутся въ покоѣ и отвергнутъ предложеніе «возмутителя, то всѣ стада возвращены имъ будутъ въ «цѣлости; напротивъ того, при малѣйшемъ соглашеніи «съ противными намъ, лишатся стадъ своихъ безвоз-«вратно. Мѣры сіи предписано принять и преданными «намъ владѣльцами, если не встрѣтятъ въ томъ осо-«бенныхъ какихъ либо препятствій».

Всѣ эти распоряженія были отданы въ самый день сбора войскъ въ лагерѣ, по дорогѣ въ селенія Джары и Закаталы, за три дня до прибытія самого фельдмаршала въ этотъ лагерь. Есть основаніе предполагать, что Казы-мулла рѣшился начать свои дѣйствія зимою, имѣя въ виду отвлечь русскія войска отъ Закаталъ *). Предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Казы-мулла приступилъ къ дѣйствію съ согласія всѣхъ мусульманъ, бывшихъ съ нимъ въ тайныхъ сношеніяхъ **).

Казы-Магома, видимо, стремился объединить всѣ племена Дагестана подъ властью теократическаго правленія, во главѣ котораго желалъ стоять самъ. Поэтому графъ Паскевичъ нашелъ полезнымъ, чтобы посланный имъ въ Дагестанъ, для изслѣдованія начала заговора и всѣхъ его тайныхъ отраслей, маіоръ Каргановъ внушалъ мѣстнымъ ханамъ и другимъ важнѣйшимъ вла-

*) Донесеніе маіора Карганова въ журналѣ Паскевича отъ 22-го апрѣля 1830 г.

**) Тамъ же.

дѣльцамъ, что проповѣдь Казы-Магомы прямо направлена противъ ихъ выгодъ и очевидно клонится къ уничтоженію ихъ власти *). Впрочемъ дагестанскіе ханы и шамхалы не могли не сознавать грозящую имъ опасность и значеніе теократической политики мнимаго шейха. Въ Тарку треть народа уже отложилась отъ шамхала и взяла сторону Казы-муллы, который направлялся теперь въ Аварію, къ крѣпостцѣ Хунзахъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Абу-султанъ-Нусалъ-ханъ (или Нуцалъ) **). Прибывъ въ деревню Цатаныхъ, въ 30-ти верстахъ отъ Хунзаха, Казы-мулла склонилъ ея жителей на свою сторону и, подойдя 12-го февраля къ крѣпостцѣ, потребовалъ отъ хана покорности, предлагая, овладѣвъ общими силами Акушой и Казикумыкомъ, двинуться противъ русскихъ ***). «По извѣстіямъ, до «меня тогда доходившимъ», пишетъ фельдмаршалъ графу Нессельроде, «и по двоякости прежде сего за«мѣченной въ распоряженіяхъ Аварскаго хана, должно «было предполагать, что онъ самъ призвалъ Казы«Магому въ свое владѣніе и что онъ вступитъ съ нимъ «въ союзъ; но къ моему удивленію ханъ сей не только «не согласился на предложенія возмутителя, но, бывъ «имъ атакованъ въ вышепоименованной крѣпостцѣ, «удачнымъ дѣйствіемъ отразилъ его ополченіе, причи-

---

*) Отношеніе гр. Паскевича къ гр. Нессельроде, отъ 27 марта 1830 г. № 174. А. к. а. к., т. VII, № 496.

**) Въ Аваріи былъ еще другой ханъ-Сурхай.

***) Рапортъ гр. Паскевичу маіора Карганова отъ 15 марта; А. к. а. к., т. VII, № 468; журн. в. д. 1 марта, сел. Талы.

«нивъ оному потери убитыми и ранеными до 380 че-«ловѣкъ».

Въ дѣйствительности Казы-мулла отраженъ и разбитъ не столько ханомъ, сколько его матерью. Хунзахъ состоялъ тогда изъ 700 дворовъ и могъ выставить лишь до 2-хъ тыс. вооруженныхъ людей. Такимъ образомъ силы Казы-муллы превосходили впятеро силы защитниковъ Хунзаха. Со всѣхъ сторонъ приближавшіяся полчища мюридовъ навели на нихъ паническій страхъ, и они не рѣшались занять завалы и башни. Въ эту минуту является среди народа, съ шашкою въ рукѣ, ханша Паху-бике. «Вы не должны носить шашекъ», обратилась она къ смущенному войску своего сына, «отдайте «ихъ женщинамъ, а сами покройтесь чадрами». Пристыженные хунзахцы ободрились и послѣдовали за Абу-Нуцалъ-ханомъ, который, воспользовавшись ихъ настроеніемъ, вышелъ изъ заваловъ, ударилъ на мюридовъ въ шашки, опрокинулъ и прогналъ ихъ за хребты горъ, замыкающихъ Аварскую плоскость. Въ награду за это блистательное дѣло, аварцамъ было пожаловано Георгіевское знамя *).

Послѣ этой неудачи сборище Казы-муллы раздѣлилось на партіи и разсѣялось.

Тѣмъ не менѣе графъ Паскевичъ готовился дѣйствовать оружіемъ, но предварительно издалъ прокламацію ко всѣмъ горскимъ народамъ.

Въ прокламаціи фельдмаршалъ предлагалъ мирное и милостивое устройство дѣлъ горныхъ народовъ, но

*) «Военн. Сборн.» 1847 г., № 1, стр. 98—99.

это не измѣнило ихъ крамольнаго и воинственнаго настроенія. Нѣкоторыя изъ сосѣднихъ Закаталамъ вольныхъ обществъ, устрашенныя пребываніемъ въ крѣпости русскихъ войскъ, присягнули на вѣрность и прислали аманатовъ; но племена сѣвернаго Дагестана, и между ними койсубойлинцы *) въ особенности, упорствовали попрежнему, хотя иныя и дѣлали видъ, что склоняются на увѣщанія посланнаго главнокомандующимъ маіора Карганова. Самъ Казы-мулла поселился послѣ пораженія въ своей родной койсубойлинской деревнѣ Гимри и жилъ тамъ въ уединеніи, въ пещерѣ. Оттуда онъ просилъ Карганова исходатайствовать ему только позволеніе удалиться въ Мекку.

Между тѣмъ онъ велъ дѣятельныя сношенія съ Чечнею и въ письмѣ, данномъ имъ чеченскому пророку Яуку (Авко) Унгаеву, онъ приглашалъ чеченцевъ присоединиться къ нему весною, увѣдомляя ихъ, что съ своимъ ополченіемъ будетъ ожидать ихъ вооруженныя полчища при р. Койсу. Въ виду «скораго конца міра», Казы-мулла просилъ чеченцевъ строго слѣдовать шаріату, запастись оружіемъ, лошадьми и быть готовыми къ походу. Хукъ, имамъ Казы-муллы, разъѣзжалъ по деревнямъ и торопилъ жителей къ скорѣйшему вооруженію. Они, дѣйствительно, снаряжались; стали покупать оружіе, лошадей и готовили знамена **).

---

*) Въ А. к. а. к. они называются койсубулинцами, а ихъ земля Койсубу.

**) Журналъ происшествій при всеподд. рап. гр. Паскевича отъ 15-го апрѣля 1830 г. В. у. а, II, № 3984.

Въ Дагестанѣ постоянно возростало расположенiе народныхъ массъ къ новому имаму (святому). Казы-мулла умѣлъ ловко пользоваться обстоятельствами. Цѣлый рядъ довольно сильныхъ землетрясенiй, бывшихъ въ крѣпости Внезапной, въ Кумыкскомъ владѣнiи и въ Дагестанѣ въ концѣ февраля, въ мартѣ, апрѣлѣ и въ началѣ мая, сопровождавшихся несчастiями для людей и ихъ имущества, онъ объяснялъ гнѣвомъ Божiимъ на мусульманъ за ихъ равнодушiе къ завѣтамъ пророка.

Въ то же время, въ ханскихъ и шамхальскихъ владѣнiяхъ Казы-мулла готовилъ, чрезъ своихъ приверженцевъ, народное возстанiе противъ русскаго владычества.

Въ Аварiи ханы были мало влiятельны. Только въ Хунзахѣ властвовала энергичная женщина, мать хана Пахубике *); но Сурхай-ханъ не пользовался никакимъ влiянiемъ не только въ народѣ, но и въ своей деревнѣ **).

Каргановъ доносилъ фельдмаршалу, что аварцы помимо своихъ хановъ сговорились съ койсубойлинцами, и что не только Хунзахъ, но и всѣ прочiе лезгины сѣвернаго Дагестана, вольныя общества: Чухъ, Андали, Анди, Гумбетли, салатовцы и карахцы, въ случаѣ движенiя войскъ нашихъ къ ихъ землямъ, намѣрены соединиться и дѣйствовать противъ насъ общими силами.

---

*) Казы-мулла льстилъ этой женщинѣ. Онъ говорилъ ей: «Ты значительная особа нынѣшняго времени, и если не будешь противоборствовать мнѣ... , то кромѣ тебя никто изъ владѣльцевъ Дагестана не будетъ препятствовать мнѣ. Я божусь передъ тобою алкораномъ, что ни въ чемъ не буду измѣнять тебѣ, буду служить». (Дубровинъ. «Военн. Сб.», апр. 1891, № 196).

**) Къ тому же онъ обманывалъ наше правительство (тамъ же, стр. 193).

Мусульманскіе владѣтели Дагестана, такъ же какъ и аварскіе ханы, не могли удержать фанатическаго порыва подвластныхъ имъ племенъ, не говоря уже о вольныхъ лезгинскихъ обществахъ. Даже джарцы внушали нѣкоторое безпокойство. Казы-Магома поручилъ поднять ихъ на казаватъ уроженцу общества Бахнады изъ деревни Хуназа, нѣкоему Шабану, разсчитывая на враждебное русскимъ настроеніе всѣхъ природныхъ лезгинъ, лишенныхъ фельдмаршаломъ власти надъ ингелойцами. Лезгинская молодежь, дѣйствительно, съ радостію приняла предложеніе Шабана, но люди зажиточные и старшины, вполнѣ понимая невозможность борьбы, употребили всѣ мѣры, чтобы не быть заподозрѣнными въ сочувствіи имаму. Они назвали Шабана «обманщикомъ, «старающимся нарушить ихъ спокойствіе», и объявили ему, что если осмѣлится придти къ нимъ съ ополченіемъ, то они всѣ возстанутъ противъ него» *).

Сотрудникъ имама не смутился, однако, такимъ заявленіемъ и, отправляясь въ Гимри, обѣщалъ возвратиться недѣли черезъ двѣ, около праздника курбанъ-байрама (жертвоприношеніе Авраама), вмѣстѣ съ Казы-муллою и его ополченіемъ, конечно разсчитывая на содѣйствіе молодежи. Послѣ этого праздника, въ концѣ мая мѣсяца, имамъ долженъ былъ, по заявленію Яука, прибыть и въ Чечню, гдѣ населеніе готовилось встрѣтить его съ подобающими почестями.

---

*) Отношеніе фельдмаршала къ гр. Чернышеву отъ 8 мая 1830 г. за № 270. В. у. а., II, № 4569.

Одновременно на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи ожидались набѣги изъ сѣвернаго Дагестана и со стороны Чечни. Въ виду чего, крѣпости лѣваго фланга готовились къ оборонѣ. Самъ фельдмаршалъ выѣхалъ 27-го мая *) изъ Тифлиса на линію во Владикавказъ, черезъ Душетъ, Койшауръ и Коби, и приказалъ дѣйствовать противъ сел. Гимри, гдѣ, какъ мы видѣли, укрылся Казы-мулла.

Главныя силы экспедиціи противъ Гимри были поручены полковнику Мищенку, командиру Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Отрядъ Мищенка началъ движеніе отъ Старой Кубы въ составѣ лишь 1091 чел. апшеронцевъ и сотни казаковъ при 3-хъ орудіяхъ. Къ нему долженъ былъ присоединиться командовавшій отрядомъ въ Кумыкскомъ владѣніи, командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка полковникъ Дуровъ, которому 8-го мая фельдмаршалъ приказалъ немедленно выступить изъ лагеря при крѣпости Внезапной и слѣдовать къ деревнѣ Таркали, откуда скрылся сынъ шамхала Абу-Муселимъ. Чтобы отвлечь въ сторону нѣкоторую часть койсубойлинцевъ, фельдмаршалъ приказалъ командующему войсками лѣваго фланга барону Розену сдѣлать диверсію на Чиркей, для чего 15-го мая онъ и выступилъ изъ крѣпости Грозной въ крѣпость Внезапную съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 800 человѣкъ Московскаго

---

*) Корпусный штабъ выступилъ тремя днями ранѣе, т. е. 24-го мая. См. журн. военн. дѣйств. гр. Паскевича и «Тифлисскія Вѣдомости» 1830 года № 47, отъ 12-го іюня.

и 400 человѣкъ Тарутинскаго пѣхотныхъ полковъ при 8-ми легкихъ орудіяхъ и 200 казакахъ. Въ Параулѣ, мѣстѣ жительства шамхаловъ, на большой дорогѣ изъ Шуры въ Дербентъ стоялъ отрядъ командира Куринскаго пѣхотнаго полка, подполковника фонъ-Дистерло, который тоже долженъ былъ войти въ составъ отряда полковника Мищенка.

По прибытіи въ кр. Внезапную бар. Розенъ получилъ извѣстіе, что гимринцы, унцукумцы и башильтинцы приготовляются къ общему возстанію, и что эрпелинцы и каранайцы, находившіеся подъ управленіемъ второго сына шамхала Тарковскаго, хотя и не содѣйствуютъ явно Казы-Магомѣ, но условились между собою, при первомъ появленіи нашихъ войскъ, присоединиться къ нему и, кромѣ того, взялись еще обезпечить продовольствіемъ его скопища. Принявъ въ соображенія всѣ эти обстоятельства, бар. Розенъ нашелъ уже безполезнымъ предпринимать диверсію на дер. Чиркей. Онъ предпочелъ сосредоточить всѣ свои силы въ окрестностяхъ Эрпели и начать рѣшительныя дѣйствія къ усмиренію гимринцевъ *).

Бар. Розенъ 18-го мая сталъ лагеремъ у дер. Эрпели, гдѣ присоединился къ нему и отрядъ полковника Дурова. Около Эрпели собрано было такимъ образомъ войскъ: 3.656 чел. пѣхоты, 494 казака, 20 орудій и 6 кёгорновыхъ мортиръ; сверхъ того въ лагерѣ

---

*) Журн. военн. дѣйств. гр. Паскевича отъ 19-го до 26-го мая 1830 г. Сем. арх. кн. Паскевича.

находилось конницы: дагестанскихъ владѣльцевъ 350 ч. и кумыкской 64 человѣка.

Не дожидаясь прихода Мищенка, бар. Розенъ на другой же день сдѣлалъ рекогносцировку отъ Эрпели къ Гимрамъ. Оказалось, что Гимри отдѣлены отъ мѣста расположенія отряда высокимъ и каменистымъ хребтомъ, отъ котораго къ деревнѣ ведутъ три дороги, необыкновенно трудныя для прохода войскъ и для артиллеріи, безъ большихъ разработокъ совершенно непроходимыя. Изъ этихъ дорогъ средняя и лѣвая, на пушечный выстрѣлъ отъ Гимри, соединяются при входѣ въ узкое и утесистое ущелье, въ которомъ между высокими скалами и расположено селеніе. При соединеніи означенныхъ двухъ дорогъ сдѣланъ завалъ, совершенно закрытый отдѣльною отъ главнаго хребта возвышенностію (скалою). Какъ ни велики трудности, представляемыя этими двумя дорогами, но была возможность—не провезти, а—предварительно разобравъ—пронести орудія на людяхъ. Что же касается третьей дороги, то она была ни чѣмъ инымъ, какъ узкою тропинкою, извивавшеюся по утесамъ, и для конныхъ даже не вездѣ проходимою.

Во время рекогносцировки гимринцы расположились у входа въ ущелье и производили безпрестанную стрѣльбу изъ завала, но при этомъ почти никто не былъ раненъ.

Въ лагерѣ бар. Розена находился тогда полковникъ Сурхай-ханъ Аварскій. Въ день рекогносцировки на его имя получено было письмо отъ всѣхъ старшинъ

койсуболинскихъ съ просьбою вступить отъ ихъ имени въ переговоры съ начальникомъ экспедиціи. Вслѣдствіе чего бар. Розенъ отправилъ Сурхай-хана въ назначенное мѣсто съ предложеніемъ койсуболинцамъ покориться и прислать аманатовъ. Но выѣхавшіе на встрѣчу хана койсуболинцы передали ему только отъ имени всего народа письмо къ барону Розену, а когда ханъ съ этимъ письмомъ возвращался въ лагерь, то гимринцы стрѣляли по немъ. «Изъ письма сего», доносилъ фельдмаршалу бар. Розенъ, «видно, что между «койсуболинскимъ народомъ одни только жители села «Гимри наиболѣе привержены къ Казы-Магомѣ и имѣ«ютъ твердое намѣреніе защищать его, надѣясь на не«приступное мѣстоположеніе своего убѣжища». Ближайшія событія не оправдали, однако, такого отзыва. Изъ разныхъ деревень и путями, въ то время еще недоступными и даже невѣдомыми для нашихъ войскъ, черезъ три дня въ Гимри прибыло отдѣльными толпами подкрѣпленіе въ 2.000 человѣкъ. Гимринцы стали дерзновеннѣе и участили перестрѣлку.

Чтобы добраться до этого скопища въ его настоящей волчьей ямѣ, надо было прежде разработать доступы къ ущелью. Бар. Розенъ занялся разработкою дорогъ и 22-го мая на высотѣ были устроены двѣ батареи для прикрытія работъ. Наканунѣ къ осаждающимъ присоединился отрядъ полковника Мищенка *).

Къ этому времени и Паскевичъ прибылъ на линію:

---

*) Журн. военн. дѣйств. гр. Паскевича отъ 27-го до 30-го мая. Тамъ же.

онъ въѣхалъ въ крѣпость Владикавказъ 30-го мая, а на слѣдующій день туда вступилъ его корпусный штабъ.

Работы по возведенію батарей, производившіяся безпрепятственно подъ выстрѣлами осажденныхъ, устрашили гимринцевъ, а съ ними и жителей окрестныхъ деревень. Какъ только наши войска появились на горѣ Хараксъ, командующей Гимрами, они тотчасъ покорились, выдали аманатовъ и выслали старшинъ для принесенія вѣрноподданнической присяги. Баронъ Розенъ, полагая, что послѣ этого койсуболинцы отпадутъ отъ Казы-муллы, не счелъ нужнымъ настаивать на выдачѣ Казы-Магомы и возвратился на линію *).

Графъ Паскевичъ, изнуренный лихорадкою, вскорѣ отправился въ кратковременный отпускъ въ Петербургъ **).

На правомъ флангѣ и восточномъ берегу Чернаго моря тоже происходило движеніе горцевъ и принимались мѣры къ ихъ обузданію.

Въ январѣ мѣсяцѣ командующій правымъ флангомъ Кавказской линіи ген.-маіоръ Антроповъ предпринималъ экспедицію для наказанія Кизильбекскаго племени черкесовъ, обитающаго за Кубанью.

23, 27, 29 и 30-го января при селеніи Марьин-

---

*) «О началѣ безпокойствъ въ сѣверномъ и среднемъ Дагестанѣ» Статья въ «Военн. журн.» за 1847 г. № 1, стр. 100.

**) Онъ писалъ гр. Чернышеву: «Климатъ здѣшній (тифлисскій) не способствуетъ моему здоровью и приводитъ меня въ изнеможеніе при безпрерывныхъ моихъ занятіяхъ». Черновая этого письма въ сем. арх. кн. Паскевича. См. прил. № 1.

скомъ и близъ Елизаветинскаго куреня происходили дѣла со вторгнувшимися тремя партіями шапсуговъ, абазеховъ и натухайцевъ въ числѣ болѣе 6 тыс. человѣкъ, подъ предводительствомъ дворянъ Хамзеко и Казбича, и съ закубанцами, напавшими на границы войска Черноморскаго *).

Управляющій Имеретіей ген.-маіоръ Гессе доносилъ фельдмаршалу, что, въ началѣ апрѣля, жители Цебельдинскаго общества, собравшись въ числѣ 4 тыс. человѣкъ у селенія Мерхаулъ, въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости Сухумъ-Кале, намѣревались напасть на сел. Киласуры и на самую крѣпость; но родной братъ Гассанъ-бея, дяди абхазскаго владѣтеля, Тефъ-бей убѣдительными просьбами успѣлъ отклонить исполненіе сего намѣренія по крайней мѣрѣ до возвращенія Гассанъ-бея, бывшаго у фельдмаршала въ Тифлисѣ и отправленнаго въ Кутаисъ къ ген.-маіору Гессе. Многіе изъ абхазцевъ разъѣхались, другіе же остались въ нерѣшимости: возвратиться ли имъ домой, или привести въ дѣйствіе свое предположеніе? Затѣмъ, нѣсколько цебельдинскихъ князей, учинивши между собою присягу ни подъ какимъ видомъ не покоряться русскому правительству, стали производить разнаго рода грабежи: отгонять скотъ и увлекать жителей мирныхъ деревень въ плѣнъ, дабы тѣмъ понудить ихъ присоединиться къ себѣ. Ген.-маіоръ Гессе, для усиленія гар-

---

*) Журн. военн. дѣйств. гр. Паскевича отъ 10-го февр. и 2-го марта 1830 г. Сем. арх. кн. Паскевича.

низона въ Сухумъ-Кале, состоявшаго тогда лишь изъ одной роты 44-го егерскаго полка, немедленно приказалъ отправить въ крѣпость команду, какая только можетъ помѣститься на шкунѣ, занимающей брантвахтенный постъ на сухумскомъ рейдѣ, и предписалъ коменданту взять всѣ мѣры осторожности *). Это было какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ 21-го апрѣля абхазцы предприняли набѣгъ на форштадтъ крѣпости Сухумъ-Кале **).

Для усмиренія горскихъ народовъ, Осетинскаго и Кистинскаго племенъ, производившихъ хищничества и грабежи по большимъ дорогамъ, ведущимъ изъ Тифлиса и Гори въ Имеретію и во Владикавказъ, фельдмаршалъ, передъ своимъ отъѣздомъ въ Петербургъ, распорядился о снаряженіи двухъ небольшихъ военныхъ экспедицій, «долженствовавшихъ служить какъ «бы пріуготовленіемъ къ послѣдующимъ главнымъ про-«тивъ горцевъ дѣйствіямъ» ***).

Экспедиція противъ осетинъ сѣв. Карталиніи, на южной сторонѣ Кавказскихъ горъ, поручалась свиты Его Императорскаго Величества ген.-маіору Ренненкампфу подъ главнымъ вѣдѣніемъ тифлисскаго военнаго губернатора, ген.-адъютанта Стрекалова. Въ составъ отряда Ренненкампфа входили: 1 батальонъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 2 сотни казачьяго Леонова полка и

*) Тамъ же, журн. отъ 12-го апрѣля.

**) Тамъ же, журн. отъ 25-го апрѣля.

***) Отнош. къ гр. Чернышеву, отъ 23-го іюня 1830 г. А. к. а. к. VII. № 300.

часть карталинской милиціи. Къ этимъ войскамъ, въ случаѣ надобности могли быть присоединены двѣ роты Эриванскаго карабинернаго полка. При отрядѣ находились 2 горныхъ единорога и 2 кёгорновы мортирки.

Противъ народовъ Кистинскаго племени (тагаурцевъ, джераховъ, галшевъ и собственно кистовъ), на сѣверной покатости главнаго Кавказскаго хребта, направлялся отрядъ подъ начальствомъ ген.-маіора Абхазова. Онъ состоялъ изъ 2-хъ батальоновъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, своднаго батальона, изъ 2-хъ ротъ 5-го и 6-го кавказскихъ линейныхъ батальоновъ и 2-хъ ротъ резервныхъ батальоновъ, 39-го и 40-го егерскихъ полковъ, изъ сотни Астраханскаго казачьяго полка и сотни Горскаго линейнаго казачьяго полка. При отрядѣ находились 4 горныхъ единорога и 4 кёгорновыхъ мортирки.

Обѣ экспедиціи, предпринятыя въ исходѣ іюня, должны были окончиться до возвращенія войскъ, находившихся въ предѣлахъ Турціи.

«Карталинія», объясняетъ фельдмаршалъ *), «была «постоянно подвержена нападеніямъ съ сѣвера отъ осе«тинъ, а съ юго-запада отъ буйныхъ и хищническихъ «племенъ, населявшихъ Ахалцыхскій пашалыкъ. По«кореніе Ахалцыха..., обезпечивъ Карталинію съ юго«запада, не могло упрочить подобнаго же спокойствія «на сѣверной части оной, и осетины, продолжавшіе «производить грабежи и убійства въ теченіе военныхъ

*) Отнош. къ гр. Чернышеву отъ 26-го августа 1830 г. Тамъ же, № 302.

«дѣйствій, не переставали обнаруживать таковое поведеніе и по заключеніи мира съ Портою».

«Племена осетинскія (называющія сами себя Иронъ) «занимаютъ обѣ покатости главнаго Кавказскаго хребта на протяженіи отъ источниковъ Ріона и Ардона «до вершинъ (т. е. верховьевъ) Терека и Арагвы. На «сѣверъ они ограничиваются Кабардинскою плоскостью, «а на югъ Карталиніею... Въ верхней части Осетіи «горы скалисты, а ближе къ главному хребту покрыты «вѣчнымъ снѣгомъ; въ нижней части на оныхъ довольно густые лѣса и покатости ихъ мѣстами заключаютъ, хотя и не въ значительномъ количествѣ, земли, «способныя къ обработыванію, но не весьма плодородныя, отчего жители мало прилежаютъ къ хлѣбопашеству... Жилища осетинъ расположены неправильными «деревнями по ущельямъ и состоятъ изъ каменныхъ «саклей. Въ каждомъ селеніи находится по одной или «по нѣсколько каменныхъ башенъ. Въ нижней Осетіи «сакли въ деревняхъ разбросаны и окружены небольшими садами, а въ верхней прилѣплены, подобно «птичьимъ гнѣздамъ, къ скаламъ и косогорамъ. Осетины вообще живутъ бѣдно, занимаются скотоводствомъ, «сѣютъ, но въ маломъ количествѣ, ячмень, овесъ и просо, «изъ коихъ вмѣсто хлѣба дѣлаютъ лепешки... Они вооружены ружьемъ, саблею, кинжаломъ, пикою и отчасти «имѣютъ пистолеты. Оружіе содержатъ довольно исправно; дѣлаютъ сами порохъ, а свинецъ добываютъ «изъ своихъ горъ».

«Народъ сей, сколько извѣстно, находился искони

«въ зависимости у другихъ сильнѣйшихъ сосѣдей. При-
«тѣсняемый съ сѣверной стороны кабардинцами, а съ
«южной Грузинскими и Имеретинскими князьями, оный,
«при первомъ появленіи въ сей странѣ Россійскихъ
«войскъ подъ командою гр. Тотлебена, встрѣтилъ ихъ
«какъ своихъ избавителей. Къ намъ влекла ихъ и хри-
«стіанская вѣра, ибо только малая часть осетинъ, по
«сосѣдству съ Кабардою, приняла мухамеданскій за-
«конъ. Но какъ не было взято надлежащихъ мѣръ къ
«гражданскому образованію Осетіи и, сверхъ того, ког-
«да осетины увидѣли, что русскіе начали отдавать
«ихъ на произволъ помѣщиковъ, которые имѣли намѣ-
«реніе сдѣлать изъ нихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а
«грузинское главное духовенство, отъ котораго Осетія
«получала священниковъ, ослабило вниманіе свое къ
«распространенію между ними закона Божія: то, по при-
«мѣру прочихъ живущихъ въ сосѣдствѣ полудикихъ
«племенъ, терпя разнаго рода недостатки къ улучше-
«нію своей жизни, они равномѣрно предались грабе-
«жамъ»...

Хотя привязанность ихъ къ русскимъ съ тѣхъ поръ замѣтно уменьшилась, но они все-таки относились къ русскому владычеству болѣе дружелюбно, чѣмъ къ прежнимъ владѣльцамъ.

«Мало по малу», продолжаетъ фельдмаршалъ, «не-
«внимательность ближайшаго начальства, бунтъ, быв-
«шій въ Грузіи въ 1812 году, чума и войны съ Пер-
«сіею и Турціею... ослабили вліяніе наше надъ Осе-
«тіею; она сдѣлалась постояннымъ убѣжищемъ всѣхъ

«преступниковъ, преслѣдуемыхъ законами нашими, и «край этотъ, несмотря на то, что отъ главныхъ об-«ществъ взяты и понынѣ содержатся въ г. Гори ама-«наты, не былъ вообще никогда покорнымъ до такой «степени, чтобы русскій, безъ покровительства кунака «(знакомаго изъ природныхъ жителей) или безъ значи-«тельнаго прикрытія, могъ безопасно объѣхать ущелья, «въ коихъ расположены осетинскія деревни».

Несмотря на неимовѣрныя трудности движенія въ горахъ, военныя дѣйствія генерала Ренненкампфа противъ осетинъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ; въ началѣ іюня вся Осетія покорилась и жители ея приняли присягу на вѣрноподданство Русскому Государю. Вмѣстѣ съ маіоромъ Чиляевымъ, посланнымъ фельдмаршаломъ по Джамурскому ущелью, Ренненкампфъ, покоривъ Осетію, заставилъ и джамурцевъ признать русское владычество.

«Экспедиція, посланная мною въ Осетію», пишетъ фельдмаршалъ, «имѣла успѣхъ: войска наши, преодо-«лѣвъ съ твердостью всѣ препятствія, прошли чрезъ «такія мѣста, куда и самые отважные путешественники «никогда не достигали. Трудность дороги во время «слѣдованія чрезъ Кнотскій хребетъ была столь ве-«лика, что горный единорогъ невозможно было взять «съ собою. Нынѣ, согласно данныхъ мною приказаній, «ген.-адъютантъ Стрекаловъ озабочивается приведе-«ніемъ въ надлежащій порядокъ вновь покоренныхъ «осетинскихъ племенъ. Къ нимъ назначены уже при-«става, преимущественно изъ отставныхъ чиновниковъ, «состоящихъ по арміи, грузинскихъ князей и дворянъ,

«знающихъ осетинскій языкъ. Часть тамошнихъ жите-«лей, по ближайшему положенію, причислена къ Го-«рійскому уѣзду, а другая—въ завѣдываніе управляю-«щаго горскими народами маіора Чиляева; нѣкоторые «же, наиболѣе склонные къ безпокойствамъ, будутъ пе-«реселены на плоскость по грузинскимъ деревнямъ».

Относительно второй экспедиціи, кн. Абхазова, и поводовъ къ ней фельдмаршалъ писалъ Чернышеву *):

«Большая Военно-Грузинская дорога со времени «учрежденія оной подвержена была хищничествамъ и «грабительствамъ горскихъ народовъ... Поставленные «по всему протяженію оной военные посты, при всемъ «томъ, что занимаютъ немалое число людей, недоста-«точны, чтобы совершенно обезпечить безопасность... «Горцы, подкрадываясь въ небольшихъ шайкахъ и «скрываясь въ удобныхъ для нихъ мѣстахъ, выжида-«ютъ благопріятной минуты, чтобы воспользоваться ма-«лѣйшею оплошностію проѣзжающихъ транспортовъ, «частныхъ людей и конвоирующихъ ихъ воинскихъ «командъ. Грабительства сіи ощутительны отъ самаго «Екатеринограда до г. Душета, но въ особенности отъ «сего послѣдняго мѣста до Владикавказа, ибо на семъ «пространствѣ дорога, пролегая безпрерывнымъ уще-«льемъ чрезъ главный хребетъ Кавказскихъ горъ, не «обезпечена никакими боковыми постами....

«Въ таковыхъ хищничествахъ наиболѣе замѣчены «джерахи, кистинцы и тагаурцы, съ общаго притомъ

*) А. к. а. к. VII, № 305. Отнош. отъ 31-го авг. 1830 г. за № 565.

«участія и нѣкоторыхъ другихъ сосѣдственныхъ пле-
«менъ Осетинскихъ и Ингушевскихъ. Тайное съ ними «сношеніе жителей большой дороги столь же происходитъ отъ родственной между ними связи, сколько, въ «особенности, отъ корыстолюбія, которое между всѣми «горцами замѣчено господствующею страстью; въ иныхъ, «болѣе намъ преданныхъ, сіе происходитъ также и отъ «опасенія подвергнуться мщенію хищниковъ или ихъ «семействъ въ случаѣ открытія ихъ замысловъ и выдачи самихъ ихъ въ руки правительства».

Назначая особую военную экспедицію противъ этихъ горцевъ, фельдмаршалъ имѣлъ цѣлью: «*приведеніе сихъ «народовъ къ должному повиновенію, учрежденіе между «ними основанія гражданскаго порядка, собраніе положительныхъ свѣдѣній о странѣ, ими обитаемой, и «разсмотрѣніе мѣстныхъ средствъ къ обезпеченію «Военно-Грузинской дороги*» *).

Отрядъ князя Абхазова дѣйствовалъ по обѣ стороны Военно-Грузинской дороги. Мы не будемъ слѣдить за этими дѣйствіями, скажемъ только, что во время экспедиціи люди имѣли *горныя подковки и башмаки*, изготовленные во Владикавказѣ по приказанію фельдмаршала и оказавшіеся весьма полезными для «поисковъ» въ горахъ.

Князь Абхазовъ окончилъ экспедицію въ началѣ августа.

«Такимъ образомъ», пишетъ фельдмаршалъ, «по-

*) Курсивъ въ подлинникѣ.

«сланная мною экспедиція въ Кистинское и Тагаурское «ущелья имѣла желанный успѣхъ: войска наши, пре-«одолѣвъ непріятеля и самую природу, заграждающую «путь въ сіи трудныя мѣста, доказали горцамъ, что ни «скалы, ни горы, покрытыя вѣчными снѣгами, не «укроютъ ихъ отъ побѣдоноснаго оружія Государя «Императора. Страхъ, наведенный на умы горцевъ, былъ «тѣмъ дѣйствительнѣе, что они видѣли почти въ одно «время осетинъ южной покатости, тѣснимыхъ и нака-«занныхъ отрядомъ генералъ-маіора Ренненкампфа, и «обѣ сіи экспедиціи можно почесть однимъ сосредото-«ченнымъ поискомъ» *).

Не успѣлъ фельдмаршалъ донести о водвореніи русской власти среди осетинъ, какъ князья Мачабели и Эристовы заявили свои владѣльческія права на часть приведенныхъ къ покорности жителей ущелій. Они домогались отдачи имъ этихъ людей въ крѣпостную зависимость, ссылаясь на жалованныя грамоты царей грузинскихъ.

Удовлетвореніе подобныхъ притязаній несомнѣнно внушило бы горцамъ новую и неугасимую ненависть къ русскому правительству. Къ тому же графъ Паскевичъ думалъ не о порабощеніи **), а о духовномъ и

---

*) Генералы Ренненкампфъ и кн. Абхазовъ представлены къ награжденію орден. св. Анны 1-й ст.

**) Надо замѣтить, что нѣкоторые мѣстные князья видѣли въ крѣпостномъ состояніи единственное надежное средство къ водворенію порядка среди горскихъ народовъ. Такъ правитель Джарской и Белоканской области, князь Бековичъ-Черкасскій, кабардинецъ родомъ, докладывалъ фельдмаршалу: «По-«селяне Кабарды не платятъ никакихъ податей своимъ помѣщикамъ, не отбы-

нравственномъ возрожденіи впавшихъ въ полудикое состояніе осетинъ. Онъ обратилъ особое вниманіе на то, что осетины христіане и въ нѣкоторыхъ деревняхъ имѣютъ даже церкви, но что ихъ проповѣдники изъ грузинскаго духовенства отличаются совершенною бездарностію и не въ состояніи противодѣйствовать успѣхамъ пропаганды турецкихъ муллъ. «Посему», пишетъ фельдмаршалъ *), «я просилъ экзарха Грузіи о назначеніи такихъ проповѣдниковъ, которые могли бы оправдать его выборъ и исполнить свое назначеніе».

Фельдмаршалъ заботился также и о воспитаніи аманатовъ. 18-го декабря 1830 г. онъ писалъ управляющему главнымъ штабомъ **): «имѣя у себя аманатами «по нѣсколько лѣтъ молодыхъ людей, не расположили «къ себѣ никого изъ нихъ, потому что не дали имъ «никакого образованія, не познакомили ихъ съ образомъ «жизни лучшимъ, нежели ведутъ ихъ соотчичи, и они «являютъ изъ себя однихъ арестантовъ... Общества, «видя таковое невниманіе къ ихъ аманатамъ, стараются

«ваютъ повинностей государственныхъ, а по сему самому князья и дворяне, «не имѣя ни малѣйшихъ средствъ къ пропитанію себя, принуждены пускаться «на дѣйствія, противныя законамъ, лишь бы токмо не допустить себя и се«мейства свои погибнуть голодною смертью». По его мнѣнію, «пока каждый «помѣщикъ не будетъ знать своей собственности... и власти надъ своими «крестьянами, а сіи послѣдніе отношеній къ своимъ владѣльцамъ, до тѣхъ «поръ рѣшительно невозможно требовать отъ нихъ прекращенія грабежей и «разбоевъ и всякія къ сему принятыя мѣры останутся безполезными». Замѣчанія князя Бековича-Черкасскаго, представленныя графу Паскевичу при рапортѣ отъ 3-го сентября 1829 г. А. к. а. к. VII, № 843.

*) Управляющему главнымъ штабомъ, отъ 12 декабря 1830 г., № 368. А. к. а. к. VII, № 304.

**) Тамъ же, № 904.

«посылать вмѣсто людей лучшихъ фамилій просто «наемниковъ, мало значащихъ для общества, слѣдствіемъ «чего были частыя измѣны».

По ходатайству фельдмаршала, было Высочайше разрѣшено *) всѣхъ аманатовъ отъ горскихъ народовъ перевести въ Ставрополь, гдѣ предполагалось устроить для нихъ особое училище.

Въ то время въ Петербургѣ, несмотря на разъясненіе графа Паскевича, дѣйствительное положеніе нашихъ дѣлъ съ горскими племенами Кавказа и самое свойство и условія нашей борьбы съ ними были весьма смутно сознаваемы. Военное вѣдомство полагало возможнымъ покорить горскіе народы «разомъ, въ одинъ годъ», а канцлеръ графъ Нессельроде находилъ, что было бы лучше ихъ вовсе не покорять **). Значеніе возникшаго мюридизма, стремящагося объединить горцевъ и всѣхъ мусульманъ Кавказа и Закавказья, вовсе не было понято въ Петербургѣ и это вынуждало графа Паскевича объяснять до мельчайшихъ подробностей цѣль каждой экспедиціи. Фельдмаршалъ объяснялъ не разъ необходимость *постепеннаго* овладѣнія краемъ устройствомъ крѣпостей и сообщеній, тѣмъ не менѣе, вслѣдъ за графомъ Чернышевымъ, въ августѣ 1830 года,

---

*) Въ январѣ 1831 г. А. к. а. к. VII, № 905.

**) «Je ne sais pas si l'idée de les soumettre par la force des armes a «été la plus heureuse; dans tous les cas elle exigera beaucoup de sacrifices «en hommes et en argent, et pour ma part j'aurais préféré que l'on s'en fût «tenu au système de l'Impératrice Catherine, qui appliquait à ses peuples le «divide et impera des Romains». Подлинное письмо отъ 16-го декабря 1830 г. въ арх. кн. Паскевича. См. прилож. № 2.

графъ Дибичъ писалъ ему, что надѣется лично поздравить его съ окончаніемъ экспедиціи, предпринятой для водворенія «толико желаемаго спокойствія на Кавказѣ» *). Въ Петербургѣ одни (графъ Чернышевъ и графъ Дибичъ) ждали, что вслѣдъ за какой либо экспедиціею закончится борьба, которой суждено было продолжиться еще 30 лѣтъ, другіе, какъ напр. гр. Нессельроде, усматривали въ борьбѣ этой проявленіе неосторожной и нерасчетливой пылкости.

Между тѣмъ фельдмаршалъ, по возвращеніи своемъ на Кавказъ, въ августѣ мѣсяцѣ, нашелъ развитіе мюридизма въ гораздо большей противъ прежняго степени. Едва отрядъ барона Розена удалился отъ Гимри, какъ имамъ Казы-мулла, созвавъ къ себѣ всѣхъ муллъ и старшинъ койсубойлинскихъ, объяснялъ имъ уходъ русскаго отряда какъ видимый знакъ покровительства Провидѣнія его замысламъ. «Если мы видимъ помощь свыше», говорилъ онъ, «то намъ нечего бояться славы оружія «невѣрныхъ, а должно идти на враговъ смѣло, напасть «на Тарку, потомъ на деревню Андрееву, освободить «своихъ собратій и дѣйствовать далѣе, какъ Богъ укажетъ». Казы-мулла увлекъ койсубойлинцевъ, а тѣ возмечтали стать во главѣ мусульманъ Кавказа и быть орудіями торжества ислама. Дѣйствуя то на фанатизмъ, то на корыстолюбіе своихъ единовѣрцевъ, Казы-мулла призывалъ всѣхъ правовѣрныхъ собраться въ шамхальскихъ владѣніяхъ на урочищѣ Чумкескентъ. Урочище

---

*) Арх. князя Паскевича, см. прил. № 3.

это, впослѣдствіи получившее названіе Миклашевской поляны, лежитъ въ 13 верстахъ отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и въ то время имѣло доступъ лишь съ одной стороны, обращенной къ горамъ, а съ прочихъ сторонъ окружено весьма крутыми и глубокими оврагами, покатости которыхъ покрыты едва проходимымъ лѣсомъ *).

Въ концѣ марта 1831 года замыслы Казы-муллы стали осуществляться, онъ успѣлъ укрѣпиться въ урочищѣ Чумкескентъ, но именно тогда гр. Паскевичъ оставилъ Кавказъ и выѣхалъ въ Петербургъ, а затѣмъ въ царство Польское **). Въ послѣдніе мѣсяцы передъ отъѣздомъ въ Петербургъ и затѣмъ въ царство Польское фельдмаршала наиболѣе заботили горскіе народы, унаслѣдованные нами отъ турокъ по Адріанопольскому договору, именно три племени закубанскихъ черкесовъ (Адиге): шапсуги, абадзехи и натухайцы.

Эти племена еще въ прошломъ столѣтіи освободились отъ всякой подчиненности мѣстнымъ князьямъ и ввели у себя чисто народное правленіе — присяжный выборный судъ, извѣстный подъ названіемъ *хасъ*. Политическая зависимость отъ Оттоманской Порты не налагала на нихъ никакихъ обязанностей и нисколько не мѣшала ихъ хищничеству. Анапа и др. турецкія гавани восточнаго побережья Чернаго моря служили для нихъ удобными мѣстами сбыта добычи, преимущественно невольниковъ. Здѣсь они вели мѣновую тор-

---

*) «Военн. журн.» 1847, № 1, стр. 101.

**) Графъ Паскевичъ отозванъ въ Россію въ апрѣлѣ 1831 года.

говлю произведеніями своихъ лѣсовъ и немногими продуктами сельскаго хозяйства и получали оружіе, свинецъ и порохъ *). Съ денежными знаками они почти не были знакомы. Нѣкогда христіане, они, благодаря постояннымъ торговымъ сношеніямъ съ турками, совершенно освоились съ исламомъ и приняли магометанство, къ которому долгое время питали отвращеніе. Исламъ усилилъ ихъ ненависть къ сосѣднимъ народамъ, исповѣдывавшимъ христіанство, и обострилъ ихъ отношенія къ казакамъ войска Черноморскаго **).

Въ особо изданной къ этимъ племенамъ прокламаціи фельдмаршалъ объявлялъ, что, признавъ крѣпости Анапу, Поти и Ахалцыхъ и весь восточный берегъ Чернаго моря, отъ устья Кубани до крѣпости св. Николая, безусловнымъ достояніемъ Россіи, Порта торжественно, передъ лицомъ цѣлаго свѣта, отказалась на вѣчныя времена отъ всѣхъ кавказскихъ народовъ и признала ихъ навсегда подданными Россійской Имперіи ***). «Доблестнымъ племенамъ Кавказскимъ» возвѣщалось, что теперь восходитъ для нихъ «новая заря благоденствія». Но они мрачно взирали на эту зарю порядка и чуждой имъ гражданственности. Хищники,

*) Весьма часто, впрочемъ, горцы дѣлали порохъ сами, пріобрѣтая сѣру и селитру на базарахъ, и даже получали его съ нашей линіи. Торговыми посредниками и у нихъ, какъ вездѣ на Кавказѣ, были армяне.

**) См. прилож. къ журналу отъ 23-го марта 1830 г. Высочайше учрежденнаго при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ комитета, для разсужденія о мѣрахъ, нужныхъ по будущему управленію Закубанскими народами. А. к. а. к., VII, № 874.

***) Черновая прокламація въ сем. арх. кн. Паскевича. См. прил. № 4.

подобные шапсугамъ, не радостно встрѣчали извѣстіе, что уступленныя Россіи гавани перестаютъ быть «вмѣ-«стилищами тайныхъ искушеній», откуда «Порта сѣяла «между племенами Кавказскими соблазны, всегда уда-«лявшіе ихъ отъ жизни мирной и счастливой». Они не видѣли никакого счастія въ жизни мирной, т. е. трудовой, и удаль разбойника ставили несравненно выше энергіи земледѣльца. Многіе изъ нихъ не хотѣли вѣрить, чтобы пади-шахъ съ легкимъ сердцемъ отказался на вѣки вѣчные отъ своихъ единовѣрцевъ, а когда нарочитые посланцы шапсуговъ привезли изъ Константинополя подтвержденіе этого факта, пояснивъ, что и переселеніе въ Турцію дозволено лишь по 1-е марта 1831 года, то горская демократія стала обсуждать вопросъ: имѣла ли Порта право распорядиться политическою судьбою закубанцевъ? Они были покорены силою русскаго оружія, согласія же ихъ на подданство Россіи никто не спрашивалъ, стало-быть они народъ свободный, коль скоро Порта отказалась отъ нихъ. Шапсуги первые объявили себя независимыми, за ними къ такому же рѣшенію пришли и народныя сходки абадзеховъ и натухайцевъ. Люди изъ ихъ среды, не подчинившіеся этому рѣшенію, признавались врагами общества; ихъ хватали и продавали въ рабство. Непокорные грозили истребленіемъ примирившимся съ новымъ положеніемъ вещей родственнымъ племенамъ и всѣмъ вообще такъ называемымъ «мирнымъ» черкесамъ. Приходилось, такимъ образомъ, силою оружія охранять безопасность покорившихся и если не завоевывать не-

покорныхъ, то по крайней мѣрѣ удерживать ихъ отъ насилій страхомъ оружія. Военная экспедиція за Кубань являлась настоятельно необходимою, политически неизбѣжною. Фельдмаршалъ принялъ личное предводительство войсками, назначенными къ участію въ этой экспедиціи, а приготовленія къ ней и часть развѣдочную поручилъ возвратившемуся изъ Турціи ген.-лейтенанту Панкратьеву.

Болѣзнь удерживала генерала Панкратьева въ Усть-Лабѣ еще 22-го сентября (1830 г.). Въ это время командующій войсками обоихъ фланговъ генералъ отъ кавалеріи Эмануель выѣхалъ къ Псенофѣ, отстоящей въ 10-ти верстахъ отъ Усть-Лабы по ту сторону Кубани, куда явились къ нему нѣкоторые начальники Темиргойскаго племени, расположенные принять присягу на вѣрноподданство. Одновременно прибыли къ Панкратьеву въ Усть-Лабу изъ Екатеринограда капитанъ Новицкій съ черкесами-перебѣжчиками. Эти перебѣжчики предлагали начать военныя дѣйствія съ шапсуговъ. По ихъ словамъ, шапсуги, обитающіе въ странѣ менѣе гористой, нежели другія непокорныя племена, не въ состояніи укрыться въ горахъ при появленіи нашихъ войскъ, тогда какъ абадзехи уже теперь удалились въ горы. Кромѣ того, пораженіе шапсуговъ, какъ племени наиболѣе значительнаго, образумитъ натухайцевъ, а быть можетъ, и абадзеховъ. Сборъ войскъ у Длиннаго Лѣса дастъ поводъ горцамъ предполагать, что мы дѣйствуемъ противъ абадзеховъ, и если русскій отрядъ двинется отъ р. Бѣлой на р. Афипсъ, то

застигнетъ врасплохъ шапсуговъ и экспедиція окончится до наступленія зимы. Генералъ Панкратьевъ находилъ мнѣніе черкесовъ-перебѣжчиковъ правильнымъ и оно, дѣйствительно, согласовалось съ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ. «Горцы», писалъ Панкратьевъ фельдмаршалу, находившемуся въ то время въ Петербургѣ въ отпуску, «по полученнымъ свѣдѣніямъ, намѣрены «упорно защищаться, но послѣ перваго урока они, вѣ«роятно, перемѣнятъ намѣренія свои» *).

Осенніе дожди до того испортили пути, что отрядъ, выступившій изъ Усть-Лабы вмѣстѣ съ Панкратьевымъ, прибылъ въ Длинный Лѣсъ только 3-го октября, а транспортъ съ водкою пришелъ только 5-го числа. О Севастопольскомъ пѣхотномъ полку, который долженъ былъ вступить туда же още 4-го октября, не было никакихъ извѣстій, такъ что Панкратьевъ отправилъ своихъ довѣренныхъ черкесовъ разыскивать полкъ, предполагая, что его движенію помѣшало разлитіе рѣкъ **).

Длинный Лѣсъ находился въ 24-хъ верстахъ отъ Усть-Лабы. Необходимыя въ немъ приспособленія для стоянки войскъ, помѣщенія больныхъ и проч. были заблаговременно устроены распоряженіемъ генерала Эммануеля.

6-го октября явились къ Панкратьеву Джемъ-Бу-

---

*) Письмо изъ Усть-Лабы, отъ 22-го сентября. См. прилож. № 5.

**) Письмо изъ лагеря у Длиннаго Лѣса, отъ 5-го октября. См. прил. № 6.

латъ, князь Темиргойскій, и Мамадъ-Гирей, князь Черченейскій. Они изъявили желаніе принести присягу на вѣрность, обѣщая примѣрное повиновеніе и усердіе и предлагая выставить противъ бунтовщиковъ до 500 человѣкъ конницы. Условія ихъ состояли въ слѣдующемъ:

1) Сохраненіе за ними правъ на ихъ собственность и на ихъ вассаловъ.

2) Утвержденіе права старшинства въ родѣ каждаго изъ нихъ, въ силу коего старшіе члены одного и того же колѣна пользуются нѣкоторыми преимуществами предъ младшими.

3) Чтобы имъ оказаны были защита и помощь противъ абадзеховъ, съ которыми они не ладятъ.

4) Чтобы имъ отвели земли для поселенія и обѣщали забвеніе прошлаго.

Панкратьевъ находилъ возможнымъ принять эти условія. По этому поводу онъ писалъ фельдмаршалу: «мнѣ трудно уговорить генерала Эмануеля, чтобы онъ «не требовалъ отъ этихъ князей возвращенія всего ими «прежде награбленнаго, исключая плѣнныхъ. Эти гор«цы говорятъ: мы были подданными Турціи и воевали «съ вами; мы захватывали у васъ добычу, вы дѣлали «то же у насъ; мы будемъ вамъ вѣрно служить, и если «отступимъ отъ своихъ обязательствъ—дѣлайте съ нами «что хотите.

«Я думаю вообще, что система возвратовъ, послѣ«довательно примѣняемая въ теченіе многихъ лѣтъ къ «народамъ независимымъ и вѣками занимавшимся гра«бежами, не очень-то политична. Можно, правда, прі-

«обрѣсти (этимъ способомъ) нѣсколько тысячъ барановъ, «но ради ихъ мы потеряемъ многія тысячи поддан-«ныхъ» *).

6-го октября 1830 г. въ лагерь Длиннаго Лѣса вступили Севастопольскій пѣхотный полкъ и Кабардинская кавалерія.

Вскорѣ прибылъ и фельдмаршалъ. Онъ направилъ «поискъ» въ землю шапсуговъ и прошелъ съ отрядомъ отъ Длиннаго Лѣса до р. Афипса.

Изъ одного послѣдующаго донесенія **) екатеринодарскаго коменданта, штабсъ-капитана Новицкаго, видно, что проходъ нашихъ войскъ мѣстами, по предположенію самихъ горцевъ, «непроходимыми», навелъ ужасъ на шапсуговъ и что тогда же это племя покорилось. Хотя по уходѣ нашихъ войскъ шапсуги снова возстали и предложили абадзехамъ совмѣстно напасть на всѣхъ «мирныхъ» ***), но темиргойцы, чеченцы и натухайцы послѣдовали примѣру князей Джемъ-Булата (Болатука) и Мамадъ-Гирея и присягнули на подданство Россіи ****).

Фельдмаршалъ не заблуждался. Онъ придавалъ значеніе «поискамъ» лишь какъ временной мѣрѣ устрашенія и указывалъ, какъ мы уже видѣли, на необходимость, такъ сказать, *осѣдлости* русскихъ войскъ среди горцевъ.

---

*) Отъ 6-го октября, изъ лагеря у Длиннаго Лѣса. См. прил. № 7.

**) Фельдмаршалу, отъ 5-го декабря 1830 г., № 98. А. к. а. к. VII, № 869.

***) Тоже и тамъ же, № 873.

****) Отношеніе къ графу Чернышеву отъ 7-го января 1831 г. за № 8. А. к. а. к., № 871.

Свое окончательное мнѣніе, на личномъ опытѣ основанное, о способахъ къ утвержденію порядка и гражданственности среди горскихъ народовъ вообще и закубанскихъ черкесовъ, фельдмаршалъ высказалъ между прочимъ и въ отзывѣ графу Нессельроде на журналъ коммисіи, почему-то учрежденной при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, «для разсужденія о мѣрахъ, нужныхъ «по общему управленію Закубанскими народами».

Онъ писалъ:

«Цѣль правительства въ отношеніи горцевъ, населяющихъ Кавказъ, состоитъ въ томъ, чтобы, водворивъ «общее и частное спокойствіе между сими полудикими «племенами, сдѣлать ихъ мирными и полезными под«данными Его Императорскаго Величества и вмѣстѣ «оградить безопасность сопредѣльныхъ русскихъ земель.

«Предразсудки, нравъ необузданный, различіе вѣры, «дикая привязанность къ независимости и давнишняя «вражда съ Россіею, конечно, позволятъ достигнуть сей «цѣли не иначе, какъ постепенно, мало по малу, потому «постоянная система въ дѣйствіяхъ должна быть пер«вымъ для того условіемъ.

«Мѣры кротости однѣ недостаточны. Онѣ даютъ «воинственнымъ горцамъ ложную идею, будто только «слабость наша препятствуетъ намъ принять мѣры «болѣе рѣшительныя. Доказательствомъ служатъ со«бытія.

«Одна военная сила должна быть принята за перво«начальное основаніе при укрощеніи племенъ кавказ«скихъ и въ особенности закубанцевъ. Но для сего

«*временныя побѣды безполезны.* Горцы всегда избѣгаютъ «рѣшительной съ нами встрѣчи и ведутъ войну парти- «занскую. Только лишая ихъ способовъ существованія «*постояннымъ занятіемъ* тѣхъ пунктовъ, которые слу- «жатъ ключами ихъ промышленности, можно надѣяться «заставить ихъ самихъ прибѣгнуть къ покровительству «и великодушію правительства».

Далѣе онъ считалъ необходимымъ строить укрѣпле- нія среди горцевъ и окружать укрѣпленныя мѣста воен- ными поселеніями, заводить училища, «гдѣ только можно», и приложить стараніе къ развитію миссіонер- ской дѣятельности. Онъ совѣтывалъ не забывать и по- литики древнихъ римлянъ: благопріятствовать несогла- сіямъ и помогать слабѣйшимъ *).

Графъ Паскевичъ не только предлагалъ этотъ планъ дѣйствій, но и самъ слѣдовалъ ему, гдѣ только было возможно и насколько было возможно при его кратко- временномъ управленіи Кавказомъ и тогдашнихъ обстоя- тельствахъ.

---

*) Отношеніе графа Паскевича къ графу Нессельроде, отъ 5 іюня 1831 г. за № 1102. А. к. а. к. VII, № 874.

Ближайшими совѣтниками фельдмаршала по вопросу о приведеніи горцевъ къ покорности были князь Бековичъ-Черкасскій и полковникъ Гасфордъ. См. тамъ же ихъ мнѣніе отъ 17 сентября 1830 г.

ГЛАВА VII.

Гражданское управленіе. — Генералъ-адъютантъ Сипягинъ. — Его ошибки. — Отсутствіе необходимыхъ техниковъ и мастеровъ. — Проектъ учрежденія богоугодныхъ заведеній.—Кантонисты.—Еврейскій вопросъ.—Злоупотребленія должностныхъ лицъ.—Растраты.— Отсутствіе порядка въ управленіи. — Угнетеніе народнаго хозяйства.—Заботливое отношеніе графа Паскевича къ нуждамъ населенія и народнаго хозяйства.—Приготовительныя къ благоустройству мѣропріятія и работы по изученію края. — Просьба о сенаторской ревизіи. — Бюджетъ края. — Исходатайствованіе отпуска суммъ изъ персидской контрибуціи на устройство путей сообщенія, приведеніе въ порядокъ крѣпостей, исправленіе водопроводовъ и сооруженіе новыхъ оросительныхъ каналовъ.—Сальянскіе рыбные промыслы.—Урокъ грузинской казенной экспедиціи.—Проектъ преобразованія гражданскаго управленія; его цѣль и основныя положенія.— Вопросъ о предоставленіи мѣстнымъ владѣтельнымъ князьямъ командованія русскими войсками.—Княгиня Софія Гурійская.—Присоединеніе Гуріи.—Борьба съ армянскими притязаніями и своевластіемъ архіепископа Нерсеса. — Мѣры къ поднятію уровня умственной жизни закавказскаго общества: учрежденіе гимназіи, института благородныхъ дѣвицъ, публичной библіотеки и «Тифлисскихъ Вѣдомостей». — Ученыя экспедиціи. — Осторожность въ дѣлѣ гласности.—Декабристъ—литературный сотрудникъ фельдмаршала.— Воззваніе къ дворянамъ передъ выборами. — Поддѣлка грамотъ. — Экономическіе планы фельдмаршала. — Неудавшаяся попытка учрежденія акціонерной компаніи для эксплоатаціи богатствъ края. — Состояніе здоровья фельдмаршала. — Вѣсти о польскомъ возстаніи.—Отъѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ.

Въ періодъ своего четырехлѣтняго управленія Грузіей графъ Паскевичъ лично занимался дѣлами гражданской администраціи не болѣе полутора года; все остальное

время было поглощено его боевою дѣятельностію и дипломатическими переговорами, въ значительной части, за предѣлами края. Онъ самъ писалъ Государю *), что, вступивъ, по Высочайшему повелѣнію, въ должность главноуправляющаго въ Грузіи и закавказскихъ провинціяхъ, занялся исключительно войною. Управленіе гражданскою частью сдано было имъ *«совершенно»* назначенному въ то время тифлисскимъ военнымъ губернаторомъ генералъ-адъютанту Сипягину. Такое раздѣленіе занятій не только вызывалось необходимостью, но и входило въ намѣренія Государя, ибо въ указѣ Сенату, о назначеніи Сипягина, состоявшемся въ одинъ день съ назначеніемъ графа Паскевича на мѣсто генерала Ермолова, сказано: «всемилостивѣйше повелѣваемъ «ему управлять въ Грузіи и гражданскою частью подъ «главнымъ начальствомъ командира отдѣльнаго Кавказ-«скаго корпуса» **).

Въ Тифлисѣ находился еще грузинскій гражданскій губернаторъ. При гр. Паскевичѣ эту должность занимали: сначала генералъ-маіоръ Ховенъ, а по его удаленіи—бывшій начальникъ казенной экспедиціи Завелейскій ***).

Фельдмаршалъ былъ недоволенъ управленіемъ ге-

---

*) Въ рапортѣ отъ 16 мая 1829 года за № 11. Сем. арх. кн. Паскевича и А. к. а. к., VII, № 35.

**) А. к. а. к., VII, № 3. Высочайшій указъ Правит. Сенату, отъ 28-го марта 1827 г.

***) Ховенъ уволенъ предписаніемъ отъ 6-го февраля 1829 г. Тамъ же, № 23.

нералъ-адъютанта Сипягина и доносилъ Его Величеству:

«По окончаніи токмо прошлогодней кампаніи про-«тиву турокъ, со смертію генерала Сипягина, я въ не-«обходимости былъ вступить тотчасъ въ управленіе Вы-«сочайше ввѣреннаго мнѣ края и, къ сожалѣнію, скоро «замѣтилъ, что наружный видъ благоустройства только «прикрывалъ безпорядки и злоупотребленія весьма важ-«ные, давно уже вкоренившіеся, къ пресѣченію коихъ «не было принимаемо доселѣ никакихъ со стороны гу-«бернскаго правительства мѣръ» *).

Фельдмаршалъ объясняетъ далѣе: «генералъ Сипя-«гинъ, вмѣсто прямой и важнѣйшей своей обязанности: «введенія правосудія и порядка по части гражданской, «желалъ выставить дѣятельность свою на счетъ укра-«шенія города новыми зданіями и соблюденіемъ въ «ономъ чистоты и опрятности **). Къ несчастію, вы-«боръ палъ на тѣ строенія, которыя менѣе были нужны. «Такимъ образомъ выстроены по его приказанію разныя «зданія безъ всякой экономіи и съ значительными «издержками. При томъ для сихъ построекъ, которыя «надолго или вовсе были ненужныя, употребляемы были «нижніе воинскіе чины, въ жаркое время, съ крайнимъ «для нихъ изнуреніемъ, тогда какъ въ солдатахъ вездѣ «представлялась крайняя нужда и большой недостатокъ. «Между тѣмъ карантинныхъ зданій не было устроено

---

*) Всеподд. рап. отъ 16-го мая 1829 г.

**) Въ своихъ запискахъ Муравьевъ (Карскій) осмѣиваетъ своеобразныя понятія Сипягина о городскомъ благоустройствѣ.

«доселѣ въ закавказскихъ провинціяхъ, а нѣкоторыя, «токмо оконченныя, уже разрушаются отъ злоупотребле- «ній строителей. Суммы же, опредѣленныя на оныя, «употреблены сполна на нѣкоторую только часть тѣхъ «зданій». Здѣсь къ нѣкоторому оправданію Сипягина слѣдуетъ замѣтить, что многія полезнѣйшія и необходимыя сооруженія не могли быть предприняты въ то время за отсутствіемъ техниковъ. Извѣстно, что съ самаго вступленія своего въ должность признавая необходимымъ устроить богоугодныя заведенія, къ чему очень сочувственно относился также и Паскевичъ *), онъ не могъ приступить къ составленію плановъ строеній «по недостатку искуснаго архитектора» и просилъ министра внутреннихъ дѣлъ прислать въ Тифлисъ «таковаго художника». Городъ нуждался въ мельницахъ, но не было возможности «сдѣлать что либо въ семъ «отношеніи прочное» опять же за неимѣніемъ мастера. Ходатайствуя о присылкѣ и «таковаго мастера», Сипягинъ писалъ министру: «Въ Грузіи, гдѣ часто въ «теченіе двухъ мѣсяцевъ засуха при палящемъ знoѣ,

---

*) Спрошенный ген.-адъют. Закревскимъ по предмету устройства въ Тифлисѣ предположенныхъ тогда уже покойнымъ генераломъ Сипягинымъ богоугодныхъ заведеній (больницы для бѣдныхъ, дома умалишенныхъ, дома трудолюбія для нищихъ, воспитательнаго и родильнаго домовъ), гр. Паскевичъ отвѣчалъ:

«Конечно, въ подобныхъ заведеніяхъ нигдѣ не встрѣчается такой нужды, «какъ въ Грузіи, гдѣ до сего времени не сдѣлано почти ничего къ облегче- «нію участи страждущаго человѣчества, а потому въ семъ отношеніи предпо- «ложеніе заслуживаетъ всякаго уваженія и приведеніе онаго въ исполненіе «было бы однимъ изъ убѣдительнѣйшихъ доказательствъ попеченія прави- «тельства о пользахъ здѣшняго края». Отношеніе гр. Паскевича къ ген.-адъют. Закревскому, отъ 25 апрѣля 1829 г., въ А. к. а. к. VII, № 32.

«вся надежда хлѣбопашца и садовода основывается на «источникахъ, коими они орошаютъ поля и сады. Между «тѣмъ, хотя природа снабдила край сей достаточнымъ «количествомъ родниковъ, оные однакоже, по неумѣнію «жителей, по большей мѣрѣ остаются безполезными или «отъ худого провода воды не доставляютъ ожидаемой «выгоды. Въ самомъ Тифлисѣ, въ мѣстахъ отдаленныхъ «отъ р. Куры, недостатокъ въ водѣ весьма чувствите«ленъ особливо для бѣдныхъ гражданъ. Посему одна «изъ первыхъ необходимостей края сего состоитъ въ «*искусномъ гидравликѣ*, и я прошу ваше высокопревос«ходительство прислать въ Тифлисъ чиновника, совер«шенно свѣдущаго по сей части. Заботы правитель«ства по сему предмету въ полной мѣрѣ вознаграж«дены будутъ счастливымъ успѣхомъ» *).

Въ Грузіи правительство не располагало даже людьми для замѣщенія должностей канцелярскихъ служителей въ присутственныхъ мѣстахъ. Еще Ермоловъ ходатайствовалъ о замѣщеніи ихъ кантонистами, и во второй половинѣ 1827 г. Высочайше разрѣшено: для удовлетворенія недостатка канцелярскихъ служителей въ Грузіи дать изъ неспособныхъ къ фронтовой службѣ кантонистовъ 60 чел., подчинивъ ихъ военному присмотру **). Отсутствіе промысловыхъ людей и ремесленниковъ поставило, въ одномъ случаѣ, Сипягина въ неловкое по-

---

*) Отнош. ген.-адъют. Сипягина къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 28 іюня 1827 г. А. к. а. к. VII, № 5.

**) Предписаніе Паскевича Сипягину, отъ 21 августа 1827 г. изъ Карабабы. Тамъ же, № 7.

ложеніе передъ высшимъ начальствомъ. Сообщая министру внутреннихъ дѣлъ, что помимо евреевъ нельзя достать въ Грузіи ни европейскаго платья, ни европейской пищи, онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи тѣмъ изъ нихъ, которые занимаются ремеслами, остаться на нѣкоторое время въ Тифлисѣ, откуда ихъ высылала лиція, основываясь на томъ, что евреямъ не дозволено постоянное пребываніе въ Грузіи. Ходатайство это не имѣло успѣха *) и многимъ могло казаться неблаговиднымъ, т. е. возбужденнымъ по наущенію *самихъ евреевъ*, въ то время толпами наѣхавшихъ въ Тифлисъ и изъ Россіи, и изъ-за границы **).

Осуждая дѣятельность ген.-адъютанта Сипягина, гр. Паскевичъ основывался на положительныхъ данныхъ, въ особенности на ревизіи, произведенной вступившимъ передъ тѣмъ въ исправленіе должности гражданскаго губернатора Завелейскимъ.

Ревизія эта подтвердила еще раньше доходившія до графа свѣдѣнія, «что угнетенные тщетно искали «правосудія, основываясь на справедливости, и несчаст«ные, не могшіе отыскать правъ своихъ другими сред«ствами, или должны были погибнуть, или томиться «нѣсколько лѣтъ въ мучительномъ ожиданіи». «На«родъ», писалъ Государю гр. Паскевичъ, «съ ужасомъ «видѣлъ, что онъ въ судахъ не находилъ защиты, а

---

*) Министерство внутреннихъ дѣлъ отвѣтило циркулярнымъ предписаніемъ о высылкѣ евреевъ въ тѣ мѣста, къ коимъ они по ревизіи приписаны. А. к. а. к., VII, № 9, см. подстр. выноску.

**) А. к. а. к., VII, № 5.

«въ начальствѣ покровительства, и, теряя довѣренность «къ правительству, искалъ нерѣдко удовлетворенія са«моуправствомъ, а нѣкоторые убѣгали въ отчаяніи за «границу» *). Низшія мѣста и лица, даже распоряженіе казенными суммами—были безотчетны. Всего прискорбнѣе то, что генералъ Сипягинъ часто самъ былъ причиною безпорядка въ дѣлахъ. «При первоначаль«номъ разсмотрѣніи счетовъ о суммахъ, въ вѣдѣніи его «бывшихъ, замѣтна крайняя запущенность», доносилъ Паскевичъ. «Между прочимъ, весьма важныя суммы, «пожертвованныя на богоугодныя заведенія въ Тифлисѣ, «были имъ произвольно отвращены отъ своего назначе«нія и издержаны по словеснымъ его приказаніямъ **), «по каковымъ изъ нѣкоторыхъ казенныхъ суммъ рас«ходы были производимы на собственныя его издержки, «въ томъ числѣ имъ роздано заимообразно частнымъ лю«дямъ, безъ всякаго обезпеченія, и неизвѣстно могутъ «ли быть когда либо получены въ возвратъ» ***).

Тогда еще не было окончательно выяснено—дѣйстви-

*) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 16 мая 1829 г.

**) Самъ генералъ Сипягинъ и затѣмъ графъ Паскевичъ увѣдомляли министра внутреннихъ дѣлъ, что на богоугодныя заведенія «отъ усиленныхъ пожертвованій» мѣстнаго общества собранъ былъ капиталъ въ 20 тыс. руб. Капиталъ этотъ былъ на лицо. Стало быть, предположить должно, что были растрачены пожертвованія, собранныя свыше этой суммы.—Такъ какъ издержки на устройство предположенныхъ генераломъ Сипягинымъ богоугодныхъ заведеній простирались, по смѣтѣ, свыше 93 тыс. руб., а имѣлись для этой цѣли въ распоряженіи тифлисскихъ властей лишь означенныя 20 тыс., да земля, безплатно уступленная духовнымъ вѣдомствомъ, то графъ Паскевичъ полагалъ построить первоначально лишь больницу на 50 кроватей, снабдивъ ее всѣми необходимыми принадлежностями. А. к. а. к., VII, №№ 20, 25 и 32.

***) Тамъ же.

тельно ли Сипягинъ такъ самовольно и легкомысленно распоряжался казенными и на доброе дѣло пожертвованными деньгами, или чиновники, завѣдывавшіе суммами, сами ихъ растратили и за отсутствіемъ оправдательныхъ документовъ ссылались на *словесныя* распоряженія своего покойнаго начальника. Фельдмаршалъ предоставилъ суду рѣшить этотъ вопросъ.

Если вѣрить тому, какъ передаетъ Берже *), что бар. Дибичъ, возвращаясь изъ Грузіи въ Россію, сказалъ, будто бы, генералу Сабанѣеву: «*послѣ того порядка, въ какомъ послѣ Ермолова находился край*, и «того Екатерининскаго и Суворовскаго духа, которымъ «Паскевичъ засталъ одушевленнымъ войско, было легко «пожинать лавры», то приходится заподозрить бывшаго начальника главнаго штаба въ слишкомъ легкомысленныхъ выводахъ. Русскія войска на Кавказѣ, какъ и вездѣ, отличались неустрашимостью въ бояхъ, но въ управленіи Закавказьемъ положительно порядка не было. Напримѣръ: тамъ не было даже произведено сколько-нибудь точной переписи населенія и 25 лѣтъ не существовало контроля надъ расходомъ казенныхъ суммъ. Въ пользу частныхъ лицъ допущены были разныя внутреннія пошлины, давно отмѣненныя закономъ. Существовали разные сборы, тяжелымъ бременемъ ложившіеся на народъ и подавлявшіе торговлю и промышленность. Иныя узаконенія вовсе не были исполняемы **). Надзоръ за низшими должностными лицами былъ

*) Въ предисловіи къ VII тому А. к. а. к., стр. XI.

**) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 16 мая 1829 г.

слабъ или не существовалъ вовсе, а потому злоупотребленія ихъ доходили до крайнихъ предѣловъ, подрывая народное благосостояніе. Такъ, издавна установленная въ Грузіи и мусульманскихъ провинціяхъ натуральная подать хлѣбомъ сама по себѣ не была обременительною, но отъ неправильнаго сбора она приняла характеръ истиннаго народнаго бѣдствія; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта подать была отдаваема на откупъ армянамъ, которые, пользуясь невѣжествомъ (и еще болѣе беззащитностію) жителей, собирали съ нихъ въ полтора раза больше того, что слѣдовало.

Не менѣе хищничества угнетали народное хозяйство превратныя понятія администраторовъ о государственной пользѣ и желаніе отличиться передъ начальствомъ. Гр. Паскевичъ писалъ Государю, что «часть «хлѣба, потребная для продовольствія войскъ, заготовлялась всегда въ закавказскихъ провинціяхъ по назначаемой отъ казны цѣнѣ, обходившейся дешевле «доставленія хлѣба изъ другихъ мѣстъ. При возвышеніи цѣнъ, по случаю военныхъ дѣйствій и разоренія «жителей, невозможно было безъ отягощенія народа «покупать здѣсь хлѣбъ по той же цѣнѣ, какъ прежде. «Между тѣмъ, въ послѣднюю покупку, сдѣланную по «распоряженію генерала Сипягина изъ пагубнаго тщеславія, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ жителямъ обошелся хлѣбъ съ перевозкою въ 8 и 10 разъ дороже того, «что имъ платилось изъ казны. Да и сію малую плату «они, къ сожалѣнію, не вездѣ получали, что случалось «въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и прежде, по безотчетности

«мѣстныхъ начальниковъ. Деньги, подъ разными гру-«быми, несправедливыми предлогами, были у нихъ удер-«живаемы. Такимъ же образомъ перевозка провіанта, «стоившая имъ каждый разъ нѣкоторой части скота, «составляющаго единственное ихъ богатство, была для «нихъ весьма чувствительною, не вознаграждая ихъ «потерь деньгами, изъ казны выдаваемыми, ибо онѣ «рѣдко также доходили до рукъ ихъ, будучи отпускае-«мы мѣстнымъ начальникамъ безъ всякой со стороны «сихъ послѣднихъ отчетности. Были, наконецъ, еще «случаи, что денежная подать съ народа взыскивалась «вдвойнѣ. *Словомъ, народъ все потерялъ; бѣдствія «превышали его силы, но, къ счастію, не превозмогли «терпѣнія»* *).

Естественнымъ послѣдствіемъ такого произвола явилось бѣдствіе, «превысившее силы» не только сельскихъ обывателей, но и горожанъ. Въ Тифлисѣ цѣны на хлѣбъ поднялись, съ обычной его цѣны 2 руб. сер. за четверть пшеницы, до 10 руб. 50 коп. сер. Бѣднѣйшимъ классамъ населенія угрожалъ настоящій голодъ, и только чрезвычайной энергіи Паскевича они обязаны тѣмъ, что хлѣбъ, недоступный для нихъ по дороговизнѣ, быстро упалъ въ цѣнѣ до 6 руб. 50 коп. за четверть **).

---

*) Тамъ же. Всѣ жалобы графа Паскевича на безпорядки повторяются и всеподданнѣйшимъ рапортомъ стат. сов. Завелейскаго, отъ 23 октября 1829 г. А. к. а. к. VII, № 40.

**) Онъ писалъ ген.-адъют. Закревскому: «По возвращеніи моемъ изъ похода въ Тифлисъ, я нашелъ безмѣрное возвышеніе цѣнъ въ семъ городѣ на всѣ жизненныя потребности, а въ особенности на хлѣбъ, коему цѣна доходила до 10 р. 50 к. с. за четверть. Желая сдѣлать облегченіе бѣднымъ

Нельзя не признать, что заботливое вниманіе Паскевича къ нуждамъ населенія ввѣреннаго ему края составляетъ такую же великую заслугу передъ отечествомъ, какъ и его побѣды, одержанныя надъ внѣшнимъ врагомъ къ чести и славѣ русскаго оружія. Заслуга эта тѣмъ болѣе почтенна, что заботы о народномъ благосостояніи, не вознаграждаясь славою и признательностью современниковъ, оставались малоизвѣстными и цѣнились ниже боевыхъ подвиговъ.

Въ короткій промежутокъ времени между кампаніями 1828 и 1829 гг. графъ Паскевичъ могъ только усилить надзоръ и требовательность отъ должностныхъ лицъ, удалить нерадивыхъ, подвергнуть отвѣтственности виновныхъ въ противозаконныхъ поступкахъ. Но если бы и возможно было обновить сверху до низу весь личный составъ служащихъ, что, по недостатку въ людяхъ, представлялось крайне сомнительнымъ *), то такою

жителямъ и положить преграду корыстолюбію продавцевъ, я поручилъ нарочно посланному чиновнику искупить въ уѣздахъ Грузіи 2 тыс. четвертей хлѣба, съ тѣмъ, чтобы оный продавался по заплаченной за него цѣнѣ, съ надбавкою 10% въ пользу Приказа Общ. Призрѣнія. Мѣра сія имѣла совершенный успѣхъ, такъ что со времени открытія продажи въ магазинѣ, рыночныя цѣны вдругъ упали и не возвышались далѣе 6 руб. 50 коп.». Отношеніе отъ 9 февраля 1829 г. А. к. а к. VII, № 24.

*) Когда для образованія канцеляріи учрежденнаго въ 1828 г. комитета для устройства мусульманскихъ провинцій потребовалось назначить письмоводителя и писцовъ, то, послѣ продолжительной переписки, къ комитету былъ прикомандированъ для этой цѣли одинъ только кантонистъ изъ казенной экспедиціи, но и тотъ вскорѣ «обращенъ опять въ экспедицію по имѣющейся въ немъ надобности».—Рапортъ комитета графу Паскевичу отъ 20-го декабря 1828 г. за № 4688 (въ сем. арх. князя Паскевича).—Сами ревизующіе сенаторы, чтобы ускорить дѣлопроизводство въ присутственныхъ мѣстахъ Грузіи, предложили губернскому начальству вновь опредѣлить на мѣста уволенныхъ имъ чиновниковъ, не исключая и тѣхъ, которые находятся подъ су-

рѣшительною мѣрою еще не устранялось коренное и застарѣлое зло. Графъ Паскевичъ видѣлъ его въ негодности самаго устройства и въ неправильной постановкѣ гражданскаго управленія въ Грузіи и другихъ Закавказскихъ провинціяхъ *). Измѣнить же систему управленія къ лучшему было немыслимо безъ обстоятельнаго знанія мѣстныхъ условій и приведенія въ точную извѣстность средствъ и нуждъ края, равно какъ и хода дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ. Поэтому фельдмаршалъ приказалъ приступить къ народной переписи и къ статистическому описанію края.

Одновременно, по его распоряженію, приводились въ извѣстность казенныя имущества и составлялось предположеніе о замѣнѣ запутаннаго порядка взиманія податей учрежденіемъ сборовъ нестѣснительныхъ и однообразныхъ и собирались матеріалы изъ всѣхъ актовъ по управленію краемъ, со времени присоединенія его къ Имперіи, для выработки проекта общаго положенія по гражданской части. Кромѣ того, имъ учреждены особые комитеты: по вопросу объ управленіи мусульманскими провинціями, по размежеванію земель **) и для

домъ «за поступки маловажные» или удалены отъ должностей «за нерадѣніе». А. к. а. к. VII, № 59.

*) Вышеупомянутый всеподданнѣйшій рапортъ стат. сов. Завелейскаго (отъ 23 октября 1829 г.) тоже заканчивается мнѣніемъ, что «достигнуть благосостоянія жителей и уничтожить существованіе важныхъ безпорядковъ въ семъ краѣ можно только чрезъ прочное гражданское постановленіе и правильную финансовую систему, безъ чего всѣ благонамѣренныя усилія губернскаго начальства не могутъ принести существенной и долговременной пользы».

**) Въ то же время онъ просилъ министра юстиціи объ учрежденіи въ Грузіи межевой конторы, мотивируя свое ходатайство слѣдующими соображеніями: «Неизвѣстность о количествѣ и качествѣ земель совершенно ли-

предохраненія Закавказья отъ нерѣдко вносимой въ него чумной заразы. Еще до своего отъѣзда къ дѣйствующему корпусу онъ успѣлъ выработать проектъ объ устройствѣ учебныхъ заведеній и представить мотивированное ходатайство объ учрежденіи въ Грузіи уѣздныхъ судовъ и земскихъ полицій. Собираясь въ походъ, фельдмаршалъ просилъ Государя «прислать ревизоровъ, «подобно какъ Россійскія губерніи ревизуются, которые «бы разъ на всегда раскрыли все и очистили безпоря-«докъ» *).

Доходы края въ то время были весьма ограничены: въ 1829 году, по вѣдомости казенной экспедиціи, предположено было къ поступленію всего 640104 р. 53 к. сер. и 428304 р. ассигнаціями **). При такихъ средствахъ невозможно было производить сколько-нибудь значительныхъ сооруженій, необходимыхъ для благоустройства и даже для безопасности края. Поэтому графъ Паскевичъ еще въ 1828 году исходатайствовалъ соизволеніе Государя удѣлить изъ полученной отъ

шаетъ возможности узнать нужды и средства каждой области, а слѣдовательно и достигнуть правильности и уравненія податей. При введеніи здѣсь финансовой системы предстоитъ главное — поземельная подать, которая по почвѣ земли, по продуктамъ и, наконецъ, по климату должна быть различна. Почему, тѣмъ болѣе должно привести въ извѣстность земли, въ особенности занимаемыя садами, виноградными и шелковичными, посѣвами хлопчатой бумаги и сарачинскаго пшена; ибо безъ сего всегда оказываться будетъ неуравнительность и неудобство во взиманіи налоговъ». Отношеніе отъ 17 января 1829 г. въ А. к. а. к., VII, № 33.

На ходатайство это послѣдовало Высочайшее согласіе. Полн. Собр. Зак., 1829 г., № 3000.

*) Всеподд. рап. отъ 16 мая 1829 г.

**) А. к. а. к., VII, № 21.

Персіи контрибуціи нѣсколько сотъ тысячъ на устройство дорогъ, ремонтъ крѣпостей, возобновленіе водопроводовъ и проведеніе новыхъ оросительныхъ каналовъ.

«Весь Закавказскій край», писалъ онъ Государю, «пересѣкаемый отраслями главнаго хребта, изъ коихъ «низвергаются быстрыя рѣки, представляетъ въ сообщеніяхъ разныхъ провинцій нашихъ большія затрудненія. До сего весьма мало было сдѣлано для устроенія дорогъ за Кавказомъ, и важнѣйшая часть сія «оставалась безъ надлежащаго вниманія. Главнѣйшая «дорога изъ Россіи чрезъ Тагаурское ущелье была только «поддерживаема временными поправками и часто бываетъ непроходимою; дорога отъ Редутъ-Кале, чрезъ «Имеретію, обработана на самомъ маломъ пространствѣ; «отъ Тифлиса до Баку, чрезъ Елисаветополь и Шемаху, сама природа не противупоставила большихъ «препятствій; но и по сему тракту во многихъ мѣстахъ «надобно устроить чрезъ рѣки прочные мосты и переправы, которые нужны и на пути отъ Елисаветополя «къ Асландузу; дорога на Дагестанъ требуетъ перемѣны въ направленіи и значительныхъ издержекъ. «Болѣе же всего необходимо соединить вновь пріобрѣтенныя провинціи удобнѣйшими сообщеніями съ Грузіею чрезъ Делижанское ущелье, и съ Карабагомъ— «чрезъ хребетъ горъ, отдѣляющій отъ онаго сіи ханства... На сей важнѣйшій предметъ, отъ котораго зависитъ отчасти благосостояніе и прочное утвержденіе «за нами сего края, потребны весьма значительныя

«суммы, тѣмъ болѣе, что Сальянскіе доходы (съ при-«надлежащихъ казнѣ рыбныхъ промысловъ), до 46500 р. с. «въ годъ простирающіеся, на устройство дорогъ и на «возведеніе въ Грузіи казенныхъ зданій назначенные, «по случаю войны съ Персіей не получаются уже въ «теченіе двухъ лѣтъ и, по претерпѣнному откупщикомъ «разоренію *), едва ли скоро въ надлежащемъ коли-«чествѣ поступать будутъ». Графъ просилъ «на первый «случай, хотя 250 тыс. руб. сер., съ тѣмъ, чтобы по «приведеніи въ извѣстность всего количества нужныхъ «на сію (т. е. дорожную) потребность денегъ, объ «отпускѣ остальныхъ въ разные сроки учинить особое «распоряженіе».

На исправленіе взятыхъ крѣпостей, а также на постройку новыхъ укрѣпленій, въ одномъ или двухъ пунктахъ со стороны турецкой границы, и на возведеніе въ крѣпостяхъ необходимыхъ зданій онъ признавалъ нужнымъ около 150 тыс. руб. сер. Наконецъ, указывая на то, что въ областяхъ Эриванской и Нахичеванской «видны на всякомъ шагу послѣдствія утѣсни-«тельнаго управленія персидскаго: вездѣ встрѣчаются «развалины деревень и значительныхъ селеній, обру-

*) Года черезъ два откупщикъ сальянскихъ промысловъ платилъ уже въ казну аренды 21.599 червонцевъ, что, по тогдашнему счету на ассигнаціи, составляло 269.987 руб. 50 коп. Несмотря на такую плату и на значительныя издержки по содержанію болѣе 1.000 рабочихъ, лодокъ и снастей, а также на расходы по доставкѣ въ Астрахань на судахъ икры, клею и визиги, всего вмѣстѣ съ арендою свыше 510 тыс. руб., подрядчикъ выручилъ чистаго барыша 923.352 руб. 50 к., какъ это видно изъ одной представленной графу Паскевичу и сохранившейся въ его бумагахъ замѣтки, съ оговоркою, что исчисленіе сдѣлано «приблизительно», но «безъ пристрастія».

«шившіеся водопроводы и засоренные каналы для на-
«водненія полей, которыя безъ сего всегда остаются
«безплодными», онъ испрашивалъ 100 тыс. руб. сер.
«собственно для благоустройства вновь покоренныхъ
«областей и въ особенности на возобновленіе водопро-
«водовъ и проведеніе новыхъ каналовъ... которые поль-
«зою своей со временемъ замѣнятъ всѣ употребленныя
«на нихъ издержки» *).

Въ управленіи Закавказьемъ того времени, при полномъ застоѣ въ дѣлахъ и вопіющихъ злоупотребленіяхъ, бюрократизмъ порывался проявлять иногда, подъ предлогомъ строгой законности, весьма вредную ревность. Какъ примѣръ такихъ порывовъ весьма любопытна попытка грузинской казенной экспедиціи подчинить во время турецкой кампаніи фельдмаршала, въ дѣлѣ отпуска потребныхъ для военныхъ дѣйствій денежныхъ суммъ, общимъ правиламъ, дѣйствующимъ въ Россіи въ мирное время, т. е. для каждаго чрезвычайнаго отпуска испрашивать разрѣшенія въ Петербургѣ, у департамента государственнаго казначейства. По поводу оффиціальнаго сообщенія о томъ, 4-го апрѣля 1829 года фельдмаршалъ далъ слѣдующее энергичное предписаніе **) этой некстати щепетильной экспедиціи:

«Казенная экспедиція при таковомъ распоряженіи,
«конечно, упустила изъ виду, что Грузія состоитъ на
«военномъ положеніи и слѣдственно выходитъ нѣкото-

*) Всеподд. рап. отъ 3 апрѣля 1828 г. Высочайшее соизволеніе на изложенныя въ немъ ходатайства послѣдовало 20 числа того же мѣсяца и года. А. к. а. к. VII, № 15.

**) Тамъ же.

«рымъ образомъ изъ общаго порядка и формъ, предпи- «сываемыхъ для прочихъ губерній. Если казенная «экспедиція не знаетъ обязанностей своихъ ко мнѣ по «настоящему времени, то я считаю долгомъ предвари- «тельно вразумить оную, дабы въ продолженіи войны «недоумѣніе ея не было причиною какихъ нибудь важ- «ныхъ послѣдствій.

«Отдаленность Грузіи отъ столицы, сосѣдство оной «со многими непріязненными народами и трудное сооб- «щеніе сего края съ Россіею заставляли иногда преж- «нихъ главнокомандующихъ, при недостаткѣ суммъ по «военной части, получать таковыя изъ экспедиціи, до «присылки оныхъ изъ Россіи. Будучи въ подобной не- «обходимости во время персидской войны, я такимъ же «образомъ получалъ деньги изъ казенной экспедиціи. «Мѣра сія можетъ быть необходимѣе и причины къ по- «лученію такимъ образомъ денегъ важнѣе въ настоящее «военное время; ибо будущія обстоятельства неизвѣстны «и не могутъ быть ограничены никакими формами, со- «ставляемыми вообще для всѣхъ губерній. При боль- «шемъ вниманіи и лучшемъ соображеніи, члены казен- «ной экспедиціи вѣрно не упустили бы изъ виду учреж- «денія большой дѣйствующей арміи, на основаніи ко- «тораго, по § 1, представляю я здѣсь, по званію главно- «командующаго, лицо Государя Императора, а по § 4, «приказанія мои, какъ въ арміи, такъ и всѣми граж- «данскими чиновниками, должны исполняться «*яко имен- «ныя Высочайшія повелѣнія*. При таковомъ уполномо- «чіи, безъ всякаго сомнѣнія, распоряженія мои, осно-

«ванныя на мѣстныхъ обстоятельствахъ, не могутъ под-«вергаться общимъ правиламъ Государственнаго казна-«чейства, а тѣмъ еще менѣе разсматриванію казенной «экспедиціи, которая безъ условій обязана исполнять «мои приказанія. Хотя я не надѣюсь имѣть нужды въ «деньгахъ въ продолженіе войны, но если на случай «будутъ получены въ экспедиціи повелѣнія мои объ «отпускѣ денегъ, то предваряю экспедицію, что оныя «должны быть исполняемы немедленно, подъ опасеніемъ «большой отвѣтственности за неисполненіе, по законамъ».

Исходя отъ убѣжденія, что «главнымъ и лучшимъ «залогомъ благосостоянія народа служитъ ясность и «опредѣлительность законовъ, точное ихъ исполненіе, «и простота формъ судопроизводства», фельдмаршалъ доказывалъ, что «въ Грузіи управленіе гражданскою «частію не выполняетъ ни одного изъ сихъ условій» *), а потому не считалъ возможнымъ достигнуть въ краѣ утвержденія правосудія и правильности въ ходѣ административныхъ дѣлъ безъ коренныхъ преобразованій въ самомъ порядкѣ управленія, крайне разнообразномъ по мѣстностямъ и основанномъ, въ большинствѣ случаевъ, на мѣрахъ, вызванныхъ временною необходимостію. Онъ хотѣлъ создать прочное зданіе и посредствомъ органической административной связи съ учрежденіями Имперіи пріобщить разноплеменные народы Закавказья къ русской гражданственности.

---

*) «Замѣчанія о главнѣйшихъ неудобствахъ управленія гражданскою частію въ Грузіи». Сем. арх. кн. Паскевича, см. прил. № 1.

Предположенныя фельдмаршаломъ въ общихъ чертахъ коренныя преобразованія были подробно разработаны, по его указаніямъ, посланными въ Грузію сенаторами: графомъ Кутайсовымъ и Мечниковымъ. Въ началѣ 1831 года фельдмаршалъ вмѣстѣ съ ними составилъ и послалъ въ Петербургъ проектъ новаго устройства гражданскаго управленія въ Закавказьи *).

Не останавливаясь на изображеніи порядковъ прежняго управленія краемъ **), скажемъ только, что графъ Паскевичъ и оба названные сенатора находили въ немъ слѣдующіе существенные недостатки:

1. Чрезвычайное разнообразіе формъ мѣстнаго управленія и временное устройство онаго.

2. Неопредѣлительность правъ и обязанностей всѣхъ начальствующихъ лицъ и происходящіе оттого: смѣшеніе власти, произволъ, безпорядки, запутанность въ дѣлахъ и злоупотребленія.

3. Смѣшеніе законовъ русскихъ съ грузинскими и съ обычаями магометанъ, а отсюда произволъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ.

4. Неустройство финансовой части.

«Отъ сихъ причинъ», объясняли графъ Паскевичъ и сенаторы, «во всѣхъ частяхъ края возникла медлен-

---

*) Всеподд. рап. графа Паскевича отъ 28 апрѣля 1831 г. А. к. а. к. VII, № 64.

**) Они подробно изложены въ запискѣ: «Обзоръ мѣръ, принятыхъ и предположенныхъ для устройства Закавказскаго края». Записка эта находится въ сем. арх. князя Паскевича и составлена во второй половинѣ сороковыхъ годовъ. См. прил. № 2.

«ность и запутанность въ ходѣ управленія. Кромѣ того, «народъ, видя въ настоящемъ порядкѣ однѣ только «временныя учрежденія, пріучается не вѣрить прочности «онаго, мечтаетъ о возвращеніи своего прежняго пра-«вительства и не довѣряетъ самымъ благодѣтельнымъ «мѣрамъ, къ пользѣ его принимаемымъ» *).

Для устраненія этихъ неудобствъ предполагалось ввести въ Закавказскомъ краѣ русское губернское управленіе, но съ нѣкоторыми измѣненіями, необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ края и особому характеру его жителей. Измѣненія эти состояли: въ учрежденіи особаго высшаго правительства (названнаго въ проектѣ «верховнымъ») съ полною властью по дѣламъ мѣстнаго управленія и суда **); въ усиленіи состава и расширеніи круга дѣятельности земской полиціи; въ особомъ образованіи волостнаго и сельскаго управленій.

Предположенія эти разсматривались, уже въ то время, когда фельдмаршалъ находился въ Варшавѣ, сначала въ Государственномъ Совѣтѣ, а потомъ въ особомъ комитетѣ. При разсмотрѣніи ихъ полученъ былъ отзывъ тогдашняго главноуправляющаго Грузіей барона Розена, въ которомъ онъ рѣшительно отвергалъ возможность ввести въ закавказскихъ областяхъ русское губернское управленіе и полезнѣйшимъ находилъ оставить тамъ до времени, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ,

---

*) Тамъ же.

**) Мѣра эта мотивирована дальностію разстояній отъ центральныхъ учрежденій Имперіи, крайне затруднявшей, напр., особенно при тогдашнемъ бездорожьи, явку въ сенатъ жителей Закавказья.

управленіе военное. Въ виду такого различія мнѣній, признано было необходимымъ послать на мѣсто особую коммисію, поручивъ ей, основываясь на провѣренныхъ точными изысканіями данныхъ, составить подробный проектъ переустройства гражданской части въ Закавказскомъ краѣ. Предсѣдателемъ этой коммисіи былъ назначенъ сенаторъ и членъ Государственнаго Совѣта баронъ Ганъ. Баронъ Ганъ не понялъ мысли графа Паскевича и, въ главныхъ основаніяхъ соглашаясь съ нимъ, видоизмѣнилъ его предположенія, совершенно устранивъ мѣстный элементъ управленія, что̀ было причиною неудовольствій и даже волненій.

Гр. Паскевичъ очень заботился о заселеніи края русскими людьми. Въ Петербургѣ былъ учрежденъ даже особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Толстого, по предмету переселенія 80-ти тысячъ малороссійскихъ казаковъ на границу Персіи. Паскевичъ съ 1827 г. занимался этимъ предметомъ и въ маѣ 1830 г. представилъ Государю свои окончательно выработанныя предположенія *).

Стремясь къ водворенію въ краѣ русскаго начала и господства русской государственности, гр. Паскевичъ рѣшительно возставалъ противъ всякихъ попытокъ подчинить русскихъ начальниковъ мѣстнымъ владѣтелямъ.

Во время турецкой войны, когда предполагалось движеніе войскъ въ Грузію, получено было Высочайшее повелѣніе: поручить въ команду владѣтелю Мин-

*) См. прил. № 6.

греліи ген.-лейтенанту князю Дадьяну посылаемыя въ Грузію россійскія регулярныя войска въ совокупности съ мингрельскимъ ополченіемъ и назначить къ нему начальникомъ штаба кого-либо изъ бригадныхъ командировъ Кавказскаго корпуса. Гр. Паскевичъ не могъ, разумѣется, ослушаться Высочайшаго повелѣнія и предписалъ управляющему Имеретіею, генералъ-маіору Гессе, которому порученъ былъ также и административный надзоръ за Мингреліей, «дабы онъ, буде при «предполагаемомъ движеніи въ Гурію признано будетъ «нужнымъ имѣть мингрельскую милицію и ген.-лейте-«нантъ князь Дадьянъ изъявитъ желаніе самъ коман-«довать войсками, поручивъ въ его начальство весь от-«рядъ, оставался при немъ начальникомъ штаба, рас-«полагая и руководствуя дѣйствіями князя Дадьяна на «пользу службы». Но служебное подчиненіе мѣстному владѣтелю русскаго генерала шло въ разрѣзъ съ установившеюся за Кавказомъ здравою политикою въ отношеніи тамошнихъ владѣтельныхъ князей и гр. Паскевичъ поспѣшилъ объяснить начальнику главнаго штаба всю опасность нарушенія принятой и хорошо обдуманной системы. Онъ писалъ:

«Выполнивъ... священную для меня Государя Им-«ператора волю, но побуждаемый безпредѣльнымъ усер-«діемъ моимъ къ пользамъ службы Его Императорскому «Величеству, я не могу не представить во усмотрѣніе ва-«шего сіятельства слѣдующихъ разсужденій: Кромѣ вла-«дѣтеля Мингреліи, ген.-лейтенанта князя Дадьяна, на-«ходятся въ здѣшнемъ краѣ другіе значительные вла-

«дѣльцы, изъ числа коихъ ген.-лейтенантъ шамхалъ «Тарковскій неоднократно и еще въ прошломъ (1827 «году) первый разъ письмомъ ко мнѣ, а другой чрезъ «генералъ-адъютанта Сипягина, просилъ о порученіи «ему въ команду сначала 10 тыс., а потомъ 6 тыс. «войскъ для усмиренія неповинующихся ему дагестан-«цевъ; но я отказалъ ему въ выполненіи таковой его «просьбы и Дагестанъ остался совершенно покойнымъ. «Кромѣ его имѣютъ особенныя владѣнія: ген.-маіоръ «Асланъ-ханъ Куринскій, полковникъ султанъ Елисуй-«скій и подполковникъ Ширвашидзе, владѣлецъ Аб-«хазіи *). Если отрядъ россійскихъ войскъ, нынѣ «къ дѣйствію въ Гурію назначаемый, будетъ подчи-«ненъ князю Дадьяну, то нельзя будетъ отказать въ «томъ и другимъ владѣльцамъ въ случаѣ какихъ либо «военныхъ дѣйствій въ ихъ землѣ и даже по сосѣд-«ству оной, и тогда представятся слѣдующія неудоб-«ства: а) Подчиненіемъ которому либо изъ помянутыхъ «владѣльцевъ россійскаго генерала ослабится уваженіе «ихъ къ россійскому правительству, ибо до сего вре-«мени владѣльцы сіи состояли подъ вліяніемъ и даже «въ зависимости мѣстныхъ начальниковъ, хотя послѣд-

*) Этотъ наслѣдникъ князя Георгія Ширвашидзе, при коемъ Абхазія признала надъ собою власть Россіи, князь Михаилъ, будучи, какъ и его отецъ, христіаниномъ, намѣревался насильно обратить въ христіанство огромное большинство своихъ подданныхъ - мусульманъ и, вѣроятно, принудилъ бы ихъ къ тому, если бы имѣлъ въ своемъ распоряженіи русскія войска. Впослѣдствіи, однако, онъ находилъ лучшимъ для того средствомъ имѣть въ Абхазіи архіерея, коимъ и просилъ назначить родственника его настоятеля Цигерскаго монастыря и игумена Антонія Дадіани. Отношеніе генерала Панкратьева къ митрополиту Іонѣ отъ 21 августа 1831 г. А. к. а. к. VII, № 341.

«ніе имѣли меньшіе ихъ чины. Такимъ образомъ, владѣтель Мингреліи ген.-лейтенантъ князь Дадьянъ «находится подъ вліяніемъ управляющаго Имеретіею «ген.-маіора Гессе и прежде въ томъ же отношеніи со«стоялъ къ завѣдывавшему дѣлами сей области пол«ковнику князю Бебутову, до такой степени, что они «разбирали взаимныя распри сего князя съ сосѣдствен«ными владѣльцами Гурійскимъ и Абхазскимъ и съ «князьями Самурзаканскими, разсматривали уголовныя «дѣла мингрельцевъ, требовали отъ князя Дадьяна ис«полненія предписаній начальства и вообще направляли «дѣйствія его къ пользѣ правительства. Въ таковомъ «же положеніи находится генералъ-лейтенантъ шамхалъ «Тарковскій относительно военно-окружнаго начальника «генералъ-маіора Краббе, и если считать старшинство, «то даже самъ г. Тифлисскій военный губернаторъ «моложе въ чинѣ генералъ-лейтенанта обоихъ выше«упомянутыхъ владѣльцевъ и потому, если имъ дано «будетъ понятіе о старшинствѣ, съ чѣмъ вмѣстѣ посе«лится въ нихъ мысль, что они не должны зависѣть «отъ начальниковъ мѣстныхъ, то сіе отнюдь не послу«житъ къ пользѣ здѣшняго края. б) Нельзя не пред«видѣть, что генералъ-лейтенантъ князь Дадьянъ, по«лучивъ начальство надъ россійскимъ войскомъ, бу«детъ располагать дѣйствіями своими по своимъ част«нымъ видамъ. Между мингрельцами и гурійцами из«древле существуетъ вражда, и какъ самъ владѣлецъ «Мингреліи, такъ и приближенные его, конечно, бу«дутъ рады случаю, дабы показать власть свою и мще-

«ніе надъ тѣми изъ гурійцевъ, съ которыми они нахо-«дятся въ фамильной непріязни. Начальникъ штаба, «конечно, будетъ стараться отклонять исполненіе та-«ковыхъ видовъ, но отъ сего неминуемо возникнетъ «между нимъ и начальникомъ отряда несогласіе, всегда «вредное для пользы общей. Подобныхъ же случаевъ «должно ожидать и при порученіи начальства надъ «русскими войсками другимъ владѣльцамъ. Обязанно-«стію поставляя таковыя мысли мои представить бла-«гоуваженію вашего сіятельства, я покорнѣйше прошу «удостоить меня разрѣшеніемъ, какъ я долженъ буду «поступить въ подобныхъ случаяхъ на будущее время, «если генералъ-лейтенантъ шамхалъ Тарковскій и дру-«гіе владѣльцы будутъ просить о подчиненіи имъ рос-«сійскихъ войскъ для дѣйствія въ совокупности съ «ополченіями, имъ подвластными» *).

Въ Петербургѣ поняли ошибку и графъ Дибичъ сообщилъ графу Паскевичу Высочайшее соизволеніе дѣйствовать по собственному усмотрѣнію «на счетъ по-«рученія войскъ въ команду генералъ-лейтенанта князя «Дадьяна или другихъ мѣстныхъ владѣтелей» **). Государь предоставлялъ графу поступить по собственному усмотрѣнію также и съ владѣтельницею Гуріи ***).

---

*) Оффиціальное письмо къ графу Ив. Ив. Дибичу, отъ 8-го сентября 1828 г. за № 50. Черновая этого письма, съ собственноручными поправками и приписками покойнаго фельдмаршала, находится въ сем. арх. кн. Паскевича (подлинн. въ в. у. а., отд. 2, дѣло № 2759).

**) Отношеніе отъ 11 октября 1828 г. изъ крѣпости Варны, за № 210. Подлинникъ этого отношенія находится въ сем. арх. князя Паскевича.

***) Тамъ же.

Вдова владѣтеля Гуріи Мамія, княгиня Софія, женщина властолюбивая и подстрекаемая любимцемъ своимъ княземъ Мачутадзе, была недовольна русскимъ правительствомъ за учрежденіе въ Гуріи, до совершеннолѣтія ея сына Давида, въ видѣ опеки надъ нимъ, административнаго совѣта или дивана, хотя предсѣдательство въ этомъ совѣтѣ было поручено самой же княгинѣ. Еще до объявленія войны туркамъ она вошла съ ними въ сношенія, а затѣмъ совершенно предалась непріятелю и, получивъ отъ требизондскаго паши султанскій фирманъ и подарки, явно обнаружила враждебные противъ насъ замыслы и даже собственныхъ своихъ дѣтей дала туркамъ въ аманаты. Чтобы парализовать ея козни, графъ Паскевичъ издалъ прокламацію къ гурійцамъ, въ которой изложилъ измѣнническія дѣйствія княгини, убѣждалъ народъ противопоставить ея измѣнѣ свою непоколебимую вѣрность Россіи и призывалъ его къ уничтоженію замысловъ княгини Софіи силою оружія.

«Таковое распоряженіе мое», пишетъ гр. Паскевичъ *), «имѣло желаемый успѣхъ; мать Гурійскаго владѣтеля, видя безсиліе свое противу Россіи и зная, «что большая часть князей гурійскихъ останутся намъ «преданными, просила отъ меня увѣрительной бумаги, «что она и всѣ ея сообщники прощаются во всѣхъ поступкахъ, предлагая съ симъ только условіемъ сдѣлаться опять вѣрною нашему правительству и требуя

*) Графу Дибичу отъ 8 сентября 1828 г.

«притомъ рѣшительно, чтобы совѣтъ Гурійскаго княжества навсегда былъ уничтоженъ. Послѣ явной измѣны княгини Софіи признавая неприличнымъ входить съ нею въ какіе либо переговоры, я приказалъ «посредствомъ генералъ-маіора Гессе объявить ей, что «одно только безпредѣльное милосердіе Государя Императора можетъ даровать ей пощаду и потому ей не «остается болѣе ничего какъ повергнуть собственную «участь и судьбу сообщниковъ совершенно произволу «Августѣйшаго Монарха безъ всякихъ условій, которыхъ бы она впредь и дѣлать не осмѣливалась. Вмѣстѣ съ тѣмъ поставлено въ обязанность ген.-маіору «Гессе, чтобы онъ теперь же замѣтилъ и составилъ «списокъ всѣмъ князьямъ Гурійскимъ, участвовавшимъ «въ зловредныхъ намѣреніяхъ княгини Софіи, означивъ «въ ономъ особенно тѣхъ, которые внушеніями своими «и совѣтами подстрекали ее къ измѣнѣ, ибо, въ послѣдствіи времени, наиболѣе виновныхъ я признаю «справедливымъ лишить не только принадлежащихъ «имъ имѣній, но и всѣхъ гражданскихъ правъ въ Россіи».

Вслѣдъ за симъ графъ Паскевичъ испрашивалъ черезъ вице-канцлера *) Высочайшихъ указаній на случай, если княгиня Софія изъявитъ свою совершенную покорность и, наоборотъ, если она съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ будетъ искать убѣжища въ Турціи. Графъ Паскевичъ высказывалъ при этомъ свое мнѣніе,

*) Отношеніемъ отъ 27 іюля за № 218.

что княгиня ни въ какомъ случаѣ не должна быть допускаема до управленія Гурійскимъ княжествомъ. Если же она увезетъ сына въ Турцію, то Гурію надо будетъ присоединить къ Россіи и управлять ею на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ управляется Имеретія. 8-го августа вице-канцлеръ отвѣчалъ, что Государь Императоръ соизволилъ удалить княгиню Софію отъ управленія Гурійскимъ княжествомъ и поручить «завѣ-«дываніе дѣлами онаго совѣту или особому временному «правительству». Графъ не успѣлъ еще приступить къ исполненію воли Государя, какъ отъ княгини было получено имъ письмо, въ которомъ она приносила полное раскаяніе и въ знакъ искренняго обращенія своего къ вѣрноподданническимъ обязанностямъ просила позволенія взять собственными средствами у турокъ Батумъ и Кабулеты. «Если бы я отказалъ въ семъ княгинѣ «Софіи», пишетъ онъ, «то она, увидя самыя услуги ея «нами отвергаемыми, ушла бы съ малолѣтнимъ сыномъ «къ туркамъ и не переставала бы производить безпо-«койства въ Гуріи *); допустивъ же ее взять помяну-«тыя укрѣпленія, я поставлю ее въ явную и непри-«миримую вражду съ правительствомъ турецкимъ и она «не можетъ уже нигдѣ сыскать себѣ убѣжища какъ въ «нашихъ владѣніяхъ». Графъ Паскевичъ назначилъ княгинѣ *двухнедѣльный* срокъ для овладѣнія предложенными ею крѣпостями и предписалъ генералъ-маіору

---

*) Тѣмъ болѣе, что часть страны, такъ-называемая турецкая Гурія, находилась тогда въ подданствѣ султана.

Гессе, что если она не исполнитъ своего обѣщанія въ назначенный срокъ, то удалить ее отъ управленія Гурійскимъ княжествомъ, учредивъ тамъ совѣтъ изъ преданныхъ намъ князей, въ председатели назначить русскаго штабъ-офицера и вообще принять мѣры къ совершенному успокоенію жителей княжества.

«Если бы я», объясняетъ графъ Паскевичъ, «захо-«тѣлъ усмирить Гурію вооруженною рукою прежде по-«коренія Карса и Ахалцыха, то турки, имѣя уже въ «Гуріи 5000 войска хорошихъ стрѣлковъ, которые столь «упорно потомъ защищались въ Ахалцыхѣ, и сверхъ «того 5000 человѣкъ въ секурсѣ, которые шли уже въ «сіе княжество, непремѣнно послали бы туда еще силь-«нѣйшее подкрѣпленіе и по малочисленности нашихъ «войскъ, коихъ нельзя было отдѣлить для сего пред-«пріятія болѣе 1500 человѣкъ, мы могли бы понести «потери и самое покушеніе могло содѣлаться неудач-«нымъ; непріятель могъ ободриться и мы бы нашли «во всѣхъ пунктахъ еще большее сопротивленіе... да и «экспедицію сію должно бы было предпринимать въ «самое убійственное въ томъ краю время года и поте-«рять отъ того по крайней мѣрѣ половину отряда. Те-«перь, когда Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцыхъ, Ацхури «и Ардаганъ находятся въ рукахъ нашихъ и когда «отрядъ, въ Мингреліи состоящій, могу усилить новыми «войсками, Гурія будетъ успокоена, тѣмъ или другимъ «образомъ, безъ кровопролитія. Гурьельцы, видя рѣши-«тельный перевѣсъ нашего оружія, останутся покор-«ными; турки же подкрѣпить ихъ будутъ не въ силахъ.

«Таковы были мои мысли, и я благодарю Бога, что онѣ «исполняются».

Не сбылось только раскаяніе княгини Софіи, оказавшееся притворнымъ. Предлагая овладѣть турецкими крѣпостями, она думала обмануть графа Паскевича: заставить его дождаться наступленія зимы, когда войскамъ нашимъ невозможно будетъ уже дѣйствовать въ ея гористыхъ владѣніяхъ; но назначенный графомъ *двухнедѣльный* срокъ помѣшалъ осуществленію ея замысловъ. Ровно черезъ двѣ недѣли генералъ-маіоръ Гессе вступилъ съ войсками въ ея владѣнія. 2-го октября 1828 г., ночью, княгиня Софія бросила въ крѣпости Лихаури трехъ малолѣтнихъ дочерей *), а сама съ наслѣдникомъ Гуріи, кн. Давидомъ, старшею 14-ти-лѣтнею дочерью Екатериною и преданными ей князьями ушла въ Турцію, откуда не переставала возбуждать гурійцевъ къ возстанію и вообще дѣйствовать противъ русскаго правительства. 7-го сентября она умерла въ Требизондскомъ пашалыкѣ **). Гурія присоединена къ Россіи, а князю Давиду и сестрѣ его Екатеринѣ объявлено Высочайшее повелѣніе, что «за участіе ихъ въ поступкахъ матери «своей они лишаются всѣхъ правъ, какъ на принадле«жавшее имъ наслѣдіе, такъ и на вознагражденіе за «оное» ***).

---

*) Эти княжны: Качиброла, Софія и Терезія, препровождены въ Петербургъ для воспитанія. А. к. а. к. VII, № 364.

**) Всеподд. рап. графа Паскевича отъ 26 декабря 1829 г. Тамъ же, № 364.

***) Отношеніе графа Чернышева къ графу Паскевичу отъ 22 января 1830 г. Тамъ же, № 364.

Озабочиваясь устройствомъ управленія во ввѣренномъ ему краѣ, фельдмаршалъ не могъ не обратить особаго вниманія на положеніе тамъ армянской церкви. Съ переселеніемъ значительнаго числа армянъ изъ Персіи и Турціи и съ пріобрѣтеніемъ новыхъ провинцій, нѣкогда составлявшихъ древнюю Арменію, армяно-грегоріанская церковь несомнѣнно получила для Закавказья государственное значеніе. Между тѣмъ среди армянской высшей духовной іерархіи проявились стремленія вредныя какъ для народонаселенія, такъ и для нравственной силы этой церкви. Высшее армянское духовенство, находясь подъ игомъ мусульманъ, пріобыкло въ отношеніяхъ къ правительствамъ являться представителемъ всего народонаселенія. Съ другой стороны, пользуясь невѣжествомъ народныхъ массъ и незнаніемъ со стороны мусульманскихъ правителей коренныхъ обычаевъ и постановленій ихъ церкви, армянскіе іерархи полагали возможнымъ изъ личныхъ корыстныхъ видовъ безконтрольно распоряжаться церковнымъ имуществомъ и доходами. Извѣстный архіепископъ Нерсесъ въ этомъ отношеніи особенно отличался среди епископовъ армянскихъ и, обладая притомъ пронырливою ловкостію, даже въ Петербургѣ съумѣлъ найти сочувствіе и поддержку. Еще въ мартѣ мѣсяцѣ 1828 года фельдмаршалъ, находясь въ Тавризѣ, писалъ объ немъ графу Дибичу *):

«При начатіи войны съ Персіею въ 1826 году, Нер«сесъ старался всѣми силами доказать свое усердіе:

*) Отношеніе отъ 3 марта 1828 г., за № 339. А. к. а. к. VII, № 436.

«издавалъ увѣщанія къ армянскому народу, брался до-
«ставлять вѣрныя извѣстія о непріятелѣ и проч. Не
«знаю, въ какой мѣрѣ все это принесло пользу, но могу
«сказать утвердительно, что свѣдѣнія, имъ сообщаемыя,
«не всегда были вѣрны. Передъ отправленіемъ отряда
«генералъ-адъютанта Бенкендорфа за границу, онъ
«увѣрялъ, что войска найдутъ тамъ продовольствія отъ
«земли на мѣсяцъ и что въ семъ способствовать имъ
«будетъ монастырь Эчміадзинскій; но в. с., находясь
«тогда въ Тифлисѣ, сами были свидѣтелемъ, что отъ
«таковаго завѣренія солдаты наши доходили до того,
«что два дня питались кореньями, и если бы не были
«употреблены необыкновенныя усилія къ подвозу хлѣба
«изъ Грузіи, то весь отрядъ потерпѣлъ бы величайшія
«бѣдствія отъ голода. Потомъ архіепископъ Нерсесъ
«утверждалъ, что въ окрестностяхъ Эривани климатъ
«здоровый и для войскъ, привыкшихъ въ Грузіи къ
«зною, безвредный. Послѣдствія показали, сколь не-
«справедливо было сіе завѣреніе архіепископа Нерсеса,
«и что одно только желаніе его достигнуть скорѣе
«Эчміадзина и тамъ начальствовать руководствовало
«имъ въ семъ случаѣ. По приходѣ моемъ къ Эривани,
«въ началѣ іюня, въ отрядѣ генерала Бенкендорфа
«было уже больныхъ болѣе 1500 человѣкъ и тамъ-то
«былъ зародышъ всѣхъ тѣхъ болѣзней, которыя впо-
«слѣдствіи ослабили нѣкоторые полки наши на поло-
«вину. Наконецъ архіепископу Нерсесу обязаны мы
«самымъ Ушаканскимъ дѣломъ, ибо онъ присылалъ къ
«Красовскому нарочнаго съ самыми сильнѣйшими убѣ-

«жденіями, впрочемъ, словесными, дабы онъ поспѣшилъ «освободить Эчміадзинъ, и заставилъ Крассовскаго пу-«ститься на сіе странное дѣло. Потомъ, въ бытность «мою въ Эчміадзинѣ, въ разговорахъ съ Нерсесомъ я «замѣтилъ въ немъ большую наклонность къ притяза-«ніямъ въ пользу монастыря, коему, по его завѣренію, «принадлежали многія земли и деревни въ провинціи «Эривани, и я имѣю причину думать, что противорѣ-«чія мои по сему предмету и увѣренность, что во время «здѣсь моего начальства онъ не успѣетъ въ своихъ ви-«дахъ, заставили его соединиться столь тѣсно съ ге-«нераломъ Крассовскимъ и не выполнять приказаній «моихъ насчетъ собранія свѣдѣній о земляхъ и дохо-«дахъ.

«Насчетъ Нерсеса я нахожусь въ большомъ за-«трудненіи: политика запрещаетъ мнѣ устранить его «совершенно отъ дѣла; между же тѣмъ, ежели оставить «его при семъ вліяніи, то монастырскія притязанія бу-«дутъ безконечны, и отъ оныхъ Эриванская и Нахиче-«ванская провинціи могутъ быть доведены до такого «состоянія, въ какомъ находится Грузія, гдѣ земли въ «теченіе 25-ти лѣтъ и до сего времени не приведены «еще въ извѣстность, и Карабагъ, гдѣ все разобрано «людьми частными, такъ что провинція сія не прино-«ситъ казнѣ болѣе 15-ти тысячъ рублей дохода».

Гр. Паскевичъ откровенно признавалъ своею ошиб-кою предоставленіе участія въ управленіи Армянскою областью архіепископу Нерсесу. «Но, замѣчаетъ онъ, «никогда не полагалъ я, чтобы архіепископъ сей, за-

«являвшій усердіе свое во всякомъ случаѣ, принялъ «на себя такую обязанность единственно съ тѣми ви- «дами, чтобы обратить всѣ попеченія свои на однихъ «армянъ и, мало заботясь о пользахъ государственныхъ, «предпочитать онымъ выгоды армянскаго духовенства «и въ особенности монастыря Эчміадзинскаго» *).

Эриванскому областному правленію поставлено было въ непремѣнную обязанность «сохранять величайшее «безпристрастіе во всѣхъ дѣлахъ между армянами и «мусульманами и отнюдь не дѣлать предпочтенія пер- «вымъ, въ особенности же сохранять вѣротерпимость и «сколь можно предотвращать всякіе споры о религіи и «укоризны» **). Распоряженіе это было какъ нельзя болѣе кстати, особенно вслѣдъ за указомъ Сенату ***) о наименованіи ханствъ Эриванскаго и Нахичеванскаго *областью Армянскою*, что могло подать поводъ къ легкомысленному предположенію о желаніи правительства нашего какъ бы «возродить армянскую націю», заботиться о благосостояніи преимущественно армянскаго населенія и если не приносить ему въ жертву, то отодвигать на задній планъ законные интересы мусульманъ ****). Архіепископъ Нерсесъ находился именно

---

*) Тамъ же, № 438. Отношеніе къ нач. гл. шт. отъ 2 апрѣля 1828 г., № 51.

**) Тамъ же.

***) Полное собр. закон., 1828 г., №№ 1794 и 1795. Высоч. ук. сенату отъ 21 марта за № 1888.

****) Совершенно противоположное этому намѣреніе правительства съ полною ясностію выражено графомъ Паскевичемъ въ письмѣ къ муджтехиду отъ 6 іюня 1828 г.:

въ такомъ заблужденіи, изъ котораго вывелъ его гр. Паскевичъ, но не могъ заставить отрѣшиться отъ своекорыстныхъ замысловъ подъ личиною усердія къ пользамъ національной армянской церкви. Нерсесъ не обладалъ ни широтою политическихъ взглядовъ, ни нравственными достоинствами перешедшаго къ намъ изъ Тавриза муджтехида, высокія добродѣтели котораго, умъ и преданность Россіи гр. Паскевичъ глубоко уважалъ и съумѣлъ щедро вознаградить *). Напротивъ, Нерсесъ, выставляя себя скорбящимъ о «сиротствующемъ» армянскомъ народѣ, въ дѣйствительности обиралъ своихъ «сиротъ» и даже присвоивалъ себѣ церковные доходы. Изъ сохранившейся въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала объяснительной по этому дѣлу записки видно, что онъ изъ корыстныхъ видовъ

«Испытанное усердіе ваше къ пользамъ новаго вашего отечества и въ «особенности обычаевъ магометанскаго народа, объ *устройствѣ и счастіи «коего правительство наше заботится съ тѣмъ же вниманіемъ, какое обращаетъ «оно и на коренныхъ обитателей Россіи,* подало мнѣ мысль пригласить васъ въ «члены комитета для составленія проекта объ управленіи мусульманскими «провинціями учреждаемаго».

«Я увѣренъ, что цѣль сего комитета еще болѣе убѣдитъ васъ *въ отечес«комъ попеченіи Великаго Монарха о благоденствіи вашихъ единовѣрцевъ,* высо«кому скипетру его подвластныхъ». Сем. арх. князя Паскевича.

*) Начальствующій въ Закавказскомъ краѣ надъ мухамеданскимъ (шіитскимъ) духовенствомъ муджтехидъ ага Миръ-феттахъ получилъ въ Ширванской провинціи, Сардаринскаго магала, 15 деревень, принадлежавшихъ бѣжавшему въ 1820 г. въ Персію Касимъ-беку. Въ нихъ было поселено семействъ: платящихъ подати 314 и неплатящихъ 91. Дохода деньгами и натурою получалось ежегодно до 5.390 р. сер. Всеподд. рап. графа Паскевича отъ 17 мая 1831 г., за № 1015. А. к. а. к., VII, № 273.

До обнаруженія неправильныхъ дѣйствій Нерсеса и ему былъ исходатайствованъ орденъ св. Александра Невскаго. Тамъ же, № 205. Высочайшій рескр. отъ 25 января 1828 г.

отмѣнилъ стародавній обычай выбора церковныхъ казначеевъ прихожанами, отмѣнилъ и обычный контроль прихожанъ по расходованію церковныхъ суммъ. Такимъ образомъ Нерсесъ всецѣло овладѣлъ церковною администраціей, самъ назначалъ церковныхъ казначеевъ и отбиралъ отъ нихъ всѣ деньги, часто не заботясь вовсе о благоустройствѣ храмовъ. Кругъ административной дѣятельности Нерсеса, какъ архіепископа тифлисскаго, не простирался далѣе столицы Грузіи, но онъ, подъ разными предлогами присвоивъ себѣ патріаршую власть и пользуясь ею, овладѣлъ юрисдикціей архіепископа ахпадскаго, по имени Саркиса, котораго самъ же смѣстилъ. Не довольствуясь этимъ, онъ поступилъ такъ же съ епископами шекинскимъ, ширванскимъ, карабагскимъ, елизаветпольскимъ и другими, до устьевъ Аракса и Куры, и присоединилъ, вопреки закону, ихъ епархіи къ Тифлису; доходы этихъ епархій были значительны, «но никому неизвѣстны, потому что патрі«аршая власть находится въ рукахъ архіепископа Нер«сеса и онъ дѣлаетъ и заставляетъ дѣлать что хо«четъ» *). За совершеніе церковныхъ требъ не полагалось прежде никакой опредѣленной платы; всякій давалъ священнику что могъ, и то только въ Тифлисѣ, въ другихъ же городахъ и деревняхъ не дѣлали и этого. Но архіепископъ Нерсесъ установилъ таксу, по степени состоятельности каждаго, отъ 1-го до 10-ти

---

*) Въ той же запискѣ; см. прилож. № 3.

червонцевъ и распространилъ ее не только на Тифлисъ, но и на другіе города и даже на деревни Грузіи. Онъ сталъ требовать себѣ всѣ приношенія богомольцевъ и посылалъ довѣренныхъ людей ежегодно во всѣ подчиненныя ему области для сбора денегъ подъ разными предлогами.

Стараніями графа Паскевича Нерсесъ былъ перемѣщенъ въ Бессарабію *), но въ Петербургѣ не разъ упрекали фельдмаршала въ недовѣріи къ преданному Россіи «почтенному Нерсесу». Это обвиненіе еще въ концѣ персидской кампаніи встрѣчается на страницахъ донесеній неизвѣстныхъ довѣренныхъ лицъ, доводимыхъ до свѣдѣнія Государя черезъ московскій почтамтъ **).

Покончивъ съ Нерсесомъ, фельдмаршалъ учредилъ въ Тифлисѣ комитетъ «для составленія положенія по «управленію армяно-грегоріанской церкви». Комитетъ этотъ окончилъ свою работу въ мартѣ 30-го года, но только въ концѣ 30-хъ годовъ былъ утвержденъ составленный имъ проектъ. Фельдмаршалу пришлось еще указывать патріарху армянскому на обычаи, освященные вѣками армяно-грегоріанской церкви, которые вслѣдствіе

*) Нерсесъ и въ Бессарабіи продолжалъ собирать доходы съ закавказскихъ церквей, самовольно именуя себя архіепископомъ тифлисскимъ «и всея Россіи», какъ видно изъ одной замѣтки, сохранившейся въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала. О назначеніи Нерсеса въ Бессарабію см. отнош. ген. Бенкендорфа къ графу Паскевичу отъ 13 апрѣля 1828 г. А. к. а. к. VII, № 206. Въ этомъ документѣ, между прочимъ, впервые оффиціально выражена мысль, что «верховный патріархъ (католикосъ) всея Арменіи по сану и вліянію есть глава армянской *націи*».

**) См. главу III, стр. 104.

властолюбивыхъ замысловъ армянскихъ іерарховъ забывались даже въ существенныхъ церковныхъ дѣлахъ.

Въ началѣ 1830 года престарѣлый патріархъ Ефремъ, по наущенію архіепископа Нерсеса, который надѣялся его замѣнить, просилъ «исходатайствовать ему по «вершенно изнеможенному здоровью» Высочайшее соизволеніе «избрать по себѣ наслѣдника». Фельдмаршалъ, убѣждая его оставаться въ своемъ званіи, замѣтилъ тогда же, что избраніе новаго патріарха дѣло Синода въ полномъ составѣ всѣхъ іерарховъ церкви и что затѣмъ изъ указанныхъ Синодомъ нѣсколькихъ кандидатовъ граждане армянскіе имѣютъ указать кого изъ нихъ они желали бы возвесть на патріаршій престолъ, и тогда только все дѣло избранія новаго патріарха повергается на Высочайшее усмотрѣніе. Такой порядокъ, вполнѣ согласный съ древними церковными постановленіями армяно-грегоріанской церкви, конечно не согласовался съ замыслами Нерсеса и вообще съ властолюбивымъ направленіемъ главныхъ іерарховъ армянской церкви. Въ началѣ 1831 г., въ бытность графа Паскевича въ отпуску, патріархъ Ефремъ представилъ въ Петербургъ просьбу о своемъ увольненіи (за старостію лѣтъ) вмѣстѣ съ просьбою о дозволеніи вступить на патріаршій престолъ архіепископу Іоганесу. По этому поводу графъ Паскевичъ, въ маѣ, находясь уже въ Петербургѣ предъ отъѣздомъ въ Царство Польское, писалъ въ управленіе иностранныхъ исповѣданій, «усматри«вая изъ сего акта *), что число членовъ Синода, под-

*) Т. е. акта избранія на патріаршій престолъ Іоганеса.

«писавшихъ оный, весьма незначительно, а притомъ «полагая приличнѣйшимъ имѣть выборъ нѣсколькихъ «кандидатовъ, я отнесся о семъ къ управляющему ми«нистерствомъ иностранныхъ исповѣданій, на что и «получилъ отъ его превосходительства увѣдомленіе, что, «по Высочайшему соизволенію, для избранія въ санъ «патріарха двухъ кандидатовъ должно быть собрано въ «присутствіи Эчміадзинскаго Синода знатнѣйшее армян«ское духовенство и затѣмъ, слѣдуя древнимъ обрядамъ «армянской церкви, актъ избранія долженъ быть пред«ложенъ знатнѣйшимъ гражданамъ, для назначенія кого «изъ избранныхъ кандидатовъ преимущественно поже«лаютъ они имѣть своимъ патріархомъ» *).

Во время управленія графа Паскевича Кавказомъ, Тифлисское благородное училище было преобразовано въ гимназію и учрежденъ институтъ благородныхъ дѣвицъ; въ то же время приступлено къ устройству тифлисской публичной библіотеки. Вообще фельдмаршалъ старался, насколько было возможно, поднять умственный уровень закавказскаго общества. Въ этихъ видахъ при немъ были основаны «Тифлисскія Вѣдомости». «Я «имѣю въ виду», писалъ онъ по поводу этого дѣла министру просвѣщенія, «что сіе предпріятіе доставитъ «правительству удобный способъ распространять не«примѣтно между здѣшними жителями нужныя для «нихъ свѣдѣнія и мысли, болѣе согласныя съ понятіями «просвѣщенныхъ народовъ, и симъ самымъ послужитъ,

*) Сем. арх. князя Паскевича.

«нѣкоторымъ образомъ, къ увеличенію благонадежнаго «просвѣщенія; въ особенности же принесетъ пользу «уничтоженіемъ ложныхъ, неблагопріятныхъ слуховъ, «часто распускаемыхъ здѣсь въ народѣ и производя«щихъ вредное вліяніе».

«Дабы умножить пользу сего предпріятія, я пола«галъ сборъ, имѣющій поступить отъ подписчиковъ, «по вознагражденіи издержекъ на первоначальное за«веденіе и поддержаніе сего изданія, посвящать на «богоугодныя по сему краю заведенія» *). Тѣмъ не менѣе и несмотря на довѣріе Государя къ фельдмаршалу, въ Петербургѣ зорко слѣдили за «Тифлисскими Вѣдомостями». Начальникъ главнаго штаба гр. Чернышевъ, какъ кажется, докладывалъ Государю всѣ подробности этого дѣла. 22-го іюня 1829 года онъ между прочимъ писалъ Паскевичу, что «Государь разрѣшаетъ: «Извѣстія о такихъ происшествіяхъ, кои полезно тот«часъ обнародовать для свѣдѣнія жителей края,... были «бы печатаемы на особыхъ листахъ и отсылаемы къ «тѣмъ пренумерантамъ *Тифлисскихъ Вѣдомостей*, ко«торые находятся въ мѣстахъ по полуденную сторону «Кавказа, отнюдь не отправляя таковыхъ печатныхъ «извѣщеній въ Россію. Для россійскихъ же пренуме-

---

*) По свѣдѣніямъ Берже, подписчиковъ на «Тифл. Вѣд.» по 1 сентября 1828 г. было 792. Денегъ поступило: 13 черв., 1.769 р. 48 к. сер. и 3.290 р. асс. (А. к. а. к. VII, стр. 9). Уже въ слѣдующемъ году оказалось, что доходы отъ изданія такъ умѣренны, что ихъ едва достаетъ на «поддержаніе существованія вѣдомостей» и нѣтъ надежды, чтобы оные когда либо могли быть удѣляемы на предметы посторонніе (тамъ же, № 32). Отнош. къ министру народнаго просвѣщенія отъ 28 апрѣля 1828 г.

«рантовъ помѣщать подробныя реляціи о военныхъ «дѣйствіяхъ тогда только, когда оныя напечатаны уже «будутъ въ вѣдомостяхъ столицы» *).

Приблизительно въ это же время у гр. Паскевича завязалась непріятная переписка съ гр. Чернышевымъ по поводу декабристовъ **), тогда служившихъ въ Кавказской арміи. Не сочувствуя, конечно, либерализму, трагически проявившемуся 14-го декабря 1825 года, графъ Паскевичъ тѣмъ не менѣе относился къ декабристамъ, служившимъ въ рядахъ Кавказской арміи, съ благосклонной справедливостію. Уважая вообще честную службу и выдающіяся способности, онъ награждалъ всѣхъ соотвѣтственно служебнымъ заслугамъ каждаго, напр.: Пущинъ, начавшій персидскую войну рядовымъ, къ концу турецкой кампаніи былъ уже поручикомъ и кромѣ того получилъ два ордена. Вообще фельдмаршалъ награждалъ отличавшихся по службѣ декабристовъ *насколько* было возможно, не смотря на то, что постоянныя его представленія объ нихъ вызывали въ Петербургѣ несомнѣнныя неудовольствія.

Между прочими декабристами при фельдмаршалѣ состоялъ сотникъ Сухоруковъ, у котораго въ бумагахъ найдены были записки о военныхъ дѣйствіяхъ въ персидскую кампанію. Это было доведено до свѣдѣнія Государя, вѣроятно въ весьма искаженномъ видѣ, и на-

*) Письмо изъ Петербурга за № 1322, отъ 21 іюня, полученное въ Тифлисѣ 3 августа 1829 г. Сем. арх. князя Паскевича.

**) Т. е. офицеровъ, болѣе или менѣе участвовавшихъ въ тайныхъ обществахъ и возмущеніи 14 декабря 1825 г.

чальникъ главнаго штаба гр. Чернышевъ отношеніемъ нѣсколько инквизиторскаго направленія спрашивалъ: почему Сухоруковъ состоитъ при фельдмаршалѣ и почему у него имѣются записки по персидской кампаніи?

Фельдмаршалъ отвѣчалъ Чернышеву письмомъ отъ 16-го января 1830 года. Мы воспроизводимъ его по черновой, хранящейся въ семейномъ архивѣ кн. Паскевича, съ собственноручными поправками и приписками фельдмаршала:

«Въ числѣ бумагъ, опечатанныхъ у сотника Сухо-«рукова, находится историческое описаніе войны 1828 «и 1829 годовъ, составленное имъ по моему приказа-«нію. Употребленіе Сухорукова къ такому порученію, «когда онъ, какъ извѣстно, замѣшанъ въ происшествіи «14-го декабря и находится подъ секретнымъ надзо-«ромъ, не должно удивлять васъ, милостивый государь, «ибо въ одинакомъ съ нимъ разрядѣ находились *) «многіе служившіе при мнѣ, какъ-то: генералъ-маіоръ «Бурцевъ, полковникъ Леманъ, поручики Пущинъ, Иск-«рицкій и *полковникъ Вольховскій былъ въ замѣчаніи* **).

«Не имѣя другихъ, которые бы съ пользою употре-«блены быть могли, я, *по малому числу людей въ семъ*

*) Такъ исправлено фельдмаршаломъ, а написано было: «находятся».

**) Такъ приписано рукою фельдмаршала; въ представленномъ же ему брульонѣ имя полк. Вольховскаго, безъ всякихъ объясненій, стояло первымъ послѣ генерала Бурцева. Сдѣлавъ означенное объясненіе, фельдмаршалъ приписалъ было, но затѣмъ зачеркнулъ слѣдующія любопытныя слова: «*Они оправдали довѣріе по службѣ, но многіе изъ нихъ не оставили прежнихъ мыслей*». Слова эти, конечно, могли бы погубить тѣхъ изъ отличившихся на войнѣ декабристовъ, которые остались въ живыхъ.

«*корпусъ способныхъ* *), принужденъ былъ давать по-«рученія мои сего рода чиновникамъ **).

«Такимъ образомъ и Сухоруковъ употребляемъ былъ «сначала генералъ-маіоромъ барономъ Остенъ-Сакеномъ «по канцеляріи начальника штаба, а потомъ, *годъ тому «назадъ* ***), я поручилъ ему составленіе историческихъ «записокъ кампаній 1828 и 1829 годовъ. За 1828 годъ, «сколько мнѣ помнится, написаны высокопарно, за «1829 годъ читанныя мнѣ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, я «нашелъ довольно хорошими. Въ запискахъ сихъ одно «только поверхностное описаніе военныхъ дѣйствій, но «къ сему я предполагалъ добавить описаніе статисти-«ческое, переписку дипломатическую и часть продо-«вольственную, какъ важнѣйшую при военныхъ дѣй-«ствіяхъ въ сихъ земляхъ, поручивъ оныя составить «лицамъ, въ войнѣ сей участвовавшимъ, каждому по «своей части.

«Предметъ сихъ записокъ не для публики, я намѣренъ «былъ составить изъ оныхъ секретную исторію и предста-«вить на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Импе-«ратора, дабы, сохраняясь въ штабѣ, могли служить ру-«ководствомъ на предбудущее время и происшествія «прошедшихъ войнъ не были вовсе потеряны; ибо до «сего времени не было у насъ достаточныхъ матеріа-«ловъ и при начатіи *каждый разъ* войны надлежало

---

*) Подчеркнутыя слова собственноручно приписаны фельдмаршаломъ.

**) Переправлено изъ слова «людямъ».

***) Было написано: «въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1828 года».

«собирать все вновь, какъ бы въ странахъ, гдѣ никогда «войска наши не находились.

«Изложивъ все сіе вашему сіятельству, прошу васъ, «милостивый государь, довести *сіе* *) до Высочайшаго «Его Императорскаго Величества **) свѣдѣнія».

Графъ Паскевичъ не упускалъ случая возбуждать въ населеніи края сознаніе долга въ отношеніи престола и отечества, не только въ военное, но и въ мирное время, и, когда наступилъ срокъ новыхъ дворянскихъ выборовъ, лично открылъ дворянскіе въ Тифлисѣ выборы слѣдующими словами:

«Благородное дворянство!

«Неизреченною благостію Августѣйшихъ Монар«ховъ нашихъ предоставлено всѣмъ вамъ право выбо«ровъ.

«Нынѣ наступило время вашихъ священнѣйшихъ «обязанностей, вамъ предстоитъ избраніе, на будущее «трехлѣтіе, людей достойныхъ быть посредниками ме«жду правительствомъ и вами. Нѣтъ сомнѣнія, что бла«городное грузинское дворянство знаетъ всю важность «сихъ выборовъ, оно знаетъ, конечно, что отъ справед«ливаго и безпристрастнаго выбора зависитъ правый «судъ, общественное спокойствіе и личная безопасность «каждаго; въ такомъ удостовѣреніи предоставляется «вамъ теперь оправдать благодѣянія Государя Импе-

*) Вписано рукою фельдмаршала.

**) Тоже.

«ратора, на васъ изливаемыя, избраніемъ людей благо-«намѣренныхъ, безкорыстныхъ и способныхъ быть рев-«ностными исполнителями законовъ.

«Я надѣюсь, что благородное дворянство, постиг-«нувъ вполнѣ всю важность цѣли нынѣшняго своего «собранія, исполнитъ предстоящую обязанность съ со-«вершеннымъ безпристрастіемъ; надѣюсь, что вы, устраня «всякую личность, будете имѣть въ виду только благо «общее, и тѣмъ покажете, что умѣли оцѣнить драго-«цѣнное преимущество, Высочайшими щедротами вамъ «дарованное» *).

Дарованныя дворянству преимущества искушали мѣстныхъ жителей. Нѣкоторые изъ нихъ добивались принадлежности къ первенствующему сословію и пріобрѣтали даже княжескіе титулы путемъ подлоговъ. Въ грязномъ дѣлѣ составленія подложныхъ грамотъ царя Вахтанга были замѣшаны кн. Баратовъ и переводчикъ Каргановъ. Обнаружилось, что грузинское депутатское собраніе заносило въ родословныя книги имена разныхъ темныхъ людей, безъ достаточно строгой повѣрки ихъ происхожденія, и надѣляло протоколами о дворянствѣ даже такихъ лицъ, которыя вовсе не просили о причисленіи ихъ къ этому сословію и не имѣли на то никакихъ правъ **).

---

*) Написанный четкимъ почеркомъ и несовсѣмъ грамотно, проектъ этой рѣчи находится въ сем. арх. князя Паскевича.

**) Довольно обширную переписку по этому предмету главноуправляющаго Грузіей съ высшими властями см. въ А. к. а. к., отдѣлъ гражд. администраціи. Грузинскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства въ то время былъ ген.-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій.

Въ первые же мѣсяцы управленія Закавказскимъ краемъ и въ лагерѣ во время военныхъ приготовленій въ Джелалъ-Оглу, гр. Паскевичъ нерѣдко высказывалъ, бесѣдуя съ Грибоѣдовымъ, желаніе свое поднять производительность этого богато одареннаго природою края, чтобы извлечь изъ него для государства ту пользу, которой въ теченіе четверти вѣка Россія напрасно отъ него ожидала. Подъ его руководствомъ былъ начертанъ планъ расчистки Куры до Самухъ для будущаго по ней судоходства. На этомъ протяженіи воднаго пути къ Каспію изъ богатой Кахетіи, Шекинскаго ханства и Елисаветпольскаго округа предполагалось устроить склады мѣстныхъ произведеній и учредить ярмарки, въ такое время года, когда зной не очень силенъ и русскіе купцы могли бы, послѣ Нижегородской ярмарки, свозить туда для обмѣна отечественные товары. Персидская война прервала дальнѣйшую разработку этого плана, но Паскевичъ намѣревался возвратиться къ нему во времена болѣе спокойныя. Приказавъ Грибоѣдову бѣгло набросать свои мысли на бумагу, онъ высказалъ при этомъ, что, въ виду несостоятельности казеннаго управленія имуществами, желательно, чтобы нѣсколько людей благонамѣренныхъ и зажиточныхъ, образовавъ коммерческое товарищество, предприняли реформы, необходимыя въ хозяйствѣ и промышленности Закавказскаго края.

Годъ спустя, по заключеніи Туркманчайскаго договора, посланный съ этимъ актомъ въ Петербургъ Грибоѣдовъ встрѣтился тамъ съ коллеж. совѣтникомъ

Завелейскимъ *), назначеннымъ въ Грузію на должность управляющаго казенною экспедиціей. Бесѣдуя объ экономическомъ состояніи края и объ изложенныхъ выше предположеніяхъ гр. Паскевича, оба они пришли къ мысли учредить «Россійскую Закавказскую компанію» на акціяхъ, подражая Сѣверо-Американской компаніи и даже отчасти Остъ-Индской. По возвращеніи въ Тифлисъ они составили о томъ записку и 7-го сентября 1828 г., за общею подписью, секретно подали ее главноуправляющему.

Сочувствуя образованію промышленнаго товарищества изъ людей «благонамѣренныхъ и зажиточныхъ», графъ Паскевичъ имѣлъ въ виду лишь привлеченіе къ разработкѣ естественныхъ богатствъ края необходимыхъ для того капиталовъ, совершенно отсутствовавшихъ въ то время, но онъ не былъ намѣренъ монополизировать мѣстную промышленность и торговлю. Между тѣмъ проектъ Грибоѣдова и Завелейскаго требовалъ для предположенной ими компаніи такихъ исключительныхъ преимуществъ (сосредоточенія, напр., въ ея рукахъ всей вывозной торговли съ правомъ имѣть собственный порто-франко), что хозяйственная дѣятельность населенія была бы лишена свободы развитія и поставлена въ необходимость довольствоваться лишь такими отраслями производства, на которыя монополія не пожелала

---

*) Впослѣдствіи грузинскій гражданскій губернаторъ. Онъ пріобрѣлъ право на почетное мѣсто въ ряду нашихъ финансовыхъ дѣятелей тою энергіей, съ которою отстоялъ передъ графомъ Канкринымъ недопущеніе въ Закавказскомъ краѣ виннаго откупа, замѣненнаго акцизомъ по имъ же предложенной системѣ.

бы или не съумѣла бы наложить свою опеку. Выгоды компанiи были несомнѣнны, но также несомнѣнно было и то, что онѣ не содѣйствовали «общему благу»—главному объекту экономическаго плана графа Паскевича, а потому проектъ Грибоѣдова и Завелейскаго не нашелъ себѣ поддержки съ его стороны.

Утомительные походы и безпрерывныя занятія разстроили здоровье фельдмаршала. Въ концѣ 1830 года онъ занемогъ. Это тревожило Государя и графу Чернышеву было поручено освѣдомляться о ходѣ болѣзни. По поводу такого Монаршаго вниманія, фельдмаршалъ писалъ графу:

«Письмо ваше отъ 5-го декабря имѣлъ честь получить; съ чувствомъ глубочайшей благодарности я прочиталъ въ ономъ о милостивомъ вниманiи, кое Государю Императору благоугодно было обратить на мое здоровье.

«Съ прилагаемаго при семъ описанія о моей болѣзни, сдѣланнаго докторомъ меня пользующимъ, статскимъ совѣтникомъ Прибылемъ, в. с. усмотрѣть изволите въ подробности всѣ недуги, коими я страдаю; къ сему остается присовокупить, что хотя со времени прибытія моего въ здѣшній край я перенесъ много болѣзней, но съ возвращеніемъ моимъ изъ С.-Петербурга, прошлаго года въ августѣ мѣсяцѣ, здоровье мое до того разстроилось, что я четыре раза былъ боленъ, а особливо послѣдняя моя болѣзнь по пріѣздѣ въ Тифлисъ была трудная, послѣ коей я и теперь не могу избавиться отъ лихорадочныхъ припадковъ.

«Изъ сего видно, что климатъ здѣшній не спосп-

«шествуетъ моему здоровью и приводитъ меня въ изне-«моженіе при безпрерывныхъ моихъ занятіяхъ.

«Изобразивъ настоящее положеніе моего здоровья, «въ послѣдствіи времени я буду имѣть честь извѣщать «в. с., если силы мои не уменьшатся для службы Его «Императорскаго Величества» *).

Одиннадцатью днями позже письма Чернышева пришло письмо отъ графа Нессельроде. Вице-канцлеръ извѣщалъ, что Государь «рѣшился задавить гнусный «мятежъ въ Польшѣ». Дибичъ отъѣзжалъ изъ Петербурга къ войскамъ, назначеннымъ дѣйствовать противъ поляковъ. Отъ него ждали «ударовъ сильныхъ и рѣ-«шительныхъ» **). Но судьба рѣшила иначе: холера прошла по Россіи и въ числѣ множества жертвъ унесла съ собою и графа Дибича-Забалканскаго.

Государь вызвалъ фельдмаршала Паскевича. Сдавъ командованіе корпусомъ ген.-лейтенанту Панкратьеву, фельдмаршалъ оставилъ свою семью въ Тифлисѣ и выѣхалъ оттуда въ концѣ апрѣля. 5-го мая 1831 года онъ былъ уже въ Черкаскѣ ***).

Новая дѣятельность, боевая и гражданская, ожидала фельдмаршала на берегахъ Вислы.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

---

*) Письмо къ графу Чернышеву отъ 25 января 1831 г. Сем. арх. князя Паскевича (см. въ прилож. къ гл. VI).

**) Письмо графа Нессельроде отъ 16 (28) декабря 1830 г. Тамъ же, см. прилож. № 4.

***) Письмо ген.-лейтенанта Панкратьева отъ 14 мая 1831 г. Тамъ же, см. прилож. № 5.

Заканчиваетъ онъ свое письмо слѣдующею просьбою: «Si vous me conservez votre bienveillance, Monsieur le Maréchal, tirez-moi de l'Asie; cela sera un véritable bienfait».

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ГЛАВѢ I.

Военно-ученый арх., Отд. II, № 2448. № 1.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Быстрые въ послѣднее время успѣхи оружія Вашего Императорскаго Величества дали оборотъ совершенно новый дѣламъ нашимъ въ здѣшнемъ краю. Съ другою Державою все было бы уже окончено. Но здѣсь иначе; осмѣлюсь нѣсколько распространиться о переговорахъ моихъ съ непріятелемъ.

Во все продолженіе кампаніи я не упускалъ изъ виду Высочайше дарованныхъ мнѣ инструкцій: принужденіе Персіянъ къ скорому миру, къ уступкѣ намъ двухъ областей при Араксѣ, къ вознагражденію денежному за убытки, во время войны понесенные. Послѣдняя статья самая затруднительная въ землѣ, въ которой Государь казну и личныя пользы свои совершенно отдѣляетъ отъ пользы народа.

Однако внезапное покореніе Сардаръ-Абада ужаснуло шаха. Онъ Аббасъ-мирзѣ велѣлъ заключить миръ безъ замедленія,

съ уступкою областей Эриванской и Нахичеванской. Шахзадэ продержалъ нѣсколько времени фирманъ отца своего безъ исполненія, крѣпко надѣясь на продолжительную оборону Эривани, и потомъ на приближеніе ненастнаго времени, что по его расчету могло наклонить насъ къ требованіямъ болѣе умѣреннымъ. Паденіе Эривани разрушило всѣ сіи надежды.

По прибытіи моемъ въ Нахичевань англичанинъ Кемпбель— секретарь мисіи, и беглербекъ Тавризскій Фетали-ханъ убѣдительно меня увѣряли, что персидскій дворъ согласенъ на всѣ пожертвованія. Съ первымъ я ни о чемъ не распространялся и отправилъ его учтиво, какъ человѣка посторонняго въ дѣлахъ нашихъ съ Персіею. Фетали-ханъ объявилъ мнѣ, что еще не доходя до Маранды, я въ лагерѣ моемъ увижу уполномоченныхъ съ половиною требуемой мною суммы, то-есть 5 кюруровъ=$2^1/_2$ милліонамъ тумановъ, такая же сумма имѣетъ потомъ быть уплочена въ данные сроки. Я былъ на это согласенъ и прибавилъ, что если замедлятъ ко мнѣ присылкою уполномоченныхъ съ деньгами и Табризъ будетъ мною занятъ, то требованія мои возвысятся.

Между тѣмъ Табризъ былъ взятъ. Еще до Маранды прибыли ко мнѣ отъ Аббасъ-мирзы съ письмомъ Боджа-ханъ и опять Кемпбель. Аббасъ-мирза просилъ имѣть со мною свиданіе, но я отклонилъ сіе до времени, ибо о деньгахъ не было писано ни слова, а безъ предварительной уплаты наличной суммы я уже объявилъ прежде, что не приступлю къ заключенію мира.

На другой день явился ко мнѣ Фетали-ханъ, съ тою же просьбою Аббасъ-мирзы о свиданіи со мною. Когда я спросилъ его о деньгахъ, то онъ отвѣчалъ мнѣ, что при покореніи нами Табриза Аббасъ-мирза находится въ самомъ стѣсненномъ положеніи, что вмѣстѣ съ Табризомъ отпадаетъ отъ него

весь Азербейджанъ, единственный источникъ его доходовъ, и онъ безъ помощи Его Величества шаха не можетъ удовлетворить меня немедленною уплатою требуемой суммы.

Я опять уклонился отъ свиданія съ шахзадою, ибо кромѣ словъ, обѣщаній и увѣреній, въ Персіи ничего не стоющихъ, не предвидѣлъ никакого положительнаго результата, но чрезъ Фетали-хана подтвердилъ ему, что вступая въ Азербейджанъ и бывъ допущенъ до самой его столицы безъ обѣщаннаго удовлетворенія, мои мирныя условія увеличились, и я требую еще 5 кюруръ, всего 15, о чемъ я предупреждалъ Его Высочество, какъ выше сказано, еще изъ Нахичевани. Причины, меня побудившія принять тонъ сей, самыя уважительныя.

1) Въ Нахичевани Фетали-ханъ изъяснилъ мнѣ, что Аббасъ-мирза имѣетъ сумму въ готовности; если это правда, то я долженъ пользоваться благопріятнымъ случаемъ и страхомъ, нанесеннымъ нашими военными успѣхами, чтобы получить ее скорѣе; если это вымыселъ, то не изыскивая повода къ такому подлогу, я рѣшительнымъ требованіемъ отъимаю у непріятеля надежду къ проволочкѣ, и разомъ пресѣку его стараніе прибѣгать еще къ изворотамъ и хитростямъ, въ положеніи для него впрочемъ столько опасномъ. Но изъ отзывовъ самихъ англичанъ видно, что у Аббаса-мирзы есть казна наличная, ему принадлежащая, и шахъ, зная о томъ, повелѣлъ ему расплатиться съ нами собственнымъ своимъ достаткомъ, какъ виновнику бѣдствій Персіи при настоящей войнѣ.

2) Я возвысилъ мои требованія потому, что держася прежнихъ, давно уже объявленныхъ, я бы тѣмъ самымъ возродилъ въ персидскомъ правительствѣ покушеніе отважиться противъ насъ на случайности новой кампаніи, оно по легкомыслію своему полагало бы, что всегда можетъ въ пору заключить съ нами миръ на условіяхъ, къ которымъ мы ничего не прибавимъ.

На другой же день по вступленіи моемъ съ войскомъ въ Табризъ, 20-го текущаго мѣсяца, присланъ ко мнѣ каймакамъ съ полномочіемъ къ заключенію мира, я не дозволилъ ему въѣзда въ городъ, въ которомъ уже оказалось броженіе умовъ отъ страха, что возвращаемъ Каджарамъ провинцію, которая такъ единодушно отъ нихъ отложилась и приняла русское владычество.

Ваше Императорское Величество, я, несмотря на представленія мои объ учрежденіи въ Азербейджанѣ ханствъ, независимыхъ отъ Персіи, въ здѣшнемъ краю не дѣлалъ ни шага къ достиженію сей цѣли. Буквально исполняя данныя мнѣ инструкціи, я, переступя чрезъ Араксъ, ни одного хана не приглашалъ къ содѣйствію намъ способомъ бунта или тайной измѣны, не призывалъ къ возмущенію ни кочевыхъ племянъ, ни городскихъ жителей, не обольщалъ ихъ суетными надеждами, что они будутъ избавлены отъ своихъ притѣснителей; мои прокламаціи наполнены были только приглашеніями къ спокойному отправленію промысловъ и упражненій мирныхъ, я увѣрялъ ихъ, что мы воюемъ противъ войскъ персидскихъ, а народу страшиться насъ не должно. Даже я могъ имѣть въ рукахъ моихъ Аббасъ-мирзу, когда онъ, всѣми оставленный, съ малымъ числомъ войскъ ожидалъ моего отвѣта въ Салмазахъ; многіе изъ хановъ вызывались схватить его; но я не хотѣлъ вдругъ и навсегда разорвать связь непокорнаго народа съ прежнимъ его правителемъ, опасаясь, что послѣ того не съ кѣмъ будетъ положить основанія мира. Однакоже ненависть къ угнетающему правительству не допустила жителей остаться хладнокровными при вступленіи нашемъ въ здѣшнюю область. Ханъ Марандскій съ семействомъ и подвластными передался къ намъ и дрался противъ войскъ Аббасъ-мирзы еще прежде нашего прибытія. Въ Табризѣ само духовенство

поощрило движеніе народное въ нашу пользу, проклиная Каджаровъ громогласно. Марагинскій ханъ освободилъ нашихъ плѣнныхъ офицеровъ и отложился отъ повиновенія къ своему правительству. Слѣпецъ Ата-ханъ Мешкинскій и множество другихъ выѣхали ко мнѣ на встрѣчу съ покорностію и съ изъявленіемъ искренняго желанія принадлежать навсегда Россіи. Шахагинское воинственное племя, котораго ханъ препирался нѣкогда о престолѣ съ нынѣшнимъ шахомъ, взбунтовалось у подошвы Кафланку, и по Тегеранской дорогѣ уже нѣтъ проѣзда. Я послалъ туда Джагенгиръ-хана, нынѣшняго главнаго начальника сего племени, чтобы водворить между имъ хотя тѣнь порядка. Но не бывъ виною сего повсемѣстнаго возстанія здѣшняго народа, я тѣмъ менѣе могу остановить его, если утвердится въ немъ опасеніе, что мы послѣ мира предадимъ его въ жертву оскорбленнаго имъ Государя.

Руководствуясь сими соображеніями, я не допустилъ каймакама трактовать о мирѣ въ самомъ Тавризѣ, но послалъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Обрѣскова въ деревню Карамеликъ, которому поручилъ имѣть переговоры на слѣдующемъ основаніи:

1) Уступленіе Россійской Державѣ ханствъ Эриванскаго, лежащаго по обѣимъ сторонамъ Аракса, и Нахичеванскаго такъ, чтобы отъ начала сего послѣдняго ханства, Араксъ, до самаго Едибулугскаго брода, былъ границею между обоими государствами.

2) Возвращеніе Россіи ханства Талышинскаго, принадлежащаго оной по силѣ Гюлистанскаго трактата и нынѣ занимаемаго войсками персидскими со вторженія оныхъ въ сію область прежде настоящей войны.

3) Въ вознагражденіе издержекъ, понесенныхъ Россіею отъ настоящей войны и убытковъ, причиненныхъ оною россійскимъ

подданнымъ, персидское правительство обязывается заплатить России 15 кюруръ томановъ раидже (ходячей монетой) или 30 милліоновъ рублей серебромъ, изъ коихъ 5 кюруръ должны быть взнесены 30 дней послѣ нижеозначеннаго числа; для заплаты же остальныхъ 10-ти кюруръ назначается двухъ-мѣсячный срокъ, считая отъ дня взнесенія первой части всей суммы, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы вся Азербейджанская область, какъ залогъ для обезпеченія въ полученіи сей остальной суммы, оставалась въ полномъ и непосредственномъ управленіи России. По уплатѣ же всѣхъ 15 кюруръ въ означенные сроки, или даже и прежде, Россійскія войска немедленно выступятъ изъ Азербейджанской области (исключая изъ оной оба вышеозначенныя ханства), которую и предоставятъ Персидскому правительству. Если же остальные 10 кюруръ не будутъ выплачены въ условленный двухъ-мѣсячный срокъ, то вся Азербейджанская область отдѣляется отъ Персидскаго государства и назначаются въ оной независимыя ханства, подъ покровительствомъ России. Полученные же Россіею 5 кюруръ не будутъ въ такомъ случаѣ возвращены назадъ.

Если Его Высочество, по истеченіи 6-ти дней, считая съ нижеозначеннаго числа, доставитъ рѣшительный отвѣтъ, касательно согласія своего на вышеозначенныя условія, и въ которомъ всѣ оныя пропишетъ, и если черезъ четыре дня послѣ того угодно будетъ ему прибыть въ Дехарганъ для свиданія со мною, то я также въ оное мѣсто выѣду. При семъ предувѣдомляется, что по пріѣздѣ Его Высочества въ Дехарганъ, россійскія войска предоставляютъ себѣ право занять и Хой, и тогда главноначальствующій оными обязывается доставить Его Высочеству средства для безопасности его особы, а также и для выѣзда его изъ Азербейджанской области.

Трактатъ будущаго мира не можетъ быть подписанъ прежде полученія означенныхъ 5-ти кюруръ.

Октября 22 дня 1827 года.

Всѣ сіи статьи были приняты каймакамомъ, но съ нашей стороны не подписаны, до тѣхъ поръ пока не получится наличная сумма отъ Аббасъ-мирзы, ибо кромѣ вещественнаго ручательства никакого отъ персіянъ принять не можно, а до тѣхъ поръ трактаты, печати, и подписи для нихъ, неимѣющія значенія, способны только придать гласность дѣлу, которое можетъ вызвать противъ насъ мщеніе цѣлаго народа.

Каймакамъ изъяснился притомъ, что безъ содѣйствія англійскаго посланника онъ не надѣется въ скорости преклонить шаха къ уплатѣ требуемыхъ милліоновъ, и просилъ дозволенія видѣться съ англійскимъ министромъ, которому съ моей стороны сообщено объ этомъ. Г. Макдональду я внушилъ, что его содѣйствіе въ семъ случаѣ конечно благотворно будетъ для Персіи, ибо онъ лучше можетъ оцѣнить опасность сему государству грозящую, нежели шахъ и его министерство. Онъ охотно вызвался поѣхать къ каймакаму, и по разговорѣ съ нимъ писалъ къ своему повѣренному въ дѣлахъ въ Тейранѣ, приглашая его открыть глаза шаху насчетъ отчаянныхъ дѣлъ его въ Азербейджанѣ, и что симъ не кончится, ёсли онъ не захочетъ вполнѣ и въ скоромъ времени удовлетворить Россію.

Англичане гораздо болѣе персіянъ соболѣзнуютъ объ участи Аббасъ-мирзы, они не скрываютъ своего опасенія, что Азербейджанъ по всей справедливости можетъ за нами остаться, и тогда могущество ихъ истиннаго союзника въ Персіи рушится. Здѣсь въ Тебризѣ корень ихъ настоящаго вліянія, кромѣ Аббасъ-мирзы, не смотря на расточительность ихъ дипломатовъ, никто ихъ не только покровительствовать, но

и терпѣть не будетъ съ утратою Азербейджана. Англійскіе чиновники могутъ сѣсть на корабли въ Бендеръ-Буширѣ и возвратиться въ Индію. До сихъ поръ и въ Тейранѣ они и Аббасъ-мирза взаимно другъ друга поддерживали. Негодованіе на шаха за скупость, которая, по ихъ мнѣнію, есть главное препятствіе къ миру, они выражаютъ сильно и открыто. Въ дружескомъ разговорѣ министръ Макдональдъ признался Грибоѣдову, что трактатъ, заключенный с. Горъ-Узлеемъ, почитаетъ для Англіи чрезвычайно тягостнымъ, и уже предложилъ двору своему за единовремянную сумму согласиться съ шахомъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ статей, какъ-то: посредничества въ войнахъ Персіи и 200.000 туманъ ежегодныхъ субсидій, но что при настоящихъ обстоятельствахъ дворъ его признаетъ совершенно справедливость нашего дѣла, и снабдилъ его строгими инструкціями, чтобы не вмѣшиваться въ дѣла наши, развѣ по собственному нашему желанію.

Вчера, по истеченіи 6-ти дневнаго срока, шахзадэ прислалъ мнѣ на письмѣ согласіе отъ себя на всѣ предложенныя ему условія чрезъ каймакама. Свиданіе мое съ нимъ должно произойдти 4-го ноября въ мѣстечкѣ Дехарганѣ. Письмо его въ переводѣ къ сему прилагается.

Изобразя такимъ образомъ состояніе политическихъ сношеній нашихъ въ Всемилостивѣйшее благоразсмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь прибавить еще слѣдующее:

Если бы со стороны персіянъ, несмотря на письменныя увѣренія Аббасъ-мирзы, которыя могутъ служить актами, оказалось непреодолимое противуборство въ исполненіи постановленныхъ условій, то я однако не прежде 6 или 8 недѣль могу снарядиться въ походъ на Тейранъ. Люди нуждаются въ многихъ частяхъ одежды, съ изношенною обувью, и

новые должны быть учреждены транспорты. Но два мѣсяца, проведенные въ негоціяціяхъ, могутъ представить много случаевъ ко взаимному сближенію. На положеніи болѣе умѣренномъ конечно легче можно достигнуть желаемой цѣли. Я теперь требую много, для полученія чего нибудь, таковъ ходъ дѣлъ въ здѣшнемъ государствѣ. Уничтоженіе статьи о денежномъ вознагражденіи разомъ прекратило бы всѣ затрудненія при переговорахъ съ персіянами. По словамъ Макдональда шахъ скорѣе согласится на уступку трехъ Азербейджановъ, нежели на выдачу денегъ изъ своего сокровища. Повидимому Фетали-шахъ окруженъ неблагонамѣренными совѣтниками. Во всю прошедшую кампанію онъ не выдавалъ денегъ войскамъ, которыя тѣмъ кончили, что разбѣжались. Теперь онъ велѣлъ принудить къ переселенію жителей обширнаго города Зенджанъ, по ту сторону Кафланку, опасаясь прихода русскихъ, и жители Зенджана взбунтовались. Впрочемъ самое скорое время объяснитъ какого должно ожидать конца войнѣ и переговорамъ.

Прикажете ли, Ваше Императорское Величество, удержать за собою или возвратить Персіи Азербейджанъ, довольствуясь пріобрѣтеніемъ двухъ областей при Араксѣ, когда наши денежныя требованія совершенно будутъ отвергнуты?

Если послѣдуетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе, дабы сопричислить къ Россіи Азербейджанскую область, въ какомъ видѣ сіе произвесть въ дѣйствіе? Учредить ли въ ней начальство и управленіе округами по примѣру другихъ россійскихъ провинцій по сю сторону Кавказа, или объявить ее только подъ покровительствомъ Россіи, раздѣля на частныя ханства?

Пріобрѣтеніе Азербейджана представляетъ большія выгоды. Край сей собственными средствами можетъ содержать

подъ ружьемъ 8 баталіоновъ регулярнаго войска, каждый въ 1.000 человѣкъ, подъ командою русскихъ офицеровъ. Военныя заведенія въ Табризѣ требуютъ только издержекъ для поддержанія оныхъ. Доходы всей области простираются до 800.000 туманъ=3.200.000 рублей серебромъ, деньгами и произведеніями земли, которыя если и убавить для облегченія жителей до 8 милліоновъ ассигнаціями, то симъ можно содержать еще корпусъ войскъ на приличной ногѣ. Хановъ слѣдуетъ обложить данью только съ сею цѣлью; на окладъ чиновниковъ, судовъ, полицій и таможенъ ничего не потребуется, ибо жители могутъ судиться, по древнему обычаю мусульманъ, духовнымъ судомъ, и взиманіе податей можетъ производиться по прежнему. Не оскорбляя духа народнаго никакими нововведеніями, мы увѣрены можемъ быть въ его привязанности. Только надзоръ политическій предоставится русскому резиденту въ Табризѣ или главному правителю всей области изъ самихъ хановъ подъ именемъ Валлія. Провинція вся будетъ посредствующею преградою между Персіею и Россіею. Духъ мятежа, тайные подкупы, возбужденія фанатиковъ не проникнутъ изъ глубины Персіи въ наши кавказскія области и прочія, лежащія по лѣвому берегу Аракса. На сей же рѣкѣ, при которой воздухъ убійственно дѣйствуетъ на наше войско, не должно уже тогда имѣть многочисленныхъ гарнизоновъ.

Впрочемъ, если я взялъ на себя искренне и всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству мое мнѣніе, то это не увлечетъ меня ни на минуту за предѣлы данныхъ мнѣ инструкцій. Предположеніе мое о выгодахъ имѣть за Россіей Азербейджанъ—само по себѣ не сбыточно, если персіяне во время исполнятъ то, что мы отъ нихъ требуемъ, и, въ противномъ случаѣ, я также удержусь отъ всякаго само-

произвольнаго распоряженія, покуда не получу Высочайшаго указа, какъ мнѣ дѣйствовать.

Я уже кончалъ мое донесеніе, когда съ послѣднею почтою получена была мною бумага отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ которой ясно изображено мнѣ запрещеніе включать въ будущія мирныя условія возобновленную 4-ю статью Гюлистанскаго трактата. Сіе важное обстоятельство конечно замедлитъ взаимное соглашеніе наше съ персидскимъ дворомъ, и во всякомъ случаѣ будетъ намъ стоить уступки нѣсколькихъ милліоновъ, ибо персидскій дворъ, не пріобрѣтая даже по наружности никакой выгоды отъ предстоящаго заключенія мира съ нами, могъ бы доведенъ быть до отчаянія, непреклонностію, съ которою мы отъ него требуемъ великихъ пожертвованій, не оказывая ни малѣйшаго уваженія къ его пользамъ. Теперь я болѣе чѣмъ когда-либо почитаю оправданною непомѣрность объявленныхъ мною условій, ибо сіе даетъ мнѣ способы въ теченіи переговоровъ оказать нѣкоторое снисхожденіе, не дорого намъ стоющее, довольствуясь гораздо меньшимъ количествомъ вознаградительной суммы за убытки

Также осмѣливаюсь въ руководство себѣ испросить Монаршую волю Вашего Императорскаго Величества, ободрять ли мнѣ или уничтожить въ Аббасъ-мирзѣ надежду быть допущеннымъ въ С.-Петербургъ, дабы могъ онъ испросить себѣ прощеніе и покровительство Великаго Россійскаго Государя? Онъ проситъ сего неотступно, а я не имѣя на то Высочайшаго Вашего соизволенія, ни на что не могу рѣшиться; его просьба искренна. Также, если ему не позволите пріѣхать, то онъ часто просилъ, дабы позволено было его старшему сыну.

Генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

29-го октября 1827 г.
городъ Табризъ.

Сем. арх. кн. Паскевича.

№ 2. Счастіе имѣю поздравить Ваше Императорское Величество со взятіемъ Тавриза, послѣдовавшимъ 13-го числа сего мѣсяца, о чемъ генералъ-лейтенантъ князь Эристовъ доноситъ слѣдующее: Извѣстіе о покореніи Эривани произвело рѣшительное вліяніе на Азербейджанъ, побѣги въ войскѣ Аббасъ-мирзы чрезмѣрно умножились, такъ что при немъ осталось по всѣмъ извѣстіямъ только около 3.000 человѣкъ, самые жители Тавриза рѣшились не защищаться, зная по опыту всей нынѣшней кампаніи, сколь велика дисциплина войскъ нашихъ, и что мирные жители не подвергаются никакой отъ отъ насъ опасности при проходѣ ихъ.

Видя таковое выгодное для насъ расположеніе умовъ и получивъ извѣстіе, что Аббасъ-мирза намѣревался истребить или вывезти всѣ военныя и провіантскія заготовленія въ Тавризѣ, генералъ-лейтенантъ князь Эристовъ рѣшился занять оный и крѣпость, покуда вредное сіе для насъ предположеніе не исполнилось; вслѣдствіе чего 11-го числа со всѣмъ отрядомъ своимъ выступилъ онъ изъ Маранды и имѣлъ ночлегъ въ деревнѣ Софіянѣ, 12-го же числа прибылъ въ Сагаланъ. Жители вездѣ найдены на своихъ мѣстахъ и встрѣчали войска наши не какъ непріятелей, но какъ покровителей, выходя во множествѣ на встрѣчу и принося по обыкновенію своему въ жертву быковъ.

13-го числа генералъ-лейтенантъ князь Эристовъ подвинулся къ рѣкѣ Аджичаю, что въ 5-ти верстахъ отъ крѣпости Тавризской, Алаяръ-ханъ, зять и первый министръ шаха, приглашенный для начальствованія въ городѣ, употреблялъ всѣ средства, чтобы склонить къ защитѣ жителей и находившіеся тамъ два баталіона сарбазовъ, наконецъ прибѣгнулъ

къ жестокости: рѣзалъ уши, носы, выкалывалъ глаза, но всѣ усилія его были тщетны. Между тѣмъ генералъ-лейтенантъ князь Эристовъ, видя, что жители къ нему не выходятъ, выстроилъ въ одну линію отрядъ свой на правомъ берегу Аджичая и послалъ къ городу генералъ-маіора Панкратьева и полковника Муравьева съ 6-ю ротами Херсонскаго гренадерскаго полка, своднымъ баталіономъ и шестью орудіями; движеніе сихъ войскъ понудило Алаяръ-хана и оставшихся у него сарбазовъ къ побѣгу; жители же въ предшествіи старшинъ и духовныхъ особъ толпами встрѣтили войска наши, показывая величайшую радость; послѣ чего весь отрядъ подвинулся къ городу и остановился лагеремъ между крѣпостію и предмѣстіями. Цитадель и крѣпость немедленно заняты нашими караулами, вступившими съ музыкою въ городъ. Въ ономъ найдены: 31 пушка, 9 мортиръ, 2 фалконета; въ цитадели взято 1.016 ружей, ядеръ 10.250, и много другихъ артиллерійскихъ снарядовъ, литейный заводъ, пшеницы и ячменя около 6.000 четвертей, и кромѣ того въ крѣпости находится большое количество токарныхъ, слесарныхъ и другихъ инструментовъ, также и запасовъ разнаго рода, какъ провіантскихъ, такъ и военныхъ.

По бѣгствѣ изъ города Алаяръ-хана, недовольная правительствомъ чернь съ остервененіемъ бросилась во дворецъ Аббасъ-мирзы и истребляла все, что не успѣли еще изъ онаго вывезти, по занятіи города немедленно былъ отряженъ туда караулъ, который и выгналъ народъ, но дворецъ былъ уже совершенно разграбленъ и въ многихъ мѣстахъ испорченъ.

Ключи крѣпости Тавризской и одно знамя, найденное во дворцѣ Аббасъ-мирзы, еще не доставлены ко мнѣ, впослѣдствіи буду имѣть счастіе повергнуть оные къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества.

Въ плѣнъ взяты Алаяръ-ханъ и Талышинскій Кельбъ-Гуссейнъ-ханъ. Первый, выбѣжавши изъ города и увидя наши конные разъѣзды, скрылся въ одномъ домѣ въ форштатѣ. По дошедшему о семъ извѣстію посланъ былъ за нимъ войска Черноморскаго сотникъ Памелевъ съ 25-ю казаками. Алаяръ-ханъ хотѣлъ было защищаться, но ружье у него осѣклось и онъ сдался окружившимъ его казакамъ.

Черезъ часъ по полученіи сего донесенія генералъ-лейтенанта князя Эристова пріѣхалъ ко мнѣ секретарь англійскаго въ Персіи посольства г. Кембель и вмѣстѣ съ нимъ довѣренный человѣкъ Аббасъ-мирзы, Боджа-ханъ, съ письмомъ отъ него, которымъ извѣщаетъ меня, что желаетъ самъ прибыть ко мнѣ для переговоровъ о мирѣ, имѣя на то уполномочіе шаха, и проситъ о назначеніи мѣста свиданія. Я отвѣчаю ему, что мое присутствіе нужно въ Тавризѣ, а что черезъ нѣсколько дней мы условимся о мѣстѣ нашего съѣзда, между тѣмъ онъ можетъ безопасно оставаться въ Хоѣ, ибо въ это время онъ не будетъ атакованъ нашими войсками.

Завтра я отправлюсь въ Тавризъ, съ авангардомъ, состоящимъ изъ полковъ: Нижегородскаго драгунскаго, Чугуевскаго уланскаго, казачьяго Шамшева, 7-го карабинернаго и одного баталіона 41-го егерскаго, съ 6-ю орудіями конно-артиллерійской № 13-й роты и 8-мью орудіями Донской казачьей № 1-й, прочія же войска эшелонами слѣдуютъ туда же: выступивъ 6-го числа изъ Эривани, оныя 16-го числа поспѣли въ Маранду.

16-го октября 1827 г.
г. Маранда.

Семейн. арх. кн. Паскевича, письма 1827 года къ Петру Никифоровичу Беклемишеву.

Любезнѣйшій другъ Петръ Никифоровичъ, некогда мнѣ писать къ тебѣ. Податель сего письма, баронъ Фелькерзамъ, адъютантъ, все тебѣ разскажетъ. Я въ Тавризѣ, и просятъ мерси, но съ ними и мириться весьма трудно, ибо какъ если обманываютъ, то думаютъ, что мы ихъ также обманываемъ. № 3.

Пожалуйста, любезный другъ, прикажи мнѣ сдѣлать портному Акулову, который мою мѣрку имѣетъ, шитой мундиръ генеральской, также одинъ генералъ-адъютантскій и 2 простыхъ, 6 панталонъ зеленыхъ и одни бѣлые, также сюртукъ— чѣмъ одолжишь.—Прощай, любезный другъ, до свиданія.

Иванъ Паскевичъ.

1827 г. октября 29 дня
г. Тавризъ.

Военно-ученый арх., Отд. II, шк. 13, п. 1, № 2448.

Переводъ письма Аббасъ-мирзы. № 4.

Увѣдомляемъ дружески высокостепеннаго, высокопочтеннаго, знаменитѣйшаго изъ вельможъ христіанскихъ, главнокомандующаго россійскими войсками генерала Паскевича, что основанія мирнаго трактата, отправленныя имъ съ его высокостепенствомъ каймакамомъ, были нами разсмотрѣны; такъ какъ съ оныхъ положено быть свиданію въ Дехарганѣ, то мы туда выѣхали, и за два дня до прибытія нашего въ оное мѣсто васъ увѣдомимъ, дабы, какъ вы сами объявили, имѣть тамъ переговоры о мирѣ, условіяхъ и обѣщаніяхъ обѣихъ сторонъ, въ числѣ коихъ мы согласимся и подпишемъ уступку областей Эриванской и Нахичеванской и уплату 15-ти хруръ за издержки и убытки, а вы конечно выполните данное вами

обѣщаніе очистить всѣ области Азербейджана, кромѣ двухъ вышеозначенныхъ, и ни одна сторона не отступится отъ сихъ обѣщаній. Но ваше высокопревосходительство, касательно обѣщаннаго доставленія суммы и залога до полученія требуемаго количества денегъ, должны также учинить распоряженіе, дабы высокая персидская держава могла выполнить свои обѣщанія, и чтобы по причинѣ краткости времени и смутныхъ обстоятельствъ государства не произошло въ исполненіи обѣщаннаго какого-нибудь помѣшательства. Извѣстно, что послѣ того какъ мы сію сумму получимъ отъ блистательнаго двора нашего родителя, для очищенія областей, употребимъ мы нужныя старанія о приведеніи къ концу дѣла о мирномъ трактатѣ, всякій же недостатокъ или излишество при свиданіи нашемъ съ вашимъ высокопревосходительствомъ добрымъ образомъ и скоро будутъ приведены въ настоящую мѣру. Мы желаемъ, чтобы вы были увѣрены, что чѣмъ менѣе будетъ въ семъ дѣлѣ посредниковъ, тѣмъ лучше и скорѣе оно будетъ окончено. Мы отправили высокостепеннаго Боджамъ-хана для доставленія сего письма.

Вѣрно: генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

29-го октября 1827 г.
г. Тавризъ.

Военно-ученый арх., Отд. II, шк. 13, п. 1, № 2448.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса генералъ-адъютанта Паскевича

Рапортъ.

№ 5. Имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что переговоры продолжаются съ дѣятельностію. Ка-

жется, что Аббасъ-мирза, убѣжденный въ невозможности Персіи далѣе противустоять нашему оружію, искренно желаетъ сближенія, но самъ не въ силахъ будучи собственными средствами удовлетворить вполнѣ Россійскимъ требованіямъ, всего долженъ ожидать отъ шаха. Скупость сего послѣдняго представляетъ едва преодолимыя препятствія: и потому настаивать упорно на условіяхъ, которыя онъ если и приметъ, то не исполнитъ, было бы только длить время напрасно. Дабы скорѣе сойтиться съ персидскимъ дворомъ, я и дѣйствительный статскій совѣтникъ Обрѣсковъ предложили условія болѣе умѣренныя насчетъ уплаты денегъ, изъ оныхъ одна сія статья можетъ задержать заключеніе мира, впрочемъ и другія еще не совершенно приняты. Главное, если къ 1-му числу декабря мы не будемъ имѣть извѣстія, что сумма на первую уплату 2.500.000 тумановъ=10.000.000 рублей серебромъ отправлена изъ Тегерана, то переговоры прекращаются и война начинается. Изъ остальной суммы много уже убавлено, но я еще почитаю нужнымъ нѣкоторое время на нее разсчитывать, хотя по наружности, чтобы по крайней мѣрѣ сохранить довольно вещества, для будущихъ съ нашей стороны великодушныхъ уступокъ. Также сіе я принужденъ дѣлать, дабы держать ихъ въ страхѣ, и въ наказаніе за неисполненіе условленныхъ пунктовъ: я думаю, что это одно средство заставить ихъ первыя деньги уплатить—впрочемъ все это не надежно, и, какъ имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству, требую многаго, дабы получить что-нибудь.

Я пользуюсь страхомъ нанесеннымъ нашимъ оружіемъ, но дальнѣйшаго движенія мнѣ весьма трудно дѣлать, развѣ мѣсяца черезъ полтора, ибо лѣвый флангъ совершенно отсталъ и не прежде того времени коммуникація можетъ возстано-

виться, а чрезъ оную только могу получить все нужное для корпуса, не имѣющаго годовыхъ и двухъ-годовыхъ вещей и другихъ необходимыхъ запасовъ.

Генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

18-го ноября 1827 г.
Де-Карганъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ II.

Ивану Федоровичу

Паскевичу.

С.-Петербургъ, 6-го ноября
1827 г.

Богу угодно было благословить труды ваши, любезный Иванъ Федоровичъ, и въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, преодолѣвъ всѣ препоны природы и непріятелемъ вамъ противуставимыя, исполнили вполнѣ мое желаніе и покорили Россіи тѣ области, которыя ей отнынѣ принадлежать должны, въ возмездіе за наглое покушеніе Персіянъ. № 1.

Изъ офиціяльныхъ бумагъ вы увидите все мое удовольствіе; но мнѣ желательно чтобъ *мой старый командиръ* зналъ, что я имъ сердечно доволенъ и вѣчно благодаренъ буду за то что поддержалъ честь Русскаго имени и исполнилъ мою волю. **Спасибо**, любезный Иванъ Федоровичъ; спасибо, отъ всей души. Я полагаю, что письмо сіе застанетъ васъ въ Тавризѣ, можетъ быть съ помощію Божіею и тогда же какъ миръ заключенъ. Я сего искренно желаю; но еслибъ сего не было, и ослѣпленіе Персіянъ вело ихъ къ гибели продолженіемъ войны, вы найдете всѣ мысли мои въ начертаніи, которое шлетъ вамъ Иванъ Ивановичъ.

Считаю необходимымъ намъ далеко не лѣзть въ глубину Персіи; но елико возможно скорѣе сдѣлать экспедицію въ Астрабатъ или Зинзили, гдѣ по вашему удобнѣе, и стать тамъ *твердой ногой.* — Еще считаю нужнымъ обратить вниманіе ваше на переселеніе обратное въ новыя области кочующихъ мусульманъ, имѣть ихъ въ тылу будетъ, считаю я, неудобнымъ, ибо на нихъ полагаться нельзя. Дозволивъ же оставаться за нами однимъ тѣмъ изъ сихъ народовъ, которые оказали намъ или вѣрность или готовность, мы сдѣлаемъ полезное впечатлѣніе на прочихъ. Земли же впустѣ не останутся, а скоро заселятся Армянами и другими ближними Христіанами.

Съ нетерпѣніемъ жду вашихъ извѣстій. Да хранитъ васъ Богъ, да продолжаетъ благословлять подвиги ваши, какъ военные, такъ и мирные. Мое уваженіе и благодарность и искренняя дружба съ вами навсегда

НИКОЛАЙ.

всѣмъ сотрудникамъ вашимъ мой поклонъ.

В. у. арх., II, секр. дѣло № 2460 (Б).

№ 2, а) **Командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса господину генералъ-адъютанту и кавалеру Паскевичу.**

Положеніе дѣлъ въ Персіи, вслѣдствіе блистательныхъ побѣдъ и успѣховъ вашимъ превосходительствомъ одержанныхъ, уповательно приведетъ къ скорому заключенію мира; и судя по послѣднимъ донесеніямъ вашимъ, можетъ быть Аббасъ-мирза и даже самъ шахъ, уже прибѣгнувъ къ единственному средству предупредить угрожающія ихъ вящія опасности, вступили съ вашимъ высокопревосходительствомъ въ переговоры.

Не опровергая извѣстныхъ условій, на которыхъ мирные договоры могутъ быть заключены вами, Его Императорское Величество считаетъ нужнымъ на случай, если бы отправляемый курьеръ прибылъ къ вамъ еще прежде окончательнаго заключенія оныхъ, сообщить вашему высокопревосходительству слѣдующія предположенія условій дополнительныхъ:

а) Какъ начертаніе границъ между обоими государствами и желаемый сборъ денегъ, если на таковой воспослѣдуетъ согласіе Персіи, требуетъ нѣкотораго времени, то необходимо нужно, чтобы точное исполненіе сихъ артикуловъ мирнаго трактата, имѣющее послѣдовать уже послѣ ратификаціи, было прочно обезпечено. Для сего въ такомъ случаѣ нужно требовать, чтобы преимущественно крѣпости Зинзили и Астрабадъ или, въ случаѣ слишкомъ большаго въ томъ затрудненія, другіе важнѣйшіе пункты въ Адербайджанѣ, были оставлены въ рукахъ нашихъ залогомъ до окончательнаго исполненія всѣхъ условій. Его Величество, предоставляя вамъ согласиться на принятіе въ таковой залогъ крѣпостей или областей, по усмотрѣнію вашему и по соображенію обстоятельствъ, изволитъ повторить, что крѣпости Зинзили и Астрабадъ предпочитать всякимъ другимъ.

б) При семъ Его Величество также изволилъ приказать сообщить вамъ, что если въ Абассѣ-мирзѣ возобновится мысль, которую онъ прежде Вамъ сообщалъ, то вы можете обнадежить его, что личный пріѣздъ его въ С.-Петербургъ, послѣ подписанія мирнаго договора, Его Величество приметъ какъ знакъ искренняго со стороны Абасса-мирзы желанія возстановить прочный миръ и основать навсегда дружелюбныя сношенія, и что отъ таковаго поступка, обѣщающаго Государю Императору въ лицѣ бывшаго врага вѣрнаго союзника, онъ можетъ надѣяться, что Его Величество со временемъ сдѣлаетъ

для него болѣе, нежели онъ по своимъ прежнимъ поступкамъ ожидать въ правѣ.

Исполненіе по сему съ измѣненіями, которыя вы нужными сочтете, Его Величество предоставляетъ благоусмотрѣнію вашего высокопревосходительства, будучи увѣренъ, что извѣстное благоразуміе ваше, ревность къ пользѣ государства и всегдашнее усердное стараніе исполнить желаніе Его Величества несомнѣнно дадутъ вамъ возможность положить вамъ лучшій и выгоднѣйшій конецъ сей войнѣ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба графъ Дибичъ.

6-го ноября 1827 г.
№ 462.

б) **Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. По канцеляріи Генералъ-Квартирмейстера. Отдѣленіе 2. Въ С.-Петербургѣ. 6-го ноября 1827 г. № 463. Генералъ-адъютанту Паскевичу.**

Изъ послѣднихъ донесеній вашего высокопревосходительства Государь Императоръ съ удовольствіемъ усмотрѣть изволилъ блистательные успѣхи, кои благодаря благоразумнымъ и искуснымъ распоряженіямъ вашимъ, храбрости и рѣшимости, всегда васъ отличавшихъ, одержаны ввѣренными вамъ войсками. Его Величество одобряетъ въ полной мѣрѣ учрежденное вами управленіе Эриванскою областію, равно и предположенія ваши насчетъ будущихъ военныхъ дѣйствій, хотя Его Величество, въ слѣдствіе покоренія Сардаръ-Абада и Эривани, ожидаетъ скораго окончанія войны и, основываясь на послѣднихъ извѣстіяхъ, отъ васъ полученныхъ, предполагать изволитъ, что посылаемыя нынѣ депеши найдутъ васъ уже въ Тавризѣ въ переговорахъ о мирѣ, а можетъ быть даже уже и совершившимъ оные, однако неизлишнимъ находитъ, на случай

ежели еще не прекращены военныя дѣйствія и потребуется продолженіе оныхъ, сообщить вамъ относительно будущихъ дѣйствій предположенія свои, которыя по Высочайшему повелѣнію ниже сего изложить честь имѣю.

Въ продолженіе осеннихъ мѣсяцевъ нынѣшняго года Его Величество изволитъ полагать окончить овладѣніе Тавризомъ и Ардевилемъ, послѣ сего, прогнавъ остатки персидскихъ войскъ въ Кизиль-Озену, а если удобность и обстоятельства позволятъ то и за оный, дать войскамъ главнаго корпуса и лѣваго фланга необходимый отдыхъ, отрядивъ только для овладѣнія Хоемъ полки 20-й пѣхотной дивизіи, Козловскій и Нашебургскій съ прибавленіемъ необходимаго числа войскъ изъ главнаго отряда по усмотрѣнію вашему. Послѣ взятія Хоя Государь Императоръ изволитъ полагать четыре полка 21-й пѣхотной дивизіи, уланъ и гренадеръ расположить по удобности въ Адербайджанѣ, имѣя въ центрѣ позиціи Тавриза. Если и послѣ занятія правымъ флангомъ Хоя персіяне не согласятся на предложенныя имъ условія и дальнѣйшія дѣйствія сдѣлаются неизбѣжными, въ такомъ случаѣ, истребивъ въ Тавризѣ всѣ казенныя военныя заведенія, отнюдь не касаяся однако собственности частныхъ людей, съ тѣмъ вмѣстѣ лѣвымъ флангомъ овладѣть Талышемъ и Гиляномъ, занявъ оные тремя полками 22-й пѣх. дивизіи.

Сіи полки по занятіи Гилянской провинціи назначаются также для экспедиціи противъ Астрабада, которая однакоже не прежде можетъ совершиться, какъ по пріуготовленіи всѣхъ необходимыхъ для сего средствъ по морской части. Если же и въ такомъ положеніи,, и въ особенности по взятіи Астрабада, Персія не будетъ согласна заключить миръ на предлагаемыхъ ей условіяхъ, въ коихъ требованія наши должны увеличиваться по мѣрѣ успѣховъ въ Гилянѣ и по взятіи Астрабада, тогда

надлежитъ изъ провинціи Адербайджанъ и Гилянъ составить нѣсколько независимыхъ ханствъ подъ покровительствомъ Россіи; по устроеніи же оныхъ и по утвержденіи владѣтелей извѣстныхъ своею къ Россіи преданностію, войска, подъ начальствомъ вашимъ находящіяся, предполагается расположить слѣдующимъ образомъ: 20-я пѣхотная дивизія возвратится ко 2-й арміи и 2-я уланская въ округи своего поселенія, 21-я дивизія и гренадерская бригада расположатся въ Грузіи, Мингреліи и Дагестанѣ, 22-й дивизіи 3-я бригада займетъ Арменію, а 1-я и 2-я бригады займутъ Гилянъ и Астрабадъ. Въ семъ положеніи они останутся до совершеннаго устройства вышеозначенныхъ ханствъ, а послѣ онаго войска будутъ совершенно изъ оныхъ выведены съ оставленіемъ только достаточныхъ гарнизоновъ въ Зинзиляхъ и Астрабадѣ.

Вышеозначенныя предположенія, по мнѣнію Его Величества, представляютъ ту выгоду, что всѣ означенныя войска до самаго возвращенія оныхъ въ свои границы будутъ большею частію продовольствованы на счетъ непріятеля, равно и чрезъ сіе отнимутся у него на всегда всѣ способы, пріобрѣтаемые ими въ сихъ богатыхъ провинціяхъ.

Если же Персія не заключитъ мира, то мы постановимъ между ею и нами довольно сильныхъ независимыхъ князей, которые будутъ въ состояніи отражать силы персіянъ и даже турокъ, и тѣмъ съ большею надеждою, что въ случаѣ необходимой надобности они будутъ надѣяться на помощь Россіи, которая, ихъ возстановя, покровительствуетъ въ то время, когда бы могла по завоеваніи отнять у нихъ владѣнія.

Мѣры сіи дозволятъ также значительно уменьшить наши наступательныя и оборонительныя средства въ Грузіи, особенно по сформированіи армянскихъ и грузинскихъ ополченій.

Изложивъ такимъ образомъ предположеніе Его Император-

скаго Величества для руководства в. в. п—ва, имѣю честь по Высочайшему повелѣнію повторить, что, при исполненіи оныхъ, по главному начертанію Его Величество совершенно предоставляетъ усмотрѣнію вашему и по обстоятельствамъ мѣстнымъ и случайнымъ, ближе вамъ извѣстнымъ, сдѣлать нужныя измѣненія, и потому Государю Императору угодно было дабы в. в. п—во сообщили мнѣ на все вышеизложенное замѣчаніе ваше для доклада Его Императорскому Величеству.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба гр. Дибичъ.

Изъ дѣла № 119 (1828 г.) Арх. Азіатск. Департ.

Переводъ письма отъ Аги Миръ-Фетта, Тавризскаго муджтехида. № 3, а)

Принявъ однажды себѣ за начальника ваше высокопревосходительство, не могу согласиться, чтобы честь и слава ваша помрачились; и потому, что знаю и слышалъ, почитаю себѣ въ обязанность вамъ донести. По обстоятельствамъ мнѣ извѣстнымъ, персіяне не желаютъ мира, цѣль ихъ состоитъ въ проволочкахъ, они хотятъ только выиграть время и собрать войско. Боюсь, чтобы они и теперь не учинили того же что въ прошлыхъ годахъ; какъ говорятъ, со всѣхъ сторонъ собираются войска въ Зanганѣ, куда и разные шахскіе сыновья будутъ, шейхъ Али-мирза Хорасанскій также теперь уже прибылъ въ Тегеранъ. Въ Ардебиль послано войско, съ другой же стороны въ Карсъ и Ванъ приходятъ турецкія войска и артиллерія. Въ сундукахъ и во вьюкахъ, подъ видомъ денегъ, привозятъ военные снаряды, и всякаго, кто пріѣзжаетъ сюда, шахъ научаетъ говорить, что онъ видѣлъ деньги, когда ихъ и не бывало. Я не могу, по дружбѣ къ вамъ, снести уменьшеніе вашей славы; приготовленія нынѣшнія во всемъ сходствуютъ съ

приготовленіемъ прошлаго года. (Арабская пословица: кто хочетъ снова испытать прежде испытанное, кромѣ раскаянія ничего не пріобрѣтаетъ).

Прошу васъ всепокорнѣйше лучше позволить мнѣ ѣхать въ Тифлисъ и завѣдывать плѣнными, тамъ работающими, чтобы только не видать и не слышать о сихъ дѣлахъ. Сами судите, желаютъ ли они мира; когда бы сначала переговоровъ давали они въ день по одному туману, то сія сумма была бы уже уплачена, по сему видно, что они обманываютъ.

Положимъ, что я все это понимаю иначе, но къ чему же я припишу слова Гассанъ-Али-мирзы, сказанныя моему служителю: онъ съ клятвою увѣрялъ его, что во всякомъ случаѣ, будетъ ли миръ или война, Азербайджанъ шахъ отдалъ ему, а онъ даруетъ оный мнѣ въ управленіе. Ему назначили въ команду 40 т. войска, которыя со всѣхъ сторонъ собираются. Меня ничто не прельщаетъ въ мірѣ, и дружбу свою не промѣняю на шахскую корону и круры, иначе долженъ бы я теперь взять сторону Гассанъ-Али-мирзы. По окончаніи мною сего письма, дошло ко мнѣ еще другое извѣстіе, что 18-го сего мѣсяца Джемади-ель-Ахеръ, т. е. 29 декабря, Гассанъ-Али-мирза съ 7-ю тысячами войска прибылъ въ Тегеранъ. Шахъ, обласкавъ его много, подарилъ ему брилліантовое перо, далъ ему во власть казну и, повелѣвъ ему ѣхать въ Занганъ, предоставилъ на его распоряженіе миръ и войну.

Съ подлиннымъ персидскимъ вѣрно:

Надворный совѣтникъ Грибоѣдовъ.

Выписки изъ донесеній г. Макниля Англинскому Посланнику г. Макдональду. б)

Тегеранъ, 9-го генваря новаго стиля.

Честь имѣю извѣстить васъ о пріѣздѣ въ Тегеранъ Гассанъ-Али-мирзы 7-го текущаго мѣсяца. Пріѣздъ Его Высочества произвелъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Въ одну минуту весь городъ взволновался. Народъ всякаго состоянія бросался подъ копыты его лошадей и цѣловалъ полы его платья. Женщины и дѣти призывали на него благословеніе Божіе во время его шествія, и онъ единогласно былъ привѣтствованъ какъ освободитель государства. При вступленіи его въ гаремъ, шахское семейство окружило его со всѣхъ сторонъ и благодарило Бога за ниспосланіе въ немъ спасителя Персіи. Шахъ изъявлялъ свою радость гласными восклицаніями: что Гассанъ-Али-мирза есть надежда его дома и опора его престарѣлыхъ лѣтъ. Начальники племенъ и войскъ тѣснились къ нему и громко изъявляли готовность свою умереть подъ его начальствомъ.

Нынче по утру, толпа на Мейданѣ и во дворѣ шахскаго диванъ-хане была такъ велика, что съ трудомъ можно было сквозь ее протѣсниться. Стоявшіе при дверяхъ той комнаты, гдѣ засѣдалъ Гассанъ-Али-мирза, не въ силахъ были воспрепятствовать вторженію любопытныхъ, и Его Высочество принужденъ былъ удалиться во внутренность своихъ покоевъ. Гдѣ онъ только является, тамъ встрѣчаютъ его съ кликами и рукоплесканіями.

Наканунѣ пріѣзда Его Высочества происходило собраніе изъ духовныхъ особъ, дабы условиться въ торжественномъ внесеніи въ городъ священнаго знамени изъ Мешеда; при семъ случаѣ провозглашено ими всенародно, что тотъ, кто присо-

вѣтуетъ шаху платить деньги невѣрнымъ, да объявленъ будетъ врагомъ православія (т. е. ислама).

Коль скоро сіе было донесено принцу, то онъ такъ же публично сказалъ, что умретъ скорѣе, чѣмъ допустить отправленіе денегъ изъ столицы. Народъ съ восторгомъ разнесъ эти слова по всему городу. Тѣ, которые видѣли въѣздъ въ Салтанскій лагерь Ага-Сеидъ-Магмеда прошлаго года, могутъ себѣ вообразить нынѣшнюю Тегеранскую сцену, превосходящую всякое описаніе.

Тегеранъ, 10-го генваря новаго стиля.

Изъ предшествующаго моего письма вы могли судить о дѣйствіи, произведенномъ пріѣздомъ сюда Гассанъ-Али-мирзы. Но это не все еще. Шахъ поручилъ Его Высочеству командованіе всѣми своими войсками и ключи отъ своего сокровища, и публично говоритъ о назначеніи его въ наслѣдники престола и о порученіи ему въ управленіе Адербайджанской области. Когда я нѣсколько дней назадъ былъ позванъ къ Его Величеству шаху, то онъ мнѣ объявилъ, что если Аббасъ-мирза изъ собственнаго достатка не заплатитъ остальныхъ трехъ куруръ, то онъ вскорѣ найдетъ другаго принца изъ сыновей своихъ, который, за назначеніе его въ наслѣдники и правители Адербайджана, охотно согласится взнести какую только сумму отъ него потребуютъ; что Аббасъ-мирза имѣетъ у себя нѣсколько куруръ томановъ, но все свое стараніе употребляетъ только на то, чтобы выманить поболѣе денегъ у шаха.

Вчера многіе принцы изъяснялись, что Аббасъ-мирзѣ надѣяться болѣе нечего, что шахъ совершенно предался въ руки Гассанъ-Али-мирзѣ, я тотчасъ пустился развѣдывать правда ли это, и къ несчастію нашелъ, что все сіе справедливо. Шахъ, дѣйствительно, говорилъ, что онъ выдастъ деньги, дабы обратно выручить Адербайджанъ, который отдастъ въ управленіе

Гассанъ-Али-мирзѣ. Очевидно, что кромѣ какого-нибудь необыкновеннаго усилія, ничто не можетъ спасти Его Высочества наслѣднаго принца.

Отъ того-же 10-го н. с.

Я провелъ нынче во дворцѣ весь день, но ничего не могъ успѣть касательно трехъ куруръ.

Каймакамъ поручилъ мнѣ вамъ сказать, что дѣла наслѣднаго принца находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи; что ничто не можетъ спасти его, кромѣ вашей помощи и ручательства за будущую съ его стороны уплату денегъ, которыя онъ проситъ отъ шаха. Я, право, не разумѣю какого рода ручательство онъ дастъ вамъ, а вы за него, но я не лишилъ каймакама всякой надежды, не принимая на себя никакой отвѣтственности покуда вы на то не согласитесь.

Ничего не можетъ быть огорчительнѣе и сумасброднѣе того поведенія, какое принято здѣшнимъ правительствомъ. Я даже не могу придумать какой будетъ всему этому конецъ.

Если принцъ и мирза Абуль-Гассанъ-ханъ успѣютъ привести дѣла къ желаемому окончанію, то и здѣсь кредитъ Аббасъ-мирзы можетъ еще возстановиться и я надѣюсь, что онъ тогда будетъ спасенъ; въ противномъ случаѣ, мы ни шагу не подвинемся отъ той черты, на которой стояли съ самаго перваго дня.

Я едва знаю что писать вамъ, продолжать ли вамъ мои увѣренія или вполнѣ усомниться насчетъ намѣреній здѣшняго правительства. Все еще полагаю, что какъ русскіе не будутъ противиться сохраненію подъ вашимъ надзоромъ пяти куруръ, такъ и персіяне сдержатъ свое слово, и уплатятъ деньги въ Казбинѣ къ 1-му числу. Иначе все для Персіи кончено. Опрометчивость здѣшняго правительства, и особенно Муэтеммида, не постижима.

Съ англинскимъ подлинникомъ вѣрно:

Надворный совѣтникъ Грибоѣдовъ.

№ 4, а) **Отъ Абдулъ-Вехоба.**

Поелику обязанность дружбы требуетъ, чтобы по временамъ дружескою перепискою укрѣпить основаніе любви и единодушія, то въ сіе время, когда высокостепенный Маммедъ-Тали-бекъ, пятидесятникъ гуламовъ Его Величества шаха, былъ назначенъ для увѣдомленія о намѣреніи Его Величества и съ извѣстіемъ о назначеніи министра иностранныхъ дѣлъ, я поспѣшилъ написать сіе дружественное письмо. Слава Богу, врата дружбы и счастія съ обѣихъ сторонъ отверзлись; я надѣюсь, что со дня на день сія дружба и согласіе будутъ умножаться.

б) **Отъ Шаха.**

Да будетъ особа знаменитѣйшаго, славнѣйшаго и отличнѣйшаго изъ вельможъ, генералъ-аншефъ и главнокомандующій россійскими войсками Паскевичъ удостоенъ священными нашими милостями и августѣйшимъ вниманіемъ, и да будетъ ему извѣстно, что высокостепенный Фетхъ-Али-ханъ веглербекъ Табризскій прибылъ къ высокому двору нашему, и доставилъ къ намъ искренности и чистосердечія исполненное письмо его. Его высокостепенство Фетхъ-Али-ханъ доложилъ намъ обстоятельно объ искренности, доброжелательствѣ и объ отличныхъ его познаніяхъ, изъ чего узнавъ о добрыхъ его намѣреніяхъ касательно возобновленія договоровъ дружбы и границъ между обоими государствами, мы обратили къ нему нашу благосклонность. Нынѣ мы назначили высокостепеннаго, высокомѣстнаго, отличнѣйшаго между первѣйшими вельможами Хаджи-Мирзу-Абуль-Гассана, министра иностранныхъ дѣлъ и посла нашего, къ коему имѣемъ мы полное довѣріе, для утвержденія основанія переговоровъ и окончанія дѣлъ, касающихся до благополучнаго мира, и который знаетъ о настоя-

щихъ нашихъ желаніяхъ и августѣйшихъ предложеніяхъ относительно утвержденія дружбы, о чемъ будетъ настаивать также и любезнѣйшій сынъ нашъ наслѣдникъ престола. Извѣстно, что его высокопревосходительство чистосердечно употребитъ стараніе объ окончаніи переговоровъ, сообразно пользѣ обоихъ государствъ и для спокойствія подданныхъ двухъ сторонъ, и приложитъ попеченіе объ укрѣпленіи вновь основанія прежней дружбы.

в) Отъ Абуль-Гассанъ-хана. в)

По изложеніи дружественныхъ привѣтствій объявляю вамъ, что всегда питалъ я къ каждому россійскому вельможѣ постоянную дружбу и любовь, и что хотя нѣсколько замедлилъ начать переписку съ вами, но, невзирая на то, наблюдалъ къ вамъ особенную дружбу, и въ то время когда имѣлъ чрезмѣрное желаніе съ вами увидѣться, получилъ я повелѣніе отъ Его Величества шаха отправиться для свиданія съ вами и съ Божіею помощію вмѣстѣ привести къ концу дѣла касательно заключенія мира между двумя державами и болѣе и болѣе утвердить дружбу между ими.

Сумму за понесенные предъ симъ убытки, которая поручена была англійскому доктору Макнилю, везу я съ собою, и скоро прибуду къ вашему высокопревосходительству. Поелику я желаю пользу обѣихъ державъ, что извѣстно каждому, то Богъ дастъ, по свиданіи съ вами, узелъ мирныхъ договоровъ скрѣпленъ будетъ.

Получены въ Дей-Карганѣ
17 декабря 1827 года.

Всемилостивѣйшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества отъ 29 ноября истекшаго года я имѣлъ счастіе получить. Въ ономъ изложены такъ ясно правила, которымъ я долженъ слѣдовать, не стѣсняя нисколько свободы моей въ № 5.

средствахъ, удобнѣйшихъ къ достиженію желаемой цѣли, что я принимаю сіе какъ новый залогъ довѣрія ко мнѣ моего Государя, которое всѣми силами буду стараться оправдать.

Переговоры съ персіянами становятся часъ отъ часу сомнительнѣе. Прилагаемыя при семъ свѣдѣнія изъ Тегерана поставятъ Ваше Императорское Величество въ возможность судить о расположеніи шахскаго двора.

Уже послѣ полученія мною сихъ извѣстій, прибыли къ персіянамъ ободрительныя увѣдомленія изъ Турціи, гдѣ народная молва повсюду провозглашаетъ войну съ нами. Отъ арзерумскаго сераскира тайно передаются свѣдѣнія въ прилежащія персидскія области, что ожидается въ скоромъ времени пятнадцать тысячъ отборныхъ деліевъ; крѣпости ихъ вооружаются, и на разныхъ пунктахъ производятся значительныя заготовленія продовольствія. Къ тому же одинъ шахскій чиновникъ, Садикъ-ханъ, и нѣсколько купцовъ прибыли изъ Константинополя, оставивши сей городъ въ тотъ самый день, какъ посланники трехъ союзныхъ державъ готовились къ отъѣзду.

То же самое подтверждено письмами, полученными оттуда же здѣшнимъ англійскимъ министромъ. Хотя и приняты мною возможныя мѣры, чтобы сіе извѣстными мнѣ путями не доходило до свѣдѣнія Аббасъ-мирзы, и въ разговорахъ съ нимъ я насчетъ дѣлъ турецкихъ изъявлялъ совершенную безпечность, но воспрепятствовать всѣмъ тайнымъ его сообщеніямъ нѣтъ возможности, притомъ онъ выходитъ лице второстепенное, а Тегеранъ зараженъ надеждою на пособіе противъ насъ державы единовѣрной. Второй случай, дѣйствующій ко вреду нашихъ переговоровъ, есть прибытіе къ шаху изъ Хорасана сына его Гассанъ-Али-мирзы. Капитанъ Вольховскій доносилъ мнѣ уже объ опасеніяхъ своихъ насчетъ его пріѣзда. Третьяго

дни получено мною достовѣрное извѣстіе, что этотъ опрометчивый молодой человѣкъ, неимѣвшій еще дѣла съ русскими войсками, появленіемъ своимъ при дворѣ отца своего произвелъ рѣшительный оборотъ противъ ожидаемаго мира: онъ наклонилъ къ упорству и дальнѣйшему замедленію шахскій совѣтъ, и домогается при будущемъ возобновленіи непріятельскихъ дѣйствій получить командованіе надъ войскомъ, сколько по ненависти къ брату своему Аббасъ-мирзѣ, столько по желанію отличиться.

Между тѣмъ жители Азербайджана, неувѣренные кому будутъ принадлежать, намъ или прежнему своему владѣтелю, зачинаютъ тяготиться дальнѣйшимъ у нихъ пребываніемъ россійскихъ войскъ, хотя сопряженнымъ съ строгою дисциплиною, но обременительнымъ по различнымъ неизбѣжнымъ требованіямъ: постоемъ, отопкою, прокормленіемъ себя и лошадей. Признаковъ буйнаго ослушанія до сихъ поръ нѣтъ, но нѣкоторые уходятъ съ семействами отъ домовъ своихъ. И сіе состояніе дѣлъ могло возродить въ персидскомъ правительствѣ коварную надежду, что его неохотность въ исполненіи нашихъ требованій подкрѣплена будетъ возстаніемъ и ненавистію къ намъ народа, но сего торжества я ему не предоставлю, ибо постараюсь какъ можно скорѣе перенести театръ войны изъ Азербайджана за Кафланку, въ область Иракскую.

Которому изъ изложенныхъ мною трехъ случаевъ должно приписать происшедшую перемѣну въ шахскомъ поведеніи относительно дѣлъ нашихъ, я утвердительно сказать не осмѣлюсь, а можетъ быть всѣмъ тремъ совокупно. Но признаки сей перемѣны въ исходѣ послѣдняго декабря мѣсяца сдѣлались весьма ощутительны, не на словахъ, ибо выраженія, со стороны персіянъ, увѣренія въ миролюбіи все ложно, но на самомъ дѣлѣ. Денегъ нѣтъ еще, и скорое ихъ прибытіе не

возвѣщается мнѣ громогласно, какъ до сихъ поръ было съ каждымъ новымъ курьеромъ изъ персидской столицы.

Ваше Императорское Величество въ собственномъ моемъ журналѣ, въ отношеніяхъ господину министру иностранныхъ дѣлъ и въ протоколахъ засѣданій имѣете полное послѣдовательное изображеніе негоціяцій, по времени ихъ и содержанію. Но здѣсь я еще пріиму смѣлость въ сокращенномъ видѣ представить на Высочайшее благоразсужденіе Вашего Величества всю нить переговоровъ до окончательнаго ихъ результата.

Тогда только получилъ Аббасъ-мирза согласіе мое на свиданіе съ нимъ въ Де-Карганѣ, когда онъ письменно, съ приложеніемъ печати, подтвердилъ основныя условія мира. Съ самаго перваго засѣданія при нашемъ съѣздѣ онъ началъ просить о уменьшеніи денежныхъ требованій; онѣ были чрезмѣрно велики, но если бы объявлены были въ половину противъ тогдашнихъ, то просьбы конечно оставались бы тѣ же. Ему съ нашей стороны было обѣщано снисхожденіе, если шахъ приступитъ во-время къ исполненію первыхъ условій, именно 22-го ноября. Сей срокъ слишкомъ былъ коротокъ, но лучше съ персіянами считать дни, часы и минуты, нежели дать себя усыпить срокомъ болѣе отдаленнымъ, по прошествіи котораго возникли бы новыя предложенія, просьбы, оправданія, какъ теперь и оказалось.

Къ 22-му ноября однако получено шахское согласіе въ письмѣ къ Аббасъ-мирзѣ на уплату первыхъ $2^1/_2$ милліоновъ тумановъ съ самыми уважительными причинами о невысылкѣ ихъ дотолѣ, по краткости времени, и съ просьбою объ уменьшеніи остальной суммы, распредѣляя уплату на сроки болѣе сходные. Избрано самимъ шахомъ третье лице, Макниль англичанинъ въ Тегеранѣ, для засвидѣтельствованія, когда деньги изъ шахской казны будутъ сочтены, укладены и отправлены.

Согласіе на все сіе получено было безъ затрудненія. Для высылки перваго денежнаго транспорта назначено вторичнымъ срокомъ 10-е декабря, изъ остальной суммы уступлено 1½ милліона тумановъ.

Въ письмахъ изъ Тегерана и Аббасъ-мирзою принесены самые убѣдительные доводы о невозможности уплатить всю сумму сполна, требуемую сначала, объ истощеніи шахской казны, о бѣдственномъ состояніи государства, и съ нашей стороны обѣщана еще уступка, на которую они однако могутъ надѣяться только тогда, какъ получится достовѣрное извѣстіе, что деньги около, или чрезъ нѣсколько дней послѣ вторичнаго срока дѣйствительно высланы будутъ изъ Тегерана.

Чтобы не вдаваться совершенно въ руки иностранцевъ, хотя англійскій министръ и его чиновники заслужили нашу благодарность и довѣріе, я предпочелъ послать моего офицера въ Тегеранъ. Капитанъ Вольховскій встрѣтилъ первый денежный транспортъ 15-го декабря, не доѣзжая до Тегерана. Вслѣдствіе сего несомнительнаго извѣстія уступлено по обѣщанію еще 1 милліонъ тумановъ,—крайняя мѣра снисхожденія, которую я предположилъ себѣ съ самаго начала.

До тѣхъ поръ отъ половины ноября курьеры, ханы; служители шаха и Аббасъ-мирзы, словесныя и письменныя извѣстія изъ Тегерана смѣнялись съ каждымъ днемъ и съ новымъ вымысломъ. Гораздо прежде прибытія въ столицу капитана Вольховскаго деньги будто уже были отправлены, достигли Казвина, наконецъ Зангана, шахъ шлетъ болѣе пяти куруръ, восемь и т. д. Но я равнодушно принималъ это какъ явленія хитрости грубой и незабавной, внутренно положивъ себѣ вѣрить одной только очевидности.

Съ уполномоченнымъ Аббасъ-мирзою все было кончено, всѣ статьи отдѣльно подписаны, оставалось только соблюсти

послѣднюю форму, довершивъ на письмѣ торжественный актъ, послать его на ратификацію шаху, о чемъ Аббасъ-мирза просилъ и проситъ меня неотступно.

Но со всякою другою державою конечно сперва заключаютъ мирный трактатъ, а потомъ приступаютъ къ исполненію, здѣсь наоборотъ, и я въ этомъ теперь еще болѣе убѣжденъ, чѣмъ когда-нибудь. Ратификаціи шахской заставили бы насъ ждать еще долѣе денегъ. И я въ одномъ только доволенъ собою, что съ самаго начала переговоровъ не далъ имъ двумѣсячнаго, впрочемъ весьма недальняго срока, для уплаты первыхъ денегъ, ибо теперь мы бы нашлись на той самой точкѣ, на которой были прежде съѣзда въ Де-Карганѣ; теперь бы только появились тѣ уловки, замедленія, ложныя извѣстія, которыя о сю пору уже исчерпаны, и персіянамъ ничего болѣе не остается выдумывать.

Доселѣ то, что Вашему Императорскому Величеству уже извѣстно изъ журнала и изъ послѣдняго моего всеподданнѣйшаго письма, но 27-го декабря прибылъ мой собственный курьеръ, который утвердительно объявилъ, что первый транспортъ денегъ остается въ Казвинѣ впредь до повелѣнія отъ шаха.

Вслѣдъ за симъ г. Макниль изъ Тегерана офиціально донесъ своему начальству, что шахъ иначе не соглашается уплатить 2$^{1}/_{2}$ милліона тумановъ, какъ уже послѣ отступленія россійскихъ войскъ изъ Азербайджана. Абуль-Гассанъ-ханъ съ тѣмъ посылается, чтобы о семъ трактовать. Требуемая сумма должна прибыть къ 1-му февраля новаго стиля, для передачи ея англійскому посланнику, который тогда только вручитъ и россійскимъ чиновникамъ, когда уже войска наши перейдутъ обратно чрезъ Араксъ.

Таковы мысли шаха, въ коихъ англійскій министръ рѣ-

шительно не хочетъ участвовать, ибо знаетъ, что въ случаѣ нашего выступленія изъ Персіи, онъ ничего отъ персіянъ не получитъ.

Въ нотѣ, писанной министромъ шаха, мирзою Абуль-Вехабомъ, на имя капитана Вольховскаго, сказано, что насчетъ остальныхъ денегъ, о которыхъ условлено между Аббасъ-мирзою и російскими уполномоченными, шахъ будетъ ожидать увѣдомленія отъ Абуль-Гассанъ-хана, послѣ чего снабдитъ наслѣдника новыми инструкціями.

Потомъ опять подтвердилось, что первый транспортъ денегъ ($1^1/_2$ милліона тумановъ) до сихъ поръ еще не трогается изъ Казвина.

Въ сихъ новыхъ обстоятельствахъ, разрушающихъ все, что постановлено было съ Аббасъ-мирзою, послѣ двумѣсячныхъ негоціяцій, кажется колебаться и ждать болѣе нечего. Аббасъ-мирза все сіе отрицаетъ, огорченіе его повидимому непритворно, за что я однако не ручаюсь; онъ упрашиваетъ меня обождать прибытія Абуль-Гассанъ-хана, и что тогда все исполнится по моему желанію. Себя изображаетъ несчастливцемъ, который, если воспослѣдуетъ разрывъ, утратитъ навсегда довѣріе отца своего, не пріобрѣтя благосклонности Императора Россійскаго. Это можетъ быть справедливо, если все происходящее не есть условленная запутанность между шахомъ и его наслѣдникомъ.

Но я долѣе не намѣренъ слѣдовать за цѣпію сихъ медлительныхъ соображеній. Аббасъ-мирзу по сіе время я съ глазъ не спускалъ, покудова длились переговоры, это дало мнѣ способъ вѣрнѣе узнать тѣхъ, съ которыми имѣю дѣло; если бы мы ранѣе разъѣхались, то времени еще бы болѣе протекло въ объясненіяхъ и въ письменныхъ сообщеніяхъ.

Но теперь приближается срокъ, о которомъ я имѣлъ сча-

стіе упоминать Вашему Императорскому Величеству еще изъ Тавриза, что къ 15-му генваря мы изготовимся къ походу за Кафланку.

Войско отдохнуло, годовыя вещи и деньги получены.

Съ Аббасъ-мирзою я разлучуся дружелюбно; Абуль-Гассанъ-хану, здѣсь ли онъ меня еще застанетъ, или въ Тавризѣ, дамъ отвѣтъ короткій: война или деньги. Здѣшній отрядъ переходитъ въ Марагу, оттудова онъ впослѣдствіи разсѣетъ сборища персидскихъ войскъ, ожидающія конца происшествій въ Мергемеръ-Абадѣ, къ югу отъ озера. Лѣвому моему флангу немедленно велю дѣйствовать на Ардебиль и стараться взять эту крѣпость. Между тѣмъ магазейнъ изъ Тавриза переведенъ будетъ въ Міану, гдѣ, сформируя отрядъ изъ 7—8000 человѣкъ, оттуда самъ съ центральною колонною буду дѣйствовать по тегеранской дорогѣ къ Зангану. Если симъ не ограничится предпринимаемый походъ, и насъ вынудятъ къ дальнѣйшему продолженію войны, то приближась къ Казбину, я назначу хана въ Гилянъ, гдѣ съ радостію, равно какъ и во всемъ государствѣ, сбросятъ съ себя иго ненавидимаго правительства. Но до сего, вѣроятно, насъ не допустятъ. Движеніе къ Міанѣ, которымъ подкрѣплена была миссія капитана Вольховскаго, понудило персіянъ выслать изъ Тегерана первый транспортъ денегъ, дальнѣйшее движеніе, съ помощію Божіей, можетъ склонить ихъ еще къ большей уступчивости. Но почитаю себя обязаннымъ къ сему прибавить, что предстоящая кампанія сопряжена съ большими затрудненіями.

генваря 5-го дня 1828 г.

Де-Карганъ.

В. у. а., секр. дѣло № 2460 (Б). № 6.

Милостивый Государь

графъ Иванъ Ивановичъ.

Прошу ваше сіятельство извинить меня, что не самъ пишу вамъ, но палецъ у меня распухъ отъ нарыва и это меня принуждаетъ диктовать. Впрочемъ новостей удовлетворительныхъ на сей разъ никакихъ нѣтъ и ничего непріятнаго не предвидится. Вы усмотрите изъ официіальныхъ бумагъ, въ какомъ положеніи дѣла. Запутанность въ отношеніяхъ здѣшняго правительства чрезвычайная. Братъ возстаетъ на брата, шахъ ни подъ какимъ опасеніемъ не рѣшается разстаться съ своимъ сокровищемъ, а слухи о турецкой войнѣ и прямыя извѣстія изъ Константинополя поддерживаютъ персидскій дворъ въ его упорствѣ.

Опять надлежитъ прибѣгнуть къ оружію, хотя въ зиму по здѣшнему довольно суровую. Говорятъ, что Кафланку заваленъ снѣгомъ и едва проходимъ въ нынѣшнее время года. Операціи начнутся съ праваго фланга отъ Мараги движеніемъ на персидское войско, расположенное къ югу отъ Урумійскаго озера. На лѣвомъ флангѣ постараюсь ускорить взятіемъ Ардебильской крѣпости.

Есть обстоятельства, которыя превосходятъ всякую человѣческую прозорливость, и потому, если принимаемыя нынѣ мѣры въ самомъ началѣ (не) обратятъ къ здравому разсудку шаха и его совѣтъ, то разсчитывать впередъ невозможно. Въ неустройствѣ здѣшняго государства стоитъ только пошатнуть его, и тогда не будетъ, можетъ быть, ни въ чьей власти довольно способовъ, чтобы остановить безпорядки и смятенія. Можно рѣшительно сказать, что мы, хотя непріятели, одержи-

вали побѣды, но искреннимъ желаніемъ мира, извѣстнаго (извѣстнымъ?) здѣсь повсюду, болѣе поддерживаемъ Каджаровъ, нежели они сами себя.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и таковой же преданности, съ которыми честь имѣю быть

Вашего сіятельства,
Милостивый Государь,
покорнѣйшій слуга
Иванъ Паскевичъ.

5-го генваря 1828-го
Де Карганъ.

№ 7, а) В. у. а., секр. дѣло № 2460 (Б).

Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, господину генералъ-адъютанту и кавалеру графу Дибичу

Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Почтеннѣйшее отношеніе вашего сіятельства отъ 6-го ноября № 463, въ коемъ изложены по Высочайшей Его Императорскаго Величества волѣ предположенія относительно будущихъ дѣйствій въ случаѣ возобновленія войны съ персіянами, имѣлъ я честь получить сего декабря. Счастливымъ себя считаю, что, въ главнѣйшихъ соображеніяхъ, я поступилъ согласно съ соизволеніемъ Государя Императора, прежде нежели дошло ко мнѣ означенное отношеніе.

Касательно же прочихъ предметовъ, вашимъ сіятельствомъ излагаемыхъ, обязанностію поставляю представить слѣдующія объясненія:

1) Занятіе войсками нашими Тавриза воспослѣдовало въ октябрѣ мѣсяцѣ; вслѣдъ за тѣмъ, по убѣдительной просьбѣ Аббасъ-мирзы о начатіи переговоровъ о мирѣ, дано ему 6-ть дней для выбора мѣста, гдѣ таковые переговоры должны производиться, и въ то же почти время войска наши двинулись къ Хой и заняли сію провинцію, потомъ заключено съ Аббасъ-мирзою перемиріе, о коемъ я имѣлъ счастіе доносить Его Императорскому Величеству.

2) Въ продолженіи всей кампаніи старался я сколько можно, дабы войска, въ разныхъ отрядахъ находящіяся, были соединены по дивизіямъ и бригадамъ; но частыя движенія и необходимыя по военнымъ обстоятельствамъ перемѣщенія препятствовали выполнять сіе въ полной мѣрѣ. Изъ прилагаемой при семъ дислокаціи ваше сіятельство усмотрите, гдѣ какія войска нынѣ находятся и конечно изволите замѣтить, съ какими затрудненіями и неудобствами сопряжено бы было перемѣщеніе ихъ въ нынѣшнее время на столь дальнемъ разстояніи, и потому я рѣшился оставить ихъ въ теперешнихъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что есть вѣроятность въ скоромъ заключеніи мира, и тогда размѣщеніе войскъ должно измѣниться.

3) Насчетъ дѣйствій на лѣвомъ флангѣ, противу Талыша, Гиляна и потомъ далѣе въ Мазандеранъ, представляются нижеизъясненныя соображенія:

a) Въ Талышинскомъ ханствѣ Ленкоранъ можетъ быть занятъ безъ большихъ препятствій, но затруднительно будетъ продовольствіе войскъ, которыя туда отправятся, ибо отъ земли нельзя ожидать никакихъ снабженій, сухимъ путемъ перевозка провіанта весьма трудна и сопряжена съ многими препятствіями, и потому довольствовать отрядъ должно будетъ, по прежнимъ примѣрамъ, подвозомъ хлѣба моремъ, что по

настоящему зимнему времени хотя и сопряжено съ нѣкоторою опасностію, но не невозможно.

в) Переходъ отряда сухимъ путемъ изъ Талыша въ Гилянъ и далѣе до Астрабада, по полученнымъ мною вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, рѣшительно невозможенъ, ибо не только повозки и артиллерія, но даже вьюки проходятъ тамъ съ большимъ затрудненіемъ.

Всѣмъ извѣстно, что со времени владычества Каджаръ въ Персіи, они по особымъ видамъ заботились нарочно, дабы всѣ дороги, ведущія въ Гилянъ и Мазандеранъ, были испорчены, и чтобы сообщеніе областей сихъ съ другими персидскими провинціями было затруднено сколько можно; въ семъ они совершенно успѣли и всѣ пути къ Гиляну и Мазандерану сдѣлались почти непроходимыми.

г) Дабы предпринять къ берегамъ Гиляна и Мазандерана морскую экспедицію, потребны предварительныя и долговременныя пріуготовленія; въ прошлую кампанію экспедиція сія не могла состояться по неимѣнію достаточнаго числа военныхъ судовъ и по той причинѣ, что всѣ партикулярныя суда были обращены подъ перевозку провіанта, и какъ таковая же перевозка неминуемо должна производиться и въ будущую навигацію, сколько же военныхъ судовъ можно будетъ отстроить и приготовить къ открытію кампаніи опредѣлительно нельзя сказать, то и нахожусь я въ невозможности на счетъ экспедиціи сей объяснить что либо положительно; но если оная непремѣнно будетъ предпринята, а между тѣмъ воспослѣдуетъ война съ турками, то не только нельзя будетъ отдѣлить для оной войскъ изъ находящихся нынѣ подъ моею командою, но для успѣшныхъ дѣйствій въ войнѣ въ одно время съ двумя державами необходимо еще увеличить число ихъ, и потому я прошу покорнѣйше ваше сіятельство согласно съ прежнимъ

моимъ донесеніемъ исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе дабы, въ томъ случаѣ, когда Государю Императору угодно будетъ отправить къ берегамъ Гиляна и Мазандерана морскую экспедицію, была для сего прислана одна бригада изъ Россіи, ибо изъ рапортовъ моихъ вашему сіятельству извѣстно, сколь велика убыль людей, и сколь затѣмъ уменьшилось въ войскахъ число, дѣйствительно подъ ружьемъ состоящихъ.

4) Относительно продовольствія войскъ отъ земли, было прилагаемо мною всевозможное попеченіе, но до сего времени нельзя было онаго имѣть болѣе, какъ на половину противу потребнаго количества, ибо, имѣя съ тылу и боковъ до 200/т. человѣкъ вооруженнаго и воинственнаго народа, нельзя вездѣ употреблять понудительныхъ средствъ и требовать безусловнаго повиновенія. Должно считать еще дѣломъ необыкновеннымъ, что до сего времени во всѣхъ занятыхъ нами провинціяхъ совершенно спокойно и большая часть нарядовъ выполняется лучше нежели въ нашихъ ханствахъ, и сіе надобно отнести единственно къ соблюденію строгой дисциплины нашими войсками и нѣкоторому расположенію къ намъ жителей, которое поддерживать всегда полезно.

По симъ обстоятельствамъ, при всей бережливости моей и стараніи, сколько можно соблюсти экономію, дабы обезпечить продовольствіе 30/т. человѣкъ, находящихся у меня на провіантѣ, и 10/т. лошадей съ транспортнымъ скотомъ, я конечно принужденъ буду прибѣгнуть къ закупкѣ хлѣба, и потому нѣкоторыя на сію потребность издержки будутъ неизбѣжны.

И 5) если персіяне не захотятъ исполнить условій, предварительно подписанныхъ уже Аббасъ-мирзою, и мы принуждены будемъ приняться за оружіе, въ то время поставленіе независимыхъ хановъ въ пограничныхъ провинціяхъ по правую

сторону Аракса я признаю мѣрою самою приличною, но и сіе предположеніе имѣетъ то неудобство, въ чемъ я нынѣ на мѣстѣ удостовѣряюсь, что другія области персидскія, увидѣвъ соотечественниковъ и ближайшихъ сосѣдей, пользующихся управленіемъ болѣе кроткимъ и не столько утѣснительнымъ, могутъ взбунтоваться противъ шаха, и при смятеніи, отъ того произойти могущемъ, пребываніе войскъ нашихъ въ Азербайджанѣ и даже заключеніе съ персіянами мира будетъ отдалено на неопредѣленное время.

Имѣя честь изложить такимъ образомъ мысли мои по всѣмъ тѣмъ предметамъ, по коимъ ваше сіятельство изволили требовать моего мнѣнія, я прошу покорнѣйше довести оныя до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія.

Генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

№ 218-й.

Декабря 21 дня 1827 г.
въ Дей-Карганѣ, въ Персіи.

б) **Начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества господину генералъ-адъютанту и кавалеру графу Дибичу**

Командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютанта Паскевича

Рапортъ.

Ваше сіятельство въ почтеннѣйшемъ отношеніи отъ 6-го ноября № 462 изволили мнѣ объявить Высочайшую Его Императорскаго Величества волю: *во-первыхъ*, объ обезпеченіи со стороны персіянъ точнаго исполненія мирнаго трактата, послѣ заключенія онаго, оставленіемъ въ рукахъ нашихъ залогомъ

преимущественно крѣпостей Зинзили (Энзели) и Астрабата, и, *во-вторыхъ*, о соизволеніи Его Величества на пріѣздъ Аббасъ-мирзы послѣ подписанія мира въ Санктпетербургъ.

Въ слѣдствіе чего имѣю честь донести: *по первому предмету*. Означенное отношеніе вашего сіятельства получено мною въ то время, когда предварительныя условія о мирѣ уже съ обѣихъ сторонъ подписаны и по онымъ въ обезпеченіе наше отдавался залогомъ весь Адербайжанъ, почему и поставленъ я былъ въ совершенную невозможность, вопреки обоюднаго условія, подписью моею утвержденнаго, требовать вмѣсто сей провинціи отдачи въ руки наши залогомъ крѣпостей Зинзили и Астрабата, не занятыхъ даже и войсками нашими.

За всѣмъ тѣмъ, въ партикулярномъ разговорѣ съ Аббасъ-мирзою, я предложилъ ему о семъ, болѣе на тотъ конецъ, чтобы дать ему почувствовать, что съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій увеличатся и требованія наши и дабы заставить его еще болѣе опасаться послѣдствій отъ невыполненія условій, на которыя онъ уже согласился. Аббасъ-мирза много благодарилъ меня за таковое объясненіе, увѣрялъ, что онъ будетъ свято сохранять всѣ тѣ пункты, кои имъ уже подписаны, и говорилъ, что отнюдь не дастъ намъ повода увеличить наши требованія; можно было однакоже замѣтить, что онъ охотно бы замѣнилъ Адербайжанъ отдачею Зинзили и Астрабата, если бы это было въ его волѣ, но шахъ на сіе никогда не согласится, ибо Адербайжанъ есть собственность Аббасъ-мирзы, Гилянъ же и Мазандеранъ принадлежатъ непосредственно шаху и составляютъ, такъ сказать, удѣльное его владѣніе (ибо онъ всѣ прочія провинціи роздалъ сыновьямъ), коимъ онъ дорожитъ тѣмъ болѣе, что въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ, онъ полагается на Мазандеранъ болѣе, нежели на другія свои провинціи и надѣется тамъ найти себѣ всегда убѣжище и защиту.

По второму предмету. Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на пріѣздъ Аббасъ-мирзы въ С.-Петербургъ объявлено отъ меня ему лично и онъ непритворно былъ восхищенъ симъ извѣстіемъ, сообщеннымъ ему точно въ томъ смыслѣ, какъ изложено въ отношеніи вашего сіятельства. Вообще весьма видно, что Аббасъ-мирза, испытавъ пагубныя для него послѣдствія войны съ Россіею, чистосердечно желаетъ прочнаго мира, но интриги противу его отъ братьевъ у слабаго шаха могутъ все перемѣнить и нужно будетъ, можетъ быть, приняться за оружіе.

Имѣю честь приложить письма въ переводѣ, полученныя мною отъ шаха и отъ его министровъ.

Генералъ-адъютантъ Паскевичъ.

№ 219.

21-го декабря 1827 г.
Въ Дей-Карганѣ въ Персіи.

№ 8. В. у. а., секр. д. № 2460 (Б).

Конвенція для перемирія между Россійскою арміею и войсками Персидскими, утвержденная его высочествомъ принцемъ Аббасъ-мирзою и его высокопревосходительствомъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантомъ Паскевичемъ.

Статья 1-я.

Между войсками: россійскимъ и персидскимъ имѣетъ быть перемиріе на всемъ пространствѣ театра войны, считая съ сего 21 ноября (3 декабря) до 10 (22) декабря включительно, т. е. отъ 14-го Джемадіельевеля до 4-го Джемадіель-сани.

Статья 2-я.

Немедленно по заключеніи настоящей конвенціи будутъ отправлены съ обѣихъ сторонъ приказанія къ начальникамъ

войскъ, расположенныхъ въ Азербайджанѣ, какъ для прекращенія всякихъ непріязненныхъ дѣйствій, такъ и для поспѣшнаго извѣщенія ихъ о демаркаціонной чертѣ, опредѣленной въ слѣдующей 3-й статьѣ.

Статья 3-я.

Императорскія россійскія войска занимаютъ къ западу отъ Урумійскаго озера всю Салмазскую землю, до границы области Урумійской; если бы симъ войскамъ понадобились пастьбища Кюрдъ-Керакъ, то они могутъ оными пользоваться.

Къ сторонѣ Мараги расположеніе персидскихъ войскъ остается неизмѣннымъ въ Міандовѣ; для облегченія же продовольствія сихъ войскъ, имъ позволяется брать съѣстные припасы съ магаловъ: Гавдулъ, Аджюри и Куручай; но сіи магалы никакъ не должны быть занимаемы военнымъ образомъ ни персіянами, ни русскими.

Войска россійскія остаются въ Де-Карганѣ, но они могутъ брать все имъ нужное въ магалахъ: Дизи-Джарутъ, Бинаджу, Сараджу и въ городѣ Марагѣ. Для сего его высокопревосходительство главноначальствующій россійскими войсками учредитъ, если почтетъ нужнымъ, военный постъ на дорогѣ къ Марагѣ, въ окрестностяхъ Шираза. Въ округѣ Шагагинскомъ войска персидскія не должны переходить по сю сторону горъ Кафланку; войска россійскія съ ихъ стороны подадутся къ Міанѣ не прежде условленнаго срока.

Демаркаціонная линія на лѣвомъ флангѣ россійскихъ войскъ будетъ заключать землю Мешкинскую и область Агарскую, которыя оными будутъ заняты; далѣе сія линія продолжится до Каспійскаго моря вдоль Талышинской границы, Мугань остается русскимъ, а Талышъ за персіянами; однакоже шахсеванцы мешкинскіе и ардевильскіе могутъ во время перемирія съ стадами своими оставаться въ Мугани.

Округъ Сарабскій, признаваемый за неутральный, не будетъ занимаемъ ни русскими, ни персіянами; но остается подъ управленіемъ нынѣшняго начальника онаго Таги-хана.

Статья 4-я.

Линія демаркаціонная, на время перемирія, будучи такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ ясно опредѣлена, обоюдные начальники обязуются запретить никакъ не нарушать неприкосновенности оной, и не дѣлать съ обѣихъ сторонъ вторженій вооруженною рукой или другимъ образомъ. Всякое несоблюденіе сего будетъ почитаться непріязненнымъ поступкомъ, и тѣ или тотъ, кто окажется виновнымъ, подвергнется всей строгости военныхъ законовъ, насилія же, сдѣланныя жителямъ, будутъ почитаемы и наказываемы какъ разбои.

Статья 5-я.

Люди, принадлежащіе къ свитѣ его высочества Аббасъ-мирзы, которые съ открытія конгресса были размѣщены въ нѣкоторыхъ деревняхъ магала Диза-Джарутъ, остаются въ оныхъ, но имъ впредь будетъ запрещено прерывать сообщеніе, которое между Марагой и Де-Каргономъ должно быть открыто для русскихъ; имъ воспрещается ни подъ какимъ предлогомъ останавливать и обыскивать какъ проѣзжихъ, такъ и караваны ни на сей дорогѣ, ниже какой другой.

Заключено и подписано въ де-Карганѣ 21 ноября 1827 года, т. е. 14-го Джемадіель-Евеля отъ Егиры 1243 года.

Съ подлиннымъ вѣрно:

генералъ-лейтенантъ графъ Сухтеленъ.

В. у. а., секр. дѣло № 2460 (Б). № 9.

Милостивый Государь

Иванъ Ивановичъ.

Изъ бумагъ вы увидите всю несообразность правительства персидскаго; оно доселѣ перемѣняетъ свои желанія то къ миру, то къ войнѣ. Видно, что весьма надѣются на турецкую помощь.

Я не знаю, Аббасъ-мирза виноватъ ли въ сей интригѣ, еще это не объяснилось. Онъ такъ надѣется на милости Государя Императора послѣ войны для поддержанія его на престолѣ, что онъ дѣйствовалъ бы противу всей политики; но на его легкомысліе нельзя ни въ чемъ положиться.

Англичане до сихъ поръ своимъ вліяніемъ много дѣйствовали къ окончанію мира; но неизвѣстно, что будетъ послѣ.

Разрывъ сдѣлалъ уже то вліяніе, что приказано деньги послать изъ Казбина; но въ этомъ случаѣ большое несчастіе случилось: снѣгъ выпалъ, и коммуникація вся прекратилась въ то время, когда только хотѣлъ для ихъ устрашенія сдѣлать движеніе войскъ; такъ что соединенія всѣ прекратились: это насъ задержитъ болѣе двѣ недѣли, нежели ожидалъ; но въ эти двѣ недѣли политическія обстоятельства могутъ измѣниться, ибо вы не можете представить легкомыслія здѣшняго двора, а особливо Аббасъ-мирзы.

Дай Богъ, чтобы турецкая война еще не началась до заключенія мира, а то мнѣ весьма трудно будетъ. Вспомните,

что одно, что здѣсь затрудняетъ: одно только все-таки *продовольствіе.*

Пріимите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть

Вашего сіятельства покорнѣйшій слуга

Иванъ Паскевичъ.

1828 года

Генваря 19 дня
Г. Тавризъ.

№ 10. Семейн. арх. кн. Паскевича. Отношеніе начальника главнаго штаба министру финансовъ, отъ 14 марта 1828 г., за № 648.

По уваженію отличнаго усердія и значительныхъ услугъ, оказанныхъ командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-адъютантомъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ *) при благополучномъ окончаніи войны съ Персіею и заключеніи славнаго для Россіи мира, Государь Императоръ соизволилъ всемилостивѣйше пожаловать ему одинъ милліонъ изъ суммъ, которыя отъ персидскаго правительства получены быть имѣютъ.

Таковую Высочайшую волю я имѣю честь сообщить вашему превосходительству для зависящаго исполненія.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ баронъ Дибичъ.

---

*) Изъ сего отношенія видно, что возведеніе Паскевича въ графское достоинство состоялось за день до указа о томъ Правительствующему Сенату (см. прил № 11).

Семейн. арх. кн. Паскевича. № 11.

Указъ Правительствующему Сенату.

Въ воздаяніе отличнаго усердія и важныхъ отечеству заслугъ генералъ-адъютанта нашего генерала отъ инфантеріи Паскевича, многими блистательными побѣдами, въ продолженіе счастливо прекратившейся нынѣ съ Персіею войны, пріобрѣтшаго новую славу нашему оружію и увѣнчавшаго сіи подвиги заключеніемъ выгоднаго во всѣхъ отношеніяхъ мира, коимъ предѣлы государства распространяются за Араксъ и присоединяется къ владѣніямъ нашимъ область Армянская,—Всемилостивѣйше жалуемъ его и потомство его въ графское Россійской имперіи достоинство, повелѣвая ему отнынѣ именоваться графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ
15-го марта 1828 г.

Съ подлиннымъ вѣрно:

генералъ-адъютантъ графъ Дибичъ.

Архивъ кн. Воронцова, кн. 35, М. 1889. № 12.

Изъ писемъ А. Х. Бенкендорфа къ М. С. Воронцову, письмо 114.

St. Pétersbourg, ce 16 mars (1828).

Enfin, la nouvelle positive de la paix est arrivée; mon frère*) m'est aussi revenu. Il faut avouer que les musulmans sont spiri-

*) Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ, въ томъ же году убитый въ сраженіи съ турками при Проводахъ.

tuels pour le moment de faire la paix. L'année 1812 les Turcs se sont pressés de la signer au moment que Napoléon avec l'Europe à sa suite envahissait l'Empire; maintenant les Persans les imitent pour nous faciliter les moyens d'écraser leurs correligionnaires. La paix est superbe: 56 millions sont déjà en notre pouvoir, et 24 doivent encore être livrés; c'est 60 de plus qu'on avait demandé. Aussi Paskéwitsch a-t-il été fait comte d'Erivan avec un dot d'un million. Voilà comme il faut récompenser. Les récompenses, comme les punitions, sont pour l'exemple. L'Empereur a envoyé 300 m. r. à m-elle Sollohoub. Il y a une médaille pour la campagne de Perse, des arendes et des capitaux pour les généraux. Enfin, la chose est terminée comme il convient à un Empereur de Russie. Tout le monde y applaudit, et même les jaloux, les envieux, les critiqueurs, les aboyeurs ne trouvent rien à dire. . . . .

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ III.

Moscou, le $^{3}/_{15}$ Avril 1828. № 1.

Monsieur le Comte.

Vous ne sauriez douter combien je suis heureux de Vous adresser ce titre et mes félicitations. J'écris à Votre Excellence de l'ancienne Capitale, et je voudrais pouvoir être son organe auprès du C-te Paskewicz-d'Erivan. Il saurait, par la voix d'un subordonné réconnaissant, qui est aussi un ami *sincère* et fidèle, que tous les suffrages, de tout ce qu'il y a en Russie de plus distingué, lui sont acquis, et que l'envie elle-même ni l'esprit de parti n'osent qu'applaudir à la manière dont notre bien aimé Souverain sait honorer et récompenser les services du vainqueur, pacificateur de l'Asie. Il n'y a qu'une voix... L'intérêt que l'on prend aux moindres circonstances de notre guerre, aux conditions de la paix qui viennent d'être publiées, est si général, si unanime, qu'il y a presque lieu d'en être surpris, car cela approche de l'enthousiasme, et vous savez, général, s'il est facile chez nous de l'éveiller. Habituée à ne s'étonner de rien, la Russie paraît étonnée.

L'accueil bienveillant qui m'échoit ici en partage, peut vous donner la mesure du triomphe qui vous attend à Moscou lorsque les circonstances vous permettront un jour d'y venir. J'ai surtout été flatté de la bonté avec laquelle j'ai été reçu par Madame la Comtesse, et par Monsieur votre beau-père. Il m'était bien agréable

de voir que des personnes qui vous appartiennent d'aussi près rendent justice à l'attachement que je vous porte.

Vos enfans ont grandi et paraissent jouir d'une santé excellente.— Le garçon est charmant.

Heureuse, je dirais presque étourdie de votre gloire et des félicitations qui lui sont adressées de toute part, il m'a paru que Madame la Comtesse ne soupire plus qu'après le moment d'être réunie à vous. Sa modestie est encore un mérite justement apprécié à Moscou.

J'ai appris ici que S. M. l'Empereur a daigné m'admettre au nombre de ses aides de camp généraux. C'était tout ce qui pouvait m'arriver de plus honorable, et la chose au monde qui fera le plus grand plaisir à mon vieux père. C'est encore là un bonheur que je vous dois.

Notre guerre avec les Turcs paraissant désormais inévitable, je vais m'empresser de continuer mon voyage, après que j'aurai pris à Moscou le repos le plus indispensable. L'on évalue à 28 millions les pertes essayées par le commerce de la mer Noire depuis l'embargo prononcé à Constantinople. Voilà encore une indémnité qu'il serait juste de réclamer.

Agréez, Monsieur le Comte, l'hommage toujours vrai de tout mon attachement, de mon respect et permettez que j'ajoute les assurances d'une amitié inviolable.

C-te Paul Suchtelen.

№ 2. Сем. арх. кн. Паскевича.

Воздавъ всемогущему Богу благодареніе, за дарованіе столь желаннаго мною мира, обращаюсь къ вамъ, мой любезный Иванъ Федоровичъ, съ изъясненіемъ чувствъ признательности, которую отъ глубины сердца къ вамъ питаю за важныя услуги отечеству и точное исполненіе моихъ желаній,—вы *все* вполнѣ исполнили.

Желая, чтобы и въ потомствѣ сохранилась неразлучною съ именемъ вашимъ память важнаго пріобрѣтенія, коимъ вамъ Россія обязана, пріобщилъ я къ фамиліи вашей названіе той твердыни, покореніемъ которой походъ принялъ рѣшительный оборотъ въ нашу пользу.

Теперь, какъ старому знакомому, могу сказать какъ другу, дозвольте мнѣ изъяснить со всею искренностью новое желаніе мое, собственно до васъ, любезный Иванъ Федоровичъ, касающееся. Я душу вашу знаю; знаю, что благородная душа ваша не оскорбится голосомъ друга, которому честь ваша, ваша слава *точно дороги* *).

Не скрою отъ васъ, любезный другъ, что съ прискорбіемъ я видѣлъ, что многіе достойные сотрудники ваши, люди, коихъ вы уважать должны, ибо они вполнѣ сего достойны, лишились подъ конецъ похода вашего довѣрія, не сдѣлавъ, *я смѣло скажу*, ничего, дабы провиниться и тѣмъ заслужить неудовольствіе ваше справедливымъ образомъ. Можетъ ли высокая и благородная душа ваша быть преступна къ незаслуженной недовѣрчивости? достойно ли васъ угнетать или быть несправедливу къ тѣмъ, кои, не щадя ни трудовъ, ни самой жизни, дабы заслужить мое благоволеніе, были истинными вамъ сотрудниками и помощниками?

Не мнѣ вамъ, любезный Иванъ Федоровичъ, упоминать, что *прощать великодушно*, притѣснять же безъ причины—*неблагородно*. Прошу васъ, какъ другъ, примите сіе увѣщаніе отъ меня какъ долгъ тому, которому я самъ многими добрыми совѣтами обязанъ. Я желаю, чтобы моего Ивана Федоровича всякій подчиненный любилъ и почиталъ какъ отца, и чтобы

---

*) Курсивомъ набрано подчеркнутое самимъ Императоромъ.

не было другихъ ему завистниковъ, какъ завистниковъ его славы и добродѣтели.

Слава сія на полѣ чести пріобрѣтена вами, — остается пріобрѣсть другую, столь же важную: быть любиму своими подчиненными. Для сего нужна строгая справедливость, даже самый видъ пристрастія или прихоти долженъ быть устраненъ. И можетъ ли быть иначе между благородныхъ людей, обязанныхъ уваженіемъ другъ къ другу?

Я льщу себя надеждой, любезный Иванъ Федоровичъ, что вы постараетесь будущимъ вашимъ обращеніемъ съ вашими добрыми, усердными подчиненными доказать, что не *въ нравѣ* вашемъ поступать постоянно, какъ до нынѣ случалось, и что совѣтъ искренняго вамъ друга не будетъ тщетнымъ. Въ трехъ вашихъ главныхъ подчиненныхъ: Эмануелѣ, Сипягинѣ и Красовскомъ имѣли вы людей способныхъ, надежныхъ и заслуживающихъ мою довѣренность; съ ними въ особенности будьте въ должныхъ начальническихъ, но дружественныхъ отношеніяхъ. Ни одинъ изъ нихъ не будетъ, какъ говорится, искать выслуживаться помимо васъ; каждый въ своемъ мѣстѣ будетъ преполезенъ. Сипягина я знаю лично и хорошо, онъ передъ вами забыться не можетъ, еслибъ и принять можно было, чтобы предъ начальникомъ подчиненный забыться могъ, безъ особенной вины начальника. Способности его и рвеніе уже на опытѣ вами дознаны таковыя, что я убѣжденъ въ пользѣ сего человѣка въ нынѣ занимаемомъ имъ мѣстѣ. Отъ васъ зависитъ вашимъ обхожденіемъ не лишить ни меня, ни васъ самихъ полезныхъ его трудовъ.

Эмануель поступаетъ весьма осторожно, хорошо и сколько по плодамъ его, т. е. тишинѣ на линіи, судить можно, съ полнымъ успѣхомъ. Онъ на своемъ мѣстѣ. Я считаю, что и Красовскій полезенъ, при управленіи новозавоеваннымъ краемъ;

его способности, усердіе, равно какъ и рѣшимость, доказанныя имъ въ славномъ дѣлѣ 17-го августа, достойны всякой похвалы и уваженія. Съ сими тремя помощниками, дѣйствуя черезъ нихъ по принятому плану и занимаясь тогда болѣе общимъ направленіемъ, наблюденіемъ и частыми осмотрами, я надѣюсь, что мой Иванъ Федоровичъ поставитъ скоро край сей на ряду лучшихъ и самыхъ цвѣтущихъ областей Россіи.

Когда турецкія обстоятельства дозволятъ, надо будетъ заняться составленіемъ начертанія той системы управленія, которую вы найдете удобнѣйшею и полезнѣйшею, и тогда уже постоянно дѣйствовать приближаясь постепенно къ желаемой цѣли.

Сем. арх. кн. Паскевича. № 3.

Высочайшій указъ В. И. В. отъ 3-го сего апрѣля имѣлъ я счастіе получить. Рапортами моими къ г-ну начальнику главнаго штаба В. В. я уже доносилъ о томъ, что, не смотря на всѣ усилія, не могу начать кампаніи до исхода мая: ибо вновь предположенное мною сообщеніе съ Гумрами чрезъ Мокрую гору, или Карагачъ, которымъ минуются губительные для тягостей переходы чрезъ Акзибеюкъ и Безобдалъ, не можетъ быть окончено прежде сего времени; транспорты, прошедшею войною истребленные, также не могутъ скоро быть возобновлены, и наконецъ *войска, бывшія въ Персіи, только нынѣ приходятъ на свои штабъ-квартиры и должны исправиться въ одеждѣ и устроить обозы свои.* По изготовленіи же всего необходимаго къ кампаніи не премину всѣ силы и всѣ средства употребить для исполненія Высочайшихъ В. В. повелѣній.

Рапортъ изъ Тифлиса отъ 20 апрѣля 1829 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ IV.

Reçu à Tiflis le 29 Novem. 1829.

№ 1. L'indisposition assez grave, dont l'Empereur se trouve atteint, ayant interrompu tout travail avec Sa Majesté depuis une quinzaine de jours, il m'a été impossible, mon cher Maréchal, de prendre ses ordres sur différents points, qui dans vos dernières expéditions demandaient des décisions et des réponses. Je dois donc me borner à vous transmettre aujourd'hui quelques informations sur l'état de nos relations avec les principales Puissances de l'Europe. Mais ce que j'y ajoute avec un sentiment de bonheur, que vous n'aurez pas de peine à comprendre et à partager, c'est que grâce à Dieu, et à des seignées faites à propos, notre excellent Empereur est tout à fait hors de danger. La fièvre a cessé et nous pouvons même dire, que depuis hier sa convalescence a commencé. Il ne lui reste plus qu'une faiblesse, suite naturelle de la maladie.

Je vous remercie beaucoup, mon cher Comte, pour votre lettre particulière du 30 Septembre et pour les observations que vous m'avez adressées postérieurement sur l'article qui regarde l'Asie dans le traité d'Adrianople. Il nous reste encore quelques arrangemens à conclure avec la Porte relativement à l'indemnité pécuniaire. A cette occasion le Comte Diebitsch a ordre de chercher à réaliser les voeux que vous m'avez exprimés. Nous devons cependant nous attendre à rencontrer de grandes difficultés. *Regardant, pas tout à fait sans raison, leur puissance en Europe comme très précaire, les turcs sont d'autant plus jaloux de leurs possessions en Asie, et*

ce que nous avons eu le plus de peine à leur arracher dans nos négociations, c'est le sacrifice d'Akhaltsik.

Adieu, mon cher Comte, j'espère que l'hiver ne se passera pas sans que nous ayons le plaisir de vous voir ici, ainsi que vous me le faites pressentir. Dieu veuille que ni les Turcs, ni les Persans ne s'y opposent et que je sois bientôt à même de vous réitérer de vive voix les assurances de mon plus sincère attachement.

Nesselrode.

St.-Pétersbourg,
le 12 Novembre 1829.

Je regrette vivement, mon cher Comte, de ne pas pouvoir être d'accord avec vous sur les mesures que vous avez prises à l'égard de la Perse. Je crains, je l'avoue, qu'elles ne produisent l'effet absolument contraire à celui que vous aviez en vue. Notre intérêt était de gagner du tems, de calmer, de rassurer le Gouvernement Persan, d'avoir l'air par conséquent de le regarder comme entièrement étranger à l'assassinat de Griboyédoff et de nous contenter de la réparation qu'il nous offrait dans l'envoi d'un des fils d'Abbas-Mirza. C'était la marche que vos dépêches précédentes signalaient comme la plus utile et la plus analogue à votre position générale. Je ne vois pas trop ce qui a pu vous engager, mon cher Comte, à en dévier. Vos lettres à Abbas-Mirza sont pressantes et même un peu impératives. Ne pourraient-elles pas le jeter dans une fausse route et précisément provoquer les déterminations contre nous, que jusqu'ici rien n'indiquait d'une manière un peu précise et que nous avons un si grand intérêt d'éviter? C'est là ce que nous craignons et l'Empereur attend avec une vive anxiété les résultats de la mission du Prince de Koudascheff. Je doute qu'Abbas-Mirza se décide à faire la guerre aux Turcs, il n'en a pas les moyens et trop de dangers personnels à combattre dans l'intérieur. D'ailleurs je regarde toujours cette coopération comme peu utile à la guerre et très embarrassante à la paix. Que les Persans restent tranquilles vis-à-vis de nous, qu'ils vous laissent, mon cher Comte, № 2.

poursuivre sans entraves le cours de vos victoires contre les Turcs; que le Chach nous envoie un des princes du sang, n'importe lequel, pour expier l'évènement de Téhéran,—c'est tout ce qu'exige la dignité de l'Empereur et la tendance générale de Sa politique. J'aime à espérer encore que c'est de cette manière, et d'aucune autre, que se terminera la crise survenue dans nos relations avec la Perse si mal à propos. Je compte sur le savoir-faire de Nicolas Dolgorouky qui a de l'esprit et du tact et fera sans doute tout ce qui dépend de lui pour prévenir des complications plus graves.

Veuillez, mon cher Comte, nous envoyer Malzoff à Pétersbourg, il reçoit double récompense que sa conduite mérite à tous égards. C'est un jeune homme qui pourra devenir très distingué lorsque l'âge et l'expérience auront un peu mûri ses idées et calmé ses passions.

C'est de Varsovie que je vous adresse cette lettre, je l'expédie la veille du couronnement. Notre séjour ici se prolongera jusqu'au 10 Juin. L'Empereur y a été accueilli avec le plus grand enthousiasme. Dans le reste du monde tout va bien, pour nous au moins. Quelques nuages qui se sont élevés dans nos rapports avec l'Angleterre viennent d'être heureusement dissipés; voilà pourquoi j'appréhende si fort que vos lettres à Abbas Mirza ne nous attirent quelque nouvel orage, et notre premier intérêt est de terminer cette seconde campagne contre les Turcs sans nous exposer à des complications avec d'autres Puissances. Je vous conjure donc de ménager les Anglais et de ne pas ajouter foi à tous les bruits que les arméniens et autres intriguants asiatiques ne cessent de répandre dans le dessein évident de semer la zizanie entre nous.

Adieu, mon cher Comte; annoncez-nous bientôt quelque bonne victoire sur les Turcs dans votre genre. Je n'ai pas besoin de vous répéter combien mes voeux vous accompagneront partout.

Nesselrode.

Varsovie,
le 11 Mai 1829.

Изъ дѣла № 389. Арх. Азіатск. деп. № 3, а)

Секретно.

Милостивый государь,

Графъ Карлъ Васильевичъ!

Поспѣшаю сообщить вашему сіятельству неожиданное извѣстіе, которое конечно столько же васъ удивитъ, какъ и меня изумило. На-дняхъ прибылъ въ Тифлисъ посланный отъ его высочества наслѣдника персидскаго престола статсъ-секретарь мирза-Сале, который сообщилъ мнѣ, что Аббасъ-мирза, не дождавшись Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, относительно желанія Его прибыть въ С.-Петербургъ, отправился въ путь 2-го сего февраля. Извѣстіе сіе тѣмъ болѣе показалось мнѣ страннымъ, что восемь дней тому назадъ я послалъ курьера къ полномочному министру нашему въ Персіи, поручая г-ну Грибоѣдову стараться согласно съ волею Его Императорскаго Величества отклонить Шахъ-Заду отъ подобнаго предпріятія.

Дабы остановить дальнѣйшее слѣдованіе его высочества Аббасъ-мирзы, я послалъ къ нему нарочнаго съ письмомъ, коего прилагаю при семъ копію. При семъ нужнымъ считаю сообщить вамъ, милостивый государь, что сколько можно догадаться изъ словъ мирза-Сале, крайнія причины побуждаютъ наслѣдника персидскаго престола желать личнаго свиданія съ Его Императорскимъ Величествомъ, но настоящаго положенія дѣлъ по сему предмету я не могъ еще вполнѣ развѣдать; я же съ своей стороны въ семъ отношеніи остаюсь при тѣхъ же мнѣніяхъ, которыя я имѣлъ честь сообщить въ предыдущихъ моихъ депешахъ.

Мирза-Сале имѣлъ также порученіе доставить мнѣ знаки

ордена Льва и Солнца первой степени, которые онъ мнѣ вручилъ отъ имени шаха, вмѣстѣ съ грамотою Его Величества на сей предметъ. Я покорнѣйше прошу вашего сіятельства донести о семъ Его Императорскому Величеству и испросить мнѣ Высочайшее дозволеніе возложить на себя сіи знаки. Переводъ съ грамоты я буду имѣть честь препроводить къ вамъ, милостивый государь, съ будущею почтою.

Вотъ все, что я могъ узнать по сіе время въ отношеніи къ прибытію мирза-Сале. Если оное имѣетъ какія-нибудь другія политическія причины, я развѣдаю объ оныхъ впослѣдствіи и доведу до вашего свѣденія; ибо, какъ хорошо извѣстно вашему сіятельству, персіянинъ не тотчасъ открываетъ свои намѣренія.

Копіи съ переводовъ послѣднихъ полученныхъ мною отъ Шахъ-Зады писемъ нужнымъ считаю при семъ присовокупить.

Честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью

Вашего сіятельства

покорнѣйшій слуга

Графъ Иванъ Паскевичъ-Эриванскій.

Д. С.
8-го февраля 1829 г.
Тифлисъ.

б) **Копія съ перевода депеши его высочества Аббасъ-мирзы къ его сіятельству графу Паскевичу-Эриванскому.**

Желаніе мое видѣться съ Его Императорскимъ Величествомъ, Великимъ моимъ дядею Государемъ Императоромъ, уже въ крайности, не будучи болѣе въ состояніи понудить себя къ терпѣнію, я рѣшился выступить изъ Тавриза 10-го шабана

или 2-го числа февраля, и чрезъ Карабахскую провинцію слѣдовать въ предпринятомъ мною пути. Какъ мы съ вами условились, чтобы за одинъ мѣсяцъ наканунѣ моего выѣзда дать вамъ о томъ знать, то отправляю къ вамъ высокостепеннаго статсъ-секретаря моего мирза-Салега посланнымъ, дабы васъ увѣдомить. Со дня прибытія его въ Тифлисъ впередъ, до моего пріѣзда, конечно продолжится одинъ мѣсяцъ. Въ продолженіе сего времени ваше сіятельство успѣете распорядиться какъ вы сами признаете лучше донести правительству и дать знать станціямъ по дорогѣ состоящимъ. Хотя не долгое остается время намъ самимъ видѣться; но о нѣкоторыхъ предметахъ, требующихъ поспѣшности, я далъ мирза-Салегу особое наставленіе, по которому онъ будетъ вамъ объявлять. Я увѣренъ, что какъ вы во всѣхъ обстоятельствахъ употребили для насъ стараніе ваше, такъ и постараетесь во угожденіе мнѣ исполнять и оныя малозначущія дѣла.

(Приложена печать).

Мѣсяца санджаба,
т. е. января, безъ числа.
1829 г.

Вѣрно: надворный совѣтникъ Саннойскій.

Копія съ письма его сіятельства графа Паскевича-Эриванскаго къ его высочеству Аббасъ-мирзѣ. 8-го февраля 1829 г. в)

Шесть дней тому назадъ я послалъ къ полномочному министру Россійскаго Двора въ Персіи статскому совѣтнику Грибоѣдову курьера, съ отзывомъ Всеавгустѣйшаго Монарха моего къ Вашему Высочеству, коимъ Его Императорское Величество изъявляетъ крайнее свое сожалѣніе, что не можетъ насладиться удовольствіемъ видѣть въ Своей столицѣ Вашего Высочества. Военныя обстоятельства, которыя обращаютъ нынѣ Всеавгу-

стѣйшее вниманіе Государя Императора, поставляютъ Его Величество въ неизвѣстности о мѣстѣ, гдѣ онъ можетъ находиться въ то время, когда Ваше Высочество изволите прибыть, и сія причина дѣлаетъ совершенно невозможнымъ столь желанное свиданіе между Великимъ Государемъ Россіи и Высокою особою наслѣдника Персидскаго престола. Къ крайнему моему сожалѣнію освѣдомившись чрезъ посланнаго Вашимъ Высочествомъ статсъ-секретаря мирза-Салега, что Вы уже предприняли сей отдаленный путь, выѣхавъ изъ Тавриза прежде нежели увѣдомленіе мое получено нашимъ полномочнымъ министромъ, поспѣшаю отправить нарочнаго, дабы предупредить дальнѣйшія безпокойства для особы Вашего Высочества.

Въ отношеніи къ прочимъ желаніямъ Вашего Высочества, которыя были объявлены чрезъ посланнаго Вашего, высокостепеннаго мирза-Салега, я пріятнѣйшимъ долгомъ себѣ поставляю довести до свѣденія Вашего, что я на многія согласился и что большая часть уже исполнена, какъ-то: Вашему Высочеству угодно было получить обратно таврizскія пушки, я немедленно приказалъ ихъ выдать; Вы изволили изъявить желаніе, чтобъ на Муганской степи отведены были пастбища персидскимъ подданнымъ, коимъ съ нашей стороны дозволено кочевать на оной, уже шестая недѣля. Какъ сообразно съ волею Вашего Высочества даны мною приказанія пограничнымъ начальникамъ и сіи кочевья введены на томъ основаніи какъ существовали до начатія войны. Я всегда съ удовольствіемъ стараюсь исполнять требованія Ваши и сею готовностію, съ моей стороны, сохранить и поддержать доброе согласіе, существующее между обѣими высокими державами.

Честь имѣю и проч.

Вѣрно: надворный совѣтникъ Саннойскій.

Переводъ письма его высочества Аббасъ-мирзы къ его сіятельству графу Паскевичу-Эриванскому. г)

Имѣя въ виду всегда добрыя старанія вашего сіятельства о пользѣ нашего правительства, мы всегда стараемся по мѣрѣ возможности учинять онымъ воздаянія, потому отправляя къ вамъ высокостепеннаго статсъ-секретаря моего мирзу-Салега я почелъ нужнымъ прислать съ нимъ при благосклонномъферманѣ отъ Его Величества Шахеншаха обладателя Персіи, орденъ Солнца и Льва первой степени на зеленой лентѣ и звѣзду, украшенные алмазами, вамъ пожалованные, коимъ подобно доселѣ отъ Персидскаго двора никому, какъ своимъ, такъ и иностраннымъ не пожаловано. Прошу Всевышняго Бога да сдѣлаетъ счастливымъ вамъ сей знакъ тѣсной дружбы Великаго обладателя Персіи къ Великому Государю Императору Всероссійскому. Ваше сіятельство не думаете, что добрые ваши поступки и стараніе о пользѣ нашей державы могутъ быть забываемы или бы не старались мы такъ же воздавать онымъ, сіе присланное съ мирзою-Салегомъ есть первый знакъ нашего двора къ вамъ признательности.

Генваря мѣсяца 1829 г.

Съ приложеніемъ его печати.

вѣрно: Надвор. Совѣтн. Саннойскій.

Изъ дѣла № 551 (1829 г.). Арх. Азіатск. Деп. № 4.

Отъ Мирзы-Сале къ его сіятельству графу Паскевичу-Эриванскому.

Съ великою горестію и прискорбіемъ имѣю честь представить вашему сіятельству копію съ письма на имя ваше ко

мнѣ отъ 14 числа текущаго Шабана, полученное мною 3-го числа сего же мѣсяца, или 22-го февраля.

Любезный и вѣрный другъ!

Генералъ-аншефъ графъ Паскевичъ всѣ важнѣйшія и затруднительнѣйшія дѣла наши исполнилъ. Сіе дѣло также изъ числа таковыхъ; горестнѣе всего есть для Персіи то, что чрезъ сіе она остается въ стыду.

Намъ всѣмъ лучше было бы умереть, а не видѣть сего несчастнаго или постыднаго происшествія.

Его Высочество наслѣдникъ когда о семъ узналъ, забылъ о своей жизни, учредилъ при дворѣ трауръ, велѣлъ всѣмъ придворнымъ чинамъ носить трауръ, не бить зори, надѣть на барабаны черное и раздавать при мечетяхъ и церквахъ бѣднымъ милостыню, парады и саламы (представленіе чиновниковъ) остановлены, Его Высочество, не принимая никого, позвалъ къ себѣ Англійскаго посланника и г. Амбургера, изъявилъ сожалѣніе и горесть до такой степени, что можно было назвать плачевнымъ присутствіемъ. Персидское правительство проситъ у Его Величества Императора извиненіе согласно съ мнѣніемъ и наставленіемъ, которыя не сей счетъ отъ генерала аншефа графа Паскевича даны будутъ.

За симъ курьеромъ пріѣдетъ съ письмомъ отъ Его Высочества наслѣдника къ его сіятельству мирза-Масудъ.

За нимъ же имѣется въ виду, чтобы одного изъ сыновей съ однимъ чиновникомъ, меня ли съ Мамадъ-мирзою или Фетъ-али-хана съ Хосро-мирзою отправить въ Тифлисъ.

Сіе дѣло происходило отъ простаго народа; изъ почетныхъ людей никто въ томъ не участвовалъ.

Персидское правительство не преминетъ взять самыя строжайшія и всевозможныя мѣры о наказаніи людей въ семъ

буйномъ происшествіи участвовавшихъ, дабы впередъ никто не осмѣлился безъ воли правительства учинить такихъ поступковъ.

Сіе есть первое извѣстіе изъ столицы полученное, какъ скоро за симъ получится другое яснѣе или подробнѣе, отправится въ Тифлисъ мирза-Масудъ съ представленіемъ о семъ дѣлѣ распоряженія генералу графу Паскевичу.

Въ удостовѣреніи вѣрности копіи приложилъ печать свою

Мирза-Сале.

вѣрно: коллежскій совѣтникъ Сахно-Устимовичъ.

Изъ дѣла № 551 (1829 г.). Арх. Азіатск. Деп. № 5.

Переводъ копіи съ письма Шахъ-Заде-Зили-султана къ Его Высочеству Аббасъ-мирзѣ.

Сегодня въ четвергъ 7 числа Шабана, или генваря 30 числа, отправляя къ Вашему Высочеству во исполненіе Высочайшей воли, не могу Вамъ не доложить о слѣдующихъ обстоятельствахъ. Съ того дня какъ прибылъ въ сію столицу Россійскій посолъ, Его Величество соизволилъ оказывать ему всевозможныя почести и благосклонности; чиновники сей державы всячески старались сдѣлать ему пріятное, дабы онъ воротился отсель довольнымъ, и во многихъ случаяхъ угождая ему, сдѣлали уступки, до такой степени, что два армянина, тегеранскіе жители, убивъ до смерти одного мусульманина, прибѣгнули подъ покровительство Россійскаго посла или министра, по просьбѣ коего шахъ простилъ имъ и удовлетворилъ наслѣдниковъ убитаго. Еще эриванскій армянинъ, евнухъ мирза Яковъ, бывшій нѣсколько лѣтъ расходчикомъ и довѣреннымъ въ гаремѣ чиновникомъ, взявъ изъ гарема множество денегъ и

драгоцѣнныхъ приборовъ и камней, прибѣгнулъ подъ покровительство посла или министра, ради коего шахъ простилъ сіе самому мирзѣ Якову, съ тѣмъ, чтобы взятыя вещи возвратить назадъ. Посолъ сказалъ, что сіе дѣло должно быть рѣшено въ Шарѣ (духовномъ судѣ). Чиновники сей державы стерпѣли и въ семъ случаѣ. Но мирза Яковъ, надѣясь на покровительство Россійскаго министра, сказалъ касательно Шару или мусульманской религіи неприличныя слова; разругалъ духовенство въ поносительныхъ или унизительныхъ выраженіяхъ насчетъ правительства и жителей Персіи, чѣмъ всѣ жители, какъ духовные такъ и другіе люди были огорчены, но принудили себя къ терпѣнію. Въ сіе время проводники Россійскаго посла внушили ему, что двѣ женщины, привезенныя изъ Турціи, находятся въ домѣ Алаяръ-хана Каджара и будто бы онѣ плѣнныя изъ Карабага или Грузіи; почему посолъ ихъ потребовалъ, а Алаяръ-ханъ сказалъ, что онѣ изъ Турціи, слѣдовательно къ отдачѣ не принадлежатъ. Но посолъ въ своемъ требованіи настаивалъ; потомъ шахъ изволилъ приказать Алаяръ-хану послать ихъ съ своимъ человѣкомъ къ послу, дабы онъ самъ могъ лично у нихъ спросить и удостовѣриться въ точности сего дѣла. Посолъ, однакожъ, возвративъ назадъ онаго человѣка, оставилъ у себя вышеупомянутыхъ женщинъ. Обычаи Персіи уже извѣстны: женщина у чужаго мужчины оставаться не можетъ, ибо отъ сего родится безчестіе. Сверхъ сего же мирза Яковъ составилъ для пьянства компанію, и посольскіе люди привели изъ города женщину публично развратную. Двѣ женщины, взятыя у Алаяръ-хана, видя таковое положеніе, пошли на саклю и начали кричать и плакать. Народъ, вводимый симъ въ крайность, терпѣлъ даже до утра. По разсвѣтѣ нѣкоторые люди пошли взять сихъ двухъ женщинъ назадъ, люди же посольскіе не хотѣли выдать, чрезъ что откры-

лась драка, сперва между людьми требовавшими оныхъ женщинъ и караульною командою; потомъ съ обѣихъ сторонъ умножилось число народа; сперва посольскіе люди застрѣлили изъ ружей и пистолетовъ нѣкоторыхъ городскихъ жителей, коихъ родственники бросились на убійцъ, и тогда загорѣлось дѣло и общій народный бой. Его Величество, получивъ о семъ извѣстіе, меня и Шахъ-Заде-Имамъ-Верды-мирзу, начальника придворной стражи, назначилъ туда съ двумя или тремя тысячами войска изъ придворнаго караула Цитадельнаго гарнизона и Рейскихъ сарбазовъ. Мы поспѣшно шли, били и гнали народъ; но до того времени, пока мы поспѣли въ домъ посла, уже несчастіе было совершаемо; успѣли только спасти его старшаго секретаря съ тремя еще человѣками; кромѣ сихъ четырехъ всѣ, кто находился въ томъ домѣ, въ томъ числѣ нѣсколько изъ придворныхъ фарашевъ или прислуги и караульныхъ сарбазовъ убито, изъ войска же, мною предводимаго, до 30 или 40 человѣкъ раненыхъ. Воображая горестное ваше чувство при полученіи сего моего донесенія, я признаюсь, что лучше было бы самому мнѣ съ сыновьями моими быть убиту, а не стыдиться передъ вами симъ несчастнымъ происшествіемъ. Его Величество шахъ велѣлъ мнѣ вамъ писать, что онъ, старшему секретарю оказывая царскія ласки, проситъ извиненія. Вы также тамъ съ англійскимъ посломъ и россійскими чиновниками сдѣлайте что можете и пошлите чиновника въ Тифлисъ.

Хотя мы предъ Россіею въ стыдѣ, но надобно доказать свою безвинность; какимъ образомъ вы признаете лучше, такъ будетъ и учинено съ нашей стороны извиненіе.

Приложена печать Мирзы-Сале, во увѣреніе вѣрности копіи.

Вѣрно: Коллежск. Совѣтн. Сахно-Устимовичъ.

№ 6. Изъ дѣла № 697 (1829 г.). Арх. Азiатск. Деп.

Traduction d'un Firman de Sa Majesté le Shah à son Altesse Royale Abbas Meerza.

Le plus cher des fils!

Nous ne savons qu'écrire sur ce caprice inconcevable du Ciel. Que Dieu nous protège! quels malheurs nous surviennent! Après l'arrivée de Griboyedoff, l'Envoyé Russe et Ministre plénipotentiaire dans notre capitale, nous avons regardé sa présence ici comme le moyen d'affermir l'alliance entre les deux états et nous avons espéré tirer des avantages pour nous même de sa visite, et nous nous sommes résolus d'avoir pour lui tous les égards, les bontés et les attentions qu'enfin en nous quittant il retourne satisfait. En conséquence des procédés de Meerza Jakoob, le voyage de l'Envoyé fut arrangé, et la fin de cette affaire amena les événemens les plus étonnants. Une chose eut lieu dont personne jamais n'a entendu parler, ni vu, en Perse. Qui aurait cru, que la populace de Téhéran aurait jamais osé en faire autant. Après que Meerza Jakoob était allé à la maison de l'Envoyé, il fut envoyé un jour avec Meerza Nerriman l'interprète dans la maison du Chef Eunuque, avec un message de l'Envoyé, pour qu'il emmène Meerza Jakoob avec lui. Quelques-uns de nos principaux trésoriers et des personnes qui avaient des affaires avec lui, nous représentèrent, qu'il était engagé à des payemens au Harem et à la Cour, et ils démontrèrent qu'il avait quarante à cinquante Tomans, appartenant au gouvernement, qu'il devait rendre, et ils supplièrent qu'on donna des ordres, pour le retenir jusqu'à ce que les comptes soient réglés. Mais comme nous désirions faire tout ce que pouvait être agréable à l'Envoyé et nous conformer en tout à ses désirs en conséquence il était ordonné, qu'on ne moleste point Meerza Jakoob, et qu'on le renvoie avec l'interprète chez l'Envoyé, et que les comptes soient réglés avec son consentement. Enfin c'était résolu qu'on jugeât l'affaire

d'après la loi. Il arriva que Meerza Jakoob en société avec les gens de l'Envoyé alla à la cour de justice où il parla en termes injurieux de la religion d'Islam en présence d'Ulema et des habitans de la ville. Le peuple commença à murmurer et demanda, pourquoi dans la capitale d'Islam la religion était deshonorée; mais comme il savait que le gouvernement protégeait l'Envoyé, il se soumit. Dans ce temps là deux femmes Khardos de Moosh, qui étaient captives depuis plusieurs années et qui sont tombées entre les mains d'Allah Yar Khan, furent demandées par l'Envoyé, les croyant prisonnières de Karabagh; cependant comme l'Envoyé désira les voir et en juger par lui-même, nous ordonnâmes, que les deux femmes soient menées chez lui, mais qu'on les rammène. Il les vit et se convainquit qu'elles n'étaient point Russes; cependant il les garda en ôtage jusqu'au renvoi des captives inconnues, quoiqu'on lui apprît, que ces deux femmes avaient été pendant bien des années mahométanes et qu'une d'elles était enceinte. On le conjura de les renvoyer et de dire où il y avait des captives Russes détenues, afin qu'on puisse les trouver et les rendre. Tout cela ne servit à rien. Les plaintes de ces femmes mécontentes et alarmées d'être ainsi enfermées dans la maison de l'Envoyé parvinrent aux oreilles des musulmans et augmentèrent les dispositions du peuple au tumulte. Cependant la crainte des punitions du gouvernement les empêcha de rien entreprendre. A la veille de l'émeute il arriva, que les gens de la suite trainèrent une femme de la rue et le même jour ils insultèrent et maltraitèrent un Seyd au bazar. Le lendemain matin les caractères turbulens et vraiment toute la populace se trouvèrent dans un état de désordre; ils s'assemblèrent subitement et allèrent à la maison de l'Envoyé pour emporter les femmes; mais ils furent repoussés par les domestiques de l'Envoyé et par la sentinelle; quatre à cinq musulmans furent tués et plusieurs blessés. La populace voyant les corps morts et les blessés, ne voulut consentir à rien, ni même écouter ce que lui disaient les Moollahs et les grands prêtres. Le peuple entoura les portes et grimpa sur le toit

de la maison de l'Envoyé et en fit l'attaque avec des pierres et des batons. Le sarbaz de la garde tira une volée de fusil, en tua plusieurs, parmi lesquels se trouvaient des gens de l'Envoyé, des gens de la garde et des faraches de mon fils. Parmi les tués se trouva Meerza Soliman, un neveu de notre Chef Eunuch qu'il avait envoyé par nos ordres avec une mission à l'Envoyé concernant l'affaire en question. C'était la volonté du Ciel, que dans le même moment l'Envoyé fût tué et ce déshonneur est resté au gouvernement. Aussitôt que nous reçumes la nouvelle de cette émeute, nous envoyâmes nos fils Zili-sooltan et le commandant des gardes avec les Hulams et les serviteurs du palais pour punir les turbulens et mettre fin à ce désordre; mais le tumulte était tel, qu'ils ne purent rien faire. Les plus violens de la foule raillèrent Zeli-sooltan et l'insultèrent. Le tumulte devint si grand, que pendant deux ou trois heures les portes de l'Arc de citadelle furent fermées. Les Sarbaz et les troupes sous Zili-sooltan furent seulement en état de faire autant: avec les plus grandes difficultés ils sauvèrent le premier secrétaire de l'Envoyé et six autres personnes. Avec un aussi grand désir, que nous avons toujours eu et que nous avons encore de conserver les relations d'amitié avec les autres états, nous ne pouvons concevoir, pourquoi un événement aussi extraordinaire, une chose qui n'arriva jamais en Perse eut lieu; qu'est ce que ce pays a à faire avec une foule tumultueuse d'hommes absurdes.

Nous avons quelques fois entendu des autres états, que dans certaines occasions le peuple s'assemblait tumultueusement et congédiait un ministre, changeait un prince ou le gouvernement.

Nous nous sommes émerveillés comment les affaires d'une Monarchie pouvaient être conduites dans cet état de choses. Quand Rasie Rabel Khan ambassadeur de ce gouvernement fut tué de la même manière dans l'Inde, nous ne pouvions croire au commencement, que c'était fait sans intention, mais quand nous sûmes les bontés du gouvernement Britannique et sa bonne foi, nous vîmes bien que c'était la volonté du Ciel, et non pas avec intention. Nous

ne pouvons exprimer le chagrin et la douleur que cet événement nous cause, mais à quoi sert-il de l'exprimer? nous connaissons le prix de cette alliance même mieux que notre fils, et notre affliction est grande, car la publication de cet événement sera bien injurieuse pour notre gouvernement; cependant aucun homme raisonnable n'accuserait une personne sensée de cette action; peut-être que nous pouvons même dire, qu'un homme même sans jugement n'en pourrait accuser un fou. Néanmoins nous avons cru nécessaire d'informer notre fils du véritable état de la chose, M. Ambourger est avec vous; donnez lui les informations exactes de l'état actuel des affaires. Nous ne regardons pas ces deux gouvernemens comme séparés: La Cour de S.-Pétersbourg et celle de Téhéran unies par l'amitié n'en font qu'une. Qu'ils s'imaginent que cet événement est arrivé dans leur capitale et pas dans la nôtre; qu'ils nous disent ce qu'ils auraient fait dans de pareilles circonstances, afin que nous puissions en faire autant. Quelques punitions qui soient dûes pour l'expiation suivant les dogmes des deux religions et des usages des deux gouvernemens, seront infligées, et qu'en outre pour conserver les relations d'amitié et accomplir les termes du Traité d'Alliance, nous ferons plus qu'on aurait pu exiger de nous, car nous devons sauver notre gouvernement de la perte de sa réputation. Les corps de ceux qui furent tués ont été enterrés avec toutes les marques d'honneur et de respect. Le secrétaire et les autres qui ont survecu, ont été traités avec toutes les bontés et en même temps les ordres ont été donnés pour punir les coupables. Nous attendons les conseils de notre fils, de concert avec M. Ambourger, pour accomplir l'expiation. Au bout de deux jours le secrétaire avec Men Ali Khan, et la réponse à la lettre de l'Empereur avec le récit des derniers événemens sera envoyé au Général Paskevitch.

Ils ont été présent et ont vu l'état des affaires. En même temps nous espérons recevoir des conseils de notre fils par rapport aux mesures, qu'il faut prendre pour effacer cette tache de notre réputation.

Pour traduction conforme. *Gabrilenkoff*, *Conseiller titulaire.*

№ 7, a) Lors de la défaite du Kéhaya, près d'Akhaltsikh, parmi les papiers dont on s'est emparé, ayant trouvé deux lettres que le premier secrétaire du Sérasquier lui écrivait par rapport à l'alliance de la Perse avec la Turquie (et dont je joins la traduction), j'ai demandé au Pefterdar ce qu'il savait relativement à la Perse; il m'a dit que, l'année passée, après la déclaration de la guerre, le Sultan avait envoyé au Chah des ambassadeurs secrets, et avait employé tous les moyens possibles pour l'engager à prendre part à la guerre contre la Russie; que le Chah avait tenu un langage équivoque jusqu'à l'époque du massacre du ministre russe et de toute sa suite, à Téhéran; qu'Abbas-Myrza avait envoyé alors à Constantinople Mollah Chérif, chargé de pleins pouvoirs, afin de conclure une alliance avec la Porte qui, de son côté, avait expédié auprès du Chah un employé de la chancellerie du Réis Effendi, appelé Tibi Effendi; que l'alliance avait eu lieu; mais que dans cet intervalle, Abbas-Myrza ayant changé d'opinion avait envoyé son fils à Tiflis; que la Porte, voyant cela, avait perdu tout espoir, quoiqu'elle eût su que le Chah, irrité par quelques uns de ses ministres, et surtout par des ministres étrangers, avait été dans la disposition de se déclarer contre le système d'Abbas-Myrza, son fils; mais qu'en même tems il prétendait être aidé de l'Empire Ottoman plutôt que de l'aider.

(Показаніе, снятое съ плѣнныхъ Мегметъ-ага и Бекиръ-ага д. с. с. Влангали, послѣ взятія Эрзерума въ іюнѣ 1829 г. Изъ дѣлъ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, по описи № 5).

б) Traduction d'une lettre du Sérasquier à son Kéhaya, trouvée parmi les papiers pris à ce dernier, lors de sa défaite auprès d'Akhaltsikh.

Avant l'arrivée de l'ambassadeur Persan, Mollah Chérif, à Constantinople, la Porte à envoyé en Perse en qualité de plénipoten-

tiaire, un de ses ministres, appelé Tibi-Effendi; et, afin que sa mission ne fût pas connue, jusqu'à son arrivée à Erzeroum, on l'a fait partir de Constantinople, comme chargé d'inspecter les munitions de guerre de l'armée orientale. Cet Effendi est maintenant en route; et, dans cet intervalle, l'ambassadeur Persan, Mollah Chérif, est arrivé à Constantinople. Quoique par ce courrier nous ne sachions pas encore la décision de l'alliance, nous espérons cependant que dans peu nous en aurons des nouvelles. Malgré cela, nous avons su qu'Abbas-Myrza avait envoyé à Tiflis son fils comme ôtage, après y avoir expédié deux personnes de distinction: il paraît donc qu'Abbas-Myrza flatte d'un côté la Porte, et de l'autre la Russie, pour mettre en exécution ce qui lui sera le plus avantageux.

(Тамъ же).

Traduction d'une autre lettre du même au même; en date du 25 Mai. в)

L'affaire de l'alliance avec l'ambassadeur Persan qui était allé à Constantinople, est arrangée; nous en avons reçu la nouvelle que nous avons fait parvenir à Abbas-Myrza. Mais les Persans, d'après leurs démarches, et d'après les renseignemens que nous avons, ne prendront aucune mesure hostile contre les Russes.

(Тамъ же).

Изъ дѣла № 900. Арх. Азіатск. Деп. № 8.

Получено 1 мая 1829 г.,
въ Варшавѣ 7 мая 1829 г.

Monsieur le Comte!

Depuis longtems je suspectais la sincérité des Anglais, établis en Perse, et je me méfiais toujours de leurs protestations amicales,

malgré la bonne harmonie, qui régne entre Sa Majesté l'Empereur et le Roi de la Grande Bretagne.

Je me bornerai à présenter des faits à Votre Excellence. Il vous appartiendra, Monsieur le Comte, d'en tirer la conclusion et de juger si mes doutes à l'égard des bonnes dispositions des Anglais sont fondés ou non.

Il est notoir, que tout ce qui entoure le Schah, ou ceux qui tiennent au gouvernement, sont soldés par les Anglais, et que par cela même il n'y a rien de caché pour eux.

Il y a donc du louche, dans ce qu'il n'y avait pas un seul Anglais pendant le séjour de Griboyedoff à Téhéran, tandis que dans toute autre occasion où les Russes étaient dans cette capitale, ils ne les quittaient pas de vue.

A peine la nouvelle du crime fut elle parvenue à Tauris, que la Mission anglaise engagea notre consul général de partir de cette ville, afin de regagner, par l'absence de tout agent russe, cette prépondérance, qu'ils ont perdu depuis la paix. Tout en déclamant contre le gouvernement Persan, les Anglais qui savaient parfaitement comment l'affaire de Téhéran a eu lieu, ont constamment abondés dans le sens des Persans.

Dans toutes leurs lettres tant officielles, qu'amicales, ils engageaient leurs correspondans à ne pas croire aux rapports, que pourrait faire M-r Maltzoff; néanmoins il est presque prouvé, que le Schah et le Kaimakan y ont joué un grand rôle et que le premier protegeait l'émeute pour se saisir du Hodja-Jacoub, je suis cependant persuadé, que jamais il n'a voulu rendre notre Ministre victime de sa vengeance.

Tous les membres de la Mission Anglaise ont fait leur possible pour engager Maltzoff à entrer de nuit à Tauris, à l'effet d'empêcher la réception brillante qu'Abbas-Mirza lui préparait, et de venir loger chez eux, pour prouver par là au peuple, que les Russes ne jouissaient d'aucune protection en Perse et qu'ils n'y étaient en sûreté, que sous l'égide de l'Angleterre.

Dans cette cisconstance la conduite de Maltzoff mérite des éloges.

A l'instant même je reçois la nouvelle que le Schah à fait savoir à Abbas-Mirza, *qu'il tient de source certaine* que l'Empereur ne laissera pas sans vengeance la mort de son Ministre, mais qu'il la retardera jusqu'à la conclusion de la paix avec la Turquie. On m'écrit de même, qu'une quantité assez considérable de fusils doit arriver des Indes.

Cet envoi doit paraître d'autant plus extraordinaire, que Bender-Bouchir vient d'être saccagé par un des fils du Schah, et que les Anglais y ont perdu de grands capitaux.

Je suis loin, Monsieur le Comte, de mettre en doute la sincérité de l'Angleterre, quant à nos relations Européennes, mais en Asie leur politique change totalement de face, elle est celle de la compagnie des Indes. J'ai l'honneur d'être avec une haute considération,

Monsieur le Comte,
de Votre Excellence
le très humble serviteur
Comte Jean Paskévitch d'Erivan.

№ 17.
le 13 Avril 1829.
Tiflis.
à S. Ex. M-r le Comte
de Nesselrode.

Изъ дѣла № 551 (1829 г.). Арх. Азіатск. Деп. № 9, а)

Секретно.

Копія съ отношенія Главноуправляющаго Грузіи его сіятельству Графу Карлу Васильевичу Нессельроде отъ 28-го февраля 1829 года, № 18.

Съ истиннымъ живѣйшимъ прискорбіемъ поспѣшаю препроводить при семъ полученную мною отъ генеральнаго консула нашего въ Персіи г. надворнаго совѣтника Амбургера на

имя Вашего Сіятельства депешу подъ открытою печатью за № 34, въ коей описывается вѣроломное убійство въ Тейранѣ полномоченнаго посланника нашего г. статскаго совѣтника Грибоѣдова и всей его свиты, исключая секретаря Мальцова и съ нимъ еще двухъ человѣкъ, спасшихся отъ неистовства злодѣевъ.

Обязанностію поставляю приложить при семъ также (въ переводахъ) полученныя отъ ожидающаго въ Тифлисѣ отвѣта по просьбѣ Аббасъ-мирзы насчетъ поѣздки его въ Санктъ-Петербургъ персидскаго чиновника Мирзы-Сале письмо къ нему отъ каимакама и выписку изъ письма къ Аббасъ-мирзѣ брата его Зилу-султана, генералъ-губернатора Тегеранскаго, въ которыхъ ужасное происшествіе, въ Тейранѣ случившееся, описывается почти въ томъ же видѣ какъ и въ депешѣ г. Амбургера.

Въ одно время съ вышепомянутыми бумагами получены мною донесенія и отъ командующаго войсками въ Талышинскомъ ханствѣ генералъ-маіора Ралля 2-го, изъ коихъ въ первомъ увѣдомляетъ онъ о перестрѣлкѣ, случившейся между приверженными намъ жителями сего ханства и родственниками бывшаго хана Талышинскаго, при коей изъ послѣднихъ 4 человѣка убиты; а во второмъ доноситъ, что по частнымъ извѣстіямъ, имъ изъ Тавриза полученнымъ, не только къ генеральному консулу г. Амбургеру, но ко всѣмъ англичанамъ и купцамъ нашимъ, въ семъ городѣ находящимся, приставленъ со стороны персіянъ караулъ, дабы никто изъ нихъ не имѣлъ ни съ кѣмъ сношенія. Судя однакоже по времени отправленія послѣднихъ бумагъ Амбургера, должно заключать, что извѣстіе сіе не справедливо, и что ежели дѣйствительно къ дому Амбургера приставленъ караулъ, то не иначе какъ по собственной его просьбѣ для предотвращенія всякихъ непріятностей, отъ неистовства черни случиться могущихъ.

Поелику всѣ извѣстія объ убійствѣ посланника нашего, не исключая и депеши г. Амбургера, основаны на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ персіанами, коихъ нельзя отнюдь принять за достовѣрныя, то и должно ожидать дальнѣйшихъ вѣрныхъ увѣдомленій о семъ печальномъ случаѣ. Въ особенности же все происшествіе объяснить могутъ показанія Мальцова, который одинъ изъ всѣхъ чиновниковъ бывшихъ при посольствѣ остался живъ; за всѣмъ тѣмъ, зная характеръ персіянъ, я позволяю себѣ нѣкоторыя предположенія о причинахъ столь вѣроломнаго поступка и неслыханнаго нарушенія правъ народныхъ.

Усумниться можно, чтобы причины сіи были точно таковы, какъ они изложены въ депешѣ г. Амбургера и письмѣ Зилу-султана, и вѣроятно многія обстоятельства представляются персіянами не въ томъ видѣ для собственнаго ихъ оправданія, въ особенности въ письмѣ Зилу султана повторяемыя обвиненія противу мирзы Якова или Якуба, служившаго прежде при шахѣ и потомъ прибѣгшаго подъ покровительство посланника, заставляютъ предполагать, что все сіе происшествіе было предуготовлено прежде, и какъ начало самаго возмущенія, коего Грибоѣдовъ сдѣлался жертвою, произошло отъ Алаяръ-хана, который былъ главною пружиною предшествовавшей войны и признается всегда явнымъ непріятелемъ Аббасъ-мирзы и сильнѣйшею опорою враждующихъ къ нему братьевъ, то съ нѣкоторою правдоподобностію заключать должно, что сіе горестное событіе было обдуманнымъ послѣдствіемъ самаго вѣроломнаго коварства и что поводомъ къ оному есть намѣреніе вовлечь опять шаха и Аббасъ-мирзу въ войну съ нами, на тотъ конецъ, дабы истребить совершенно династію Каджаровъ или же отдалить отъ наслѣдства персидскаго престола Аббасъ-мирзу въ пользу кого-либо изъ его братьевъ, —

партія коихъ, какъ выше сказано, подкрѣпляется Алаяръ-ханомъ.

Насчетъ причины убійства Грибоѣдова я спрашивалъ муштеида агу Миръ-Фета, коему извѣстны всѣ дѣла и интриги двора Персидскаго, онъ полагаетъ, что оно учинено съ умысломъ, дабы показать народу, что правительство персидское не такъ боится русскихъ, какъ полагаютъ.

Если полагаться на персидскія извѣстія, то Фетъ-Али шахъ не только не участвовалъ, но и не предвидѣлъ возмущенія противъ Грибоѣдова случившагося, ибо онъ самъ лично пріѣхалъ для укрощенія онаго вмѣстѣ съ сыномъ своимъ генералъ-губернаторомъ Тейранскимъ, въ подтвержденіе сей мысли можетъ служить и то, что изъ числа сарбазовъ, находившихся въ караулѣ при посланникѣ нашемъ, четыре человѣка убито, его защищая, и 30 человѣкъ ранено изъ войскъ Зилу султана.

Аббасъ-Мирза, сколько можно судить по его поступкамъ и въ особенности по письму каймакама къ мирзѣ-Сале, въ коемъ живо описывается, сколько онъ былъ пораженъ извѣстіемъ о смерти г. Грибоѣдова, повидимому вовсе не причастенъ сему гнусному злодѣянію, тѣмъ болѣе, что не далѣе какъ за десять дней утверждено имъ разграниченіе по новому трактату, и весьма недавно прислано въ Аббасъ-Абадъ 8/т. тумановъ въ счетъ 8-го курура.

При неизвѣстности настоящихъ обстоятельствъ, выводя разныя заключенія, можно предполагать, что англичане не вовсе были чужды участія въ возмущеніи, вспыхнувшемъ въ Тейранѣ (хотя, можетъ быть, они не предвидѣли пагубныхъ послѣдствій онаго), ибо они не равнодушно смотрѣли на перевѣсъ нашего министерства въ Персіи и на уничтоженіе собственнаго ихъ вліянія; доказательство неискренности ихъ къ намъ я между прочимъ нахожу въ рапортѣ ко мнѣ бывшаго при разграниченіи коммисаромъ г. полковника Ренненкампфа,

который между прочимъ меня увѣдомилъ, что послѣ уже подписанія акта о границахъ, персидскимъ коммисаромъ мирзою-Махсудомъ, сей послѣдній получилъ копію съ Туркманчайскаго трактата за подписью англійскаго министра Макдональда, въ которомъ съ умысломъ границы показаны были неправильно и названія написаны невѣрно, но разграниченіе, какъ выше сказано, было тогда подписано, и потому происки г. англійскаго посланника остались тщетными.

Впрочемъ, въ какомъ бы видѣ ни были представлены причины убійства посланника нашего въ Персіи и обстоятельства, оное сопровождавшія, достоинство Россійской Имперіи требуетъ разительнаго удовлетворенія за столь звѣрскій поступокъ и неслыханное нарушеніе правъ народныхъ; но при настоящей войнѣ съ Турціею и при тѣхъ значительныхъ силахъ, которыя собираютъ они въ Азіи, дабы остановить и даже уничтожить успѣхи наши, въ прошлую кампанію пріобрѣтенные, при нынѣшнемъ числѣ войскъ за Кавказомъ находящихся, совершенно невозможно начинать новую войну съ Персіею и потому, для выигрыша во времени и для предупрежденія разрыва, сообщилъ консулу нашему въ Персіи г. Амбургеру слѣдующее:

1) Чтобы до полученія разрѣшенія вашего сіятельства отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не оставлялъ Тавризъ, развѣ въ такомъ случаѣ, когда онъ будетъ къ тому понуждаемъ самимъ правительствомъ Персидскимъ, но старался бы не унижая достоинство Россіи выигрывать время.

2) Чтобы онъ всячески заботился убѣдить Аббасъ-мирзу, согласно съ собственнымъ его вызовомъ, прислать на первый случай, для объясненій насчетъ смерти г. Грибоѣдова, кого-либо изъ сыновей его или по крайней мѣрѣ одного изъ значительнѣйшихъ чиновниковъ, при немъ находящихся.

3) Чтобы онъ внушилъ Аббасъ-мирзѣ необходимость, дабы шахъ Персидскій отъ себя принесъ письменное извиненіе Его Императорскому Величеству въ убійствѣ посланника, въ столицѣ его учиненномъ, и заявилъ бы готовность доставить то удовлетвореніе, котораго по правамъ народнымъ мы можемъ требовать.

и 4) Чтобы онъ стороною далъ замѣтить наслѣднику Персидскаго престола, что безъ сомнѣнія Государю Императору пріятно будетъ, если для принесенія извиненія въ убійствѣ полномочнаго посланника нашего онъ или сынъ его отправится лично къ Высочайшему двору; въ настоящихъ обстоятельствахъ я полагаю рѣшительно необходимымъ ему сіе позволить и сверхъ того признаю нужнымъ, сколько можно, успокоить и приласкать наслѣднаго принца отсрочкою на три или на четыре года уплаты остальныхъ двухъ куруровъ, по Туркманчайскому трактату намъ слѣдующихъ, на что и прошу покорнѣйше исходатайствовать Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе и снабдить г. Амбургера вашимъ предписаніемъ, почтивъ и меня по сему предмету благосклоннымъ вашимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе всего поручилъ я г. Амбургеру имѣть самое бдительное наблюденіе за всѣми поступками Персидскаго правительства и Англійской миссіи, и увѣдомлять меня сколько можно чаще о всѣхъ происшествіяхъ въ Персіи случающихся и слухахъ, которые до него доходить будутъ.

Слѣдуя вышеозначеннымъ правиламъ, если только ни шахъ, ни Аббасъ-мирза въ убійствѣ посланника нашего не участвовали, можно еще надѣяться и на сохраненіе достоинства Имперіи и предупредить явный разрывъ съ Персіею, но если слабость шаха и легкомысліе Аббасъ-мирзы, подстрекаемыя партіею вельможъ войны желающихъ, сдѣлаютъ оную не из-

бѣжною, то сознаюсь откровенно, что край сей будетъ поставленъ въ положеніе самое опасное, съ одной стороны надобно противуборствовать туркамъ, собирающимъ, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, силы всей Азіи (до 120/т. человѣкъ) для отнятія покоренныхъ у нихъ провинцій, съ другой стороны надобно будетъ охранять обширныя границы наши съ Персіею и надзирать за разными безпокойными народами внутри владѣній нашихъ находящимися и ожидающими только случай къ измѣнѣ; между тѣмъ войскъ даже я не имѣю столько, чтобы съ совершенною вѣрностію въ успѣхѣ дѣйствовать противу турокъ, о чемъ объясняется мною въ особой депешѣ къ вашему сіятельству № 19.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я убѣдительнѣйше прошу ваше сіятельство употребить благосклонное ходатайство ваше у Государя Императора, дабы согласно съ прежнею моею просьбою въ случаѣ разрыва съ Персіею было готово близъ Астрахани до 10/т. пѣхоты, которые при первомъ начатіи войны могли бы быть перевезены тотчасъ на лѣвый флангъ нашъ, и оттуда прямо дѣйствовать въ середину Персіи, безъ такого же подкрѣпленія я не могу ручаться за безопасность ввѣреннаго мнѣ края, хотя и прійму я всѣ мѣры для отраженія.

Будьте увѣрены, что я не пощажу своей жизни, но безъ подкрѣпленія войсками я одинъ мало могу сдѣлать.

вѣрно: коллежскій совѣтникъ Устиновъ.

Изъ дѣла № 935. Арх. Азіатск. Деп.

Получ. 5 мая 1829 г. № 10.

Monsieur le Comte,

Ma dernière expédition, ainsi que les rapports de Maltzoff, ont assez entretenu votre excellence sur la participation du Schah

dans l'émeute de Téhéran, pour qu'une répétition ici ne devienne oiseuse. Vous y verrez également, Monsieur le Comte, que j'ai prévenu l'ordre de l'Empereur en envoyant à Tauris un exprès, sous le prétexte d'aller au-devant de Mamed-Mirza. Je me suis abstenu de le revêtir d'un caractère officiel quelconque, à l'effet de ne pas faire croire aux Persans, que c'est plutôt la crainte d'une invasion de leur part, que tout autre motif, qui nous faisait agir ainsi. C'est la même raison qui m'a engagé à prescrire à Amburger de rester à Nahitschevan. Lui ordonner de retourner à son poste, serait désavouer publiquement sa conduite et lui faire perdre à Tauris cette considération et cette confiance qu'il a su acquérir chez les Persans. De sorte que son séjour auprès d'Abbas-Mirza ne changerait en rien la position actuelle des affaires.— Il faut attendre que le prince demande lui-même le retour de notre consul général et le lui accorder comme une marque de bienveillance de notre part, en cas qu'il acquiesce aux propositions, que j'ai chargé le prince Koudascheff de lui faire.

Je ne sais, si cet officier réussira dans son entreprise, du moins moi de mon coté, j'emplois tous mes efforts pour concilier la dignité de la Russie avec le langage que je dois tenir à la Perse et pour nous procurer une satisfaction éclatante, sans cependant les provoquer à la guerre. Dans sa dépêche, Votre Excellence a émis l'opinion de faire venir Mirza Massoud à St. Pétersbourg. Le rang de cet employé, ainsi que la suite, qui l'accompagne, ne correspondent pas à la dignité de la Russie et à la réparation que dans les circonstances actuelles elle a le droit de demander.

En second lieu l'autorisation d'aller dans la capitale fera croire aux Persans, que par ce seul envoi, ils ont réparé leur tort, ils en seront d'autant plus persuadé que les instigations étrangères les maintiendront dans cette opinion. Je compte le garder à Tiflis jusqu'à l'arrivée, soit du petit-fils du Shah, soit d'une autre personne d'un haut rang, pour augmenter alors leur suite de Mirza Massoud et de Mirza Salé.

Je crois, du moins autant, qu'on peut calculer d'après les probabilités, qu'Abbas Mirza fera son possible pour satisfaire à nos demandes. La haine, que lui portent ses frères et la faiblesse du caractère du Schah rendent la position d'Abbas-Mirza très précaire, surtout maintenant qu'il n'a pas d'argent et qu'il ne peut pas compter sur l'affection de ses sujets. Il comprend très bien sa position, il sait aussi parfaitement, que les anglais aduleront toujours le parti dominant, sans protéger l'un ou l'autre à l'effet de ne pas se compromettre vis-à-vis de celui qui restera victorieux. Son seul espoir doit donc être dans la protection et l'assistance de la Russie, il le sent très bien, du moins à en juger d'après ce qu'il m'a fait dire par un de mes espions et ce qui m'a en quelque sorte décidé à lui envoyer Koudascheff, car il me demandait un homme sûr auquel il puisse parler avec confiance.

Je suis on ne peut pas plus reconnaissant pour l'autorisation, que Sa Majesté a bien voulu me donner, d'assurer l'héritier de la Perse, que la Russie est prête à venir à son secours, si jamais il en avait besoin. Je donnerai à cette idée tout le dévèloppement, dont elle est susceptible, et je n'emploierai cette arme qu'à la dernière extrémité et avec la plus grande circonspection. Il n'y a dans toute la Perse qu'Abbas-Mirza, avec lequel on puisse traîter, j'espère que je parviendrai à lui faire comprendre, qu'en procurant à notre Auguste Maître une satisfaction éclatante, il acquierera un protecteur puissant, entre les mains duquel est son avenir futur.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération

de Votre Excellence
le très humbles serviteur.
C. Jean Paskévitch d'Erivan.

№ 11, а) Изъ д. № 899 (1829 г.). Арх. Азіатск. Деп.

Инструкція.

Какъ не въ первый разъ отправляю ваше сіятельство съ порученіями въ Персію, то и считаю излишнимъ начертать вамъ правила, какъ вы должны себя вести.

Цѣль отправленія вашего есть склонить Аббасъ-мирзу увѣрить шаха о необходимости послать въ Тифлисъ одного изъ сыновей наслѣдника Персидскаго престола. Вы увѣрите его, что сіе есть единое средство избѣжать войны съ Россіею и что достоинство Государя Императора требуетъ блистательнаго удовлетворенія. Вы присовокупите къ сему, что если Шахъ-Заде дѣйствительно преданъ Россіи и желаетъ доказать ей свое усердіе, то пусть соберетъ войска и вторгнется въ предѣлы турецкіе; коль скоро онъ сіе учинитъ, то я вышлю ему на помощь войска, снабжу его пушками и ружьями, и даже беру на себя помочь ему въ завоеваніи Вана.

Съ англичанами быть весьма учтиво, говоря только, что вы присланы на встрѣчу принца; стараться, дабы всѣ сношенія ваши съ Аббасъ-мирзою были личныя; послѣ первой аудіенціи публичной, попросите секретной, гдѣ бы никого не было, сказавъ ему, что вы имѣете къ нему секретныя порученія и весьма секретное письмо.

Разговоровъ о происшествіяхъ случившихся въ Тегеранѣ стараться избѣгать, и казаться болѣе выпытывающимъ, нежели разсказчикомъ. Если Аббасъ-мирза согласится на войну съ турками, то дабы онъ мнѣ далъ знать о томъ, говоря, что мнѣ необходимо быть о томъ извѣстнымъ, дабы ему помочь съ той стороны. Если онъ на словесныя ваши предложенія согласится, или покажетъ податливость, и спроситъ на чемъ осно-

ваны ваши предложенія, то въ семъ случаѣ вручите ему второе, имѣющееся у васъ секретное письмо.

Буде вы встрѣтите сына Аббасъ-мирзы въ предѣлахъ Персіи, то проводите его до ближайшаго нашего города, истребуете, моимъ именемъ, отъ начальника онаго, надежнаго офицера, для сопровожденія его до Тифлиса, отрапортовавъ мнѣ о семъ немедленно съ нарочнымъ курьеромъ; сами же вы наипоспѣшнѣе отправитесь въ Тавризъ и вручите письма, какъ сказано въ сей инструкціи.

Буде же вы прибудете въ Тавризъ, не встрѣтя Мамедъ-мирзу, и Наибъ султанъ пожелаетъ васъ отправить, не ожидая выѣзда сына, то вы таковое предложеніе примете и отправитесь обратно ко мнѣ.

вѣрно: кол. сов. Родофиникинъ.

Копія съ письма къ Аббасу-мирзѣ. б)

Будучи извѣщенъ, что старшій сынъ вашего высочества назначенъ родителемъ вашимъ пріѣхать ко мнѣ, отправилъ я адъютанта своего князя Кудашева, въ сопровожденіи одного переводчика, для принятія его высочества Мамедъ-мирзы, предписавъ князю Кудашеву ѣхать на встрѣчу сына вашего даже въ предѣлы Персіи и до самаго Тавриза, и съ мѣста, гдѣ его встрѣтитъ, отправить къ вамъ сіе письмо, дабы тѣмъ успокоить родительское сердце ваше и доказать вашему высочеству, что я не упускаю изъ виду все то, что можетъ послужить къ спокойному слѣдованію пути сына вашего, и тѣмъ доказать вамъ истинную мою приверженность.

вѣрно: кол. сов. Родофиникинъ.

в) *Секретно.*

Копія съ письма къ Аббасъ-мирзѣ.

Ваше высочество знаете меня и можете быть увѣрены, что никто вамъ не подастъ лучшихъ и откровеннѣйшихъ совѣтовъ. Вспомните то, что въ Декарганѣ я съ однимъ вами хотѣлъ имѣть переговоръ, и несмотря на всѣ интриги противъ васъ у двора шахскаго, я не хотѣлъ ни съ кѣмъ войти въ сношеніе какъ съ вами, ибо нахожу одного васъ, съ которымъ можно имѣть дѣло въ Персіи.

Вы одни, который постигаете положеніе обоихъ государствъ. Итакъ сходственно желанію, изъявленному вашимъ высочествомъ Али-Юздъ-баши, посылаю къ вамъ моего адъютанта князя Кудашева, въ сопровожденіи одного переводчика. Вы съ полною откровенностію можете говорить предъ ними, и объясниться, какъ насчетъ случившагося въ Тегеранѣ происшествія, такъ и о мѣрахъ къ скорѣйшему побужденію родителя вашего отправить внука своего, а вашего сына къ Высочайшему двору моего Государя, для испрошенія отъ него забвенія случившагося. Не употребляйте во зло терпѣнія Россійскаго Императора. Великодушіе Его неистощимо, но въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ нарушеніе правъ такъ велико, что должны ожидать большихъ бѣдствій для Персіи, если скорымъ и гласнымъ удовлетвореніемъ не остановите Его справедливаго негодованія.

Одно слово моего Государя и я въ Азербайджанѣ, за Кафланку, и, можетъ статься, не пройдетъ года—и династія Каджаровъ уничтожится; не полагайтесь на обѣщанія англичанъ и на увѣренія турокъ: султанъ въ самомъ затруднительномъ положеніи: флотъ нашъ не допускаетъ къ нему жизненныхъ припасовъ, сами французы и англичане не могли оному

противиться. Адмиралъ Кумани уже за Бургасомъ, Адріанополь ожидаетъ съ трепетомъ своего паденія; воля Государя исполняется повсюду единодушно, а исполненіе сіе возложено на войска, храбрость и неустрашимость коихъ извѣстны Европѣ. Итакъ повторяю вашему высочеству: примите благой и дружественный отъ меня совѣтъ, и не заставьте Россію поднять оружіе противъ Персіи; не забудьте словъ моихъ въ прошедшей войнѣ съ вами: «съ Турціею Россія не можетъ дѣлать все, «чего желаетъ, ибо держава сія нужна необходимо для под«держанія равновѣсія политической системы Европы. Персія «нужна только для выгодъ Остъ-Индской купеческой компаніи «и Европѣ равнодушно, кто управляетъ симъ краемъ. Все «ваше политическое существованіе въ рукахъ вашихъ; вся «надежда ваша въ Россіи: она одна можетъ васъ свергнуть, «она одна можетъ васъ поддержать».

Итакъ склоните шаха прислать ко мнѣ одного изъ сыновей вашихъ, съ письмомъ къ Его Императорскому Величеству отъ родителя вашего; я беру на себя исходатайствовать у Государя позволеніе ему пріѣхать въ С.-Петербургъ. Письмо сіе ясно доказываетъ вашему высочеству, что я истинный вашъ другъ, и что всѣ мои желанія клонятся единственно къ тому, дабы вы постоянно были въ союзѣ съ Россіею и наслѣдствовали родительскому престолу. Чѣмъ скорѣе отправится сынъ вашъ, тѣмъ лучше. Это самое нужное. Для отысканія же и наказанія убійцъ нашего министра и возмутителей, дается вамъ все нужное время.

Если шахское письмо и не готово, то отправленный принцъ крови можетъ ѣхать тотчасъ, а письмо шахское его всегда догонитъ.

вѣрно: кол. сов. Родофиникинъ.

г) *Секретно.*

Копія съ письма къ Аббасу-мирзѣ.

Для большаго доказательства Россіи приверженности вашей къ ней, какъ вы сіе всегда утверждали, вы должны, давъ другое направленіе намѣреніямъ шаха, объявить войну Турціи, вторгнуться въ ея предѣлы, напасть на Ванъ; я же съ моей стороны обѣщаю вамъ пособія въ ружьяхъ и пушкахъ, и буду способствовать своими войсками къ сему завоеванію. Симъ средствомъ ясно докажете, что всѣ происшествія не были ни въ вашей, ни въ шахской волѣ. Сіе предпріятіе собственно для васъ будетъ имѣть неоцѣненныя выгоды. Объявите мнѣ, на какихъ условіяхъ вы сіе предпринять хотите, ибо это самое вѣрнѣйшее средство доказать, что вы преданы Государю Императору и хотите водворить не только политическія сношенія, но и дружбу между обоими государствами.

вѣрно: кол. совѣт. Родофиникинъ.

№ 12. Изъ дѣла № 899. Арх. Азіатск. Деп.

получено 1 мая 1829 г.,
въ Варшавѣ 7 мая 1829 г.

Monsieur le Comte.

Après avoir mûrement réfléchi sur les intentions de Notre Auguste Maître, et après avoir bien pesé les moyens, qui tout en conciliant la dignité de la Russie avec la sécurité de nos provinces frontières, puissent, soit nous procurer une juste satisfaction, soit paraliser les intentions hostiles de la Perse jusqu'au mois de Septembre, je n'ai pas cru mieux faire, que d'envoyer auprès d'Abbas-Mirza le prince Koudascheff, faisant fonction de mon aide de camp.

Cet officier part sous le prétexte d'aller à la rencontre de Mamed-Mirza, il a en même tems l'ordre de poursuivre sa route, jusqu'à ce qu'il rencontre le petit-fils du Schah. De cette manière il arrivera probablement à Tauris.

Je l'ai muni de trois lettres, l'une ostensible et les deux autres secretes, ainsi que d'une instruction relative à sa mission. Je m'empresse d'en transmettre les copies à votre excellence.

Si je parviens pour le moment à engager Abbas-Mirza dans une guerre contre les Turcs, j'aurai le double avantage de mettre nos frontières à l'abri d'une invasion, de neutraliser l'influence Anglaise, et de prouver aux yeux de l'Europe que les Persans ne désirent rien tant que de conserver la paix conclue avec eux. Je doute néanmoins que mes efforts soyent couronnés d'un heureux succès.

Cette invasion de la part de Naib-Sultan mettra fin à l'indécision du Pacha de Mouche et nous acquererons un auxiliaire de plus contre les forces que les Turcs nous opposerons.

Votre excellence peut voir elle-même la difficulté de ma position, j'ose la prier de vouloir bien prendre les ordres de l'Empereur, quelle doit être ma conduite, en cas que la Perse n'entende point la voix de la concilation, nous déclare la guerre ou s'obstine à faire des démarches qui puissent nous prouver son sincère repentir.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération,

Monsieur le Comte,
de votre excellence
le très humble serviteur
C. Jean Paskévitch d'Erivan.

№ 76.
le «13» Avril 1829.
Tiflis.
à S. Ex. M-r le Comte
de Nesselrode.

№ 13. Арх. Азiатск. Деп., 74.

Varsovie, le 20 Mai (1 Juin) 1829.

Très-réservée.

Mon Prince.

Par la dépêche ci-jointe avec les annexes en copie, le général Paskévitch nous rend compte d'une démarche qu'il a cru devoir faire auprès d'Abbas-mirza, dont Sa Majesté l'Empereur a jugé nécessaire de faire instruire Votre Altesse sans délai, ainsi que des déterminations qu'elle a provoquées de la part de Sa Majesté Impériale.

Vous connaissez trop bien, mon Prince, les principes qui président à la politique de notre Auguste Maître et les vues pleines de condescendance et de conciliation avec lesquelles Il est porté à accueillir les réparations annoncées par le Gouvernement Persan à la suite du tragique événement de Téhéran, vous êtes trop bien à même de l'autre côté de mesurer toute l'étendue de la susceptibilité du Cabinet Anglais que votre habile circonspection a pu à peine calmer en dernier lieu, pour ne pas pressentir la surprise et le vif regret qu'ont produit sur l'esprit de Sa Majesté la démarche précitée du Comte Paskévitch et le langage péremptoire dont il s'est servi dans ses lettres à Abbas-mirza. Cette démarche était d'autant plus inattendue, qu'elle se trouve non moins en opposition avec l'esprit des instructions successives adressées depuis la catastrophe de Téhéran au C-te Paskévitch, qu'avec l'ensemble des déterminations et des mesures qu'il avait spontanément adoptées lui-même, avec autant de sagacité que de prudence, à la suite de cet événement. Aucun incident nouveau, aucun motif majeur ne semblaient autoriser un changement aussi subit dans sa conduite, ni des confidences aussi dangereuses et intempestives, livrées à la mauvaise foi habituelle des Persans. Quelle que soit la haute et juste estime dont l'Empereur honore un général qui a rendu de si éminens services à la Russie, Sa Majesté n'a pas cru pouvoir lui dissimuler combien Elle regrette et désapprouve cette

dernière démarche et combien est vif son désir d'en atténuer du moins les fâcheuses conséquences, s'il n'était plus temps de les prévenir. Telle est le but des dépêches que reçoivent le C-te Paskévitch et le P-ce Dolgorouky, plus spécialement appelé par sa position à travailler à l'accomplissement des intentions de Sa Majesté Impériale sous ce rapport. Ces intentions se trouvent si amplement exposées dans ces deux pièces, que je crois superflu d'entrer ici dans de nouveaux développemens. Nous ne nous dissimulons pas toutefois que le succès de la commission délicate confiée au P-ce Dolgorouky, est plus que problématique, et que même fût-il complet, ce succès ne servira guère qu'à sauver les apparences; car il est vraisemblable, par la nature des relations intimes du P-ce Abbas-mirza avec la mission Anglaise, que celle ci aura plus ou moins connaissance de la nature des insinuations du g-l Paskévitch. Sa Majesté Impériale a jugé donc indispensable que Votre Altesse fût prévenue à temps de tout ce qui s'y rapporte, afin qu'Elle se trouve à même de les désavouer et de calmer l'irritation qu'elles ne pourraient manquer de produire sur l'esprit du cabinet Anglais si monsieur Macdonald en rendait compte à son Gouv-t, et si celui-ci vous demandait des explications sur un fait qui a rencontré la haute désapprobation de l'Empereur. Dans le cas contraire, Votre Altesse n'abordera point ce sujet avec les Ministres Anglais et tous nos vœux seraient remplis, si une discussion aussi peu agréable avec eux pouvait être évitée. Mes dépêches au C-te Paskévitch et au P-ce Dolgorouky vous fourniront, mon Prince, tous les argumens propres à calmer l'irritation et la jalouse méfiance du Gouvernement Anglais et à faire ressortir également, dans cette circonstance imprévue, toute la pureté des principes et des intentions de notre Auguste Maître. Si contre notre gré vous étiez appelé à en faire usage, nous sommes persuadés que vos soins et vos efforts seront couronnés des mêmes succès que vous avez obtenus dans une contestation récente et guère moins pénible. Je crois devoir ajouter pour l'entélligence de l'une

des lettres du C-te Paskévitch, que ses insinuations à Abbas-mirza, pour l'engager à une levée de boucliers contre la Turquie, se rattachent à une offre que ce Prince avait depuis quelque tems adressée au Général, en proposant spontanément de nous servir d'auxiliaire dans notre guerre actuelle. Sans répondre à ces offres que nous avons toujours été portés à considérer comme étant plutôt une source d'embarras qu'un appui efficace, Sa Majesté crut devoir néanmoins laisser au g-l Paskévitch la latitude d'en profiter, si la gravité des circonstances et l'augmentation toujours croissante des troupes Turques en Asie l'exigeaient impérieusement, et nous rendaient la coopération des Persans indispensable.

Recevez, mon Prince, l'assurance de ma haute considération.

Nesselrode.

à S. A. le Prince Lieven.

№ 14. Арх. Азіатск. Деп.

отправлено 11 (23) Мая 1829
съ Ф. Е. Задоровымъ въ Тифлисъ.

Copie d'une dépêche très-réservée au C. Paskéwitch. Varsovie le 11 (23) Mai 1829.

Peu de jours après mon arrivée à Varsovie j'ai reçu les dépêches que V. E. m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 13 Avril et je me suis empressé de les mettre sous les yeux de l'Empereur.

Leur contenu était de nature à fixer toute l'attention de sa Majesté Impériale.

Elle a pu juger de la position de plus en plus épineuse où vous placent, M-r le Comte, les intentions équivoques manifestées par les Persans au moment où il est si essentiel de consacrer tous vos soins aux opérations militaires contre les Turcs. La continuation des armemens dans les provinces Persannes limitrophes des nôtres,

les communications fréquentes avec les Pachas Turcs du voisinage et surtout les retards prolongés que le Schah apporte à l'envoi en Russie, ainsi qu'il en avait pris l'engagement lui-même, d'un Prince de sa maison, comme gage solennel d'une prompte et éclatante réparation pour l'attentat commis à Téhéran, constituent assurément des indices peu conformes aux protestations réitérées que ce Gouvernement n'a cessé de nous prodiguer.

Notre Auguste Maître loin de méconnaître les difficultés qui vous entourent, M-r le Comte, n'en a que plus apprécié la sagesse et l'habileté qui ont caractérisé votre conduite au début de complications aussi graves qu'inattendues. Rien ne pouvait en effet mieux vous démontrer son suffrage que cette coïncidence si frappante entre la marche que vous adoptiez sur les lieux et l'esprit des instructions qu'Il vous a fait successivement adresser, avant et depuis l'envoi du g-al major P-ce Dolgorouky, et qui ne renfermaient, pour ainsi dire, que la sanction pleine et entière des vues et des combinaisons de V. E. et des propositions qu'Elle mettait en avant, relativement au plan de conduite à suivre dans cette conjoncture. Accueillir les démonstrations de regret manifestées par le Schah comme par Abbas-mirza sur le tragique événement de Téhéran; dissiper toute idée de réaction ou de vengeance de notre part, pour l'offense faite à la Russie en la personne de son Ministre, en les rassurant au contraire sur le caractère invariable de la noble et conciliante modération de l'Empereur; applaudir à la détermination spontanée du Schah d'envoyer un Prince Persan pour offrir les réparations dûes à la cour Impériale; insister principalement sur cette démarche solenelle en laissant au G-t Persan toute la latitude nécessaire pour la recherche et le châtiment des fauteurs de l'attentat dont M-r de Griboyedoff a été la victime; maintenir enfin nos rapports avec la Perse sur un pied aussi amical que possible et offrir même au P-ce Abbas-mirza l'assistance dont il pourrait avoir besoin contre les fractions prêtes à déchirer son pays, tel était, M-r le Comte, l'ensemble des vues que vous

vous étiez proposé de prendre pour guide et que nous nous sommes sincèrement félicités de trouver entièrement d'accord avec les intentions de l'Empereur, développées dans les instructions ci-dessus mentionnées. Les mêmes intentions ont donné lieu à la mission dont le P-ce Dolgorouky a été appelé à s'acquitter sous vos auspices.

Aucune des dépêches subséquentes de V. E. ni de celles aux quelles nous répondons aujourd'hui ne contenant l'énoncé de motifs qui l'ont empêché de suivre cette marche à la fois si simple et si sage qu'Elle avait Elle-même conçue, je ne saurais vous dissimuler, M-r le Comte, que la nature de la mission secrète dont vous avez chargé le P-ce Koudascheff pour le P-ce Abbas-mirza a été inattendue pour Sa Majesté Impériale. Elle a surtout vivement regretté que cette démarche ait été accompagnée de lettres, dont la teneur pourrait nous compromettre d'une manière très grave, si elles parvenaient à la connaissance des Agens Anglais en Perse.

Ce cas n'est pourtant que trop à prévoir, par une suite de l'intimité qui a de tout tems présidé à leurs rapports avec Abbas-mirza.

D'ailleurs en écartant même pour un moment la supposition d'un manque de foi si familier aux Persans et en admettant qu'Abbas-mirza ait trop besoin de notre protection pour chercher à nous trahir, la perplexité où l'auront jeté un langage si péremptoire et des propositions aussi pressantes et positives, ne le portera-t-elle pas nécessairement à recourir aux conseils de la mission Anglaise? Et dès lors, de quel œil M-r Macdonald verra-t-il les insinuations que renferment ces lettres contre la politique de l'Angleterre, tandis que ce Ministre s'est efforcé de montrer encore récemment les dispositions les plus honorables et les plus loyales à notre égard. Il est à présumer qu'après des insinuations pareilles à celles que renferment les deux lettres secrètes adressées à Abbas-mirza, pour peu que M-r Macdonald en ait connaissance, ses dispositions tourneront ouvertement contre nous. Il s'empressera vraisemblable-

ment de communiquer ces documens à son gouvernement et il n'aura pas même besoin d'y joindre d'interprétations malveillantes; car ces insinuations suffiront par elles-mêmes, pour exciter d'un côté contre nous, la jalousie et la susceptibilité naturelle du Cabinet de Londres, et de l'autre pour lui fournir des prétextes spécieux de s'élever contre l'ambition et les arrières-pensées de la Russie, en représentant à l'Europe notre politique comme ne tendant qu'à donner aux complications de l'Orient, une extension dont on ne saurait prévoir le terme.

Vous avez, M-r le C-te, trop bien répondu à la haute confiance que S. M. Impériale s'est plue à placer en vous pour la paix comme pour la guerre, vous avez rendu de trop grands services à votre partie, pour que notre Auguste Maître puisse méconnaître un instant l'impulsion de dévouement et de sollicitude qui a dicté votre dernière démarche auprès d'Abbas-mirza. Mais Sa Majesté ne doute par non plus, que vous n'appréciez la haute importance des observations, que je viens d'avoir l'honneur de vous retracer, sur les conséquences fâcheuses que cette démarche pourrait entraîner.

Sa Majesté ne pourra qu'appréhender des conséquences de cette nature, jusqu'à ce que nous soyons pleinement rassurés sur l'usage qu'Abbas-mirza aura fait des lettres susmentionnées, et s'il en était tems encore, Elle désirerait vivement qu'on put engager ce Prince à les restituer ou les détruire. Nous sentons que cette commission est d'une nature infiniment délicate, mais peut être le P-ce Dolgorouky à l'aide de vos conseils et de la déférence que V. E. a su inspirer à l'Héritier du trône Persan, pourrait-il y réussir.

C'est dans ce but que j'adresse à cet officier Général la dépêche ci-jointe à cachet volant que je prie V. E. de vouloir bien lui faire parvenir, après en avoir pris connaissance et en l'accompagnant de toutes les directions qu'Elle jugera les plus propres à faciliter l'accomplissement des volontés de S. M. Impériale. Nous avons également tâché dans cette dépêche de fournir au P-ce Dolgorouky les moyens de mitiger, autant que possible, l'effet que les

lettres confiées au P-ce Koudascheff auront produit sur l'esprit de M-r Macdonald, si malheureusement il en avait déjà eu connaissance. Ces remèdes, vraisemblablement tardifs et problématiques, ont néanmoins paru à Sa Majesté les seuls qui pourraient être applicables à la circonstance et servir à atténuer jusqu'à un certain point le mal, qu'il n'aurait plus été possible de prévenir.

Notre Auguste Maître vous invite instamment, M-r le C-te, à ne négliger aucun moyen pour concourir au succès de la tâche commise au P-ce Dolgorouky et aimerai retrouver dans ce succès un nouveau témoignage de votre noble dévouement pour son service. Sa Majesté est également persuadée que les considérations développées dans la présente dépêche, sur l'extrême circonspection que nous commande l'injuste mais constante jalousie des Cabinets Européens et surtout de l'Angleterre à notre égard, vous démontreront, M-r le C-te, la nécessité d'écarter soigneusement de notre correspondance, soit avec le P-ce Abbas-mirza, soit avec le Gouvernement et les Autorités de la Perse, toute discussion sur la politique générale et sur les vues des autres Puissances de l'Europe. Incapables d'envisager des communications semblables sous leur vrai jour, et portés à les interprêter avec la duplicité qui leur est familière à eux-mêmes, les Persans, loin d'apprécier notre confiance, n'y verront qu'un moyen de nous susciter des embarras et de fomenter des mésintélligences gratuites.

En me chargeant de communiquer à V. E. l'ensemble de ces considérations, l'Empereur m'ordonne également de vous réitérer ici, M-r le C-te, l'expression de son vif désir de vous voir reprendre et poursuivre désormais avec persévérance, dans les affaires avec la Perse, la même marche que vous aviez sagement adoptée dès le commencement des complications actuelles, marche entièrement conforme, ainsi que nous l'avons déjà observé, aux instructions précises et étendues que j'ai eu l'honneur de vous adresser successivement d'ordre de Sa Majesté dans le courant du mois de Mars et d'Avril, ainsi qu'aux indications supplémentaires, contenues dans la presénte.

Nesselrode.

№ 969. Арх. Азiатск. Деп. № 15, a)

Monsieur le Comte,

J'attends avec impatience l'arrivée du prince Dolgorouki; qui mieux, que lui, pourra me faire connaître les vues du ministère des affaires étrangères, dans un conflit d'événemens, uniques dans la diplomatie?

Je ne crois cependant pas, que dans les circonstances actuelles il soit opportun de l'expédier pour la Perse. L'arrivée chez le Schah d'un homme, comme le prince Dolgorouki, dans un moment où nous attendons la réparation d'une offense outrageante, ne ferait qu'enorgueillir la cour de Téhéran, qui croirait qu'on a besoin d'elle, et loin d'accélérer la marche des affaires, les ferait retrograder jusqu'à l'indéfini. Le Schah ne verrait dans cette démarche de notre part, que l'insuffisance des moyens de le forcer à consentir à nos demandes. J'attendrai donc l'arrivée de Khosrew-Mirza et pour témoigner à Abbas-Mirza notre désir de faire tout ce qui peut lui prouver notre attention, je chargerai le prince Dolgorouki d'accompagner son fils jusqu'à St. Pétersbourg.

Quant à ce qui concerne le retour d'Ambourger à son poste, j'attendrai que le Schah envoie non seulement son petit-fils à St. Pétersbourg, mais qu'il le munisse encore d'une lettre analogue à la circonstance.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération,

de votre excellence
le très humble serviteur
C. Jean Paskévitch D'Erivan.

№ 10.
le 25 Avril 1829
Tiflis.
à S. Ex. M-r le Comte
de Nesselrode.

б) № 1033 (Прил.). Арх. Азіатск. Деп.

Monsieur le Comte.

Je m'empresse d'informer votre excellence, que Khosrew-Mirza arrivera sous peu à Tiflis. J'avais déjà fait partir mon expédition précédente, lorsque la nouvelle m'est parvenue, que ce prince était entré dans nos frontières. J'ai envoyé à sa rencontre le colonel Rennenkampf, qui restera auprès de lui pendant tout son séjour ici. J'ignore s'il a l'autorisation d'aller à St. Pétersbourg. J'ai exposé franchement mon opinion à Mirza-Massoud et à Mirza-Salé sur l'urgence de ce voyage et c'est dans le même sens qu'est conçue ma lettre à Abbas-Mirza, que j'ai cru devoir lui adresser itérativement et dont copie ci-jointe.

Ces deux employés, véritablement attachés au prince héréditaire, connaissant parfaitement sa position et ses intérêts personnels, sont tombés, autant qu'on peut croire aux paroles des persans, d'accord avec moi, sur la nécessité de faire continuer à Khosrew-Mirza son voyage pour la capitale, mais ils m'ont en même tems exposé leurs doutes sur cet objet, vu que le Schah consentirait difficilement à y envoyer son petit-fils, et qu'Abbas-Mirza n'agirait pas arbitrairement pour ne pas déplaire à son père, qui se défie de lui. A l'appui de ces paroles ils ont ajouté, que deux frères de Naib Sultan se sont rendus, d'ordre de leur père, à Tauris pour surveiller la conduite d'Abbas-Mirza.

Je tiens encore d'eux, comme si le Schah avait désigné Mirza-Sadik pour aller à St. Pétersbourg, le même qui a été employé du tems du général Jermoloff, comme commissaire de marcateur.

Cet homme, sécretaire d'état du Schah, possède à la vérité sa confiance, mais n'est pas un personnage d'un rang et d'une naissance à pouvoir être reçu par notre Cour comme ambassadeur et surtout dans un moment pareil où il n'y a qu'un prince du sang, du moins à mon avis, qui puisse être le porteur des excuses du Schah.

J'ose espérer que votre excellence n'aura rien contre, si je m'abstiens pour quelque tems à remplir les ordres de notre Auguste Maître et si je retiens le prince Dolgorouki auprès de moi. Son envoi, dans le moment où nous venons d'être offensés, ne relevera-t-il pas la vanité des persans, que nos dernières victoires ont abattue?

Les persans ne devineront-ils pas notre impuissance d'exiger par la force la réparation de l'offense, ils se consulteront avec les anglais, auxquels les conseils perfides ne coûtent rien, pourvu qu'ils troublent nos rélations, et croiront le moment propice, au lieu de satisfaire à nos demandes, d'élever eux-mêmes des prétentions, comme de leur céder une partie de la contribution, qui nous revient encore, d'annuler quelques uns des articles du traité de Tourkmentschay que la force des circonstances leur a fait accepter et d'exiger l'impunité des assassins de Griboyedoff.

Vous connaissez, Monsieur le Comte, le caractère des persans, les négociations avec eux ne mènent à rien, il faut paraître en mesure d'employer la force, et par un langage, qui y soit conforme, les faire plier à notre volonté.

J'ai l'honneur d'être avec une haute considération,

de votre excellence
le très humble serviteur
C. Jean Paskévitch d'Erivan.

№ 122
le 2 Mai 1829.
Tiflis.
à S. Ex. M-r le Comte
de Nesselrode.

Изъ дѣла № 1033 (1829 г.). Арх. Азіатск. Деп. № 16.

Копія съ письма къ Аббасъ-мирзѣ.

Письма вашего высочества, отправленныя ко мнѣ съ нарочнымъ курьеромъ, я получилъ исправно. Поздравляю васъ истинно съ присылкою сына вашего въ Тифлисъ.

Вы доказали лишь искреннюю приверженность къ Государю Императору и желаніе загладить часть проступка до сихъ поръ не слыханнаго.

Соображаясь съ тѣмъ, что вы мнѣ говорите въ письмѣ вашемъ, «если бы вы были увѣрены въ согласіи моемъ отправить кого въ Петербургъ, то прислали бы сына или брата», я беру сіи выраженія знакомъ желанія, дабы кто-либо изъ семейства вашего высочества ѣхалъ къ Его Императорскому Величеству, посему, не ожидая прибытія объявленнаго вами посольства, которое можетъ еще продлиться нѣсколько мѣсяцевъ, я намѣрился, единственно изъ дружественнаго расположенія къ вамъ, отправить возлюбленнаго сына вашего Хосровъ-мирзу къ Августѣйшему Двору. Я болѣе былъ къ сему убѣжденъ получивъ отъ Государя Императора повелѣніе, что Его Императорскому Величеству угодно, дабы выслано было важное посольство, т. е. одинъ изъ членовъ вашей фамиліи. Вслѣдствіе чего имѣю честь объявить вашему высочеству, что намѣреніе Его Императорскаго Величества есть, дабы присланный вами сынъ изустно его увѣрилъ о сожалѣніи персидскаго правительства въ случившемся, и буде не имѣетъ шахскаго письма съ изъявленіемъ причинъ, побудившихъ прислать его внука къ намъ, то покорнѣйше прошу васъ доставить ко мнѣ оное, какъ можно скорѣе.

Я дружески совѣтую вашему высочеству дать сему дѣлу видъ наиторжественнѣйшій, поручаю особенному вниманію вашему содержаніе писемъ моихъ, кои вручены вамъ княземъ Кудашевымъ, остаюсь съ истинною дружбою.

вѣрно: кол. совѣт. Родофиникинъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ V.

№ 1605. (1 Прил.) Арх. Азіатск. Деп. № 1, а)

Monsieur le Comte.

Sadich Khan, émissaire expédié par Abbas Mirza à Constantinople, vient d'arriver, avec un agent de la Mission Anglaise qui lui a été donné pour adjoint, à Melez Ghird, petit fort situé non loin de Toprah-Kalé, d'où il s'est vu contraint de m'adresser la lettre ci-jointe en original pour me demander secours et protection contre les Curdes, par lesquels il craint avec raison sa route. Cette lettre, d'un style barbare, me paraît avoir été évidemment écrite et signée, non par le personnage par lequel elle m'a été adressée, mais par l'Agent anglais qui l'accompagne; ma conviction à cet égard se fonde sur l'emploi de plusieurs mots anglais tels que *Count* et autres, et sur la faute contenue dans la signature où *Syeed* est mis à la place de *Sadich* qui est le véritable nom de l'émissaire Persan.

Cette marche détournée et illicite, suivie par un employé de la Mission Anglaise qui en sa seule qualité d'Européen a tous les titres nécessaires pour recourir à ma protection, franchement et en son propre nom dans l'état de détresse où il se trouve, me paraît suspecte, et décèle de sa part le désir de ne point se mettre en évidence afin de passer d'une manière inaperçue jusqu'au but de sa destination. Dans cet état de choses je me suis décidé à faire mon

possible pour faire parvenir à Sadich-Khan le secours qu'il sollicite, et pour tâcher de le garantir, lui et le gentilhomme anglais, des dangers de la route jusqu'ici. Si je parviens à ce but, je retiendrai ces deux individus à Erzeroum, sous divers prétextes, le plus longtems que faire se pourra, afin de retarder le résultat de leur mission; et comme je connais Sadich-Khan pour être un renégat arménien et un homme vénal, peut être réussirai-je à tirer de lui adroitement quelques renseignemens qui nous seront utiles.

Je me réserve, Monsieur le Comte, de vous communiquer le résultat de mes démarches sous ce rapport, si elles me conduisent plus tard à des indications qui méritent de tirer l'attention de votre excellence. J'ai l'honneur d'être, Monsieur le Comte, avec une haute considération,

de votre excellence
le très humble serviteur
C. Jean Paskévitch d'Erivan

A. S. E. M-r le C-te de Nesselrode.

№ 234.
le «10» Juillet 1829.
Erzeroum.

№ 2096. (1 Прил.). Арх. Азіатск. Деп.

б) Erzeroum. Le 8 Septembre 1829, № 807.

Monsieur le Comte.

Un courrier dirigé tout récemment à Tauris par l'Ambassade Anglaise de Constantinople, a passé il y a peu de jours par Erzeroum. Les papiers, dont cet individu était porteur, consistaient: 1. En un firman du Sultan pour M-r Macdonald à l'effet de fournir à ce ministre les moyens d'entreprendre un voyage à Van et dans les environs. 2. En plusieurs lettres particulières fraichement datées de Constantinople, et contenant des renseignemens sur la marche des Armées russes et sur la sensation que nos succès produisent dans la capitale de l'Empire Ottoman.

En appelant l'attention de votre excellence sur la première des pièces ci-dessus mentionnées, dont je joins ici la truduction, je lui ferai observer que ce firman de voyage a dû être réclamé par M-r Macdonald dans les premiers jours de Juin, puisqu'il porte la date du 20 Juillet. Cette époque coïncide parfaitement avec celle où nous cherchions à nouer des relations amicales avec les chefs de cette contrée et ceux du Pachalik de Mouch; et si l'on considère qu'un voyage à Van ne saurait offrir aucun intérêt scientifique, ni même de curiosité, il reste démontré que cette résolution n'a pu être suggérée à M-r Macdonald que par un but politique. Ce but, Monsieur le Comte, ne me paraît pas douteux, et je laisse à juger à votre excellence si de fortes présomptions ne s'établissent point pour me faire justement attribuer aux intrigues et à l'or des Anglais la non-réussite de nos plans d'alliance avec Van et avec Mouch; les fréquentes trahisons dont les chefs de ces deux provinces se sont rendus coupables, et en particulier Emin Pacha de Mouch, qui par des incursions dirigées en dernier lieu dans le voisinage d'Erzeroum, m'a contraint de le destituer, pour nommer un autre à sa place. Malgré que M-r Macdonald n'ait pu mettre à exécution son projet d'aller à Van en personne, il a sans doute agi sur ces contrées par l'intermédiaire de ses Agens. La conduite de ce ministre dans cette dernière circonstance se rattache d'ailleurs au système que j'ai déjà eu l'occasion de signaler plus d'une fois à votre excellence, et qui consiste pour les Anglais à nous contrecarrer en Asie, par tous les moyens qui sont en leur disposition. Les lettres particulières étaient adressées à M. M. Macdonald et Willock par un certain S-r Cartwright. Elles annonçaient en substance la prise d'Adrinople et le départ de trois plénipotentiaires turcs pour le quartier général, avec des instructions qui leur prescrivaient de s'en remettre entièrement à la générosite de Sa Majesté l'Empereur pour les articles du Traité. Ces lettres offraient surtout la preuve, que les Anglais appréhendent par dessus toute autre chose, que le général Diebitch ne prenne la résolution

de marcher sur Constantinople, qui à les en croire n'est point en état de faire de résistance sérieuse. Sur 80/m. hommes que cette capitale avait été sommée de fournir, on n'a pu en rassembler que 6/m. après bien des efforts. «L'essentiel, dit M-r Cartwright, est «de tenir les Russes éloignés de la capitale, car il n'y a pas moyen «de leur résister. Le Sultan a enfin donné son adhésion à la ques- «tion Grecque, et il paraît avoir pris aujourd'hui la résolution de «se livrer sans réserve à la merci de l'Empereur. Sa Majesté, ajoute «M-r Cartwright en terminant, ne permettra pas vraisemblablement «que les autres Puissances se mêlent de la conclusion de la paix. «Les Turcs ont été imprudents dans tout ce qu'ils ont fait. Nous «croyons qu'on pourra sous peu dire en Europe leur oraison fu- «nèbre, et quant à leurs possessions d'Asie il ne serait pas éton- «nant que tôt ou tard elles fissent partie de l'Empire de Russie».

Recevez, je vous prie, Monsieur le Comte, les assurances de ma haute considération.

C. Jean Paskevitch d'Erivan.

A. S. E. M-r le C-te de Nesselrode.

№ 2. Дѣло 1829 г., по оп. № 7, Дипломат. Канцеляріи Главноуправляющаго Грузіею.

Cette réponse n'a été remise par ch. à Maréchal que le 21 Décem. à Tiflis.

(служебная отмѣтка).

Monsieur le Comte.

J'ai déjà eu l'honneur d'écrire à votre excellence, il y a deux jours, voie de Constantinople, pour vous annoncer la conclusion et la signature de la paix, je joins ici copie de ma dépêche dont j'ai chargé le Capitaine à l'Etat Major de la garde Duhamel.

La présente vous sera remise, Monsieur le Comte, par mon aide de camp le lieutenant aux gardes Mogoutchy que j'expédie par la Russie.

Quoique les conditions de la paix ne doivent être publiées qu'après l'échange des ratifications, je ne puis me refuser au plaisir de communiquer à votre excellence, pour votre information particulière, un précis des principales conditions du traité; vous le trouverez ci-annexé.

Au milieu des complications dont la politique Européenne semblait en dernier lieu vouloir envelopper la question de l'Orient, je m'estime heureux d'avoir pu, en accélérant la marche des événements imposer à la Porte une paix que je considère comme glorieuse, utile et avantageuse pour nous, sous tous les rapports.

Je regrette infiniment de n'avoir pas connu plutôt l'opinion de votre excellence touchant la délimitation asiatique; mais votre dépêche au Ministère Impérial du 3 Juin 1829, № 187, ne m'a été envoyé de Pétersbourg que le 3 Août, et m'est parvenu ici le 20 Août au soir; c'était déjà trop tard de quelques jours pour pouvoir en tirer parti. Les plénipotentiaires du Sultan étaient arrivés depuis le 15, et le traité, tel que nous demandions qu'il fût signé, leur était déjà remis par moi le 18.

L'absence de toutes notions sur ce point m'a été d'autant plus pénible, que je me suis vu dans la nécessité d'établir, à l'article IV pour la démarcation des frontières, une ligne dont le traité n'a pas toute la précision requise des détails topographiques.

Quoi qu'il en soit, j'avoue que notre frontière d'Asie telle que nous l'assure le traité d'Adrinople, avec Anapa, Poti, Akhaltsik, Atskhour et Akhalkalaki, me semble être tout ce que nous pouvions désirer et sous le rapport militaire et sous le point de vue politique, par la raison que ces acquisitions, en nous donnant une assiette forte, et qui nous était indispensable, ne peuvent pas faire crier à un manque de modération.

Agréez, Monsieur le Comte, l'assurance de ma haute considération.

Jean Diebitch Zabalkanskoï.

Andrinopole,
le 5 Septembre 1829.
№ 112.

à S. E. Mr. le Comte Paskevitche d'Erivan.

№ 3. Дѣло 1829 г., по оп. № 7, Диплом. Канцел. Главноуправляющаго Грузіей.

О заключеніи мира съ Турціей.

Expédié d'Erzeroum le 10 Octobre
avec le Général Potemkin. 1829.

Sire,

La paix que Vous venez de restituer au monde, et dont la nouvelle a déjà fait répandre sur le nom Auguste de V. M. les bénédictions de tant de millions d'hommes, a plongé ici dans l'inquiétude, au milieu de la joie générale, une classe d'habitans, intéressante par ses longs malheurs, par le dévouement dont elle a fait preuve pour le succès des armes russes, et par l'avenir qui l'attend si elle ne trouve à l'ombre de la haute protection de V. M. un refuge assuré contre la vengeance et les persécutions qui la menacent.

Dans ces contrées éloignées où la chrétienté gémit depuis tant de siècles sous le poids d'une injuste oppression, les armées de V. M. n'avaient point à redouter sans doute l'inimitié des populations grecque et arménienne. Mais là, Sire, où la conformité de la religion paraît nous faire rencontrer tout au plus des spectateurs indifférents de nos débats, la conduite exemplaire des troupes de V. M., leur humanité, leur douceur, nous ont créé des alliés et des partisans zélés; et à mesure que nos braves se félicitaient de porter plus au loin le renom des armes de V. M., à mesure aussi ils voyaient s'accroitre, avec peine, le nombre des familles dont ils compromettaient la sécurité et même l'existence.

A Bayazid, Sire, deux mille Arméniens ont combattu dans les rangs de Vos soldats. A Erzeroum la majeure partie de la population chrétienne est venue, sur les pas de son Archevêque, au devant de nos colonnes. Les Grecs de Humisch-Khané, après avoir concilié les soldats russes avec les démonstrations de la joie

la plus vive, ont encore voulu les suivre dans leur retraite. Le nombre de ces familles antièrement compromises, d'après une évaluation approximative, peut s'élever jusqu'à dix mille, et V. M. daignera ne point permettre que le cimeterre Ottoman venge ces malheureux le dévouement qu'ils ont montré à la Russie, et la confiance qu'ils ont si justement placée dans la magnanimité de son Auguste Souverain.

J'ose donc supplier V. M. de m'autoriser à accorder à ces familles des terres en Géorgie et dans l'Arménie, et si ces contrées ne suffisaient point pour les recevoir, dans les provinces du Caucase. Lors même que la colonisation de cette population se trouverait accompagnée dans les premières années de dépenses assez considérables, il ne me paraît point douteux que de telles avances ne soient compensées par la suite par bien des avantages, dont l'industrie de ces familles, pour la plus part arméniennes, offre déjà une première garantie.

Les secours à accorder, Sire, pourront monter, d'après mon opinion, à 25 roubles en argent en nombre rond pour chaque famille, ce qui formerait un total d'un million de roubles à peu près en assignats.

Si V. M. daigne approuver les propositions que j'ai l'honneur du Lui soumettre, ne lui plairait-il pas de m'autoriser également à appliquer à cette mesure de bienfaisance les 100000 ducats qui avaient été mis à ma disposition pour les relations à entretenir pendant la durée de la guerre avec les Curdes et le Pacha de Mouch, et dont une faible partie seulement a été dépensée d'après la tournure favorable que les circonstances ont prise depuis.

Je suis avec un profond respect et un dévouement sans borne,

Sire,
de V. M. etc.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ VI.

№ 1. Въ собственныя руки.
Послано 25 генваря 1831 года.

Милостивый государь

Александръ Ивановичъ.

Письмо ваше отъ 5 декабря имѣлъ честь получить, съ чувствованіемъ глубочайшей благодарности я прочиталъ въ ономъ о милостивомъ вниманіи, кое Государю Императору благоугодно было обратить на мое здоровье.

Съ прилагаемаго при семъ описанія о моей болѣзни, сдѣланнаго статскимъ совѣтникомъ Прибылемъ, ваше сіятельство усмотрѣть изволите, въ подробности всѣ недуги, коими я страдаю; къ сему остается присовокупить, что хотя со времени прибытія моего въ здѣшній край я перенесъ много болѣзней, но съ возвращеніемъ моимъ изъ С.-Петербурга, прошлаго года въ августѣ мѣсяцѣ, здоровье мое до того разстроилось, что я четыре раза былъ боленъ, а особливо послѣдняя моя болѣзнь по пріѣздѣ въ Тифлисъ была трудная, послѣ коей я и теперь не могу избавиться отъ лихорадочныхъ припадковъ.

Изъ сего видно, что климатъ здѣшній не споспѣшествуетъ моему здоровью и приводитъ меня въ изнеможеніе при безпрерывныхъ моихъ занятіяхъ.

Изобразивъ настоящее положеніе моего здоровья, впослѣдствіи времени я буду имѣть честь извѣщать ваше сіятельство, если силы мои не уменьшатся для службы Е. И. В.

Je vous envoie aujourd'hui, mon cher Comte, une expédition complète. Elle vous mettra au fait de notre politique extérieure comme des déterminations que l'Empereur a prises pour étouffer l'infâme révolte de la Pologne. Vous aurez été frappé d'indignation comme nous tous en apprenant cet horrible attentat. C'est l'affaire qui pendant quelques mois va nous occuper principalement; la manière dont elle sera terminée réagira sur toutes les autres. L'exemple qu'on fera de la Pologne avec l'aide de Dieu exercera une influence salutaire sur le reste de l'Europe et nous préservera peut-être de nouvelles commotions révolutionnaires. Entièrement absorbés par les affaires de l'Ouest, vous pouvez bien penser que rien ne nous contrarierait davantage dans ce moment-ci que des complications à en Orient. Aussi je ne cesse de faire des voeux pour que le Shach vive encore longtems, et que vos montagnards ne vous donnent pas trop de fil à retordre. Je ne sais pas si l'idée de les soumettre par la force des armes a été la plus heureuse, dans tous les cas elle exigera beaucoup de sacrifices en hommes et en argent, et pour ma part j'aurais préféré que l'on s'en fût tenu au système de l'Impératrice Catherine, qui appliquait à ces peuples le Divide et impera des Romains. № 2.

Comme la paix a dû nécessairement diminuer vos correspondances politiques, nous avons cru pouvoir disposer d'un de vos employés, le conseiller de collége Oustinoff, que l'Empereur vient de nommer conseiller d'Ambassade à Constantinople. Si vous vouliez, mon cher Comte, qu'il fût remplacé, vous n'avez qu'à ordonner. Dans le cas contraire je serais charmé de faire cette épargne au Trésor, qui en a grandement besoin.

Le Maréchal Diebitch nous quitte après demain pour prendre le commandement de l'armée, destinée à agir contre la Pologne. Comme il est décidé à ne frapper que des coups forts et décisifs, ses opérations ne pourront commencer que lorsque toutes ses troupes seront arrivées et concentrées sur la frontière, c'est à dire vers

la fin de Janvier. Jusqu'ici rien ne nous fait suspecter la fidélité du Corps de Lithuanie, nous verrons comment il se conduira lorsqu'il sera face à face avec ses compatriotes du Royaume.

Adieu, mon cher Comte, ne m'en voulez pas si ma lettre n'est pas plus longue, mais je suis accablé de travail et n'ai que le tems de vous assurer d'un bien sincère et invariable attachement.

St. Pétersbourg,
Ce 16—28 Décembre
1830.

№ 3. Милостивый государь

Графъ Иванъ Федоровичъ.

Почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 25 минувшаго іюня я получилъ и истинно дружескія изъясненія ваши, милостивый государь, принимая съ душевною благодарностію, сердечно сожалѣю, что не могъ съ вами видѣться; но ежели бы я зналъ о времени проѣзда вашего чрезъ Черниговъ, то употребилъ бы всевозможное стараніе, дабы тамъ съ вами встрѣтиться. Впрочемъ я ласкаю себя надеждою, что по окончаніи предпринятой вами, для водворенія толико желаемаго спокойствія на Кавказѣ, экспедиціи, буду имѣть удовольствіе лично поздравить васъ съ благополучнымъ оной окончаніемъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Вашего сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ Иванъ Дибичъ-Забалканскій.

Сарское (sic) Село.
15 августа 1830.

Жителямъ Дагестана и Кавказскихъ горъ. № 4.

Мусульмане!

Нѣкоторыя изъ областей вашихъ, съ давнихъ временъ бывъ отягчены внутренними и внѣшними раздорами, подвергаясь разоренію безпокойныхъ сосѣдей своихъ и угнетаясь въ то же время многими другими бѣдствіями, признали за благо подвергнуться подъ покровительство и защиту могущественной Имперіи Россійской и просили разновременно о принятіи областей ихъ въ подданство Императорскому Всероссійскому Престолу. Внимая прошеніямъ таковымъ, Августѣйшіе Монархи Россіи, по сродному Имъ милосердію и всегдашнему попеченію о благѣ человѣчества, исполняли желаніе разноплеменныхъ народовъ вашихъ, сколько для удержанія въ земляхъ вашихъ внутренняго благоустройства, столько и для огражденія оныхъ отъ внѣшнихъ нападеній. Другія области ваши, враждуя общественному спокойствію, въ разное время возмущались, поднимая оружіе противу благодѣтельствующей имъ Россіи и вслѣдствіе таковой неблагонамѣренности были покоряемы непобѣдимымъ воинствомъ Высокихъ Монарховъ нашихъ, и съ тѣхъ поръ какъ тѣ, такъ и другія, бывъ присоединены подъ общій покровъ Россіи, наслаждались безмятежнымъ благоденствіемъ и совершенною свободою вѣроисповѣданія, сохраняя обычаи свои, нравы и собственность.

Мусульмане! вникните со вниманіемъ въ положеніе ваше и вы удостовѣритесь, что посредство и присутствіе войскъ Россійскихъ близъ вашихъ предѣловъ и донынѣ единственно удерживаютъ пролитіе крови вашей и конечную гибель отъ междоусобной вражды и набѣговъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ. Взгляните на давно покоренныя области вашихъ едино-

вѣрцевъ, на ханства: Мехтулинское, Аварское, Казыкумыкское и Куринское, на вольныя общества Акушинцевъ и другихъ народовъ, поступившихъ въ подданство Россіи, и вы увидите, что они наслаждаются совершеннымъ благоденствіемъ и спокойствіемъ, какого никогда прежде не имѣли; спросите ихъ, чѣмъ они обременены со стороны Россійскаго правительства? и они вамъ чистосердечно скажутъ, что, сохраняя права, религію и собственность, пользуются единственно благодѣяніями Россіи, что они осчастливлены безмѣрно почестями, отличіями и дарами Государей нашихъ! Взгляните на вновь нынѣ присоединенную область вольныхъ Лезгинскихъ обществъ Джарцевъ и Белоканцевъ и спросите ихъ, нанесено ли имъ какое оскорбленіе или угнетеніе? и вы получите тотъ же отвѣтъ. Въ самыхъ внутреннихъ предѣлахъ Россіи, вездѣ, гдѣ обитаютъ мусульмане, отъ древнихъ вѣковъ съ высоты минаретовъ возглашается имя вышняго Аллы и его Пророка Магомета, весь Закавказскій край то же свидѣтельствуетъ.

Изобразивъ благосостояніе сихъ народовъ, Россійское правительство желаетъ испытать всѣ средства распространить то же спокойствіе и ту же безопасность и на прочія ваши владѣнія, страшась, чтобъ вы не потерпѣли гоненія и мести бунтующихъ нынѣ между вами возмутителей, ищущихъ, подъ видомъ Шаріата, покорить подъ необузданную власть свою вольныя ваши общества и истребить древнія поколѣнія хановъ и правителей народныхъ, ибо возмутители сіи успѣли уже поселить между вами безпокойства, междоусобіе и кровопролитіе.

Бывъ облеченъ Государемъ моимъ званіемъ и властію Главнокомандующаго надъ всѣми Кавказскими странами, слѣдуя безпримѣрному милосердію Его Императорскаго Величества, не могу и не долженъ оставить васъ и предать на жертву

бѣдствій, вамъ угрожающихъ; сила обстоятельствъ сихъ и желанія благомыслящихъ единовѣрцевъ вашихъ преклоняютъ меня предложить вамъ вручить жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Не для распространенія силъ и предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, но для прекращенія страданій вашихъ, призываю васъ всѣхъ подъ единое и благотворное правительство Россійское. Ввѣряясь правленію сему, вы несомнѣнно обрящете спокойствіе, безопасность и благоденствіе.

Благотворное намѣреніе Государя Императора нашего было и есть сохранить всѣмъ хотящимъ состоять подъ Его державою свободное богослуженіе по обрядамъ вѣры каждаго народа, соблюдая въ цѣлости всѣ права, преимущества и собственность на вѣчныя времена неприкосновенно. Ханы, князья, уздени, султаны, беки, муллы, старшины и прочія знатныя степени останутся при достоинствахъ и удѣлахъ своихъ; всѣ состоянія народныя Дагестанскихъ и Кавказскихъ горскихъ областей будутъ пользоваться всѣми тѣми правами, вольностями, выгодами и преимуществами, каковыя признаны будутъ ко благу ихъ нужными; но вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть вамъ извѣстно, что если правительство наше съ одной стороны имѣетъ собственную пользу вашу и внутреннее благоустройство съ сохраненіемъ всѣхъ вашихъ выгодъ и преимуществъ, то съ другой столь же строго и неизбѣжно наказываетъ возстающихъ противъ его власти и умѣетъ усмирить нарушителей своихъ обязанностей.

Нѣкоторые обитатели горъ Кавказскихъ, издавна не переставая питать ненависть къ Россійскому правительству, оказывали явно неблагонамѣренность свою къ оному, какъ разбойники и грабители многократно врывались въ границы наши, разоряли и сожигали селенія наши, предавая жителей убійству и плѣну; по дорогамъ безпрерывно нападали на проѣз-

жающихъ, грабили, умерщвляли ихъ, или, увлекая въ горы, продавали россіянъ дикимъ варварамъ въ тяжелое невольничество; всѣ сіи вкратцѣ описанныя дѣйствія горскихъ народовъ Россійское правительство неоднократно прощало; но не оканчаемые никогда набѣги и грабежи требуютъ рѣшительныхъ мѣръ къ положенію преградъ къ таковымъ злодѣяніямъ. Побѣдоносныя войска Его Императорскаго Величества, возвратившіяся отъ достославныхъ завоеваній въ Персіи и Турціи, привыкшія уже побѣждать твердыни горъ и всѣ препятствія, готовы вооруженною рукою карать разбойниковъ, — и тогда послѣдуетъ месть и гибель мятежникамъ неизбѣжная.

Горцы! отъ васъ самихъ зависитъ предупредить жребій сей, — воспользуйтесь благостію благополучно царствующаго Всемилостивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича, обратитесь къ милосердію Его, покорностію вашею вы обрящете прощеніе и вѣчное забвеніе преступленій вашихъ. Объявляю вамъ торжественно сею прокламаціею моею, что всѣ тѣ, кои явятся съ покорностію подъ покровъ Императора въ знакъ вѣрности и подданства, тѣ будутъ взысканы щедротами и наградами Его Величества.

Вы же добрые и благочестивые мусульмане, имѣющіе уже счастіе состоять по всеблагому промыслу Всевышняго сочленами и вѣрными сынами Россіи, утвердитесь болѣе и болѣе въ непоколебимой вѣрности Императору, да обрящете вящее Монаршее благоволеніе *).

---

*) Прокламація отъ 17 мая 1830 г. Сем. арх. кн. Паскевича, А. к. а. к.. VII и В. у. а., II, № 4569.

Monsieur le Maréchal! № 5.

Une maladie de refroidissement assez grave me retient jusqu'à présent à *Ust-Laba*. Le général Emanuel est parti ce matin pour *Psenofa* à 10 verstes d'ici de l'autre côté du Kouban pour voir quelques chefs de Temirgoi. Demain il se rendra à *Длинной Лѣсъ* pour les dispositions préliminaires et savoir ce que se passe chez les *Abazeches*.

Le capitaine Novitzki et Tauch sont retournés hier de Екатеринградъ avec les transfuges. Ils ont fait leur rapport à votre excellence. Sur les nouvelles des montagnards, il paraît que ces gens-là sont décidés à se bien défendre; mais la première leçon qu'on leur donnera les fera changer d'avis.

Les transfuges qui sont avec Novitzki proposent de commencer l'opération par les *Chapsouges*, qui habitent un pays moins montagneux et qui ne pourront pas fuir sur les sommités du Caucase, tandis que les *Abazeches* se sont retirés déjà dans les montagnes et ont beaucoup d'endroits de retraite jusqu'à ce que l'hiver les force de descendre plus dans les vallées. De plus, les *Chapsouges* étant la nation la plus marquante, leur soumission ou leur défaite entraînera nécessairement celle des *Natouchays* et peut-être les *Abazeches*. On a encore l'avantage de faire une campagne plus courte et de pouvoir arriver jusqu'à *Anapa* avant l'hiver en commençant l'opération sur *l'Afibs*.

En même tems le rassemblement des troupes sur *Длинной Лѣсъ*, faisant croire aux montagnards que nous proposons d'agir contre les *Abazeches*, nous présente une chance favorable pour surprendre les *Chapsouges*, en marchant d'abord de *Bélaïa* sur *l'Afibs*.

J'ai pris la liberté, Monsieur le Comte, de vous soumettre cette opinion de ces Tcherkesses transfuges, qui me paraît être juste et profitable—au reste à votre arrivée ici vous verrez les choses et

vous déciderez pour le mieux. C'est avec le plus profond respect et le dévouement le plus sincère que j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Maréchal,
de votre excellence
le très dévoué serviteur
Nicias Pankratieff.

Ust Laba
le 22 Septembre
1830.

№ 6. Monsieur le Maréchal!

La pluie et le mauvais temps ont tellement abymé (sic) les chemins, que le détachement qui est parti avec moi d'Oust-Laba n'est arrivé à *длинной лѣсъ* que le 3 d'octobre, le transport d'eau de vie n'arrive qu'aujourd'hui le cinq. Le régiment de Sévastopol devait arriver ici le 4, mais jusqu'à présent nous n'avons de lui aucunne (sic) nouvelle, et j'ai envoyé des Circassiens affidés, pour savoir où il se trouve; il faut supposer qu'il a été rétenus (sic) par le passage des rivières qui sont considérablement gonflées par la crûe des eaux; depuis deux jours la pluie a cessé et il faut espérer que les eaux baisseront. En tout cas nous ne pouvons entreprendre le mouvement projété que le 7 ou le 8 d'octobre.

Le fort de *длинной лѣсъ* est très bien placé et présentera des avantages considérables pour l'avenir, soit pour les expéditions contre les montagnards, soit pour la colonisation des troupes, mais malheureusement on a perdu beaucoup de temps pour achever les ouvrages nécessaires: car au lieu de commencer d'abord les constructions indispensables à *длинной лѣсъ*, le général Antropoff fit élever un retranchement à Ghiaghé, qui se trouve à dix verstes en arrière d'ici. Cet ouvrage a près de deux verstes de circuit, et il n'a été fait que dans l'intention de couvrir les cents (sic) milles pouds de foin, qui ont été ramassés. Ce retranchement demande une grande garnison, il se trouve dans un point inutile et mal-

sain, il a fait perdre plus d'un mois de temps et il n'y a rien autre chose à faire que de l'abandonner tout-à-fait. Le général Emanuel a consenti à l'exécution de cette idée; nous avons ordonné de transporter le foin à *длинной лѣсъ*, et quand l'hôpital d'ici se trouvera achevé, alors les malades qui sont (à) Ghiaghé seront transportés ici, et le poste inutile et nuisible de Ghiaghé sera complètement abandonné.

Длинной лѣсъ se trouvant à quatre-vingt verste d'Oust-Laba, et le détachement qui y passera l'hyver (sic) ne pouvant rester sans communication, le général Emanuel a ordonné de construire une étappe entre ici et Psénofa, sur le chemin le plus direct (sic) et dans la proximité de Beloya, afin que ce poste ne manque ni de bois, ni de l'eau. Le lieutenant colonel Burnad est chargé de cette construction de la manière la plus économique et la plus expéditive. J'ai envoyé hier quelques jens (sic) pour voir l'état de l'eau dans la rivière de Béloya; il m'ont rapporté que tous les passages sont occuppés (sic) par les Cherkess, et il paraît que nous seront obligés de nous ouvrir le chemin à coups de fusils.

Veuillez bien, Monsieur le Comte, recevoir l'assurance du plus profond respect et du sincère dévouement, avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Maréchal,
de votre excellence
le très dévoué serviteur
Nicias Pankratieff.

Le 5 d'octobre
l'année 1830,
camp à *длинной лѣсъ*.

Monsieur le Maréchal! № 7.

Après différents pourparler (s) et quelque hésitation Djan-boulet (boulat?) Prince de Temirgoi et Mamad-Girei Prince de Kirkinei se sont présentés hier chez moi. Ils désirent prêter le serment de fidélité à Sa Majesté l'Empereur, ils promettent une obéis-

sance et un zèle exemplaire et se proposent d'amener près de cinq cents cavaliers pour combattre les rebelles. Ils demandent les conditions suivantes:

1. La conservation de leurs droits sur leur propriété et leurs vassaux.

2. La confirmation du droit d'ainesse dans leurs familles, par lequel les plus anciens Princes d'une même souche conservent quelques prérogatives sur les autres.

3. Ils demandent que nous leur donnions notre protection et assistance contre les Abadzechs, avec lesquels ils ont des démêlées.

4. Ils demandent qu'on leur accorde des terres pour s'établir et l'oubli du passé.

Je suppose, Monsieur le Maréchal, que ces conditions sont acceptables, car ces jens (sic) là peuvent nous être d'une grande utilité, et en versant leur sang pour notre cause, il est juste qu'on leur accorde le pardon du passé.

J'ai eu quelques peines à faire consentir le général Emanuel pour qu'il ne demande pas à ces Princes la restitution de tout ce qui a été pris anciennement, excepté les prisonniers qu'ils doivent rendre absolument. Les montagnards disent: nous avons été sujets de la Turquie et nous vous avons fait la guerre; si nous avons enlevé du butin chez vous, vous en avez fait de même avec nous; nous vous servirons fidèlement et si nous manquons à nos engagements punissez nous comme vous le voudrez.

Je crois en général que le système de restitution pour plusieures années de suite, employé contre des peuples indépendants et habitués aux pillages depuis des siècles, n'est pas très politique pour le moment. Il est vrai qu'on peut acquérir quelques milliers des moutons, mais ils nous feront perdre plusieurs milliers de sujets, et qui profite en général de cet acte de spoliation nommé *Baranta*? Les Princes Tcherkess ont demandé que Bisliney et Tauch vien-

nent avec eux pour les présenter à votre excellence; je le leur ai accordé.

Le régiment de Sévastopol et la cavalerie de Kabarda arrivent aujourd'hui au camp.

C'est avec le plus profond respect que j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Maréchal,
de votre excellence
le très humble serviteur
Nicias Pankratieff.

Le 6 d'octobre
1830,
camp à *длинной лѣсъ*.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ VII.

№ 1.

Замѣчанія о главнѣйшихъ неудобствахъ управленія гражданскою частію въ Грузіи.

Главнымъ и лучшимъ залогомъ благосостоянія народа служитъ ясность и опредѣлительность законовъ, точное ихъ исполненіе, простота формъ судопроизводства,—словомъ, порядокъ въ Гражданскомъ учрежденіи.

Къ несчастію сознаться должно, что въ Грузіи управленіе Гражданскою частію не выполняетъ ни одного изъ сихъ условій. Не говоря о частныхъ злоупотребленіяхъ, почти вездѣ неизбѣжныхъ, скажемъ откровенно, что корень зла въ судопроизводствѣ находится въ самомъ учрежденіи.

Вотъ *главнѣйшія* причины запущенія и неправильнаго хода дѣлъ въ уѣздахъ Телавскомъ, Сигнахскомъ и частію Елизаветпольскомъ:

1) *Организація окружныхъ судовъ*, заключающихъ въ себѣ земскую полицію, уѣздный судъ и дворянскую опеку. Отъ сего происходитъ: а) что окружной судъ соединяетъ власть исполнительную и судебную. Одно и то же лицо производитъ слѣдствіе, разсматриваетъ: не требуетъ ли оно дополненій и такъ ли, какъ бы слѣдовало, произведено; наконецъ на немъ же основываясь, то же лицо рѣшаетъ дѣло. Итакъ—если предполагать зло, то чиновникъ, производящій слѣдствіе, наклоняетъ оное, къ какому концу желаетъ привести рѣшеніе самаго дѣла.

Слѣдствіе же служитъ основаніемъ всего судопроизводства; отъ сего при всей строгости, при всемъ надзорѣ, злоупотребленій людей неблагонамѣренныхъ ни предупредить, ни отвратить нѣтъ возможности. б) По ежедневно случающимся происшествіямъ, требующимъ неотлагательнаго обслѣдованія, члены суда почти безпрерывно бываютъ въ откомандировкахъ; можно положить навѣрное, что въ теченіе мѣсяца не бываетъ и десяти дней полнаго присутствія. Происшествія, по коимъ должны быть производимы изслѣдованія, случаются весьма часто; кромѣ членовъ суда, посылать для сего — некого; а за раскомандировкою ихъ, производство дѣлъ въ судѣ необходимо останавливается. Часто случается записывать въ журналѣ, что за отъѣздомъ членовъ по дѣламъ службы, присутствія не было. Иногда дѣла большія, интересныя, требующія общаго обсужденія, по необходимости должны откладываться, ибо на лицо нѣтъ положеннаго числа присутствующихъ. Наконецъ, если дѣло уже заслушано и записано въ журналъ, но кто-либо изъ членовъ бывшихъ въ тотъ день, по какой-либо экстренной надобности, будетъ откомандированъ не успѣвъ подписать журнала,—то и дѣла останавливаются до его возвращенія. Такимъ образомъ число ихъ мало по малу накопляется, увеличиваясь еще болѣе по недостатку чиновниковъ и множеству разнородныхъ занятій, ибо въ одномъ присутственномъ мѣстѣ стекаются дѣла по всѣмъ частямъ управленія. Изъ чиновниковъ же окружной начальникъ почти безпрерывно обязанъ быть въ уѣздѣ для слѣдствій, собственно на него возлагаемыхъ, наблюденія за пограничными караулами отъ горцевъ, за немедленнымъ исполненіемъ повинностей и для другихъ распоряженій, особенно въ лѣтнее время, по случаю набѣговъ дагестанцевъ; когда же и бываетъ въ городѣ, то разбирательство безчисленнаго множества словесныхъ жалобъ занимаетъ почти все время

и не оставляетъ возможности часто присутствовать въ судѣ. Изъ двухъ русскихъ засѣдателей, большею частію (какъ выше сказано), ни одного не остается за поѣздками для произведенія слѣдствій; члены же изъ грузинскаго дворянства, по выборамъ служащіе, не знаютъ часто ни языка, ни законовъ, ни русскихъ формъ производства дѣлъ. Остается секретарь, одинъ и по дѣламъ земской полиціи, гражданскимъ, уголовнымъ и по дворянской опекѣ, между тѣмъ какъ для сихъ занятій необходимы два секретаря.

Такой порядокъ существуетъ уже 16 лѣтъ. Сего достаточно было бы для запущенія дѣлъ во всякомъ присутственномъ мѣстѣ; но къ сему должно еще присовокупить:

2) Вредное *смѣшеніе законовъ грузинскихъ съ русскими*, или, лучше, совершенное отсутствіе законовъ.

Извѣстно, что съ присоединеніемъ Грузіи къ Россійской Державѣ Всемилостивѣйше оставлены ей прежнія права, преимущества и законы во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, производимыхъ по общимъ узаконеніямъ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ дозволено въ дѣлахъ гражданскихъ, въ случаѣ *недостатка* законовъ грузинскихъ, руководствоваться и русскими. Сею-то неопредѣлительностію поданъ поводъ ко многимъ произвольнымъ дѣйствіямъ судей, ибо законы Грузіи дѣйствительно неясны, неполны, въ особенности о наслѣдствѣ и вексельномъ правѣ совершенно недостаточны. Къ сему должно прибавить еще другое неудобство: уложеніе царя Вахтанга составляло прежде сводъ всѣхъ собственно грузинскихъ законовъ; впослѣдствіи, вѣроятно, съ распространеніемъ гражданскаго образованія, законы сіи сдѣлались недостаточны—и потому къ нимъ прибавлены еще два отдѣленія: греческое и армянское; но съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи, съ увеличеніемъ круга дѣйствія промышленности и торговли, самыя дѣла, по необхо-

димости, сдѣлались разнообразнѣе и многосложнѣе. Отъ сего часто встрѣчаются случаи, которые не были предвидѣны ни въ уложеніи царя Вахтанга, ни въ двухъ прибавленныхъ отдѣленіяхъ. И такъ иногда неизбѣжно должно искать большей опредѣлительности въ законахъ русскихъ, между тѣмъ какъ разрѣшеніе подобныхъ частныхъ обстоятельствъ по нашимъ узаконеніямъ бываетъ въ явномъ несогласіи съ коренными обыкновеніями Грузіи. Но кромѣ сего зла, есть къ несчастію еще другое, большее, когда какое-либо обстоятельство разсматривается уложеніемъ царя Вахтанга, отдѣленіями армянскимъ и греческимъ и каждое изъ сихъ рѣшеній несогласно и даже противорѣчитъ одно другому; прибѣгнувъ же къ русскому законоположенію (вообще довольно обширному и многосложному), можно найти еще четвертое разрѣшеніе, вовсе отъ первыхъ трехъ отличное. Въ такомъ разѣ, уже все зависитъ отъ произвола судьи: онъ можетъ выбрать законъ, который ему будетъ нуженъ, и каждое изъ четырехъ его рѣшеній будетъ *законно*, хотя только одно можетъ быть *справедливо*. Такая смѣсь законовъ все то же (или даже вреднѣе), что и совершенное отсутствіе законовъ.

Обратимся теперь еще къ третьему обстоятельству, производящему также много вреда въ управленіи, именно:

3) Къ *недостаточному жалованью* чиновниковъ и *денежнымъ штрафамъ*, налагаемымъ при ревизіи дѣлъ въ высшихъ мѣстахъ. Засѣдатели окружныхъ судовъ получаютъ по 375 руб. серебромъ, секретари же по 250 руб. въ годъ. При дороговизнѣ, въ Грузіи существующей, почти нѣтъ возможности чиновнику, особенно человѣку семейному, содержать себя сею суммою; но изъ сего столь скуднаго жалованья вычитается еще навѣрно четвертая часть ежегодно въ штрафъ за неправое рѣшеніе дѣлъ. (Обстоятельство общее во всей

Россіи). Пеня сія составляетъ, кажется, одну изъ важныхъ причинъ большей части злоупотребленій. Всякій благонамѣренный человѣкъ судитъ по крайнему своему уразумѣнію. Если неправое рѣшеніе произошло отъ ошибки или недостатка разсудительности, — то денежный штрафъ не сдѣлаетъ его умнѣе и онъ отъ сего не будетъ судить справедливѣе; если же, напротивъ, въ дѣлѣ видно явное злоупотребленіе, то для виновнаго мало уже денежнаго штрафа и онъ долженъ подвергнуться всей строгости законовъ; заплатить же въ штрафъ десять, двадцать рублей, ему ничего не значитъ, если уже предполагать зло. Между тѣмъ вычетъ сей можетъ возбудить въ человѣкѣ, способномъ поколебаться въ правилахъ честности, желаніе искать средствъ содержанія мѣрами не позволительными. Дѣла судныя всѣ почти такого рода, что люди неблагонамѣренные легко могутъ найти къ тому случай. Соблазнъ великъ, необходимость еще сильнѣе, а средства надзора недостаточны.

Наконецъ 4-е) не менѣе важное зло заключается въ *неопредѣлительности обязанностей* и совершенной почти *безотчетности* главнаго лица по управленію въ уѣздѣ, то-есть *окружнаго начальника.*

При учрежденіи сей должности, сказано, что окружной начальникъ предсѣдательствуетъ въ судѣ и начальствуетъ надъ земскою полиціею, равно и городскою; но точнаго опредѣленія его обязанностей нигдѣ не означено. Отъ сего можетъ произойти съ одной стороны, что онъ, даже мимовольно, превыситъ власть свою или не исполнитъ обязанности, не зная положительно правъ своихъ; съ другой же, ему поданъ поводъ дѣйствовать слишкомъ произвольно, что тѣмъ болѣе опасно, что онъ въ распоряженіяхъ своихъ почти совершенно безотчетенъ, кромѣ наблюденія начальства, которое при всемъ

стараніи, при всей благонамѣренности, конечно не въ состояніи ни всего предвидѣть, ни всего отвратить. При семъ должно еще замѣтить чрезвычайную легкость и удобство къ употребленію во зло своей власти при сборѣ повинностей, въ особенности же при отправленіи оныхъ натурою, которыми распоряжается одинъ окружной начальникъ, безъ всякаго почти участія другихъ лицъ,—и въ семъ разѣ нѣтъ никакихъ средствъ повѣрить его поступки во всей подробности, кромѣ частныхъ жалобъ, рѣдко бывающихъ, ибо жители боятся подвергнуться строгости русскаго закона (который они понимаютъ превратно), опредѣляющаго равное наказаніе обѣимъ сторонамъ, въ лихоимствѣ участвующимъ.

ОБЗОРЪ

мѣръ, принятыхъ и предположенныхъ для устройства Закавказскаго края.

№ 2.

Прежнее управленіе Закавказскаго Края.

Русское владычество Закавказомъ началось съ *Грузіи*. Она присоединена въ 1801 году, и въ то же время издано положеніе о внутреннемъ ея управленіи. На основаніи сего положенія и постановленій, послѣ вышедшихъ, Грузія была раздѣлена на 5 уѣздовъ. Управленіе оной было образовано, примѣняясь къ общимъ основаніямъ губернскаго учрежденія въ Имперіи, съ нѣкоторыми измѣненіями, необходимыми по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края.

Такимъ образомъ главное управленіе Грузіею было ввѣрено особому лицу съ званіемъ главнокомандующаго или главноуправляющаго.

Впослѣдствіи, ему въ помошь, былъ назначенъ собственно для управленія Грузіею тифлисскій военный губернаторъ. Мѣстное управленіе Грузіею было поручено правителю или

гражданскому губернатору и особому установленію, наименованному верховнымъ Грузинскимъ правительствомъ. Это правительство раздѣлялось на три, одна отъ другой независимыя экспедиціи: 1) исполнительную, бывшую подъ предсѣдательствомъ правителя или губернатора и дѣйствовавшую какъ губернское правленіе въ Имперіи; 2) казенную, замѣнившую казенную палату, и 3) суда и расправы—учрежденную вмѣсто палатъ уголовнаго и гражданскаго суда; въ двухъ послѣднихъ экспедиціяхъ предсѣдательствовали начальники изъ русскихъ чиновниковъ. Это устройство управленія Грузіею отличалось отъ общаго устройства губернскаго правленія въ Имперіи тѣмъ только, что совѣтники экспедиціи назначались частію изъ русскихъ чиновниковъ, а частію изъ грузинскихъ князей и дворянъ, и тѣмъ еще, что члены и начальники всѣхъ экспедицій составляли, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго или правителя, особое присутствіе, которое именовалось общимъ собраніемъ верховнаго Грузинскаго правительства. Этому собранію сначала было предоставлено принимать аппеляціи на экспедиціи и рѣшать дѣла окончательно; но впослѣдствіи аппеляціонныя дѣла по Грузіи предоставлены разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на общемъ основаніи, а занятія общаго собранія ограничены только дѣлами о дворянствѣ. Прочія затѣмъ мѣста общаго губернскаго управленія были учреждены и въ Грузіи, по примѣру внутреннихъ губерній. По сему же примѣру было образовано и уѣздное управленіе. Оно сначала было составлено изъ уѣзднаго суда, земскаго суда, названнаго впрочемъ управою земской полиціи, и уѣзднаго казначейства; но впослѣдствіи оба суда были соединены въ одномъ составѣ, подъ общимъ наименованіемъ окружныхъ судовъ, гдѣ предсѣдательствовали особые чиновники, названные окружными начальниками, управлявшіе город-

скою и земскою полиціями. Въ городахъ были образованы полиціи на общемъ основаніи, но ни думъ, ни ратушъ, ни магистратовъ не было учреждено. Наконецъ къ татарамъ: шамшадильскимъ, казахскимъ, борчалинскимъ и бомбакскимъ, а также къ осетинамъ, тушинамъ, пшавамъ и хевсурамъ опредѣлены особые приставы.

По мѣрѣ покоренія и присоединенія къ Имперіи разныхъ земель и владѣній, составляющихъ нынѣ Закавказскій край, главноуправлявшіе краемъ вводили тамъ и управленіе, болѣе или менѣе примѣненное къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Такимъ образомъ въ 1803 году, съ присоединеніемъ *Ганжинскаго* ханства, образованъ изъ онаго особый уѣздъ или округъ, названный Елизаветпольскимъ и причисленный къ Грузіи.

Имеретія, присоединенная къ Россіи въ 1804 году, сначала была оставлена въ особомъ управленіи своего царя, но въ 1810 году, по случаю измѣны царя Соломона, введено въ ней русское управленіе, независимое отъ управленія Грузіею. Управленіе Имеретіею было поручено особому военному генералу, и подъ его начальствомъ временному правленію, сначала впрочемъ называвшемуся Диваномъ и составленному изъ совѣтниковъ русскихъ и имеретинскихъ. Управляющему Имеретіею была ввѣрена вся часть исполнительная, а управленію хозяйственная и судебная по гражданскимъ дѣламъ; уголовныя дѣла разсматривались военно-судною коммиссіею. Имеретія раздѣлялась на 4 округа, завѣдываемые по всѣмъ частямъ окружными начальниками изъ русскихъ чиновниковъ съ помощниками изъ имеретинскихъ дворянъ. Наконецъ въ Кутаисѣ была учреждена городская полиція.

Въ 1804 году присоединено къ Россіи княжество *Мингрельское*. На основаніи Высочайше утвержденныхъ особою грамо-

тою просительныхъ пунктовъ владѣтеля Мингрельскаго, ему и наслѣдникамъ его оставлено полное управленіе Мингреліею, только подъ вѣдѣніемъ главнаго мѣстнаго начальства, и съ тѣмъ еще, чтобы владѣтель дѣйствовалъ въ духѣ кротости и милосердія, уничтожилъ бы въ своихъ владѣніяхъ смертную казнь и исполнялъ бы нѣкоторыя особыя повинности въ отношеніи квартирующихъ въ княжествѣ войскъ. Подобные просительные пункты были утверждены по присоединеніи къ Россіи въ 1810 году княжествъ: *Абхазскаго* и *Гурійскаго* и въ 1833 году владѣтеля Сванетскаго. Абхазія и Сванетія оставлены въ управленіи своихъ владѣтелей. Гурія сначала управлялась своимъ владѣтелемъ, а послѣ его смерти женою владѣтеля, отъ имени малолѣтняго его сына. Въ 1828 году, по случаю побѣга ея съ сыномъ въ Турцію, введено въ Гуріи русское управленіе, порученное временному правленію, составленному подъ предсѣдательствомъ военнаго штабъ-офицера изъ гурійскихъ князей и распоряжавшемуся на правахъ, бывшему владѣтелю предоставленныхъ. Надзоръ за мѣстнымъ управленіемъ Мингреліи, Абхазіи, Сванетіи и Гуріи былъ порученъ управляющему Имеретіею.

Въ 1805 году ханства *Шекинское*, *Ширванское* и *Карабахское* признали надъ собой верховную власть Россійской Имперіи, но были оставлены въ управленіи ихъ хановъ, только подъ надзоромъ мѣстнаго россійскаго начальства.

Въ 1819 году ханство Шекинское, по случаю смерти послѣдняго Измаилъ-хана, совершенно присоединено къ Имперіи и составило особую Шекинскую провинцію. Вслѣдъ затѣмъ, по случаю бѣгства владѣтелей были присоединены и составили тоже особыя провинціи ханства: Ширванское и Карабахское въ 1820 году. Управленіе каждою провинціею отдѣльно было поручено особому коменданту изъ военныхъ штабъ-офицеровъ. Подъ его

предсѣдательствомъ, въ каждой провинціи былъ учрежденъ особый провинціальный или городовой судъ, именовавшійся также Диваномъ и составленный изъ засѣдателей отъ бековъ и гражданъ. Комендантамъ поручалось полное управленіе провинціею по всѣмъ частямъ, суду же разборъ всѣхъ просьбъ и жалобъ жителей. Дѣла уголовныя судились военнымъ судомъ. По городамъ были учреждены полиціи подъ начальствомъ комендантовъ. Каждая провинція, по прежнему примѣру, раздѣлялась на магалы, управляемые магальными наибами изъ туземныхъ жителей. Общій надзоръ за всѣми тремя провинціями былъ ввѣренъ особому военному генералу, именовавшемуся военно-окружнымъ начальникомъ мусульманскихъ провинцій.

Сему же начальнику было подчинено и *Талышинское* ханство. Оно сначала тоже управлялось своимъ ханомъ, признавшимъ надъ собою власть Россіи, но въ 1826 году, при вторженіи персіянъ, онъ измѣнилъ намъ. Посему и вслѣдствіе Туркманчайскаго трактата, ханство Талышинское присоединено къ Имперіи. Въ немъ учреждено временное правленіе изъ предсѣдателя штабъ-офицера и членовъ изъ офицеровъ и мѣстныхъ жителей. Правленію были поручены всѣ дѣла полицейскія, хозяйственныя и судебныя, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, предоставленныхъ военному суду.

Дагестанъ и Прикаспійскія области еще со временъ Петра Великаго признавали надъ собой власть Россіи. Впрочемъ владѣтели сихъ областей измѣняли нашему правительству и потому наша власть не была тамъ полна. Только въ 1810 году Прикаспійскія ханства: *Бакинское*, *Кубинское* и *Дербентское* окончательно покорены силою оружія и присоединены навсегда къ Имперіи. Они названы провинціями и въ нихъ учреждено такое же правленіе, какъ и въ провинціяхъ

мусульманскихъ. Общій надзоръ за всѣми тремя провинціями былъ ввѣренъ особому генералу, съ званіемъ военно-окружного начальника Дагестана.

Сему же военно-окружному начальнику былъ ввѣренъ также надзоръ за нѣкоторыми особыми владѣніями Дагестана, въ разное время покоренными нашими войсками или принятыми въ наше подданство. На основаніи особыхъ грамотъ они оставлены въ управленіи ихъ владѣтелей, подъ надзоромъ однакоже мѣстнаго начальства. Владѣнія сіи суть: шамхальство *Тарковское*, ханства: *Кюра-кази-кумыкское*, *Аварское* и *Мехтулинское*.

Лезгины, составлявшіе особое вольное общество, именовавшееся *Джарскимъ*, вступили въ подданство Россіи еще въ 1803 году, но впослѣдствіи возмутились и были покорены силою оружія только въ 1830 году. Съ окончательнымъ присоединеніемъ сего общества къ Россіи, образована изъ онаго особая область, названная Джаро-Белоканскою. Управленіе ею поручено особому начальнику изъ военныхъ генераловъ и подъ его предсѣдательствомъ временному правленію изъ русскихъ чиновниковъ и мѣстныхъ жителей. Это правленіе завѣдывало всѣми безъ изъятія дѣлами области. Область была раздѣлена на магалы, завѣдываемые особыми приставами. Къ сей области также было присоединено султанство *Елисуйское*, оставленное, впрочемъ, въ управленіи своего султана, но подъ вѣдѣніемъ областного правленія.

Въ 1828 году, по Туркманчайскому трактату, кромѣ Талышинскаго ханства, присоединена къ Россіи и *Армянская область*. Сначала общее управленіе ею было ввѣрено областному начальнику изъ военныхъ генераловъ и, подъ его предсѣдательствомъ, областному правленію изъ трехъ русскихъ совѣтниковъ, дѣйствовавшему на правилахъ, предписанныхъ для

губернскихъ правленій и палатъ. Впослѣдствіи оказалось необходимымъ измѣнить сей порядокъ и поручить областному правленію всю часть исполнительную и распорядительную, образовавъ оное не въ формѣ коллегіальной, но въ видѣ канцеляріи областного начальника; часть же хозяйственная, во всѣхъ отношеніяхъ, была ввѣрена особому мѣсту, названному: управленіе по доходамъ и казеннымъ имуществамъ.

Вся область была раздѣлена на три провинціи: Эриванскую, Нахичеванскую и Ордубатскую. Эриванская провинція состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи областного правленія и раздѣлялась на 4 округа, управляемые по всѣмъ вообще частямъ начальниками изъ русскихъ чиновниковъ, съ помощниками изъ жителей. Нахичеванская и Ордубатская провинціи были оставлены въ управленіи бывшихъ и при персидскомъ правительствѣ: Нахичеванская — наиба-Эксанъ-хана, а Ордубатская—Шихъ-Али-бека; при нихъ состояли особые пристава изъ русскихъ чиновниковъ на правахъ окружныхъ начальниковъ. Въ Эривани и Нахичевани были учреждены провинціальные суды, подчиненные начальнику области, и городскія полиціи. Уголовныя дѣла рѣшались военнымъ судомъ.

Наконецъ, въ 1829 году, вслѣдствіе Адріанопольскаго трактата, присоединена къ Россіи отъ Турціи часть большого пашалыка *Ахалцыхскаго*. Она названа Ахалцыхскою провинціею. Управленіе ею было поручено особому военному генералу или штабъ-офицеру и правленію, составленному подъ его предсѣдательствомъ изъ русскихъ чиновниковъ и почетныхъ жителей. Оно завѣдывало всѣми безъ изъятія частями управленія. Провинція была раздѣлена на 5 санджаковъ или округовъ, управляемыхъ нѣкоторые комендантами, а другіе санджакъ-беками.

Изъ сихъ-то разнородныхъ частей составился Закавказскій край.

Главноуправляющему Грузіею было ввѣрено главное начальство и надъ всѣми прочими областями Закавказскаго края. Для производства дѣлъ при немъ состояла канцелярія. Въ 1838 году, сверхъ того, для облегченія главноуправляющаго, учрежденъ при немъ, впрочемъ въ видѣ временной мѣры, особый совѣтъ, занятія коего были ограничены разсмотрѣніемъ дѣлъ, требующихъ особыхъ соображеній.

Неудобства прежняго управленія.

Обзоръ прежняго управленія показываетъ, что составъ и основанія онаго, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ каждой вновь присоединенной части, были совершенно различны и что управленіе это, вводимое главными начальниками, по мѣрѣ присоединенія каждой области особо, не могло не считаться временнымъ. Правительство давно уже заботилось о введеніи за Кавказомъ постояннаго управленія. Въ сихъ видахъ, еще въ 1824 году, покойный генералъ отъ артиллеріи графъ Аракчеевъ объявилъ главноуправляющему Грузіею Ермолову Высочайшую волю заняться образованіемъ губерній въ Грузіи, Имеретіи и Мингреліи. Вслѣдствіе сего были требованы соображенія мѣстныхъ начальствъ, но дѣло это при Ермоловѣ не было кончено.

Въ 1830 году главноуправляющій Грузіею генералъ-фельдмаршалъ князь Варшавскій графъ Паскевичъ Эриванскій, совокупно съ ревизовавшими тогда Закавказскій край сенаторами, покойными графомъ Кутайсовымъ и Мечниковымъ, по особому Высочайшему повелѣнію, вошли въ подробныя совѣщанія о неудобствахъ существовавшаго тогда управленія и мѣрахъ, необходимыхъ къ устройству онаго. Они нашли, что

въ тогдашнемъ управленіи Закавказскаго края были слѣдующіе недостатки.

1-е) Чрезвычайное разнообразіе формъ мѣстнаго управленія и вредное устройство онаго.

2-е) Неопредѣлительность правъ и обязанностей всѣхъ начальствующихъ лицъ и происхожденіе отъ того: смѣшенія власти, произвола, безпорядковъ, запутанности въ дѣлахъ и злоупотребленій власти.

3-е) Смѣшеніе законовъ русскихъ съ грузинскими и обычаями магометанъ и происходящій отъ сего произволъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ.

4-е) Неустройство финансовой части.

Отъ сихъ причинъ, по объясненію фельдмаршала и сенаторовъ, во всѣхъ частяхъ края возникла медленность и запутанность въ ходѣ управленія. Кромѣ того народъ, видя въ настоящемъ порядкѣ одни только временныя учрежденія, пріучается не вѣрить прочности оныхъ, мечтаетъ о возвращеніи своего прежняго правительства и недовѣряетъ самымъ благодѣтельнымъ мѣрамъ, къ пользѣ его принимаемымъ.

Мѣры, принятыя къ устройству управленія.

Для устраненія сихъ-то неудобствъ фельдмаршалъ и сенаторы предполагали ввести въ Закавказскомъ краѣ русское губернское управленіе, но съ нѣкоторыми измѣненіями, необходимыми по мѣстнымъ обстоятельствамъ края и особому характеру жителей онаго. Измѣненія сіи состояли въ учрежденіи на мѣстѣ особаго высшаго правительства съ полною властію по дѣламъ управленія и суда, въ усиленіи состава и круга дѣйствій земской полиціи и въ особомъ образованіи волостного и сельскаго управленій. Сіи предположенія разсматривались сначала въ Государственномъ Совѣтѣ, а потомъ въ осо-

бомъ комитетѣ. При разсмотрѣніи этого дѣла полученъ былъ отзывъ главноуправлявшаго Грузіею покойнаго барона Розена, въ которомъ онъ положительно отвергалъ возможность ввести въ Закавказскихъ областяхъ русское губернское управленіе, но считалъ полезнѣйшимъ оставить тамъ, до времени, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ, управленіе военное. Вслѣдствіе сихъ-то разнообразныхъ мнѣній объ управленіи Закавказскимъ краемъ, правительство признало необходимымъ послать на мѣсто особую коммиссію, поручивъ ей, основываясь на вѣрныхъ, точными изысканіями повѣренныхъ данныхъ, составить подробный проектъ учрежденія объ управленіи Закавказскимъ краемъ. Предсѣдателемъ этой коммиссіи былъ назначенъ сенаторъ, тайный совѣтникъ баронъ Ганъ.

№ 3. **Note sur l'administration et les dépenses des églises arméniennes de la ville de Tiflis.**

De temps immémorial on avait l'usage de nommer, pour chaque église, un trésorier, dont l'élection et la nomination dépendaient uniquement des Archiprêtres et des notables de chaque paroisse. Personne, sans exception, n'avait le droit de se mêler dans ces affaires d'intérêt; les revenus des églises étaient destinés à l'entretien de l'édifice, à maintenir la propreté et le bon ordre du lieu, et à y fournir les objets nécessaires, tels que nattes, tapis etc., etc. Le trésorier était tenu alors de donner tous les ans aux personnes marquantes de chaque quartier le compte exacte des revenus et des dépenses ordinaires et extraordinaires, faites dans le courant de l'année. On faisait aussi valoir dans le commerce l'argent qui restait, et le trésorier était également obligé d'en rendre compte tous les ans; alors on conservait cet argent pour des cas urgens, tels que la réparation ou la construction d'une église.

Mais actuellement l'Archevêque Nersès s'est emparé de tout le

pouvoir de l'administration des églises, c'est lui-même qui choisit et qui nomme, à sa volonté, le trésorier de chaque église, et il en reçoit tout l'argent. Sans s'occuper souvent des frais nécessaires et indispensables pour l'entretien de ces mêmes églises où l'on ne voit plus cette propreté et ce bon ordre qui régnait auparavant. Il n'existe plus maintenant de conseils, les archiprêtres et les notables de chaque église paroissale ne peuvent plus demander les comptes à l'Archevêque Nersès, ils ignorent absolument la quantité des revenus et des dépenses, et ces choses restent toujours secrètes entre les trésoriers et l'Archevêque; toutes les fois que ce dernier veut tirer de l'argent des trésoriers, ses affidés, il en reçoit tout ce qu'il demande, et il le dépense comme il lui plait. La quantité juste des revenus de chaque église est absolument inconnue; on cite seulement, depuis peu, quelques sommes remises à l'Archevêque Nersès par des trésoriers qui ont été destitués; et si l'on faisait des examens et des recherches, on pourrait connaître tout.

Voici les noms des trésoriers placés successivement par l'Archevêque, ainsi que la quantité des sommes qui lui ont été remises depuis certaines époques.

1°. Dans l'église appelée Moughin: l'ancien trésorier était un nommé Vetissavar Babissove, qui, dans son temps, a remis à l'Archevêque Nersès huit mille roubles d'argent. Le trésorier actuel de cette église est le nommé Tagor Ketkoudoff qui est un des plus intimes amis de l'Archevêque, et par conséquent on ne connaît pas les comptes qu'il lui rend.

2°. Dans l'église appelée le Saint Signe: c'était le nommé Karazove qui était l'ancien trésorier; il a remis dans son temps à l'Archevêque Nersès mille quatre-vingt dix roubles d'argent. Le trésorier actuel de cette église est Avedik Peromove; on ignore également ce que l'Archevêque aura reçu de celui-ci. Une partie de cette église (celle destinée aux femmes) est ruinée depuis un an; on a demandé dernièrement à l'Archevêque de la faire réparer

avec une portion des revenus de cette même église; mais il a refusé, et il est parti.

3°. Dans l'église appelée Béthléem: le trésorier est toujours le nommé Bédré Aladatove, il a remis dans les temps à l'Archevêque Nersès une somme de trois mille roubles d'argent; mais on n'en sait pas davantage; cet homme est un grand ami de l'Archevêque, et cette église est une des plus riches de la ville.

4°. Dans l'église appelée Djeugrachèm: l'ancien trésorier se nommait Oci Agha Csuitchuikove; on sait, qu'après sa mort, Joseph Mélikove a remis à l'Archevêque Nersès mille roubles d'argent; maintenant c'est ce dernier qui est trésorier et qui est reconnu pour être un des intimes amis de l'Archevêque.

5°. Dans l'église appelée Norachèm: le trésorier actuel est un nommé Simon Margossove, qui a remis à l'Archevêque deux cents roubles d'argent; il est également un de ses plus grands amis.

6°. Dans l'église appelée Vank: le premier trésorier était Simon, gendre de l'Archevêque; ensuite Mesrob d'Erivan; et maintenant Chermazan Vartanove, dont le fils qui est aussi gendre de Nersès est parti avec ce dernier en Russie. Cette église est la plus riche de la ville; on ignore absolument la quantité de ses revenus et les sommes qui ont été remises jusqu'à ce jour à l'Archevêque.

7°. Dans l'église appelée la Cathédrale de la forteresse: l'ancien trésorier était le nommé Meguerdoum Cardachove; celui qui l'a remplacé se nomme Abraham Kepinove; il a remis à l'Archevêque trois mille six cents roubles d'argent. On sait que cette église est aussi une des plus riches; mais on ignore quels sont ses revenus.

Outre ces sept principales églises, il y en a encore bien d'autres moins considérables, dont les revenus sont inconnus.

Anciennement l'administration des sacremens, les enterremens etc, se faisaient sans autre retribution que ce qu'on voulait bien glisser dans la main du Prêtre en la lui embrassant, ce qui même

ne se faisait qu'à Tiflis, car dans les autres villes et villages cela était absolument inconnu. Mais actuellement l'Archevêque Nersès a mis un taxe, et chacun doit donner selon ses moyens, depuis un jusqu'à dix ducats; cela se pratique non seulement dans la ville de Tiflis, mais encore dans les autres villes et villages de la Géorgie.

Autrefois l'Archevêque Arménien de la Géorgie avait une juridiction fort peu étendue, et il (elle?) était divisé même en deux parties: la première comprenait la plupart des églises de la ville de Tiflis, et les provinces de Karth, de Kakhet et d'Imirétie inclusivement, et cette partie dépendait entièrement de l'Archevêché d'Aghpad. La seconde partie comprenait seulement quelques-unes des églises de la ville de Tiflis; elle dépendait du siège Patriarcale d'Etchmiadzin qui envoyait un évèque pour administrer le spirituel de cette portion. Les revenus de la première partie étaient envoyés à Aghpad, et ceux de la seconde à Etchmiadzin. Mais l'Archevêque Nersès qui se trouvait dans la catégorie de cette seconde partie, c'est à dire que son administration ne s'étendait pas au delà de Tiflis, a su, par des manières adroites, et sous différens prétextes, s'emparer du. pouvoir du Patriarche, et revêtu de cette autorité, il a pris la jurisdiction de l'Archevêque d'Aghpad, nommé Sarkis, qu'il a, par conséquent, destitué, et qui est encore vivant dans le Karabagh; ensuite, non content de cela, il a agi de même envers les évêques des provinces de Chaki, de Chirvan, de Karabagh, d'Elisabethpol, et d'autres, jusqu'à l'embouchure du Kour et de l'Arax dans la mer Caspienne, et il a réuni, toujours contre les lois, ces évêchés à celui de Tiflis; les revenus de ces provinces sont très-considérables, personne ne peut les connaître, car tout le pouvoir patriarcal est entre les mains de l'Archevêque Nersès; il fait et il fait faire tout ce qu'il veut.

Outre les revenus de la ville de Tiflis, qu'on vient d'indiquer en aperçu, dans toutes les provinces ci-dessus mentionnées, de même que dans les villes et les villages, l'Archevêque a des trésoriers

et des agens écclésiastiques qu'il protège, et qui sont chargés de lui envoyer successivement les revenus de leurs endroits respectifs, qui doivent être immenses, mais (sont) inconnus.

Dans toutes les provinces, les villes et les monastères il y a des lieux de pélerinage où les peuples se rendent une ou plusieures fois par an, pour faire des dévotions extraordinaires. Les revenus qui provenaient de la piété des fidèles se partageaient anciennement entre les prêtres et les moines de chaque endroit; mais aujourd'hui tout doit être versé entre les mains de l'archevêque. Outre cela, ce dernier envoie chaque année, dans toutes les provinces qui lui sont soumises, des espèces de nonces, pour faire des levées d'argent sous différents titres; ce droit n'appartenait auparavant qu'au Patriarche qui envoyait, à peu près tous les cinq ans, de pareils nonces dans les pays habités par les Arméniens, pour leur porter de la sainte huile, et recevoir quelques retributions volontaires qui servaient à l'entretien du Siège.

En partant pour la Russie, l'Archevêque Nersès laissa la charge d'ordinant à l'Archevêque Simon, et confia à l'Archimandrite Aroutioun Alamdar tout ce qui est relatif à l'administration, aux revenus et aux dépenses du diocèse. Ces deux derniers ont envoyé depuis peu le moine Mardiros dans la province de Kakhet pour faire des quêtes, d'où il est reparti pour l'Imirétie dans le même dessein.

Le moine Meguerditch est maintenant dans la province de Kazakh pour faire des levées d'argent.

Le moine Hoannès parcourt aussi la province de Somkhet pour le même but.

Le moine Khatchadour est également parti pour quêter dans les provinces de Chaki et d'Elisabethpol.

Les personnes les plus dévouées à l'Archevêque sont les suivantes:

George Arzérouni, avec lequel il a de grands intérêts. Tagor Senpadove, auquel l'Archevêque a fait le don d'une de ses maisons.

Tagor Ketcoudoff, dont on a parlé ci-dessus et dont le fils est parti avec l'Archevêque. Joseph Mélikove Soci; c'est lui qui fait des ventes et des achats pour l'Archevêque. Béjan Khatissov, qui a été avec l'Archevêque jusqu'à Nakchivan et qui depuis peu est de retour à Tiflis. Bédré Alatadove, ci-dessus mentionné. Avédik Babanassove. Chermazan Vartanove.

Reçu le 11 Janvier 1831, répondu le 15 du même mois. № 4.

Je vous envoye aujourd'hui, mon cher Comte, une expédition complète. Elle vous mettra au fait de notre politique extérieure comme des déterminations que l'Empereur a prises pour étouffer l'infâme révolte de la Pologne. Vous avez été frappé d'indignation comme nous tous en apprenant cet horrible attentat. C'est l'affaire qui pendant quelques mois va nous occuper principalement. La manière dont elle sera terminée réagira sur toutes les autres. L'exemple qu'on fera de la Pologne avec l'aide de Dieu exercera une influence salutaire sur le reste de l'Europe et nous préservera peut-être de nouvelles commotions révolutionnaires. Entièrement absorbés par les affaires de l'Ouest, vous pouvez bien penser que rien ne nous contrarierait davantage dans ce moment-ci que des complications en Orient. Aussi je ne cesse de faire des vœux pour que Shach vive encore longtems, et que vos montagnards ne vous donnent pas trop de fil à retorde. Je ne sais pas si l'idée de les soumettre par la force des armes a été la plus heureuse, dans tous les cas elle exigera beaucoup de sacrifices en hommes et en argent, et pour ma part j'aurais préféré que l'on s'en fût tenu au système de l'Impératrice Cathérine, qui appliquait à ces peuples le divide et impera des Romains.

Comme la paix a dû nécessairement diminuer vos correspondances politiques, nous avons cru pouvoir disposer d'un de vos employés de conseiller de collège Oustinoff que l'Empereur vient de nommer conseiller de l'Ambassade à Constantinople. Si vous vouliez,

mon cher Comte, qu'il fût remplacé, vous n'avez qu'à ordonner. Dans le cas contraire je serais charmé de faire cette épargne au Trésor qui en a grandement besoin.

Le Maréchal Diebitsch nous quitte après demain pour prendre le commandement de l'armée destinée à agir contre la Pologne. Comme il est décidé à ne frapper que des coups forts et décisifs, ses opérations ne pourront commencer que lorsque toutes les troupes seront arrivées et concentrées sur la frontière, c'est à dire vers la fin de Janvier. Jusqu'ici rien ne nous fait suspecter la fidélité du corps de Lithuanie, nous verrons comment il se conduira lorsqu'il sera face à face avec ses compatriotes du Royaume.

Adieu, mon cher Comte, ne m'en voulez pas si ma lettre n'est pas plus longue, mais je suis accablé de travail et n'ai que le tems de vous assurer *)... sincère et invariable attachement.

Nesselrode.

St. Pétersbourg,
le 16—28 Décembre 1830.

№ 5. Monsieur le Maréchal!

Nous avons été tous bienheureux d'apprendre que vous êtes arrivé bien portant le 5 de Mai à Tcherkask et nous croyons qu'à l'heure qu'il est vous êtes déjà à Pétersbourg.

Madame la Comtesse et tous vos enfans se portent bien; le tout petit se rétablit à vue d'oeil. Jusqu'à présent nous n'avons rien de particulier, tout va le même train, mais, Monsieur le Maréchal, je suis tellement accablé d'affaires, que j'en suis vraiment malade et par malheur pour moi le général Strékaloff ne revient que dans quatre ou cinq mois. Dans le Dagestan Kasi-Molla se tient toujours dans la forte position et augmente le nombre de ses partisans. Il faut voir ce que produira l'expédition du général

---

*) Неразборчиво.

Taubé. Dans le Talisch le général Jourkowsky n'agit pas avec la résolution nécessaire, il a perdu déjà un temps précieux et jusqu'à présent il n'y a aucun résultat. Je l'ai engagé de finir au plus vite, car les troupes sont nécessaires du côté de Tarki.

Si la fermantation continue dans le Dagestan et que l'expédition du général Taube n'aura pas le succès désiré, il faudra former un détachement considérable du côté de Schamacha pour se porter rapidement d'après les circonstances soit dans le Talysch, soit dans le Dagestan et pour tenir en respect toutes les provinces Musulmanes.

Je viens de recevoir l'ordre de votre excellence pour la nomination du Prince Bekovitch au commandement du flanc gauche de la ligne; cela sera bien utile sous tous les rapports et vous avez prévenu, Monsieur le Maréchal, la demande que je vous en faisais par un mémoire. Monsieur de Vlangaly travaille beaucoup et avec zèle; j'ai dans lui un véritable aide et lui suis bien réconnaissant pour sa manière d'agir. Nous espérons avoir bientôt de vos nouvelles de la capitale, et sommes persuadés que votre voyage aura le plus heureux succès.

Si vous me conservez votre bienveillance, Monsieur le Maréchal, tirez-moi de l'Asie; cela sera un véritable bienfait. Le dévouement que je porte à votre personne est si sincère et vrai, que j'ose me flatter, que vous en êtes persuadé.

C'est avec la plus haute considération et le plus profond respect, que j'ai l'honneur d'être,

Monsieur le Maréchal,
de votre excellence
le très dévoué serviteur
Nicias Pankratieff.

le 14 de Mai
l'année 1831
à Tiflis.

№ 6. Семейн. арх. кн. Паскевича.

По Высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, генералъ отъ инфантеріи графъ Толстой препроводилъ ко мнѣ, при отношеніи отъ 6-го мая 1827 года, въ копіи журналъ комитета, учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ его, по предмету переселенія 80-ти тысячъ малороссійскихъ казаковъ на границу Персіи, съ тѣмъ, чтобы я, разсмотрѣвъ журналъ сей и сдѣлавъ по оному свое заключеніе, представилъ таковое Вашему Императорскому Величеству, вмѣстѣ съ требуемыми тѣмъ журналомъ свѣдѣніями.

Признавая переселеніе малороссійскихъ казаковъ въ Закавказскія провинціи по многимъ отношеніямъ весьма полезнымъ, я поспѣшилъ изложить предварительное мнѣніе мое по сему предмету въ отношеніи къ начальнику главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества, отъ 4-го ноября того же 1827 года за № 367-мъ; объяснивъ, что къ успѣшному исполненію сего предстоитъ одно только, но тѣмъ не менѣе важное препятствіе: въ отысканіи удобныхъ земель для водворенія 80-ти тысячъ душъ, для коихъ, полагая по 25 десятинъ на каждую душу, потребуется 2 милліона десятинъ; каковаго количества способной къ поселенію земли на всемъ пространствѣ границы нашей съ Персіей найти невозможно; ибо всѣ низменныя мѣста, лежащія на чертѣ сей, по вредному вліянію тамошняго климата совершенно пагубны для обитанія, возвышенныя же не представляютъ столько порожнихъ земель, чтобы можно было поселить на оныхъ предполагаемое число казаковъ. По сей главной причинѣ и другимъ, хотя не столько важнымъ, но не менѣе того входящимъ въ кругъ соображеній о семъ предметѣ, оставалось по необходимости для исполненія

предназначеній Вашего Императорскаго Величества одно только средство: учредить предполагаемыя здѣсь поселенія казаковъ, въ разныхъ мѣстахъ, по мѣрѣ возможности.

На сей конецъ тогда же приступлено было, чрезъ тифлисскаго военнаго губернатора, къ избранію, обозрѣнію и приведенію въ надлежащую извѣстность всѣхъ земель, могущихъ представить удобства къ основанію на оныхъ военнаго поселенія; къ начальнику жъ главнаго штаба Вашего Императорскаго Величества относился я, съ тѣмъ вмѣстѣ, о присылкѣ сюда для съемки, точнаго опредѣленія и описанія мѣстъ, назначаемыхъ къ поселенію казаковъ, нѣсколько свѣдущихъ по сей части офицеровъ, съ потребнымъ числомъ топографовъ: ибо въ способныхъ для того чиновникахъ предстоялъ здѣсь недостатокъ; но по причинѣ открывшейся тогда войны съ Портою, не могли быть командированы.

Въ скоромъ полученіи отъ тифлисскаго военнаго губернатора вышеозначенныхъ свѣдѣній также встрѣтились препятствія, особенно въ разсужденіи прямого назначенія количества земли, казнѣ принадлежащей; ибо до прибытія моего въ Грузію не было приводимо въ извѣстность пространство и количество земель казенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и права не были еще разсмотрѣны и тѣ виды, по которымъ многіе изъ здѣшнихъ частныхъ лицъ объявляли притязанія свои на смежныя съ ихъ владѣніемъ земли, числящіяся за казною, или никѣмъ до нынѣ не занятыя.

Съемки и описанія мѣстъ, удобныхъ къ заселенію, равномѣрно до сего времени не могли быть еще окончены. Происшедшее по военнымъ обстоятельствамъ замедленіе въ высылкѣ сюда просимыхъ мною для того чиновниковъ побудило меня наконецъ поручить описаніе и съемку, хотя одного округа для поселенія 8-ми тысячъ казаковъ, вновь произведенному топо-

графическаго корпуса офицеру съ двумя топографами, которые занимаясь таковою работою въ окрестностяхъ озера Гокчая, съ 23-го іюля по 3-е сентября 1828 года, едва успѣли снять только сѣверный берегъ сего озера. Въ слѣдующемъ 1829 году по случаю военныхъ дѣйствій и по недостатку офицеровъ съемки вовсе не производились. Нынѣ по заключеніи мира съ Турціею, желая ускорить по возможности приведеніе дѣла сего къ окончанію, я командировалъ два топографическіе отряда для снятія вновь мѣстъ и дополненія прежде сдѣланныхъ съемокъ на пространствѣ между Цалкою, Ахалкалакомъ и Манглисомъ; также около озера Гокчая и на возвышенной плоскости между Карабаба и Гирюсами по рѣчкамъ Баргушетъ и Капанакъ-Чай.

По симъ обстоятельствамъ, а равно по причинѣ предстоящаго въ семъ году водворенія на вышепрописанныхъ части переселяющихся изъ Турціи христіанъ, самаго сформированія и устройства грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, долженствующихъ быть, такъ сказать, первою основою военныхъ поселеній на границахъ нашихъ съ Персіею и Турціею, также въ ожиданіи производства демаркаціи съ Оттоманскою Портою со стороны Грузіи, не возможно будетъ и еще нѣкоторое время привесть въ совершенное дѣйствіе Высочайшія предназначенія Вашего Величества въ разсужденіи переселенія сюда 80-ти тысячъ казаковъ. Между тѣмъ открывается способъ приступить теперь же къ первоначальнымъ по сему предмету исполненіямъ съ другой стороны; о чемъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Съ занятіемъ по настоящее время войсками Вашего Императорскаго Величества Лезгино-Джарскихъ владѣній, открыта полоса земли, между рѣкою Алазанью и юго-восточнымъ хреб-

томъ Кавказа лежащая. Полоса сія по причинѣ частыхъ набѣговъ хищниковъ до нынѣ оставалась въ совершенномъ запустѣніи; но по превосходному качеству и плодородію грунта, по изобилію лѣсомъ и сносному климату весьма удобна къ поселенію; важнѣйшая же выгода заключается въ томъ, что военныя поселенія, учрежденныя въ семъ мѣстѣ, находясь на восточной оконечности Грузіи, могутъ охранять оную съ этой стороны отъ набѣговъ еще не покорствующихъ горскихъ племенъ; для чего теперь потребно употреблять не менѣе двухъ баталіоновъ. Сверхъ того поселеніе сіе, заключаясь въ срединѣ между Кахетіею, Джарскими владѣніями и непокорными горцами, послужитъ, по мнѣнію моему, наилучшимъ и скорѣйшимъ сближеніемъ русскихъ съ обитателями сего края. Вышеозначенное пространство содержитъ въ себѣ до 70-ти тысячъ десятинъ удобной земли, и можетъ вмѣстить населенія до семи тысячъ душъ, на каждую изъ коихъ, по причинѣ необыкновеннаго плодородія почвы и изобилія всѣми потребностями, достаточно будетъ положить по 10-ти десятинъ. Споровъ на сіи мѣста никто предъявить не можетъ: ибо около 150-ти лѣтъ никто не могъ оными пользоваться, по близкому сосѣдству горскихъ народовъ, которые только теперь совершенно покорены оружіемъ Вашего Императорскаго Величества.

Столь важныя пользы и самая необходимость водворенія военныхъ поселенцевъ на сей землѣ побуждаютъ меня избрать оную теперь же преимущественно предъ другими, для образованія въ семъ краѣ перваго округа поселенія малороссійскихъ казаковъ, въ числѣ, какъ сказано выше, 7-ми тысячъ душъ; въ ожиданіи того времени, когда нужныя свѣдѣнія въ разсужденіи мѣстъ, лежащихъ на персидской и турецкой границѣ, будутъ собраны и надлежащимъ образомъ соображены. Вслѣдствіе сего имѣя счастіе повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Импера-

торскаго Величества описаніе упомянутой страны, съ подробною картою оной, на коей означены и мѣста предполагаемыхъ селеній, осмѣливаюсь присовокупить мнѣніе мое для приведенія въ исполненіе сего предположенія, буде таковое удостоится Высочайшаго Вашего соизволенія. Въ мнѣніи семъ приняты за основаніе правила комитета и оное заключается въ слѣдующемъ:

1) Какъ страна, лежащая между рѣкою Алазанью и юго-восточнымъ хребтомъ Кавказа, граничитъ съ непокорствующими еще горскими племенами, которыя, и при самомъ покореніи ихъ, надолго, по врожденной склонности, не отстанутъ отъ разбоевъ,—то сколько для обороны новопоселенцевъ отъ частыхъ набѣговъ хищниковъ, въ самомъ началѣ ихъ водворенія и пока они сами получатъ воинское образованіе, будутъ снабжены оружіемъ и пріучатся къ дѣйствію онымъ, столько и для того, чтобы по прибытіи на мѣсто поселенцы могли найти пристанище и нѣкоторыя обзаведенія, полагаю необходимымъ первоначально основать на упомянутой избранной полосѣ земли поселенія женатыхъ солдатъ, которыхъ можно назначить изъ полковъ Кавказской гренадерской бригады и полка имени моего, по близости тамъ расположеннаго, или изъ Россіи, какъ будетъ признано удобнѣйшимъ.

2) По совершенному недостатку въ Грузіи плотничныхъ и кузнечныхъ мастеровъ,—въ каковыхъ ремеслахъ здѣшніе жители малосвѣдущи и за самую простую подѣлку требуютъ непомѣрной платы,—а равно по причинѣ того, что войска Кавказскаго корпуса обязаны обстройкою своихъ штабовъ и другими казенными работами, полагаю необходимымъ, для устроенія жилищъ, выслать сюда до отправленія первыхъ 7-ми тысячъ поселенцевъ, предварительно, изъ нихъ же, мастеровыхъ въ числѣ по крайней мѣрѣ 500 семействъ; и ежели нельзя бу-

детъ набрать для того переселяющихся казаковъ, то полезно нанять на сей предметъ людей хотя въ велико-россійскихъ губерніяхъ; или же командировать сюда изъ военныхъ поселеній, въ Россіи находящихся, одинъ военно-рабочій баталіонъ, въ полномъ составѣ и съ потребными инструментами. Люди сіи, по прибытіи въ Грузію, приступятъ немедленно къ построенію домовъ сначала для себя, а потомъ и для другихъ ожидаемыхъ въ сей округъ переселенцевъ. Такимъ образомъ окончивъ построеніе домовъ въ одномъ селеніи, будутъ употреблены въ другомъ; а по мѣрѣ готовности домовъ требуемы будутъ переселенцы изъ Россіи. Подобная мѣра столь важна, что я не предвижу возможности водворить поселеніе, если упомянутые мастеровые не будутъ сюда за годъ прежде высланы.

3) На основаніи 7-го и 9-го пунктовъ журнала комитета нужно заблаговременно доставить ко мнѣ планы расположенія селеній и домовъ, для поселенцевъ, съ ихъ штабами; равно дознаться на опытѣ смѣты матеріаламъ, потребнымъ для постройки сихъ зданій.

4) Не прежде, какъ по полученіи сихъ плановъ и смѣтъ, можетъ быть составлено примѣрное исчисленіе суммамъ, какія потребуются для покупки матеріаловъ и всѣхъ хозяйственныхъ принадлежностей, также на уплату зарабочихъ денегъ, при возведеніи строеній. По успѣху же постройки домовъ и вообще по обзаведенію первыхъ 500 семействъ, можно уже будетъ назначить, сколько, въ какое время, выслать сюда другихъ переселенцевъ.

5) Самое удобное время къ отправленію сюда переселенцевъ я полагаю въ началѣ апрѣля, дабы соблюсти ихъ сколько возможно въ пути отъ вліянія зноя; слѣдованіе же ихъ должно учредить не иначе какъ чрезъ землю войска Донского, Средній Егорлыкъ, Ставрополь, Владикавказъ и Тифлисъ.

6) Путевое продовольствіе переселяющихся казаковъ, дѣйствительно наилучшимъ образомъ обезпечится, согласно мнѣнію комитета, посредствомъ кормовыхъ денегъ; но таковое можетъ быть удобно до Екатеринограда, оттуда же черезъ всю военно-грузинскую дорогу до мѣста назначенія поселенцевъ потребно будетъ сдѣлать на счетъ казны особыя заготовленія, даже и въ фуражѣ для скота: ибо при переходѣ чрезъ горы, на пространствѣ отъ Владикавказа до Ананура, весьма мало пастбищныхъ мѣстъ; притомъ должно принять въ разсужденіе и самыя остановки въ слѣдованіи, могущія произойти въ горахъ отъ обваловъ и тому подобнаго. Продовольствіе сіе до Средняго Егорлыка необходимо возложить на г-на малороссійскаго военнаго губернатора, а оттуда до мѣста поселенія на попеченіе мѣстныхъ начальствъ.

7) Пока новопереселенцы придутъ въ состояніе довольствовать себя отъ своихъ трудовъ и посѣвовъ, необходимо будетъ обезпечить прокормленіе ихъ отъ казны и на мѣстѣ покупкою отъ жителей или отпускомъ изъ казенныхъ магазиновъ. Симъ же способомъ и сѣмяна могутъ для посѣвовъ быть имъ доставлены. Представится также надобность по крайней мѣрѣ на первую зиму заготовить имъ на счетъ казны и фуражное продовольствіе для скота. Сумма на всѣ сіи расходы будетъ въ свое время исчислена.

8) Предвидѣть можно, что переселяемые сюда казаки неминуемо потерпятъ въ пути большое разстройство, какъ въ физическихъ своихъ силахъ, такъ и въ ущербѣ скота, и притомъ, какъ цѣль ихъ назначенія не есть быть только простыми переселенцами, но составлять военную пограничную стражу, то и должно согласиться, что хозяйство ихъ развѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ достигнуть желаемаго благосостоянія. По симъ причинамъ считаю особеннымъ долгомъ испрашивать у

Вашего Императорскаго Величества, не только объ освобожденіи сихъ переселенцевъ, на основаніи мнѣнія комитета, отъ всѣхъ государственныхъ податей, но даже и о совершенномъ прощеніи тѣхъ издержекъ, кои будутъ сдѣланы казною для вспомоществованія переселяемымъ сюда семействамъ казаковъ. Необходимость таковой Высочайшей милости оправдывается состояніемъ здѣшнихъ виртембергскихъ колонистовъ, кои при своей свободѣ въ работахъ, не могли до сего времени, по прошествіи болѣе 10-ти лѣтъ, начать выплату казнѣ суммъ, данныхъ для ихъ обзаведенія.

9) По сдѣланнымъ справкамъ, употребляемыя здѣсь для обрабатыванія земледѣльческія орудія раздѣляются на три рода: на горныя, подгорныя и плоскія; въ горныхъ и плоскихъ мѣстахъ выпахиваютъ землю большею частію сохою, а въ подгорныхъ—плугомъ. Впрочемъ по качеству грунта, весьма сходнаго съ грунтомъ Малороссіи, могутъ быть употреблены и малороссійскіе плуги; но какъ таковые, и вообще всѣ желѣзныя издѣлія съ большимъ затрудненіемъ и только дорогою цѣною здѣсь пріобрѣтаются, то необходимо, чтобы переселенцы взяли оныхъ сколь возможно болѣе съ собою. Сверхъ того полезно доставить изъ Россіи въ Тифлисъ и особый запасъ всѣхъ желѣзныхъ орудій, употребляемыхъ въ хозяйствѣ.

10) Относительно внутренняго образованія и управленія сего перваго округа поселяемыхъ здѣсь казаковъ, я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ, изложеннымъ на сей предметъ въ журналѣ комитета; но не имѣя здѣсь въ виду, для занятія должности окружного начальника, способнаго и свѣдущаго штабъ-офицера, испрашиваю всеподданнѣйше назначенія таковового изъ военныхъ поселеній; равно какъ и присылки всѣхъ правилъ и Высочайшихъ постановленій, изданныхъ для образованія и управленія округовъ военнаго поселенія.

11) Для распоряженій о приведеніи въ дѣйствіе всѣхъ вышеозначенныхъ предположеній и приготовленія всего потребнаго, признаю необходимымъ учредить въ Тифлисѣ особый комитетъ изъ нѣсколькихъ штабъ-офицеровъ, преимущественно находившихся въ военныхъ поселеніяхъ въ Россіи, и болѣе опытныхъ по сей части, подъ предсѣдательствомъ надежнаго и дѣятельнаго генерала, о командированіи коихъ изъ военныхъ поселеній также испрашиваю Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія.

12) Для съемки и размежеванія земель нужно прикомандировать къ комитету нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба и одного опытнаго архитектора съ помощникомъ для возведенія зданій; также опредѣлить казначея и другихъ чиновниковъ для производства дѣлъ по комитету необходимыхъ.

13) Дѣйствія сего комитета должны происходить на тѣхъ правилахъ, кои извѣданы уже опытомъ, въ подобныхъ случаяхъ, въ Россіи, съ нѣкоторыми развѣ только примѣненіями, какія по обстоятельствамъ окажутся полезнѣйшими.

14) Долженствующая произойти неминуемо обширная по сему предмету переписка побуждаетъ меня также испрашивать соизволенія Вашего Императорскаго Величества о прибавленіи въ штабъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для производства дѣлъ по военному поселенію, особаго отдѣленія, въ которое полагаю необходимымъ назначить старшаго адъютанта и прочихъ чиновниковъ, сообразно числу таковыхъ въ другихъ отдѣленіяхъ штаба, и съ тѣми же окладами.

Всѣ сіи предварительныя мѣры повергаю на Высочайшее Вашего Императорскаго Величества благосоизволеніе.

22 мая
1830 г.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Отъѣздъ въ Дей-Карганъ, стр. 33. Переговоры о мирѣ въ Дей-Карганѣ, стр. 37—40. Царское «спасибо», стр. 42. Перемиріе, стр. 50. Ultimatum, стр. 51. Приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, стр. 59. Разрывъ, стр. 61 — 62. Возвращеніе въ Тавризъ, стр. 62. Направленіе фланговъ, стр. 65—70. Выѣздъ въ Туркманчай, стр. 75. Условія мирнаго трактата, стр. 78 — 80. Подписаніе Туркманчайскаго договора, стр. 82. Дальнѣйшіе переговоры, стр. 83 — 86. Заботы о продовольственныхъ запасахъ и переселенцахъ, стр. 82 — 92. Возвращеніе въ Тифлисъ, стр. 95. Письмо къ вел. кн. Михаилу Павловичу, стр. 96—97. Приказъ по арміи, стр. 98—99. Пожалованіе денежн. награды (въ милліонъ рубл. ассигн.), стр. 99. Возведеніе въ графское достоинство, стр. 100 и 103. Приготовленія къ войнѣ съ Турціей, стр. 105—110. Стягиваніе войскъ дѣйствующаго корпуса къ Гумрамъ и прибытіе къ войскамъ, стр. 111—112. Выступленіе на Арзерумскую дорогу, стр. 113. Фланговое движеніе въ обходъ Карса, стр. 113. Взятіе Карса, стр. 114—118. Мѣры противъ заразы войскъ чумою, стр. 119. Лагерь у сел. Тыкма, стр. 120. Движеніе къ Ахалкалакамъ, стр. 121. Лагерь у Топорованни, стр. 122. Осада и штурмъ Ахалкалакъ, стр. 123 — 124. Движеніе къ Ахалцыху, стр. 124—126. Лагерь на берегу р. Ахалцыхъ, стр. 127. Движеніе къ дер. Цхрутъ, стр. 128. Пораженіе арміи Кіосъ-паши, стр. 129 — 132. Штурмъ и взятіе Ахалцыха, стр. 133—136. Лагерь при Ахалцыхѣ; распоряженіе устройствомъ зимнихъ квартиръ и подвозомъ продовольственныхъ запасовъ, стр. 140—142. Назначеніе шефомъ Ширванскаго полка и подарокъ 2-хъ орудій, стр. 141. Возвращеніе въ Закавказье; пожалованіе ордена Св. Андрея Первозваннаго, стр. 144. Заботы о продовольствіи, снабженіи вещами и комплектованіи войскъ, стр. 145—146. Планъ возобновленія военныхъ дѣйствій, стр. 146 — 149. Сношенія и дѣйствія по дѣлу объ удовлетвореніи Россіи за убійство въ Тегеранѣ ея посланника, стр. 151—167. Лагерь подъ Ардаганомъ, стр. 178—179. Поспѣшное движеніе къ Карсу, стр. 179—181. Обходъ арміи сераскира, стр. 182—187. Сраженіе при Каинлы и Мили-Дюзѣ, стр. 187—191. Движеніе къ Эрзеруму, стр. 193. Взятіе Гассанъ-Кале, стр. 194. Сдача Эрзерума, стр. 196—198. Пожалованіе ордена Георгія 1-ой степени, стр. 199. Устройство въ Эрзерумѣ гражданскаго управленія, стр. 202. Прибытіе въ Байбуртъ, стр. 205. Лагерь у дер. Хензеварекъ, стр. 206. Разбитіе на голову Османъ-паши, стр. 207. Движеніе къ Сивазу, стр. 208. Измѣненіе плана военныхъ дѣйствій, стр. 210. Движеніе на Трапезондъ, стр. 211. Обратный путь на Байбуртъ и Эрзерумъ, стр. 212. Расположеніе войскъ вокругъ Эрзерума и въѣздъ въ Эрзерумъ, стр. 213. Обезпеченіе флanговъ и движеніе главными силами противъ арміи сераскира, стр.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ю.

Я.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
20	3 ›	Амиръ-фетъ	Амиръ-Фетъ
—	14 ›	составленныхъ	исчисленныхъ
21	5 ›	къ намъ	для насъ
26	10 снизу	оставался	оставлялся
47	2-е прим.	контрибуціи	реквизиціи
55	5 сверху	Мехшхедъ	Мешхедъ
56	6 ›	Хоросанъ	Хорасанъ
65	2 ›	его заботы	своей заботѣ
69	4 снизу	доставятъ	доставить
86	14 сверху	раджіе	раидже
90	12 снизу	было	было бы
122	6 и 11 снизу	Гердеръ-су	Гендеръ-су
151	2 сверху	ахалцыхъ	Ахалцыхъ
—	4 ›	аджарцевъ, и лазовъ	аджарцевъ и лазовъ.
154	1 ›	интригантами	итриганами
158	10 ›	съ уполномоченіемъ	съ уполномочіемъ
164	6 ›	съ Мальцевымъ	съ Мальцовымъ
199	12 снизу	Бургосскій заливъ	Бурго(а)сскій заливъ
206	14 сверху	на западѣ	на западъ
211	7—8 ›	Османъ-паши, Шатыръ-оглы	Османъ-Шатыръ-оглы-паши
—	11 ›	изъ Сивазской	съ Сивазской
254	10 снизу	Кайсубойлинскимъ	Койсубойлинскимъ
258	4 ›	Хукъ	Якъ
266	4 сверху	Хамзеко	Хамзоко
281	13 снизу	изъ Екатеринограда капитанъ	изъ Екатеринодара штабсъ капитанъ
—	14 ›	прибыли	прибылъ
287	21 сверху (*оглавл.*)	Ученыя экспедиціи	00
—	23 › ›	Воззваніе	Обращеніе
324	1—2 снизу	исповѣданій, «усматривая	исповѣданій: «усматривая

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія Р. Голике, Троицкая улица, № 18.

1891.

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

---

5 КАРТЪ и ПЛАНОВЪ

КЪ

ТРЕТЬЕМУ ТОМУ

Октябрь 1827 – Май 1831 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1891.

ОГЛАВЛЕНІЕ:

ОБЩАЯ КАРТА
ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЙ 1828-1829 гг.

Тифлисъ
Кутаисъ
Ахалцихъ
Ардаганъ
Карсъ
Эривань
Баязидъ
Арзерумъ
Елисаветполь
Шуша
Нахичевань
Баку
Ленкорань
Хой
Марантъ
Таврисъ
Ардебиль
Оз. Севанга (Гокча)
Оз. Ванъ
Оз. Урмія

Лит. Р. Голике С. П. Б.

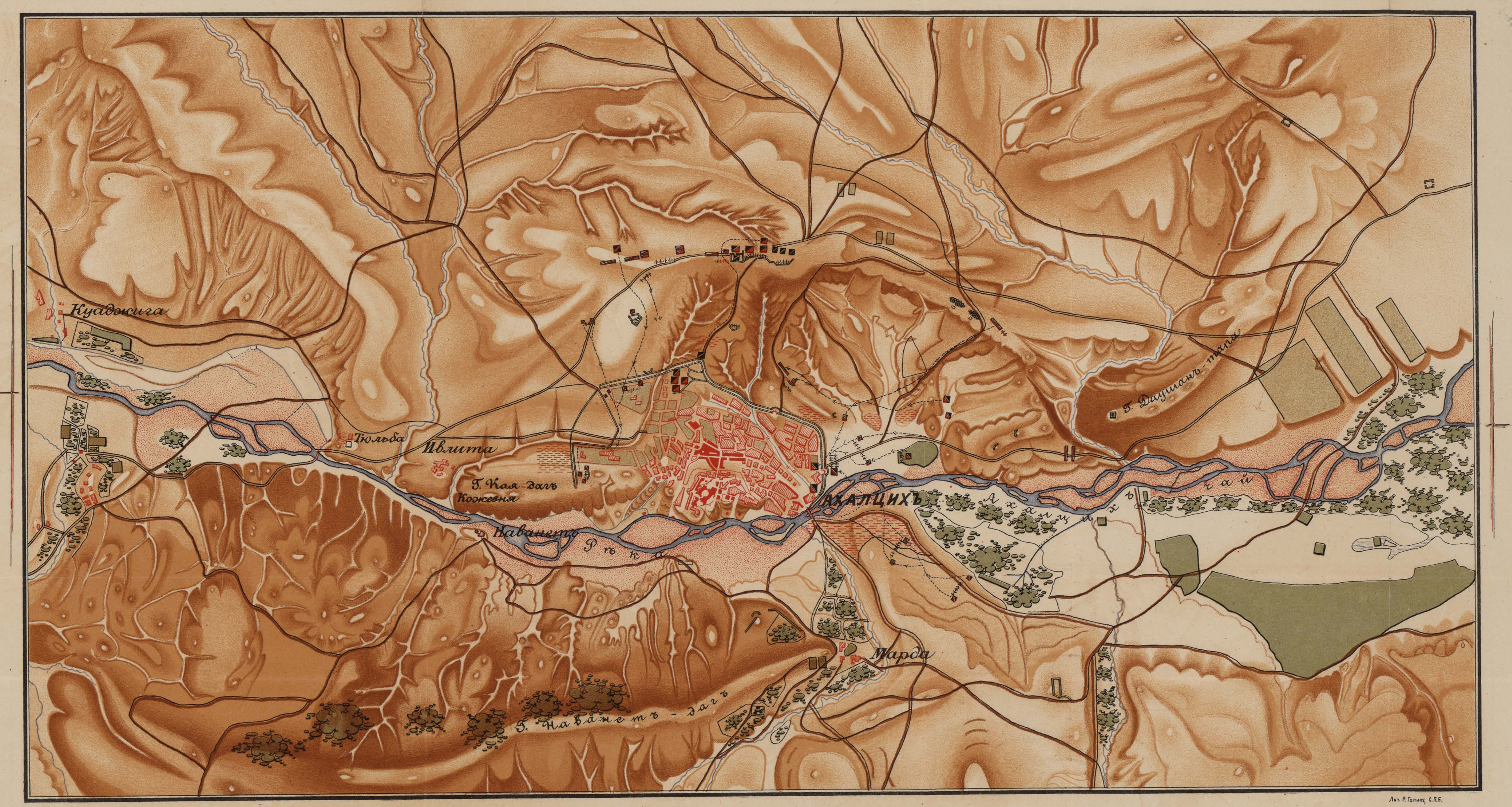
Черт. Н. Кононовъ

верстъ 50 40 30 20 10 0 50 100 150 верстъ

ПЛАНЪ
ОСАДЫ И ШТУРМА КРѢПОСТИ КАРСА, ВЗЯТОЙ РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ
подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Генералъ-Адъютанта Графа Паскевича Эриванскаго 23 Іюля 1828 года.

ПЛАНЪ

Осады крѣпости Ахалциха съ 5го по 15^е^ Августа и взятія оной штурмомъ 15го сего же мѣсяца Россійскими войсками подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Генералъ Адъютанта Графа Паскевича Эриванскаго 1828го года.



Лит. Р. Голике, С.П.Б.

Масштабъ въ Англійскамъ дюймѣ 200 саж.

200 0 200 400 600 800с.

ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

между Российскими войсками подъ предводительствомъ Главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго и 30т Турецкимъ Корпусомъ подъ начальствомъ Сераскира Арзерумскаго и частію войскъ Трехъ Бунчужнаго Гагки Паши при селеніи Каинлы 19го Іюня 1829го года.

ИЗЪЯСНЕНІЕ.

A Первая позиція Российскихъ войскъ
B Отраженіе непріятельскихъ атакъ на правомъ и на лѣвомъ флангахъ
C Движеніе отрядовъ посланныхъ Господиномъ Главнокомандующимъ для преслѣдованія опрокинутаго непріятеля.
D Боевой порядокъ для наступленія на непріятельскіе шанцы.
E Отрядъ наблюдающій войска Гагки-Паши.
F Овладѣніе непріятельскими шанцами и преслѣдованіе непріятеля по дорогѣ къ дер. Зевинъ.
G Вагенбургъ и прикрытіе онаго по окончаніи дѣла.

Турецкія войска.

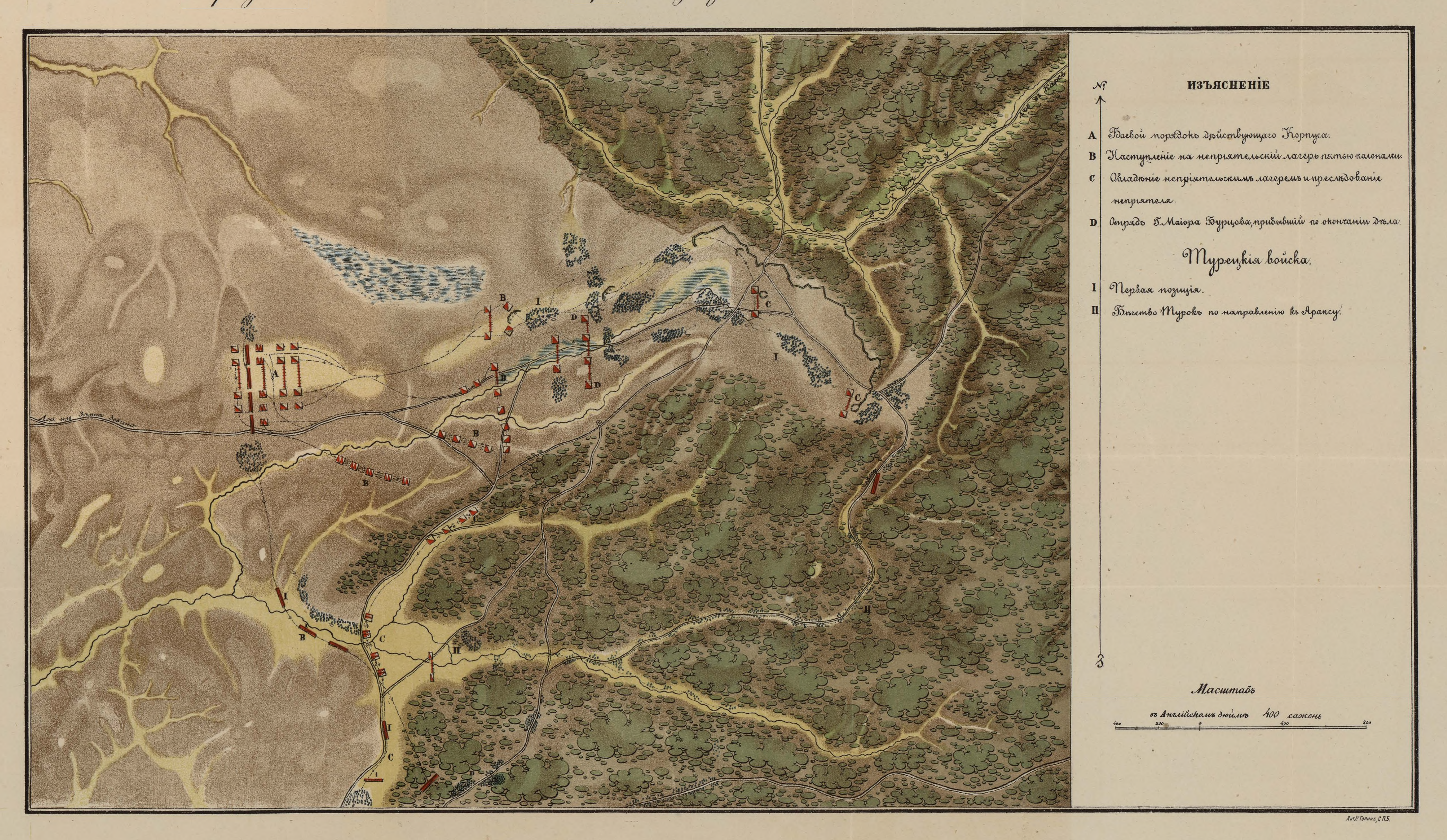
a Первая позиція турецкихъ войскъ
b Нападеніе войскъ Сераскира на правый флангъ и войскъ Гагки-Паши на лѣвый флангъ Российскаго корпуса.
c Позиція турокъ послѣ отраженія ихъ нападеній и отступленіе одной части войскъ къ заваламъ и шанцамъ. а другой по направленію къ лагерю Гагки-Паши.
d Позиція войскъ Сераскира за устроенными во время дѣла завалами и шанцами.
e Бѣгство турецкихъ войскъ изъ шанцовъ.
f Турецкая кавалерія.
k Турецкая пѣхота.

Лит. Р. Голике С.П.Б.

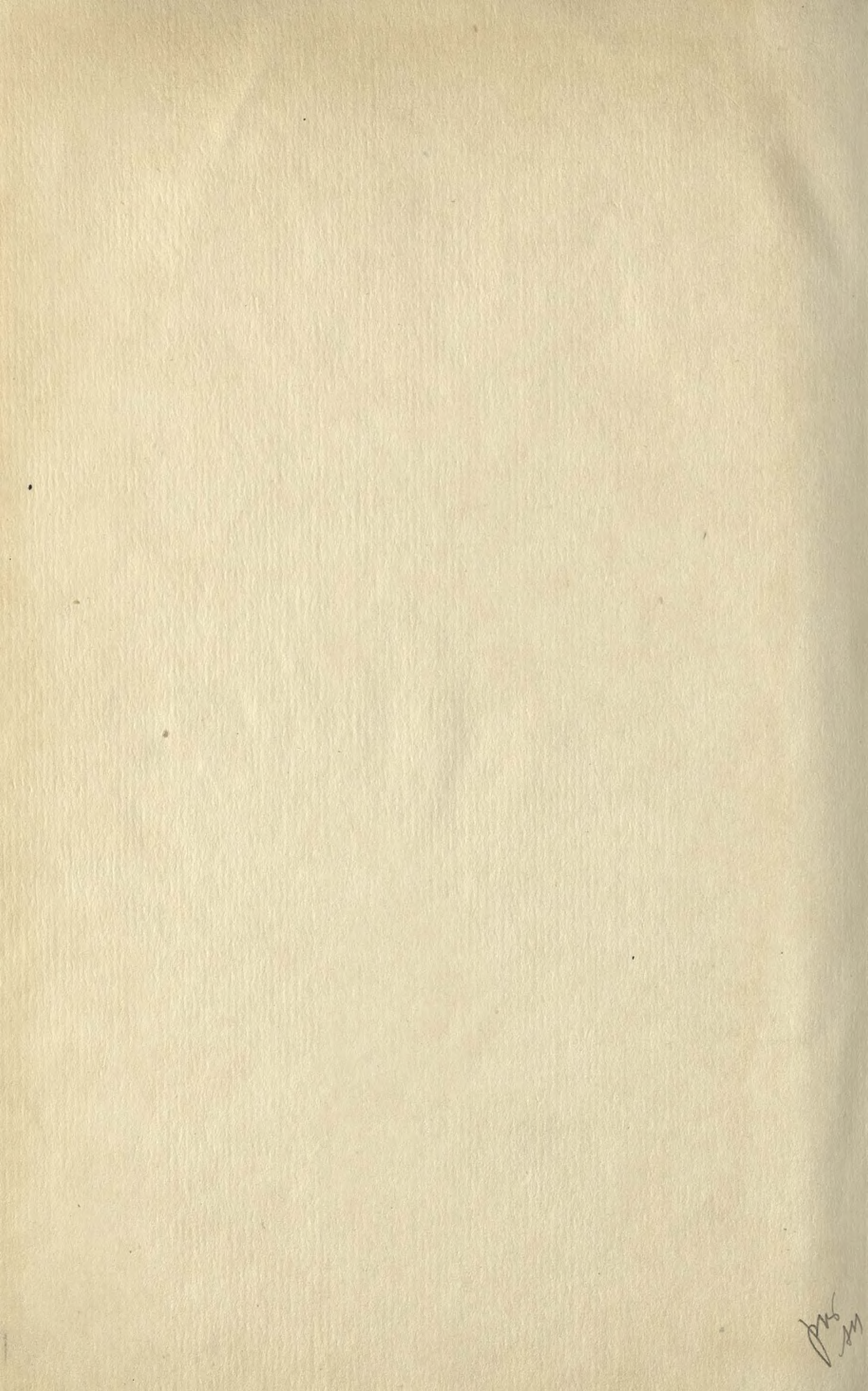
ПЛАНЪ СРАЖЕНІЯ

При Урочищѣ Милидюзъ

Между Россійскими Войсками подъ предводительствомъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ Генералъ Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго и 20 т. Турецкимъ Корпусомъ подъ Начальствомъ Трехъ Бунчужнаго Гагки Паши 20 Іюня 1829 года.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типо-Литографія Р. Голике, Троицкая улица, домъ № 18.
1891.



2014141385